

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Виталий ЗЫКОВ

ПОД ЗНАМЕНОМ
ПРОРОЧЕСТВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Annotation

Власть над Торном манит многих. Выходят из лесов Светлые и Тёмные эльфы, бороздят воздушные океаны флотилии Нолда, а некроманты Тлантоса взывают к Тьме... Наступает смутное время, и вот уже звенят клинки в подземных городах гномов, а демоны Бездны штурмуют города беззащитных смертных. В мире, где на ветру развеваются знамя пророчества, никто не сможет остаться над схваткой!

- [Содержание](#)
 - [Пролог](#)
 - [Часть первая](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Часть вторая](#)
 -
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Эпилог](#)
- [Приложение](#)
 - [Краткий справочник по географии, истории, странам и народам Торна, написанный смиренным Зарром Пильмским для путешествующих господ по соизволению милостивого государя нашего короля Дрия Второго в год 2127 от П. С.](#)
 - [География](#)
 - [Страны](#)
 - [Меры длины и денежная система](#)
 - [Иерархия магов Нолда](#)
 - [Иерархия магов Глантоса](#)
 - [Кланы Светлых эльфов](#)
 - [Структура пехотных частей и воинские звания Зелода](#)
 - [Боги Торна](#)
 - [Краткий справочник наиболее употребимых терминов, выпущенный в год 2127 от П. С. специально для путешествующих граждан благословенной богами и процветающей под рукой консула Арроша Республики Нолд](#)
- [notes](#)
 - [1](#)

Содержание

Виталий Зыков

Под знаменем пророчества

Автор благодарит Пусенкова Романа — первого читателя всех его книг — за неоценимую помощь в работе над текстом.

В романе использованы стихи Марины Цветаевой, Джакомо Леопарди, Александра Блока.

Пророчество

...Когда же проснутся ветры — предвестники бури, что изменит мир, то приумножатся ряды предателей дела отцов. Вспыхнут алым небеса, и вспомнит мир об Истинном цвете магии. Тогда же на вратах святилища Спящих будут сломаны последние печати...

Последний фрагмент Фиорского пророчества (так называемые Списки Ужасов), расшифрованный по заказу Академии Общей Магии

Пролог

В небольшом кабинете недалеко от узкого стрельчатого окна-бойницы за столом сидел молодой мужчина и что-то увлечённо писал на желтоватом листе грубой бумаги. Острый кончик металлического пера невесомо порхал, увязывая хитрые закорючки букв.

— ...и осмотр места преступления показал, что... — человек на мгновение задумался, подбирая слова, и именно в этот момент на бумагу сорвалась жирная капля чернил. — А-аа-а, демон Бездны и тысяча мархузов!!!

В ярости скомкав почти полностью исписанный лист, чиновник швырнул комок в урну у самой двери и, как всегда, попал. Вторя его крику, со двора донёлся истошный вопль недавно пойманного убийцы. Видно, преступник продолжал упорствовать, раз его рёв вырывался наружу из подвала в дальнем конце Дома Правосудия. И ведь следствие уже нашло достаточно улик, ни у кого не возникало никаких сомнений в виновности мерзавца, тому осталось только признаться, однако глупец продолжал городить прежний вздор об ошибке.

Тихо скрипнула дверь, и в комнату ввалился щуплый паренёк, нагруженный толстенными папками с документами из архива.

— Осторожней, сказал! Осторожней, деревня ты конопатая! — донёлся из коридора визгливый с неприятным присвистом голос расследователя Серто Туармина. — Ты ещё господина старшего расследователя Ярига Дубоя побеспокой своей неуклюжестью!

Вконец перепуганный мальчишка из младших писцов бухнул стопку старых дел на стол господина Дубоя, отчего последний досадливо поморщился и, раздражённо встав, прошёл к окну.

— У-уу-у, бестолочь! — донеслось из-за спины старшего расследователя, после чего раздался звук щедро отвешенного подзатыльника, торопливое бормотание, гневный окрик и удаляющийся топот грубых башмаков.

— Совсем молодёжь распустилась! Уже несколько бумажек донести не могут, — провозгласил Туармин и уже более спокойно поинтересовался: — Яриг, неужели ты надеешься найти в этом старом хламе хоть что-то путное?! Да эти документы лежали в шкафу, из которого один путь — на свалку. Секты служителей Бездны не проявляли себя уже больше сотни лет, какие здесь могут быть связи?!

Старший расследователь медленно повернулся к коллеге или даже, пожалуй, к тому, кого он мог назвать другом, и задумчиво потребовал:

— Убери эту рухлядь с моего стола! Тебе этим заниматься, вот и забирай к себе.

— Я-то заберу, но ты на вопрос не ответил, — страдальчески закатив глаза, протянул Серто и в три приёма перетащил пыльные тома на стул напротив.

Дубой вернулся на своё место и недовольно смахнул пыль с освободившегося стола.

— Сто лет — не тысяча, ещё остались живые свидетели тех событий, те, кто мог натаскать нынешних искателей знаний и заступничества по-настоящему Тёмных сил. Наши с тобой предшественники не могли найти всех, выжечь под корень всю заразу ковенов, потому и будем искать похожие следы. — Ледяной взгляд старшего расследователя, до этого сверливший замершего коллегу, внезапно потеплел, и в уголках глаз появились весёлые морщинки. — Вернее, ты этим будешь заниматься... А я, я буду думать!

В ответ расследователь Туармин досадливо потрянул головой, отчего его спутанные чёрные волосы закрыли лицо, и пробурчал:

— Ясно... Ну, хоть этот душегуб заткнулся, видно Плато его всё же уговорил.

Тоже заметив, что упорный обитатель Ночного Гамзара всё-таки перестал кричать, Яриг позволил себе почти открыто улыбнуться уголком рта:

— Плато всех уговаривает, работа у него такая! — После чего с намёком добавил: — А у тебя работа попроще, без лишнего шума и почти без крови. Вот ты ей и занимайся!..

Договорить Дубою не дали — дверь с треском распахнулась, и в кабинет ворвался разгорячённый стражник.

— Беда, господа расследователи. Говорят, в квартале Книгочеев Продавшиеся Тьме появились. Из дома одного разорившегося торговца такие крики раздаются, что... Сталбыть, соседи патрульным сообщили, а те...

Старший расследователь, услышав о Продавшихся Тьме, мигом выскочил из-за стола и прикрикнул на замешкавшегося Серто:

— Что расселся?! Придётся отложить всю эту бумажную волокиту на время.... А ты прикажи карету готовить, да насчёт десятка стражей распорядись. Живо!

Командный рык Дубоя буквально вышвырнул стражника вон.

Подскочив к стене, Яриг ткнул небольшим стержнем в узкую щель и тут же рывком дёрнул за появившуюся из ниоткуда ручку. С лязгом отворился потайной сейф, откуда были мигом извлечены жезл Огненных пчёл и два защитных амулета.

— Держи и бегом за мной! — в который раз за этот день рывкнул старший расследователь, сунув в руки Серто один из амулетов, и едва ли не силой вытолкнул своего менее расторопного коллегу в коридор. — Быть может, сегодня успеем застать хоть кого-то из этих тварей...

В карете расследователи всё больше молчали, подготавливаясь к встрече с очередной гранью человеческого безумия.

Вот уже больше сезона прошло, как утихли последние отголоски громкого дела о Запретной магии в самом центре Гамзара. Замолчали маги-наблюдатели, угомонились дипломаты — об убийстве герцога Орвуса, попросившего покровительства Совета Гильдий, начали забывать. Разве что продолжали крутиться слухи о возрождении очередного чёрного ковена, который вроде бы даже поддерживал мятежного зелодского герцога, но поначалу власти Джуги отнеслись к этому как к бессмысленным сказкам. Мол, вечно что-то этим чародеям Нолда мерещится, да и по дипломатическим каналам ничего они не передавали, а значит, ничего такого и нет!

Первые убитые появились аккурат четыре седмицы назад. Жутко изуродованные тела в глухих каморках заброшенных подвалов, кровавые рисунки вокруг, тушки зверски забитых животных, непонятные конструкции из металла, драгоценных камней и редких пород дерева — всё говорило о неизвестном доселе ритуале самых глубин Бездны. Вот только почему-то молчали сторожевые артефакты магов, растерянно разводили руками маститые специалисты по истории демонологии и некромантии из Джугского университета. Казалось, что это не магический ритуал, а просто дело рук богатого, влиятельного безумца, спятившего на почве Тёмных искусств, но Яриг что-то не верил в подобную ерунду. В происходящем просматривалась система, какой-то смысл, и не было здесь безумия, а одна лишь бесчеловечная, запредельно жестокая, демоническая логика. Одна беда, маги больше на каждый такой случай не выезжают. Говорят: вы, господин старший расследователь, не в сплетни городские о Продавшихся Тьме верьте, а опасного сумасшедшего ищите. Уж его-то и без волшбы найти можно!..

— Никак приехали, задери меня мархуз! — дрогнувшим голосом воскликнул Серто Туармин и подвигал коротким мечом в ножнах. Пока он собирался с духом, оттягивая момент неминуемой встречи если и не с

монстром-убийцей или даже убийцами, так со следами их кровавого безумия, старший расследователь уже выскочил наружу.

— Двое остаются у парадного входа, трое бегом за дом, а остальные со мной внутрь! — с мрачной решимостью скомандовал подоспевшим стражам Яриг Дубой и махнул рукой Серто. — Шевелись быстрее.

Квартал Книгочеев уже давно забыл о днях своей славы, когда здесь за честь считали селиться лучшие маги, собиратели дивностей и просто учёные люди. Времена меняются, и вот уже некогда престижный район стал частью вечно растущих городских трущоб, пусть даже и самой представительной частью!

Дом, о котором доложили перепуганные соседи, смотрелся вполне пристойно, чувствовалась хозяйская рука. У входа дрожал огонёк в дешёвом светильнике, тихо скрипел флюгер на крыше. И никаких подозрительных следов! Всё тихо и пристойно: ни тебе криков, ни стонов, ни следов крови или даже просто взлома.

— Ломайте дверь! — распорядился Дубой, отступив в сторону и продолжая испытующе обшаривать взглядом мёртвые глазницы пустых окон.

Оказалось достаточно десятка ударов, чтобы преграда рухнула, впустив слуг Правосудия в нутро дома торговца. Стражники осторожно ступили внутрь, прикрываясь небольшими прямоугольными щитами и держа короткие мечи обнажёнными. Позади пышущих страхом и злостью солдат вышагивал старший расследователь с жезлом наготове. Туармин держался рядом, едва ли не наваливаясь на начальника, вынудив того пару раз даже гневно цыкнуть на отчаянно трусящего Серто.

В коридоре представители городской стражи замерли, и тут же до слуха донеслись отголоски заунывного речитатива.

— Они здесь! — торжествующе прошептал Яриг и ровным голосом приказал паре стражников проверить второй этаж, а остальным — осмотреть первый. Пусть голоса доносились откуда-то снизу, но, прежде чем соваться в пасть к бездушным монстрам, следовало обезопасить тылы. Через несколько минут старшему расследователю доложили, что везде пусто, и тогда, сохраняя прежний порядок, они прошли на кухню, где один из стражей обнаружил люк. Короткая заминка, и вот уже служители порядка молча, один за другим, нырнули в пугающий темнотой провал. Один лишь Туармин мучительно прошипел услышанное ещё в детстве тролльское ругательство.

Пока он спускался, продирающее до костей пение сменилось гневными криками, рёвом, а затем звуками рвоты. Милостью богов или

демонов, но внизу царил полумрак, потому и не разглядел господин расследователь всех деталей царившего внизу ужаса. Но успел увидеть мертвенно бледное лицо Ярига Дубоя, скрючившихся по углам стражников, словно вознамерившихся вывернуть наизнанку все внутренности, не оставив и крошки от обеда, завтрака, а то и вчерашнего ужина, пришпиленного к стене коротким мечом неизвестного молодого парня и бьющегося в падучей на полу уродливого старика с красной татуировкой на правой кисти, изображающей фигурку человека на костре. А ещё, казалось, всюду вокруг лежали мёртвые тела, и на полу масляно блестела переродившаяся в нечто иное кровь... Увиденного Серто хватило, чтобы присоединиться к стражникам.

— Что здесь происходит, хфургов слизняк?! — старший расследователь с яростью пнул припадочного носком сапога под рёбра. — Молчишь?!! А как тебе это?!! — Дубой направил на ноги неизвестного жезл, и тонкая струя огня опалила пленника.

С пугающей внезапностью изламывающие всё тело кривляния прекратились, и безумец завыл. Его долгий вопль заметался под каменным сводом подвала, пробудив на окровавленных стенах искры огня.

— Хочешь ещё, тварь?!! За что ты убил этих людей?! Что это за сумасшествие здесь творится?!! Зачем вообще всё это нужно?!! — прорычал Яриг и снова прижёт убийцу огнём.

Новый крик и сразу же срывающийся на хрип, почти разумный шёпот:

— Путь, мы торим путь для Спящих. Их время грядёт, и жизнь будет наградой выбравшему их знамёна!

Продавшийся Бездне старик закашлялся, а потом вдруг безумно рассмеялся:

— Сначала мы учились ритуалу, боялись... а теперь, теперь для вас уже поздно, и первая вешка обозначила тропу Вестника Великих...

Последнее слово далось ему с трудом, он точно проталкивал непослушные слова наружу, дико кривя рот и вращая глазами. Со стороны умершего от меча парня донёсся омерзительный сип, и в комнате стремительно похолодало.

— Слава Вестнику Спя... — вновь забился в судорогах старик, и в тот же миг в центре комнаты возникла белая тень гигантского черепа неизвестного монстра Бездны.

Секунду призрак смотрел на старика, после чего дрогнул и исчез. Куда-то подевался холод, исчезли блики со стен, а убийца, слуга неведомых господ, вдруг начал невозможно быстро, прямо на глазах, иссыхать, превращаясь в мумию. Один взгляд на тело парня, и видна та же картина

стремительного старения. Вестник Хозяев забрал души обезумевших слуг и до дна испил их жизненные силы. Чудовищный ритуал, которому «учились» высохшие нелюди, на этот раз принёс результаты...

...Старший расследователь, обычно гордящийся собственной выдержкой и хладнокровием, лишь через минуту отошёл от пережитого шока. Он валялся на залитом кровью полу, будто безвольный трус, пытаясь защититься руками от гостя из Бездны. Даже краткое появление призрака монстра оказалось тяжёлым испытанием для нормального человека. И только чувство долга и воля заставили его подняться сначала на колени, а потом и встать в полный рост. Судорожно всхлипнув, Дубой дрожащими руками достал из-за пазухи короткий стальной пенал, обтянутый замшей. Слабое усилие, и с металлическим щелчком из футляра выскочил тонкий перламутровый стержень Искателя. Прежде в местах проведения подобных богомерзких обрядов артефакт молчал, но теперь он изливался мёртвенным светом Ярдиги.

— О, тысяча хфурговых демонов!!! — простонал Яриг, и артефакт выпал из одеревеневших пальцев. Старший расследователь наклонился, пытаясь поднять уже начавший стремительно гаснуть инструмент поиска Запретной (и не очень) магии, но в глазах потемнело, навалилась слабость, и человека пару раз мотнуло из стороны в сторону.

Но всё-таки Дубой выдержал и медленно разогнулся, лишь только нащупав и судорожно сжав Искатель в кулаке. По груди ударило нечто круглое, выскочившее из-под камзола, и Яриг свободной рукой нашарил странно холодный медальон. «Защитный амулет!» — всплыли слова в давшей внезапный сбой памяти. И, точно дожидаясь именно этого момента узнавания, магическая побрякушка, защищавшая носителя от гнева враждебных Стихий и тёмного колдовства, рассыпалась в горсть грязной пыли. А ведь глава городской Гильдии магов как-то хвалился, что эта штука надёжней амулета Мирта будет!

Не задумываясь, служитель Закона ссыпал жалкие остатки амулета в карман и медленно обвёл взглядом подвал. Кровь и исковерканные трупы уже не так бросались в глаза, зато Дубоя заставили содрогнуться неподвижные тела стражников и Серто Туармина. Шаркая, точно древний старик, и не скупясь на пинки, старший расследователь по очереди обошёл всех лежащих подчинённых, но те даже не шевельнулись, точно мёртвые. Следовало бы, конечно, наклониться и проверить наверняка... вот только Яриг рисковал тогда упасть рядом с ними. Уже считая себя единственным уцелевшим, Дубой вонзил носок сапога под рёбра Серто, но тот вдруг застонал.

— Вставай, хаффов сын! Вставай, тебе говорят! Ну?! — с яростью зашипел старший расследователь и даже смог каким-то неведомым чудом, на одной только злости, поставить подчинённого на ноги. Тот так и норовил упасть обратно, непонятно мычал и мотал головой, но Яриг его не только держал, но и заставлял шагать по лестнице наверх, под лучи животворящего Тасса, разгоняющего ненавистную Тьму.

За ту вечность, которая ушла на путь к выходу, им так никто и не помог. Уже оказавшись на улице, попросту вывалившись через распахнутые двери и упав на грязную брусчатку мостовой, Яриг увидел подбегающих стражей.

— Господин Дубой, тут такая жуть навалилась... Мы к вам, а тут... из дома вдруг всамделишным Злом повеяло... А-аа-а, провались всё в Бездну!.. В ногах слабость, сердце от страха заходится, а в глаза точно песку насыпали... — оттаскивая начальство к дому через дорогу, затараторили уже битые жизнью, но теперь бледные до синевы и с прыгающими губами, мужики.

В руке Ярига точно по волшебству возникла фляжка с убористым самогоном, настоящим на травах, и вот уже по жилам хлынул жар гномьего огня, разгоняя холод и разжимая тиски смертного ужаса на сердце.

— Надо внутрь... Там оста... — начал было старший расследователь, но осёкся и замолчал, как только увидел глаза подчинённых. Они не пойдут, никакая сила не заставит их сунуться в рассадник хищного первородного Мрака.

— Господин, надо подождать магов, господин. Это их дело... — отвернувшись в сторону, пряча трусость, поселившуюся в глубине глаз, забормотал один из стражей.

Рядом зашевелился, придя в сознание, Серто Туармин, а Дубой почему-то вспомнил, что выронил где-то в подвале жезл.

«Всё казённое имущество растерял!» — со странным удовлетворением скривился Яриг и вытянул из бокового кармана коробочку с гномьим порошком. Самогон обжёг всё нутро, на время изгнав слабость, теперь надо и мозги заставить поработать. Не могли маги-наблюдатели пропустить такое, просто не могли, а значит, совсем скоро ему понадобится свежая голова.

Рука привычно захватила щепоть пыли, короткий вдох через одну ноздрию, и едкая смесь аж слезу выбила из глаз, а в голову на миг точно кинжал вонзился, но зато полегчало. Теперь другая ноздря, и можно хоть перед Советом Гильдий выступать! Правда, если вставать не придётся.

— О, никак гонит кто-то?! Точно. Господин старший расследователь, вот и подмога подросла... — немного заискивающе протянул самый говорливый из стражников, а второй выкрикнул:

— Да их там несколько, а у первой кареты кучер в цветах Гильдии магов!.. Ну всё, теперь это уже их обязанность со всякой нежитью сражаться, вот пусть и займутся. Правильно, я грю, господин Дубой?!

— Правильно, рядовой, правильно, — зло ощерился Яриг, а мысленно добавил: «Всё правильно, но только чует моё сердце, что скоро всё это станет и нашей обязанностью!»

* * *

Метательные ножи с неприятным звоном впивались в висящую на стене мишень с изображением человека. Глаза... горло... сердце... Ни один из клинков не отклонился от цели даже на полпальца! Тренирующийся воин не только знал куда надо бить, чтобы навсегда покончить врагом, но и умел это делать, демонстрируя виртуозное владение оружием. Воин, по-настоящему опасный воин упражнялся в мастерстве, вот разве только ростом он не вышел... Карлик — уже не человек, но ещё не гном, так, очередной потешный уродец, которых так любят привечать короли. Правда, взгляд у него совсем не шутовской, но ведь мало кто по нынешним временам смотрит в глаза?!

— Как же ты любишь все эти железяки! — капризным тоном сообщил толстяк внушающих уважение размеров. Истинный колосс! — А мне в этой дыре подземной уже надоело. Холодно здесь и скучно!

Обладатель слащавого голоса и огромного брюха сыто потянулся на ложе и отпихнул ногой блюдо с ханьскими сладостями.

— Парсан, потерпи! — непререкаемым тоном потребовал карлик и, подойдя к мишени, принялся с усилием выдёргивать ножи. — Дворец уже готов, теперь осталось защиту закончить и...

— Тогда-то мы переедем?! — Воскликнул пузан и даже привстал.

— Нет!!! — заорал коротышка и гневно сжал кулаки. — Нет!!! Ещё мы отстроим новое убежище, пророем пару ходов, и вот только тогда переедем. Ясно?! Или ты забыл кто из нас старше, Парсан Второй?!

Толстяк немного заволновался и вновь сел:

— Парсан, я всегда помню, что Первый — ты! Но... я так устал от этой норы...

Карлик оглядел шикарное убранство зала, единственным недостатком

которого было отсутствие окон, и произнёс, остывая:

— Извини, что-то я сегодня расклеился. Как эти сумасшедшие нолдцы сожгли Полот, так дела напрочь отказываются приходить в норму.

— Что, так плохо? — сочувственно произнёс Парсан Второй, укладываясь обратно на постель.

— Да нет... Связи мы восстановили, агентуре всех этих выскочек из Протектората по рукам надавали... Я ждал, что Нолд опять взбесится, но, видно, они тогда именно на нас зуб точили, лишь повод искали, чтобы драконов натравить. Ур-рр-оды! Хфурговы выкидыши!!

Два брата замолчали, после чего карлик не спеша подошёл к низкому стулу, сел и с наслаждением вытянул ноги.

— Весь день на ногах, устал, как не знаю кто... Этот сынок Сохога неплохо воюет, и мы уже восстановили все потери, но... Появились новые проблемы!

— Проблемы?! — На заплывшем лице толстяка появилось неприязненное выражение. Он очень не любил всякого рода неприятности, он их попросту ненавидел.

— Да, один из наших старых партнёров в Баронствах что-то заигрался. Решил, подлец, будто у нас теперь силёнки не те, и он может обворовывать старых друзей. Нас обворовывать! — прорычал Парсан Первый и, вскочив, принялся мерить зал шагами.

— Плохо. Ты ведь к нему теперь ребят отправишь? — простодушно заметил толстяк и глуповато улыбнулся.

— Уже отправил. Думаю, скоро он будет очень сожалеть о своей дурости. Он. Пытался. Обмануть. Нас! И пусть его участь будет другим наукой, — захлёбываясь словами, прошипел карлик и, внезапно рассмеявшись, воскликнул: — Великий Наместник Парсан Второй не терпит обид, верно?

Толстяк согласно закивал и пару раз хлопнул в пухлые ладоши. Всё правильно, брат, всё правильно!

Часть первая

По ту сторону баррикад

...Нет народа или расы, лишённых игр. Наверное, такова странная особенность, некая глубинная потребность разума, заложенная в него Творцом: сочинять сложные или не очень правила или законы, следовать им, примеряя на себя чужие маски, бороться, рваться вперёд. Но эти трепыхания пусты и бессмысленны, как бессмысленна картина, лишённая души. Жизнь в её многоцветии неповторима и сложна, потому мало найдётся настоящих Игроков, каждым мигом своего существования выстраивающих цепочку победных ходов. На поле жизни множество фигур, и каждая из них — Игрок!..

*Из собрания изречений учёного, мага и дипломата,
Лоцика з'Ергенда*

...взбесились тогда драконы, сбросили седоков и обрушили с небес реки огня. Много героев погибло, много доблестных защитников не устояло перед нечестивой мощью чудовищ, но встал доблестный Горонил Могучий, натянул свой лук и...

Отрывок из детской сказки, запрещённой к прочтению особым эдиктом Архимага Нолда от третьего дня шестой седмицы весны 1832 года, как порочащей честь союзников-драконов

Глава 1

Пламя костра жадно пожирало сухие ветви, отдавая взамен приятное тепло. Ветер с океана приносил прохладу, которая так и норовила забраться под одежду, пробудить мелкую дрожь. Несмотря на усталость, Тёрн сноровисто натаскал охапку хвороста из рощицы, на границе которой путники разбили лагерь, и теперь увлечённо что-то готовил в котелке. Он даже прекратил стенать по поводу напрасной траты денег на покупку никчёмного раба (спрашивается, ну зачем командиру гоблин?!). Правда, не стоило сомневаться: после отдыха он возобновит ворчание с новыми силами.

Сам К'ирсан Кайфат, бывший капитан четвёртой роты Львов, бывший доверенный человек правителя Зелода, а теперь просто беглый преступник, сидел на небольшом брёвнышке спиной к костру и, полуприкрыв глаза, задумчиво кивал словам третьего спутника.

В сгустившихся сумерках облик гоблина мог напугать впечатлительного человека, а кого-то и схватиться за оружие. Блестящие клыки в широкой пасти, светящиеся жёлтым глаза и тёмный, расплывчатый силуэт: ну, чем не демон?! Разве вот только ростом подкачал... Как можно воспринимать серьёзно существо, чуть выше твоего бедра, да ещё с такими огромными круглыми ушами?!

— ...старейшины и шаманы не поверили, что ты, Рырга, остановил новое нашествие Отродий. Даже сожжённая скала их не убедила. — В тихом голосе маленького гоблина звучала ничем неприкрытая горечь. — Хотя твой уход в земли тарков многое изменил. Пуас сказал, что зло выпущено в мир, и теперь от нас ничего не зависит. Следует думать о спасении народа...

— И что надумали? — прервал своё затянувшееся молчание К'ирсан Кайфат и поманил пальцем Руала. Зверёк опять кружил вокруг гоблина, пугая того до дрожи в коленях. Похоже, Прыгуна забавлял страх урга, ну а тот слишком хорошо знал, кто такие лесные кайфаты.

Уставившись на Ночного Прыгуна, запрыгнувшего к хозяину на колени, Гхол судорожно сглотнул и продолжил:

— Был объявлен большой сбор, на котором Пуаса поддержали все шаманы, и мы стали готовиться к Великой войне. Из ургов плохие солдаты, но когда от тебя зависит выживание рода...

— Да с кем вы воевать-то собрались?! — с непонятной злостью

воскликнул К'ирсан и ударил кулаком по колену. — Со страшилкой из пророчеств?! Да вы с этими хфурговыми Отродьями ничего поделывать не могли, а уж против...

Гоблин, до этого демонстрировавший одну только готовность подчиняться любому слову хозяина, аж подскочил от возмущения:

— Кроме Рырги, есть ещё и его слуги! Вот от них и следовало защититься!

Бывший капитан Кайфат понимающе скривился и уточнил:

— Как я понимаю, раз ты здесь, то затея этого вашего шамана не удалась? Хотя нет, если он просто захотел подгрести под себя побольше власти...

Ург в ответ угрюмо шмыгнул носом и тихо забормотал:

— Мы ушли в Пещеры. Это старое заброшенное селение почти у самого Леса, но и недалеко от побережья Большой воды. Это целый город из гротов и пещер, уходящий далеко под землю. Наш народ раньше жил там, но потом старейшины перессорились и все ушли наверх... А может, и из Леса какое чудище повадилось кормиться в тех местах, кто сейчас упомянет?! Давно дело было!

— Малыш, ты лучше не отвлекайся, а то до утра свою историю не расскажешь! — предупредил молодого гоблина К'ирсан, и тот с готовностью кивнул.

— Ну, в общем, ушли все урги в Пещеры, и в степи остались лишь небольшие охотничьи отряды. Так продолжалось почти сезон, но ничего не происходило. Даже духи молчали, вот Пуас и решил отправить посольство к таркам. Ну, меня с ними и отправили... Что?! А, почему меня... А кого ещё потерять не жаль?! С нами всего один Говорящий с духами был, остальные либо просто охотники, либо ученики шаманов, — с болью воскликнул Гхол и опять всхлипнул. — Так я и попал на другой берег Костяной.

— И?

— А там шла война! Тарки сражались с гвонками, вот только в этот раз здоровякам туго пришлось. Их враги большую силу набрали. Много магии и злой волшбы, ещё больше умелых воинов. И война шла уже не за редкие безделушки, а за землю и пленников.

— Тарки — это ведь тролли? Как тот, что в клетке сидел? — От костра подошёл Тёрн с двумя плошками ароматно пахнущего варева и, сунув одну из них К'ирсану, уселся рядом. — Чтобы такие чудища и проиграли каким-то дикарям-гвонкам? Брехня!

— Я не вру! У кочевников появился великий вождь, он объявил войну

не только таркам, но и человеческим племенам, — закричал Гхол и гневно сжал кулаки.

— Ну и дурак! Начал бы с одних, другими продолжил, а так проиграет! — снисходительно бросил Согнар, зачерпнул кашу из тарелки и осторожно подул на ложку.

— Случайно, вождя зовут не Теорн, сын великого Сохога? — вдруг задумчиво спросил Кайфат, и Тёрн даже закашлялся от неожиданности.

Вопрос нового хозяина сильно развеселил гоблина, и тот фыркнул:

— Нет. Теперь его зовут Великий Теорн, сын Сохога! И он ходит под рукой Наместника Парсана Второго.

К'ирсан кивнул каким-то своим мыслям, после чего сунул свою тарелку гоблину:

— Ешь! Дальше можешь не рассказывать: и так всё ясно. Ваше посольство столкнулось с летучим отрядом гвонков, нападение всадников на тиррах, короткая схватка, твоё пленение. А дальше уже по накатанной колее: ошейник, рынок, покупатели. Ничего нового!.. Наказывали?

Последний вопрос был задан совсем иным тоном, в нём звучало искреннее и неподдельное сочувствие. Маленький гоблин, который с жадностью набросился на предложенную еду, оторвался от тарелки и судорожно кивнул. Из горла у него непроизвольно вырвался тихий полурывок-полустон.

— Ладно, ты сейчас ешь и ложись спать, а завтра посмотрим, что можно с твоим ошейником сделать, — со спокойной уверенностью в голосе приказал Кайфат и встал, разминая ноги. Задремавший было Руал тут же оказался на земле и обиженно запищал. На урга зверёк больше не обращал внимания.

— Рырга, но ведь его может снять только шаман... — попытался робко возразить Гхол, уцепившись рукой за ненавистную кожаную полосу на шее, но К'ирсан его резко оборвал:

— Ничего, как-нибудь и без полубезумных колдунов справимся!.. И запомни: я никогда не был и не собираюсь становиться никаким Рыргой! Меня зовут К'ирсан Кайфат и никак иначе, понятно?!

Беглый капитан Львов холодно посмотрел на широко ухмыляющегося в темноте Тёрна и ушёл вслед за убежавшим Ночным Прыгуном. Поэтому только его старый друг и боевой товарищ услышал, как гоблин совсем тихо, но с нескрываемой радостью шепнул:

— Да, Рырга!

Но на следующее утро планы изменились. На скорую руку позавтракав, К'ирсан уселся в тени какого-то куста, а ургу приказал лечь рядом и положить голову к себе на колени. Требование Рырги ушастый коротышка выполнил безо всякого нытья, но вот только с отбивающими дробь зубами ничего поделать не мог.

— Да не трясись ты! — раздражённо прикрикнул Кайфат на перепуганного раба и принялся ощупывать чёрную поверхность ошейника. — Ничего я пока не делаю!

После пяти минут напряжённого молчания, ученик Шипящего досадливо вздохнул и, прикрыв глаза, принялся водить рукой над шеей молодого гоблина, изредка шевеля пальцами.

— Колется! — тихо пискнул Гхол и попытался повернуться.

— Лежи спокойно, разорви тебя демоны! — сквозь зубы выругался К'ирсан. — Потерпишь!

Испуганный ург вытянулся в струнку и словно даже окаменел, но к стуку зубов теперь добавилось и едва слышное поскуливание. На этот звук даже прибежал Руал и теперь топтался рядом, сочувственно сопя. Так продолжалось ещё минут пять, пока начинающий чародей не отдёргнул руку и не заревел:

— Мархузова задница! Как всё сложно!!!

На крик подошёл Тёрн и вопросительно уставился на друга.

— Не получается! Десятки нитей Силы и все увязаны друг с другом. Только коснулся одной, как другая уже в сторону ушла. — С досадой К'ирсан потёр лицо ладонями и, словно опомнившись, бросил гоблина: — Вставай! Похоже тут работы не на один день!

— Знаешь, я тут как-то слышал, что такую игрушку только сардуорский шаман снять может. — Тёрн по-простецки ухмыльнулся. — Ты бы не переживал так. Ведь не всё нам бывает по силам, что-то остаётся недоступным...

— Но свой-то я ведь как-то снял! — поморщился Кайфат и, раздражённо поджав губы, ударил кулаком в раскрытую ладонь. И в ту же секунду, уже злясь на собственную болтливость, покосился на улыбающегося Согнара.

— Ага, значит, тот Длинноухий всё-таки не сбrehнул... — грубовато сказал бывший сержант и добродушно добавил: — Да ладно тебе, капитан, ну ведь интересно же. Ты весь из себя такой загадочный, всё молчишь,

таишься, вот и приходится цепляться за каждый слух и обронённое слово... Сколько ты, кстати, свой-то снимал?

— Больше года! — прошипел в ответ Кайфат и ушёл к сложенным у погасшего костра вещам. За его спиной Согнар весело подмигнул поникшему гоблину, но затем, вспомнив, сколько пришлось отдать за того денег, раздражённо сплюнул и прокричал:

— Вот, а ты с этим за полчаса собрался разделаться...

— Тихо! — внезапно потребовал Кайфат и к чему-то прислушался. — Кали тебе в жёны, Тёрн, обоз идёт! Помогай вещи собирать!

На недоумённый взгляд друга К'ирсан нахмурился, но снизошёл до объяснений:

— Я саженой за сто отсюда сигнальную нить на дороге оставил, вот она сейчас и сработала... Заодно и проверил кое-какие предположения.

Сержант Согнар внутренне содрогнулся, но не стал уточнять, не могло ли, скажем, случиться так, что при проверке этих самых предположений их всех разметало бы в клочки. С магами такое нередко случается! Солдат промолчал, сдержав рвущиеся наружу вопросы, и принялся выполнять просьбу-приказ старого товарища.

Несмотря ни на что, Западный тракт ещё не умер окончательно. Изредка на нём появлялись одинокие коробейники, бывало, целыми семьями уныло брели в поисках счастья и лучшей доли сорвавшиеся с насиженных мест крестьяне, а иногда какой-нибудь купец всё-таки решался рискнуть и шёл в Джугу или обратно по ставшей опасной, но всё ещё удобной дороге. Кому-то везло, и он так и не повстречался с бандитами, расплодившимися на опустевших землях, кому-то не очень, и безымянная могила становилась ему последним пристанищем. По-всякому бывало!

Дезертиры из зелодской армии разбили свой лагерь всего в десятке саженой от дороги, не особенно беспокоясь об опасных встречах. Да и К'ирсан тешил себя мыслью, что им всё же удастся прибиться к редкому в этих местах купеческому обозу, который важно не прозевать. Расчёт оправдался, вот только теперь надо уцелеть при встрече с охраной и как-то уговорить купца принять новых попутчиков.

Тёрн и Кайфат сворачивали лагерь с привычной сноровкой битых жизнью ветеранов, не тратя время на бессмысленную суету и метания. Лишь Гхол растерянно застыл на одном месте, не обращая внимания даже на нарезающего круги возбуждённого Руала. Гоблин не знал, что ему делать и как быть. Никак не вписывался он в сложившийся дуэт двух вояк, да и робел сильно.

— Что встал, бестолочь зелёная?! — зарычал внезапно подскочивший

к маленькому корду Тёрн и больно дёрнул его за ухо. — А деньги в тебя вложенные кто будет отрабатывать?!!

Всё нутро сержанта, привыкшего третировать солдат, восставало против бездействия раба... Да и, что скрывать, отомстить за растрату денег страшно хотелось!

Наконец, из-за пологого склона холма, появилась пара верховых. Лошади их двигались неспешным шагом, приравливаясь к скорости остального обоза. Кайфат, раздражённо шикнув на товарища, вышел на обочину дороги и приветственно поднял руку.

Его появление заставило всадников ощутимо напрячься, и у них в руках мигом появились луки, снаряжённые стрелами. Один из охранников прокричал назад предупреждение, и... всё, движение продолжалось.

— Они нас что, только увидели? — недоумённо поинтересовался Согнар. — Или не боятся ни богов, ни демонов, хфурговы дети?! Обоз стоит, один стрелок прикрывает второго, который и идёт на переговоры. А тут что? Вон уж головная повозка появилась!

Согнар был возмущён до глубины души столь вопиющей безалаберностью охраны, на что Кайфат лишь демонстративно громко хмыкнул и развернулся в сторону рощицы.

— А они нескольких бойцов пустили вперёд, те нас обошли по дуге и теперь готовы напасть из рощи. Да и в обозе воины остались, тоже ждут сигнала. Я прав? — Последний вопрос К'ирсан уже задал приблизившимся всадникам. Один, самый молодой, остановился саженьях в пяти от подозрительных путников, а второй подъехал ближе и уставился на Кайфата, точно пытаясь взглядом проникнуть под самодельную маску на его лице. Короткий миг молчания, и охранник заговорил, медленно роняя слова:

— Верно, если вы вдруг попытаетесь учинить какой-нибудь подвох, то мигом пожалеете. Что-то много тут развелось любителей дорожных неожиданностей, надо бы сократить поголовье!

Тёрн злобно скрипнул зубами и покосился на командира: наглецов следует учить, и если Кайфат скамандует атаку, то плевать на всех стрелков вместе взятых.

— Ну, мы-то обычные путники. Идём в Крид, где, может, и нам улыбнётся удача, да сыщется работёнка по силам в какой-нибудь Конторе Наёмников... — Спокойно, не обращая внимания на чужой тон, пояснил К'ирсан. — Правда, в последние дни надоело одиночество, вот мы и решили прибиться к вам... С хозяином поговорить можно?

— С хозяином-то? Можно, отчего нельзя? — с непонятной интонацией

протянул воин и, наклонившись вперёд, добавил: — Знаешь, что-то мне маска твоя не нравится. Снять не хочешь?

— Думаю, лучше от этого не станет, — со смешком сказал К'ирсан, но всё же стянул материю с лица.

— Вот оно даже как... — буркнул всадник и махнул рукой. — Ждите!

Одно движение коленей, послушный конь развернулся назад и с места сорвался в галоп. Подозрительную троицу остался караулить лишь молодой лучник да неизвестные воины в роще.

— Слышь, друг, ты бы дал рукам отдохнуть, а то стрела сорвётся, да попадёт в кого ненароком, — удержаться от комментария оказалось не в силах сержанта Согнара, но добился он лишь появления на лице всадника мрачной решимости первым стрелять в самого говорливого...

В обоз их всё-таки взяли. Юцик Ллир — владелец всех повозок и их содержимого, а также наниматель возниц, приказчиков и охранников, не возражал, если к каравану присоединятся ещё три попутчика. За определённую плату, разумеется! Купец всегда остаётся купцом, и даже в такой малости будет искать выгоду.

Выказывал недовольство таким решением лишь старший охранник Нарим Гарк — всадник, разговаривавший с К'ирсаном. Он даже спорил о чём-то вполголоса с купцом, но тот лишь раздражённо отмахнулся, приказав выделить странникам место в одной из повозок. Впрочем, хмурый Нарим своё дело знал и к неожиданным попутчикам приставил соглядатая. Им стала коротко стриженная девица в кольчуге, вооружённая халифатской саблей. К глубокому сожалению Тёрна, едущая рядом незнакомка напрочь игнорировала все попытки себя разговорить, лишь изредка, когда приставания сержанта становились совсем уж назойливыми, с предвкушением ласкала ладонью потёртую рукоять. И к вечеру первого дня Согнар с сожалением шепнул командиру:

— Совсем эти кридцы спятили! Бабу уже к доброму клинку допускают!

Вот только понимания у товарища Тёрн не нашёл: капитан о чём-то напряжённо размышлял.

Днём позже из разговоров с возницей сержант выяснил, что обоз шёл аж от южного подножия Калассов, но по какой-то хозяйской надобности завернул в Нилфар, и теперь приходилось рисковать на заброшенном тракте. Дальнейший путь лежал через воинственный Крид до города Бербер в Союзе Городов, но беглецов это уже мало интересовало. К'ирсан Кайфат договорился с Ллиром на проезд только до кридского Фарана, где располагалась одна из пяти самых крупных Контор Найма.

Если Согнар коротал дорогу болтовнёй со скучающим возницей и осторожными приставаниями к суровой воительнице, то К'ирсан тратил время с пользой — он с пугающей дотошностью выпытывал у всё ещё тушующегося Гхола подробности жизни гоблинов Запретных земель. Общались они на ургском, от чего молчаливая наёмница мигом всполошилась, и на первом же привале к Кайфату подошёл Нарим.

— Не помешаю? — грубовато поинтересовался старший охранник у обедающего К'ирсана и, не дожидаясь разрешения, присел на подножку повозки.

— Если и да, то не слишком сильно! — равнодушно сообщил бывший капитан Львов, после чего отставил в сторону миску с кашей, вытер губы тыльной стороной ладони и выжидательно уставился на Гарка.

— Не люблю топтаться на месте, продираясь через гору пустых ритуалов, потому буду с тобой предельно честен. — Нарим задумчиво погладил подбородок и продолжил: — Мне не нравится ни твой хитрован-друг, ни зелёный раб, ни ты сам. Твои повадки матёрого убийцы и рожа распоследнего висельника просто кричат об опасности для каравана и груза, а я привык свою работу делать правильно, до конца... Правда, всё это можно бы и стерпеть, мало ли у кого как жизнь сложилась, и где вашу троицу мотали шторма судьбы. Я ж вроде не девочка, и замуж мне не надо. Но вот кое-что стерпеть уже никак нельзя!

— Это что же? — К'ирсан с видимым интересом прервал Гарка.

— Поганое колдовство! Согласно высочайшим законам Нолда, основным языком является торн и ничего более, а тут у нас регулярные беседы проходят, да всё на чужих и наверняка прочно забытых языках. А уж это один шаг до магии, и таким прямая дорога в загребущие лапы чародеев Братства Отрёкшихся... Во избежание неприятностей в будущем.

— Вот оно что, уважаемый Нарим. Знаешь, а я тебя даже в чём-то понимаю, вот только ты меня колдунами своими не пугай! — Кайфат свистнул Прыгуна и сунул ему под нос кусочек вяленого мяса. — Чист я по всем этим паршивым законам о чародействе, как слеза, чист. А то, что нелюдскими языками развлекаюсь, так то страсть у меня такая. Бывают и хуже!

Внезапно бывший капитан Львов зло оскалился и потребовал, уставившись немигающим взглядом в лицо Гарка:

— Потому, Нарим, и вправду, заканчивай с этими церемониями и говори уж напрямик, как обещал, что тебе действительно надо?

— Мне? Да всего ничего, самую малость. Я хочу, чтобы ваша троица покинула караван на границе с Кридом! — злым шёпотом сказал старший

охранник и крепко сжал левое запястье Кайфата. — Никто, ты слышишь?! Никто не должен связать вас с нами! И хочешь знать, почему?

— Попробуй рассказать. — Одним движением освободившись от захвата, презрительно процедил К'ирсан и добавил: — А уж мы подумаем: прислушаться к тебе или нет!

Нариму страшно не понравился подобный тон. В глазах воина вспыхнуло раздражение, которое он с трудом, но подавил. Вот только почему? Чтобы опытный гордый боец, старший в обозе, уступил неизвестному страннику... Это выходит за грани разумного. Хотя и сам К'ирсан повёл себя неправильно. Ответил слишком зло, агрессивно, потеряв представление о реальности, точно он ухватил Бога за бороду и теперь ему уже всё можно. Он забыл, кто он такой: вечный беглец с сожжёнными за спиной мостами. Не стоит перегибать палку и сеять ненависть, у него и так врагов хватает!

— Ну что ж, ты действительно таков, как про тебя говорят. Холодный, высокомерный ублюдок, хранящий жизнь на кончике клинка, цепной Лев короля Зелода, вдруг порвавший гостей хозяина и теперь ищущий спасения у врага. Скажи мне, а каково это ощущать дыхание эльфийских убийц на затылке, а?! — с яростью шептал Гарк, а глаза его искали на лице собеседника следы замешательства, растерянности или даже испуга. Искали и не находили!

От ответа К'ирсана повеяло смертельным, многообещающим холодом.

— Тебе не кажется, что ты зарвался, солдат?! Мою голову жаждут получить столь многие, что блеск награды тебя ослепил... Смотри, не ошибись.

Спокойствие в голосе Кайфата прозвучало опасней яростного крика и слепых угроз, и Нарим точно очнулся.

— Прости, я немного погорячился! — глухо буркнул он, правда, тут же зашептал вновь: — Но и меня пойми, я уже четыре года работаю у Юцика. Сынишка к его племяннице сватается, а тут...

В разговоре повисла короткая пауза, когда Гарк принялся подбирать осторожные, правильные слова, а Кайфат упорно молчал.

— Я ещё в Джуге встретил нескольких бойцов из моей бывшей роты, так они про тебя, капитан, много нарасказывали. Успел ты многих людей обидеть, запомнили тебя. — Всё-таки слова давались Нариму с трудом, он постоянно запинаясь. — Вот и получается, не в одних Длинноухих дело... Ты-то что, может, опять вывернешься, а с меня потом спросят. С меня, с Юцика или наших семей... Прошу, уйди, а?

— А что, сам награду получить не хочешь? — спокойно, без издёвки,

поинтересовался К'ирсан и получил в ответ убийственно-ироничный взгляд.

— Знаешь, уважаемый Ллир в Гамзаре снимает дом недалеко от порта. Так вот, совсем недавно прошёл слух о том, что один пират жаждет заполучить голову одного капитана Львов, который убил в поединке его брата Мечника... Это, если забыть про другие слухи о Запретной магии и прочих странностях беглого коронного преступника с изуродованным шрамами лицом! Я не хочу из-за паршивого золота положить здесь всех своих ребят. — Старший охранник решительно поднялся и пошёл прочь, но через пару шагов запнулся и замер. — Твои наниматели тебя продали, капитан. Я помню, что год назад этот пират имени убийцы ещё не знал!

После этих слов охранник ушёл и больше с разговорами к К'ирсану не подходил. Но Кайфата теперь и не надо было ни в чём убеждать, решение он принял. Трое беглецов покинули караван за один дневной переход от границы с Кридом.

Глава 2

Тишина необычна, тишина загадочна, тишина красива. Душа каждого разумного, будь то гном, эльф или человек, вечно мечется в поисках нового, ещё неизведанного и непознанного. Вокруг царит суэта, непонятная беготня, валом накатываются проблемы, чувства разрывают сердце, а в уме поселяется ненужная сумятица. Одна за другой пересыпаются песчинки в часах, уменьшая отмеренный срок. Таёт жизнь, уходит сила, и остаётся одна лишь досада на себя за то, что не успел, опоздал, где-то замешкался, потерял темп, а может, и просто не успел его набрать... Всяко бывает! И мало у кого хватает решимости остановиться, оглядеться по сторонам и позволить тишине окутать себя мягким облаком, впустить покой в душу.

Сложно это и страшно, но если ты смог, пересилил себя, шагнул за грань, то тогда и познаешь всё многообразие глубин безмолвия. Правда, тогда же ты и поймёшь, что тишины нет!

Олег лежал в каменном мешке, вырубленном в толще скал. Небольшая пещера с низким — в четверть сажени — сводом и неровным каменным ложем. Места только и хватало, чтобы лежать вытянувшись, точно жердь. Над самым изголовьем с потолка свисали несколько каменных шипов, грозящих расцечь голову при неосторожном движении. В ногах располагался узкий проход, через который старший ученик и попал в склеп, но теперь его закрывала тяжёлая плита. Камень, вокруг один камень... и тишина.

Первые часы всегда кажутся самыми трудными, невозможно изматывающими, когда иррациональный ужас давящей тяжестью пригвождает тебя к ложу, а из самых глубин души норвит вырваться тоскливый вой загнанного зверя. Но стоит успокоить бурлящие чувства, очистить разум от сторонних мыслей, и такая пугающая поначалу тишина раскрывает свои тайны. Каменное безмолвие сменяется тяжеловесным рокотом Силы Земли. Слабые поскрипывания плит, отголоски звонкой капли в соседней пещере и ударов гномьей кирки, вгрызающейся в скалу... Энергия Земли льётся ровным, непрерывным потоком по навеки проложенному руслу, надо лишь подобрать ключ, который откроет врата к кладовым Силы одной из Стихий. И кому как не гномам знать, с какой стороны подступиться к секретам магии гор.

А ведь Олег и подумать не мог, что его почти побег с Нолда к протянувшему руку дружбы гномам приведёт к заключению в каменном

склепе...

Клан Сухарта, или Стражи Восточного прохода, сразу же показался старшему ученику весьма достойным уважения. В Тульк'имаре они действовали очень быстро, чётко, точно давно привыкли прятать беглецов и спешно переправлять их в свои подгорные твердыни. Оказавшись на территории посольства гномов, Олег ожидал, что получит хоть какую-то передышку, но его тут же отвели к раздражительному одноглазому старику с бородой до пола. Дед, похоже, до этого мирно дремавший в кресле под клетчатым пледом, наорал на провожатого Олега, а затем и на него самого.

— Ургские отродья, зашиби вас Отец гор!.. — Всё-таки возраст перед молодостью имеет некоторые преимущества: остальные ругательства, выплеснутые на надоедливых пришельцев, оказались на редкость замысловатыми, пробуждая в сердцах одно лишь уважение.

Наконец, немного успокоившись, старый гном выпроводил провожатого Олега за дверь, а самому ученику мага приказал сесть на низенький, но весьма основательный табурет.

— Бестолочь!!! — Прищурив глаз и потыкав выхваченной откуда-то опасно поблёскивающей загогулиной прямо в рану, дед принялся сурово отчитывать человека: — Эх, молодёжь, — ни ума, ни смекалки! Кто ж так подставляется?! Да у тебя ж только чудом кость не достали!.. Пей!

— Что это? — поинтересовался Олег, опасливо косясь на склянку с непонятной жидкостью молочного цвета, в которой плавали тошнотворные коричневые комки слизи. Рана горела огнём и никак не реагировала на его собственные исцеляющие заклятия, но принимать жутковатые на вид лекарства (да и лекарства ли?!) он не собирался.

Гном, уже вновь склонившийся над ящиком, из которого он и достал пузырёк, медленно распрямился.

— Ну, точно, дурак! — с сожалением протянул старик и, внезапно навалился на человека всем телом, ловко зажал ему нос и влил в рот содержимое склянки. Растерявшийся Олег не успел даже дёрнуться, а потом стало не до того: в голове взорвался огненный шар, проснулся вулкан в желудке.

— Теперь дыши, глубоко дыши! — злорадно посоветовал дед и выудил из ящика ещё два пузырька. — Ты уж извини, но сейчас будет немного неприятно.

Несмотря на разбегающиеся мысли, молодой адепт резко кивнул, и тут же замычал от пронзившей плечо боли: старик три раза полоснул по ране небольшим ножом.

— Да ничего себе неприят... — начал было возмущаться раненый, но

лекарь, видимо, это и за боль не считал. Стоило ему выплеснуть на плечо человеку содержимое каждого из пузырьков, как тот мигом познакомился с подлинной пыткой...

Лишь через десяток минут Олег осознал себя лежащим на полу с мокрым лицом, плечо стягивала тугая повязка, а из кресла рядом доносился размеренный голос местного любителя эликсиров.

— ...Мерзкая это штука — вложенные заклятия. Вроде бы, тебя простой Стрелой Эльронда приласкали, ан нет, ещё одним сюрпризом одарили. Вгрызается он в кровь да травит, травит организм... Понял, что я сказал, нет? Рана дня через два-три затянется, даже шрам будет незаметен, вот только колдовать тебе на то время не советую, совсем не советую...

— А то что будет? — нашёл силы спросить адепт Земли.

— Да сдохнешь, и вся недолга. Что тут рассусоливать-то? — по-настоящему удивился гном и даже хлопнул себя по колену. Мол, ну какой кретин, такой простой вещи не понимает!

— Спасибо, дед, помог ты мне, слов нет! — Олега шатало, перед глазами плыло и двоилось, но он всё-таки поднялся на ноги и шагнул к выходу из комнаты. В дверях его уже ждал невозмутимый провожатый, а старый гном, похоже, вновь задремал!

Затем его снова провели по узкому извилистому коридору в какую-то комнату, в которой стояло три здоровенных дорожных сундука. Один оказался открыт, и вот в него-то Олегу и предложили залезть.

— Это ещё зачем?! — подозрительно спросил Олег, а в памяти уже привычно всплыли слова заклинания Пылевого облака. Демон, ему же колдовать нельзя или мархузов дед соврал?!

— Тебе надо срочно покинуть территорию посольства, пока преследователи не успели организовать полноценную осаду здания. — Провожатый вытер красноватый нос рукавом коричневого кафтана и зло блеснул глазами. — Нам не хотелось бы устраивать здесь побоище, человек!

Из-за спины гнома вышли двое его соплеменников в кожаных безрукавках и, бормоча ругательства, принялись двигать тяжеленные даже на вид сундуки.

— Так, давай полезай. Времени совсем уже нет! — вновь грубовато поторопили Олега, и тот, мысленно махнув на всё рукой, полез внутрь. Крышка быстро захлопнулась, лязгнув замок, и адепт Земли понял, что его куда-то понесли. Хорошо хоть гномы догадались выстелить дно сундука мягкими одеялами, да откуда-то с боков тянуло свежим воздухом.

Наружу Олега выпустили лишь спустя несколько часов, когда уже

стемнело. Покинув опостылевший ящик, он оказался в окружении десятка бородачей, которые быстро разбивали лагерь на поляне со следами старых кострищ. Кто-то таскал сучья для костра, кто-то ставил палатки, невдалеке с косматых лошадок сгружали сундуки и здоровенные тюки...

Не дав гостю с Нолда даже осмотреться, сурово молчащие подгорные воины тут же отвели его к командиру отряда — гному выдающейся наружности. Олег поначалу даже не понял, что же такого странного в этом кряжистом коротышке, освещённом пламенем костра. Прошло несколько неловких секунд под внимательным взглядом подгорного воителя, прежде чем старший ученик уразумел: у здешнего командира отсутствовала борода!

— Значит так, человек. Меня ты совершенно не интересуешь! — с раздражением пророкотал странный гном. — Дан приказ доставить тебя к нашим во Внешнее кольцо, а значит, ты там и окажешься. Ясно?!

— Но... — несколько ошеломлённо начал Олег, однако его грубо оборвали.

— Я капрал Блаф, и твоё дело — исполнять мои приказы! Быстро и молча, наплевав на собственные соображения! Вопросы есть?!

Вздохнув, Олег устало кивнул:

— Есть!

— А, мархузова твоя душонка! — сплюнул Блаф и потребовал: — Ладно, выкладывай, что тебе непонятно... Но помни: терпение моё не беспредельно!

Следующие полчаса Олег задавал вопросы злым, раздражённым голосом, всё-таки добившись от грубого капрала прямых и понятных ответов. Молодого адепта Земли везли к Восточному проходу Орлиной гряды, как раз куда он и стремился, но расслабляться не стоило — их преследовали. Как только отряд вышел за город, на них напала местная банда, вот только немного переоценила свои силёнки — бойцов Блафа прикрывал второй десяток охраны посольства. Гномам, сопровождавшим Олега, даже не пришлось в бой вступать.

По словам капрала, пленные в один голос твердили о неизвестных воинах, щедро оплативших нападение.

— Значит, эти неизвестные теперь знают, что я покинул посольство? — уточнил Олег, но тут лицо Блафа расплылось в усмешке:

— Мы снарядили ещё два каравана, да и посольство на осадное положение перевели. Так что пусть твои недруги голову-то поломают!

Олегу предстояло ещё пару дней провести в сундуке, вылезая лишь ночью, да и то осторожничая. Дальше лес поредет, и они избавятся от

лишнего груза, забыв о маскировке и всё поставив на скорость. Старший ученик представил дальнейшую дорогу и содрогнулся...

Он оказался прав, и путешествие можно было сравнить разве что с памятной погоней за Яриком, когда тот бешеным рыкачом метался по северу Гарташа, тщетно надеясь оторваться от преследователей. Пусть больше не было нападений, но легче от того не становилось. Сначала сумасшедшая тряска в тесном сундуке, затем безумная скачка по степи и, наконец, пытка иссушающей жарой при переходе через пустыню. Сказать, что Олег прибыл к Стражам Восточного прохода измученным, это значит просто посмеяться над мягкотелым человеком. Даже словно бы высеченные из камня гномы попросту валялись из сёдел. Люди из купеческого каравана, ожидавшего разрешения на проход через тоннель, пришли в неподдельный ужас, когда из пустыни вышел отряд полумёртвых бородачей. Уж больно тяжело представить трудности, способные так измотать двужильных подгорных воителей.

Но всё позади, они справились. Воины капрала Блафа выполнили долг, а Олег... Олег оказался дома у своих неожиданных союзников. И получил совсем не то, что ожидал.

Впрочем, вряд ли он мог связно объяснить, что же именно он хотел добиться своим побегом в таинственную страну гномов. Свободы и независимости от обещаний? Глупо и выглядит просто бессмысленным ребячеством. Ушёл из-под настойчивой опеки одних, уже изученных игроков чужими жизнями, и попал в мозолистые руки других, лишь затаившихся до поры. Или же эгоистичный, ясно видящий собственную цель Айрунг заразил его неуёмной жаждой могущества, новых знаний, страстью к рискованным авантюрам, когда закладываешь незримым властителям судеб саму жизнь ради призрачного шанса перестать быть безмозглой марионеткой?! Мархуз его знает! Да и к демонам все эти размышления: Олег оказался-таки во Внешнем кольце государства гномов Орлиной гряды и теперь следовало приноравливаться к разом забурлившей реке жизни.

От входа в Восточный тоннель его провели по узкой путаной галерее куда-то вверх, к жилым пещерам. Он и два его сопровождающих прошмыгнули через широкий тракт, не менее оживлённый, чем дорога в любом крупном человеческом городе, и, проплутав по закоулкам пещерного города, вышли к системе узких келий, в одной из которых и поселили Олега.

Впрочем, жильём старший ученик оказался доволен: маленькая прихожая, гостиная, спальня и даже персональный бассейн, подключённый

к местному водопроводу. Неплохая квартирка, только вот окон не хватает, ну да магических шаров для освещения было в избытке. Наскоро перекусив выставленным в гостиной угощением и хорошенько отмокнув в бассейне, Олег завалился на по-гномьи добротную кровать. Усталость сделала своё дело, и желание проспать пару суток отодвинуло в сторону все проблемы молодого чародея... А наутро его разбудили.

— Называй меня учитель Захим! — потребовал второй увиденный Олегом гладко выбритый пожилой уже гном в мешковатых штанах и серой шерстяной кофте. На груди у него висел медальон с гербом в виде молота, оплетённого ядовитой лозой, и расправившего крылья орла. — Нам с тобой придётся долго работать вместе.

Именно тогда Олег вновь ощутил неприятное, омерзительное чувство потери свободы. Им вновь управляли, точно безмозглой марионеткой, загоняя в нужную кукловодам колею. Назвавшийся учителем гном принадлежал к малоизвестному за пределами подземных кланов сообществу Искусников — неутомимым исследователям тайн науки и магии, способных послужить на благо подгорных народов. Это учитель Захим объяснил новому подопечному парой коротких ёмких фраз, особо не вдаваясь в детали.

— Жить ты будешь здесь, а для работы уровнем ниже уже освободили одну мастерскую. Если потом будут какие-то пожелания, то скажешь работникам, они помогут. — Захим говорил очень быстро, стремительно меняя тему беседы, явно сожалея о пустой трате драгоценного времени на никчёмную болтовню.

Но к этому моменту Олег разогнал остатки сонливости и привёл мысли в порядок.

— Погодите, уважаемый Захим! — воскликнул старший ученик (но, похоже, здесь он стал просто учеником) и с чувством взмахнул руками. — Я приехал сюда по приглашению Сухарта! У нас имеются некоторые договорённости, и, оказавшись здесь, я рассчитывал получить доступ к библиотекам...

Пожилой гном укоризненно помотал головой и решительным жестом прервал возмущённую речь нового ученика:

— Сколько же наивности осталось в людях?! Сухарт, или как там его, всего лишь воин, исполняющий волю клана вне гор, и, где он сейчас, знают лишь Старейшины. Он предложил дружбу, его слово привело тебя сюда, а теперь настала пора исполнять предназначённое.

Ошеломлённый, порядком растерявшийся Олег помассировал виски и беззвучно обругал себя за глупость. Идиот! Ну почему он показал Айрунгу

свиток с пророчеством, но умолчал про подаренный Сухартом амулет-пропуск?! Захотелось иметь собственную тайну?! Пожалуйста, вот только теперь придётся оставаться один на один с сопутствующими каждому настоящему секрету проблемами.

— И что же я должен буду делать? И как долго? — немного оправившись, поинтересовался Олег у гнома. — Сухарт давал почитать кое-какие ваши пророчества...

Вот этот вопрос Захиму понравился. Он задрал голову к потолку, выпятил живот и гулко расхохотался.

— Наконец-то к сути подобрался! — отсмеявшись, с трудом выдавил из себя учитель. — Будешь ты, человек Олег, учиться всякой волшбе, полезной как тебе самому, так и нам, гномам. Глядишь, что полезное и узнаешь! Ну а пророчества... Пророчества — это всего лишь голос из прошлого, и сказанное можно повернуть то так, то этак. Вот мы и постараемся расставить всё на правильные места.

— Но вы так и не сказали... учитель... когда закончится моё затворничество? — с некоторым усилием поинтересовался Олег.

— Затворничество?! Пусть разгневается Отец гор, если ты не наш гость до тех пор, пока сам не скажешь: хватит! — с широкой усмешкой сообщил Захим и хлопнул ученика по плечу: — А теперь полно тут рассиживаться. Пора и поработать!

Именно с этих слов и началось необычное ученичество Олега у Искусников.

Гномы, понёсшие чудовищные потери в Войны Падения, ушли на задворки политической арены мира. Их кланы расползлись по подгорным цитаделям Орлиной гряды, Калассов, Козьих гор, гор Трора и Порубежья, часть осела на поверхности, и во многих городах теперь можно найти гномьи слободы. Кое-кто весьма преуспел за тысячелетия, давая деньги в рост, а один потерявший родину клан даже подмял под себя почти все банки Торна. Но некоторые роды захирели или даже ушли в небытие. Уже прошло полтора тысячелетия, как из Козьих гор ушёл последний гном, в горах Трора осталось всего одно поселение...

Кланы Орлиной гряды процветали. Контролируя все три прохода через горы и получая гигантские барыши в виде дорожных поборов, они проводили взвешенную и вдумчивую политику ограниченного вмешательства в дела остального мира. Не выходя из мрака подземелий, постепенно, шаг за шагом, с присущим только гномам упорством, они набирали мощь там, где другие равнодушно проходили мимо. Свойства металлов и камней, магия артефактов и амулетов, Силы Земли и Огня —

подгорные жители упорно вгрызались в тайны, по крупицам выстраивая фундамент для будущего могущества.

Слова о партнёрстве всегда будут всего лишь словами, и никто не доверит настоящие секреты даже союзнику. Ведь кто знает, кем он станет завтра?! Но и то, что Олег услышал, а где и додумал сам, ужасало и одновременно восхищало. Нолд, уже однажды столкнувшийся с коварством Перворождённых, мог найти много сюрпризов и у жителей подземных городов...

Большая часть уроков Захима казалась поначалу мешаниной из ненужных философствований о природе Стихий. Ещё бы, ведь адепт Земли, прошедший слияние со Стихией в Академии Нолда уже не нуждается в прослушивании утомительных рассуждений о сути магии! Но что-то не позволяло Олегу взбунтоваться и уйти. Может, гонор магипрактика, не привыкшего отступать перед трудностями?

А потом... потом его затолкнули в узкую келью и посоветовали «слушать Стихию». И молодой адепт покорился, безропотно пытаясь обратиться к Земле без помощи затвержённых формул и сотворённых опытными чародеями артефактов. День за днём он спускался к самому основанию гор, чтобы на долгие часы отгородиться от мира стенами кельи и вслушиваться в магию гор.

В обряде Слияния со Стихией младший ученик пытается раскрыться для потоков магии, подвластных воле Наставников, но здесь требовалось нечто иное. В какой-то момент Олег ощутил нешуточный интерес, даже страсть, и незаметно для себя добился желаемого. Он словно сроднился с камнем, ощутил самую его суть, услышал дыхание земли, биение жизни, жар огненных глубин и стылое одиночество недоступных пещер и устыдился прежних сомнений.

Когда узкий лаз в его каменный склеп вновь открыли, то Олег, выбравшись наружу, с достоинством поклонился ожидающему учителю.

— Я словно бы прошёл через перерождение! — удивлённо воскликнул адепт Земли и осторожно провёл рукой по стене, испещрённой тысячами гномьих рун.

— Ну, о чём-то подобном я говорил с самого начала, — довольно усмехнулся Захим и добавил: — Ваши чародеи многое забыли и подменили старый обряд собственными придумками. А вот мы многое помним, очень многое! Искусники почти сто лет искали точку, в которой сходятся сотни ручейков Силы из глубинных подземных разломов, куда передаётся напряжение материковых плит и доносится дыхание Торна... А потом ещё пятьдесят лет строили сюда тоннель так, чтобы возмущения не сбили точку

фокуса. Думаешь, почему ход сюда такой извилистый?! Хорошо хоть от основного поселения недалеко! Так что гордись, для тебя ведь старались.

Последняя фраза заставила Олега скептически ухмыльнуться:

— Это вы, учитель, что-то совсем уж сказочное завернули! Я-то здесь причём?!

Гном ничуть не обиделся на дерзость ученика и, плотнее запахнувшись в любимую кофту, покладисто проворчал:

— Ну не для тебя, так уж точно ради человека. Нам-то все эти чудеса с энергиями Стихий недоступны, приходится амулетами обходиться... А Длинноухим здесь делать нечего: у них теперь своя дорога, а у нас — своя.

Молодой адепт Земли вежливо кивал в такт словам гнома, особо не вслушиваясь, но вот странное словечко «теперь» в памяти отложилось. Получается, когда-то гномы шли рука об руку с эльфами?! Впрочем, ему пока не до странностей взаимоотношений народов Торна, со своими бы делами разобраться.

В честь первого большого успеха ученика Захим предложил устроить выходной и отметить его экскурсией по пещерному городу, в котором Олег незаметно для себя жил уже много дней. Да и когда тут что-то замечать, если вся его жизнь свелась к утомительным лекциям, медитациям в холодном каменном склепе, блужданиям по пустынным коридорам и коротким часам сна в отведённом ему жилище.

Впрочем, город его разочаровал. Пара центральных тоннелей-улиц, соединяющих пещеры-площади, боковые отростки-переходы к лавкам и жилищам гномов — ничего особенного, в чём-то даже похоже на человеческие поселения. Разве что постоянно бросались в глаза лестницы и подъёмники для переходов между уровнями, ну так в городах забытой уже Земли и не такое встречалось. Обычный городок с ничем не примечательными жителями, которые посещают лавки, бани и трактиры, ремесленничают и торгуют, пьянствуют и дерутся. Последнее, видно, происходит так же часто, как и у людей, раз уж в трактире, в который Захим привёл ученика, оказались двое крепких бородачей с дубинками наготове. Они грозно посматривали на посетителей в зале, выискивая признаки зарождающегося скандала.

— А здесь неплохо! — усевшись за столик почти в центре обеденного зала, объявил Олег. — Уютная такая атмосфера, да и вообще... — Ученик Захима пошевелил пальцами, изобразив нечто расплывчатое.

Впрочем, он ничуть не кривил душой, заведение оказалось на редкость приличным. За столиками чинно сидели богато одетые представители подземного народа с дамами, в проходах сновали слуги, а на небольшой

сцене сипел черноволосый гном с коротко остриженной бородкой и внушительным брюшком, переваливающимся через широкий пояс.

Только услышав эти надрывные хрипы, Захим откинулся на спинку стула и застыл, аж прикрыв глаза от восторга, лишь изредка причмокивая губами. Посетители, видимо, разделяли чувства Искусника, потому как стоило певцу замолчать, и зал взорвался восторженными криками.

— Что за песня? — поинтересовался Олег, не понявший ни слова: гномьими диалектами он не владел.

— Походная первой проходческой бригады. Как её слышу, так аж сердце замирает! Эх... — гном махнул рукой и поискал взглядом слугу. — В такой день да после этой песни обязательно стоит выпить Каменные слёзы тройной перегонки...

Олег, всё ещё возбуждённый после испытанного единения с Землёй, согласно кивнул. Ему точно не помешало бы принять что-нибудь позабористее, иначе он рисковал попросту перегореть от испытываемых ощущений. Но, видно, пресловутый Отец гор считал иначе, раз уж привёл их именно в этот трактир и в этот не самый лучший час.

За три столика от них встал и направился к выходу один весьма пьяный гном, постоянно спотыкающийся и ругающий за то весь белый свет. Благополучно миновав сидящего Олега, пьяный бородач вдруг сделал шаг вправо и навалился грудью на столик, за которым трапезничал в одиночестве его неброско одетый соплеменник с примечательным крючковатым носом.

— Ты чего это тут... — глубокомысленно заявил выпивоха и оглушительно икнул прямо в лицо возмущённо багровеющему посетителю трактира.

— Позвольте, уважаемый! — презрительно процедил обладатель необычного носа и привстал из-за столика, как внезапно со спины на него набросились ещё двое гномов, сидевших неподалёку.

— Руки!! Руки ему держи, отрыжке Бездны!!! — ревели нападавшие, пытаясь скрутить одинокого незнакомца, а лжепьяный с невнятным рыком тянул из сумки на поясе кандалы тонкой работы. Все остальные посетители трактира сидели в странном оцепенении, с болезненным любопытством наблюдая за схваткой. Вышибалы неловко мялись у входа, бросая взгляды на появившегося в зале хозяина, ожидая приказа действовать, но тот молчал.

Олег, разом охвативший всю картину происходящего, ощущал такой же интерес, как и все остальные. Кто это, за что его так, что вообще происходит — так много вопросов! Но стоило ему посмотреть на

обеспокоенное лицо учителя Захима, как в душе зародились червячки страха. Кажется, происходит что-то не то! Наверное, именно эта взволнованность и позволила адепту Земли быстро среагировать в нужный момент.

Внезапно носатый гном с неожиданной ловкостью раскидал нападавших. Одному врезал затылком в лицо и добавил локтём в грудь, о голову второго не глядя разбил бутылку и тут же, не останавливаясь, воткнул получившуюся «розочку» в лицо лжепьяницы. Впрочем, тот вовремя отшатнулся, но оборонявшийся бородач уже выиграл время. Он вскочил, опрокинув стул, походя пнул первого противника и стремительно склонился над стоящей рядом кожаной сумкой. Неестественно громко клацнул замок, резкое движение, и вот уже всклокоченный гном стоит в двух шагах от поднимающихся врагов, сжимая в руках странно шипящий круглый шар. Под углом к полу струился сизый дымок, а обладатель непонятого агрегата зло скалил зубы и что-то кричал.

Но этого Олег уже не слышал, потому как метнулся к Наставнику, и выкрикнул на одном дыхании заклинание Гранитного щита. Несложное, медленно действующее колдовство, редко применяемое в скоротечном бою, но у него оно вышло само собой. Всё-таки после медитаций в склепе Земля для Олега давалась теперь намного легче. Каменный пол вокруг тут же вскипел тучей мелкой крошки, образовавшей вокруг учителя и ученика защитный купол, который мигом позже сотряс страшный удар близкого взрыва.

Глава 3

Несмотря на всю сложность и многообразие мира, есть силы, которые из века в век, едва ли не со времён появления письменности, подчиняют себе всё и вся. Будь ты магом или демоном, великим воином или умелым купцом, аристократом или обычным селянином — если хочешь вписаться в общество, то преклони колени перед бездушной мощью безликих чиновников. Бюрократия — та отступившая в тень сила, чьё могущество и не снилось ни одному из отцов-основателей тайных обществ. Власть чинуш удивительно мистична, ведь это всегда власть очередной, необходимой именно сейчас бумаги и подписи на ней.

Бюрократия вползает во все сферы жизни исподволь, совершенно незаметно, но с неудержимой стремительностью. И иногда оказывается, что судьба в очередной раз испытывает тебя на излом силой всего одной бумажки... или же её отсутствием.

— Господин Йенг, я понимаю и разделяю вашу позицию. Всё действительно должно идти в соответствии с издавна заведённым порядком. Потрясения вредны для отлаженных механизмов, но вот только как быть нам?! — К'ирсан говорил тихо, с мягкой настойчивостью, уже битый час пытаюсь убедить чиновника из Конторы Наёмников, или, что более официально, Конторы Воинского найма, внести его и Тёрна в реестр солдат Крида.

— Ничем не могу помочь. Вот вы говорите, что являетесь опытным командиром, капитаном лёгкой пехоты, по имени... — Распорядитель бумаг, так официально называлась должность писаря при Конторе, поправил очки в золочёной оправе и заглянул в свиток, лежащий на столе, — ...по имени К'ирсан Кайфат. Ну и как можно проверить эти слова?! Поймите, вы не в банду головорезов вступаете, где потом по делам судить будут, а в Кридские отряды! Это звучит! — Господин Йенг грозно потряс пухлым пальцем.

— Ну, а вступить в их доблестные ряды обычными рядовыми мы можем? — Кайфат позволил прорваться толике едкой желчи.

Чиновник с деланным сожалением развёл руками.

— Увы, но опять та же ситуация. Солдаты — гордость Крида, и мало одного желания встать под славные знамёна любого из отрядов. Нужна репутация особого рода! — Йенг закатил глаза и медленно, смакуя каждый слог, повторил: — Ре-пу-та-ция!

Тёрн за спиной у К'ирсан едва слышно выругался, а пара вооружённых солдат у входа весело загоготала. Кайфат окончательно убедился, что всё происходящее всего лишь плохо сыгранный фарс. Все реплики уже давно написаны, и нерадивые статисты теперь отыгрывают роли.

— Остаётся попросить прощения за беспокойство! — К'ирсан с холодной усмешкой кивнул и развернулся к выходу.

— Капитан! — у самого выхода его остановил окрик Йенга. — Послушай добрый совет, не ходи в другие Конторы, там ты услышишь то же самое. Да и не место вам с сержантом в Криде! Чокнутые зелодские Львы слишком запали в душу ребятам, многие захотят поквитаться.

— Месть?! А как же «Умирать за заказчика — наша работа», а? — не оборачиваясь, с издёвкой процитировал Кайфат девиз кридских наёмников.

— А никак! Большинству плевать на капитана-дезертира, вот только есть и те, кто захочет быстренько отправить на встречу с богами убийцу их друзей-сослуживцев. Ни один командир не рискнёт принять в отряд такую проблему, ни один! — Впервые за весь разговор чиновник говорил без лживой игры, почти искренне. — Да ещё говорят, что Ранс собрался войной на Баронства, так что вас ещё лазутчиками посчитают. Просто послушай совета, капитан, уходи из этих мест...

К'ирсан Кайфат покинул здание Конторы молча, задумчиво глядя под ноги, а вот Тёрн эмоций не скрывал. Оказавшись на улице, он тут же разразился потоком брани и со злостью пнул какой-то камешек. Гхол, ожидавший хозяина снаружи, смотрел на ярящегося сержанта с неприкрытым любопытством, даже чуть приоткрыв рот.

— Успокойся, — потребовал капитан, которому совсем не понравилось поведение сержанта. — Дезертиров нигде не любят, так что глупо было ожидать другой реакции. У Кридских отрядов за плечами многовековая история, которая учит не верить всяким проходимцам...

— Да какого мархуза! — обиженно вскрикнул Тёрн, но, натолкнувшись на бешеный взгляд друга, тут же замолк.

— Мы — дезертиры из стана врага, а значит и веры нам нет! — резко бросил Кайфат и уже чуть спокойнее добавил: — Да и чиновник из Конторы прав... Слишком длинный хвост из мстителей за нами тянется. Груз чужих грехов себе на горб никто взваливать не будет!

За разговором беглецы и не заметили, как дошли до берега местной речушки. Присев на вросшее в землю бревно, К'ирсан с удовольствием вытянул ноги. За спиной у него, шумно вздохнув, встал молодой ург с Руалом на плече. Гоблин и Прыгун всё-таки привыкли друг к другу, и

теперь зверёк часто забирался к тому на руки.

— Тролле отродье, что же делать-то тогда?! — Тёрн никак не желал успокаиваться и теперь нервно прохаживался у самой кромки воды. — Может, демон с этими кридскими выскочками и в какой-нибудь другой отряд вступим?! Прибьёмся к небольшой ватаге, назовёмся другими именами и...

— И они прирежут нас в тот же час, когда, наконец, узнают, кто мы такие. Блеск награды слепит, да и большинство этих твоих ватаг обычные банды разбойников. Меня судьба грабителя с большой дороги не прельщает! — отрешённо погрузившись в размышления, протянул Кайфат.

— Ну и что ты тогда предлагаешь?! — едва ли не прорычал Тёрн.

— Будем думать.

На ответное хмыканье верного товарища К'ирсан не прореагировал. Опасно прищурившись, он смотрел на воду и тихо барабанил пальцами по рукояти меча.

— Нам ведь что надо? Правильно, сбить всех этих мстителей со следа да денег заработать, чтобы на новую жизнь хватило! А потому, может быть, стоит забыть о солдатском ремесле и... — На этом капитан замолчал и, скрестив руки на груди и прикрыв глаза, принялся обкатывать новую мысль.

— Что ж, ты командир, ты и думай. Только учти, в убийцы я не пойду! Не лежит у меня душа к ремеслу ночных охотников, не лежит и всё тут! — Наконец, Согнар понял, что его никто не слушает и раздражённо сплюнул. — О, Бездна!

Пару минут товарищи сидели молча, но для неугомонного Тёрна это стократ страшней пытки. С удовольствием хлопнув себя по животу, он поинтересовался:

— Слушай, похоже, ужинать пора. Может, стоит зелёного сгонять в ближайший трактир: пусть жратвы купит и выпивки. Ты как, не против?

Удостоившись очередного мрачного взгляда, Согнар покладисто кивнул:

— Понял. Сейчас пошлю!

Он вытряхнул из кошелька несколько келатов и подозвал гоблина. Пара минут пространных объяснений, и Гхол со всех ног помчался вверх по улице. Ночной Прыгун растерянно обежал вокруг молчаливого хозяина, возмущённо пискнул и поскакал следом за ургом. Сержант же с удовольствием закинул руки за голову и повалился в траву. Возможность отдохнуть он никогда не пропускал!

Не прошло и десятка минут блаженной тишины, как К'ирсан внезапно

дёрнулся и оглянулся в сторону убежавшего гоблина.

— Тысяча демонов, что там происходит?!

— Где? — Согнар вскочил на ноги и цапнул рукоять меча.

Тут послышался цокот коготков по мостовой, и сержант увидел, что по дороге стремительно скачет Руал. Зверёк обеспокоенно свистел и изредка даже пытался тявкать.

— А где это зелёное недоразумение? — непонимающе протянул Тёрн, но тут же замолчал. Капитан уставился на подбежавшего Прыгуна тяжёлым взглядом, после чего махнул рукой и скомандовал:

— Веди!

Руал серой тенью метнулся вперёд, привычные к бегу солдаты затопали следом. Вскоре четвероногий приятель К'ирсана уверенно завернул в какой-то проулок и замер около входа в обшарпанную, но ещё приличную на вид таверну. Изнутри доносились грубые крики и издевательский хохот.

— Ого, тут, значит, наш ушастый! — свирепо оскалился сержант, поворачиваясь к другу, но тот уже решительно шагнул к двери.

Внутри царило веселье. Сегодня здесь гулял десяток наёмников из охраны караванов, празднуя возвращение из стран, что лежат по ту сторону Орлиной гряды. Все вернулись живыми, здоровыми и с прибытком, так почему бы не отметить первый день вне похода?! Крепко подвыпившие мужики жаждали развлечений, и они мигом нашли способ прогнать скуку. Ничем не примечательный вечер оказался скрашен появлением гоблина, набравшегося наглости не только войти в обеденный зал, но и попытаться что-то там пропищать трактирщику.

Когда К'ирсан оказался на пороге заведения, то маленький ург стоял в углу, зажимая разбитый нос, а один из гуляк звенел в кулаке отнятыми монетами. Завсегдатаи, как с бедной половины трактира, так и с богатой, наблюдали за происходящим с нескрываемым любопытством. Ещё бы, бесплатное развлечение! Даже трактирщик с интересом поглядывал в сторону зеленокожего раба, столкнувшегося с резвящимися гостями. Видно, и он считал, что не место проклятой нелюди среди приличного общества.

— Врежь ему, Салем, а то больно много всякие хфурговы ублюдки позволять себе стали. Врежь! — раздавались дружные выкрики из-за стола наёмников.

— Кажется, кто-то здесь решил, что мою собственность можно портить безнаказанно?! — Голос К'ирсана, звенящий от смертельного льда, прокатился по залу и странным образом заставил смолкнуть все разговоры.

Наёмники ещё некоторое время бесновались, но смолкли и они, поддавшись навалившейся вдруг тишине.

— Господин! — голос Гхола прозвучал неестественно звонко. Гоблин попытался зачем-то взмахнуть рукой, но из носа тут же полилась кровь, и он вновь прижал к лицу обрывок какой-то грязной тряпки.

— Я задал вопрос! — стальной, полыхающий злостью и нечеловеческой яростью взгляд Кайфата пробежал по лицам людей, заставляя их вжимать голову в плечи и отворачиваться. В обеденном зале повис прогорклый запах страха.

Чуть позади товарища замер Тёрн, заложив большие пальцы рук за ремень на поясе. Он хорошо был знаком со способностью К'ирсана наводить ужас на людей и потому теперь с удовольствием ждал развязки.

Натянувшееся струной напряжение лопнуло по вине Руала. Зверёк стрелой метнулся к гоблину, взлетел к нему на плечи и угрожающе зашипел, поглядывая на замерших людей. Это-то и стряхнуло непонятное наваждение, окутавшее наёмников.

— Да чтоб мне в Бездне сдохнуть! И мы стерпим такое оскорбление от какого-то вонючего урода?! — Вояка, отнявший у урга монеты, злобно оскалится и вызывающе ссыпал добычу в собственный кошель. — Ребята, а ну давай, бей...

Дальше события понеслись со скоростью лесного пожара. Кайфат сделал несколько стремительных шагов вперёд, поймал кисть крикливого охранника и, хитро её заломив, потянул вниз и в сторону. Ещё одно неуловимое движение, и противник упал на колени, раскрывшись для добивающего удара. К'ирсану хватило одного резкого движения локтём, чтобы любитель лёгких денег рухнул на пол со сломанной шеей. Не давая остальным опомниться, капитан выдернул меч и текучим, хищным движением прижал кончик клинка к горлу ближайшего наёмника.

— Хо, да ты теряешь сноровку! — Тёрн присел на корточки и теперь возился около тела охранника. — Если лекаря вызвать, то этот негодяй, может, даже и выживет. Как думаешь, добить?

К'ирсан издевательски изогнул правую бровь и поинтересовался у словно бы окаменевших солдат:

— А вы что молчите, может, и вправду стоит его добить? А?

Подвыпивший вояка с нашивками капрала облизал пересохшие губы и медленно покачал головой, с испугом косясь на обнажённый клинок Кайфата. Дымчатую сталь гномов ни с чем не спутаешь, и такое оружие больше пристало Мечнику или даже Мастеру Меча. Сейчас десятнику было плевать на свой авторитет в отряде — он просто страшно хотел жить

и не желал подышать в грязной таверне из-за проклятого Светом гоблина. Остальные его бойцы тоже что-то не спешили ввязываться в драку с воином, от которого так и тянуло стылой сыростью Бездны.

— Мы приносим извинения... за ущерб, который был невольно нанесён имуществу господина... — Капрал всё-таки справился с внезапной вспышкой страха и теперь пытался уладить дело миром. — Это была ошибка!

— Правильно, ошибка. — ласково подтвердил К'ирсан, и от звука его голоса у многих мурашки побежали по коже. — Надеюсь, последняя...

Клинок спрятался в ножнах столь же быстро, как и появился. Смазанное движение, свист рассеяемого воздуха, и капитан уже развернулся к выходу. Хлюпающий носом Гхол рванул следом, точно боясь остаться в одиночестве, лишь Тёрн не спешил. Он с сожалением оглядел замерших посетителей трактира, подбросил в руке срезанный кошелёк раненого охранника и самым наипаскуднейшим образом ухмыльнулся.

— Надо же, сегодня без крови обошлось. Вам неслыханно повезло, мужики!.. Ах да, этому болвану всё же вызовите лекаря поскорей, а то сдохнет ещё!

На улице Согнар согнал усмешку с лица и, догнав товарища и его раба, беспокоенно посоветовал:

— Думаю, стоит уйти из этого квартала побыстрей. Не хватало ещё со стражей столкнуться: думаю, им сильно не понравится, что кто-то позволяет себе мордовать до полусмерти добропорядочных горожан. Впрочем, и эти вояки ещё могут очухаться да решить отомстить...

— Мне почему-то кажется, служителей закона больше возмутит наглый грабёж, который учинил один сержант, — равнодушно буркнул К'ирсан, погружённый в свои мысли.

— О, ну ты, капитан, и скажешь иногда. То боевой трофей и урок всякой пьяни, — с удовольствием встряхнув чужой кошелёк, ответил Тёрн и тут же поинтересовался: — Слушай, К'ирсан, ты сегодня действительно поразительно терпелив. Ещё какой-то сезон назад сначала ты переломал бы все кости половине этого десятка, а уцелевшим вправил мозги в нужную тебе сторону. Теперь же почти никто и не пострадал...

Кайфат с интересом покосился на друга:

— Ты настолько кровожаден?

— Нет, просто любопытно вдруг стало. Думал, хорошо знаю своего капитана, а ты опять изменился.

К'ирсан со свистом выдохнул сквозь сжатые зубы и вдруг ответил неожиданно правдиво:

— Я устал от крови. Хотя нет, неправильно, я устал от той маски, за которой прячусь уже несколько лет. Холодный, бездушный зверь, способный запугать даже самого смелого охотника... Заманчивая и оттого очень опасная роль в спектакле богов! Это как идёшь по тропе жизни, идёшь, остановился, а ты уже не тот, что-то потерял, какую-то незаметную, но важную часть себя прежнего. Страшно и мерзко растворяться в звере!

Согнар, услышавший такие рассуждения от хладнокровного воина, бывшего цепного убийцы на сворке у короля Зелода, содрогнулся.

— Знаешь, Тёрн, разум — это та ступень, что возвышает человека, эльфа или гнома над животными. Он невообразимо ценен, но одного его мало. Лишённый барьеров морали, всего того, казалось бы, лишнего груза, что стесняет нас, мешает жить, разум перерождается в нечто ограниченное и ненужное. Он становится опасным для нас самих и ломает внутренний стержень, саму основу души. Бездушие же отвратительно, оно хуже животного существования и требует немедленного искоренения.

Капитан помолчал, задумавшись, но через минуту вновь заговорил:

— На самом деле мне плевать на этих ничтожеств, ненавидящих любого, кто хоть чем-то отличается от них самих. И, сложись всё чуть иначе, я положил бы их всех, не давая даже подняться из-за стола, но жестокость без смысла, без цели, ради удовлетворения одной только жажды всемогущества... Это омерзительно и глупо! Жёсткость необходима в нашей с тобой жизни как, впрочем, и жестокость, вот только последней злоупотреблять совсем не стоит.

— Когда морализируют добрые, они вызывают отвращение... Когда морализируют злые, они вызывают страх, — внезапно серьёзно произнёс Тёрн, а Кайфат с удивлением уставился на друга.

— Тебе знакомо это изречение^[1]?!

— Ну да, не совсем же я тёмный! И меня в детстве пичкали всякими древними мудростями, — даже с некоторой обидой протянул Согнар. — Ренор Гельшар, «Измышления о природе морали». Как он мне не нравился!

Дальше друзья шли уже молча, пока К'ирсан не завернул в сторону старой заросшей аллеи. Присев на бортик обветшалого фонтана, он подозвал потерянно молчащего гоблина и принялся ощупывать его разбитый нос.

— Перелом, как и следовало ожидать, — прикрыв для удобства глаза, прошептал капитан, а затем, чуть громче, потребовал у раба: — Потерпи. Сейчас будет немного больно!

Нос урга неестественно громко хрустнул под пальцами Кайфата, и малыш громко застонал:

— Страшно жжётся!

— Потерпи пару минут, — спокойно посоветовал ему хозяин и сполоснул руки в позеленевшей воде из чаши фонтана. — Сейчас уже должно быть лучше...

Гхол прислушался к ощущениям и неуверенно кивнул. У него остановилось кровотечение, начала стремительно спадать опухоль вокруг глаз.

— Тёрн, с завтрашнего дня займись тренировками этого зелёного недоразумения, — приказал К'ирсан и обжёт взглядом засопевшего было гоблина. Тот сник, попытался вжать голову в плечи. — Если его всякая пьянь по морде будет бить, то так, глядишь, и помрёт раньше отмеренного срока!

— И чему прикажешь его учить... И, главное, когда?! — застонал Согнар, мысленно помянув многих демонов Тьмы. — Тут не знаешь, где завтра окажешься, что делать будешь, а ты ещё нелюдь всякую учить требуешь!.. Погоди, или ты что-то дельное придумал?

— Что придумал, то на потом отложим, а сейчас послушаем одного интересного господина, — с усмешкой произнёс К'ирсан и уставился куда-то в сторону входа в аллею. — Думаю, он нам явно желает сообщить нечто достойное внимания... Я прав, уважаемый?!

Привыкший доверять Кайфату если не во всём, то во многом, Тёрн огляделся и, не обнаружив никого чужого, с сомнением осторожно поинтересовался:

— Ты это к кому обращаешься, капитан?

Вот только ответил ему совсем незнакомый голос.

— Думаю, что речь идёт обо мне.

В том месте, куда с иронией смотрел К'ирсан, дрогнул воздух, и из возникшего марева появился человек. Светловолосый, с наглым, оценивающим прищуром глаз, так и пышущий силой и задором, он казался молодым аристократом, решившимся на прогулку по чужому, безлюдному кварталу в поисках приключений. Вот только вблизи становилось понятно, что это уже зрелый муж, сохранивший в душе огонь юности.

Раздосадованный Тёрн выхватил меч и встал в стойку, но после приказа капитана тут же спрятал оружие в ножны. Стараясь сохранить лицо, сержант забормотал нечто неприличное о всяких колдунишках, которых нынче развелось, что грязи, и о мерзопакостных богопротивных амулетах, подходящих только злобным убийцам.

Вторя ему, вздохнул маленький ург. Гоблин, боготворивший К'ирсана и всё ещё считавший того если не Рыргой, то уж его родственником точно,

всячески старался заслужить одобрение или даже похвалу господина. Ведь и в трактире, быть может, всё обошлось мирно, без мордобоя, если бы он тогда не назвал цеплявшихся к нему пьяных вояк мархузовыми выкидышами. И ведь если бы не хозяин, то стычка в трактире могла закончиться совсем иначе! Вот и сейчас, на глазах гоблина аж слёзы навернулись: он, ученик шамана, проворонил скрытого невидимостью человека, не смог помочь Рырге. Как стыдно! К'ирсан, точно прочитав мысли корда, успокаивающе похлопал его по плечу.

— Это всё-таки амулет, господин Тёрн. Из меня получился слишком посредственный маг, чтобы укрыться под Пологом Невидимости самостоятельно. — Разоблачённый неизвестный подошёл ближе и представился: — Беор, барон Орианг... Ну, а с вами тремя я уже знаком, и пусть особенности встречи не покажутся вам оскорбительными.

Способность этого Беора иронизировать над самим собой и незнакомцами понравилась К'ирсану, и он поприветствовал барона кивком.

— Как давно вы меня заметили? — Барон вёл себя непринуждённо, словно они старые приятели, один из которых внезапно раскусил шутку другого.

— От самого трактира. Ваш полог, грасс Беор, полон изъянов, но и будь он идеален, разглядеть вас несложно. Несмотря на все предосторожности, вы забыли укрыть разум в самых глубинных закромах души и оттого заметны, — с учтивой улыбкой сообщил Кайфат. — Всё просто.

— Ну, для кого-то просто, а для кого услышанное и за сказку сойдёт. Впрочем, непонимание и одиночество — удел всех идущих забытыми путями... Прежними путями! — За рассеянной улыбкой барона прятался стальной блеск клыков насторожившегося хищника. Демонстрируя мирные намерения, он намекал, что не так уж и бессилён. Мол, мир сложнее, чем кажется, и слабость в одном сменяется силой в другом.

— Верно, — односложно ответил К'ирсан и замолчал, выдерживая паузу. В старой аллее сгустилось напряжение, грозящее взорваться смертельной схваткой. Тёрн сделал шаг в сторону, намереваясь перехватить Беора, пожелай тот сбежать, а гоблин замер рядом с Кайфатом, готовый выполнить любой приказ. Один лишь Руал непринуждённо гонял какую-то зверюшку в корнях деревьев. Угрозы жизни любимому хозяину он не ощущал, а потому нашёл развлечение на свой вкус.

— Как я понимаю, нападки на урга устроили вы? — внезапно спросил К'ирсан, прислушиваясь к чувствам барона Орианга, и тут же удовлетворённо усмехнулся. — Ну что ж, я прав, и вам придётся нам

многое разъяснить...

Напрягшийся было Беор после этих слов капитана ощутимо расслабился и даже поинтересовался:

— Этот ваш зверёк случайно не из Запретных земель? Хотя и похож на своего собрата из ханьских джунглей, но ведь только похож... Впрочем, не так это и важно!.. Я прибыл в город больше седмицы назад для найма нового командира гарнизона в моём замке. Времена нынче беспокойные, а у прежнего капитана возникли некоторые неприятности...

— Как я понимаю, речь идёт о смерти? — насмешливо вздёрнув бровь уточнил Кайфат.

— Ну, разумеется, самая последняя, необратимая неприятность! Он погиб во время... — барон немного замялся и беспомощно шевельнул пальцами, подбирая слова. — Скажем так: выяснения некоторых спорных вопросов с соседом... Так вот, будучи человеком разносторонним, я жаждал найти не просто опытного, честного вояку, но и единомышленника, способного понять мою страсть к знаниям...

Так уж складывался этот разговор, но К'ирсан вновь прервал Беора, вставив замечание.

— Назовём вещи своими именами: вам потребовался офицер, не чурающийся магии и готовый кое-где преступить установленные запреты. Или, иначе говоря, во главе своей маленькой армии вы захотели поставить не просто воина, но чародея!

На столь прямолинейное, не скрытое замысловатыми экивоками, заявление барон досадливо поморщился, но пояснил:

— Прямо-таки армии! Чуть больше роты латников, половина из которых — это молодые лоботрясы, не прослужившие и года. Да и насчёт чародея уважаемый К'ирсан Кайфат погорячился. Просто нужен человек, разбирающийся в некоторых забытых областях Искусства и готовый не только помочь мне в изысканиях, но и применить кое-что на практике.

Тёрн, замерший молчаливым призраком, покосился на друга и раздражённо сплюнул. Как же он не любил всю эту колдовскую кухню! Аккурат, со времён боя около Сестёр, когда их полк схлестнулся в том числе и с чародеями из Братства Отрёкшихся.

— Я вас понял, барон, но к сути разговора мы пока так и не приблизились! — Сторонний человек, несомненно, страшно удивился бы тону, с которым бывший капитан, дезертир, совсем даже не дворянин, разговаривает с аристократом.

— Согласен, капитан... Надеюсь, вы не возражаете, если я буду вас так называть? — Барон Орианг теперь был предельно серьёзен, полностью

сосредоточившись на разговоре, важном разговоре! — Знающие люди сообщили, что все подходящие кандидатуры либо уже имеют контракт, либо отсутствуют в городе... Моему разочарованию не было предела, когда вдруг назвали вас. Скрывающийся от зелодского правосудия капитан Львов, карающая длань Гелида I Ранса, герой войны, обвиняемый в убийстве эльфов и применении Запретной магии... Ну как пройти мимо такого искушения?!

Последняя фраза даже гоблина заставила фыркнуть, чем тот привлёк внимание Беора. Окинув маленького урга задумчивым взглядом, барон вновь повернулся к К'ирсану.

— И кого же я обнаружил? Не измождённого беглеца, а загадочного странника, приобретшего корда в чёрном ошейнике... Это ведь ученик шамана, правильно?... Капитан оказался достойным претендентом! Осталось лишь проверить его на излом...

— И как проверка? — наконец, не выдержав поигрывающий желваками Согнар. Ему всё это очень не нравилось, заставляя выискивать в чужих словах подвох.

— Впечатляет, — не отрывая взгляда от отрешённого лица К'ирсана, уронил барон и тут же, без паузы, выдал: — Я предлагаю вам место начальника гарнизона, двойной капитанский оклад с возможностью пользования моей лабораторией и библиотекой в любое время. Должность для вашего товарища подберёте сами, а гоблин будет поставлен на довольствие...

Грасс Беор с каким-то нетерпением облизал губы и, не выдержав молчания Кайфата, потребовал:

— Ну?! Ваш ответ, капитан?!

К'ирсан подмигнул раздражённому Согнару и с ироничной усмешкой ответил уже Беору:

— Думаю, мы примем ваше предложение, барон.

Глава 4

Появление в жизни женщины маленького ребёнка всегда чревато как большой радостью, так и большими проблемами. Ответственность, которая ранее обходила даму стороной, вдруг наваливается на плечи тяжким грузом. Ты уже не свободна и не можешь идти вперёд без оглядки, преодолевая трудности и радуясь жизни. Долг перед крохой опутывает незримыми цепями, заставляя каждый шаг воспринимать как бой со всем миром. Кого-то эти цепи душат, и нерадивая мать бросает малыша на произвол судьбы, а кто-то продолжает трепыхаться, черпая силы в теплом огоньке любви новорождённой души. Но как не ошибиться, как выбрать правильное будущее на развилке судьбы?

Лакриста Регнар, оставившая после развода имя рода мужа, иногда с ужасом оглядывала свою сегодняшнюю жизнь. Кто она, зачем так безоглядно сунулась в это безумие интриг и круговорот придворных страстей? Надо ли было идти на такие жертвы? Правда, стоило взять на руки её малыша, её кроху Селерея, просто услышать его смех или жизнеутверждающее агуканье, как все сомнения отступали прочь. Надо было, ещё как надо! У её мальчика есть будущее, и, когда он вырастет и окрепнет, никто не сможет сделать его разменной картой в своих грязных играх за власть. Никто!

— Дарена, сколько можно ждать?! — раздражённо вскричала Лакриста, качая в руках хнычущего малыша. — Селерею опять надо пелёнки менять!

В комнату вбежала запыхавшаяся женщина необъятных форм и с порога заголосила:

— Госпожа! Лин Лакриста! Я во флигеле была, а эта бестолочь Вирва мне и словечка не передала... У-уу, гадина! — Погрозив кулаком себе за спину и посылая проклятия служанке-сопернице, Дарена тут же зачастила: — Давайте мальчика сюда, госпожа. Сейчас мы его искупаем, покормим и спать уложим. Правда, маленький?

Мальш, уже привыкший к тёплым, пахнущим молоком рукам кормилицы, прекратил плакать и теперь тянулся к цветным лентам на лифе женщины.

— Сразу видно, что мальчик растёт! — добродушно пояснила Насте Дарена, но, увидев недовольную гримаску на лице госпожи, торопливо развернулась и исчезла в коридоре.

— Дура, — шепнула под нос Лакриста и рухнула в кресло.

Бывшая супруга нолдского посла не пожелала сама кормить ребёнка, боясь испортить фигуру, а потому наняла кормилицу. Вот только что-то щемило у неё сердце каждый раз, когда она видела, как Селерей играл с Дареной. Ну да ничего, иного пути у неё всё равно нет. Пусть сегодня сын получит меньше материнского внимания и ласки, зато ни в чём не будет нуждаться завтра.

Жила Лакриста Регнар в богатом пригороде Равеста, в получасе езды от дворца короля. Новый дом ей пожаловал Гелид Ранс, решившись открыто возвысить женщину, с которой делил постель и редкие свободные от забот часы отдыха. Теперь Насте принадлежало и небольшое поместье где-то на севере Зелода, доходы от которого позволяли забыть о многих суетных проблемах мира. Наконец-то женщина смогла почувствовать вкус свободы и дурманящий аромат власти. Любовница короля, уже полгода не выпускающая Его Величество из сетей своих чар, могла многое. Тонко чувствуя настроение государя, она знала, какими словами можно пробудить его интерес к чьей-то челобитной или, наоборот, заставить взбеситься при одном только виде просителя. Она могла многое, и день за днём приучала придворных к мысли о её всеилии. Пристроить сына в гвардию, устроить дочку в королевскую свиту... Вот и шли на поклон к ней аристократы, засылали гонцов, заискивали и просили. Примерно так же относятся к секретарю директора там, на Земле: в глаза лебезят, а за спиной именуют шлюхой. Мерзко и неприятно, но она знала, на что шла! Вот только для сына оставалось мало времени, но ведь это скоро закончится, верно?!

Тот день, когда она впервые танцевала с Его Величеством, просто перевернул её жизнь. Взгляд молодого, привлекательного мужчины, возмужавшего на жестокой и кровавой войне, манил и притягивал к себе, будоража уснувшие чувства. Разговор с всплывшим из небытия Ярославом лишь подтолкнул её тогда к решению бороться за будущее любыми средствами, а внешность Гелида I Ранса заставила надеяться, что выбранный путь станет хотя бы приятным. В чём-то её надежды оправдались, в чём-то — нет.

Доля официальной любовницы короля не столь привлекательна, как кажется поначалу. Ведь настоящий властитель — это не только фигура короля, но и его свита. Гелид I Ранс окружил себя лишь преданными людьми, когда-то сделавшими ставку на молодого правителя и теперь получившими вознаграждение за преданность. Многие из них желали большего, мечтая увидеть по левую руку от Его Величества свою дочь, сестру, племянницу или даже внучку... Кому-то не нравилась сама

личность Лакристы как бывшей супруги посла злокозненного Нолда. Влиятельное, неизмеримо опасное государство Истинных магов воспринималось ветеранами недавней войны как на время затаившийся хищник, выискивающий признаки слабости. Потому присутствие вблизи от их обожаемого Ранса «нолдской девки» будило в них настоящую ненависть. Лакриста часто слышала шепоток за спиной:

— У, ведьма! Околдовала Его Величество, змеюка нолдская!

Ей завидовали придворные дамы и ненавидели мужчины, но никто, никто пока не осмелился нанять убийц, подсыпать яда или купить проклятие у колдуна. Своё веское слово сказал первый советник короля герцог Аларийский, очертив границы ненависти к чужеземке. Гелид I Ранс вечно занят делами государственной важности, и долг его ближайших сподвижников переложить на свои плечи навалившийся на Его Величество груз забот.

Первый советник за какие-то полгода ухитрился укрепить всё ещё шатающийся трон Гелида, наладить жизнь в провинциях, подавить бунты черни и приглушить недовольство аристократии. Несмотря на все старания молодого Ранса, только воля и умения герцога шаг за шагом вытаскивали Зелод из бездны разрухи. Он стал для короля незаменимым учителем, к советам которого стоило прислушиваться. И не было для Лукарта Аларийского проблем, которые он собирался пускать на самотёк. Особенно, если это касалось его государя. Вот только у советника оказались свои вопросы к Лакристе Регнар.

— Девочка, меня слабо волнует твоя жизнь с льером Вензором. Неинтересно мне в грязном белье копаться, совсем неинтересно. И что вы с Его Величеством по ночам в постели делаете, тоже спрашивать не буду. На то соглядатаи во дворце имеются, уж они красок в отчётах не жалеют! — Однорукий герцог перехватил однажды Лакристу в коридоре дворца, когда она возвращалась после совместного завтрака с королём, и, властно придерживая за руку, завёл в небольшую комнатку для приватной беседы. — Ты мне вот что скажи, девочка, почему ты с государственными преступниками общаться изволишь, да и вообще, откуда у тебя столь опасные знакомства, а?!

— О чём вы, герцог?! — В первый миг Лакриста даже и не поняла сути вопроса. Какой-то преступник, опасные знакомства... Как всё это к ней-то относится?!

— Я спрашиваю о капитане К'ирсане Кайфате, который внесён во все розыскные листы. Или скажешь, что ты не знакома с таким человеком?! — В голосе Первого советника зазвучала неприкрытая угроза, и Настя тогда

по-настоящему перепугалась.

Олег, Ярик, Олеся и Наташа — четвёрка таких же, как и она, товарищей по несчастью остались где-то там, за зыбкой гранью полустёртых воспоминаний, словно бы никак к ней и не относясь. Собственные проблемы отодвинули прежние знакомства в сторону, заставив жить днём сегодняшним и завтрашним, но никак не вчерашним. Да, она виделась с Ярославом, да он спас ей и Мелисандре жизнь, но сделало ли это их ближе? Увидев страшно изменившегося соотечественника на королевском балу, Лакриста испытала мимолётное чувство необычайного родства, но тот миг прошёл, и они вновь стали чужими людьми. Их связывала лишь недостижимая Земля, а значит друг о друге можно просто забыть. Что-то говорило Насте, что спасение от вампира, пришедшее на клинках Ярика и его бойцов, вряд ли относилось именно к ней. Случай свёл их вместе в одном городе и на одной улице, воля короля столкнула на балу, а больше... больше их ничто не объединяло! Даже краски на гобелене воспоминаний медленно тускнели... И тут такой опасный вопрос!

Герцог истолковал тогда её молчание по-своему.

— Ну, милая, не стоит так пугаться. Этот талантливый прохвост оказался настолько шустр, что проще перечислить всех тех, с кем он не сталкивался за время своей бурной карьеры. Представляешь, он даже с моим собственным сыном общался! — Грасс Лукарт пытался шутить, но только глаза его были пусты, как сама Бездна. Герцог пришёл получить ответ на вопрос, и он его получит!

И тогда Лакриста рассказала ему историю о нападении банды мятежников на дом халине Балтусаим, где она гостила, и как доблестные Львы разогнали толпу жаждущего крови отребья. Именно так приказала рассказывать историю нападения вампира опытная Мелисандра, именно так и никак иначе. Незачем передавать клинок правды в чужие руки, если хочешь увидеть своих внуков.

Герцог ей поверил или сделал вид, что поверил, главное лишь то, что она получила возможность и дальше оставаться при короле. Вот только вся её тайная власть и влияние никак не могли выйти за рамки дозволенного одноруким герцогом. И об этом он тоже сказал Лакристе во время того памятного разговора.

— Девочка, скажу тебе прямо, не чинясь, ты можешь играть во все эти придворные игры с интригами, но упаси тебя боги сделать что-либо во вред Его Величеству или государству. Если я сочту, что ты заигралась, то сделаю тебе всего одно предупреждение, а потом... потом будет поздно исправлять

ошибки. Сначала умрёт твой сын, а следом и ты. И никто, никто тебя не защитит. Девочка, ты меня поняла? — Грасс Лукарт говорил медленно, с расстановкой, только вот этот голос разбил в мелкое крошево последние осколки уверенности Лакристы.

Она не любила вспоминать тот жутковатый, пугающий разговор. Лёгкая дорога королевской любовницы оказалась полна смертельных порогов, и теперь она трижды обдумывала каждый свой шаг. Слова герцога разом отделили её от настоящей, подлинной политики, оставив игрушечную возню с лизоблюдами, вечно ползающими у трона. Но и здесь женщина постоянно ощущала пытливый взгляд наблюдателя. А ну как ошибётся, заиграется или сотворит какое зло?! Но Лакриста пока не оступалась. Заменяв Гелиду I Рансу законную королеву как в постели, так и во дворце, она мало требовала взамен, и, похоже, король это ценил.

Отмахнувшись от не самых приятных размышлений, Настя присела за небольшой столик и взялась за разбор писем и газет — за седмицу их накопилось немало. Парочка приглашений на балы, четыре письма от почтенных держательниц модных в этом сезоне салонов, какие-то очередные прошения с невнятными намёками на грядущие выгоды — обычная ерунда, которую Лакриста порой даже не читала. Две равестские газеты женщина отложила в сторону, и осталось письмо: запечатанный конверт из тонкой, хорошо выделанной кожи с едва видимым рисунком крылатого дракона и переливающимся золотом оттиском печатей государственной курьерской службы Нолда. Имени отправителя не было!

«О, Бездна! — Женщина уронила конверт обратно и сжала пальцами виски. — Ну почему сейчас?! Зачем?!»

Настя уже не раз задумывалась, почему её так легко отпустили, позволили жить своей жизнью, оставили сына. Род мужа не должен был отступить без боя, если только... если только на них не надавил льер Бримс. Но почему Магистр Наказующих пошёл на это, почему позволил так легко ей уйти из тени всемогущего Нолда, которому до всего есть дело?! В жилах её сына течёт кровь двух миров, и он может стать великим магом, или его дети и внуки... Неважно! Он ценен для помешанного на магии островного государства, но их отпустили. Почему?! Из-за заступничества Гелиды I Ранса, её нового покровителя? Смешно.

Лакриста ничего не смыслила в чародействе, но знала толк в политике. Слава Оррису, уж этому в Университете учили хорошо, да и, будучи женой Вензора, она о многом слышала. Даже не представляя подлинной картины мира, ничего не ведая о секретных договорах и тайных союзах, Настя видела две силы, схлестнувшиеся в битве и замершие друг против друга.

Нолд и Маллореан — вездесущий суровый надзиратель Торна и древний, а оттого ещё более опасный, сосед людей. Эльфы вышли из своих лесов, поддержали Зелод в войне, и Нолд смирился. Гелид с Молотом Зелода стоял между двумя титанами, каждый миг балансируя на краю Бездны: одна ошибка и никакой древний артефакт ему не поможет, Истинные маги умели помнить обиды... как, впрочем, и Светорождённые.

Значит, её оставили в покое лишь на время, пока уляжется буря взаимных претензий и спадёт накал страстей. Пройдёт год, два или десять лет, но о ней вспомнят... Страшные мысли, неприятные, вот только на задворках сознания тлеет догадка ещё более омерзительная. Весь её бунт против мужа, та победа, которой она гордится, стала ещё одним кирпичиком в планах Архимага и Магистра Бримса. Что, если она станет матерью королевского бастарда, и кровь обладателя Молота Зелода и прямого потомка первого владельца этого наследия древних смешается с кровью иных миров... Неужели её исподволь используют как породистую самку, подкладывая то к одному самцу, то к другому?! От таких мыслей шумело в голове, и возникали предательские мысли о самоубийстве. Прочь, надо гнать прочь такие глупости, иначе можно и рехнуться!

Тогда к чему это письмо? Лакриста тряхнула головой и, взяв костяной нож, ловко поддела печать на конверте. Хватит трястись от каждой тени, не одним мужикам опасность лицом к лицу встречать!

Со слабой вспышкой печать исчезла, и лин Регнар достала почти невесомый листок бумаги, благоухающий дорогими ароматами. Взгляд запрыгал по почему-то расплывающимся строчкам, выхватывая слова. «Дорогая Настя! Думаем, для тебя стало достаточным сюрпризом отсутствие всяких имён на конверте, а потому сразу представимся... Олисия и Талоя Луази! Ну, как, уже догадалась? Нет?! А имена Олеся и Наташа тебе о чём-то говорят?...»

— Тьма побери этих дур! — со злостью простонала Лакриста и с облегчением откинулась на спинку кресла. Она тут успела перепугаться до смерти, а это две соотечественницы развлекаются!

«...Муж наш, капитан Бернар Луази, не так давно сильно пострадал, защищая семью от злобных убийц. Лучшие лекари и маги сражались за его здоровье, и вот теперь силы к нему возвращаются. Травники советуют больше путешествовать, чаще менять обстановку, искать новых впечатлений, в общем — отдыхать. Так что, не будешь ли ты против, если мы заедем к тебе в гости к началу весны? Знаешь ли, хотелось бы побывать сначала в Скарте, а уже потом посетить столь возвысившуюся особу. Ведь говорят, ты вхожа во дворец молодого Ранса?...»

— Стервы! Как завернули, а? Вхожа во дворец! — желчно проговорила Лакриста и задумчиво куснула ноготь на пальце.

Впрочем, она будет не против встретиться со своими потерявшимися соплеменницами. Это может быть интересно, да и первый советник, герцог Лукарт должен всё воспринять вполне благосклонно. Ведь желание встретиться вполне может стать не капризом двух женщин, а первым шагом к примирению со стороны Архимага. Это точно заинтересует герцога, вот только стоит подумать, как ему это подать?

Ещё раз перечитав письмо, пропуская поздравления с рождением сына и соболезнования по поводу развода, Лакриста задумчиво отчеркнула ногтем обратный адрес в конце листа. Ещё немного подумав, женщина отложила в сторону весточку из Нолда и позвонила в колокольчик.

— Передай, пусть готовят карету, и сразу возвращайся: поможешь мне с платьем! — потребовала от вбежавшей служанки Лакриста. Соглядатаи уже наверняка доложили советнику о письме с острова, так что стоило поспешить и развеять его страхи. Не хватало ещё, чтобы он Гелиду про неё что-нибудь этакое нашептал.

* * *

Нолд для остального Торна всегда был страной жутковатых тайн и опасных загадок. Истинные маги с целями, непонятными прочим смертным, одновременно отталкивали и манили, множа легенды и сплетни, в которых истина теряется за нагромождениями домыслов. Всё, для чего разум не в состоянии подобрать достойного объяснения, тут же превращается в нечто невообразимое, едва ли не божественного происхождения. Дворец Закона в Семи Башнях, главный храм Орриса в Гаррасе, здание Университета Культур в Муаре — их называли драгоценными бриллиантами в короне Торна, волшебным наследием богоподобных предков.

Но были, пусть и менее красивые, но не менее известные диковины Нолда, прочно вросшие в фольклор моряков со всего света — Глаза Тюра. Высокие белокаменные башни, построенные в скалах на побережье, недремлющими стражами оберегали границы Нолда. На самом верхнем ярусе каждой из них неугасимыми маяками день и ночь полыхали огненно-белые косматые шары магии — смертоносные Глаза, нагоняющие ледяную жуть на экипажи проходящих мимо судов.

Надо сказать, что и в самом Нолде мало кто знал истинное

предназначение Глаз Тюра. Бытовало мнение, что это просто очередное чародейское оружие, призванное топить вражеские суда на подходах к берегам. Грозное оружие, и только! Но они все ошибались.

Айрунга не переставала восхищать гениальная задумка поистине Великого Мастера — мага Тюра. Прошло уже две тысячи лет, как он погиб от яда, а его творение продолжает жить. С годами сотни учёных привнесли множество улучшений в первоначальный проект, но основа осталась прежней. Именно Глазами Тюра Нолд следил за десятимильной полосой прибрежных вод и никто, ни один корабль-нарушитель не мог проскользнуть незамеченным. Нет, конечно же в любой миг с башни могли сорваться десятки гигантских молний, разбив в щепы чужие суда, но прежде всего башни служили гигантскими следящими артефактами.

После выздоровления льера Айрунга распределили в часть на западном побережье Нолда. Что поделаешь, но о небе и полётах на драконах ему посоветовали пока забыть. Ранения не прошли даром, и теперь лишь время должно было окончательно исцелить все раны. Услышав поначалу о месте будущей службы, Айрунг пришёл в ужас. Рота береговой охраны! Прочно забытый всеми гарнизон, в котором место проштрафившимся неудачникам и впавшим в опалу офицерам. Или, может, он действительно разочаровал Архимага и Магистра Наказующих?! Но как же тогда их старые, уже полузабытые договорённости?! Для молодого мага третьего ранга, переполненного честолюбивыми планами, отправка в эти забытые всеми богами места, казалась верхом несправедливости.

Он ошибался. Нет, это действительно была охранная рота при одном из Глаз Тюра на побережье Суудского океана, вот только задачи перед частью стояли несколько более широкие, чем это рассказывалось остальным. Совсем рядом от их части располагался неприметный, скрытый в узком ущелье и защищённый магией, городок исследователей. Именно здесь жили чародеи, которые шаг за шагом вгрызались в тайны основ бытия, разрабатывая новые системы заклятий, драгоценные эликсиры и боевые артефакты. Маги из охранной роты призваны были учиться, совершенствоваться в прикладных аспектах Искусства, направленных на одно — на войну. Немногие избранные попадали сюда, чтобы стать ещё чуть более опасным оружием в ножнах Нолда, не привлекая к себе при том пристального внимания.

Каждое утро, после короткой, трёхчасовой вахты в башне Глаза, где от мага требовалось следить за артефактом, ожидая сигнала тревоги, Айрунг направлялся по узкой тропинке в потайной город без названия. Пройдя через пару пропускных пунктов, где злые от безделья охранники донельзя

въедливо проверяли его на предмет всевозможных колдовских воздействий, маг попадал на окраину поселения и, обойдя дома по широкой дуге, выходил к небольшому полигону. Обычно, там его уже ждал Наставник Хикл, который следил за тем, как ученик осваивает боевые артефакты и крошит в пыль мишени новыми заклятиями.

Странно и где-то даже неприятно вновь ощущать себя учеником. Ты, сам уже будучи Наставником, словно возвращаешься во времена учёбы в Академии! Ничего не скажешь, досадно, но ощущения меркнут перед осознанием правильности всего происходящего. Когда-то давно он сетовал Олегу на слабость нынешнего поколения чародеев, на их неготовность к войне, и теперь видит, что властители Нолда озабочены той же проблемой.

Но в этот раз Наставника на полигоне не было. Там скучал холёный аристократ, задумчиво рассматривающий заготовленные к занятиям муляжи разнообразных существ. К Айрунгу он стоял спиной, опираясь на элегантную трость с хрустальным навершием. В столице новая мода?

— Прошу прощения, вы кого-то ждёте? — Появлению гостя Айрунг удивился: всё-таки они не в том месте, где возможны случайные встречи.

Услышав голос молодого чародея, гость не спеша повернулся, и Айрунг подчёркнуто уважительно склонил голову:

— Мои приветствия Мастеру Дитриму!

— А, не стоит разводить все эти пустые формальности! Только время зря потеряем, льер Айрунг! — лениво отмахнулся глава рода Чимир и, махнув рукой в сторону полигона, поинтересовался: — Вот, значит, чем занимается подрастающее поколение магов? Их заставляют дробить в щебень камни и, точно дрессированных зверей, натаскивают применять без раздумий, пусть и новые, но всё же стандартные боевые формулы? И ведь подобной ерундой увлечён едва ли не наследник Архимага! Забавно, забавно...

Айрунг, поначалу даже не вполне понял, о чём ведёт речь льер Дитрим. Будто сопливый мальчишка, он растерялся под пристальным вниманием столь влиятельного чародея. Маг, который уже многие годы бросал вызов Архимагу и Магистру Наказующих, вызывал по меньшей мере опасливое уважение. Вот только и оправился молодой колдун очень быстро: не привык он уступать опасности, да и стыдно робеть в мирной жизни, если на войне заглядывал в глаза смерти.

— Простите, льер Дитрим, но боевой маг тем и отличается от простого гражданского, что не тратит время на обдумывание и выбор заклинания. Он мгновенно ориентируется, ставит защиту и наносит ответный удар! — вежливо возразил маг третьего ранга и, заложив руки за спину, посмотрел

гостю в глаза. — На войне не место для пустых теорий или нудных рассуждений. В битве надо сражаться!

— Верно подмечено! — с нарочитым весельем воскликнул Дитрим и, внезапно развернувшись к здоровенному кубу из базальта, вросшему в песок в саженях двадцати-двадцати пяти от них, стремительно нарисовал в воздухе какой-то сложный знак. Короткая фраза-приказ, и над каменным блоком тут же вспыхнуло золотистое облако, из которого пролился поток белого огня. Миг, и... цель взорвалась тучей чёрного песка. Волна обжигающе горячего воздуха обдала лица людей. — Знаешь ли, всегда любил все эти вспышки, взрывы, грохот... Осуждаешь?

Айрунг неопределённо пожал плечами, недоумевая о причинах этой демонстрации. В носу свербело от набившейся пыли, и в душе молодого мага медленно нарастало раздражение влиятельным гостем. Что надо Дитриму?! К чему вся эта мишура?!

— Всё-таки прошу меня простить, за эту выходку. — Мастер с деланным сожалением покачал головой и одним движением руки сотворил маленький вихрь, который вмиг очистил одежду собеседников от налетевшего мусора. — Я всего лишь хотел продемонстрировать истинные возможности чародейства. Ты ведь правильно говоришь про наработанные комплексы заклятий, вот только получаются после таких тренировок не искусные воины, а средние бойцы. Нет, не спорю, Нолду потребны и крепкие вояки, способные расправиться с любым, даже самым лучшим, «крохобором», но как быть с подлинной волшбой, с дыханием стихии, которое ведёт чародея, не ограничивая его рамками обычного арсенала заклятий?

— Не всем же дано разжечь в себе огонь Истинной Силы... Мастер, — вежливо протянул Айрунг и добавил: — Истинных магов мало, а ещё меньше тех, кто способен полностью раскрыть собственный Дар.

— Вот именно, вот мы и подошли к главному, уважаемый льер, к главному! — Дитрим неуловимо фальшивил, словно политик на очередном выступлении. По коже молодого мага аж мурашки пробежали от вспыхнувшей неприязни. — Зачем столь перспективного мага упрятали в эту дыру?! Молодость духа проходит быстро, не успеешь оглянуться, как в толпе глупцов, цепляющихся за осколки прошлого, появится ещё один упёртый фанатик!

У Айрунга вдруг пересохло в горле, и он с усилием сглотнул ставшую вдруг вязкой слюну.

— Вы хотите мне что-то предложить, Мастер?

— Стань моим учеником, Айрунг, и перед тобой откроется лестница,

ведущая к вершинам могущества! — Льер Дитрим опёрся обеими руками о трость и чуть подался вперёд, в глазах полыхало холодное пламя уверенности.

Молодой маг с чувством мысленно помянул глубины Бездны. И как теперь быть? Можно ли отказать такому человеку?! Да и стоит ли? Айрунг облизал губы и, осторожно подбирая слова, спросил:

— Очень необычное и весьма лестное для меня предложение. Я могу лишь поблагодарить за столь высокую оценку моих способностей... Но какова цена? Мастер, жизнь научила меня одному: чем ценнее подарок, тем выше плата... Что потребуется от меня?

Бывший капитан морского охотника и так и не состоявшийся драконий всадник ожидал лести, возвышенных, а от того просто нелепых речей, но услышал холодное:

— Преданности! Лично мне и навсегда!

Айрунг ощутил, как от макушки до пят прокатилась волна жара, на лбу выступила испарина, и он откуда-то издалека услышал собственный голос:

— Пусть простит меня Мастер, но моя преданность уже принадлежит другим! Я благодарен за это безумно щедрое предложение, но... изменив своему слову раз, как можно потом говорить о чести?

— Значит, отказ... Жаль. Я бы назвал это решение, льер Айрунг, весьма опрометчивым и поспешным. Другого раза уже не будет! — Дитрим растянул губы в пугающе спокойной улыбке и, кивнув, не спеша направился в сторону моря, но, сделав несколько шагов, он вдруг повернулся и предупредил: — Надеюсь, не надо напоминать, о необходимости сохранить наш разговор в тайне?...

— Чтоб твою душу ветры Бездны в клочки изорвали, ублюдок! — процедил ругательство Айрунг, когда фигура члена Совета Мастеров скрылась за рощицей. Ну, он и влип! Заполучить в недруги Мастера!

Следовало срочно написать письмо льеру Бримсу, ведь, похоже, намечается что-то очень нехорошее! Но прежде, прежде стоит немного поколдовать. Возможно, Айрунг и ошибается, но учинённый Мастером фейерверк уж больно походит на маскарад, попытку отвлечь внимание от чего-то иного, гораздо более важного. Заморочил голову взрывами, воздушными вихрями и незаметно пристроил астрального соглядата или ещё какую-нибудь гадость... Вот только не Айрунгу тягаться с Мастером! Поэтому остаётся один путь — провести ритуал, который потребует от него выложиться полностью, раскрыть магии саму душу, и тем самым уничтожить всё наведённое чародейство. Обряд Единения с Ветром подойдёт, правда, будет больно, одни демоны знают, как же будет больно!

Глава 5

Каменные стены старых замков многое видели на своём веку, и если вдруг найдётся умелец, способный силой магии или иным каким способом открыть похороненные во тьме небытия тайны прошлого, то не вздрогнет ли мир? Сколь многое из забытого не должно восстать из пепла забвения?

К'ирсан Кайфат многое отдал бы за то, чтобы ни одна живая душа не узнала, чем именно он занимался в южной башне замка барона Орианга. Нолд, взявший на себя обязанности жандарма всего Торна, обычные маги, да и властители всех рангов, весьма неодобрительно смотрели на чародеес-самоучек. Шаг в сторону, и вот ещё один колдун пропадает неизвестно куда. Кто-то сгниёт в застенках, кого-то сожгут в очищающем пламени костра, а кто-то затеряется на пугающем острове Истинных. Лишь единицы попадают в Гильдии или на службу правителю, единицы! Да и чем хороша участь этих горемык: оказаться в самом низу закованной пирамиды власти магов или на короткой сворке у безжалостного хозяина?!

Беглому капитану Львов следовало затаиться, спрятавшись от ищущих взоров врагов, не появляться на людях, не творить волшебств. Вот только долго ли он протянет, скрываясь по дремучим углам Торна? Рано или поздно, но его найдут, кто-то раньше, а кто-то позже. Глупо надеяться укрыться от Нолда даже среди разбойной вольницы Баронств, особенно человеку со столь примечательным лицом и опасно яркой историей, а в лесах или даже в джунглях Сууда его выследят эльфы... Как быть?! И если в твоём багаже только умение убивать да обрывки так и непонятой волшебства, то что выбрать?!

Кайфату казалось, что он принял правильное решение. Хватит метаться перепуганным щенком, пора остановиться и перевести дух. У него мало времени, а значит надо потратить его с толком и подготовиться к неизбежной встрече с врагом. Следует многое обдумать, чтобы, согласно всем правилам стратегии и тактики, новое отступление прошло на подготовленные позиции. И чтобы будущая жизнь ничем не напоминала унылую участь нищего бродяги! Впрочем, по поводу последнего у К'ирсана уже имелись кое-какие соображения, но прежде следовало разобраться с магическими арсеналами.

Новый наниматель оказался личностью на редкость разносторонне развитой и взглядов весьма прогрессивных. Особенно сильный интерес барон проявлял всякий раз, когда заходили разговоры о магии и её

запретных областях. После первой же короткой беседы, полной намёков и недомолвок, капитан гарнизона замка с рабом и другом-сержантом получил в безраздельное пользование аж целую башню и множество столь необходимых для самостоятельных исследований материалов...

— Хозяин! Можно я пока на лавке посижу? — вновь заканючил Гхол, чем вызвал раздражение К'ирсана.

— Стой, тебе говорят! Чему тебя только учили эти ваши шаманы! — рявкнул капитан и с ожесточением продолжил высекать искры старым огнём. Сухой пучок душистых трав никак не желал разгораться.

Всю прошедшую седмицу маг-самоучка потратил на поиски ответа на простой вопрос: можно ли исхитриться и колдовать незаметно для бдительного ока магов-наблюдателей. Не экспериментировать в Астрале, а именно колдовать, оперировать Силами в обычном мире?! В том, что его чары работают совсем по другим принципам и законам, отличным от практикуемых волшебниками Торна, К'ирсан знал давно, а потому приходилось до всего доходить самому.

Оказалось, что наименьший след, этакую едва ощутимую дрожь эфирных струн магии вызывают слабые, хорошо сбалансированные заклинания, построенные по чётким канонам самой примитивной ритуальной магии. Значит, в ход идут свечи, всевозможные травы, разноцветные мелки и прочие ингредиенты из запасников сказочных чёрных колдунов, огонь же обязательно разжигается с помощью огнива. Вот только как быть, если ты им и пользовался-то пару раз?!

— О, Бездна! Наконец-то! — с удовлетворением воскликнул Кайфат и принялся осторожно раздувать язычки пламени.

Маленький гоблин тяжело вздохнул и расправил плечи, высоко задрал подбородок, как того требовал хозяин. Чёрный ошейник масляно поблёскивал в лучах, пробивающихся сквозь щели в ставнях. Гхол стоял в центре равностороннего треугольника, образованного тремя старыми бронзовыми зеркалами на подставках. Их мутная поверхность была хаотично и совершенно бессистемно испещрена разнообразными значками и символами, точно картина спятившего художника. Гоблин то и дело косил глазом в сторону и скептически кривился. Даже авторитет Рырги не мог уберечь от греха сомнения!

Сам же К'ирсан подошёл к рабу и принялся водить над его головой самодельным факелом, осипшим от напряжения голосом произнося слова заклинания. Знаки древнего алфавита, точно кирпичики, укладывались в фундамент ритуала, вызывая знакомую пульсацию в источнике магии Кайфата и вырываясь в мир странно, незнакомо звучащими нотами. Для

капитана происходящее в зале ничуть не походило на сценку из спектакля с дешёвыми декорациями. Изумрудное магическое свечение заклятых якорей-зеркал, гаснущая волна отката и извивающаяся змея смертельного чародейства на шее у гоблина... Как только в воздухе растаяли последние отголоски заклинания, тысячи клиньев вонзились в чёрный ошейник корда, и тугие удушающие кольца дрогнули, разжимаясь. Ещё миг, и свечение вокруг погасло.

К'ирсан подошёл к рабу и внимательно осмотрел украшение на его шее.

— Что ж, ещё несколько таких ритуалов, и можно будет пытаться снять. Правда, будем делать перерывы, но всё же неплохо! Здесь главное — не спешить, — удовлетворённо заметил капитан и уже другим тоном приказал: — Ладно, можешь здесь всё убрать. И осторожней с зеркалами, не потревожь знаки!

Кайфат испытывал ни с чем не сравнимое удовлетворение творца, чья идея обрела плоть и задышала жизнью. Наверное, во всякой работе можно найти что-то особенно увлекательное, притягательное, но К'ирсан уже выбрал занятие, близкое его мятежной душе. Жаль только, что жизнь вечно ломает планы и устремления, а потому вечно приходится выкраивать лишние минуты, оглядываться назад и спешить, спешить, в надежде обогнать время. Вот только у капитана гарнизона есть заботы и помимо возни с чародейством. Не все дела можно свалить на Тёрна, слишком многое требует особого присмотра. Потому приходилось К'ирсану разрываться между магическими исследованиями и военными заботами, а ведь ещё и барон настоятельно требовал общения!

Надо сказать, личность барона Орианга очень заинтересовала капитана. Так уж повелось, но аристократы всегда обожали чародейские игры, стараясь упрочить и расширить собственную власть грозной силой волшбы. И пряный аромат запретного плода вечно манил многих, заставляя идти наперекор законам королевств и воле Объединённого Протектората... Но грасс Беор выделялся из безликой толпы любителей, выучивших одно-два заклинания и возомнивших себя магами. Он действительно искал забытые формулы, изучал их со всем тщанием и, если удавалось разобраться с головоломным чародейством, подстраивал находки под себя. Он действительно кое-что знал и умел, а потому и его интерес к изысканиям К'ирсана был совсем не праздным. Некоторые осторожные беседы с бароном приносили капитану неподдельное удовольствие. Пусть хозяин замка во многом ошибался, но он давал ученику Шипящего возможность узнать чужой взгляд на очередную, не всегда понятную ему

проблему. Это дорогого стоит!

С самого первого дня службы у барона капитан взял себе за правило ровно в полдень выходить во двор замка и заниматься с солдатами. Тёрн, отвечавший в роте К'ирсана за подготовку новобранцев, умело натаскивал местных вояк, справляясь и без участия командира, но слишком уж часто стерва Судьба устраивала Кайфату самые омерзительные каверзы. Потому и следовало гонять подчинённых, точно бесправных каторжан, заставляя выкладываться на тренировках полностью, без остатка. Изнеможение и боль — это именно та цена, которую стоит платить за выживание на войне.

Капитан подошёл к плацу как раз, чтобы застать привычную картину — построенная в две шеренги рота, оружий сержант Тёрн и валяющийся на камнях солдат с окровавленным лицом.

— ...хфургово вымя! Тебе что вчера было сказано, а?! Ещё раз учую запах браги — пеняй на себя! А ты что?!.. Не слышу ответа, урод! — надсаживаясь, кричал Согнар, не обращая ни на что внимания. Избитый солдат что-то бубнил, но сержанта мало интересовали слова провинившегося. Кивнув паре его товарищей, он приказал: — Всыпьте этому дерьму мархуза десять плетей, а если будет орать, то набавляйте по одному удару за каждый крик!..

Нарушителя уже тащили к специальным колодкам, когда сержант заметил К'ирсана. Старый товарищ резко выпрямился и чётким, отработанным движением отдал честь.

— Капитан...

— Вольно, сержант. Давай без лишних церемоний, — поморщившись потребовал Кайфат, ответно прижав кулак к груди. — Сегодня ещё много дел, а потому пусть сразу разбиваются на пары и начинают бой. Командуй, а я пока посмотрю.

Пока Тёрн раздавал необходимые распоряжения, К'ирсан подхватил лежащий на земле тяжёлый деревянный меч и сделал пару пробных замахов. С некоторыми бойцами капитан иногда занимался лично, по-настоящему вколачивая в них суровую науку побеждать. И если с сержантом солдаты ещё пытались иногда спорить, то перед Кайфатом они попросту трепетали, до ужаса страшась его гнева. Впрочем, К'ирсан уже свыкся с окружающим его ореолом страха, и иная реакция его бы несказанно удивила...

Обедал Кайфат вместе с бароном и управляющим замка Лиссом в Малом зале. Грасс Беор овдовел два года назад, сын его учился в Джугском университете, а потому единственным достойным дворянина обществом были его ближайшие сподвижники. Впрочем, барон не слишком уважал

чистоту крови, предпочитая беседу с интересным человеком общению с аристократом.

— Как думаете, капитан, король Зелода решится-таки нанести визит вежливости к нам в Баронства или нет? Не забыв, само собой, свой знаменитый Молот и грозную армию?

С утра в замок вернулся из соседнего города управляющий и привёз почту и газеты, а потому за столом всю обсуждались последние новости и свежие сплетни.

— Знаете, господин барон, думаю, у Его Величества и без новой войны дел хватает. Страна в руинах, и ещё не остыла кровь жертв междоусобицы. Сердце мятежа уничтожено, но впереди ещё долгая агония, — с непоколебимой уверенностью ответил К'ирсан и тут же презрительно фыркнул: — Гелид I Ранс окажется тупицей, если швырнёт измученную страну в горнило новой войны. Даже разбив армии Союза городов, он рискует остаться без трона. Взбунтуется чернь, пришлют убийц аристократы, припомнят всё хорошее союзники...

Лисс задумчиво жевал, молчаливо кивая, подтверждая слова капитана, а вот грасс Беор азартно воскликнул:

— Точно! Силёнок у него, может, и хватит, да кто ж ему сегодня позволит их показывать-то?! Советник, опять же, у короля толковый, предложит войну в следующем году начать, а там, глядишь, и какие другие проблемы найдутся!

— Господин барон, а что, главы Союза готовятся к обороне? — внезапно заинтересовался управляющий.

— А, только мархуз знает, к чему они там готовятся и о чём вообще думают. Ясно же было ещё год назад, что все эти высокие покровители бросят их, как только запахнет по-настоящему жареным, — заявил грасс Беор, сыто откинувшись на спинку стула, и нравоучительно добавил: — Война — это хороший способ поправить дела, если ты над схваткой и добиваешь выживших... Ну, или громишь врага стремительным наскоком и малой кровью. И совсем уж хорошо, когда ты бьёшься чужими руками! Вот только нашим правителям пришло в голову, будто они способны выдержать многолетнюю, очень кровавую и затратную кампанию... Болваны! А сколько мы уже потеряли из-за проблем с торговлей?! Дороги просто обезлюдели!

Слушая злые слова нанимателя, К'ирсан с усмешкой думал о торгашеской натуре здешних дворян. Может, остальные и не такие, но барон Орианг давно забыл жажду крови воинственных предков, сменив клинок на перо и бумагу. Впрочем, Кайфат немного лукавил, Беор не забыл,

как правильно держать меч, да и кое-какие магические фокусы прятал в рукаве. Хозяин замка оставался нелёгким противником, непростым, но... уже и не кровожадным воином!

После обеда барон поднялся в свой кабинет, а К'ирсан прошёл в библиотеку. Едва ли не впервые за всю жизнь на Торне он мог столь много читать. И не только книги по магии, которых у хозяина замка оказалось немало. Исторические изыскания и записки путешественников, мемуары политиков и военачальников — привычных капитану книг, неудобных свитков или даже просто не подшитых листков оказалось до изумления много. К'ирсан их не читал — заглатывал, точно диковинное чудище. С каким сожалением он откладывал в сторону свитки с незамысловатыми стихами или философские трактаты, надеясь, что когда-нибудь придёт и их время. Пусть не завтра, но скоро и, несомненно, в светлом будущем, которое обязательно наступит. А пока, пока он искал знания, способные помочь ему выжить. Кайфат готовился к новой войне.

* * *

Время за книгой летит незаметно: казалось, ты только-только начал заочную беседу с автором, продираясь сквозь чащобу чужих рассуждений, возвращаясь назад или забегая вперёд, подмечая нечто новое и неожиданное или же кривя губы, наткнувшись на очевидную глупость, как в бойницу заглядывает ночная тьма. Пока К'ирсан работал, к нему пару раз прибегал недовольный Руал. Сердито сопя и цокая, он долго возился на коленях хозяина, требуя внимания, а затем быстро убегал, разобиженный. Вот и теперь, когда Кайфат уже ставил книгу, в бойнице мелькнул серый силуэт, и серебристой змейкой в библиотеку проскользнул Ночной Прыгун. Зверёк был настроен решительно и собирался с боем отвоевать хозяина у пыльных фолиантов.

— Всё, всё, малыш, успокойся! — засмеялся К'ирсан, выставив перед собой руки. — На сегодня хватит. Ещё часок повозимся в... хм, лаборатории... а, потом проверим караулы. Не то, боюсь, как бы солдаты службу с отдыхом не спутали!

По лестнице Кайфат шёл с четвероногим другом на руках, ласково глядя его по спинке и беззвучно посмеиваясь, когда холодный мокрый нос зверька счастливо толкал его в щёку. Ведь иногда так приятно ощутить, что ты ещё кому-то нужен и кто-то тебя любит просто так, несмотря ни на что!

В небольшом замке было непривычно тихо, точно вся челядь вместе с

хозяевами уже давно улеглась спать.

— Похоже, мы опять пропустили ужин, — шепнул К'ирсан, и до него тут же докатились отголоски мыслей Прыгуна. Мол, если кто-то и пропустил, то уж точно не он. Поменьше сидеть среди бумаг и прочего мусора надо!

Мягко ступая, капитан завернул в коридор, что вёл к покоям барона. Здесь очень удобно спуститься по лестнице на первый этаж, пройти мимо главного зала и выйти на кухню. Там же наверняка сидит и Тёрн: сержант тоже редко успевал к ужину...

Тень у двери в спальню грасс Беора Кайфат заметил едва ли не быстрее Руала. Повинуясь мысленному приказу, Прыгун стальной лентой метнулся вперёд, атакуя чужака, а в том, что это именно чужак, сомневаться не приходилось: слуга бы просто зажёл свет, а не таился во тьме.

Не дожидаясь пока неизвестный его заметит, капитан одним движением нарисовал в воздухе несколько рун и толкнул их вперёд. Настала пора проверить одну из новых формул, уже давно заботливо составленных, но ещё не опробованных в деле. Связав несколько знаков, отвечающих за управление внешними энергиями, со знаками концентрации и внутренних Сил, К'ирсан сплёл оглушающее заклинание, которое должно было низвергнуть сознание цели на самое дно бездны беспамятства... И в тот же миг точно дождь из жемчужин пролился на неизвестного недруга — именно так это выглядело в магическом зрении К'ирсана.

«Как же я ненавижу эти хфурговы амулеты», — промелькнула свирепая мысль и мгновенно пропала, когда сознание привычно укрылось за личиной зверя.

Проснувшееся чувство опасности заставило уклониться вправо, пропуская брошенный врагом снаряд. Неизвестный противник успел среагировать на появление капитана, поднялся с колен и тут же метнул в нападающего нечто смертельно опасное: у К'ирсана даже мысли не возникло это отбить или — не дай, Оррис, — поймать! Резко взмахнув рукой, он хлестнул врага плетью Нергала, но, как уже было однажды, изумрудный жгут энергии рассыпался роем искр, ударившись об охватившее неизвестного воина радужное свечение. В свете магических всплеск мелькнуло чёрное лезвие чужого меча, и сталь встретилась со сталью — Кайфат успел выхватить подарок короля Гелида.

Где-то под ногами обиженно засвистел Руал, получивший в самый последний миг жёсткий приказ уйти в сторону. Капитан не желал, чтобы его верный друг вновь оказался ранен или убит. Только теперь с огромным

удивлением бывший легионер Зелода понял, насколько быстр и умел его противник. Защищённый амулетами, тот сейчас демонстрировал очень интересную технику работы клинком, когда им не рубят, а словно бы режут или колют — подлинное искусство ночного убийцы, привычного к схваткам в узких помещениях. Настоящий охотник на магов, который должен выдержать несколько чародейских атак, подойти на расстояние удара и закончить дело одним движением меча. При таком подходе к поединкам с колдунами, главное — надёжность амулетов и высокая скорость. И того, и другого у воина-тени было в избытке. Уж не Наказующий ли это?!

Решив не затягивать схватку, К'ирсан взорвался серией ударов, и, воспользовавшись тем, что убийца на миг открылся, левой рукой уколол того в грудь заготовленным плетением. Шаг назад, и Кайфат с отстранённым интересом принялся наблюдать, как чужак упал на колени и выронил меч, а в магическом зрении на играющей радужными огнями ауре появилось чёрное пятно, из которого теперь выстреливали рассыпающиеся жгутики энергии. Неизвестный умирал; хорошо это понимая, он свирепо уставился на победителя и хрипло прорычал слово-ключ, спуская с цепи заготовленное заклинание.

Это был взрыв, вспышка, всплеск Силы, разом выброшенной в цель. Смерть, мгновенная и неотвратимая! И не всякая защита могла спасти от неминуемой гибели: уж больно много Силы вложил в заветное ощутивший дыхание Бездны воин, слишком близко стоял капитан... Но стоило К'ирсану ощутить первые отголоски удара, как он за какой-то миг, одним усилием воли сотворил простой каркас из силовых линий и нескольких знаков, по непонятному наитию напитал эфиром Астрала и выбросил это грубоватое плетение навстречу враждебной магии. Миготом возникшие из ниоткуда и видимые только в магическом зрении сотни голубых с зелёным отливом силовых лезвий рассекали поток смертельной энергии, на клочки изорвав оковы чар. Со стороны же неискущённого наблюдателя столкновение двух заклинаний выглядело, как хлынувший из ниоткуда поток огня, внезапно рассыпавшийся облаком безобидных искр.

— ...и все демоны Бездны, хфурга им в глотку! — хрипло заметил знакомый голос слева, когда капитан безбоязненно шагнул сквозь завесу гаснущих обрывков заклинания и склонился над завалившимся набок противником.

— Мёртв! О, Бездна, немного не рассчитал! — со злостью выругался К'ирсан и добавил: — Вы не пострадали, барон?

Грасс Беор проснулся от шума схватки, но не стал отсиживаться в

спальне и выскочил в коридор. Совершенно голый и с длинным изогнутым кинжалом в руке смотрелся он потешно.

— Да вроде нет... Хотя мархуз его знает! Кто это и как он здесь оказался, капитан?! — сначала спокойно, а потом уже не скрывая опасной холодной ярости, ответил барон Орианг. — Почему у дверей моей комнаты оказывается убийца?!

— Простите, барон, но это вам лучше знать, почему ночные охотники взяли ваш след. Моя же работа состоит лишь в том, чтобы сохранить жизнь нанимателю... Вам! — невозмутимо, с подчёркнутым уважением, но без подобострастия, сказал К'ирсан. — Вы бы вернулись в комнату, а то неизвестно, сколько ещё товарищей этого неудачника проникло в замок.

Вполголоса помянув богов, грасс Беор резко развернулся и ушёл в покои. И, словно дождавшись ухода нанимателя, в конце коридора появились двое бегущих солдат, один из которых зажимал распоротый бок.

— Капитан, в замок проникли лазутчики. Один ублюдок сидел в северной башне, пока я на него не наткнулся! — тяжело дыша, объявил сержант Тёрн и, отняв руку от залитого кровью бока, потряс кулаком. — Кровь мне пустил, гад! И ещё двоих стражников на стене прирезал... Каждого стилетом со спины под рёбра ткнул и всё!.. А тут, видно...

— Заткнись! Как рана затянется, вновь придётся с тобой заниматься, а то распустился совсем, — с раздражением сообщил Кайфат и прижал собственную руку к ране друга.

— Хфургово семя! — простонал Согнар, когда раздалось шипение, и из-под пальцев К'ирсана потянулись струйки вонючего дыма.

— Потерпишь. Впредь будет наука! — равнодушно бросил Кайфат и спросил: — Надеюсь, ты прочёсывание замка организовал?!

— Да, поднял всех по тревоге и раздал приказы капралам, а сам двинул сюда...

— Сержант, а почему вы сразу же не отправили сюда солдат или не пришли сами? — Потребовал ответа уже одетый барон, грозно нахмурившись. Ему не понравилось, что нанятый им человек озаботился защитой хозяина в последнюю очередь.

— А вдруг это начало штурма? Вот я и объявил тревогу по всем правилам. Ну а там сразу же сюда с рядовым Флави побежал!.. Лэр! — немного напрягшись, доложил сержант, покосившись на капитана, но тот возился с непонятными свёртками, лежащими у самой двери.

— Они хотели чисто уйти, без шума и драки, что, впрочем, никаким открытием не является, — вполголоса сообщил Кайфат и встряхнул ладони, которыми он долго водил над странной полусферой и лежащими

рядом трубками. — Похоже, здесь сильное сонное зелье и некое приспособление, с помощью которого планировалось отраву закачать в комнату... А вот эта игрушка нужна, чтобы закончить дело наверняка. Забавная диковинка, неправда ли?

В руках у капитана оказался замысловато украшенный обсидиановый нож, от которого ощутимо веяло угрозой.

— Насколько я понимаю, это ритуальное оружие? — с неприятной жутковатой усмешкой обратился к нанимателю К'ирсан. — Чем же ваш недруг-сосед занимается, раз у него такие интересные посланники?

— Он мой враг, а значит, готов пойти на самую мерзкую гнусность! — почему-то побледнев, отрешённо буркнул грасс Беор и добавил: — Капитан, вы пока тут разберитесь, уберите этот мусор, а я немного отдохну... Не возражаете?

Хлопнула дверь, а Кайфат задумчиво прищурился и произнёс:

— Любопытно... Всё очень любопытно!

Сержант в ответ лишь фыркнул и потёр неприятно зудящий бок. Согнар привычно взвалил все непонятности на плечи командира, предпочитая претворять в жизнь его решения. Стоящий же рядом солдат не проронил ни слова, вытянувшись в струнку и всячески пытаясь притвориться статуей.

— В общем-то, ладно, этого... — К'ирсан презрительно пнул тело врага, — к нам в башню со всеми вещами, может, что и найдём интересного. Да и в вещах его стоит покопаться! Тёрн, распорядись, а я пока с солдатами все углы здесь проверю, а то, может, у нас ещё кто в гости зашёл.

Уже отойдя в сторону, капитан обернулся и добавил:

— Не забудьте и про второго лазутчика!

Как только Кайфат скрылся за углом, Согнар вполголоса, но с неприкрытой яростью рявкнул на молчаливого солдата:

— Что встал?! Бери мертвяка за ноги, я за руки — так и потащим!..

В южной башне К'ирсан появился уже далеко за полночь: поиски вражеских лазутчиков затянулись, пришлось обшарить весь замок, но никого так и не нашли. Вернувшийся капитан не имел никакого желания лично возиться с телами убийц, вот только и отложить это он не мог.

Помогал К'ирсану один лишь Гхол, а вот Согнар тихо сидел на скамейке рядом: сославшись на ранение, он нашёл-таки способ уйти от неприятного занятия. Всё ещё обиженный на хозяина Руал лежал около Тёрна и недовольно свистел, провожая взглядом мельтешащие по залу фигуры. Тишину в зале нарушал лишь шорох срезаемой с тел одежды, да

редкие отрывистые команды Кайфата и визгливые ответы гоблина.

— Никаких знаков, татуировок или прочих следов. Несколько свойственных их профессии шрамов и только! — с раздражением пожаловался другу капитан. — Ну и как тут понять, откуда они родом?!.. Впрочем, судя по чертам лица, наши неудачливые убийцы с Сардуора, да только этот нож и амулеты... Как-то всё непросто выходит!

Говоря об амулетах, Кайфат кивнул в сторону лежащих небольших предметов разной формы, снятых с тел врагов.

— А что не так? — уточнил сержант, чем окончательно привёл капитана в мрачное расположение духа.

— Наш наниматель лжёт! Это не простые убийцы, и послал их совсем не простой человек, — задумчиво и немного невпопад сообщил К'ирсан. — В этих магических побрякушках реализованы принципы той магии, которая запрещена по всему Торну... Демоны, этого ещё не хватало!

Глава 6

Порой у каждого возникает страшное, невозможное желание прервать гонку с Судьбой, отдохнуть от пустой суеты, запереться в четырёх стенах и просто лежать, погрузившись в блаженную полудрёму ничегонеделанья. Вот только даже самый отъявленный лодырь через какое-то время завоет от скуки и полезет на стены, не зная, чем же таким себя занять. Что уж говорить про деятельные натуры!

Аврас Чисмар ненавидел гостиницу, в которой он жил, суетливый Гамзар за окном и лорда Маркуса, который, похоже, просто забыл о своём агенте в Джуге. Проклятые боги Тьмы, как же он ненавидел всё вокруг. Обшарпанные стены, продавленная кровать и неуклюжие служанки... Увидит ли он снова белоснежную Пирамиду королевского дворца в Талаке?! Вздохнёт ли воздух родной земли, ощутит ли терпкий аромат спящего могущества Тлантоса... или ему так и суждено загнуться в проклятой Джуге, среди черни и жадных торгашей?!

Каждый раз, размышляя подобным образом, некромант вскакивал с кровати и принимался мерить шагами скудно обставленную комнатёнку дешёвой гостиницы. Ярость Кали! Всё пошло кувырком сразу после встречи с этим Тристом Шестилапом. Демоны, ведь это же он, он был тем рабом, за которым Аврас гнался в Сардуоре и которого так бездарно упустил! И не понадобилось почти никаких усилий, чтобы узнать его настоящее имя. К'ирсан Кайфат — доверенный воин короля Зелода, убийца и адепт Запретной магии! Чисмар многое бы дал, чтобы увидеть лицо лорда Маркуса, когда тот читал его донесение. Глава разведки Тлантоса сам приказал помочь человеку, которого до этого искал по всему Торну. Сам! Интересно, где он столкнулся-то с этим «Тристом»? И почему он, Аврас, вместо того чтобы мчаться следом за капитаном армии Зелода, сидит в этой захолустной гостинице?! Газеты писали, что убийца мятежного герцога Орвуса успел перейти дорогу Светлым эльфам, разгромить весь центр Равеста, после чего подался в бег. Очень энергичный человек, просто огонь!.. Вот только где его теперь искать? Или уже не надо, и лорд Маркус сам знает, как связаться с бешеным капитаном? Вопросы, вопросы...

А потом пришёл приказ покинуть привычные «Съёмные квартиры Цирцеи» и перебраться в доходный дом попроще, где надлежало ждать посланников Тлантоса. И если поначалу речь шла о середине осени, то в последнем послании никакие сроки уже не упоминались.

Да ещё этот проклятый артефакт! Некромант врезал кулаком в дощатую стену и помянул детей Бездны. Матерчатый свёрток спокойно лежал на полке у изголовья кровати, но от одного взгляда на него у Аврас всё холодело внутри. Игрушка Древних, способная пожрать душу любого смертного, последние дни казалась вечно голодной хищной нежитью, ждущей оплошности от невольного хранителя.

— Вот тебе, выкуси!! — внезапно взревел Чисмар и сделал неприличный жест в сторону свёртка. — Мразь!!!

«Тёмный Оррис меня раздери! Так и рехнуться недолго», — стыдясь вспышки злости, тут же подумал некромант и с усилием провёл пятернёй по волосам. Хотя сколько можно ждать посланцев лорда?! Уже несколько седмиц, как он покидает ненавистную комнату, только чтобы перекусить в убогой таверне при гостинице, а потом идёт обратно, в компанию к мархузову артефакту.

Громкий требовательный стук в дверь заставил его вздрогнуть и яростно сузить глаза. Кому-то не понравились крики из его комнаты, он кому-то помешал?! Предвкушая развлечение и возможность сбросить клокочущую внутри злобу, Аврас выдернул из чехла хх'рагис и рывком распахнул дверь.

— Какого демона надо?! — зарычал маг, увидев шустрого паренька небольшого роста, приплясывающего у входа.

— Господин! Вам послание, господин! — протараторил мальчонка и задорно ухмыльнулся, показав отсутствие одного зуба. Грозный вид обитателя комнаты его ничуть не беспокоил.

— Какое ещё послание и от кого? — чуть тише и с подозрением уточнил некромант.

Грязная ладошка тут же требовательно вытянулась вперёд, а усмешка паренька стала откровенно издевательской.

— Ах ты, щенок! — зашипел Аврас и, не давая мальчишке сбежать, схватил его за руку и попросту зашвырнул внутрь комнаты. — Говори, ну?!

Посыльный покосился на остриё серпа, уткнувшееся ему в ложбинку между ключицами, на захлопнутую дверь и свирепую гримасу на лице некроманта, шмыгнул носом и заныл:

— Дяденька, не убивайте! Всё расскажу, всё, как есть, расскажу!

В лице парня пропадал недюжинный талант мима: он даже слезу пустил для достоверности, а дай ему шанс — вмиг умчится прочь!

— А куда ты денешься? — ласково сообщил Аврас и, прошептав заклинание, зажёг в ладони тёмное пламя. — Соврёшь или попытаешься сбежать, так этот огонь сожжёт тебя изнутри. Понял?

Злорадно оскалившись, Чисмар сжал пальцы в кулак. Лишь одна истончившаяся струйка чёрного огня вырвалась наружу... вырвалась и тут же погасла. Вот тут-то паренька проняло по настоящему, он судорожно сглотнул и затараторил:

— Один господин, весь такой мрачный, остановил меня на улице и предложил заработать два келата. Всего и делов-то, что передать пару слов его другу... ну, я и согласился. Одну монету господин сразу дал, а вторую у вас велел спрашивать.

— У меня? — сквозь зубы процедил Аврас и медленно убрал хх'рагис в чехол. — Что за сообщение?

— Вы должны собрать вещи и прийти к Старой скале. Вас там будут ждать! — сообщил посыльный и, решив, что убивать его всё-таки не будут, опасливо улыбнулся.

Чисмар хмыкнул и уточнил:

— Нашёл-то ты меня как?

Этот вопрос заставил паренька растерянно замереть, после чего он как-то сжался и замотал головой.

— Да... Сказали: иди туда и рукой махнули, а я вдруг... Ноги меня сами понесли, точно я всю жизнь к вам ходил и наверняка знаю, где живёте...

В глазах мальчишки заблестели уже неподдельные слёзы, похоже, он собирался зареветь в голос. Аврас скривился и, присев на корточки перед пацаном, обхватил ладонями его лицо, большими пальцами оттянул нижние веки и внимательно посмотрел в глаза. Под веками у посыльного ярко выделялись тёмно-серые полосы.

— Ясно. В общем, если хочешь жить, то сейчас же пойдёшь в кабак, закажешь стакан красного вина и залпом его выпьешь. Понял? — внезапно даже для самого себя сказал Аврас и встряхнул мальчишку.

— Господин то же самое сказал. У меня тогда вдруг голова закружилась, он меня за плечо схватил, поддержал, а потом тут же сказал идти к вам, а потом в кабак... — испуганно залепетал посыльный.

— Вот и делай, что тебе господа говорят, недоумок! — рявкнул некромант, подошёл к сумке и, достав один келат, швырнул пацану. — Лови!

Как только посыльный умчался прочь, некромант начал спешно собирать вещи. Серые полосы у основания глазных яблок — это признак заклятия Поводыря. Когда некромант желает найти кого-то, чья аура ему знакома, то он накладывает такие чары на другого человека и дарует ему способность искать. Вот только если к моменту окончания действия

заклинания жертва не выпьет вина, то... смерть будет не самая приятная! Хотя и так ощущения окажутся премерзкие, но зато жив останешься. Впрочем, пацан не глуп и у него должно хватить ума последовать совету чародеев. Такая забота о здоровье какого-то никчёмного мальчишки могла показаться странной: маги Тлантоса выше бессмысленного человеколюбия, но непонятная смерть насторожила бы власти Гамзара.

Чисмар раздражённо зашипел, злясь на отвлечённые мысли. Ему о себе следовало думать! Заклинание Поводыря может наложить, по меньшей мере, обладатель Линзы Силы на медальоне, а это говорит о прибытии очень влиятельных гостей из Тлантоса...

Сборы были недолгими, и через час с небольшим Аврас уже подходил к Старой Скале, о которой среди старожилов ходили самые нехорошие слухи. Впрочем, некроманта беспокоили не местные легенды, а безлюдность этой городской окраины. Если Чисмар ошибался, и мальчика прислали не гости из Тлантоса, то он рисковал попасть в засаду.

Однако всё обошлось, и у скалы его ждали посланники лорда Маркуса. По воле короля Фердинанда в Джугу прибыли пятеро магов: двое обладателей Линз Силы и три Когтистых руки. Страшные, смертельно опасные люди, натасканные на битву, способные сровнять с землёй небольшой город и дать бой всей Гильдии магов Гамзара, прибыли в качестве простых посланников.

— Господа, позволено ли мне будет узнать... — спросил, после обычных слов приветствия, немного растерявшийся Чисмар. Он вновь оказался самым младшим по рангу, попадая в подчинение к незнакомым чародеям.

— Треножник у тебя? — вместо ответа потребовал один из обладателей седьмого ранга, назвавшийся Желором. Выглядел он как мелкий торговец — любитель хорошо покушать и крепко выпить. Небольшое брюшко и мешки под глазами — такой образ не внушал особых опасений, но седьмой ранг ко многому обязывает.

— Да, но... — начал было Аврас и тут же замолчал, когда собеседник требовательно протянул руку.

«Бездна!» — мысленно выругался Чисмар и вытянул из заплечного мешка свёрток с артефактом. Пусть он и желал как можно скорей избавиться от опасной древней диковины, но бесцеремонность пришлого колдуна его раздражала. Непонятный инструмент Тьмы оказался буквально вырван из рук хранителя, и маг Желор отошёл в сторону. К нему тут же присоединился его товарищ в сером плаще из грубо обработанной шерсти и надвинутой почти на глаза шляпе — так порой одевались нищие дворяне

из Нилфара, решившие вырваться из своих затерянных деревень в большие города. Ну а спеси у этого, так и не представившегося колдуна, хватило бы на десяток аристократов.

«Тупоголовые идиоты! Дальше пригорода Талака носа раньше не высывали, впервые в чужой стране, а ведут себя, точно дома», — яростно подумал Чисмар, с трудом сохраняя на лице невозмутимость. Глупо портить отношения с другими магами, когда слаб и совсем для них не опасен!

— Господин Аврас, лорд Маркус приказал передать вам пакет, — коротко отрапортовал один из Когтистых рук. Пусть все они и были одеты достаточно неброско, подобно сотням путешественников на пыльных дорогах Грольда, но выправка, манера говорить и некая хищная напряжённость выдавали в них военных. Желор и его коллега наверняка из столичной тайной стражи, а вот подчинённая им тройца — это королевская гвардия.

— Думаю, вам стоит ознакомиться с приказом прямо сейчас! — настойчиво порекомендовал гвардеец, заметив, что Чисмар задумчиво вертит послание в руках.

— Вы правы... — нехотя кивнул агент и поддел печать. В это время Желор и его товарищ оживлённо что-то обсуждали, разглядывая извлечённый на свет треножник, Аврасу страшно хотелось подойти поближе и послушать, о чём они говорили, но уж очень требовательно смотрел обладатель шестого ранга.

Послание оказалось кратким и совершенно неожиданным. Аврас Чисмар, маг четвёртого ранга, переходил во временное подчинение капитана Трота, мага шестого ранга, и ему предписывалось сопроводить нового командира к Западному проходу Орлиной гряды.

— Как я понимаю, капитан Трот — это вы? — уточнил Аврас у передавшего ему сообщение гвардейца. Дождавшись кивка, он осторожно поинтересовался: — А могу ли я...

— Можете, но позже! Мы немного задержались в пути, а день прибытия никто переносить не будет, — сухо сообщил капитан Трот и уточнил: — У вас все вещи с собой?

Чисмар кивнул и торопливо спросил:

— Как же господин Желор с коллегой? Быть может, следует...

— Господин Чисмар, — отдельно, почти по слогам, произнёс гвардеец. — Приказы не обсуждаются, их выполняют. Тайная стража доставит артефакт домой в Тлантос, а гвардия отправится к Орлиной гряде.

— Капитан, я не собираюсь оспаривать приказы. Просто вашему

покорному слуге не совсем понятна уготованная ему роль, — продолжал упорствовать Аврас, чем вызвал вспышку злости в глазах капитана Трота.

— Лорд Маркус посчитал вас весьма сведущим в местных делах, а значит, лучшего проводника нам не найти, — процедил гвардеец и добавил: — Теперь давайте закончим с бессмысленными вопросами. Время не ждёт!

* * *

Путешествие по Западному тракту показалось Чисмару донельзя пресным и откровенно скучным. Ровный размеренный шаг купленных в Гамзаре лошадей навевал дрему, а грозные спутники дарили ощущение безопасности.

Трое гвардейцев оказались отличными магами-практиками, посвящёнными Тьмы, что они и показали во время нападения на их небольшой отряд потерявших страх бандитов. Не успели из придорожных кустов вылететь первые стрелы, как капитан за считанные мгновения сотворил заклинание Голоса Бездны и врезал им по засевшим в засаде разбойникам. Выпущенные на волю силы Нижнего мира ещё только начинали в клочья рвать тела людей, как своего командира поддержали остальные гвардейцы. Пара десятков Стрел Тьмы вспороли воздух, и каждая нашла свою цель — живое бьющееся сердце. Аврасу оставалось лишь со скрытой усмешкой наблюдать, как маги из королевской гвардии соскочили с коней и, обнажив мечи, рванули в заросли теперь уже мёртвых кустов.

«Неужели они думают, что у кого-то из бандитского отребья окажется достаточно сильный амулет, чтобы выжить в этом кошмаре?!» — мелькнула тогда издевательская мыслишка, но Чисмар сразу её отбросил. Он так не мог, пока не мог! Некроманты издревле играли с несколькими оттенками Тьмы, да и ранг у него ещё не тот, чтобы, как они, Силой разбрасываться. Вот и приходилось изображать перед братьями по оружию бесполезный балласт, пригодный лишь для переговоров с местными. Впрочем, Аврас не жаловался.

Единственной заботой некрманта стало общение с жителями многочисленных деревушек и хозяевами постоянных дворов. Конечно, обидно быть на посылках у более старших собратьев, но... Тьма пробуждает в душах гордыню, и её, как и всякую слабость, следует изживать!

За время путешествия их небольшого отряда Аврас стал заложником

ещё одной своей слабости — любопытства. Грех для посланника Тлантоса в чужих землях не слишком большой, а где-то даже полезный, но... как же мучительно больно знать, что ответ на вопрос лежит совсем рядом, а в руки не даётся! Капитан Трот не спешил выполнять данное им обещание, ограничиваясь недомолвками каждый раз, когда Чисмар пытался прояснить подробности задания. Некромант уже во всех деталях рассмотрел небольшой дорожный сундук, притороченный к седлу капитана, и оценил, с каким тщанием гвардейцы оберегали вверенный им груз. Вот только что внутри — непонятно. Не будешь же творить ради этого заклятия Познания, да и вряд ли ему позволят так своевольничать.

Единственное, в чём не сомневался Аврас, так это в предназначении сундука. Его содержимое — плата гномам Орлиной гряды. За услугу или некий товар, не так уж и важно, но — плата! Вот только от таких догадок любопытство разгоралось с ещё большей силой. О, Бездна и боги Тьмы!..

Но, как известно, всякая дорога рано или поздно заканчивается. Четвёрка магов всё-таки пересекла границы Крида, и уже через несколько дней они достигли прохода через гряду, который контролировало государство наёмников. Впрочем, гномы наверняка посмеялись бы над столь громким заявлением. Через Западный тоннель проходил один из трёх торговых трактов, посредством которых и становилась возможной сухопутная торговля Грольда с Суудом. Два других пути проходили через земли Союза городов, что и определяло влияние и богатство Крида с Союзом, выделяя их среди Вольных баронств.

К гигантским каменным вратам, створки которых не закрывались вот уже несколько столетий, слуги Тлантоса приближаться не стали, а свернули на узкую, даже не вымощенную камнем дорогу и пару миль петляли среди нагромождения холмов и скал, пока не оказались в неглубокой, заросшей кустарником лощине. Там их уже ждали.

— Вы чуть не опоздали, уважаемые! — шумно откашлявшись и сплюнув, сообщил гном в мрачном чёрном камзоле с серебряными пуговицами. Он удобно расположился на складном походном стульчике и посматривал на людей не без превосходства. За его спиной грозно хмурились семь гномов с мечами и непонятными громоздкими агрегатами в руках.

— Но ведь не опоздали, — напомнил капитан и соскочил с коня. — Мои приветствия Хозяевам Гор.

Аврас внутренне усмехнулся, заметив, как гнома перекосило. Хозяева Гор — такой старый и такой громкий титул... Вот только нет больше того могучего народа, который вызывал опасливое уважение даже у эльфов!

Грозная река его силы затерялась в песках времени, уцелели лишь с десяток пересыхающих ручейков да память о былом. Удел сегодняшних гномов — быть мастеравыми и банкирами, пусть и лучшими в своём деле.

— Вы привезли... товар? — вкрадчиво поинтересовался бородач, искоса посмотрев на людей.

Капитан Трот молча кивнул и принялся отвязывать дорожный сундук от седла. Тут же к нему подошёл один из гвардейцев и начал помогать. Но в этот момент некроманта отвлек молодой голос.

— Господин, если вы спешите, то я позабочусь о лошадях, — тихо, но без подобострастия, предложил гладко выбритый гном, стоя у правого стремени Чисмара.

Аврас нахмурился и быстро огляделся — вроде бы остальные не высказывают никакого беспокойства. Второй подчинённый Трота уже передал поводья какому-то гному и теперь шагал к командиру. Сам же капитан вместе с первым гвардейцем снял сундук и теперь возился с замками. Оставаясь в седле, некромант привлечёт ненужное внимание и просто оскорбит хозяев. Если гномы вдруг задумали подлость, то верхом он будет даже уязвимей. Да и посмотреть на столь тщательно охраняемый груз хочется поближе! Чисмар соскочил на землю и, кивнув гному, заспешил к командиру.

— Здесь всё? — торопливо, почти не скрывая волнения, спросил у Трота главный гном и вытер губы. Куда-то делись его показное превосходство и уверенность. Таинственный груз был очень важен для подземного народа, но, лишь когда поднялась кожаная крышка, Аврас понял, чем именно.

— Иглы Мрака! — едва слышно прошептал некромант и украдкой смахнул выступивший на лбу пот.

Шесть тонких игл в серебряных зажимах, в три четверти длиной каждая, лежали на чёрном бархате. Миниатюрные черепа трёхглазых демонов вместо проушин, матовый отблеск тайного сплава и чернильная аура Тьмы — налицо все признаки грозных артефактов. Творения Высшей магии, они прочно поселились в сказках и легендах, а секреты их создания считались забытыми. Ну что ж, Его Величество король Фердинанд всегда готов поразить как врагов, так и союзников, достав из потаённых запасников очередную опасную диковину. А уж Иглы Мрака опасны, как ничто иное! Эти одноразовые артефакты магией или с помощью обыкновенного метательного орудия доставлялись в стан противника, а затем активировались... И на десять ударов сердца в мир врывались Силы Бездны! Говорят, что со стороны это выглядит как внезапно выросший лес

из чёрных щупалец, одним прикосновением сжигающих всё и вся. Как только энергия артефакта иссякала, на месте безумства дикой магии оставалось пятно почерневшего крошащегося камня, радиусом в пару десятков саженей. Ни металл, ни, тем более, живая плоть уцелеть не могли. Только могущественные маги способны противостоять силе артефактов, но ведь и они не застрахованы от ошибок.

— Ай, хороши! — воскликнул гном и врезал кулаком по жилистой ладони. — Не подвели, слуги Тьмы, совсем не подвели. Это окупит не только ваши старые долги, но хватит и на новый заказ!

— А он готов? — сухо поинтересовался капитан Трот, на что гном лишь закивал, не отрывая жадного взгляда от раскрытого сундука.

— Артефакты в такой большой короб положили ради маскировки или в него ещё куча экранирующих амулетов понапихана? — уточнил бородач и с интересом уставился на гвардейца.

— Сундук — это и есть один большой амулет! — с заметным раздражением произнёс капитан и жёстко потребовал: — Теперь я попрошу выполнить вашу часть сделки!

Подчинённые ему боевые маги ощутимо напряглись, а Чисмар стал спешно перебирать в уме подходящие для схватки заклинания.

— Хо-хо!

Смех подгорного жителя оказался полной неожиданностью. У коротышки аж слёзы выступили. Впрочем, гномьи охранники никак не прореагировали на его поведение — они бдительно следили за людьми и, ... похоже, их совершенно не страшила перспектива схватки с магами. Это заставило Авраса нервничать. Кто знает, какие секреты таятся в подземных городах, какое оружие выковали талантливые оружейники?!

— Давно я так не смеялся! Как же вы, люди, бываете глупы. Да свет Тасса слепит вам глаза точно так же, как и тьма ночи. И этим ошибкам в замысле Творца досталось столь многое! — саркастически сказал гном и тут же указал рукой на несколько тюков, сложенных у кустов с пожухлой листвой. — Да вот же ваш товар, вот! Несколько часов как новых хозяев дожидается... Не знай я так хорошо людскую породу, то мог бы и обидеться, человек. И вся эта хвалёная магия тебе бы не помогла.

Последнюю фразу Сухарт сказал ровным, уверенным голосом, заставляя верить каждому произнесённому слову.

— Я могу ознакомиться с грузом? — спокойно, с достоинством склонив голову, уточнил Трот.

— Да давай уж, не стесняйся, — с полуулыбкой разрешил коротышка и погладил бороду.

Когда все трое гвардейцев подошли к тюкам и принялись спорить, Чисмар немного растерялся и не знал, что ему делать, а потому стоял в стороне от собратьев, натянув на лицо маску холодного равнодушия. Капитан (да сожрут его душу демоны!) не дал ему никаких распоряжений. То ли он плохо относился к повелителям мёртвых, то ли невзлюбил лично Авраса, но Когтистая рука вообще ничего не говорил о порученной миссии. Маг четвёртого ранга оказался чем-то вроде досадной помехи в группе, помехи, которую все старались игнорировать. Он не только ничего не знал об Иглах Мрака, но и не имел никакого представления о плате гномов.

— Добрый хх'рагис у тебя, Жнец! — с весельем в голосе сообщил Сухарт. — Небось, и пользоваться им умеешь, а? Не только кровь жертвам пускаешь в этих ваших богопротивных обрядах, но и драться приходилось?

Аврас Чисмар кивнул, недоумевая, что же от него понадобилось проклятому коротышке. Но, похоже, гнома просто тянуло поболтать.

— Мы вон тоже неплохо потрудились. Двенадцать сфер из чёрного обсидиана, семнадцать восьмигранных шипов из дымчатой стали, шесть малых пентаклей из Истинного серебра и четырнадцать кристаллов горного хрусталя с частичкой огня глубин, — перечислил подгорный житель. — Ах да, ещё забыл про малый скипетр без навершия. Его вообще почти сорок седмиц ковали, саму суть гор и душу огня вложили! Если по уму, то знатный артефакт можно из него сделать, очень знатный.

— Мастерство подгорных кузнецов неоспоримо, а значит лучше заказ выполнить было просто нельзя, — стараясь не показывать замешательство, нейтрально ответил Аврас. Трудно говорить, когда слабо представляешь себе предмет беседы.

— Да кто ж с этим спорить-то будет? — вновь рассмеялся Сухарт. — Потому вы к нам и обратились... Ко всеобщей выгоде.

Аврас кивнул, демонстрируя согласие, а сам покосился в сторону двух гномов, потащивших сундук с Иглами в сторону узкой расщелины.

— Мы-то с заказом хорошо справились, вот только вы, уж сделайте милость, опять все труды наши не угробьте. Жалко ж, когда столько работы, а всё прахом идёт, — сощурившись, посоветовал коротышка и подмигнул некроманту.

— Не понимаю... — удивлённо начал Аврас, но гном тут же пояснил:

— Да что тут понимать?! Товар не угробьте, а то выйдет как с кораблями. Мы в них душу вложили, а вы оба судна утопили, точно недоумки последние! — Говоря это, бородач пронизательно смотрел в глаза человека. — Можешь так и передать своему начальству.

— Но почему вы мне это говорите, уважаемый? — нахмурившись спросил Аврас. — Капитан Трот командир нашего отряда, а не я.

Сухарт беззвучно рассмеялся и поманил некроманта пальцем.

— Может быть, потому, что я ненавижу узколобых солдафонов? — шепнул гном и, хлопнув себя по колену, захохотал теперь уже вслух.

Чисмар недоумённо пожал плечами и отошёл назад. Демоны разберут этих коротышек, совсем чокнулись в своих подземельях! Хотя слова Сухарта до лорда Маркуса дойдут обязательно. Уж он постарается!

Через десять минут гвардейцы закончили возню с тюками, и капитан махнул некроманту: мол, иди давай, помогать будешь! Гномы подвели фыркающих лошадей, которых оторвали от яслей с таким вкусным овсом, и теперь они гневно топали и трясли гривами. Прошло ещё минут пятнадцать, груз навьючили на заводных коней, капитан поставил закорючку в подсунутой мелким бородачом бумаге, и вот уже небольшой отряд готов к отправлению.

Похлопывая всё ещё недовольного коня по шее, капитан повеселевшим голосом прокричал Сухарту.

— Ну что ж, нам пора. Успехов и всех благ подгорным мастерам!

Главный гном, всё время просидевший на своём стульчике, только теперь поднялся и лениво махнул рукой. Его миссия выполнена: Иглы Мрака уже везли по подземным галереям в цитадель, цена уплачена, и до людей ему больше нет никакого дела...

— Командир, куда мы направимся теперь? В Джугу или ещё куда? — холодно поинтересовался некромант, догнав ехавшего впереди Трота.

Пусть у некроманта всего лишь четвёртый ранг, но он не собирается ещё раз переживать подобное унижение. Роль забытой хозяином куклы, потерянно стоящей в стороне от происходящих событий, слишком оскорбительна!

Капитан гвардейцев покосился на Авраса Чисмара и усмехнулся уголком рта. Похоже, он наслаждался гневом, плещущимся в глазах Жнеца.

— Мы отправляемся в Нилфар в местечко под названием Кус'калат. В Джугу поедет один Рильех, — кивнув в сторону едущего позади гвардейца, сообщил капитан Трот. — Ему надо срочно отвезти домой один... хм, предмет.

— Хорошо, а что мы будем делать в этом Кус'калате с оставшимся грузом? — уточнил Аврас и внутренне напрягся, подозревая, что он услышит нечто неприятное.

— Там нас ждёт встреча с одним твоим знакомцем. Имя Э'юм Тайсип ведь тебе о чём-то говорит, так? — с неприятной усмешкой ответил

капитан. — Он будет представлять пиратские кланы Змеиного архипелага и заберёт часть платы за наш долг... Гномы в силу какой-то старой вражды отказываются с ними работать, а потому мы взяли на себя труд разместить чужой заказ от имени Тлантоса.

Слова Трота доносились до некроманта через пелену болезненного потрясения. Он с ужасом понял, что не желает встречаться со слугой неизвестных Высших. Жнец, привыкший договариваться с самой смертью, просто боялся мерзкой силы шамана.

— Лорд Маркус желает посмотреть на то, как проявит себя этот таинственный Э'юм. Потому все переговоры будешь вести ты, а мы станем обычными солдатами-охранниками. Вообще-то говоря, тебя и взяли в группу только ради этой встречи, — пояснил командир отряда с сожалением в голосе. — Да ещё пираты будут ждать особого эфирного сигнала, а для обряда нужен опытный некромант...

— Но почему вы не сказали мне это с самого начала?! — с возмущением потребовал ответа Чисмар.

— А зачем? Лишние волнения — лишние хлопоты, — невозмутимо ответил Трот и заставил коня прибавить шаг. Разговор был окончен, а слова, которые прошептал ему в спину взбешённый некромант, могли бы стать поводом для смертельной дуэли.

Глава 7

В комнате, отведённой под лабораторию капитана гарнизона родового гнезда баронов Ориангов, стояла непереносимая вонь, вызывая резь в глазах и тошноту. Тихо трещали горящие фитили свечей, а на стенах плясали тени. Свет, пробивающийся сквозь щель в зашторенном окне-бойнице, выхватывал тонкие струйки дыма, извивающиеся под потолком. Сидящий на лавке гоблин то и дело хлюпал носом и вытирал слёзы: находиться в комнате было попросту мучительно.

Как всегда, Гхол жутко трусил, страшась творимой хозяином волшбы, и его зубы то и дело начинали выбивать мелкую дробь. Отрезанный от мира духов ошейником корда, он мало понимал в действиях Рырги, а оттого вдвойне пугался неизведанного и собственной фантазии. Он бы с радостью выскочил за дверь, да вот только... страсть как любопытно посмотреть, чем же всё закончится!

На чисто выметенном полу белел намалёванный известью сложный чертёж, в котором нельзя было найти ни одной прямой линии, нечто вроде сумасшедших кружев без намёка на симметрию. У самой границы внешней линии магического рисунка оставалось чистое место, где, поджав ноги, лежал на боку К'ирсан Кайфат. Вокруг него безо всякого смысла и внутренней системы на узловых точках чертежа, где переплеталось никак не меньше пяти линий, стояли разноцветные свечи дешёвых ханьских благовоний. Именно ими так провоняла комната.

Человек лежал так уже никак не меньше получаса, не шевелясь и дыша через раз. Гхол уже давно бы поднял тревогу, если бы хозяин о подобном не предупредил заранее. Так что оставалось одно — ждать...

...А К'ирсан парил в Астрале. Вокруг не было никаких островков или иных понятных образов, и лишь пелена пурпурного тумана обволакивала астрального двойника чародея. Он напоминал сам себе мошку, увязшую в холодном киселе, без представлений о верхе и низе, с одним лишь желанием выбраться на свободу. Только Кайфат, увлечшись работой, не слишком поддавался подобным настроениям. Под ногами у него испускала изумрудное свечение копия рисунка, оставшегося в реальном мире, а сам маг сплетал узор заклятия, которое собирало бы растворённую вокруг магию и подпитывало Силой колдовской чертёж.

Между ладоней у К'ирсана вращался небольшой ядовито-зелёный шар, то и дело испускающий во все стороны короткие языки-молнии. Ещё

немного, и работа будет закончена. Беззвучно шепча слова заклинаний, чародей наклонился и прижал наколдованную сферу к одному из узлов рисунка, замер на секунду и с силой протолкнул её дальше. По чертежу пробежала дрожь, линии дрогнули, и вот уже совсем иной узор повис в безбрежном океане Астрала.

— Неужто получилось? — не удержался от глупого вопроса Кайфат и болезненно скривился. Всякое действительно серьёзное чародейство требовало много сил и каждый раз оказывалось серьёзным испытанием воли.

Но ничего, тут осталось совсем немного. Надо лишь активировать эту пару хитро связанных заклинаний и... подождать. Ещё раз удовлетворённо окинув взглядом всю энергетическую конструкцию, он потянулся мыслью к своему телу. Мир вокруг закружился, дрогнул, и глаза К'ирсан открыл уже в своей лаборатории.

Осторожно встав на ноги, Кайфат огляделся, мрачно посмотрел на сгорающего от любопытства гоблина, и резко, без паузы, прокричал слово-ключ. И тут же ощутил на грани восприятия даже не дрожь, а какую-то непонятную зыбь. Будто неизвестно откуда возник град водяных капель, почти пыли, пробарабанил по коже и в тот же миг сгинул прочь. Бр-рр-р!

— Теперь будем ждать, что из всего этого выйдет, — устало вздохнув, произнёс К'ирсан и осторожно, стараясь не наступить на линии, вышел за границу магического чертежа. Не спеша колдун подошёл к трости со специальной чашечкой-насадкой и принялся поочерёдно гасить все свечи.

— Хозяин! Я на кухне квасу взял, хозяин! — зачастил гоблин, протягивая капитану глиняный кувшин.

— Молодец, — благодарно кивнул плюхнувшийся на лавку Кайфат и жадно припал к горлышку.

— Хозяин, а... что сейчас ты делал? Ну скажи, а? — подождав, пока Рырга напьётся, заканючил Гхол. — Здесь ведь ничего не происходило...

— Вот и отлично! — буркнул капитан. — Не хватало ещё, чтобы сюда маги набежали! — Замолчав, К'ирсан покосился на ёрзающего гоблина и нехотя продолжил: — Ну ладно, ладно... Скажу! Просто мне страшно надоело любую примитивную волшбу обставлять, точно представление хитрого фокусника, вот я и решил немного схитрить.

— Как?! — воскликнул маленький корд и просительно уставился на хозяина.

— Три седмицы работал, но таки рассчитал одну схему... Здесь изобразил простой узор без энергии, а в Астрале сотворил его точного магического двойника. Рисунки стали идеальными точками для

соприкосновения двух миров. Осталось лишь применить механизм для установления связи... — не скрывая гордости, сообщил Кайфат. Он слыл редкостным молчуном, но и ему порой хотелось поделиться с кем-нибудь своим триумфом. — Плетение вышло совсем непростым. Собирая свободную, ничем не связанную магию Иномирья, оно ждёт моего зова, чтобы в нужный момент исторгнуть в нашу реальность десятки щупалец...

К'ирсан замолчал, мрачно уставившись себе под ноги. Последние седмицы он много работал и даже в редкие минуты отдыха не переставал что-то напряжённо обдумывать.

— А зачем... — робко спросил Гхол, нарушив молчание хозяина. Затем, внезапно осмелев, он добавил: — Зачем нужно это заклинание?

— Тьма! Малыш, я тебе не говорил, что ты обладаешь отличной способностью не вовремя задавать вопросы? — раздражённо поинтересовался К'ирсан, но всё-таки сжалился и ответил: — Следящие артефакты Нолда, как, впрочем, и просто маги, обнаруживают чужую волшбу по особым признакам. Это словно некая дрожь Силы, которую порождает каждое колдовство, и неважно, где это происходит — в реальности Торна или Астрале, хотя в последнем особенно заметны только очень могущественные заклятия. Таков самый простой способ, но можно поступить и иначе. Для этого надо всего лишь раскинуть над нужным районом поисковую сеть или паутину, «ячейки» которой должны быть достаточно мелкими, чтобы добыча не ускользнула! Вот только на поддержку такой энергетической конструкции понадобится море Силы, а значит проще и выгодней расставить артефакты почувствительней да понадеяться на раскиданные по миру гильдии магов.

Капитан прервался и вновь приложился к кувшину, допивая остатки кваса. Наконец, тихо крякнув, он поставил посуду рядом и продолжил:

— Благодаря моему чародейству, в одной точке Астрала должен накопиться мощный заряд Силы, который раздвинет пласты мироздания, истончив перегородку между нами и Иномирьем. Тогда будет достаточно простого ритуала, чтобы плоть Астрала перетекла в мир и накрыла заклинателя куполом, пожирающим магию. Заметить это явление со стороны можно будет, только если находиться в непосредственной близости от места обряда. Сложно, конечно, но зато, будучи под пологом, я смогу колдовать безо всех этих утомительных ухищрений. Излишки Силы уйдут в Астрал, и никто ничего не заметит... Само собой, по-настоящему мощное чародейство не выйдет, но и что есть — уже немало!

Кайфат вытер ладонью лоб и тихо рассмеялся:

— Эх, и сколько у меня сил ушло на это хфургово заклятье! Ведь всё

пришлось самому придумывать, рассчитывать и по сто раз перепроверять. Боялся не сдюжу...

— К-К'ирсан... — с трудом произнёс имя хозяина гоблин, которому привычней было именовать человека Рыргой. — Господин, а почему ты не вызвал духа? Ведь если ты можешь выходить на границу Нижнего и Верхнего миров, то это для тебя совсем просто. Свяжи духа Границы заклятем и заставь его работать, он всё, что нужно, и сделает. Ведь так гораздо легче...

В голосе маленького корда звучало неподдельное недоумение. Кайфат сначала даже не понял, о чём Гхол ведёт речь. Лишь мигом позже он вспомнил, что Границей урги называли Астрал, а ещё через мгновения до К'ирсана дошёл истинный смысл слов зелёного коротышки.

— Ах ты, отродье Бездны!! — прорычал капитан и медленно поднялся с лавки. — Легче, говоришь?! Так что же ты про это молчал?! Мы же с тобой уже сто раз про ваше шаманство говорили, а ты мне и словечко про то не сказал!

Под взглядом разъярившегося хозяина Гхол весь сжался и испуганно пролепетал:

— Но ведь про Старших духов ты ничего не спрашивал, да и я только с мелкими управляться могу... мог...

— Хфургов сын! — сказал, точно плюнул, К'ирсан и врезал маленькому ургу пощёчину. От удара тот скатился с лавки и истошно завизжал.

Точно дожидаясь этих звуков, с треском распахнулась дверь, и в лабораторию ворвался Тёрн с обнажённым мечом.

— Что, раздери вас Тьма, здесь творится?! — с ходу заорал сержант, но, увидев, что ничего действительно страшного не происходит, удовлетворённо поинтересовался: — Решил забить мелкого гадёныша до смерти? Правильно! Я сам, как вспомню, сколько денег за него отвалили, так сразу рука к мечу тянется! Вот только тогда, выходит, золотишко-то впустую ушло?! Нет, так нельзя. Не бережливый ты человек, К'ирсан, нет в тебе хозяйственной жилки, а потому и купец из тебя не выйдет...

Словесные излияния Тёрна остановить сможет только его смерть, и взбешённый капитан отвлекся на болтовню. Яростный блеск глаз немного поутих, и он опустил поднятую для нового удара руку.

— Дверь закрой! — свирепо прошипел другу К'ирсан и тут же заорал: — И не смей подходить к рисункам на полу, пожри тебя демон!

Любопытный Тёрн, захлопнув тяжёлую створку, сразу же направился к колдовскому узору.

— Да я только посмотреть, — выставив перед собой руки, примирительно сообщил командиру сержант, но от места обряда всё-таки отошёл. — Ты что такой бешеный? И на мелкого накинулся...

Кайфат помассировал пальцами лицо, стараясь не касаться вновь воспалившихся шрамов, и угрюмо ответил:

— Я слишком устал, и мозги просто плавятся от напряжения! Знаешь, нет времени даже на восстановительный транс. А тут ещё выяснилось, что Гхол знал решение отнявшей у меня все силы проблемы и не сказал.

— А ты у него спрашивал? — участливо поинтересовался Тёрн.

— Нет, но... Если бы я ещё знал, что надо спрашивать! — внезапно прорычал вновь озлившийся К'ирсан. Хотя теперь его ярость была направлена куда-то внутрь.

— Мда, хочешь хороший совет? Наплюй на все эти свои трансы и прочие чародейские штуки и просто отдохни, как все прочие люди. Напейся, устрой драку в трактире... Хотя нет, это тогда потом гору трупов придётся куда-то девать, да и трактир новый ставить... Или лучше подцепи двух красоток поговорчивей и расслабься дней так на пять-шесть. Увидишь, как сразу полегчает! А то ты опять разъяришься, да нас всех ещё перебьёшь. На худой конец, просто забудь про всю эту заумь и устрой ребятам марш-бросок с препятствиями. И тебе и им будет полезно.

Голос Согнара звучал тихо, сержант не скрывал своего беспокойства за друга и предлагал все те способы, которыми спасался от срывов сам.

— Знаешь, в чём-то ты прав. Про Саг'тор я, конечно, не забуду, об этом и речи быть не может, а вот насчёт марш-броска мысль дельная. Давно пора развеяться! — задумчиво протянул Кайфат и уже спокойно спросил: — Кстати, а зашёл-то ты зачем?

— А! — махнул рукой Тёрн и кивнул куда-то вверх: — Барон тебя вызывает. Вроде у него какие-то дела намечаются, а потому твоё участие просто необходимо. Он меня в коридоре встретил, так сразу капитана потребовал...

К'ирсан тут же подхватил приставленный к лавке меч в ножнах и принялся цеплять его поясу.

— Ясно... А ты, Гхол, прекрати реветь! Через несколько дней, как заклинание Силу наберёт, можно будет попытаться снять твой ошейник, — холодно сказал куда-то в пространство капитан и шагнул к дверям. Там он на миг задержался и, повернувшись к всхлипывающему гоблину, добавил: — И... малыш, извини. Я был неправ!

Разговор с бароном Ориангом проходил в его кабинете, когда тот спешно собирал какие-то бумаги, что-то бормоча под нос.

— Капитан, мне предстоит одна важная встреча, и хотелось бы, чтобы вы меня сопровождали, — увидев Кайфата, сообщил грасс Беор и улыбнулся: — Я не ожидаю особых неприятностей, а потому...

— Простите, барон, но любая поездка вдвоём — это неоправданный риск. Совсем недавно на вас покушались, и не стоит так провоцировать врагов. Думаю, десяток солдат не помешает в любом случае, — подчёркнуто вежливо заявил К'ирсан и, нахмурившись, уточнил: — И почему вы не сообщили мне об отъезде заранее? Я же теперь просто не успею изучить наш путь, а значит придётся во многом полагаться на удачу...

— Капитан, не стоит всё воспринимать настолько серьёзно! — холодно блеснув глазами, ответил Беор. — Со мной только сейчас разговаривал по амулету связи старый друг и назначил встречу. Это в соседнем городке в дне пути от замка. Мы обсудим кое-какие дела, переночуем в тамошней гостинице и сразу обратно. Ничего особенного!.. Впрочем, ладно, раз вас беспокоит некоторая поспешность сборов, то разрешаю взять десяток бойцов, но не больше.

Из замка небольшой отряд выехал минут через сорок после разговора. Уже неплохо натасканные солдаты гарнизона находились в постоянной готовности ко всякого рода неожиданностям, и капитану надо было лишь назвать имена. Единственное, что его несколько смутило, так это вопрос об участии в поездке Тёрна. С одной стороны, негоже оставлять замок на малознакомого, ещё не проверенного в деле командира, но ведь не только сам Кайфат нуждается в возможности развеяться?! В конце концов К'ирсан махнул рукой на доводы разума и включил сержанта в отряд.

— Надеюсь, нам предстоит скучная верховая прогулка, без особых происшествий и ненужных драк. Два дня отдыха на свежем воздухе: что может быть лучше?! — скривившись от ноющей боли в воспалённых шрамах, поинтересовался у друга Кайфат.

— Два дня в борделе! Или хотя бы в обычной таверне... Да мало ли где! — не задумываясь, воскликнул Тёрн и с осуждением уставился на капитана. Подобные вопросы перед Согнаром даже не стояли.

Но К'ирсана такое отношение ничуть не смутило. Он действительно отдыхал, ощущая аромат леса, через который проходила дорога,

вслушиваясь в пересвист птиц и подставляя лицо, пылающее от внутреннего жара, лёгкому ветерку. И его ничуть не смущали испуганно-брезгливые взгляды солдат, то и дело бросаемые на его уродство. В замке он предпочитал ходить под маской, а тут вдруг что-то захотелось свободы.

Поездка действительно выдалась спокойной, точно специально усыпляя бдительность. Только К'ирсан отказывался подчиняться умиротворённости сельских пейзажей и продолжал гонять солдат, высылая головной дозор или заставляя пару бойцов двигаться параллельно дороге. Все усилия капитана вызывали у барона скрытую усмешку, но он молчал. Мол, хочется командиру гарнизона поиграть в войну, так это его дело! Сам грасс Беор всю дорогу задумчиво грыз травинку, выискивая взглядом шныряющего по кустам вдоль дороги Руала. К беседам в этот день наниматель К'ирсана и Тёрна оказался не расположен.

Прибыв в городок, отряд остановился в единственном местном постоялом дворе, где барона уже ждал его «старый друг» — невзрачный серый мужичонка с мелкими крысиными глазками и жидкой бородёнкой, облачённый в потрёпанный камзол. Присутствовавший на встрече К'ирсан только усмехнулся нелепому объяснению их поездки, выданному бароном. Разумеется, в городе их ждал никакой не друг, и даже не старый товарищ! Это был проверенный посредник в таинственных делах грасс Беора, обменявший мешок с бумагами и пару тяжёлых кошелёв на обитую бархатом шкатулку.

— Покупатель надеется, что вы выполните все свои обязательства. Ему бы очень не хотелось, чтобы содержание этих документов стало известно его соперникам, — покосившись на капитана, уточнил собеседник барона.

— Здесь почти всё! Как вы понимаете, я оставил пару бумаг себе, на случай внезапного помешательства вашего заказчика. Вдруг он решит сделать какую-либо фатальную глупость? — широко улыбнулся Беор и потёр ладони. — Мы ведь друг друга понимаем?

— Вполне... — облизав губы, протянул посредник и тут же добавил: — Хотя это расходится с некоторыми прежними договорённостями, но... думаю, покупатель оценит ваше желание перестраховаться.

В ответ барон ещё раз улыбнулся и открыл шкатулку. От К'ирсана он ничего не скрывал, а потому тот с удивлением увидел нечто вроде большого увеличительного стекла со сложенной бронзовой подставкой. И, судя по царапинам, этому предмету было немало лет! Уже догадываясь о результате, Кайфат посмотрел на необычную вещь магическим зрением, и тут же разглядел свечение замысловатого плетения. Большая лупа

оказалась артефактом! Ну да не это самое интересное в беседе, свидетелем которой К'ирсану пришлось стать. Похоже, грасс Беор барон Орианг занимался опасным промыслом, приторговывая вещь, весьма ценной вне зависимости от мира или эпохи. Ведь что может быть дороже чужой тайны?! На Земле таких господ называли шантажистами, и следовало им опасаться даже не столько суровой длани закона, сколько желания жертвы решить проблему окончательно и бесповоротно, спрятав все концы в воду. Так что вдобавок к загадочным недоброжелателям с Сардуора у грасс Беора может найтись немало врагов и дома. У К'ирсана появился ещё один вопрос, который следует задать нанимателю.

На следующее утро после встречи, как только свет Тасса разогнал ночную мглу, отряд двинулся обратно. Теперь грасс Беор не скрывал веселья и с удовольствием пытался разговорить мрачного капитана, который задумчиво гладил лежащего на плече Руала.

— Что-то вы, К'ирсан, сегодня хмуры, как никогда. Вы и обычно-то не склонны к веселью, но сегодня даже самого себя переплюнули. Вон, даже зверь шипит, точно ему хвост отдавили! — нагло прищурившись, заявил барон. — Или вас вчерашний разговор беспокоит?

В ответ Кайфат дёрнул уголком рта и пояснил:

— Совсем нет, барон. Я догадывался о некоторых... шероховатостях, касающихся ваших торговых дел. Находясь не в ладах с законом в одной стране, начинаешь более философски относиться к законам вообще. Вы мой наниматель, и известные мне дела не вызывают особенного возмущения. Торгуете ли вы чужими, никак меня не касающимися, секретами или воюете с неизвестными соперниками с Сардуора — это интересно лишь с точки зрения исполнения обязанностей капитана замкового гарнизона! Вот что действительно... скажем так, раздражает, так это ваше нежелание помогать в моей работе. Было бы неплохо, если бы я более полно ознакомился с возможными опасностями...

— Капитан, вы и так неплохо справляетесь. Если вам потребуется знать нечто большее, то поверьте, я обязательно расскажу. Пока же... — перебил К'ирсана Беор и по-дружески толкнул его в плечо кулаком, переходя на панибратский тон. — Ты лучше скажи, когда, наконец, будут результаты от экспериментов в лаборатории, а? Если ещё что требуется, то ты не стесняйся!

— Скоро, барон, скоро... Спешка в таком деле лишь призовет весьма опасных визитёров, — переложив поводья в другую руку, сообщил Кайфат и внезапно проорал команду: — К бою!!!

Хотя разговор и отвлёк капитана, но чувство опасности успело

предупредить об угрозе за миг до начала атаки. Мысленным приказом отправив Прыгуна в кусты справа от дороги, К'ирсан соскочил с лошади и одним движением сдёрнул барона на землю.

— Всем уйти с дороги!! Бей тех, что сзади и в кустах слева! — прокричал новый приказ капитан в миг, когда с шумом и треском дорогу назад перегородило рухнувшее дерево, а со всех сторон посыпались стрелы. Испуганные кони, лишённые седоков, понеслись вперёд.

Грасс Беор, никак не поспевающий за стремительным бегом событий, только и успел, что цапнуть медальон на шее и активизировать защиту. В тот же миг К'ирсан отбил одну из стрел, а вторая срикошетила от невидимого магического доспеха барона и взрыхлила дорожную пыль.

— За мной, лопни твои глаза! — забыв обо всех условностях, зарычал на нанимателя капитан и за шиворот потащил его в кусты, где уже скрылся Ночной Прыгун. Оттуда вылетело всего несколько стрел, зато всюду раздавались яростные вопли.

Вламываясь в кусты, Кайфат заметил, как Тёрн и часть бойцов, обнажив оружие и прикрывшись полукруглыми щитами, отступали к поваленному дереву. Несколько тел осталось на дороге, но думать об этом уже было некогда — следовало спасать барона Орианга.

Продравшись через кусты, Беор тут же с проклятиями свалился на землю, оступившись о труп с разорванным горлом. Зашипев от злости, К'ирсан рывком поднял нанимателя на ноги и поволок дальше. Внезапно выскочивший из-за дерева боец, вооружённый коротким мечом, тут же получил вершок стали в горло, а следующим движением капитан сорвал с пояса кинжал и стремительно метнул в просвет между двумя сросшимися деревьями, где мелькнул чужой силуэт. С опасным шорохом срывая листву, порскнул вверх сорвавшийся с арбалета болт, и на землю повалился неудачливый стрелок.

— Стой здесь!! — рывкнул К'ирсан на озирающегося грасс Беора и указал на деревья, не спасшие арбалетчика от смерти. — И глаза лучше не мозоль, пока всё не уляжется. Ясно?!

Как всегда в бою, голос Кайфата срывался на низкий пугающий рык, прогоняющий всякие мысли о возражении. Откуда-то у колена хозяина возник Руал и торжествующе просвистел. Мордочка зверя казалась неестественно тёмной.

— Так... будет лучше? — запинаясь, произнёс потерявший весь лоск белокурый аристократ, достав из кошелька нечто вроде маленького гриба из тёмного серебра и с усилием повернув шляпку. Фигура Беора тут же подёрнулась слабой дымкой, которая заколебалась и через пару мгновений

растворилась в воздухе. Для постороннего взгляда барон стал полностью невидим.

— Неплохо, но особо на эту хитрость рассчитывать не стоит, — хмыкнул Кайфат и приказал Руалу, кивнув в сторону невидимого грасс Беора: — Защищай!

В ответ Прыгун согласно пискнул и стрелой взлетел на дерево, укрывшись в листве. Сам К'ирсан склонился над мёртвым арбалетчиком, вытащил из его тела свой кинжал и побежал обратно на дорогу. Теперь, когда нанимателю не угрожает непосредственная опасность, можно заняться и нападавшими.

От поваленного дерева доносились яростные выкрики и звенело оружие. Под командованием опытного Тёрна солдаты уверенно теснили нападавших, но к ним на помощь уже бежали выскочившие из леса четверо воинов. Кайфат, возникший на дороге точно демон Бездны, оказался для бандитов полнейшей неожиданностью. Видимо, они посчитали, что их подельники, сидевшие в засаде по эту сторону дороги, способны легко справиться с бароном и его капитаном, а значит, осталось добить солдат...

Первого из бандитов К'ирсан убил, воткнув ему в спину кинжал с такой силой, что тот пробил кольчугу и застрял между рёбер. Не останавливаясь, капитан накинулся на второго воина, пнув его под колено и, отпихнув в сторону, перескочил через упавшего, после чего зарубил вооружённого луком третьего. Единственный оставшийся на ногах враг оказался порасторопней своих неудачливых товарищей. Он успел развернуться на шум и напал на К'ирсана, полосуюя воздух коротким мечом и подбадривая себя рёвом.

— Идиот! — зло рассмеялся капитан и вдруг обернулся к уже начавшему вставать сбитому с ног бандиту. Крепко схватив его за отворот куртки, он с натужным хэканьем отправил его под ноги нападающего. Добить повалившихся в пыль негодяев оказалось делом нескольких секунд.

— Капитан, дорога назад свободна от противника, — доложил подбежавший Тёрн. — Если отступить за дерево, то...

— Поздно!.. — выругался Кайфат и подхватил с земли лук убитого бандита и пару стрел, выпавших из раскрытого колчана.

Место для нападения бандиты выбрали очень удачно. Через десяток саженей начинался поворот налево, а густой кустарник не позволял рассмотреть, что творится на дороге дальше. Удобней всего было устроить завал именно там, за поворотом, чтобы поваленное дерево отсекло дорогу к отступлению, и позволить засевшим в засаде разбойникам перебить охваченных смятением солдат. Все планы спутало обострённое чутьё

К'ирсана. Ощувив опасность, капитан не позволил отряду войти в подготовленную ловушку, остановившись у самого входа. Молниеносная атака оказалась слишком внезапной для бандитов, но теперь первые мгновения потрясения прошли, и воины врага спешили расправиться со слишком ловкими жертвами.

В тот миг, когда Кайфат уже натягивал лук, из-за поворота выскочили первые два воина в длинных кольчугах со щитами и боевыми топорами. И тут К'ирсану откровенно повезло. Искусство стрелка никак ему не давалось, но первая же стрела мелькнула вестником смерти и впиалась одному из разбойников прямо в лицо. Правда, вторая ударила в подставленный щит ещё одного бандита, но главного капитан уже добился, охладив вражеский напор и дав шанс своим бойцам подготовиться к схватке. Ненужный лук упал на дорогу.

Окинув взглядом выстроившихся в одну шеренгу солдат, К'ирсан нахмурился: считая Тёрна, у него в строю осталось пятеро бойцов. Ещё один лежал в кустах и зажимал рассечённое бедро, но раненого можно не считать.

«Демон! Ай, как неудачно выходит. Швыряться магией направо и налево что-то не хочется, а иначе возникнут проблемы, — молнией блеснула мысль, когда Кайфат разглядел выстроившихся в такую же шеренгу бандитов. — Хотя какие это бандиты, раз они умеют держать строй, подчиняются командам и неплохо вооружены? Десять клинков! Поглоти их Бездна, целых десять клинков...»

В этот момент замершая, было, на миг схватка вновь понеслась вскачь. Перед шеренгой врага появились четверо арбалетчиков, готовые к стрельбе, и К'ирсан уже вскинул руку, собираясь магией отклонить болты в сторону, как в кустах рядом раздался треск и в сторону противника устремился шипящий огненный шар диаметром в локоть. Капитан только и успел командовать всем прикрыть глаза, как впереди раздался страшный взрыв, и во все стороны ударили брызги огня. Волна горячего воздуха и обжигающей пыли швырнула баронских солдат на дорогу...

— Вперёд, мархузовы дети! Добивай выживших!! — в два голоса заорали Тёрн с Кайфатом, перекрикивая грохот в ушах, и первыми понеслись в сторону дымящейся воронки.

Выжило только несколько раненых, убийство которых стало не казнью врага, а актом милосердия, да за поворотом скрылась фигура в обгоревшей одежде.

— Я начинаю ненавидеть все эти амулеты! — на бегу пожаловался К'ирсану сержант Согнар, указывая в сторону беглеца. — Наверняка ведь

именно он командовал этими сволочами!

Но догнать уцелевшего врага они не смогли. Тот как-то очень ловко обогнул завал из нескольких деревьев, тут же раздалось конское ржание и стук копыт. Когда бывшие зелодские Львы перемахнули через оцетинившуюся ветвями преграду, то увидели лишь удаляющегося всадника.

— Где лошади, сожри их Кали?! — азартно завопил Тёрн, вертясь на месте. — Где?!

— Наши по ту сторону завала стоят, а у этих мерзавцев, похоже, только одна и была, — меланхолично заметил Кайфат и быстрым шагом подошёл к подрагивающей и нервно трясущей гривой кобыле барона.

— Почему-то я так и думал. Шкатулки не видно! — сообщил другу Кайфат и махнул рукой только теперь подбежавшим солдатам. — Назад! Разберитесь с ранеными и убитыми, узнайте, как дела у барона...

— Мы там одного по башке крепко приложили... Может быть, жив ещё! — вспомнил Согнар.

— Вот-вот, думаю, барон будет рад его допросить. Выполнять! — Приказы К'ирсана всегда исполнялись очень быстро, и этот не стал исключением. Как только рядом с ними никого не осталось, капитан скомандовал Тёрну: — Пошли за мной!

Подскочив к поваленным деревьям, капитан отломал крепкий, изогнутый полумесяцем сучок, и сжал его в левой руке. Память услужливо подсунула плетение астральной ищейки, подсмотренное у эльфа, и Кайфат начал старательно формировать костяк заклинания. Магу требовался не незримый соглядатай, а инструмент поиска, который способен применять и далёкий от чародейства человек. Вот и приходилось на ходу обрывать лишние потоки и сплетать новые узоры, скрепляя хрупкую конструкцию рунами Силы.

— Вроде бы, всё правильно, — с долей неуверенности произнёс К'ирсан, окидывая взором каркас заклинания. — Получилось, конечно, грубо, почти топорно, но должно заработать!

Не давая словам расходиться с делом, чародей наполнил энергетическую конструкцию Силой и выпустил заклинание на волю. Прошло несколько мгновений, и в руке Кайфата шевельнулся отломанный сук, задавая острым концом направление движения.

— В общем, садись на коня, бери... ну, пусть будет ищейка!.. Так вот, бери ищейку и следи за этим концом. Он указывает на сбежавшего мерзавца! — сказал капитан, передавая заколдованную корягу опасно напрягшемуся Согнару. — Как только руку начнёт ощутимо пощипывать,

знай, что беглец совсем рядом.

— А после всех этих «пощипываний» у меня рука-то уцелеет? — хмуро поинтересовался Тёрн, недовольно разглядывая сотворённый у него на глазах артефакт. — И вообще, ты же говорил, что опасаясь слежки со стороны магов?! Почему колдовал?

— Барон жажнул мощным пульсаром, и моё чародейство просто затеряется в урагане помех, имеющих все признаки классической магии... — пояснил К'ирсан и жёстко добавил: — Когда догонишь любителя лесных засад, то постарайся узнать у него как можно больше... Ах, да, и верни шкатулку, а то как-то нехорошо получается. Вся поездка и жертвы станут бессмысленными!

Сержант понятливо кивнул и вскочил на жеребца, на котором до нападения ехал Кайфат. Предстояла утомительная погоня, впрочем, Согнара это не слишком огорчало. Хоть какое-то развлечение выпало в этой дыре!

Сам капитан уже спешил обратно. Надо осмотреть раненых и послать в ближайшую деревню гонца за помощью, организовать охрану барона и поучаствовать в допросе пленника, если он, конечно, ещё жив... А ведь и до дома без новых приключений следует добраться! Бездна, как же всегда тяжело отвечать за столь многое!

Глава 8

Две чёрных остроносых тени скользили по волнам Тихого океана, уже давно не оправдывающего своё мирное название. Обогнув Сууд с юга, морские охотники теперь мчались на север, не жалея энергии в двигателях. У государства Истинных магов вновь проснулся интерес к пиратским островам и всему региону, а значит, бывшее равновесие рухнуло в Бездну. Нолд больше не собирался ограничиваться тем небольшим флотом, постоянно бороздившим воды вокруг Змеиного архипелага. По высочайшему приказу Архимага в опасные воды отправили ещё пять военных судов Республики, и два из них теперь спешили обогнуть Голову Змеи и выйти к восточному побережью Узза. Что-то странное начало там твориться, и на будущее следовало иметь запас сил, готовых разрешить любые проблемы.

Капитан «Тени Ярдиги» маг третьего ранга Скавр уже который день плавания едва сдерживал раздражение: согласно приказу, в этом походе он оказался подчинён капитану «Ярости стихий», бывшему, по совместительству, его давним соперником ещё со времён учёбы в Академии Общей Магии. И как такое можно стерпеть?! Разве справедливо, что у этого негодяя один из родичей жены уютно устроился в Адмиралтействе?!

— И как назло ни одной пиратской шхуны или захудалой галеры! — пробормотал маг, до боли вглядываясь в горизонт. Установленные следящие артефакты последнее время давали сбои, потому и надеяться следовало только на зрение.

Конечно, Скавр немного лукавил, и они уже не раз видели пиратские суда, вот только те улепётывали во все лопатки, стоило им заметить пару морских охотников. И разве ж этот проклятый Диривокс отдаст приказ на преследование?! Вот если бы обитатели мерзкого архипелага сами пожелали напасть на корабли Нолда... Да только пустые это мечты!

— Капитан, вас вызывают с «Ярости стихий», — к Скавру подскочил матрос и подал амулет связи.

— Что надо этому болвану? — прорычал чародей и буквально вырвал магическое устройство из рук ни в чём не повинного матроса. — Я слушаю вас, льер Диривокс!

— Льер Скавр, думаю, вам пора бы уже успокоиться и прекратить столь сильно переживать из-за моего назначения. В следующий раз повезёт уже вам, — язвительно сообщил амулет голосом капитана «Ярости».

— Льер, вы только это хотели мне сообщить? — с трудом соблюдая субординацию, поинтересовался Скавр.

— Ну почему же... Если верить следящему артефакту, взяв немного восточнее, мы вполне успеем нагнать пиратскую шхуну, которая слишком уж целеустремлённо двигается куда-то к побережью Нилфара. Сигнал идёт слабый, нечёткий, точно шхуна прикрыта мощным экраном, но ты же знаешь, что на «Ярости» обновили всю оснастку... — сказал капитан Диривокс, насмехаясь уже почти в открытую.

«Ещё бы тебе старьё какое-нибудь подсунули... Родственничек уж позаботился о должном снабжении твоего судна. Мархузов выкидыш!» — с ненавистью подумал Скавр, но вслух лишь сухо ответил:

— Полностью поддерживаю идею. Этим дикарям пора преподать хороший урок, да и нам размяться не помешает!

Два нолдских корабля дружно сменили курс, и сразу же в их движении проявилась хищная целеустремлённость. Охотники почуяли запах жертвы, а появившийся в воздухе аромат опасности лишь подчёркивал предвкушение грядущей победы...

Пиратский корабль оказался трёхмачтовой шхуной, мчащейся под всеми парусами в сторону нилфарского берега. И, судя по возникшей суете на палубе, преследователей морские грабители заметили. На «Ярости стихий» подняли сигнальные флаги, требуя немедленно остановиться.

«Как же, плевать они хотели, голубчики, на все твои требования!» — с весёлой злостью мысленно сказал капитан Скавр и скомандовал помощнику:

— Подготовить скорпионы к бою. Беглый огонь по корме, пока не спалим к демонам всю их защиту! Что дальше, посмотрим...

Весь ход сражения предсказуем с самого начала, и весь вопрос в том, сколь быстро пират одумается и прекратит сопротивление. Первыми несколькими ударами охотник разрушает у противника его жалкую подделку малой Сферы Птоломея и тут же переносит огонь на корму, стараясь взорвать движитель. Изрядно потеряв в скорости хода, пират уже не может бежать, а без магических щитов сражаться становится просто бессмысленно. На воду спускаются шлюпки с абордажниками, и через считанные минуты команда делит взятый с боя приз... Привычная картина, вот только в этот раз всё прошло совсем иначе.

Охотники атаковали шхуну с двух сторон, точно пытаясь захватить «в клещи». Орудия ударили вразнобой, и потому раскалённые огненные шары помчались к цели с некоторым разрывом. Скавр хорошо видел, как промазали канониры командира-соперника, и как заискрилась защита

пирата под его ударом.

— Пять фарлонгов премии канонирам! — восторженно заорал капитан «Тени Ярдиги» и с трудом удержался, чтобы не врезать кулаком по поручню в рубке.

Но вот дальше произошло нечто странное: пират внезапно окутался клубами густого дыма, и ветер донёс отголоски страшного грохота.

— Что там, раздави их тролль, происходит?! — сипло прошептал льер Скавр, ощущая, как предательски сжалось сердце.

И тут же крики матросов на палубе заставили его посмотреть в небо над шхуной. Огромный молочно-белый шар — почти в половину сажени диаметром и с длинным косматым шлейфом, — по пологой дуге облетел место начавшегося сражения и на глазах у растерявшихся моряков с рёвом врезался в правый борт «Ярости стихий». Зарево огня взметнулось в полнеба! Скавру поначалу даже показалось, что судно его заклятого соперника просто разметало на мелкие обломки, но он ошибся. Через пару мгновений вновь стал виден охотник капитана Диривокса, но, о боги, как же он выглядел! Все палубные надстройки превратились в залитые кровью развалины, и лишь в обугленных остатках рубки происходило какое-то шевеление. Упала скорость хода, и судно начало кренить на один борт. Но тут Скавр очнулся от шока и мигом нашёл взглядом ещё один шар, мчащийся уже к его кораблю...

— Всю энергию Сферы на левый борт!!! — срывая связки, проревел маг и швырнул всю доступную ему мощь в заклинание Водного Щита.

По левому борту в небеса ударил гигантский столб воды, становясь на пути у порождённого Бездной или ещё какой мерзостью оружия пиратов. С рёвом тысячи бомб взметнулись клубы пара... и смертельный снаряд врезался в защиту «Тени».

Кажется, Скавр на мгновение потерял сознание, потому как, очнувшись, он уже лежал на палубе рядом с телом первого помощника, заваленный какими-то обломками. Превозмогая боль, с висящей плетью рукой, капитан-маг с трудом поднялся и вцепился в штурвал. Разрушения на палубе ужасали, но здесь хотя бы что-то уцелело, и судно слушалось руля. В носовой надстройке кто-то выживший выстрелил во врага из скорпиона, но Скавр уже не обратил на это внимания. Продолжение боя станет смертельным для судна и не принесёт никакой пользы Нолду, а потому он крутанул штурвал и прохрипел в переговорную трубу:

— Самый полный вперёд! И... ставьте кормовой щит!!

Сам льер Скавр только и мог, что с огромным трудом удерживать выбранный курс, а потому не видел тонущей «Ярости стихий» и

подожжённой последним выстрелом с «Тени» кормы пирата.

А со шхуны почему-то больше не стреляли...

* * *

Нынешнее собрание Совета Мастеров мало походило на обычные чинные встречи Великих магов, решивших обсудить проблемы мира. Множество противоречивых слухов растревожили сообщество чародеев, точно забравшийся в улей вор, но чаще других повторялось: «Власть Архимага пошатнулась!». Эти слова в разных вариациях то и дело всплывали в разговорах между Мастерами, неспешно входившими в Зал Совета. Слишком уж сильна и влиятельна клика противников нынешней власти, а потому никого не могло удивить желание лидера оппозиции льера Дитрима открыто восстать. Вот только следовало определиться с собственной реакцией, выбрать правильную сторону или вообще остаться над схваткой. И Высшие маги Нолда старались осторожно прощупать настрой остальных, делились новостями, слухами и догадками, заключали союзы и тут же их нарушали — в общем, в Зале творилась большая политика!

— Стадо, какое же это стадо! — желчно произнёс Бримс, сидя по правую руку от Архимага в ложе правителей. — Тупые бараны, накачанные под завязку магией, но всё такие же бараны. Они, даже падая в Бездну, будут продолжать интриговать и грызться за власть. Скоты!

— Раньше я не замечал в тебе этой ненависти, — шёпотом произнёс льер Виттор и вдруг рассмеялся: — Представь, что кто-то из этих «баранов» смог-таки взломать твою новую защиту от прослушивания?

— Пусть тогда вызовет меня на дуэль. От смерти болвана я получу ни с чем не сравнимое удовольствие! — процедил Магистр Наказующих и поинтересовался: — Что-то я не вижу Дитрима... Заварить такую кашу и не прийти — это станет верхом неприличия с его стороны!

Виттор в ответ лишь иронично фыркнул и покачал головой. В один из самых серьёзных кризисов за всю их политическую карьеру, Архимаг и его Магистр Наказующих вели какие-то откровенно несерьёзные разговоры. Так и до пошлого фиглярства опуститься можно!

У входа в Зал началось какое-то шевеление, и шум многократно усилился. Прибыла многочисленная группа магов во главе с льером Дитримом, выглядевшим слишком уж торжественно с излишне подчёркнутой обеспокоенностью на лице. Именно так и должен смотреться

спаситель гбнущего дела: не суетлив, спокоен, готов выполнить неприятную, но необходимую работу, и ничто ему в том не помешает.

— А вот и наш дорогой революционер! Смотри, как идёт... Если и не ощутил ещё тяжесть Скипетра Власти, то уж как половчее его схватить наверняка примерился! — прокомментировал появление их главного противника льер Бримс, после чего шевельнул пальцем, убирая защиту от прослушивания. Сидящие рядом Магистры Охранителей и Ищущих недовольно покосились на парочку секретничавших магов — их-то никто к обсуждению не допустил.

— Ну что ж, думаю, пора начинать! Не то у этого ургского выроodka хватит ума самому открыть Совет, — прошептал Архимаг и решительно встал с кресла.

— Льериссы и льеры! Думаю, здесь собрались все, кто захотел прийти, а потому приступим!

Слова Виттора легко разносились по всему залу благодаря мощной акустике и сложной системе заклятий. В стенах этого зала никто не сможет пожаловаться, что ему не слышно выступления.

— Я знаю, что, получив вызов Совета, вы бросили серьёзные и важные дела... Увы, но у Нолда и всех нас возникли проблемы, требующие участия каждого мага, обладающего истинной властью, каждого Мастера! — уверенно, с напором и мощью произнёс Виттор, заставляя проникнуться ощущением грядущей беды. — Надеюсь, вместе мы сможем найти выход и оседлать бурю, грозящую благополучию нашей благословенной Республики. Но, прежде чем мы перейдём к обсуждению, я предлагаю дать слово всеми уважаемому члену Совета льеру Дитриму. Насколько мне известно, у него было желание выступить перед всеми нами. Прошу вас, льер, вы хотели сделать какое-то заявление?

По старой традиции, если член Совета желал выразить недоверие Архимагу и Магистрам, то он обязан это сделать сразу же после вступительной речи Верховного мага и до начала обсуждений. Разумеется, Дитрим собирался в полной мере воспользоваться исконным правом, но вот только открытое предложение соперников тут же лишило его эффекта внезапности. И речь восставшего Мастера теперь уже выглядела не как штурм осаждённой крепости, а как ответный выпад в смертельной дуэли. Мелочь, но политика состоит именно из таких вот пустяков. Главные демоны всегда прячутся в нюансах!

— Ну что ж... Благодарю вас, господин Архимаг! Вы несколько опередили меня, но я благодарен за столь благородный жест, — едва заметно качнув головой, сообщил со своего места Мастер Дитрим и тут же,

без паузы, гораздо более громко и грозно, начал свою речь.

— Уважаемые Мастера, как уже до меня упомянул господин Архимаг, ваше время слишком ценно, чтобы отнимать его по пустякам, а потому позвольте обойтись безо всяких предисловий и лишних слов!

Сделав паузу, внешне вполне естественную, но на самом деле точно выверенную, Дитрим позволил включиться в игру его сторонникам. С приветственными криками и громким хлопанием в ладоши во всех концах зала вскочили некоторые молодые Мастера, демонстрируя самую бурную поддержку своему лидеру.

— Спасибо, друзья, но, позвольте, я продолжу! — поблагодарил Дитрим, вскинув руку. — Все мы прекрасно знакомы с поистине выдающимися качествами правителя и вождя нации, которые неоднократно проявлял льер Виттор, а также нам известен высокий профессионализм Магистров. Они сослужили великую службу нашему народу в спокойные годы, развив те основы, что были заложены ещё отцами-основателями. Слава им!

И снова, играя давно отрепетированные роли, вскочили верные прихлебатели. Пока их не поддерживали остальные Мастера, но то ведь пока!

— Увы, мирные годы прошли и, похоже, безвозвратно! — с почти искренним сожалением констатировал Мастер. Как и всякий настоящий оратор, он говорил не по заготовленному дома свитку, а напрямую общался с залом, и казалось, будто маг обращается к каждому, смотрит прямо в глаза и роняет слова в душу. — На Торне наступила иная эра! Эра противостояния с великими державами, отошедшими от спячки, могучими странами, отринувшими в сторону политику самоизоляции. И не ошибёмся ли мы, оставив власть в руках у... неудачников?!

А вот это зал всколыхнуло по-настоящему! Подобными словами просто так не бросаются, и за право на такие речи порой приходится платить большой кровью.

— Я прошу прощения у главы Совета и уважаемых Мастеров за некоторое нарушение процедуры и предлагаю льеру Дитриму объясниться, — с благожелательной улыбкой произнёс Бримс и поправил рукав белоснежного франтовского камзола.

Магистр Наказующих понимал, каких именно слов от него сейчас ждали и Высшие маги, и сам восставший глава рода Чимир, а потому не собирался их разочаровывать. Пока.

— Если позволите, — холодно кивнув, проронил Дитрим и продолжил: — В последнее время нынешние наши правители совершили

несколько опасных просчётов, которые я попытаюсь кратко изложить...

Говоря о краткости, Мастер Дитрим немного лукавил: его доклад продлился почти целый час. Как и предполагал Бримс, первым поражением Архимага стал Великий артефакт, наследие Древних, оставшийся в руках у представителя вырождающегося королевского рода Зелода. Восставший чародей вспомнил всё: и возможность прорыва в новых областях магии, и великую нужду Нолда в достойном инструменте влияния, и угрозу интересам Республики в Грольде. Всё сказанное звучало очень правильно, а потому бездействие власти действительно вызывало непонимание и настороженность. Проблему противостояния со Светлыми эльфами Дитрим обошёл настолько ловко, что Магистр Наказующих едва сдержался, чтобы не похлопать. Глава рода Чимир просто обвинил Наказующих и Охранителей в открытом столкновении с Перворождёнными, окончившимся для последних головокружительной победой.

После столь серьёзных обвинений, слова о потере контроля над иномирянами казались уже незначительной мелочью, впрочем, и здесь Дитрим подтвердил славу талантливого оратора. Если верить мятежному Мастеру, то Нолд, бездарно упустив Лакристу Регнар с ребёнком, потерял будущего Великого мага, равного Птоломею. А пропажу Олега льер Дитрим вообще назвал верхом некомпетентности со стороны Наказующих, отвечавших за всех иномирян. Позволить оборваться ещё одной ниточке с чужим миром могли только подлинные безумцы!

— Все упомянутые мной деяния не могут быть злым умыслом, но показывают подлинные масштабы невежественности Архимага и его ближайшего окружения! Я уж умолчу об опасном пренебрежении ещё одним иномирянином и адептом Запретной магии, который уже вступил в открытый конфликт с эльфами. Что дальше?! Так и будем ждать, пока фиорские сказки станут реальностью, а мы получим Врага?! Или Совет, наконец, опомнится и выскажет свою волю? — эффектно подытожил Дитрим и обежал взглядом зал. — Я, Мастер Дитрим, глава рода Чимир, объявляю о своём недоверии власти Архимага Виттора и требую от Совета соблюдения Закон Скипетра!

Не успело стихнуть эхо последних слов Дитрима, как зал взорвался десятками голосов! Даже давно ожидая этого события, маги всё равно не могли сдержать эмоций.

— Напомню, что я всё ещё являюсь Архимагом, а потому требую тишины! — внезапно рявкнул льер Виттор.

— А господин «пока-ещё-Архимаг» не хочет дать каких-нибудь объяснений?! — издевательски поинтересовался один из Мастеров с

первого ряда, чем породил новую волну возбуждённых выкриков.

— Думаю, что все необходимые разъяснения дам я! — внезапно поднялся со своего места Магистр Наказующих, и зал стих, когда тяжёлый взгляд этого молодо выглядящего франта заскользил по лицам Мастеров. Бримса уважали и боялись, Бримс внушал страх.

Наконец, глава самой грозной службы Нолда посмотрел на хмурого Дитрима и, чеканя слова, объявил:

— Как Магистр Наказующих обвиняю члена Совета льера Дитрима в продаже смертельно опасных магических артефактов варварским государствам Вольных баронств и предательстве интересов Нолда. А потому прошу Мастеров лишить преступника членства в Совете!

— Льер Бримс, неужели вы считаете ваш бред достаточно убедительным для того, чтобы сохранить власть? — расхохотался Дитрим и снисходительно посмотрел на Магистра. — Несмотря ни на что, я был о вас лучшего мнения.

— Впрочем, принимая во внимание сложившиеся обстоятельства, я прошу лишь изменить условия исполнения Закона Скипетра: поединок должен проводиться до смерти одного из участников, — никак не прореагировав на слова мятежника, продолжил Бримс. — Но, учитывая опасность остаться без Архимага в тяжёлые для Нолда годы в случае гибели обоих участников, я предлагаю разрешить мне принять вызов Мастера Дитрима.

Многие Мастера вскочили с мест, крича и яростно жестикулируя.

— Неслыханно! Невозможно! Попраение традиций! — раздавалось со всех сторон, сливаясь в тягостный гул.

— Уже в эти минуты мои Безликие готовятся к штурму твоего дома в пригороде и родового замка, — растянув губы в злой усмешке, беззвучно произнёс Бримс, глядя в глаза уже почувывшего неладное Дитрима, а магия послушно донесла слова до адресата. — Знаешь, а время-то идёт...

По лицу Дитрима Чимира разлилась мёртвенная бледность, но он быстро оправился, и во взгляде засверкало бешенство. Он не мог сейчас просто взять и уйти — такой шаг будет приравнен к отказу ото всех притязаний на власть, и по закону ему останется лишь бежать из страны. Но поединок с Архимагом отдаст семью и близких родичей в руки Магистра Наказующих, а потому даже победа обернётся для восставшего мага поражением. Бримс всегда идёт до конца и никто не помешает ему расправиться с близкими нового главы Нолда... Все эти мысли галопом промчались в голове Мастера, и он принял единственно верное решение, решение, которое его вынудил принять противник. Тысяча демонов ему в

глотку!

— Пользуясь правом соискателя власти Архимага и вызывающей стороны, я прошу Совет выполнить просьбу Магистра Бримса, — тяжело роняя слова, сказал Дитрим, выискивая на лице противника малейшие признаки чувств, но глава Наказующих стоял, точно высеченная из камня химера: такой же бесстрастный, таинственный и пугающий. — Я полностью осознаю последствия своего решения и настаиваю на поединке с льером Бримсом...

Голосование прошло легко и спокойно, без опасных задержек. Как только стало известно решение Совета, Архимаг тут же назвал десять имён наиболее авторитетных чародеев.

— Поединчики согласны с составом суда? — властно потребовал ответа льер Виттор, всем своим видом показывая несокрушимую веру в победу.

Приготовившийся возражать Дитрим нахмурился и покачал головой.

— Меня устраивают предложенные наблюдатели, — ответил восставший маг и обеспокоенно покосился на Бримса. Больше половины судей оказались сторонниками именно Дитрима, а потому... Тьма, что же задумал этот проклятый франт?!

Через несколько минут створки ворот отрезали бойцов от остальных Мастеров, и только один мог вернуться назад. Всем членам Совета оставалось лишь ждать исхода поединка, результаты которого определяют всю жизнь Нолда на годы вперёд. Высшие маги Республики не стеснялись с едким цинизмом обсуждать противников, просчитывать варианты. Чародей подобного ранга — это прежде всего эгоист, поставивший свои цели выше целей всех прочих. И теперь каждый пытался понять, как же всё происходящее повлияет на его планы. Один лишь Архимаг стоял в сторонке и со скучающим видом беседовал с заметно нервничавшим Магистром Ищущих. Льер Грач то и дело переступал с ноги на ногу, косясь в сторону закрытых дверей на арену. На фоне невозмутимости Виттора это смотрелось не слишком-то красиво, ну да глава Ищущих никогда и не был боевым магом. Ему простительно!

Несмотря на все ожидания, ворота открылись в самый неожиданный момент. Ударил магический колокол, и створки медленно поползли в сторону. На лицах многих в тот момент ясно читалось желание рывком распахнуть двери, только чтобы скорей увидеть выжившего.

— Поздравляю с победой, Магистр!

Властный, набравший силу голос Архимага прозвучал в тот миг, когда чародеи разглядели знакомую фигуру смертельно опасного щёголя. Тот и

сейчас стоял у самого входа на Арену и с отвращением изучал свой некогда белоснежный, а теперь почерневший от копоти и заляпанный на груди кровью, камзол.

— Прошу коллег и собратьев меня простить, но я просто вынужден переодеться! — с раздражением объявил льер Бримс и заспешил прочь. Ну, а чародеи постарались очень быстро освободить дорогу торопящемуся Магистру Наказующих.

Судьи, наблюдавшие за ходом поединка с террасы над Ареной, появились в зале чуть позже. Один из них повелительно махнул рукой, и два голема-уборщика, поскрипывая металлическими сочленениями, поспешили к месту гибели льера Дитрима. Позже проявившие излишнее любопытство маги рассказывали о муке, исказившей лицо главы рода Чимир, и его пугающе изломанном теле. Магистр Наказующих не умел и не хотел прощать измен, а потому смерть его противника была не из приятных, если смерть вообще можно назвать «приятной»!

Работа Совета возобновилось лишь через час.

— Господа, объявляю о продолжении нашего заседания, прерванного по столь печальному поводу, — объявил Архимаг Виттор, и мало кто равнодушно воспринял злое торжество, звучащее в голосе главы островной Республики.

Магистр, чья воля десятилетиями направляла карающую длань Наказующих, просто не мог проиграть схватку, которую спланировал от начала и до конца, и которая проходила по его правилам. Великий маг Дитрим переоценил свои силы, взбираясь на холм, вдруг оказавшийся отвесной скалой. Льер Бримс убил казавшегося могущественным соперника внешне легко, без надрыва и неподъёмных усилий. И теперь он сидел на своём месте рядом с Архимагом смертельным напоминанием любому недовольному властью.

Бримс и Виттор победили, но теперь, по всем законам войны, успех следовало развивать.

— Льер Дитрим Чимир, проведя самостоятельные изыскания, определил возможное местоположение артефакта Древних — Молота Зелода. Желая единолично владеть столь могущественным инструментом, он заключил договор о взаимопомощи с Союзом городов. Покойный Мастер раскрыл им местоположение Великого артефакта и передал все необходимые для его укрощения заклинания. Не скупясь на боевые заклятия и уже наши армейские артефакты со складов Охранителей, он купил у лидеров Союза и Братства Отрёкшихся подкреплённое магией крови обязательство вернуть ему Молот.

Дав слово Магистру Наказующих, Архимаг просто положил последователей мятежника на лопатки. Убийца могущественного Мастера был в тот момент как никогда убедителен, а его слова неожиданно весомы. Там, где раньше потребовались бы долгие споры и въедливый разбор доказательств, теперь хватило предложения ознакомиться с донесениями агентов из Вольных баронств.

— Реализовать свои планы льеру Дитриму не удалось. В борьбу за Молот Зелода вмешался молодой Гелид, а дальше события просто помчались под откос, и нам приходилось прилагать массу сил, чтобы не ввязаться в войну с очень сильным противником и выйти из противостояния с минимальными потерями. — Бримс говорил безо всякого драматизма или позёрства, сообщая одни лишь факты. — Думаю, последнее нам удалось. Мы приглушили пожар конфликта со Светорождёнными, восстановили так неудачно испорченные отношения с королём Зелода... Теперь мы можем продолжать работать!

— А как же иномиряне? С ними у вас всё так же гладко выходит?!

Один смельчак всё же нашёлся. Говорил молодой Мастер, входивший в ближний круг льера Дитрима, и теперь после краха всех надежд его захлёстывали чувства. Он ещё не настолько потерял от расстройста голову, чтобы начать личное противостояние с Бримсом, но и смолчать не мог.

— А что иномиряне? С ними всё в порядке. Лакриста Регнар в свите Гелида Ранса, и определённое влияние на неё у нас имеется до сих пор. В конце концов, не случится ничего ужасного, если девочка немного отдохнёт от наших дрязг. Связь с Олегом пока потеряна, но это решаемая проблема. Господа, вы будете удивлены, но, похоже, что погибший Дитрим и здесь принял самое деятельное участие. Пока ничего нельзя утверждать, но... — с тихим смешком сказал Магистр Наказующих и развёл руками.

— Льер Бримс, а не кажется ли вам, что это уже слишком: вину за все беды сваливать на погибшего?! — почти прокричал всё тот же молодой Мастер, и обеспокоенные соседи принялись шёпотом его успокаивать.

— Вы хотите назвать меня... лжецом? — вежливо уточнил Бримс и с полуулыбкой уставился на смельчака.

— Н-нет. — внезапно побледнев и пряча глаза, проговорил недовольный.

— Это радует! — с сарказмом объявил убийца Дитрима и миролюбиво добавил: — Впрочем, самые недоверчивые могут ознакомиться со всеми доступными материалами сами. На погибшем много своих грехов, а потому чужие ему я навешивать не собираюсь.

По залу пробежал тихий ропот, но тут же смолк, когда Архимаг

негромко постучал по столу.

— Если позволите, то я продолжу, — будто ничего не случилось, сказал Бримс. — С объяснениями неудач или просчётов, думаю, следует закончить, а потому перейдём к проблемам, требующим вашего немедленного решения.

И вновь Бримс и Виттор сумели подобрать верный тон для общения с Мастерами. Великие маги как-то привыкли, что их Архимаг принимает важные для мироустройства решения тайком и без их участия, опираясь лишь на поддержку верных Наказующих. И проявление заинтересованности в их мнении оказалось воспринято с заметным интересом.

— Таких проблем всего две. Это непонятная, я бы даже сказал, пугающе непонятная миграция морских тварей из Тёмного океана на фоне активизации источника Силы в районе Гуур’о’деми. И, пожалуй, возникновение из небытия пропавшего иномирянина... Начнём с наиболее важного вопроса. О нём я попрошу рассказать Магистра Грача.

Бримс приглашающее взмахнул рукой и уступил место главе Ищущих. Старый маг не любил публичных выступлений, предпочитая тишь алхимических лабораторий и опасности испытательных полигонов, но ещё до Совета Архимаг настаивал именно на его выступлении. Многие Мастера, хорошо знающие натуру льера Грача, не сдержали улыбки, глядя на растерянное лицо Магистра... И это хоть как-то сгладило напряжённость в зале.

Поначалу немного путано, а потом всё более и более увлечённо, учёный принялся излагать результаты наблюдений за севером Сардуора и Тёмным океаном. Продираясь сквозь лабиринты цифр, Грач смог нарисовать неприятную картину. Какая-то сила будоражила сонное царство глубинных монстров, пробуждала их ярость и жажду крови. Твари Тьмы, живущие в толще вод, впервые за многие столетия вознамерились уйти в новые для них воды.

— Спасибо, Магистр, но, думаю, здесь потребуются мои уточнения, — вежливо прервав коллегу, объявил Бримс. — Первыми удар монстров ощутили Тёмные эльфы, и теперь их корабли рыщут по океану. Есть подозрения, что Ночные сунулись в Запретные земли, но убрались оттуда ни с чем, что и не удивительно. Экипажу «Поцелуя Великого Змея» в своё время очень повезло вернуться назад! Ах да, не остался в стороне и Тлантос, правда, ограничившись стягиванием войск к побережью и переселяя целые деревни вглубь страны. Все готовятся если и не к катастрофе, то к большой крови.

Бримс опёрся обеими руками о стол и немного подался вперёд.

— Исследователи в один голос твердят, что всё кочевье тварей обогнёт Сардуор и хлынет в Тихий. И, боюсь, тогда решение наших предшественников о неприкосновенности пиратов Змеинового покажется нам ошибкой...

— Но почему, Магистр? У нас всех имеются свои взгляды на внешнюю политику, но никто не сомневается в необходимости существования сил, которые будут сдерживать мощь остальных стран, — поднявшись со своего места, возразил седой Мастер из цеха погодников. — Пираты нужны до тех пор, пока они для нас не опасны, и пока продолжают топить торговые караваны Джуги и всех остальных...

— В прошлую седмицу пиратская шхуна потопила один наш морской охотник и серьёзно повредила второй. Честно говоря, он едва ушёл, — мрачно сообщил Магистр Наказующих. — Два корабля должны были усилить наше влияние у берегов Джуги, на случай атаки тварей, но... похоже этого мало. Как глава Наказующих я выношу на Совет вопрос о подготовке карательной экспедиции против обнаглевших пиратов и о начале переговоров о размещении в Джуге некоторых особых частей.

В зале Совета тут же начался страшный шум. Карательные экспедиции или акции возмездия Нолд проводил не раз, уничтожались правительства, сжигались армии и целые города, но никогда ещё тайное оружие Истинных магов не покидало острова.

— Кроме того, по воле Архимага сообщаю вам, коллеги, о решении вступить в переговоры с иномиряннином Ярославом, ныне известным под именем К'ирсана Кайфата. Прошлые ошибки стоит признавать и, по возможности, исправлять. Если уж на нём сходятся столь многие детали фиорских пророчеств, то Враг он или не Враг, уже неважно. Он — интересная фигура, с которой полезно сотрудничать для дела Нолда, — торжественно объявил усиленный магией голос льера Бримса, и шум начал стихать. — Предлагаю обсудить данные вопросы, а всем желающим высказать их предложения. Мнение любого Мастера ценно само по себе, особенно, когда дело касается всего Нолда.

При последних словах Магистра Наказующих губы Архимага тронула едва заметная улыбка. Когда же он покосился на застывшего каменным изваянием главу Охранителей, то льер Виттор ухмыльнулся, уже не скрываясь. Наконец-то, дыхание жизни коснулось их с Бримсом планов.

Глава 9

Весна в подземные города Орлиной гряды пришла тихо и незаметно, точно опытный вор. Камню нет дела до времён года, а воздух в вентиляционных шахтах всегда сух и свеж. Олег узнал об окончании зимы лишь по изменению окраски гигантских грибов в подземных садах, кольцами опоясывавших поселения на каждом подземном ярусе. Засилье камня вокруг сильно тяготило, а потому Олег часто приходил в эти оазисы жизни в царстве мёртвых скал. Иногда его сопровождал и Захим, медленно восстанавливающийся после ранения.

Случай в трактире со взорвавшимся загадочный заряд гномом не прошёл для Искусника даром. Поставленный Олегом Гранитный щит запоздал на самую малость, и один осколок преодолел барьер защитной магии. Захим не умер от шока лишь благодаря умениям человеческого ученика, сумевшего снять боль и остановить кровь в его раздроблённом плече. Только через четыре седмицы, когда лекари разрешили Искуснику вставать с постели и принимать посетителей, Олег смог поговорить с ним о произошедшем.

— Кто это был? Тот любитель взрывов...

Бледный, сильно похудевший Захим в ответ поморщился и зло сплюнул на пол.

— Сын хаффа и шушы, гнусное отродье Бездны, вот кто!

Посмотрев в глаза ученика, гном раздражённо дёрнул подбородком и уже спокойнее пояснил:

— Бомбист это, обычный бомбист! Нынче столько гнили развелось, что готовы ради власти кровь родную проливать. Понаделают бомб в тайных алхимических лабораториях и давай стражников взрывать. Даже одного Старейшину убили... И ведь что паскуды натворили, именно того тронули, кто для всего народа больше других сделал!

— Революционер, получается... — с удивлением протянул Олег. Уж чего-чего, но от гномов такого проявления прогресса он не ожидал, хотя стоило бы.

— Угу, революционер, чтоб его приподняло и прихлопнуло! Ведь смотришь, вроде гном как гном: сидит, выпивает и закусывает. А он, сволочь такая, через пять минут выйдет из трактира, да свою дуру гроыхающую на площади собраний и рванёт... Нашего с тобой бомбиста стража выследить, пусть и успела, но задержание провела бездарно. Из

всех посетителей уцелели только мы с тобой, да ещё четверо шахтёров, которые в дальнем углу пировали, остальных же в фарш перемололо, — грустно произнёс Искусник. — Додумались однажды порох с рунной магией соединить, так теперь мучаемся... Вот так-то, Олег, и у нас, и у вас жизнь одинаково опасная и неприятная. Завидовать нечему.

Впрочем, эпизод тот оказался для Олега совершенно незначительным в череде нескончаемых опытов, лекций и ночных бдений за книгами, когда от тонизирующих и питательных эликсиров он сутками не мог уснуть. Этот страшный, изматывающий марафон знаний казался совершеннейшим безумием, незнамо где подхваченным молодым учеником мага. К чему такая гонка, куда он спешит... Олег не задавался подобными вопросами, он просто работал, очень много работал.

Его гостеприимные хозяева-союзники не жалели сил и средств, чтобы поддержать охваченного болезненным азартом человека. Дорогие инструменты, редкие компоненты для опытов, совсем новые и давно забытые труды по магии Земли и Огня, самые полные описания свойства трав, камней и металлов, посвящённых этим двум Стихиям... Подгорные мастера с присущим им одним упорством обтёсывали грубые формы магического дара Олега, шаг за шагом превращая его в могущественного чародея Земли. Странно звучащее сочетание для Истинных магов — могущественный чародей и вдруг Стихия Земли — для гномов казалось единственно верным и правильным. А как иначе, ведь именно они столь прочно связаны с двумя первостихиями. Вот и работали десятки Искусников, переводя ровные строчки гномьих рун на торн, чтобы их человеческий союзник мог ознакомиться с мудростью прошлых поколений подземных жителей.

Роль полигона для испытания навыков старшего ученика играл район старых пещер, расположенных в стороне ото всех поселений и на высоте пары ярусов от поверхности. И вновь обучение Олега оказалось прочно связано с боевой магией, разве что особенности жизни в пещерах накладывали свой отпечаток.

Стихия Земли — это мощное оружие в умелых руках. Так и видятся неудержимые камнепады, жуткие землетрясения и провалы, вот только этот испытанный арсенал слишком уж легко угробит самого заклинателя. Одно усилие, и каменный свод тоннеля придавит колдуна, обвалятся несколько ярусов, откроется газовый карман или произойдёт ещё какая-нибудь смертельная пакость. Вот и приходится идти по сложному и извилистому пути точечных ударов. Там, где слабеет власть Воздуха и недоступна Вода, где Огонь бессилён, правит Земля. Надо лишь правильно ей распорядиться!

— Почувствуй камень, ощути его слабые места, все трещинки и разломы, а потом ударь туда одним заклинанием, — любил повторять второй Наставник Олега, постоянно увешанный амулетами и талисманами Искусник по имени Валдах. — Учись бить врага малыми силами, не разнося во время схватки всё и вся.

Олега раздражала природная нудноватость гномов, их извечная привычка повторять очевидные вещи, но он терпел. Хорошему учителю можно многое простить, а Искусники оказались на редкость хорошими наставниками. И они всячески поощряли в подопечном тягу к знаниям, позволяли задавать любые вопросы.

— Знаете, учитель, я не слишком понимаю цели некоторых моих занятий. — Спросил Олег у Захима после очередной практики. — Какой смысл гномам от мощной боевой магии в пещерах и тоннелях, и откуда вообще взялась наука, которую вы столь упорно вдабливаете мне в голову? К чему изучать премудрости военного дела под землёй? Полная же нелепица! Ладно бы на поверхности, где врагов-союзников полно, но не в земных же глубинах сражения устраивать!

Ответный смех Искусника не назовёшь, конечно, оскорбительным, но ученика он задел.

— Может быть, ты ещё спросишь, зачем война нужна?! — немного успокоившись, уточнил гном и вновь зафыркал.

— Нет, этого не спрошу, — подчёркнуто вежливо произнёс Олег и пояснил: — Целый народ способен жить и развиваться под землёй только при условии существования развитой цивилизации. Разрозненные поселения или кланы не способны обеспечивать собственную независимость и комфортную жизнь, а значит, раз возникло подземное государство, то рядом уже не появится сосед-соперник. Они либо оба погибнут, либо сольются в одно. Иначе не выжить! Вот и выходит, что на своей территории воевать гномам не с кем, а нападение с поверхности увязнет в лабиринтах переходов.

— Я тебя понял, Олег, — уже серьёзно сказал гном. — И ты конечно же прав. У нас не бывает разбойничьих шаяк — все тоннели и переходы известны, а потому их сразу вычислят и поймают. И войн между поселениями не случается: в таком суровом пустынном мире невозможно прожить без совместной работы на благо нации... Всё верно, но воевать приходится и нам. Штурмы домов бомбистов и некоторых наших любителей поиграть с могущественными Силами, защита дальних шахт от налётов жадного до наживы человеческого отребья... Ты уж извини, что я так резко... Случалось биться и с сородичами из Калассов и гор Трора,

когда несколько сотен горячих голов из молодых пожелали расширить наши владения, но то история уже покрыта пылью забвения.

— И всё равно получается, что многие ваши знания окажутся для меня мёртвым грузом, — продолжал настаивать Олег, чем вызвал недовольство Наставника. — Да и вам нет особой пользы от человеческого мага. Зачем тратить на меня столько усилий, если со всеми военными задачами спокойно справятся ваши адепты рунной и артефактной магии.

— Я ещё не закончил. Будь повежливей, человек! — с нажимом произнёс Захим и хмуро продолжил: — Ты пока сталкивался с жизнью верхних, обжитых ярусов, где каждый вершок тоннеля родной, почти домашний. Но ниже десятого яруса, в запретных глубинах начинается граница совсем иного мира. Порой, читая записки ваших теологов и магов, начинаешь верить, что врата в Бездну находятся там, далеко внизу. И обитатели Мрака жаждут вырваться на свободу.

Услышав слова Наставника, Олег ощутил, как по спине потекли предательские ручейки пота. Он не был трусом и не отличался излишней впечатлительностью, но почему-то от слов гнома его пробрало до пяток. В голове заметалась одна испуганная мысль: «Вот ведь влип!»

— То есть вы хотите, чтобы я... — надтреснутым голосом начал старший ученик.

— Да, мы хотим, чтобы ты нам помог.

Захим с удовольствием сощурился и, выдержав паузу, добродушно хлопнул подопечного по плечу:

— Да расслабься ты, от тебя не потребуют ничего жуткого и запредельного. Тысячелетия назад, когда гномы были единым и могучим народом, у нас существовали города и крупные посёлки на недоступных ныне глубинах. Так продолжалось, пока не закончилась эпоха процветания, и не начался упадок. После одной из войн, что прокатывались тогда по поверхности, сметая города и империи, в самой толще пород произошёл какой-то сдвиг, и волна из взбешённой Земли и яростной Тьмы вышибла наших предков с насиженных мест. Тысячи погибли, оказались потеряны многие знания, почти везде стали недоступны нижние поселения...

— И я должен буду помочь проникнуть в какое-нибудь древнее поселение, захваченное неизвестно кем, так, что ли?! — усомнился Олег, отказываясь верить услышанному.

— Не проникнуть, а освободить! — сурово пророкотал гном и пояснил: — Под Орлиной грядой наши предки успели построить всего один город, и вот его-то мы хотели бы вернуть под власть Совета старейшин. Уже создано оружие против сил Бездны, подготовлены воины,

но вот только не может наша кровь породить чародея, способного унять взбешённые Стихии. Огонь выжжет заразу Тьмы, Земля сомкнёт проходы и запечатает врагам лазейки наверх, но нужен маг, тонко чувствующий подгорный мир, готовый воспользоваться щедро разлитой здесь мощью. И потому мы выбрали тебя, Олег! Это авантюра, риск, но... помоги нам, исполни договор. И цену за свои услуги назовёшь сам.

— Помоги... — фыркнул Олег. — А у меня остался хоть какой-то выбор?

Наставник Захим в ответ с улыбкой покачал головой.

— Нет. Но я должен спросить, раз уж ты задаёшь подобные вопросы.

Хорошо они тогда поговорили с Искусником, душевно. Расставили акценты, прояснили неясности. Полезный оказался разговор, очень полезный. Да и Олега он подстегнул, напомнил, что дорога из подарков судьбы всегда оканчивается пропастью. За всё надо платить, и к сроку, когда ему предъявят счета, стоит подготовиться получше!

На четвёртую седмицу весны в дом к Олегу пришёл стражник и принёс приглашение поучаствовать в облаве, которую собиралась учинить стража. Надо сказать, что бывший землянин воспринял эту новость пусть и настороженно (вдруг то провокация неведомых злопыхателей или проверка «на вшивость» со стороны хозяев), но с неподдельным удовольствием. Как-то так сложилось, но, очутившись на Торне, он просто не покидает скамью школяра. Учёба в Академии, самостоятельные изыскания, а теперь вот и наставничество гномов — такая жизнь кого угодно доконает! Дошло до абсурда, и он начал с тоской вспоминать своё участие в бою с эльфами и гонку на выживание по джунглям. Застоялась кровь, сердце требовало азарта схватки. И Олег не мог отказаться от интересного предложения.

— Что я должен буду делать? — сразу же поинтересовался Олег у сотника, командовавшего всей операцией. У молодого адепта Земли и мысли не возникло, будто Искусники не связаны с желанной возможностью развеять скуку. А потому он отнёсся к происходящему как к очередному, правда, интересному, заданию Наставников.

— Да почти ничего. Сопровождать десяток капрала Морука, да не мешать страже выполнять их работу, — устало покосившись на человека, выдавил сотник. — Совсем нелишним станет, если вы поддержите ребят волшбой... Работа, вроде, предстоит рутинная, ну да чем духи гор не шутят, вдруг станет жарко, и какой-нибудь чокнутый бомбист ползет напролом. Глядишь, и польза выйдет!

Но даже такая не самая дружелюбная встреча Олега не разочаровала. Вот такие вот крепкие служаки всегда не любят, когда высокое начальство

навязывает им лишний балласт, который не только связывает руки, но ещё вечно норовит в неприятности влипнуть. Ничего страшного, бывает. Зато теперь не приходится сомневаться, что это действительно распоряжение Искусников.

Появление человека десяток встретил настороженно, но без явной враждебности или неприязни. Так уж сложилось, но люди нечастые гости в поселениях подземного народа, а сами гномы Орлиной гряды редко покидают дом. Ладно, если кто служит в охране одного из трёх проходов через горы, но ведь таких немного. Кому-то приходится тянуть лямку в недоступных высокогорных районах, охраняя узкие искусственные террасы с плодородной землёй или карауля секретные тропы, следить за порядком на ярусах и в дальних шахтах. Вот и выходит, что любого негнома только на картинке и видели!

— Олег, — представился ученик чародея капралу Моруку, и тот в ответ невнятно пробурчал нечто похожее на приветствие.

Внутренне поморщившись, Олег теперь уже у капрала осторожно поинтересовался своими обязанностями. Всё-таки не на прогулку собирались, а значит, всё следовало обговорить заранее. Но, похоже, гном считал иначе.

— Нечего нам тут обсуждать, а то так всё время на болтовню и уйдёт. Держись ко мне поближе, да не лезь, куда не просят... — зачем-то подёргав себя за бороду, сообщил, наконец, капрал. Пожевав губами и подумав, он невпопад добавил: — Проще не придумаешь!

Насколько он прав, Олег понял лишь ближе к середине подземного дня. Большую часть времени бойцы десятка сидели у входа в узкий тоннель, перекрывая пути к бегству возможным преступникам. Облава проводилась сразу на трёх ярусах, и множество таких же десятков караулили врага у тоннелей и их ответвлений, старых лазов и малоизвестных ходов. Вот только сидеть в засаде, бестолково ожидая беглеца, жутко скучно и утомительно, а потому время стражники коротали неспешной беседой.

Обычно для охраны каждого прохода отряжали одного-двух гномов, и то бойцов не хватало, но в этот раз начальство расщедрилось. Десяток единодушно решил, что то вина (или заслуга, это как посмотреть) их сопровождающего. Да и особые распоряжения беречь человека, говорили сами за себя. В общем, у бородачей нашлась отличная тема для разговора, и присутствие Олега их ничуть не смущало. Мол, если не нравится, то можешь уши заткнуть!

Сохранять на лице ровное и невозмутимое выражение в такой

обстановке донельзя трудно, но ученик чародея справлялся. Впрочем, он и сам скоро ввязался в познавательную беседу с молодым гномом, лишь второй год служащим в страже. Звали его Раедор, и он оказался совсем не дурак почесать языком.

— Вы, люди, чудной народ. Вечно всякие небылицы понасочиняете, а потом сами же в них верить начинаете, — уже полчаса вещал болтливый гном улыбающемуся Олегу. — Вон, про нас сколько всего придумали, просто ужас. Книгу открывать страшно!

— А что такое? Вроде бы ничего оскорбительного или даже лживого мне не встречалось.

— Ну, оскорбительного, слава Отцу гор, и мне пока не попадалось, но вот глупое — да, постоянно, — самодовольно объявил Раедор и доверительно сказал ученику мага: — Одно ваше убеждение, что гномы топорами-секирами воюют. Ну не бред ли, а?

Посмотрев в непонимающие глаза мага, гном тяжело вздохнул и принялся объяснять.

— У топора самый сильный удар получается, когда он идёт сверху вниз, и потому важную роль играет рост воина. А мы... мы ж, по-вашему, чистой воды коротышки! Где логика? Зачем нам топоры, коли мечами сподручней и в тоннелях работать, и на поле брани с ними ловчей выходит?... Вот, а ты говоришь, дуростей не попадалось! Думать надо.

Спесь подгорных мастеров порой превышала разумные пределы, но Олег уже неплохо ознакомился с этой чертой характера своих хозяев и не слишком-то обращал на неё внимание. Он даже приготовился осторожно возразить, но тут на груди у капрала задёргался амулет связи и все разговоры стихли. Общение с начальством редко приносит добрые плоды.

Капрала вызывал сотник, который требовал, чтобы отряд перешёл на новую позицию и занял там оборону. С облавой что-то не заладилось, и ошибки теперь приходилось исправлять прямо на ходу.

Изрыгая проклятия, стражники тяжело поднялись на ноги и грузно затопали к ближайшей развилке. Олег сунулся было вместе со всеми, но его мигом ухватила за пояс мозолистая рука капрала.

— А ну погоди, маг! Нечего тебе впереди делать, ясно?! — раздражённо заявил гном, вновь принявшись дёргать себя за бороду. — Мы последними пойдём. Нехорошо это, конечно, когда командир в хвосте отряда плетётся, ну да перетерпим... И — молчи! Пусть ты хоть тысячу раз маг и личный посланник Отца гор, но мне приказано следить, чтобы ни волосок с тебя не упал. Понял?! Ни волосок, иначе шкуру на ремни порежут.

Олег понятливо кивнул, но в глубине души шевельнулось раздражение. Да какого мархуза?! Он им что, ханьская ваза?! Сверкнув глазами, ученик покосился на мрачного капрала, но ничего не сказал. Морук не виноват и просто выполняет приказы... Хотя почему он не поручил его охрану кому-нибудь из подчинённых порасторопней? Не доверяет или... В душе Олега шевельнулось недоброе предчувствие.

Наверное, именно ощущение опасности и спасло его жизнь. Когда впереди внезапно грохнуло, и зазвучали крики раненых стражников, он метнулся к стене слева и, прижавшись спиной к холодному камню, усталился на капрала.

— Подгорная Тьма! — выругался гном, старательно не глядя в сторону человека. Бежать вперёд он тоже не спешил.

Кожей ощущая сгустившееся напряжение, Олег краем глаза выхватил странное движение капрала, словно тот что-то незаметно вытащил из-за пазухи. Слова заклинания сами легли на язык, и когда гном с неестественной улыбкой на лице повернулся к Олегу, ученик мага резким движением руки начертил перед собой пару рун, выпуская смерть на свободу. С тихим шелестом от стен тоннеля отделились мелкие песчинки, закружившись в застилающем глаза вихре. В один миг покрыв разделявшее человека и гнома расстояние, колдовской смерч врезался в капрала и с грохотом впечатал его в стену тоннеля.

Вскипевшая от адреналина кровь мешала соображать, и потому Олег сделал страшную глупость: вместо того, чтобы издали добить противника заклинанием или хотя бы подождать, пока уляжется пыль, он безрассудно подбежал к гному. Но ему повезло, и капрал Морук уже никому не мог навредить. Здоровенная каменная сосулька проломила ему грудь и пришила тело к стене тоннеля. Обучение у подземного народа принесло первые плоды, вот только смотреть на жертву нового заклинания было жутковато. Олег с огромным трудом сдерживал приступ рвоты.

«Бездна! А если я ошибся?! — внезапно прошила затылок паническая мысль. — Если мне показалось, и я угробил невинного?! О, боги!!!»

Испуг оказался настолько силён, что адепт Земли, наплевав на всё, рухнул на колени около тела и принялся шарить по камням.

— Где-то здесь... Мархуз раздери, если у него что-то и было, то оно где-то здесь...

Быстро приближающиеся звуки голосов, топот ног и лязганье оружия быстро привели его в чувство. Позволив себе минутную слабость, отдавшись на волю чувств, Олег совсем забыл о врагах, напавших на ушедший вперёд десяток. По-настоящему преступная безалаберность! Ведь

теперь для него едва ли не одинаково опасны как стражники, так и неизвестные бомбисты.

Нельзя встречать возможного противника, стоя на коленях, а потому ученик чародея медленно поднялся на ноги и до хруста сжал кулаки. Он найдёт, чем ответить на любую агрессию!

Почти два десятка стражников, вскоре появившихся из глубин тоннеля, застали очень неприятную картину: тело сородича, зверски убитого колдовством, и человеческий маг рядом. Напряжённый, вновь готовый убивать, Олег и так не вызывал доверия, но возглас гнома из десятка Морука, стоящего в первых рядах среди вновь прибывших, подхлестнул ярость остальных стражников.

— Братцы, да это ж наш капрал! Да что же это делается-то?! Он же как раз с этим чарореем остался... — прокричал один из бородачей в посечённом доспехе и с измазанным кровью лицом. — А ну вяжи его, ребята! Командиры потом разберутся!

Когда страдает соплеменник, а рядом вдруг обнаруживается подозрительный инородец, то проблем с поиском виновных обычно не бывает. Бей, мерзавца, трави! За другой цвет глаз, оттенок кожи, рост или нечто иное, гораздо более эфемерное... мало ли что берedit душу, раздражает и бесит. Ведь чужак, а против них всё можно! Вот только порой бывает, что одиночка оказывается совсем не лёгкой добычей для опьянённой яростью толпы.

Как только помрачневшие гномы схватились за оружие, Олег медленно поднял кулаки над головой, и, вторя его движению, задрожали стены тоннеля. Сверху посыпались мелкие камни и песок, раздался противный скрежет и треск.

— Стой!!! Ты что ж делаешь, демон! — со всех сторон раздались злобные крики. Подземные жители слишком хорошо знали, что такое обвалы.

— И, правда, ученик, обрушить свод нам на голову не самая лучшая твоя идея!

Голос Наставника Захима оказался для Олега полнейшей неожиданностью, но он сдержал удивлённый возглас и лишь твёрдо спросил:

— Учитель?

— Да я это, я, — протолкавшись сквозь ряды стражи, проворчал Захим. Искусника сопровождал сотник, направивший Олега в десяток Морука. — Что тут ещё случилось?

Ученик тяжело вздохнул и опустил руки, отпустив собранную для

удара магию.

— На меня напал капрал Морук, и я...

— А ты его убил. Бывает! — равнодушно сообщил Искусник и нагнулся, подбирая с камней какой-то предмет. — Сотник, успокойте ваших солдат. Совсем уже распустились!

Раздражённые пренебрежением к погибшему товарищу и, чувствуя, что его убийца вот-вот уйдёт от правосудия, гномы начали шумно возмущаться, чем вызвали недовольство Захима. Правда, слов командира оказалось достаточно, и они быстро замолчали, впрочем, продолжая сверлить Олега злыми взглядами.

— Это не он, случаем, потерял, а? — внезапно спросил Захим у Олега, показав ему выточенный из оникса витой стержень в полчетверти длиной.

— Наверное. Я увидел, как он что-то быстро достал и...

— Ясно. Ну, так смотри, — с усмешкой сказал Захим и вытянул руку с неизвестным артефактом в сторону стены.

Раздался странный звук, точно загудел толстый шмель, и... часть стены осыпалась водопадом мелкого гравия.

— Отличный инструмент! Успей он раньше, и от тебя, Олег, мало чего осталось бы. Поздравляю.

— С чем? — непонятливо уточнил Олег.

— С тем, что выжил, разумеется, — засмеялся Захим, пряча опасный артефакт в кошель на поясе. — Ладно, пошли... Сотник, этот молодой чародей гость Совета Старейшин и наш друг, а потому не стоит его беспокоить. У вас есть тела этого преступника и его сообщников, которые напали на стражу, вот с ними и работайте. Идём, Олег.

Вечером того же дня, сидя в скромной гостиной дома Наставника, ученик мага вновь завёл разговор о покушениях на свою жизнь.

— Уважаемый Захим, может быть, вы всё-таки объясните, что вокруг меня происходит. В какую кашу я на этот раз угодил?! — потребовал ответа Олег, испытующе поглядывая в глаза Искусника.

Вопреки своему обыкновению, гном не рассмеялся, а, задумчиво пожевав губами, выдал:

— Это не самая короткая история...

— Знаете, Наставник, я слишком дорожу своей шкурой, чтобы обращать внимание на такие мелочи, — негодуяще фыркнул адепт Земли. — Вы уж простите меня за резкость, но...

— Ничего. Я понимаю...

Наставник помолчал, щуря глаза, и лишь спустя пару минут начал рассказ.

— Как обычно, всё упирается в политику. В большую политику! Наше общество, несмотря на некоторые, вполне понятные особенности, очень консервативно. Пару тысячелетий мы сидели под грядой, обустроивали быт, налаживали связи с обитателями поверхности, развивали торговлю... Мы заросли жирком и привыкли к стабильности. Нас всё устраивает.

Гном сделал паузу и вдруг врезал кулаком по подлокотнику кресла.

— Бездна, да всем плевать, что мы задыхаемся в отведённой нам нише! — Захим почти кричал, но быстро успокоился, точно устыдился вспышки ярости. Дальше он говорил уже гораздо спокойнее. — Нас закупорили в подземельях, не пуская в мир. Нам диктуют размер налога, который мы собираем с торговцев, снующих через Врата. Мол, нельзя пользоваться выгодами своего положения... А ломить цену за продовольствие можно? Наши подземные сады хороши, но обеспечить все потребности не в состоянии! Труд наших оружейников и ювелиров оценивают высоко, да только торговать мы можем лишь с несколькими купеческими домами. Нас просто вышвырнули с рынков! И ведь ещё сырьё для ремесленников надо закупать... Да кроме золота, железа и селитры высоко в горах, у нас ничего нет!

Захим тяжело вздохнул и махнул рукой.

— Да кто вас ограничивает-то? — не смог удержаться от вопроса Олег.

— Кто, говоришь?! — воскликнул Захим, не скрывая удивления. — Например, Нолд, которому не нужны соперники или даже просто сильные соседи. Или вот Светорождённые ублюдки, так и мечтающие вернуть свой Золотой век, когда гномы и людишки знали своё место, а высокоумные эльфы постигали тайны мироздания... Длинноухие твари! Успели в своё время крошек с барского стола нахвататься, да нос и задрали.

— Извини, Наставник, но, по-моему, я не о том просил рассказать! История притеснений гномов, несомненно, интересна, вот только меня совсем другое волнует, — подбирая слова и тщательно скрывая раздражение, сказал Олег.

— Так я к тому и веду, — успокоил Захим. — Нас не устраивает такое положение, и вот уже больше столетия, как мы шаг за шагом пытаемся возродить былое величие нашей расы. Стоящие у власти Старейшины популярны в народе и умело ведут гномов Орлиной гряды к цели. Жаль только, путь этот совсем не близкий, и общество породило две группы... Одна из них — партия Возрождения, куда обычно входят гладко выбритые гномы. Мы переполнены энергией, желаем отринуть прочь всё старое и ненужное. Даже освящённые тысячелетиями традиции отбрасываем как ненужный хлам. Эта сила и напор весьма полезны, но... слишком многие

исходят ненавистью к чужакам-угнетателям. Хорошо хоть у нас сложно встретить негнома, а иначе быть беде!

— Так что же, меня угробить хотят эти ваши безбородые?! — нахмурился Олег, косясь на Наставника и вспоминая других виденных раньше гномов с чисто выбритыми подбородками.

— Да нет, не они. Всё гораздо печальнее, — грустно сообщил Захим. — Есть у нас ещё и поборники всемирной справедливости. На каждом углу кричат о праведности старого пути, об искуплении грехов предков перед Отцом гор. Зубами и когтями готовы цепляться за нынешний мир, вываливая на окружающих порождения собственного воспалённого сознания. «Если возрождение нашего народа хоть в чём-то скажется на благополучии соседей с поверхности, то лучше гномам тогда и не возрождаться вовсе!»... «Нам следует влиться в единую семью народов, а не жить сказаниями былого!»... Они не видят, что мы лишние, что на свете маловато тёплых мест и на всех их не хватит. Тьфу!

Наставник скривился и резко мотнул головой.

— И вот эти болваны ради своих бредней готовы пойти на всё, даже на убийства. Именно они стоят за бомбистами, именно они замазывают сладостью красивых словечек пролитую кровь! Когда же они пронюхали о планах, в которых тебе отводится центральное место...

— Нет человека — нет и проблемы, верно? — кисло пошутил Олег.

— Да, без тебя у нас ничего не выйдет, — сумрачно сказал гном и эмоционально, как-то невпопад, добавил: — Знаешь, пусть твой Нолд тяжёлый, не чурающийся грязи соперник, но он совсем не кажется омерзительным на фоне собственных негодяев-лицемеров.

Внезапно Искусник рассмеялся, чем вызвал у ученика недоумённую улыбку.

— А проклятущие эльфы хороши тем, что не дали Нолду подмять под себя всех остальных! Вот такой вот круговорот Сил в природе! — сообщил Наставник Захим и прищёлкнул пальцами. — А насчёт себя можешь не беспокоиться. До конца лета тебя будут охранять не хуже вашего Архимага, а там уже время для нашей маленькой освободительной войны подойдёт!

Олег в ответ криво усмехнулся и вдруг поймал себя на мысли, что его беспокоит совсем не эта непонятная война. Где-то глубоко внутри засела заноза непонимания: а что будет потом, после войны?!

Глава 10

Трудно представить нечто более красивое, живое и величественное, чем лес. Если не спрашивать про то у гномов, конечно! Одни лишь горы милы сердцу суровых бородачей, горы, а не вечно шумящий, кишачий зверьми зелёный хаос. Ну да кто их собирается спрашивать?! Даже люди и то больше понимают, чем подземные коротышки. Но только эльфы способны оценить подлинное очарование одиноких рощиц, мрачную торжественность дремучей чащобы и хищность джунглей.

Варрек Минош, тенью скользящий меж деревьев, на понятные каждому эльфу красоты не обращал никакого внимания. Впрочем, и его Светорождённые собратья, за которыми он следил уже которую седмицу, не собирались тратить время на подобную ерунду. Шла охота на опасную дичь, которую следовало сначала выследить, а затем уничтожить одним мощным ударом. Жители Маллореана не собирались повторять прежние оплошности и следовать уже отошедшим в прошлое традициям. Смертельных врагов просто убивают, не оставляя им шансов на победу.

Но не только Светлые сделали выводы из последних поражений, кое-что уяснил для себя и Минош. В Равесте, во время поединка с князем-магом, он сделал ошибку — позволил этому Эльниру сбежать. Нехорошо вышло, очень нехорошо. Дома за такое и на смех поднять не побоятся. Когда настанет время для новой схватки, он больше не станет устраивать дуэль магов, предпочтя ударить в спину...

Однажды ещё совсем маленький Минош спросил у своего учителя о Светлых собратьях, и услышанное крепко запало в душу.

— Когда-то давно, маленький принц, тысячелетия назад, в едином народе эльфов произошёл раскол. Брат пошёл на брата, сын на отца... — Наставник Тверен всегда говорил тихо, скрывая эмоции, но ученик давно научился распознавать в его голосе нотки глубоко запрятанных чувств. — Случилось очень знакомое людям явление — гражданская война. Как часто это бывает, причиной вражды стало разное понимание идей свободы. То было время, когда уже ушли за грань небытия последние Владыки Мира, а их ближние слуги устроили кровавую свару за наследство.

— Наставник, а кто были эти слуги?

— Три великих народа, почти столь же великих, как и их ушедшие хозяева и учителя. Старшие... Ну да ладно, это совсем другая история, а потому не будем отвлекаться. Хорошо?

Терпеливо дождавшись ответа от насупившегося малыша, Тверен наконец заговорил красивым голосом сказителя.

— Именно тогда народ эльфов, приведённый на Торн из других миров и низведённый до уровня низших слуг, решил скинуть с шеи хозяйское ярмо. Вот только путей к свободе оказалось два, и эльфы разделились. Одни, их позже назовут Светлыми, восстали против агонизирующих Старших, так и не удержавшихся на троне Владык. Они получили вожделенную волю, разбив печати древних договоров, и... лишились чести. Так Светлые стали Предателями. Тёмные же остались верны клятвам и оказались единственными, кто поддержал Старших, кто был с ними у их смертного одра. Так они стали Предавшими братство эльфов.

Уже позже Минош понял, что где-нибудь в тихом и спокойном уголке Маллореана точно так же сядут в тени дерева Наставник и ученик и заводят разговор о Светлых и Тёмных — двух ветвях одного народа. И маленький светлый эльф, поблёскивая глазёнками и яростно сжав кулачки, так же представляет себя героем тех забытых времён, когда пролитая кровь уничтожила узы родства.

— Многое случалось в последующие столетия — и сражения, и перемирия. Река времени играючи стирает воспоминания о былом, одна лишь ненависть вечна, — напомнил Тверен и потрепал Миноша по голове. — Разве можно забыть чудовищную Войну Звёзд между набравшими мощь государствами некогда единого народа, когда была уничтожена жемчужина М'Ллеур — город Ссар'лаэр'Гоар. О, Ссар'лаэр'Гоар, нет песни, которая могла описать твою красоту, нет картины, достойной твоего величия...

— Наставник, а хозяева вернутся? — с детской непосредственностью перебил увлёкшегося Тверена мальчик. — Владыки Мира?

— Владыки? Нет, они ушли навсегда. Как говорят поэты, Вечность назначила им последнее свидание, — с непонятым облегчением рассмеялся Тверен. Внезапно он сжал руками плечи Миноша и повернул лицом к себе. — Запомни, маленький принц, хозяева ушли, и трон их остался свободным. Не нашлось силы, способной занять место Владык. И нет для М'Ллеур достойней пути, чем дорога к пустующим чертогам Власти. Зачем размениваться на мелкие свары, если можно дотянуться до ключей к наследию Владык...

Много позже Минош часто возвращался к тому разговору. Именно слова Наставника Тверена подтолкнули юного эльфа на путь мага, идущего тропами Древних. Не будь того разговора, и не носил бы сегодня молодой тёмный эльф титул варрека.

Когда-то Тёмные выбрали неправильную цель, оступились в самом начале лестницы к власти. Им следовало вести за собой, а не смиренно исполнять договора и клятвы. Больше подобной глупости они не повторят!

Но отголоски старых событий вновь вклинились между двумя ветвями эльфов. Камнем преткновения стал человек, в котором капля Древней крови вдруг взорвалась неукротимым пламенем вулкана.

Варрек Минош натолкнулся на владеющего Запретной магией колдуна почти случайно. Решив подобраться поближе к Светлым братьям, которые затеяли возню вокруг местного королька, он тайно прибыл в Равест. Яркие личности всегда оказываются в гуще событий, да и за сородичами из Маллореана неплохо понаблюдать! Это решение оказалось очень правильным и своевременным. Маг М'Ллеур прибыл в город как раз за день до памятного боя между армейским капитаном правителя Зелода и князем-магом Эльниром, жаль только, опоздал на какие-то полчаса, и человек успел сбежать. Какой многообещающий экземпляр!

За день до прибытия в Равест Миношу пришло сообщение от троих братьев из Гарташа. Они тоже нашли кое-что интересное про вышедшего из Заар'х'дор мужчину. Интуиция мага буквально кричала о связи между К'ирсаном Кайфатом и беглым рабом. Тогда добытые братьями слухи объясняли и непростые отношения капитана со Светорождёнными. Осталось решить, кто он и что с ним делать. Генерал ли он Врага или сам Враг?! А быть может, просто пришло время для подобных ему? Изменилось направление глубинных потоков Силы, повернулись вспять какие-то процессы в Астрале... Или К'ирсан нечто иное?

После боя с князем-магом и последующим бегством Кайфата варрек Минош скрылся в заброшенном доме в пригороде Равеста. И, пока столица бурлила, точно кипящий котёл, он отдыхал и строил планы. К вечеру того же дня на улицах появились десятки хмурых эльфов Маллореана, готовых в любой момент взорваться вихрем смертельной волшбы и стали. Их обходили стороной даже усиленные магами патрули местной стражи, которые также прочёсывали улицы и обыскивали дома.

Затаившегося адепта Древних знаний они не нашли, зато варрек Минош не сплеховал и уже через день сумел воспользоваться царящей вокруг неразберихой. Он выследил отряд из пяти Светлых с магом во главе и, наплевав на осторожность, устроил им засаду среди бела дня.

Боя не было, хватило тройки связанных в одну цепь заклятий, чтобы раскидать вражеских воинов в стороны — оглушённых и с издыхающими защитными артефактами. Маг успел закрыться пологом Света, но не устоял перед мощью Носителя Скрытого. Проломив чародейские щиты, варрек

оглушил Светлого ментальным ударом и под мороком на руках оттащил пленника в подвал какого-то дома в квартале от места нападения. Потом был короткий, но жёсткий допрос, где Минош узнал о поисковом отряде, отправленном по следам сбежавшего человека. Жаль, оказалось мало времени, и варрек не успел расспросить дальнего сородича о причине ненависти эльфов к этому смертному, об их интересе в Зелоде... Впрочем, главное он узнать успел и нагнал разведчиков врага уже на третий день.

Светлые, как всегда, проявили изрядную смекалку, и во многих крупных городах имели преданных делу Света людей. Да и простые люди считали за счастье помочь Перворождённым. Глупцы! Неужели они настолько жаждут сказки, а потому готовы передать соплеменника в руки чужакам из легенды?!

К досаде М'Ллеур, люди настолько сильно верят одухотворённым Светлым, насколько не верят уже начавшим Изменение воинам Тёмных. Болваны хватаются за топоры и кричат о демонах, стоит им увидеть заострённые клыки или чуть более тёмную кожу. При виде же Носителей Скрытого многих мог и удар хватить! А начнёшь колдовать, так местные колдуны или нолдские выкормыши накинутся, да и про Светлых опять же забывать не стоит. Вот потому и оказалось проще следить за врагом, чем самому отправляться на поиски.

Тот захваченный эльф, рассказывая о составе поискового отряда, упоминал лишь о воинах и маге средней силы. Они должны найти беглеца и вызвать подмогу, где будут чародеи уже совсем иного полёта. Против пары князей-магов и варрек может не устоять, что уж говорить о талантливом самоучке. Крепкого же середняка из разведчиков Минош и не думал опасаться...

Внезапно, прервав воспоминания, запульсировал камень в перстне на пальце Миноша. Маг раздражённо, почти по-звериному, клацнул зубами, досадуя на свою оплошность.

«Глубины Тьмы! Насмехался над недотёпами-разведчиками, не заметившими преследования, а сам расселся здесь, точно у себя в саду. Болван!», — мысленно обругал себя варрек и пробежался пальцами по паре сторожевых артефактов на поясе. Пока всё спокойно, но такая вот слабость может однажды окончиться смертью!

Злясь на себя, Минош помотал головой, быстро прогнал опасные чувства и уселся поудобнее. Его крылатый разведчик что-то разглядел, и теперь надо было разобраться, что именно. Тряхнув кистью, варрек прижал багровый камень перстня к середине лба и сосредоточился. Сознание привычно раздвоилось — одна половина осталась здесь, с уставшим от

многодневного пешего путешествия телом, а вторая устремилась к кружащему в небесах ястребу. Ещё мгновение, и Минош уже взглядом птицы увидел далеко внизу закутанную в серо-зелёный плащ фигурку, спешащую по дороге в сторону леса. Лазутчик Светлых возвращался к отряду из безымянного человеческого городка, притулившегося в миле от края леса.

«Тысяча демонов Бездны!» — подумал варрек с неожиданной яростью и силой, отчего заколдованная им птица забила крыльями и заклекотала от боли.

Увы, но у Миноша оказался всего один амулет-проводник, способный вселить сознание мага в тело очарованного животного. Начиная преследование отряда светлых собратьев, М'Ллеур выбрал ястреба, желая наблюдать за пятёркой эльфов Маллореана без помощи слишком заметных заклинаний, вот только порой хотелось не только видеть врага, но и слышать его. Рисковать же птицей, опуская её ниже, он не хотел, боясь привлечь внимание Светлых.

Уже собираясь оборвать контакт с крылатым наблюдателем, Минош ощутил смутное беспокойство. Заколдованный ястреб обнаружил нечто необычное, и теперь волшебство амулета заставляло его настойчиво теребить хозяина.

«Нет, нет... Там что-то есть особенное!» — билась в сознании птицы мысль-послание.

Заинтересованный варрек дал ястребу немного свободы, и тот, заложив крутой вираж, устремился к одному ему ведомой цели. Через несколько минут, когда Минош уже начал сожалеть о поспешном решении довериться бессловесной твари, летун камнем упал вниз и лишь у самой земли захлопал крыльями, гася скорость. Наконец, торжествуя заклекотав, ястреб уселся на верхушку изъеденного временем каменного столба в пару сажений высотой.

«Ну и что же тебя здесь так заинтересовало? — недоумённо подумал варрек, заставляя птицу вертеть головой. — Холм и осколки старых скал, заросшие травой. Стоило ли из-за этого...»

Узнавание пришло быстро, и от этой новости впору было взвыть. Молодец, птичка, удружила так удружила! Найти захоронение Ловчего Бездны, да ещё с сорванными печатями. Как же не вовремя!

Заставив птицу взлететь, Минош запомнил направление и ориентиры, и чуть было не сделал очередную за этот день глупость — едва не разорвал связь с ястребом вблизи от столь опасного места. Твари Тьмы охочи до чужих душ, а особенно до душ чародеев. Зряшный риск следует оставить

юнцам и безнадёжным глупцам, а молодому, но опытному магу не пристало идти на поводу у чувств. Лишь отлетев подальше, варрек освободил птицу и вернулся в своё тело.

Привычно проверив магических сторожей на поясе, Минош поднялся на ноги и сделал несколько взмахов руками, разгоняя кровь.

— Как же всё не вовремя, — едва слышно повторил маг, качая головой. — Как же не вовремя!

Можно долго говорить о врагах, о ненависти и о предательстве, но есть вещи, с которыми ничто не может соперничать. Старые счёты, долги, которые перевешивают всё остальное... В нашем сложном мире порой встречаются твари, самым фактом своего существования угрожающие твоей жизни. Они исконные враги, перемирие с которыми невозможно, монстры и чудовища наших кошмаров. Если варрек не хотел последующие седмицы ежесекундно оглядываться в страхе перед внезапным ударом восставшего Ловчего, он должен вновь запереть его узилище.

Зло зашипев сквозь сжатые зубы, Минош зашагал в направлении обнаруженного захоронения. Светлые, которых он так долго и упорно преследовал, никуда не денутся: ему хватит нескольких часов, чтобы разделаться с Ловчим, а потом он их нагонит. Пока за отрядом Маллореана последит птица, но если что, он и про колдовство вспомнит. Тут вскоре такой фейерверк начнётся, что на безобидную поисковую магию никто и внимания не обратит. Одно хорошо — у Светлых в отряде нет сильного чародея. Будь с ними тот же Эльнир, да не истощённый схваткой с капитаном... сложно даже представить, как бы тогда выкрутился маг М'Ллеур.

Впервые за много седмиц, когда так внезапно обнаружилось захоронение Ловчего, варрек пожалел о своём одиночестве. Жаль, что он не дома. Выверенные потоки Силы джунглей Горха, легко позволяли творить порталы, и достаточно бросить клич, чтобы через несколько мгновений из магического провала пришла помощь. Но здесь, здесь ничего не выйдет... Энергии взбаламучены, а их течение прерывисто. Да через весь континент не рискнул бы прыгнуть и сам Птоломей! Здесь нужен постоянный портал, который пожрёт прорву Силы. И ведь дома у него и мысли о помощи не возникло бы, но сейчас он испытывал уже изрядно подзабытое чувство неуверенности.

К древнему захоронению он вышел через час: продираться через буреломы гораздо труднее, чем лететь птицей по небу. У подножия холма Минош остановился, стараясь ощутить магию этих мест. За прошедшие тысячелетия колдовство, укрывавшее опасное место от любопытных,

развеелось, но кое-где всё ещё угадывались полуистлевшие обрывки заклинаний.

Захоронение Ловчего Бездны выглядело жалко и совсем не внушительно. Из семи каменных столбов, некогда окружавших курган, устояли лишь два, а остальные повалились на землю и обросли мхом. Само время разрушило внешнее кольцо, и руны Силы давно уже не ограждали стены узилища твари.

— Вход должен быть где-то здесь, — пробормотал варрек Минош, двигаясь вокруг холма и отсчитывая шаги от уцелевшего столба с точно выдавленным в камне символом Древних хозяев.

Подобные сооружения активно создавались в эпоху Империи Заката, о которой эльфы Ночи и их Светлые собратья помнили больше остальных. Тогда на Торне ещё оставались другие, сегодня уже забытые, расы, и некоторые поклонялись тварям из самых глубин Бездны. Армии великой империи магией и сталью уничтожали крамолу, изгоняя порождения Тьмы за кромку бытия. Войны волнами прокатывались по миру, и не всегда хватало сил или умения, чтобы окончательно уничтожить тварей Тьмы. И тогда маги Закатной империи придумали запирать слишком могущественных монстров в тюрьмах-могилах, сами стены которых капля за каплей пили их Силу.

Быть может, чародеи позже собирались разобраться с пойманными демонами, но появлялись новые враги, зрели заговоры, случались катастрофы и вырывались на свободу чудовищные силы. О монстрах Бездны забыли или же просто решили отодвинуть лишнюю проблему в отдалённое будущее. Нечто вроде привета из прошлого благодарным потомкам! Раньше такие «подарки» всё больше встречались на землях Ночных эльфов, несколько попадалось и в Грольде, где ими занимались Светлые и Нолд... Но никогда и никому ещё не попадался могильник с сорванными печатями! В магическом зрении курган напоминал полыхающий тёмным пламенем каменный дом, у которого языки огня то и дело вырываются из всех щелей. Мимо такого не сможет спокойно пройти ни один адепт Запретной магии, но вот только на то она и Запретная, чтобы оставаться уделом избранных.

Выдернув из ножен кинжал с волнистым клинком и мысленно извинившись перед благородной сталью, Минош принялся кромсать дёрн на месте входа. Сюда бы лопату, а ещё лучше пару крестьян, но он справится и сам. Настоящий чародей не должен чураться грязной работы.

Понадобился почти час работы, чтобы на свет показался грубый песчаник стен узилища и овальный вход, плотно закрытый каменными

лепестками. Вытерев со лба пот, варрек Минош отошёл в сторону и сел на один из поваленных столбов.

— Поверхность была нетронута, а значит, ты, дружок, всё ещё внутри, — сказал вполголоса эльф и принялся вытирать руки пучком травы. На коленях у него ждал своей очереди испачканный кинжал. — Вот только на вратах уже погасли руны... А значит, значит ты уже вот-вот проснёшься. И через пару седмиц на десяток миль вокруг не останется ни одной живой души. М-да, вовремя я здесь оказался, ничего не скажешь. Повезло!

Под конец фразы голос Миноша напоминал скрип кончика ножа по стеклу: звучал столь же мерзко и болезненно. Ему, в общем-то, плевать было на весь окружающий мир, но пробуждение демона Бездны обязательно нарушит все его планы, да и жизни станет угрожать. Есть некоторая разница между ослабленным прошедшими веками монстром и монстром, обожравшимся свежей Силой своих жертв. У варрека просто не оказалось выхода!

Пожелав себе красивой жизни и правильной смерти, как это любил делать Наставник Тверен, Минош подошёл ко входу в тайный склеп и с усилием нажал на несколько резных символов. Старый механизм сработал как гномьи часы, и с тихим скрипом лепестки разъехались в стороны.

А дальше события понеслись бешеным галопом, не оставляя ни секунды на раздумья. Ощущение опасности и нечто вроде серого полотнища, возникшее у самого входа, заставили Миноша со всей мощью ударить пучком молний вглубь кургана. Раскаты магического грома тут же сменились воем раненого существа, тело которого оказалось изорвано на части магией эльфа. Не давая врагу опомниться, варрек вновь и вновь бил врага, отвлекая, заставляя отступить от открытых врат. Один шаг, и эльф переступил порог, спиной ощутив, как лепестки возвращаются на свои места, отрезая ему пути назад.

В Закатной империи знали толк в тюрьмах, и чародей сразу же ощутил, как обеднели токи Силы вокруг. И ведь такого эффекта удалось добиться одним лишь удачным расположением кургана и геометрией склепа! Одна беда — и с Ловчим теперь справиться сложнее.

К этому моменту тварь успела оправиться от неожиданности и нанесла ответный удар. Ключья безжизненного тумана, терзаемые молниями эльфийского мага, внезапно ожили, превратились в сотни тонких змеек, которые стремительно слились в огромное кольцо. Не зная, что можно ожидать от непонятных действий порождения Тьмы, варрек тут же укрылся за щитом колдовства и отступил к стене. Вовремя! По глазам резанула

ярко-белая вспышка, и в защиту Миноша врезался таран враждебной волшбы. На ногах эльф не устоял, и его, точно кутёнка, отшвырнуло в угол, больно приложив спиной о камни.

Черпая силы в собственной боли, варрек прорычал Огненное проклятие, надеясь выиграть время. В тот же миг на демона пролился водопад багровых искр, но он не уделил им особого внимания. Неуловимо для глаз кольцо собралось в столб тумана, который плавно перетёк в человекообразную фигуру Ловчего. Уставившись на спрятавшегося за магическим пологом эльфийского чародея пустыми глазницами, демон раскрыл в усмешке беззубый рот и хлестнул прекратившую сопротивление жертву возникшим в его руке грязно-белым бичом. Оружие твари легко преодолело защиту Миноша, и его правый бок окрасился тёмной кровью. Ловчий расхохотался, наслаждаясь каждым миготанием мучений эльфа и предвкушая неотвратимую победу.

Но он слишком поторопился. Варрек Минош рискнул и, уйдя в глухую оборону, не отвечая на удары врага, подготовил мощное, единственно верное заклинание. Шепнув слово-ключ, он протянул в сторону демона руку, и с ладони сорвался поток светло-зелёного огня. В один миг на месте торжествующей твари запылал гигантский костёр. Языки пламени рванули к потолку и теперь бессильно лизали камень. Минош вжался в стену, прикрывая лицо от жара. Ещё немного, и он вспыхнет точно свечка!

Безумство порождённого магией огня закончилось быстро, и пламя стремительно опало, оставив после себя нечто похожее на кусок горного хрусталя. Со стоном поднявшись с пола, Минош подошёл к тому, что осталось от демона Бездны и самодовольно усмехнулся. У него получилось! Где-то в глубине души, скрываясь за апломбом чародея М'Ллеур, таился страх перед неудачей, но он справился. Он загнал сущность Ловчего в порождённый магией кристалл, и с оставшейся работой теперь мог справиться даже сопливый ученик. Есть чем гордиться.

Одна беда, ученика этого рядом не наблюдалось, как, впрочем, и обычного слуги. Отхватив кинжалом кусок плаща, эльф встал на колени и принялся смахивать пыль с пола вокруг кристалла. Наконец, отбросив тряпку в сторону, Минош с недовольным шипением посмотрел на разводы грязи и вытащил из кошелька мел. Обряд упокоения демона требовал сложного чертежа и немного крови заклинателя. И если с последним у варрека проблем не было, то рисование всегда давалось ему с трудом.

Со схемой он провозился почти час и, закончив нудную работу, не смог отказать себе в удовольствии постоять, полюбоваться хитрым переплетением светящихся в темноте линий. Наконец, решительно тряхнул

кистями и начал серию сложных пассов, подкрепляя свои действия речитативом заклинаний. Вокруг кристалла заиграли искры и начал светиться сам воздух, а на грани слышимости возник тоскливый вой пленённого монстра. Как только отзвучали последние слова колдовского обряда, кристалл взорвался облаком пара, растворившимся в затхлом воздухе узилища. Вой немедленно смолк, а на полу погас магический чертёж.

— Всё! — с облегчением произнёс эльф, и тяжело уронил руки. О, Бездна, как же он устал. Возня с проклятым Ловчим выпила из него все силы, и в теле остались лишь крохи магии. Варрек Минош зябко поёжился, вдруг ощутив собственную уязвимость.

Поправив кинжал на поясе, молодой М'Ллеур подошёл к выходу и прикоснулся рукой к каменным лепесткам. Изнутри дверь могла открыться лишь по приказу живого создания из плоти и крови, а не бестелесного демона. Древние создатели склепа многое предусмотрели, в очередной раз заставив восхититься их мастерством и талантом.

Покидая узилище укрощённой твари, варрек Минош устало проигрывал в уме прошедшую схватку, понимая с досадой, что победил он, скорее, благодаря везению, чем умению воина и мага. Неприятное знание, но обманывать себя не только недостойно, но и опасно... Как и опасно отвлекаться на посторонние мысли, гуляя рядом с врагами. Снаружи эльфа Ночи ждали.

Покинув тюрьму монстра, варрек замер у самого входа, наслаждаясь свежестью вечернего леса. И сразу же, точно давно дожидаясь этого момента, за спиной у него раздался тихий шорох. Ещё не совсем понимая, что происходит, Минош стремительно развернулся и сверху вниз рубанул рукой, расставив пальцы на манер лапы хищника. В свете Ярдиги сверкнули острые когти, и... удар попросту снёс лицо нападавшего. Тёмный эльф ощутил, как из-под пальцев брызнуло чем-то тёплым, а тишину тут же пререзал жуткий крик раненого.

Не останавливаясь, понимая, какую прекрасную мишень он теперь представляет, варрек зигзагом побежал к деревьям, старательно забирая вправо. И через мгновение натолкнулся на поднявшихся из густой травы троих новых противников.

«Светлые! Да пожрёт ваши души Бездна!», — мысленно взвыл Минош и уже через мгновение оказался рядом с дальними сородичами. Времени на размышления не осталось.

Запястья М'Ллеур ожгло холодом, и он махнул перед собой руками крест-накрест. Браслеты-артефакты разом выпустили заряд магии, и Когти

Стужи исполосовали тела начавших поднимать мечи эльфов. Не сбавляя шаг, Минош отшвырнул в стороны тела ещё только падающих воинов, и с разворота вонзил кинжал в живот стоящего чуть позади них мага. Повернув клинок в ране, варрек потянул его на себя, но внезапно закричал от сильной боли в правом боку и выпустил рукоять.

— Тьма! — заорал Минош, отскакивая в сторону и ощущая, как острый наконечник стрелы раздирает его внутренности при каждом движении. Слева, саженьях в десяти, он наконец-то разглядел силуэт лучника.

С яростным клёкотом с неба камнем упал ястреб и впился в лицо Светорождённого. Вторая стрела ушла далеко в сторону, и у Миноша появился шанс. Забыв о боли и страхе, он ринулся к сражавшемуся с заколдованной птицей врагу, думая лишь об одном — успеть!

Он оказался рядом со стрелком в тот самый момент, когда противник отбросил в сторону мёртвое тельце ястреба и начал подниматься с земли, нашаривая на поясе рукоять короткого меча.

— Получай, братец! — с ненавистью проорал Минош и вмазал Светлому по лицу сапогом. — Получай!

В боку полыхало огнём, а перед глазами мелькали тени, но М'Ллеур уже ничто не могло остановить. Он с размаху пнул повалившегося на землю врага в висок. Громко хрустнула кость, и эльф затих.

— Б-бездна и все демоны Тьмы! — простонал Минош, замерев над телом врага. Неужели всё?!

Больше на М'Ллеур никто не нападал, и он, тяжело ступая, направился за кинжалом. У подножия кургана ещё стонал первый нападавший, которого варрек ослепил ударом когтей, и его следовало добить. Потом придётся что-то делать со стрелой в боку и думать, как дожить до утра с такой раной, когда магии не осталось и на ломаный гильт. Но ещё больше чародея терзала мысль о провале поисков беглого капитана. Поисковый отряд Светлых, отправленный по следам беглеца, весь полёг у стен узилища Ловчего. Быть может, они заметили на свою беду непонятное поведение ястреба и заподозрили неладное, а может, и схватка Миноша с демоном сопровождалась далеко заметными эффектами, но разведчики Маллореана оказались здесь и проиграли бой.

— К'ирсан Кайфат, похоже, ты очень везучий человек! — вслух, преодолевая боль, внезапно рассмеялся варрек Минош. — Твоя встреча с нами всеми вновь откладывается. Радуйся!

Глава 11

Волею судеб заняв место капитана гарнизона родового замка баронов Орианг, К'ирсан взвалил на себя тяжкое бремя, постоянно разрываясь между обязанностями командира и занятиями чародейством. И только помощь Тёрна, на плечах которого лежали основные заботы о солдатах, не давала задохнуться под валом проблем. Порой Кайфат даже испытывал чувство неловкости перед сержантом, вся жизнь которого шла кувырком, но тот всё равно поддерживал друга.

Впрочем, даже такой изматывающий ритм не мог лишить капитана ощущения детского восторга всякий раз, как его задумки обретали выверенные формы магических заклинаний. Странное это чувство, вряд ли понятное человеку, работающему без души, выполняющему тягостную повинность.

Последние дни капитан занимался совершенно безумной проблемой, соединяя в единое целое явь и сон. Однажды, ещё в его бытность легионером, Кайфату пригрезилось, как ему пришлось с мечом в руках отбиваться от порождений Мрака. Совершенство клинка потрясло воображение, с тех пор никакое другое оружие больше не могло соперничать с утраченным совершенством. И теперь К'ирсан решил облечь плотью творение из Астрала или вдохнуть жизнь в смертоносного красавца, подаренного королём Зелода, — это смотря с какой стороны посмотреть.

— Крепче держи, бестолочь! — в который уже раз заорал на Гхола Кайфат, проклиная тот день, когда решил привлечь к работе гоблина.

Маленький ург, облачённый в кожаный фартук и здоровенные рукавицы, крепко держал на вытянутых руках меч хозяина. По клинку то и дело с шипением пробегали зелёные искры, на плиты пола изредка срывались дымящиеся капли чёрного цвета.

— Постарайся не трясти, совсем немного осталось, — сквозь зубы прошипел К'ирсан, вырисовывая кисточкой прямо на клинке золотистую вязь заклинания.

Понимая, что второй возможности у него не будет, начинающий маг в своём чародействе соединил множество до того разрозненных элементов. Не были забыты когда-то давно подсмотренная хитрая связка с каменной дубинки тарков, плетение из браслета Гхола, собирающее разлитую в пространстве Силу, и множество других элементов, показавшихся Кайфату

необходимым довеском к свойствам меча. И все эти магические конструкции он спаял своим Истинным именем, желая, чтобы клинок признавал лишь одного хозяина. Теперь осталось выяснить, сработает ли задумка?

Другая идея, уже воплощённая К'ирсаном в жизнь, оказалась успешной и доказала свою полезность. Чародея и его помощника накрывал силовой купол, не выпускающий за пределы вычерченных линий даже отголоски творимой волшбы. По стенкам защитного пузыря снизу вверх то и дело проскакивали тёмно-голубые искры, пробегали волны ряби.

— Ладно, теперь к главному можно переходить, — нервно облизав губы, предупредил урга Кайфат. — Начнёшь за мной со второго прохода, ясно?

В ответ Гхол лишь испуганно моргнул, боясь пошевелиться, а К'ирсан уже забыл о слуге. Протянув руку, он начал медленно водить ладонью над мечом, едва слышно произнося слова заклинаний. Вскоре в колдовском речитативе появились нечеловеческие, демонические нотки, повторяющие интонации Шипящего. С каждым ударом сердца голос мага креп, набирал силу, и вскоре Кайфат уже кричал, а с его ладони срывались потоки зелёного света, будто наполняя клинок. Так продолжалось несколько минут, пока К'ирсан внезапно не замолчал, резко отдернув руку от оружия. Осторожно пошевелив пальцами, чародей едва заметно кивнул гоблину и вновь начал творить заклинание с самого начала, но теперь колдовские слова звучали на два голоса...

Прочитав заклинание ещё раз, К'ирсан осторожно сел на пол, скрестив ноги, и потянулся сознанием к Астралу. Создав мост между магической и обычной реальностями, Кайфат неожиданно получил возможность творить волшбу, присущую миру духов и иных бестелесных существ. Кое-что ему подсказал Гхол, но до многого капитан дошёл сам. Вызвав в памяти образ астрального меча, заставив себя ощутить его тяжесть, холод металла и шероховатость рукояти, К'ирсан принялся не спеша вытягивать клинок в искривлённое колдовством пространство, в ту тень, что отбрасывал на реальность Астрал. И это потребовало таких усилий, что магу начало казаться, будто он тянет гору...

Со стороны творимое Кайфатом действие выглядело просто и незамысловато. Некоторое время капитан просто сидел, чуть разведя руки в стороны и прикрыв глаза, но затем его лицо исказила гримаса, дыхание стало хриплым, кожу покрыла испарина. И почти сразу же, для умеющих видеть, между ладонями капитана возникла дуга разряда. Рукотворная молния быстро набрала силу, приобретя форму полумесяца.

— М-меч, — неожиданно произнёс К'ирсан, с трудом разлепив губы.

Гоблин, помня прежние наставления, сделал торопливый шаг и, встав на колени перед хозяином, подал оружие на вытянутых руках. Близость к магии столь высоких порядков страшила маленького урга, но он крепился. Лишь когда Кайфат наклонился в его сторону и наложил поверх клинка колдовскую молнию, так и норовящую вырваться на волю, Гхол зажмурился и закусил от страха губу. Если сосредоточение хозяина вдруг окажется нарушено, то от них обоих останется один пепел!

Как только пальцы К'ирсана коснулись доброй гномьей стали, жгут магической энергии обернулся облаком искр, тут же поглощённых мечом. Сразу же ожили нарисованные руны заклинания, а на самом кончике клинка заиграл золотом сгусток света... Гхол не заметил, когда хозяин вскочил на ноги, подняв над головой руку с оружием. Вроде бы только что сидел на полу, а через секунду уже стоит и выкрикивает слова забытого языка, на котором Древние писали свои заклинания.

Следующее действие Кайфата по-настоящему напугало Гхола. Чародей-самоучка внезапно переложил рукоять в левую руку, а запястьем правой провёл по лезвию. Сверху вниз, от крестовины к острию! Тёмная кровь тоненькой дорожкой побежала по стали, заливая уже гаснущие магические знаки. Над мечом клубился дымок и раздавалось шипение, а где-то на грани слышимости, звучал многоголосый речитатив заклинания. Магия крови!

— Всё, — облегчённо выдохнул К'ирсан и завернул неожиданно чистый меч в белую ткань с тёмно-красным сложным узором. — Остался один пустяк, но этим мы позже займёмся!

Гоблин неуверенно улыбнулся и робко спросил:

— Хозяин, ведь всё получилось как надо, да?

Кайфат молча кивнул и, сунув свёрток с клинком под мышку, ладонями нарисовал в воздухе сложный узор. В воздухе раздался треск разрываемой материи, и накрывавший их купол пропал...

— Мархузова Бездна!!! — с бешенством выкрикнул К'ирсан, усилием воли приглушая обоняние. — Опять!

В зале стояла невозможная, просто запредельная вонь. Едкий, омерзительный запах, заполонивший башню, мог сравниться лишь с гнилостными испарениями первозданной Тьмы. Скривившийся от омерзения капитан внезапно вспомнил про гоблина и быстро повернулся в его сторону. Маленькому ургу было плохо. Он сидел, скрючившись, на полу, зажимая руками рот и со свистом дыша. Кожа у него приобрела пепельно-серый оттенок, глаза закатились.

— Терпи, малыш! Терпи!! — зарычал Кайфат, хватая Гхола за шкуру и почти выпрыгивая за пределы вычерченных на полу линий.

Едва не вышибив двери, капитан рванул к выходу, волоча за собой ничего не соображающего гоблина. Отметив краешком сознания, что двери в башне раскрыты, а у входа нет стражи, К'ирсан вылетел во двор и усадил Гхола на землю. Тот тут же замычал нечто невнятное и согнулся в приступе жесточайшей рвоты. Брезгливо скривившись, Кайфат зашёл к ургу со спины и положил руку ему на голову, посылая волну исцеляющего тепла.

— Командир, что здесь, мархуз задери, творится?! — спросил подбежавший Тёрн Согнар, прижав к лицу мокрую тряпку. — Да нас барон за такие шуточки четвертует, если раньше остальных обитателей замка поспеет. У тех тоже большой зуб на любителей всей этой колдовской мерзости имеется!

— Всё так серьёзно? — равнодушно поинтересовался К'ирсан, пробуя принюхаться. Снаружи пахло почти терпимо.

— Ну, не то чтобы очень, воняет-то в основном здесь, но... — сообщил сержант и покачал головой. — Солдаты говорят, что вчера, пока меня не было, от башни тоже начинало... хм, пахнуть... да не так ужасно и совсем недолго, а сегодня часа четыре не прекращалось. Пришлось даже караул убрать!

— Сейчас всё выветрится, — задумчиво ответил Кайфат, не отрывая взгляда от начавшего приходить в себя гоблина. — Я тут кое-что сделал, чтобы нас по следам от магии не нашли, да видно где-то ошибся. Как только начинаю с чем-то серьёзным работать, так проявляется этот побочный эффект...

Согнар отнял тряпку от лица и с брезгливой гримасой вздохнул:

— Вроде ничего!.. Командир, говоришь, доведок к очередной твоей чародейской придумке?! Ну, так знай, вдобавок к жуткой вони, в бойницах ещё были видны синие и зелёные огни, короткие вспышки...

— В общем, ничего страшного! — бросил Кайфат и с видимым удовольствием погладил завёрнутый в тряпку меч.

С любопытством покосившись на продолговатый свёрток, Тёрн внезапно понял смысл слов капитана.

— Что?! Ничего страшного?! Да я себе чуть всё нутро не выbleвал, а ты говоришь... — страшным шёпотом заговорил Согнар, но Кайфат прервал его одним движением руки.

— Потерпите — и ты, и все остальные. Это важнее! — холодно ответил К'ирсан и тут же сообщил: — Я к барону. Думаю, надо объяснить происходящее... А ты пока проследи, чтобы с Гхолом ничего не случилось.

Бурчание Тёрна, что, мол, с зелёным недомерком ничего не случится, Кайфат уже не слышал, быстрым шагом покидая двор...

Поздно вечером, сидя внутри башни, из которой уже выветрилось зловоние, Согнар поинтересовался реакцией барона Орианга на столь необычные последствия исследований. Всё ещё не отошедший от встряски ург, который теперь сидел на лавке и по-стариковски кутался в плед, мигом наострил уши. Зеленокожий карлик отличался страшным любопытством, особенно, если это касалось его любимого Рырги.

— А, — легкомысленно махнул рукой Кайфат, чем вызвал недовольный писк у разлэгшегося на его коленях Руала. — Высказал пожелание быть более осторожным с замком его предков...

— Ну да, было бы странно, если бы он накинулся на человека, дважды спасшего ему жизнь, — понятливо кивнул сержант, но тут же язвительно добавил: — Хотя мог и пожурить тебя, командир, посильнее. Пустяк, а вот мне бы приятно стало!

К'ирсан вежливо улыбнулся уголком рта, глядя на внезапно расхохотавшегося друга, но смолчал.

— Так что, с оружием всё как надо вышло? Показать не хочешь? — отсмеявшись, попросил Тёрн. Он быстро обнаружил свёрток на столе у стены, и было видно, как у него всё просто зудит от желания развернуть и посмотреть.

— Пока всё неплохо, но показать нельзя. Рано ещё!

Тёрн демонстративно почесал подбородок и с сожалением сказал:

— Нельзя так нельзя. Я ж понятливый! Ты лучше скажи, как случилось, что наш гоблин без ошейника разгуливает. Тебе удалось-таки его снять?!

— Ещё вчера вечером. Я и до этого узлы плетения ослаблял, а вчера сотворил кое-что поэффektivней. Чародейство получилось, хоть и сложное, но без особенных трат Силы... Ну, почти... В общем, Гхол больше не корд, а просто слуга.

— Теперь и платить ему будем... как слуге? — внешне безразлично поинтересовался сержант, и от его вопроса К'ирсан на миг опешил, но тут же расхохотался. В мире несколько постоянных вещей, и одна из них — особое, трепетное отношение Тёрна к деньгам.

Немного успокоившись, капитан многозначительно улыбнулся, но тут же не сдержался и насмешливо фыркнул. Реакция командира заставила Согнара обиженно надуться, и он принялся бурчать что-то о разумной бережливости и необходимости думать о будущем.

— Ладно, посмеялись и хватит, — уже другим, привычно жёстким

тоном сказал К'ирсан. — Нам надо кое-что действительно серьёзное обсудить.

Тёрн сразу же подобрался, точно зверь перед прыжком, и обеспокоено заметил:

— А... здесь можно?

— Можно... После сегодняшней свистопляски такие помехи остались, что ни одно подслушивающее заклятье не поможет. А Прыгун почует, если кто-то решит нас лично побеспокоить, — заверил друга К'ирсан. — В последние седмицы это единственное, по-настоящему безопасное для разговора, место.

— Значит, нашему нанимателю ты не слишком-то доверяешь? — заметил Тёрн с ехидной усмешкой. — Ты настолько веришь в его желание следить за нами?

— Я не верю, я знаю! — сухо сказал К'ирсан, пояснив: — У него полно своих секретов, но и от чужих не откажется. Торговля скелетами из чужих шкафов всегда приносила неплохие барыши. Да и кое-какие магические возмущения около нашей башни подтверждают мою правоту...

— Ого. Не думал, что всё так серьёзно!

— Да ерунда, в общем-то, — отмахнулся К'ирсан. — Ничего нового в нашу жизнь внимание барона не принесёт. Одним опасным любопытным больше, одним меньше... Меня другое волнует, — задумчиво сообщил он, поглаживая нос Руала. — Ты не мог бы более подробно рассказать всё, что касается того беглеца, любителя лесных засад?

— Слушай, К'ирсан, я же тебе уже всё рассказывал две с лишним седмицы назад! — попытался возразить Согнар, но Кайфат был непреклонен.

— Давай, давай. От тебя, кроме криков о сволочном наёмнике, который метался едва ли не по всему Союзу городов, вместо того, чтобы погибнуть смертью мужчины, добиться не удалось. Хорошо хоть шкатулку привёз, порадовал барона! — не скрывая сарказма, кривя рот в неприятной улыбке, заметил К'ирсан.

Тёрн аж задохнулся от возмущения и тут же возопил:

— Да ты чего, К'ирсан?! Ты ж сам меня сразу же в леса отправил — разбойников искать, которые баронскую деревеньку ограбили, а потом и по остальным селениям велел проехаться. Я ж только сегодня утром вернулся!

— Правильно. Вот только какого мархуза ты тогда в детство играть вздумал?! Я же тебя ясно попросил рассказать о погоне и беглеце! — с яростью зашипел капитан, и от его голоса внезапно побледнел сержант, а гоблин боязливо сжался. — Хм... прости, что-то я увлёкся.

К'ирсан попытался загладить оплошность, но его вспышка, если и не испугала Тёрна, то уж точно поторопила.

— А, да ничего особенного. Дней шесть мы играли с ним в догонялки... Я всё никак не мог приноровиться к этой твоей коряге: то она туда показывает, то сюда — замотала в дугу! Когда же дело пошло на лад, то он уже засел в одном городишке. Снял комнату в трактире, паскуда такая, и принялся кого-то ждать. Вино хлещет, мясом закусывает... — воспоминания о недавней погоне разгорячили Тёрна. Он с готовностью рассказывал о своих ощущениях и азартно при том размахивал руками. — А мне что делать прикажешь?! Прилюдно на негодяя не накинешься, за спиной ведь больше нет королевского легиона, но и ждать до бесконечности нельзя!..

— Ты увидел, кого подждал наёмник? — неожиданно перебил сержанта Кайфат.

— Нет. Я решил о том расспросить его самого, — медленно ответил сержант уже без прежнего воодушевления. — Нанял одного прощельгу, и вместе с ним забрался ночью в комнату беглеца. Негодяй успел проснуться, ну да я его вовремя приласкал дубинкой. Дальше всё просто... Связали, мешок на голову и переулками оттащили этого шустрика в лес. Правда, потом пришлось попотеть: подлец совсем не желал говорить. Кричал, обещал отомстить...

Капитан мрачно кивнул, не обращая внимания на рассказ друга о пытках. Они на войне, а с врагами приходится разговаривать языком жестокости и безжалостности. Осознание этих простых истин избавляет от моральных терзаний, хотя, может, дело в самом К'ирсане? Он безнадежно далеко ушёл от мягкого телом и духом иномирянина, и его душа давно уже закована в ледяной панцирь безразличия.

— Что стало с помощником? — уточнил Кайфат, словно речь шла о безликой кукле.

— Он внезапно решил, что ему досталось маловато денег и будет совсем неплохо увеличить его долю. С помощью моего кошелька, разумеется, — с деланным сожалением рассмеялся сержант и сделал вид, что пытается щёлкнуть по носу задремавшего Руала, но зверёк мгновенно встрепенулся и попытался куснуть обидчика. — Вот, и тот точно так же. Задумал зубы свои ядовитые показать. Пока я с пленником возился, он ножик достал да в спину мне его воткнуть надумал. Пришлось этого хфургова выродка утихомирить...

Как именно успокоил мелкого воришку Согнар, уточнять не требовалось. Тот, кто стремится дотянуть до старости, живого врага за

спиной не оставляет.

— Знаешь, что обидно, командир, наёмник не рассказал ничего интересного, — подсадовал Тёрн. — Его нанял какой-то барон, про которого Орианг знал нечто опасное и использовал эти сведения для вымогательства. Солдаты должны были убить грасс Беора и доставить нанимателю шкатулку... Ах да, он ещё упомянул про человека, который присутствовал при найме. Говорит, с таким акцентом обычно говорят выходцы с Сардуора!

— Он знал, что было в шкатулке?

— Да нет, не знал. Говорит, ему сказали, будто это какой-то артефакт... — Согнар неопределённо пошевелил рукой и тут же с жадностью спросил: — А ты знаешь, что это за штука?

— Барон Орианг назвал его Кристаллом Чистоты. При изучении творений магии он позволяет видеть некоторые энергетические потоки. Не все, конечно, но и то уже немало. С его помощью можно изучать старые артефакты и создавать новые. Это очень ценная вещь для обычных магов! — снисходительно рассказал К'ирсан. — Барон переполнен желанием увещать своих солдат колдовскими побрякушками, даже сам собирается заняться их созданием.

— А тебе такой предмет не нужен? — очень осторожно поинтересовался Согнар. Дружба дружбой, но некоторых вопросов порой лучше не касаться.

— Нет. Я вполне справляюсь и без него, — с прежним равнодушием сообщил Кайфат и уставился в лицо Тёрна. — Всё сходится к тому, что грасс Беор собирается устроить небольшую войну за власть и теперь копит силы. Вот только очень подозрительные господа с Сардуора мешаются да прочие обиженные...

Неожиданно сержант хлопнул себя по лбу и воскликнул:

— Болван! Только сейчас ещё кое-что вспомнил. Наёмник упомянул, что тот житель Сардуора сказал барону-нанимателю загадочную фразу. Нечто вроде: «Наместник очень недоволен грасс Беором и ему следует показать его место»... Мархуз и тысяча демонов, как-то смутно это всё помнится! Даже удивительно.

— Наместник... Наместник... Слушай, Тёрн, а не о правителе ли Земли Наместника шла речь?! — мигом заинтересовался К'ирсан.

— Знаешь, точно не скажу...

— Да ладно, и так всё ясно. Похоже, у барона Орианга общее дело с Парсаном Вторым. Молодчики Парсана добывают интересные диковины в Запретных землях, а потом они расходятся по миру через посредников.

Деньги здесь просто запредельные, но, видимо, грасс Беор решил перетянуть одеяло на себя или же у него просто возникли проблемы с возвратом долга... — уверенно принялся обрисовывать ситуацию К'ирсан. — Впрочем, в любом случае этот конфликт ничего хорошего нам лично не сулит. Первыми сардуорский князёк прислал убийц, а как с ними не вышло, так он затеял игру с недоброжелателями Беора... Ай, как нехорошо! Интересно, Нолд знает, что мерзкий извращенец Парсан выжил?

Сержант изумлённо уставился на друга.

— Ты что, настолько хорошо знаешь какого-то правителя с другого материка?!

В ответ К'ирсан лишь поморщился и неопределённо бросил:

— Приходилось сталкиваться несколько лет назад... Не самые приятные воспоминания, хотя бывали у меня встречи и похуже.

Тёрн подождал продолжения, но командир молчал, о чём-то задумавшись. Натура сержанта не терпела неопределённости, и он тут же потребовал:

— Ну а нам-то что теперь делать?! И так кругом одни неприятности, а теперь на шею ещё и проблемы нанимателя повесим. Может быть, мы слишком засиделись в Союзе городов, и стоит поискать местечко поспокойней?

Вопрос друга заставил К'ирсана нахмуриться. Он неодобрительно покосился на Тёрна и твёрдо сказал:

— Рано. Вся эта возня вокруг барона Орианга пока ещё не настолько опасна, как ты думаешь. Будем держать ухо остро, а как запахнет кровью, так и уйти можно будет.

— Знаешь, я очень рад, что ты не стал забивать себе голову всей этой чушью о долге и обязательствах. Ты вполне мог вообразить себя чем-то обязанным этому хитрому прощельге! — с облегчением выдохнул Согнар, подмигнув завозившемуся на коленях у хозяина Прыгуну. — История с Его Величеством королём Гелидом тебя всё же научила правильно смотреть на жизнь.

Кайфат ответил неожиданно спокойно, даже не подумав одёрнуть товарища.

— Вряд ли я забуду о перечисленной тобой «чуши», но случай с грасс Беором несколько иной. Это я могу предъявить счёт барону. Он так увлёкся своими играми, что решил использовать нас втёмную, рискуя нашими жизнями. — К'ирсан усмехнулся и тихо добавил: — Ты прав, служба у короля многому научила, но я не уверен, что эта наука мне нравится!

В разговоре повисла неловкая пауза, и Тёрн принялся молча

проклинать свой длинный язык. Последнее время настроение командира балансировало между отвратительным и ужасным, а потому не стоило устраивать не слишком приятные беседы на тему морали и чести. Для кого-то эти понятия пустой звук, закорючки на бумаге, а для кого-то это нечто серьёзное, затрагивающее представление о мире вокруг. Неимоверно тяжело, когда твоя душа оказывается не в ладах с реальной жизнью.

Резкий стук в дверь нарушил молчание. К'ирсан недовольно поморщился, но всё же поднялся и пошёл открывать. Он мог приказать это сделать Гхолу, затаившемуся на своём месте, или даже Тёрну, но тогда неизвестного пришлось бы впускать внутрь зала, а этого капитан не хотел. Слишком много здесь его опасных творений, и чужой легко может что-то ненароком испортить.

Снаружи обнаружился запыхавшийся мальчишка-слуга, который протараторил:

— Господин капитан! Грасс Беор приказал передать вам, что гонец к гномам Орлиной гряды отправляется завтра с утра, а вы ещё не передали список заказов!

Слова посыльного заставили К'ирсана от души выругаться. За своими магическими опытами и этим мархузовым разговором он совсем забыл об обещании барону.

— Конечно, сейчас дам, — успокоил мальчика капитан и крикнул гоблину: — Гхол, принеси с рабочего стола свиток, он там с краю лежит!

Ожидая, пока зеленокожий карлик выполнит поручение, Кайфат с усмешкой наблюдал, как ребёнок, поблёскивая глазёнками и аж пританцовывая от нетерпения, старается хоть одним глазком заглянуть внутрь залы. Дети любопытны, и возможность прикоснуться к жизни жутковатого, а потому вдвойне притягательного, капитана для них интересней любой игры.

— Вот, хозяин! — подошёл ург и подал К'ирсану исписанный свиток.

— Отлично, — кивком поблагодарив гоблина, сказал Кайфат и повернулся к посыльному. — Передай это барону и скажи, что капитан К'ирсан Кайфат извиняется за беспокойство.

Как только слуга убежал, беглый командир Львов закрыл дверь и вернулся в зал, застав там не слишком приятную картину.

— Ты что творишь, идиот?! — подскочив к Тёрну, зарычал К'ирсан и вырвал из его рук лист плотной бумаги, испещрённый замысловатыми рисунками и таинственными знаками. — Последние мозги растерял?!

Сержант сидел на лавке, неестественно выпрямившись, уставившись перед собой остановившимся взором. Кайфату пришлось дать другу

щедрую оплеуху, от которой тот скатился на пол.

— А?! Ты что, командир?! — ошалело закричал сержант, но тут же осёкся, заметив в руке К'ирсана листок бумаги. — Э-э, понимаешь, мне вдруг стало любопытно, и я...

— ...и ты не нашёл ничего более умного, чем взять со стола черновик, так?! — процедил побледневший от бешенства капитан. — Это только наброски заклинания, без Астральной проекции и прочих магических сложностей... Такого бы бумага просто не выдержала, но и эти закорючки далеко не просты. Да не успею я вовремя, твой разум мог забрести в такие дебри...

Тёрн не пытался возражать, лишь очумело тряс головой. Похоже, этот случай отбил у него всякое желание копаться в записях друга.

— А что это за ерунда-то была? — спросил у Кайфата сержант, когда тот немного успокоился.

— Да так, попалась мне однажды каменная табличка с надписью, вот я её теперь и изучаю... — всё ещё раздражённо выдавил К'ирсан. — Разбил на части, теперь кручу их и так, и эдак. И каждый раз открываю всё новые и новые смыслы... Древние умели думать многопланово, создавали разноуровневые заклинания, и даже эта, более поздняя копия, несущая в себе ошибки, по-прежнему является проводником изрядной мощи. Ничего, я уже нащупал тропку к её тайнам, да и знаю уже, где здесь неточности... Попробуем исправить!

Отвечая на вопрос Тёрна, Кайфат увлёкся и рассказывал с воодушевлением, без гневливых ноток в голосе.

— Недавно хозяин пытался вызвать к жизни колдовство, запертое в одной из частей этой надписи, так от него словно рябь какая-то пошла и в глазах зелёный огонь зажёгся... — неожиданно пожаловался Согнару Гхол.

— И что твой хозяин? — хрипло спросил сержант, не отрывая взгляда от лица помрачневшего К'ирсана.

— Он тут же прекратил, а потом ещё до вечера слабый был, как ребёнок! — торопливо рассказывал гоблин, шаг за шагом отодвигаясь от скорого на расправу хозяина.

— Не все ошибки исправил, вот заклинание все силы едва и не выпило, — нехотя пояснил слова урга К'ирсан. — Надо ещё подумать... Но я всё равно разберусь с этой волшбой, всё равно! Это нечто иное, совсем другой уровень магии. Я раньше и не видел такого!

Кайфат сжал кулаки и слепо уставился перед собой. Впрочем, маг быстро взял себя в руки.

— Через седмицу поедem к гномам — забирать баронский заказ. Я там

набросал кое-какие чертежи, да и грасс Беор руку приложил... Гонец выезжает утром, но барон утверждает, что подгорным жителям хватит семи дней, — проведя рукой по изуродованной шрамами щеке, сообщил К'ирсан. — Завтра начнёшь обучать два десятка. Я не хочу, чтобы мы оказались не готовы к очередному нападению.

Вот такие разговоры Тёрну были близки и понятны, а вся эта возня с магией его по-настоящему пугала. Колдовство следует оставить командиру, он же подсобит в остальном. С чародейством вон пусть гоблин помогает, сержант же к таким делам больше и на шаг не приблизится.

Глава 12

Дворец короля Зелода мало пострадал за время войны, гораздо больший урон древним стенам нанёс сам мятежный герцог Орвус, поселившийся в родовом гнезде Рансов. Впрочем, за прошедшие сезоны стёрлись последние следы короткого царствования узурпатора. Блеск и красота внутренней отделки многочисленных залов вновь кружили голову, и здесь приумножая славу короля-победителя. Истинная жемчужина Равеста, дворец государя пробуждал восхищение и благоговение в сердцах одних и... алчность и жестокость в сердцах других. Если Его Величество правил, то его двор кипел от тайных страстей и подковёрных интриг. У подножия трона мало места и на всех его не хватит, а потому в схватке за благосклонность Гелида Ранса все средства хороши...

Лакриста Регнар шла по длинным дворцовым коридорам с уверенностью полновластной хозяйки. Лакеи предупредительно раскрывали перед ней двери, а встречающиеся дамы и кавалеры с готовностью приветствовали фаворитку короля.

— Граф Люсьен вчера уговорил-таки эту простушку Маризу посмотреть оранжерею в его городской резиденции. И сегодня весь двор обсуждает цвет её нижнего белья, — доверительно сообщила Лакристе её подруга баронесса Мальган, если, конечно, так можно назвать придворную даму, которая сегодня демонстрирует любовь и обожание, а завтра, стоит только проявить слабость, первая плюнет в лицо. Впрочем, таковы дворцовые нравы.

— Этот граф пьяница, бабник и пошляк! А Мариза обыкновенная дура! — резко сказала Настя, на ходу поправляя волосы и думая о своём. Гелид спешил сегодня на Совет и не слишком-то вежливо с ней попрощался. Теперь ей приходится гадать о причине раздражительности короля. Неужели она ему надоела, и он решил сменить фаворитку?!

Баронесса залиvisto рассмеялась, спрятавшись за веером.

— Зато какой он любовник... — протянула Мальган и причмокнула пухлыми губами.

Лин Регнар неприязненно на неё покосилась, но ничего не сказала. Лично ей Люсьен казался омерзительным слизняком, прожигающим жизнь в плотских утехах, забыв о достоинстве мужчины.

— Ой, дорогая, а ты слышала, молодая вдова барона Кенара позавчера напросилась на аудиенцию к Его Величеству и почти сорок минут не

выходила из его кабинета! — мило улыбаясь, с ноткой скуки в голосе, сказала грасс Мальган. — А вчера эта дикая штучка сменила причёску и покрасила волосы. И некоторые завистники взялись утверждать, будто цвет она подобрала, похожий на твой. Вот ведь дрянь, а?!

Внутри Лакристы вскипела буря и холодную отстранённость на лице ей удалось сохранить лишь чудом. Впрочем, от взгляда опытной интриганки Мальган сложно укрыть подлинные чувства. Покосившись на подругу, лин Регнар со злостью заметила мелькнувшую у той на губах усмешку.

— Слушай, ты не подождёшь меня вон у той колонны? — внезапно попросила Настя, немного нервно обмахиваясь веером. — Я вдруг вспомнила, что мне обязательно надо зайти кое к кому в гости, а про подарок забыла. Подожди меня, ладно?

Не дожидаясь ответа, подобрав платье, Лакриста заспешила к вытянувшемуся у створок лакею. Немного поговорив со слугой и быстро сунув ему за отворот рукава монету, фаворитка вернулась к подруге.

— Слуга сейчас всё принесёт. Надо просто немного подождать! — натянуто улыбнулась лин Регнар и встала рядом с баронессой, которую аж лихорадило от любопытства. Уклоняясь от вопросов, бывшая супруга посла Нолда сделала вид, что рассматривает мозаику на стене.

— Д-дамы, позвольте вам выразить моё почтение, — тихий мужской, немного заикающийся голос заставил Лакристу вздрогнуть. Она стремительно обернулась, шурша платьем, и увидела неброско одетого юношу с дворянским перстнем на пальце.

— О, да это никак сам лин Цумрек удостоил нас встречей. — Как всегда, грасс Мальган была в курсе всех сплетен, а допущенных ко двору аристократов знала в лицо. Следом за ней и Настя вспомнила о появившемся во дворце ещё в начале зимы стеснительном юноше. Пожалуй, единственным его достоинством была неудержимая тяга к поэзии. Желая слыть просвещённым государём, Гелид приблизил к себе молодое дарование, но до громкой славы тому пока ещё было далеко.

— Как ваше творчество, молодой человек? — с холодком в голосе поинтересовалась лин Регнар. — Что-то вы последние дни не радовали нас своими виршами.

Слова Насти отдавали неприкрытым презрением, и Мальган с интересом уставилась на поэта, ожидая его реакции.

— Госпожа Лакриста, я нахожусь в смятении, и небесные покровители рифм отвернулись от меня... — печально пролепетал юноша, не отрывая взгляда от лица фаворитки короля. Он словно бы не замечал унижительных

для него интонаций в голосе женщины. — Вы... Ваш образ...

— Что?! — Лакриста демонстративно выгнула бровь дугой, а на губах у неё заиграла усмешка.

Юный поэт всё же смог справиться с волнением и торопливо заговорил:

— Ваш образ затмил для меня все вокруг: день и ночь, жизнь и смерть... И оставил место лишь для любви и надежды.

Лин Цумрек побледнел, и лишь на щеках горел болезненный румянец. Губы юноши едва заметно подрагивали, а глаза требовательно ждали ответа...

Первой опять расхохоталась баронесса Мальган. Она прислонилась к колонне и начала залиvisto смеяться, напрочь забыв обо всех писанных и неписанных канонах поведения знатной дамы. Следом с издёвкой улыбнулась и Лакриста, с подчёркнутым пренебрежением окинув взглядом влюблённого поэта.

— Я знаю, мои слова звучат как-то неправильно, не так... Язык отказывает мне, когда вижу вас, говорю с вами, но поверьте моему сердцу! — с пылкостью впервые отдавшегося волнам любви юнца зашептал поэт. — Вот, возьмите... Это поэма, над которой я работал всю последнюю седмицу! Она посвящена вам, моя госпожа.

Обезумевшим взором Цумрек посмотрел на хохочущую баронессу, выхватил из-за отворота камзола свиток, перевязанный золотой лентой, и, упав на одно колено, протянул своё творение лин Регнар.

Настя осторожно приняла дар влюблённого поэта и, немного помолчав, резко сказала:

— Юноша, советую вам сейчас же найти служаночку поговорчивей и общими с ней усилиями разогнать царящую в вашей голове чушь!.. Всякий должен знать отведённое ему место и не пытаться прыгнуть выше себя. Ну, а если вы всё ещё меня не понимаете, то просто посмотрите в любое зеркало. Кто вы такой, чтобы желать возлюбленную самого короля?!

Несчастный поэт остолбенел. Лишь человек более зрелый и опытный способен легко переносить подобные удары, а для юноши отвергнутые чувства страшней отравленного кинжала в сердце.

— Посторонитесь, молодой человек. Мне пора! — продолжая сжимать в руке свиток со стихами, Лакриста заскользила к выходу из зала, где уже мялся в нетерпении вернувшийся слуга.

Баронесса поспешила следом, одарив поэта на прощание насмешливым взглядом, но погружённый в глубины отчаяния молодой дворянин ничего не замечал, слепо уставившись себе под ноги...

— Благодарю! — с царской небрежностью кивнув лакею, Настя обернулась к грасс Мальган. — Ты идёшь?

— Иду, но вот куда... — картинно вздохнув, ответила баронесса и с намёком посмотрела на тряпичный свёрток, принесённый слугой по просьбе лин Регнар.

— Увидишь! — по-мужски жёстко поджав губы, сообщила Лакриста и заспешила по коридорам дворца.

Через несколько поворотов, они оказались в крыле для гостей, где проживали многие дамы из королевской свиты.

— Погоди, дорогая, уж не хочешь ли ты навестить эту... — начиная что-то понимать, удивлённо поинтересовалась грасс Мальган.

В ответ Лакриста лишь зло усмехнулась и остановилась около одной из дверей. Осторожно постучав по косяку, как обычно делали вышколенные слуги, она прислушалась, ожидая ответа. Как только из комнаты донёлся раздражённый дамский голос, лин Регнар попросила:

— Госпожа, откройте, госпожа!

На секунду замолчав и хищно улыбнувшись, Настя добавила:

— К вам срочное послание от Его Величества!

Изнутри тут же донеслось приглушённое восклицание, непонятный стук, топот босых ног и вот уже с грохотом отодвинулась задвижка, дверь распахнулась.

— Что за сообще... — молодая, почти юная девица, однажды удачно выскочившая замуж за барона Керана — мир его праху, — увидела, кто именно стоит у порога её комнаты, ойкнула и попыталась вновь закрыть створку.

— Куда?! — взвизгнула Лакриста и ворвалась в комнату, захлопнув за собой дверь. Баронесса Мальган осталась снаружи.

— Что вам надо, лин Регнар? — голосом выделив слово «лин», потребовала ответа вдова барона, справившаяся с секундным потрясением.

Насте от мужа достались лишь фамилия и дворянство, но никак не титул, а её нынешний любовник совсем не спешил одаривать фаворитку землёй, дарующей вождеденную приставку «грасс».

— Поговорить... — прошипела Лакриста и, посмотрев на причёску молодой баронессы, с издёвкой спросила: — Что, красивой решила стать, сучка?!

Дождаться реакции грасс Кенар Настя не стала и, одним прыжком оказавшись около соперницы, залепила той звонкую пощёчину. От неожиданности молодая женщина сделала шаг назад, споткнулась и повалилась на кровать. Словно ожидая именно этого момента, Лакриста

набросилась на баронессу и оседлала её верхом. Поверженная вдова пыталась бороться, но лин Регнар подавила сопротивление несколькими ударами.

Намотав на руку волосы плачущей баронессы, Настя вытряхнула из принесённого слугой свёртка портняжные ножницы. Разглядевшая страшные приготовления грасс Кенар забилась в истерике, но вновь не смогла стряхнуть фаворитку короля.

— Думаю, тебе пора сменить причёску, милая! — прошептала Лакриста, наклонившись к самому уху жертвы, после чего защёлкала ножницами...

Когда лин Регнар наконец вышла из комнаты баронессы Кенар, Мальган спросила, испуганно косясь на закрытую дверь, из-за которой доносились громкие рыдания:

— Ну и что ты с ней сделала, дорогая? Она хотя бы цела?

— Да что с этой шлюхой случится?! — зло бросила Лакриста. — Я ей всего лишь причёску немного подровняла, самую чуть. И пусть теперь новую моду при дворе устанавливает — оципанной курицы!

В ответ грасс Мальган лишь покачала головой с непонятым выражением лица, но ничего не сказала. Похоже, поведение подруги её по-настоящему удивило, и баронесса нарушила молчание, лишь когда дамы вышли в дворцовый парк, где их уже ждали кареты.

— Прости, милая, но, боюсь, Его Величество будет недоволен твоей сегодняшней выходкой. Ты ведь знаешь, как суров король в гневе! — уже собираясь сесть в экипаж, вдруг сказала грасс Мальган. — Хотя я с удовольствием посмотрела бы сейчас на эту стервочку. Вот уж кто тебя теперь действительно ненавидит!

Грустно улыбнувшись и помахав рукой на прощание, Лакриста уселась в собственный экипаж.

— Вези домой, — приказала она кучеру и тяжело откинулась на спинку кресла.

О, боги! За что ей всё это?! Везде, сплошь и рядом одни неприятности, а в трудную минуту не на кого даже опереться! И эта Мальган ещё умничает... Королю может не понравиться! Ну, надо же, а то сама Лакриста не знает, что Гелид просто взбесится. Да и про герцога Лукарта Аларийского забывать не стоит: что ещё он скажет о поступке слишком много о себе возомнившей фаворитки. Эх, ну почему она не сдержалась!

— Дура! Даже на Земле такое не стерпели бы, а уж здесь и подавно, — чуть не плача шептала лин Регнар.

В смятении женщина принялась теревить висящий на запястье кошель,

но тут же вспомнила о спрятанном там свитке. Удивительно, что она всё-таки сохранила подарок юного поэта: то ли из извечного женского любопытства, то ли, просто забывшись, бездумно затолкала послание в здешний аналог дамских сумочек. Решив отвлечься от тяжёлых мыслей, Лакриста развернула листок и вчиталась в прыгающие строчки.

Является мне в мыслях иногда,
Твой образ. Или беглый,
Он предо мной сверкает в месте людном,
В чужом лице; или в полях пустынных
Днём ясным, а порой в безмолвье звёздном
От сладостной гармонии родившись,
В моей душе, ещё к смятенью близкой...

Настя оторвалась от поэмы и надолго уставилась в окно. Ей ещё никогда не посвящали стихов, и пусть они казались излишне вычурными, где-то даже тяжеловесными, но это всё было о ней!

...Не знаешь
Безмерности любви, ужасных мук,
Порывов несказанных, тщетных грёз,
Тобой во мне зажжённых...

За окном кареты замелькали знакомые фасады домов, а лошади замедлили ход. Приехали! Лакриста медленно свернула свиток и спрятала его за корсаж, в глазах у дамы блестела влага. Вся эта страсть неоперившегося юнца по-прежнему казалась откровенно смешной, но теперь лин Регнар жалела о своей резкости. Не стоило так жестоко одёргивать поэта, способного выплёскивать в словах столько боли и потаённых чувств.

— Тысяча демонов! — выругалась расстроенная женщина, на время забыв о приличиях. Нет ничего уродливей, чем грубая брань в устах дамы, но порой чувства перевешивают нормы морали и понятия красоты. — Какая же я жестокая, бессердечная идиотка!

Экипаж уже остановился, а потому не стоило давать волю чувствам. Осторожно промокнув глаза вышитым платком, Лакриста вышла из кареты, привычно не замечая приветствий от многочисленных слуг. Сначала она

посмотрит, как там её Селерей, а потом... потом — чем можно заняться. Но сначала — малыш!

В прихожей лин Регнар ждала раскрасневшаяся служанка Вирва.

— Госпожа, сегодня утром к вам прибыли гости! Мы... — легкомысленно улыбаясь, сообщила девушка.

— Они представились? Или ты забыла спросить? — холодно потребовала ответа Лакриста. — Не всякому гостю рады в этом доме!

Вирва тут же смутилась и начала лепетать оправдания, от которых Лакриста попросту отмахнулась. Нахмурившись, фаворитка короля подошла к гостиной и отворила двери.

— А вот и хозяйка! — раздался знакомый девичий голосок, а к нему тут же присоединился второй: — Здравствуй, Настя.

Лин Регнар растерянно остановилась и посмотрела на двух очаровательных женщин, уютно устроившихся на диванчике, и вставшего при её появлении мужчину.

— Моё почтение, лин Лакриста! Прошу прощения за несколько неожиданный визит.

В этот момент немного растерявшаяся Настя наконец-то узнала гостей.

— Капитан Бернар, девочки... Рада вас видеть! А я думала, вы через седмицу приедете...

* * *

Закрутившийся на Торне водоворот опасных событий требовал незамедлительных мер, а потому Архимаг пригласил в свой кабинет не только, как обычно, Бримса, но и Магистра Охранителей. Во всяком случае, именно эта причина стала формальным поводом для встречи.

В кабинет к Виттору льер Аскер вошёл мрачнее тучи. Сухо поздоровавшись с Архимагом, глава Охранителей уставился тяжёлым взглядом на Бримса, который что-то быстро писал в небольшой книжице. Смерть льера Дитрима не прибавила Магистру Наказующих популярности и всеобщей любви, зато приумножила страх и опасливое уважение. И, похоже, что Аскера такое положение дел совсем не устраивало.

— Садитесь, Магистр. Нам предстоит не самый лёгкий разговор! — доброжелательно посоветовал Виттор, до этого что-то изучавший на магической модели Торна.

— Благодарю, — настороженно буркнул Аскер и уселся за стол напротив Бримса. Тот поприветствовал коллегу кивком, не отрываясь от

своей писанины.

— Магистр, пока мы вас ждали, у нас с льером Бримсом возник некоторый спор, — со странной интонацией сказал Архимаг и искоса посмотрел на главного Охранителя. — Вы нам не поможете?

— Ну, это смотря в чём, — усмехнулся командующий армией Нолда. — Я как-то привык отвечать только за свою вотчину!

— Вот-вот, именно о ней-то и пойдёт речь! — успокоил его Виттор. — Вина, кстати, не хотите?

На столе с тихим хлопком, дохнув морозной свежестью, возник поднос с тремя полными бокалами. Бримс что-то одобрительно буркнул и тут же схватил первый попавшийся фужер. Следом за ним чуть пригубил и Аскер.

— Господа, не стоит так спешить! — Виттор поленился подойти к столу и коротким заклинанием заставил бокал перелететь прямо в руку. — За Нолд!

Вино не пьют залпом, его смакуют, перекатывают на языке, пытаясь ощутить всё богатство вкуса. Одни лишь растерявшие разум и достоинство пьяницы глотают кровь лозы, точно дешёвый горлодёр. Но такой тост нельзя оставить без внимания. У Истинных магов не так много традиций и обычаев, как покажется со стороны, но этот из тех, от которых нельзя просто так отмахнуться. Живущие поминают всех тех чародеев, которые ушли за Порог ради будущего величия потомков, и обещают не сойти с пути предков.

— Ну, вот и хорошо! — внезапно сказал Бримс и вырвал из книжицы исписанный лист. — Что вы скажете об этом, льер Аскер?

Магистр Охранителей пробежал глазами убористые строчки, вышедшие из-под руки главы Наказующих, и недоумённо уставился на коллегу:

— Не понимаю, это что ещё за ерунда?! Да в этих закорючках вообще нет смысла!

Льер Бримс грустно покачал головой и ответил:

— Увы, есть... И мне жаль, что вам придётся через это пройти. Жаль, несмотря ни на что...

С вытянутой руки Архимага, о котором Магистры словно бы и забыли, сорвался луч света и вонзился в голову Аскера. Тело Охранителя тут же выгнуло дугой, а все мышцы скрутило судорогой. На лице чародея возникла гримаса невыносимых мук.

— Вино не было отравлено, но в нём присутствовал один презабавный компонент. Совершенно безопасная смесь, но вот только если принявший её человек увидит определённый рисунок и сразу же попадёт под действие

сложного заклинания, то... То у его врагов будет почти три минуты, чтобы сотворить с ним всё, что угодно! — скучающим тоном сообщил Бримс и встал из-за стола.

Льер Виттор не отвлекался на болтовню и погрузил руку в сотворённую магией оболочку глобуса, а через секунду он уже держал закрытый кубок, сделанный из черепа эльфа. Общими усилиями Высшие маги разжали зубы собрату и насильно влили ему в рот тягучую, почти чёрную жидкость из страшноватого сосуда.

— Думаю, через пять минут очухается и с ним можно будет поговорить. Жаль только, недолго, — удовлетворённо сказал Виттор, вновь пряча кубок внутрь колдовской сферы.

Слёзы Кали, которыми насильно напоили Аскера, были редким, очень сложным в изготовлении ядом с одной полезной особенностью: в первую пару часов после приёма отравы её жертва напрочь лишалась свободы воли. Иного способа разговорить Высшего мага не существовало, вот только от Слёз не существовало противоядия, и приём коварного зелья обязательно заканчивался смертью.

— Приходи в себя! — Бримс оттянул правое веко у главы Охранителей и внимательно изучил радужку. — Ты меня слышишь, Аскер?

— Да... — прохрипел маг. Лицо Магистра приобрело синюшный оттенок, а из уголка рта потянулась нитка слюны.

— Ну что ж, начнём, — брезгливо поморщившись, сказал Виттор и уселся на стул рядом с бывшим коллегой.

— Аскер, почему ты начал поддерживать Дитрима? — чётко выговаривая слова, потребовал ответа Бримс. Похоже, Наказующего мало волновали такие мелочи, как неприглядный вид пленника.

Высший маг остаётся им до самой смерти, и даже потерявшие свой Дар, лишённые Силы чародеи сохраняют могущественный инструмент — волю!

— К-как? — с трудом выдавил отравленный Магистр, непонятным образом сумев на мгновение разогнать затянувшую разум ядовитую пелену.

Архимаг с удивлением покосился на главу Наказующих и одними губами произнёс:

— Силён. Ничего не скажешь!

Бримс согласно кивнул и заговорил с Аскером.

— Как мы узнали? Мои ребята поработали в Халисе и выяснили-таки, что на Олега было совершено нападение. Не буду вдаваться в детали, но под подозрение попали Охранители. Не Шиповники, конечно, и не Стражи Ложи, но и не простые вояки... — слегка усмехаясь, сказал Магистр. —

Проверили состав частей, поработали со списками и набрали множество любопытных фактов... Вот тогда-то и стало понятно, что это не инициатива рядового бойца. Армия — твоя вотчина, но мы до последнего отказывались считать тебя предателем. И потому скажи, почему ты переметнулся на сторону этого недоноска?

— Дитрим был достоин власти... — простонал Аскер. По его лицу пробежали волны дрожи, а из глаз текли слёзы. — Нолд с каждым годом слабеет, а он... Он обещал подлинное возрождение!

— Вот даже как? За идею, значит! — саркастически воскликнул магистр Наказующих, а рядом фыркнул развеселившийся Архимаг. — Эх, Аскер, Аскер... Зря ты в политику полез, не для тебя она... Занимался бы уж тем, что понимаешь, и не лез в чужую игру со своими правилами! Ну да ладно... Ты скажи, этим покушением на Олега глава рода Чимира хотел создать лишний повод для смещения льера Виттора, или была ещё причина?

— Была... Мальчишка оскорбил сына Мастера Дитрима и его дочь. — Глаза Аскера потухли, и он прекратил сопротивляться воздействию яда.

— И здесь поспел! — с досадой проговорил Бримс. — Когда Олег дочь-то успел обидеть, или этому чокнутому Чимиру опять неизвестно что тогда в голову взбрело?!

Дальнейший допрос свёлся к выяснению мелких деталей провалившегося бунта и составлению списка сообщников теперь уже бывшего главы Охранителей. Свобода воли вернулась к льеру Аскеру ещё один раз, когда в кабинет Архимага вошли двое преданных Бримсу Безликих. Революционера-неудачника уже волокли к выходу, когда он неожиданно чётко сказал:

— Дитрим хотел взять власть законно, малой кровью... И проиграл, а мои Стражи Ложи вступить в игру не успели.

На что Бримс бросил презрительное:

— Да не было никаких твоих Стражей! Все старшие офицеры душой и телом принадлежат мне, а потому у вашей шайки предателей было много гонора, но совсем мало реальных шансов на победу. — Магистр Наказующих устало прикрыл глаза и приказал Безликим: — Избавьтесь от тела!

Как только дверь захлопнулась, и Высшие маги остались одни, льер Виттор задумчиво сказал:

— Боюсь, версия, будто Аскер сбежал на материк, многим покажется притянутой за уши. Да и некоторые улики весьма сомнительны...

— Ничего. Открыто никто протестовать не станет, а со слухами как-

нибудь разберёмся. Ты уже подготовил приказ о назначении льера Талика на пост главы Охранителей?

— Да, но... Выборы придётся отложить до лета. Мастера разъехались, и для внеочередного созыва Совета потребуется много времени.

Бримс лениво отмахнулся от слов Архимага.

— Ерунда, главное мы уже сделали. Нет больше партии оппозиции как серьёзной силы. Разброд и шатание окончены, осталось лишь закрепить успех. — И добавил удовлетворённо: — А там уже можно будет готовить Нолд к войне. Наши провидцы в один голос твердят о колоссальных бедах, чёрной пеленой затянувших будущее. Как бы мы ещё не опоздали с «чисткой» рядов!

— Успеем! — уверил товарища льер Виттор. — Ты лучше скажи, когда будет готов план удара возмездия, который так дружно поддержал Совет? Наши позиции в этой говорильне сильны, но нельзя слишком демонстративно игнорировать решения Мастеров. Среди них может появиться новый Дитрим...

— Да всё уже готово, надо лишь подгадать по времени. Думаю, если льер Талик блестяще проведёт эту маленькую войну, то соперников на выборах у него не будет! Заодно и от последних сторонников Аскера избавится.

Архимаг на секунду задумался, а потом согласно закивал:

— Отлично. Думаю, тогда и начнём ближе к концу весны...

— А вот меня больше интересует контакт с К'ирсаном Кайфатом, — задумчиво сообщил Магистр Наказующих. — Похоже, что мы первыми его обнаружили, а потому не стоит впустую терять время. С мальчиком надо поговорить!

— И кому это доверишь? Безликим или кому-то из Наказующих? Так они переговоры вести не обучены, да и наш шустрый иномирянин их, того и гляди, раскусит, а за результат открытого противостояния я больше не поручусь. Или предлагаешь кому-нибудь из нас к нему отправиться? Да разведки половины Торна на уши встанут, и выйдут из этих переговоров одни лишь неприятности!

— Виттор, может хватит заниматься ерундой? — поморщился Бримс, отбросив в сторону даже видимость субординации. — Или ты действительно считаешь, что нам некого отправить на встречу аж с самим Врагом?

Архимаг никак не прореагировал на язвительность коллеги, лишь с интересом уточнил:

— Так кого ты предлагаешь?

Бримс недовольно скривился.

— Да Айрунга! Мальчик хорошо себя проявил, передав нам предложение Дитрима, и вообще, хватит ему там прохлаждаться! А то даже как-то обидно получается: чуть ли не официальный наследник самого Архимага, а сидит едва ли не у распоследнего демона на заднем дворе!

Льер Виттор размышлял о предложении Магистра недолго. Побарабанив пальцами по столу и внимательно изучив одному ему видимую трещину на потолке, Архимаг решительно бросил:

— Согласен!

Глава 13

Оглядываясь на опыт множества проведённых обрядов некромантии, Аврас Чисмар мог смело утверждать, что ему ещё никогда не приходилось ставить успех колдовства в зависимость от решения командира. Ну, нельзя так работать, просто нельзя! Ведь только вчера капитан Трот объявил, что ждать гостей они будут здесь, в обнаруженной на побережье потаённой бухточке, а сегодня уже требует начинать подготовку к ритуалу. И кристалл памяти с подробностями чародейства вручил. Да на одни только расчёты день уйдёт! А место подготовить?! Нет, похоже, либо этого солдафона нельзя и близко допускать к руководству серьёзными операциями, либо он имеет серьёзный зуб на некромантов и делает всё, чтобы осложнить Аврасу жизнь.

— Капитан, я уже имел возможность ознакомиться с вашим, несомненно, высоким, мастерством боевого мага, но позвольте попросить не мешать там, где вы мало что смыслите! — в конце концов взорвался возмущением Чисмар. — Судя по вашим последним приказам, вы безнадёжно далеки от ритуальной магии, а потому ещё раз прошу: не мешайте!

Реакция гвардейца оказалась гораздо более спокойной, чем предполагал Жнец. Маг Тьмы сдержался и не стал устраивать драку, из которой обязательно вышел бы победителем. Он ограничился лишь зловещим обещанием:

— Не забывайся, некромант! Сегодня ты нужен Глантосу здесь, но ведь когда-то придётся и домой возвращаться...

Чисмар внутренне содрогнулся, представив, какого врага он только что себе нажил, но взгляда от свирепого лица мага шестого ранга не отвёл. Он прав, и ему плевать, что будет завтра. Если сумасбродство столичного хлыща и его глупое желание быть главным идёт в ущерб делу, то долг Авраса дать достойный отпор безумцу. Ведь если они не справятся с поручением, то Маркус и Тайная стража не будут искать виновных, а накажут сразу всех неудачников.

Капитан Трот не стал играть в гляделки и, оскалившись, жёстко сказал:
— Работай, Жнец!

Видимо, что-то гвардеец понял, потому как он всё-таки прекратил отвлекать Авраса придирками. Некромант сразу же вздохнул свободнее, полностью отдавшись подготовке обряда.

В кристалле памяти кто-то гораздо более опытный подготовил схемы для заклинания вызова, и Чисмару оставалось лишь привязать чужое творение к выбранной местности. В результате колдовства в сторону Головы Змеи отправится короткий, узконаправленный импульс, который не смогут перехватить проклятые наблюдатели Истинных. Вот только следует ещё как-то замаскировать само заклинание! Потому и приходилось некроманту угрюмо бродить по побережью, делая необходимые замеры и высчитывая схему, по которой его чародейство не слишком потревожит течение Сил.

— Мне нужен живой голубь и две... нет, три портняжных иглы! — уже под вечер сообщил Жнец, и капитан одарил его донельзя свирепым взглядом. — Если я получу эти... ингредиенты через два часа, то сигнал уйдёт пиратам уже этой ночью. Свет Ярдиги будет неплохим подспорьем, — немного поспешно добавил Аврас, с неудовольствием подумав о необходимости оправдываться. — Я же пока фигуру для обряда вычерчу!

Всё необходимое некромант получил очень быстро: иглы нашлись в вещевых мешках, а голубя подманил магией сам капитан Трот. Аврас провозился гораздо дольше. Ему пришлось прямо на земле кончиком хх'рагиса вырисовывать чертёж в виде четырёх трёхсаженных языков пламени, расходящихся из одного центра. Колдовская фигура получилась почти идеальной: без видимой симметрии, с точно рассчитанной кривизной дуг и сбалансированными полюсами Сил.

Ярдига уже взошла, когда Жнец начал обряд. Напевая слова заклинаний, маг четвёртого ранга поочерёдно уронил на каждый нарисованный лепесток по капле своей крови. И сразу же на несколько саженей вокруг начала стремительно жухнуть трава, воздух над заклинателем сгустился и запахло грозой. Не останавливаясь на отдых, Аврас подхватил с земли связанную птицу и клочок ткани с иглками и шагнул к самому центру колдовской схемы. Дальше следовало спешить, не давая собранному его волей Силам развеяться.

Положив на землю голубя, некромант принялся по очереди вонзать в тельце несчастного летуна иглы, не забывая нашёптывать слова заклятий. Искра жизни измученной птицы погасла после третьей смертоносной колючки, и, поймав этот миг, Чисмар прокричал слово-ключ. Перед глазами мелькнула серая тень, а тушка голубя начала стремительно сморщиваться, истаивать прямо на глазах, превращаясь в горстку пыли.

— Как я понимаю, уже всё? — холодно спросил командир, породив в душе у некроманта бурю ярости.

— Да, капитан Трот, всё! — с трудом выговаривая слова от душащей его злобы, Аврас встал и брезгливо огляделся.

— Мне казалось, что от вас требовалось скрыть творимое здесь колдовство, — с издёвкой заметил гвардеец, указав на круг словно бы выжженной земли на месте ритуала.

И опять некромант не выдержал подобного пренебрежения своим мастерством. Стремительно обернувшись, он взбешённо прошипел:

— Капитан! Я приложил массу сил, чтобы обряд не породил волны помех, которые заметят все чародеи на милю вокруг. И уж поверьте мне, это обожжённое пятно не самый плохой результат...

Гвардеец сделал вид, что не заметил дерзости Жнеца, и нейтральным тоном спросил:

— Можно как-то узнать, что сигнал дошёл до получателя?

— Нет, капитан, — уже спокойнее ответил Аврас. — А потому нам остаётся лишь ждать прибытия друзей со Змеинового! Иных вариантов просто нет.

Обладатель Когтистой руки скривился, точно съел нечто омерзительное, и ушёл к лошадям. Второй маг Тьмы уже стелил на земле одеяло, не собираясь тратить время сна на бестолковые разговоры.

— Первый дежурю я, следом ты, а утренняя стража достанется Вису! — через плечо бросил Аврасу капитан. — Утром спустимся поближе к воде, а пока здесь переночуем.

«Да сожрут демоны твою душу, мархузов выродок!» — мысленно пожелал капитану Чисмар и не спеша двинулся следом. Устраиваться совсем рядом с местом проведения тёмного ритуала смертельно опасно даже для некроманта...

Корабль им пришлось ждать больше седмицы. Вынужденное безделье и прелести походной жизни подливали масла в вялотекущий конфликт внутри отряда. Капитан не забывал демонстрировать своё презрение к способностям Авраса Чисмара, а тот постоянно испытывал жуткое желание перерезать глотку ненавистному капитану. Один лишь Вис оставался в стороне от этих дрызг, предпочитая лежать на траве и читать толстую тетрадь в кожаном переплёте, которую хранил в седельной сумке.

Первым отголоски творимой в море волшбы заметил именно Вис. Он внезапно вскочил, чем перепугал лежащего невдалеке Жнеца, и указал рукой в сторону моря:

— Там!

— Что?! — потребовал уточнений Трот.

— Кажется, там идёт бой... — неуверенно протянул Вис, покосившись

на командира. Тот помянул Тёмных богов и принялся делать руками сложные пассы. Через пару мгновений капитан прикрыл глаза и замер. Ноздри мага Тьмы шевелились, точно он пытался поймать неуловимый запах.

— Да, ощущаются отзвуки какого-то мерзкого чародейства. Вот только не пойму, какого! — задумчиво пробормотал Трот, чем вызвал у Аврас укол зависти.

— Я могу, конечно, попробовать узнать точнее... Сотворю Око Ночи и... — договаривать Чисмар не стал, поймав презрительный взгляд носителя Когтистой руки. Предлагать не самое быстрое чародейство в такой момент не стоило.

— Что ж, будем ждать, — объявил капитан и зашагал обратно к своему одеялу.

— А если это Нолд? Если сюда придут морские охотники? — внезапно спросил Вис, чем вызвал молчаливое одобрение Авраса Чисмара.

Капитану вопрос не понравился. Мрачно зыркнув на настойчивого гвардейского мага, он жёстко ответил:

— Мы ждём союзников! Если что случится, то у нас будет время уйти.

Как только Трот отвернулся, Вис покосился на некроманта и едва заметно пожал плечами. Чисмар лишь досадливо поморщился: с командиром не поспоришь.

Ждать им пришлось немало: минуло почти три часа, прежде чем в бухту вошла трёхмачтовая шхуна.

— «Тень великих»! — с неудовольствием прочитал Аврас название на носу судна и стиснул рукоять хх'рагиса.

— Недобрые воспоминания? — хохотнул вставший рядом Трот, и некромант стиснул зубы, боясь не сдержаться. Когда-нибудь настанет время, и этот негодяй ответит за всё!

— Надеюсь, уважаемый Жнец помнит, о чём он должен говорить с представителем Совета Капитанов? — продолжал наседать обладатель Когтистой руки. — Или...

— В напоминаниях нет нужды! — грубо прервал командира Чисмар. Ненависть к гвардейцу перешла все мыслимые границы, и он был готов устроить дуэль хоть сейчас. — Раньше я как-то справлялся без ваших наставлений, справлюсь и сейчас. Капитан!

В глазах мага шестого ранга вспыхнул огонёк ярости, но с корабля уже спустили две шлюпки, которые быстро приближались берегу.

— Что ж, продолжим наш разговор несколько позже, — пообещал Трот и замолчал.

Когда первая лодка уткнулась в песок, пиратов встречала троица молчаливых, внешне уверенных в себе чародеев Глантоса.

— Господин Чисмар, какая приятная встреча! — широко улыбаясь, приветствовал Авраса чернокожий шаман во всё том же белом балахоне. — В прошлый раз вы так быстро бежали, что мы даже не попрощались. И знаете, я очень скучал по нашим с вами беседам.

— Рад видеть вас, уважаемый Э'юм! — сухо произнёс некромант. — До конца времён ещё немало дней, и мы успеем наговориться!

Слуга Высших, как он когда-то представился, тонко захихикал.

— Прошу, — Аврас сделал приглашающий жест рукой, указав на сложенные на небольшом пригорке ящики.

Чернокожий колдун тут же что-то прокричал на жутко изуродованном торне, и в ту сторону побежали пятеро матросов. Остальные остались на берегу, держа на виду оружие и настороженно посматривая на магов с далёкого Горха.

— К чему эти пустые опасения? — недоумённо спросил Чисмар, кивнув на прибывших с Тайсипом моряков. — Разве между нами имеются какие-то недоговорённости? Или, того хуже, вы ждёте подвоха?!

Разговаривая с шаманом, Аврас испытывал сильное напряжение, но, покосившись на замерших в стороне двух боевых магов, впервые за весь поход ощутил к ним нечто вроде благодарности. Чародеи не зря получили свой ранг и теперь с холодной уверенностью показывали немедленную готовность атаковать любого врага.

— Ой, да ничего подобного! — воскликнул шаман, разве что руками не всплеснув от огорчения. Вместе с Чисмаром они медленно шли по берегу. — Просто нас не слишком-то любят в здешних местах, а потому не хотелось бы пострадать от агрессивных аборигенов.

«Вот ведь сволочь!» — с ненавистью подумал Аврас, готовый при первой же возможности порубить пиратского колдуна на мелкие кусочки и зажарить на огне. Но сказал некромант совершенно другое.

— М-м, совсем забыл! До нас тут докатились отголоски мощной волшбы, словно где-то в океане произошло сражение... Вам ничего об этом неизвестно? — скучным голосом спросил Жнец, поглядывая на разбирающих ящики матросов. Таким тоном спрашивают о погоде или ценах на брюкву перед большой осенней ярмаркой.

Э'юм Тайсип остановился и с почти отеческой заботой в глазах довольно сообщил:

— Наша шхуна столкнулась с парой нолдских охотников. Эти мерзавцы вдруг решили, что могут безнаказанно нападать на наши суда...

Правда, вынужден признаться, мы немного сплеховали, и один гадёныш ушёл. Хотя задницу ему знатно подпалили!

Краем глаза Аврас увидел, как по лицу капитана Трота скользнула тень беспокойства. Даже слухи о победе одного пирата над двумя боевыми кораблями Нолда могли привести к непредсказуемым последствиям на политической арене Торна. А появление у островной Республики мощного соперника на море остальные страны совсем не радовало: нарушение привычного баланса всегда заканчивается большими потрясениями.

— Неплохая новость, — с деланным равнодушием сказал Аврас, но пират его уже не слушал. Э'юм подошёл к матросам, занятым распаковкой товаров гномьей работы, и энергично потёр сухие ладони.

— Да простят меня господа маги, — ощерившись, заявил Тайсип, — но я вынужден проверить качество товара.

— Как вам будет угодно, — разрешил некромант и с напряжением уставился на чернокожего колдуна, активировав заранее подготовленное заклинание. Теперь он мог видеть ауру пирата без особых хлопот. Всплески Силы рядом сказали лучше слов, что гвардейские маги сделали то же самое.

Шаман в это время сложил ладони перед грудью и зажмурился, беззвучно шевеля губами. Вокруг головы и кистей рук тут же за клубился белый туман, стремительно уплотняясь в нечто почти осязаемое. Губы Э'юма тронула улыбка, и он начал поочерёдно обходить все открытые ящики, проводя над ними руками. Колдовская мгла вокруг головы мага каждый раз озарялась красной вспышкой.

— Всё просто отлично! Мои благодарности Тлантосу и... пожалуй, подгорных мастеров тоже стоит поблагодарить! — рассмеялся Тайсип, одним движением кисти развеяв творения своей магии.

Теперь предстоял самый неприятный момент встречи, от которого напрямую зависело, разойдутся они мирно или сойдутся в смертельной схватке. Аврас Чисмар облизал пересохшие губы и напряжённо спросил:

— Если у Совета Капитанов нет претензий, то можно ли нам получить залог?

Капитан Трот и Вис сразу же разошлись в стороны, готовясь парой ударов разделаться с матросами, а потом заняться шаманом. И конечно же их приготовления не укрылись от внимания Тайсипа.

— Разумеется, можно! — саркастически усмехнулся Э'юм. — Вот, возьмите.

Чернокожий чародей протянул Аврасу палочку из красного дерева в одну четверть длиной. Некроманту ещё никогда не приходилось

сталкиваться со столь редким артефактом, как Залог Гиркама, и это его немного смущало. Заполучив в руки отполированный стержень, некромант сжал его концы и взгляделся во вспыхнувшую огнём ауру. Бездна! Во всём Тлантосе лишь один человек мог оставить такой слепок Силы — король Фердинанд, обладатель Чистого медальона!

— Ведь должна быть ещё и вторая часть... — неловко вертя в руках стержень, уточнил Чисмар. — Это ведь не весь залог!

В ответ Тайсип злобно сверкнул глазами.

— Верно. Но только об этом нам придётся поговорить особо...

Вот именно такого поворота событий Жнец и опасался. Торопливо спрятав стержень за пазуху, он отступил на шаг и медленно потянул боевой серп из чехла. Невдалеке выкрикнул заклинание Туманного Доспеха капитан Трот, и его тело накрыл полог Тьмы. Какую защиту активировал Вис, Аврас не видел: он во все глаза следил за вероломным шаманом. Крики пиратов за спиной и позвякивание оружия его уже не интересовали, остался лишь один Э'юм.

— Не стоит горячиться, господа! Нам нечего пока делить, а случившееся досадное недоразумение я объясню, — вкрадчиво произнёс Тайсип, останавливая надвинувшихся матросов движением руки. — Милейший Аврас, не скажете, какой ранг у ваших коллег? Быть может, мне стоит вести дальнейшие переговоры уже с кем-то из них?

Умом Чисмар понимал, что слова шамана правильны и вполне уместны, но для его оскорблённого за последние седмицы самомнения это походило на пощёчину.

— У нас у обоих шестой, уважаемый, — процедил капитан Трот, не снимая защиты. — Но говорить вам всё же придётся именно с ним.

— Хорошо! — покладисто согласился Э'юм. — Тогда сообщаю вам, дорогой Чисмар, что ваш лорд нас... не скажу, что обманул, но слукавил. Причём, изрядно слукавил. И заплатил за почти бесценную вещь пустяковой услугой.

Некромант со злостью понял, что тень проклятого треножника по-прежнему его преследует. Однажды шаман пытался вернуть древний артефакт, а теперь собирается восполнить потерю.

— Ваш лорд договаривался с одним из Слуг... Старших Слуг, и тот допустил преступную небрежность: почти что подарил Тлантосу творение Древних, хранимое несколько поколений у одного из наших суудских друзей... — со сволочной полуулыбочкой сказал чернокожий колдун.

— Могу я знать, что стало с этим неосторожным слугой? — догадываясь об ответе, спросил Аврас.

— Он ушёл в Бездну... и не самым лёгким способом.

Пиратский шаман противно захихикал, заставив сомневаться в его душевном здоровье. Уставший от напряжения Жнец тяжело вздохнул и просто спросил:

— И что же вы хотите? Вернуть артефакт? Так это невозможно...

— Да зачем нам нужно это творение Тьмы?! Мы просто хотим получить за него достойную плату, — почти без издёвки сказал Тайсип и жёстко потребовал: — Вторую половину Залога Тлантосу придётся выкупать, а цену я назову только самому лорду Маркусу!

Капитан Трот беспокожно шевельнулся, и Аврас удивился, почему это бравый гвардеец не нападает на дерзкого дикаря. Или знает о пиратском шамане нечто такое, из-за чего не верит в успех схватки?!

— Мы готовы устроить вам встречу с лордом, но... Астрал нынче неспокоен, а потому могут возникнуть проблемы, — всё-таки заговорил Трот, когда растерявшийся Чисмар уже приготовился объяснять невозможность этих переговоров.

— Ничего, я помогу, если что. Впрочем, думаю, и уважаемый Чисмар совсем не так прост, чтобы пасовать перед новыми обитателями мира чистых Сил. Я хорошо помню, как он лихо управлялся с демонами Нижних миров! — Нет ничего приятней, чем похвала врага, но у Авраса она вызвала лишь озноб страха. В невинной фразе шамана слышалось обещание, что при следующей встрече такое умение ему уже не поможет.

— Хорошо, тогда вам придётся подождать, пока я закончу круг вызова, — тяжело роняя слова, сказал, наконец, Чисмар. — И я же буду посредником в беседе!

Некромант извлёк хх'рагис и зашагал к уже испорченной магией Тьмы проплешине. Предстояло нарисовать круг для двух человек, вписать туда слова заклинания и замкнуть сферу защиты. Работа, в общем-то, не сложная, но требующая аккуратности.

Все эти сложности с выходом в Астрал возникли из-за необычной ситуации. Аврас не мог передать ключ вызова Маркуса возможному врагу, а войти в чужой транс и послужить проводником, ему не хватало знаний и умений. Но и просто перебросить сознания двух чародеев во взбесившийся в последние годы мир чистых энергий слишком опасно!

— Кто-нибудь, приведите сюда одного коня, — прикрикнул Жнец, войдя внутрь законченного круга вызова. — А вы, Э'юм, становитесь рядом. Не будем терять время!

Для защиты от хищных тварей Астрала требовалась кровавая жертва, и выбор Авраса пал на несчастное животное. Жестом показав матросу,

державшему коня под уздцы, приблизиться к самому кругу, Чисмар сжал хх'рагис обеими руками и запел заклинание Смерти. Под ногами у него за клубился розовый туман, а предназначенная на заклинание лошадь тревожно заржала. С каждым словом серп поднимался всё выше и выше, пока некромант не занёс его высоко над головой. Жнец замолчал, на секунду замер, а потом со всей силы ударил в сердце колдовской мглы. Лошадь дёрнулась и взорвалась мириадами капель крови, слившимися в ручейки и целые потоки, напитавшие Силой испещрившие землю знаки...

В миг перехода разум помутился, и ясность вернулась только лишь на просторах Астрала. Но на грани полуяви-полубреда Чисмар увидел излучающий омерзительную мощь череп дракона. Или его тень! Взглянув пустыми глазницами на мага, жуткий призрак подёрнулся рябью и исчез, но его облик намертво отпечатался в памяти Авраса...

— Думаю, нам стоит немного подождать, — устало сказал пришедший в себя некромант стоящему рядом Тайсипу. — Лорд Маркус скоро придёт!

Шаман покосился на закрывшую их сферу, на насыщенную энергией землю под ногами и уселся рядом с рухнувшим на траву Аврасом. По ту сторону прозрачных защитных щитов скользили тени, нагоняющие страх одним лишь своим видом, отчего некромант старался смотреть себе под ноги. Некромант, но не Тайсип! Слуга Высших с удовольствием щурился, наблюдая за игрой тварей Астрала, и чему-то едва заметно улыбался.

— А вот и твой хозяин прибыл, — вскоре нарушил молчание шаман, вновь вставая. — Быстро он.

Снаружи сверкали вспышки и корчились сгорающие в колдовском пламени фигуры монстров. Лорд Маркус откликнулся на зов своего посланца и теперь разгонял мешающих ему тварей. Тут же с треском лопнула защита, и возникший совсем рядом ближайший помощник короля Фердинанда холодно спросил у шамана:

— Чем могу помочь... если не ошибаюсь, господину Э'юму Тайсипу? Правильно?..

Это была едва ли не единственная фраза за всю встречу, сказанная Маркусом вслух. Дальше он просто встал перед чернокожим шаманом, не отрывая свинцового взгляда от его глаз... и всё! А через пять-шесть минут, некромант ощутил страшно далёкое: «Я согласен!», и Маркус ушёл, раздвинув пласты реальности.

— Ну вот, а вы боялись! — немного натужно рассмеялся Э'юм. — Пожалуй, нам тоже стоит убраться отсюда. С некоторыми обитателями даже мне не удастся договориться!

На это Аврас Чисмар лишь коротко кивнул, пытаясь разобраться со своими ощущениями. Ему показалось, что в момент ухода лорда висящий на шее медальон словно лизнул язык невидимого пламени. И с этим ещё предстояло разобраться. Потом...

Глава 14

В последние дни К'ирсана начали изрядно утомлять беседы с бароном. Всё казалось каким-то пустым, ненастоящим. Любые вопросы грасс Беора воспринимались капитаном как досадные помехи, отвлекающие от действительно важных дел. Кайфат иногда даже ловил себя на мысли, что он не служит нанимателю, а попросту его терпит. И в ушах у него мерно стучат шестерёнки гномьих часов — тик-так, тик-так, — отмеряя последние минуты спокойствия.

— ...Капитан, вы ещё что-нибудь интересное заметили? — настойчиво повторил вопрос барон Орианг, и К'ирсан отвлёкся от так некстати накативших мыслей.

— Барон, я конечно же понимаю ваш интерес, но... Мы с вами уже дважды обсуждали все детали этой проклятой богами встречи!

Грасс Беор посмотрел на Кайфата с непонятным выражением лица.

— Прошу меня простить, капитан, но не хотелось бы упустить какое-нибудь важное звено.

«Хфурга тебе в родичи! Знаешь ведь, что я могу вспомнить и описать трещинку на каждом камне, но продолжаешь нарезать круги вокруг этой темы! — с вежливым вниманием на лице подумал К'ирсан. — Или надеешься, я ошибусь и сболтну нечто полезное для тебя?! Что потом можно будет продать? Так не дождёшься, мархуза тебе в глотку!»

Барон Орианг стремился к знаниям не как любознательный учёный, а как ловкий делец, знающий подлинную цену столь эфемерному товару. Он тянул жадные пальцы к каждой загадке, безжалостно сметая прочь все препятствия на своём пути. И уж визит в одно из поселений гномов Орлиной гряды никак не мог оставить его равнодушным.

Поездка к подгорным хозяевам прошла очень гладко и спокойно. Со свойственным одним им педантизмом, гномы выполнили работу точно в срок, и барон в сопровождении К'ирсана и двух десятков солдат лично прибыл за заказом.

По каким-то одним им ведомым причинам, суровые коротышки не стали устраивать обмен вне так любимых ими пещер, а пригласили людей в небольшое поселение на первом ярусе. Но, к разочарованию грасс Беора, никаких тайных ходов им не показали: провели по центральному тоннелю до ближайшего перекрёстка, а весь остаток пути заставили шагать по извилистой галерее, освещённой редкими фонарями. Полумрак отвлекал

путников, скрывая самое интересное. Тогда К'ирсан просто поразился элегантности задумки гномов, сумевших незаметно для гостей устроить им все мыслимые и немыслимые проверки. Стены, пол и потолок галереи оказались нашпигованы агрегатами, громоздкими и не очень, которые выискивали проявления магии, изучали ауру и пытались залезть в самое сокровенное — мысли. Поэтому, когда солдаты и их командиры наконец достигли жилых пещер, только у одного К'ирсана голова не раскалывалась от боли.

Проверка качества и оплата товара заняли не слишком много времени. Кайфат скурпулезно перебрал все пять десятков заготовок амулетов, которые подгорные мастера выковали по его чертежам, а затем расписался в подготовленной въедливыми коротышками бумаге. В представлении бородачей всё в жизни должно быть учтено, чтобы потом не возникало стойкого желания обмануть партнёра или просто забыть об обязательствах. В этом своём устремлении гномы могли дать фору любому человеческому купцу Торна. А уж сумма, написанная на векселе гномьего банка Джуги, заставляла проникнуться к подгорным хозяевам неподдельным уважением. Умеют они взять достойную цену за свой труд! Будь на месте барона Тёрн, то у него бы руки ходуном ходили, пока деньги передавал...

— Грасс Беор, кроме таинственных устройств, о которых я могу сказать лишь то, что они были, мне ничего не удаётся вспомнить! — поигрывая желваками, очень веско сказал К'ирсан.

— А как же интерес одного из тамошних кузнецов к вашему мечу? — старательно не замечая злости капитана замкового гарнизона, уточнил барон.

Кайфат вздохнул и, поморщившись, выдал:

— Барон, мой меч ковали подгорные мастера, и одно это уже может вызвать любопытство бородачей! Вдобавок ко всему, я наложил несколько простых заклятий на клинок, что не могло укрыться от всех их мархузовых приборов. И кузнец у меня всего лишь попросил вытащить оружие из ножен, а когда я отказался, то он не стал настаивать...

В глазах Беора Орианга мелькнуло раздражение и нечто вроде беспокойства.

— Быть может, капитан, поделитесь тогда со мной, что же такое он вам сказал?

— «Ну что ж, теперь многое понятно относительно вашего заказа!» — прищурившись, повторил К'ирсан ответ любознательного гнома. — Он произнёс именно эту фразу и сразу же ушёл.

Барон кивком показал, что он понял, и на время замолчал. Кайфат,

пределы терпения которого уже давно закончились, напомнил о себе без стеснения.

— Я могу идти, лэр? — по-военному чётко спросил капитан, едва ли не вытягиваясь в струнку.

— Да, да, конечно! — сделав вид, будто Кайфат мешает ему размышлять над чем-то очень важным, замахал руками барон.

К'ирсан уже дошёл до самой двери кабинета грасс Орианга, когда тот его внезапно окликнул:

— Капитан, вы знаете, что в землях Наместника за голову одного беглого раба и его хозяина предлагается щедрая награда? Некоторые утверждают, будто в день сожжения Полота эта парочка устроила во дворце самого Парсана изрядный переполох... И ещё говорят, будто Парсан многое простит тому, кто привезёт ему живым хотя бы одного из обидчиков, — барон Орианг говорил очень мягко, почти по-дружески. — Вам не стоило снимать ошейник корда с гоблина, да и вашего зверя с собой таскать не стоило. Знающий человек легко сопоставит две таких разных судьбы, кое-какие факты и сделает правильные выводы... Цените, Кайфат, моё молчание! Благодаря мне, к стану ваших врагов не присоединится ещё один опасный противник.

Внешне К'ирсан прореагировал на эти слова очень спокойно, даже холодно.

— Я дорожу вашим участием, грасс Беор, но... вы меня с кем-то перепутали! — не останавливаясь, бросил через плечо капитан и закрыл за собой дверь. Поддерживать беседу на подобные темы он не собирался, а потому плевать на субординацию!

Но, если со стороны бывший раб смотрелся воплощением невозмутимости, то в душе у него кипела буря. Тиканье незримых часов в ушах усилилось стократно, а сам он окончательно осознал всё непостоянство своей нынешней жизни.

«Гадёньш! Мягко так показал, что кое-какие мои грешки теперь известны и ему, а потому не стоит забываться... А до того всё про секреты твердил, которые обязательно появляются на свет после смерти их хранителя... Мол, теперь его беречь пуще жизни надо. Тварь, неблагодарная тварь!»

Как уже бывало не раз, переполненного бешенством Кайфата отвлек сержант Согнар. Стоило капитану появиться во внутреннем дворе замка, как к нему подбежал немного ошалевший Тёрн.

— К'ирсан! Из деревни продукты привезли, так там слухи бродят, будто...

— Курраз, хозяин! Сюда прилетел курраз... — Примчавшегося следом за Согнаром Гхола била мелкая дрожь, а глаза, казалось, вот-вот вылезут на лоб.

Сержант недовольно покосился на гоблина и закончил:

— В общем, говорят, что в соседнем городке приземлился дракон с всадником!

Ошарашенный взрывом чужих эмоций, К'ирсан остановился и недоверчиво уставился на друга.

— Да что может понадобиться в этой дыре нолдскому магу?! Тем более, прибывшему в одиночку? — воскликнул капитан и уточнил: — Он кого-то ищет, рыщет по округе или же просто сидит в каком-нибудь кабаке и дует дрянное местное пиво?

Вопрос заставил Тёрна задуматься: его слишком увлёл один только слух о появлении могущественных драконов, а потому он как-то не сообразил разузнать подробности.

— Виноват, командир. Я... — краснея от стыда, Согнар принялся бормотать оправдания. — Я сейчас же всё узнаю!

— Оставь, — отмахнулся К'ирсан. — Вместе разберёмся.

Один лишь Гхол не собирался забивать себе голову лишними загадками. Он уже всё для себя уяснил и теперь пытался растормошить К'ирсана.

— Хозяин, хозяин... Надо бежать! — заунывно, точно ребёнок, требующий вожделенную игрушку, орал мелкий гоблин. — Курразы не знают пощады. И даже если не убивают сами, то обязательно приносят на крыльях беду!

Прибежавший на шум Руал встал недалеко от схватившегося за голову и раскачивающегося из стороны в сторону урга и непонимающе засвистел.

— Тихо-о! — Низкий, пробирающий до самого нутра рык капитана быстро погасил истерику гоблина. — Твой народ столетиями жил за Костяной, которую драконы не перелетали ни разу, а значит хватит городить вздор про беды и несчастья. Ты ничего про это просто не знаешь! Да и вспомни, наконец, что ты мужик, и прекрати ныть!

Последняя фраза заставила Тёрна Согнара согнуться от хохота. Возможность поиздеваться над лопоухим ургом он никогда не пропускал. Это даже стало для сержанта чем-то вроде игры!

На Гхола же внушение командира подействовало быстро, он прекратил вопить и вытер нос.

— Рыр... К'ирсан! Но ведь другие-то страдали от падающего с небес огня, и ещё как! — с неожиданной твёрдостью в голосе заявил гоблин. —

Гвонки, тарки... Многие погибли!

— Малыш, здесь не Запретные земли и даже не Сардуор, — присев на корточки и глядя в глаза зеленокожего карлика, с нажимом сказал Кайфат. — Да и дракон всего один...

Капитана отвлек Прыгун: зверьку надоели разговоры двуногих, он задрал хвост трубой и важно прошествовал к хозяину, пофыркивая на ходу.

— А ты что хочешь? — ласково спросил К'ирсан, но Руал в ответ лишь чихнул, негодуя дёрнулся, и тут же, одним прыжком, взлетел ему на плечо. — Набегался, да?

Внешнее легкомыслие капитана не понравилось уже успокоившемуся Тёрну.

— Один-то один, но дел натворить может! — серьёзно заметил сержант. — А это как ни крути, но — проблема.

К'ирсан выпрямился и запрокинул лицо к небу, подставив шрамы так кстати подувшему ветру.

— Подготовь лошадей и распорядись насчёт пятерых солдат сопровождения. Нам самим стоит наведаться в этот городок и как следует всё разузнать, — не опуская головы, приказал Кайфат. — Гхол останется здесь, но... пусть соберёт наши вещи. На всякий случай! Это уж точно лишним не будет.

Зеленокожий коротышка округлил жёлтые глаза и часто закивал. Будь на то его воля, он бы уже мчался прочь, не останавливаясь на отдых и сон. Но и приказ хозяина он непременно исполнит, вот только пусть тот возвращается поскорей! Впрочем, когда это Кайфата действительно волновали чужие желания?!

* * *

В городке под непримечательным названием Грязи небольшой отряд К'ирсана был уже через четыре часа. Вихрем промчавшись по узким вечерним улочкам, едва не стоптав перепуганного прохожего, солдаты остановились у единственного приличного трактира. Кайфат справедливо рассудил, что если нолдский маг где и остановится, то уж точно не в вонючем притоне среди воров и пьяниц, а в местечке поприличней. В такое вот заведение он и отправил Тёрна с бойцами, а сам, спешившись, направился к северной окраине города. Маг-самоучка ощущал странное чувство, будто рядом горел яркий огонёк первородной Силы, чуть замутнённый посторонними примесями.

Загнав себя в состояние Сат'тор, спрятав сознание за мощными ментальными щитами и даже чуточку изменив присущий каждому человеку запах, капитан искал носителя необычной магии. Он искал дракона!

Нолдский чародей не мог впустить в город жуткого зверя, а потому оставил его на пустыре. Летающий ящер подчинился, но вряд ли остался доволен приказом человека. К моменту, когда К'ирсан подобрался наконец к его временному лежбищу, огнедышащее чудовище успело запалить небольшой сарай, в клочья разорвать облезлого скорта и теперь задумчиво наблюдало за танцем мелких духов огня в пламени пожара.

«А ведь красив, мерзавец! — промелькнуло на грани сознания. — Красив и силён!»

Странно, но К'ирсан не испытывал ненависти или даже простой неприязни к драконам. Сильные, могучие смертоносные повелители небес могли вызывать страх, а порой даже и ужас, но ими нельзя было не восхищаться. Настоящего воина восторгают хищные изгибы клинка, а драконы... драконы — это то же оружие. И даже знакомство с Рошагом, а позже и бегство от атаки рассвирепевших курразов никак не могло развеять это чувство. Капитану просто нравились жутковатые звери, что, впрочем, не мешает ему при необходимости дать им достойный отпор.

После недолгих наблюдений К'ирсан сумел разглядеть лишь занятную сбрую на драконе, какие-то сумки у него на спине и... яркие сполохи ауры, по которым можно судить о раздражении зверя.

«Или это говорит, что маг один... Или же вообще ни о чём не говорит!» — с досадой отметил про себя Кайфат и не спеша, с прежней осторожностью, направился назад. Истинный кого-то ждёт, но вот кого, и что стоит предпринимать самому К'ирсану?

Капитану оставался один поворот до трактира, где расположились нолдский маг и Тёрн с солдатами, когда его словно обухом по голове ударило воспоминание: бока ящера были прикрыты двумя широкими кусками чёрной кожи, на которых белели пятна странно правильной формы. Прошло немало времени, прежде чем К'ирсан узнал в них буквы неожиданного здесь русского языка.

— Мархуз задери! — поражённо прошептал Кайфат, лихорадочно вызывая в памяти образ осёдланного крылатого зверя. Нет никакой ошибки, на боках дракона красовалось слово «Земля»! Он настолько отвык от родной речи, настолько затерялся в суровой реальности Торна, что не сразу признал знакомые с детства буквы. — Б-бездна!

Как только он понял смысл надписи, то перед глазами тут же

выстроилась простая логическая цепочка. Настя и остальные земляки были спасены Нолдом, а значит, все ресурсы этого передового государства Торна оказались направлены на то, чтобы выжать из чужаков все полезные знания. С возможностями Истинных магов это сделать совсем не сложно, а потому не стоит удивляться знанию ими русской письменности. Ну, а если предположить, что островная Республика пожелала устроить встречу с ещё одним землянином, то лучшего способа обратить на себя внимание нельзя и придумать.

Скрывающийся ото всех беглец просто не может оставить без внимания визит нолдского чародея, а одинокий дракон с надписью — это знак мирных намерений, призыв к переговорам. Если уж на то пошло, то и у самого колдуна должен быть подобный символ мира. Так иномирянину даётся шанс самому прийти на встречу, хотя если он проигнорирует призыв... Следующим шагом наверняка станет визит Наказующих или самих Безликих!

Потерев под маской занывшие шрамы, К'ирсан решительно направился в таверну. Уж с одним Истинным он должен справиться, а солдаты станут пусть и слабеньким, но козырем в рукаве.

Внутри основной местной достопримечательности Кайфат вошёл быстрым шагом, по пути мысленно позвав затаившегося на конюшне Руала. Подхватив стрелой примчавшегося зверька на руки, капитан окинул взглядом полупустой зал, где редкие посетители испуганно жались вдоль стен, и тут же разглядел сидящего в одиночестве человека с серебряной чаркой в руке. Ауру Истинного мага К'ирсан узнал без труда.

— Уважаемый, не составите мне компанию? — чародей неожиданно отставил посудину в сторону и обратился к Кайфату.

Капитан с трудом подавил в себе желание оглянуться и поискать человека, с которым заговорил островитянин. Молча посмотрев на улыбающегося Истинного, К'ирсан не спеша подошёл, выдвинул стул и уселся напротив, поставив локти на стол.

В углу зала, где сидели бойцы Кайфата, возникло небольшое шевеление, но тут же стихло. Посланник Нолда осторожно покосился в ту сторону, а затем с заметной опаской уставился на карабкающегося по камзолу хозяина Прыгуна.

— Не будет ли с моей стороны нахальством попросить уважаемого снять маску? — облизав губы, попросил чародей.

К'ирсан медленно кивнул и, потрепав Руала, обнажил лицо. Воспалённые уродливые шрамы могли вызвать самую разную реакцию, но драконий всадник и бровью не повёл. обстоятельно изучив внешность

собеседника, он в свою очередь кивнул.

— Чтобы соблюсти последние формальности, я вынужден у вас спросить, уважаемый... Вы ли ныне капитан К'ирсан Кайфат, а много ранее Ярослав Клыкков? — чародей говорил быстро, чуть приглушив голос, запнувшись лишь на земном имени иномирянина.

Кайфат едва заметно усмехнулся и коротко бросил:

— Верно.

Капитан не желал облегчать работу островитянину, предлагая тому пока самому задавать тон беседы.

— Отлично. Вы позволите? — Не дожидаясь ответа, Истинный зашевелил пальцами и шепнул себе под нос пару слов. Кожу немедленно защипало от близкого колдовства, а К'ирсан с любопытством уставился на череду необычных знаков, упорхнувших из рук колдуна. — Теперь нам не помешают, и мы можем говорить свободно!

— А если кто-то умеет читать по губам? — всё-таки не удержался от вопроса К'ирсан.

— В заклинании это учитывается... — пояснил драконий всадник и подчёркнуто вежливо сказал: — Позвольте представиться: льер Айрунг. Истинный маг третьего ранга.

Внезапно Кайфат ощутил смутное раздражение и решил форсировать их слишком уж неспешную беседу. Сцепив пальцы в замок и подавшись всем телом вперёд, он с напором заговорил.

— Уважаемый Айрунг, вы представляете весьма могущественное государство, играющее в мире одну из главных ролей! Но я не король, которого пригласили на выволочку к вашему Архимагу. Если вы собираетесь и дальше разводить здесь политесы, то мне просто придётся встать и уйти... И даже ваш дракон меня не остановит, — жёстко обрисовал ситуацию К'ирсан. — Советую не ходить вокруг да около, а сразу же начинать с сути.

Назвавшийся Айрунгом маг с неодобрением скривился.

— Вы тяжёлый собеседник, капитан... Или вы предпочитаете ваше земное имя?

— Тот человек умер в день, когда пришлось пересечь границу эльфийского леса. И потому советую забыть Ярослава Клыккова, — едва ли не прорычал Кайфат.

— Как скажете, уважаемый К'ирсан, — покладисто согласился Истинный маг. — Действительно, я прибыл сюда по личному поручению Архимага и Магистра Наказующих. Они желают сделать вам несколько любопытных предложений...

Льер Айрунг посмотрел в глаза собеседника и мысленно послал ему проклятие. Насколько проще было налаживать общение с Олегом и остальными иномирными: растерянные, благодарные за спасение, ищущие поддержки... Удовольствие, а не работа! Вот только теперь всё иначе. Перед магом сидел матёрый, изрядно битый жизнью хищник, доверяющий одному лишь себе и трезво оценивающий силы. Он совершенно не страшился ни Истинного мага, ни стоящей за ним всей мощи Нолда и вёл себя так, будто бояться стоило именно его!

— Прежде всего, льер Бримс, глава Наказующих, просил выразить вам своё восхищение вашей способностью выживать на столь сложном жизненном пути, — вкрадчиво начал Айрунг. — Нолд знает о вашем конфликте со Светорождёнными эльфами, а также о некоторых сложностях с законами некоторых государств... Но наша Республика не собирается помогать каким-то другим странам в их... противостоянии с вами!

К'ирсан вопросительно поднял одну бровь и уточнил:

— С чего бы это такая щедрость? А как же ваши претензии к адептам... Запретной магии?

— В то же время, мы не собираемся помогать и вам. Впрочем, господин Кайфат, вы прекрасно справляетесь и без нас, — с доброй улыбкой пыточных дел мастера продолжил Айрунг. — А что касается Запретной магии... Не пойман — не вор!

— Любопытная позиция, — протянул К'ирсан. — Только я что-то не пойму, к чему тогда вся эта беседа. Вы обнаружили давно разыскиваемого человека... Признанного опасным преступником аж в нескольких странах!.. И, вместо отправки убийц, устраиваете непонятное представление ради одной нашей встречи. Весьма занятно.

Нолдский маг покачал пальцем и подчеркнул:

— Вынужден добавить, что речь идёт о мирной встрече!

— Именно! Мирная встреча там, где вы могли рассчитывать на успех в бою. К чему бы такая щепетильность? — с иронией поинтересовался капитан, откинувшись на спинку стула.

Айрунг вновь подумал, что ему очень не нравится поручение Бримса, а ещё больше ему не нравятся странные зелёные искры, пляшущие в глубине глаз опасного собеседника.

— Политика — страшная вещь, капитан. Так уж сложилось, но Нолд заинтересован в вашей маленькой войне с Перворождёнными. И потому мы готовы не устраивать настоящую травлю нарушающего многие законы беглеца! Республике нужны такие тайные союзники.

— Ого, это что же может сделать столь маленький человек, как я,

против Маллореана? — не скрывая издёвки, воскликнул К'ирсан, чем заставил Айрунга поморщиться.

— Так уж сложилось, но на Торне большое значение придаётся пророчествам. Одно из них — Фиорское. Весьма рекомендую, очень полезное чтение... — спокойно ответил Истинный маг. — Поясню, почему это должно быть интересно вам. В пророчествах идёт речь о существе, которое принесёт на наши земли очень много неприятностей. Его даже именуют Врагом!.. Так вот, есть подозрение, что Враг — это вы и есть, капитан.

Нельзя сказать, что К'ирсан ждал чего-то подобного, но почему-то слова Айрунга его совсем не удивили. Подобный поворот вполне укладывался в нескончаемый поток неприятностей, обрушившихся на голову беглеца.

— Допустим, вы правы, и я этот самый Враг. Хотя я не понимаю, почему столь солидные и влиятельные люди как правители Нолда серьёзно относятся к выдумкам какого-то древнего фанатика, — кривя рот в недоброй усмешке, сказал Кайфат. — Так вот, пусть я Враг. Почему же Истинные не отведут разом всю угрозу от Торна, не уничтожат посланника Бездны? К чему переговоры, рассуждения о тех же эльфах, да пожрёт их души Тьма! К чему всё это?

Льер Айрунг завозился на стуле, заставив Руала угрожающе зашипеть.

— Я разве говорил, что Нолд серьёзно относится к пророчествам?! — с деланным удивлением протянул драконий всадник. — Архимаг просто предлагает сыграть на чужих убеждениях и вере в полузабытые сказки. Ко всеобщей выгоде, конечно! Ну, а если Враг всё же существует... То у него не будет причин для вражды с Республикой.

К'ирсан с пониманием рассмеялся, но вот только глаза у него оставались холодные и злые. Как у мархуза перед прыжком!

— Насколько я понимаю, мне предлагается устроить нечто вроде личной войны со Светорождёнными и их союзниками? Растормошить их, заставить влезть в кровавые дрязги людей и... подставить под ваш удар, так?! И где здесь моя выгода?

— Выгода?! Вы получите нашу поддержку и защиту. В Грольде нынче беспокойно, а потому вы легко сможете во всей полноте раскрыть свой талант воина и мага. Мы же поможем вам средствами, людьми, снаряжением и знаниями. Ну а потом, когда накал страстей достигнет апогея, вы исчезнете для всего Торна и появитесь уже под другой личиной в Нолде. Для вас и там найдётся работа...

Кайфат взъерошил волосы и задумчиво протянул:

— Занятое предложение. Ваши старшие очень ловкие ребята, раз решили создать собственного карманного Врага! Наверняка и громкое спасение Торна от бесчинств монстра из пророчества в сценарии предусмотрено? Умно, нечего сказать!

Льер Айрунг напрягся и осторожно уточнил.

— Так что я могу передать Архимагу?

— Что я подумаю, — твёрдо заявил К'ирсан. — Окончательный ответ дам через четыре седмицы в этом самом трактире.

— Я бы не советовал затягивать с разговором... — вкрадчиво заметил Айрунг, но капитан лишь повысил голос:

— Через четыре седмицы, льер, не раньше!..

Первым ушёл нолдский маг. Шевельнув рукой, сметая остатки полога Тишины, льер Айрунг вежливо поклонился собеседнику и быстро покинул зал. Словно подмётки у него горели! А вот К'ирсан ещё некоторое время сидел за столом, задумчиво водя пальцем по столешнице.

— Ну, что надо было этому хфургову хлыщу? — прямо спросил Тёрн, усаживаясь на место ушедшего Истинного. — Да не молчи ты, командир. Когда ты так свирепо глазами зыркаешь, да шрамами своими отсвечиваешь, разом хочется от греха подальше в другую страну рвануть, а ещё лучше — сразу на другой материк! Авось там не достанешь.

Грубоватый юмор друга заставил Кайфата поморщиться, но спорить он не стал и медленно натянул маску.

— Нолд хочет, чтобы я создал... — начал было К'ирсан, но вдруг замер и, усмехнувшись, воссоздал увиденный рисунок заклинания льера Айрунга. Плетение не отличалось излишней сложностью, и капитан быстро адаптировал чужую магию уже для себя. Жаль только, у него порой получается совсем не то, что надо. — Они хотят, чтобы в Грольде появилась сеть сопротивления Длинноухим. Боевые отряды, разветвлённое подполье... Тогда Длинноухие или вернутся в леса, или ввяжутся в кровопролитную охоту за призраками. Истинных устроят оба варианта! Деньги, снаряжение и знания они жалеть не собираются.

Согнар ошеломлённо присвистнул и уставился на друга.

— И что ты на это сказал?!

— Ах, да... — точно не слыша слов Тёрна, сказал Кайфат. — Всё это должно происходить под знаменем Врага из какого-то Фиорского пророчества. Думаю, уже готово его новое толкование, которое обеспечит новоявленному сопротивлению поддержку масс.

— Дерьмо! — веско подытожил Согнар и с жаром повторил: — Ну а ты-то что сказал?! После такого разговора нас уже можно в покойники

записывать или ещё побарахтаемся?

К'ирсан медленно перевёл взгляд на сержанта:

— Побарахтаемся! У нас есть на раздумья целых четыре седмицы...

Тёрн взъерошил волосы и тяжело вздохнул: ему происходящее совсем не нравилось, но иного выхода, кроме как просто плыть по течению, он не видел. Впрочем, пусть о том болит голова у К'ирсана! Согнар встряхнулся и ринулся следом за капитаном, который уже шёл к выходу. Следом затопали ничего не понимающие солдаты, мало отличавшиеся в этой истории, скажем, от лавки или иного предмета обстановки.

Но на обратном пути возглавляемый К'ирсаном отряд ожидало ещё одно происшествие. Уже выехав на окраину города, капитан внезапно приказал всем остановиться и задрал голову, точно прислушиваясь. Следом за командиром принялись испуганно осматриваться и остальные.

— Мархузovo семя! — процедил сквозь зубы Кайфат, а Тёрн тихо добавил:

— Я тоже вижу. Как думаешь, капитан, что ему надо, а?!

Высоко в небе над ними кружил дракон, и в его движениях сквозило нечто грозное, пахнущее кровью и страхом, точно крылатая тварь искала себе двуногую жертву. Прошло минут пять, прежде чем огнедышащий ящер издал свирепый рык, обещая копошиться внизу двуногим вернуться, и грациозно помчался на восток.

— Что встали?! — яростно сверкая глазами, внезапно прорычал К'ирсан. — Барон нас уже заждался!

Больше кричать не понадобилось: солдаты втянули головы в плечи и принялись понукать нервничающих лошадей.

Последними с места тронулись К'ирсан и Тёрн. Сержант слишком хорошо знал друга, чтобы купиться на эту показную злость. Кайфат был чем-то обеспокоен, очень сильно обеспокоен. Волнение хозяина передалось даже Руалу, и теперь зверёк тревожно вертелся и грозно пищал.

— Думаешь, маг решил нам помахать рукой напоследок? — вяло попытался пошутить Согнар, но острота не получилась.

— Не думаю, — помотал головой К'ирсан и ещё раз посмотрел в уже опустевшее небо. В памяти почему-то всплыли воспоминания о багрово-красном кошмаре, ставшем предвестником появления братьев Рошага.

Возвращение домой после встречи с нолдским магом прошло для К'ирсана под знаком унылой задумчивости и дурных предчувствий. Слишком много недосказанного звучало в словах льера Айрунга, слишком много грозных обещаний и пугающих перспектив!

Едва счистив дорожную грязь с камзола и подхватив кубок с

подогретым вином, Кайфат вихрем промчался в замковую библиотеку. Истинный упоминал о Фиорском пророчестве, а значит, эту страшную сказку Торна следовало внимательно изучить. Раз уж тебе предлагают сыграть оживший кошмар, то надо хотя бы ознакомиться с ролью! К'ирсан боялся лишь одного — в богатом собрании старых книг и редких манускриптов хозяина замка не окажется текста с древним предсказанием.

— Что-то ищете, капитан? — голос барона заставил вздрогнуть увлечёвшегося поисками колдуна-самоучку. К'ирсан сидел на полу и, обложившись стопками книг, что-то ожесточённо листал, когда грасс Беор вошёл в библиотеку.

— Да, барон, — с трудом выдавил улыбку Кайфат. — Мне вдруг срочно понадобилось одно пророчество, а где его искать, я ума не приложу.

— Вот оно как, — осторожно переступая через книжные завалы, протянул барон Орианг и подошёл к покосившемуся шкафу. — А почему вас так вдруг заинтересовали мёртвые слова забытых пророков?

Грасс Беор, щуря глаза и беззвучно шевеля губами, принялся водить пальцем по корешкам книг.

— Где-то здесь стоял отличный сборник всех самых известных пророчеств с толкованиями... Может быть, он вам подойдёт, капитан? — полуобернувшись к К'ирсану барон и выжидательно приподнял бровь.

— Буду весьма благодарен...

Грасс Беор тут же замахал руками, отменяя благодарности, и назидательно сказал:

— Вам стоило сразу же спросить у меня... И не пришлось бы столь варварски обращаться с ценными раритетами!

Кайфат с сожалением вздохнул и попытался пробормотать оправдания, но наниматель его вновь прервал:

— Кстати, уважаемый К'ирсан, а не кажется ли вам, что вы обязаны сообщать мне, куда и зачем собрались? Или наш последний разговор ничему вас не научил?! — Барон говорил едко и зло, ожесточённо стиснув в руках снятый с полки томик.

Но капитан ничего не ответил. Он остался сидеть совершенно неподвижно, опустив голову и уперев взгляд куда-то в пол, но от его фигуры ощутимо повеяло напряжением и угрозой. Да только грасс Беора не особенно волновало проявление чувств его наёмника, и он продолжал наседать.

— Капитан, зачем вы встречались с этим выродком с Нолда?! Что он хотел, и о чём вы потом постоянно шептались с сержантом Согнаром?! Или мне стоит спросить уже его, а?

К'ирсан продолжал угрюмо молчать, и только по его телу изредка пробегала едва заметная дрожь. Подобное поведение только сильней распалило ярость барона Орианга, и он, уже не сдерживаясь, проорал.

— Какого хфурга ты молчишь?! Совсем страх потерял или думаешь, я с Парсаном связываться не стану?! Ну, так тебя и многие другие ищут, уж я-то знаю...

Капитан медленно поднял голову, уставившись прямо в глаза побагровевшего барона, и слова застряли у крикуна в глотке. Хозяину замка вдруг показалось, что в чёрных глазах мага-самоучки загорелись зелёные огоньки, и на него посмотрела смерть.

— Г-господин... Беор, — прошипел-прорычал К'ирсан, словно никак не мог заставить себя говорить по-человечески. — Вы и раньше знали о моём бурном прошлом, и нечто новое здесь ничего уже не изменит. Враги останутся врагами, а друзей... друзей у меня почти и нет. И ваше предательство ничего не изменит: я просто уйду, а вот вы останетесь один на один уже со своими врагами.

Кайфат прервался и резко зажмурился, а когда он открыл глаза, то в них не осталось и следа от сверхъестественного свечения. Губы капитана медленно расползлись в мёртвой улыбке, и он продолжил:

— Единственная настоящая ценность, которую вы можете предложить моим недругам — это моя голова... Что ж, охотников её заполучить немало. Хотите стать ещё одним... желающим? Или признаем наш спор ошибкой и глупым заблуждением?

Грасс Беор, который ощущал, как его сознание медленно освобождается от животного, непонятного и необъяснимого ужаса, замотал головой. Нет, он ничего не желает, и вообще, у доблестного капитана нет лучшего друга, чем барон!

— Отлично, — с обычной вежливостью сказал К'ирсан. — И благодарю за книгу!

Приняв обшарпанный томик из подрагивающих рук всё ещё шокированного собственной впечатлительностью и пугливостью грасс Беора, Кайфат неспеша направился прочь из библиотеки. И его по-настоящему удивил внезапно заговоривший хозяин замка.

— Если уж вы заинтересовались бреднями безумных прорицателей, то советую поискать кого-нибудь из нынешних шарлатанов в Загорном Халифате. Там это занятное искусство пользуется изрядной популярностью, — откашлявшись, сообщил барон. Теперь он, похоже, страстно желал избавиться от непокорного капитана, а Орлиная гряда казалась лучшей защитой.

Подобные мысли К'ирсан разглядел без труда на бледном лице грасс Беора, но вот только пока уход в пустыни Сууда совсем не входил в его планы. Капитан, покачал головой и укоризненно заметил:

— Как вы можете, барон. У меня перед вами один неоплаченный должок, а я не люблю быть обязанным. Как закончу амулеты, вот тогда можно будет говорить о посещении Халифата! Не раньше...

Глава 15

Даже спустя две седмицы после встречи с льером Айрунгом, К'ирсан всей кожей ощущал нарастающее вокруг напряжение. Трудно постоянно ожидать удара от затаившего зло и обиду нанимателя, при первой же возможности готового жестоко отомстить. Сложно выискивать происки многочисленных врагов, готовиться к внезапной атаке. Но ещё сложнее бороться с прорывающимся наружу из самых глубин души паническим страхом перед неизвестностью. Кайфат просто не знал, откуда придёт новый шквал смертельных неприятностей, чьё коварство переломит его волю.

А ещё капитан вновь стал видеть кошмары о драконах. Три бронированные туши Повелителей Небес легко рассекали небо и мчались к одним им ведомой цели. Старый, видевший сотни битв и сражений огнедышащий змей, молодая и агрессивная самка и пышущий злобой юнец... Крылатые ящеры, способные уничтожать целые города, чёрными теньями скользили меж туч, и не было силы, готовой сдержать их мощь. Лишь всадник способен усмирить своего дракона, но спины огнедышащих чудищ оказались пусты. Монстры искали свою жертву, и им не было дела до желаний презренных двуногих...

Вещие сны всегда казались К'ирсану несусветной глупостью, но и отбросить их он почему-то не мог. Каждое мгновение внутри всё сильнее и сильнее сжималась пружина тревоги, добавляя сумбура в мысли и чувства. И капитан истово верил, что гордые Повелители Небес собрались именно по его душу! Ведь каждый такой сон заканчивался видением жуткого хохочущего черепа дракона и злобным шёпотом: «Мечь, как же сладка мечь...»

И без того нелёгкий характер К'ирсана вскоре стал невыносим, и напряжение, которое накапливалось у капитана в душе, он выплёскивал на солдат. Одним приказом командир отменил увольнения и удвоил караулы, теперь уже на каждой башне разместил посты наблюдателей. Кайфат ждал удара, но его всё не было!

— Да ерунда это всё, К'ирсан! — вдали от чужих глаз пытался переубедить друга Тёрн. — Ты слышишь? Ерунда! Чудится тебе просто... Нет, я, конечно, верю в твои способности, но ведь и ты ошибиться можешь. Столько работал в последние дни, да ещё этот скандал с бароном и встреча с нолдским магом... Тут что угодно может померещиться!

Мрачный и раздражённый Кайфат вышагивал перед сидящим Согнаром, никак не реагируя на его слова. Иногда капитан останавливался и принимался кричать на Гхола, который ползал на коленях по полу и тщательно стирал линии колдовского рисунка, верно служившего его хозяину. Ученик Шипящего спешно завершил свои исследования и теперь вдумчиво уничтожал все следы запрещённой деятельности.

— Ну что ты молчишь?! — с досадой воскликнул Тёрн и встряхнул висящим на груди амулетом. — Ты как над этими проклятыми гномьими штуковинами работать закончил, так с тобой вообще разговаривать невозможно!

Новый всплеск недовольства друга К'ирсан игнорировать не стал и уставился на сержанта свинцовым взглядом.

— Эти амулеты, — капитан особенно выделил последнее слово, — отведут десяток-другой стрел, погасят молнию или отклонят огненный пульсар, а потом сами восстановят истраченный заряд!

— Да я понял, понял. Нужная вещь в солдатском хозяйстве! — выставил перед собой ладони Согнар. — Но с чего ты такой смурной стал?! Или действительно собрался скомандовать стратегическое отступление на заготовленные позиции?

Вопрос заставил Кайфата ухмыльнуться:

— Быть может, и решил. Жаль только, позиции подготовить не успел!

— О, так я могу идею подкинуть...

Капитан поморщился и неодобрительно фыркнул:

— Знаю я твою идею. Предлагаешь сколотить банду... ах да, прости, ватагу!.. и податься на вольные хлеба где-нибудь за Орлиной грядой.

— Ну да, там места много. Да и Нолд с местными не всегда ладит! — одобрительно закивал сержант. — Или ты, командир, опять со своими принципами носишься?

Мелкая шпилька от верного друга К'ирсана ничуть не обидела, и он спокойно продолжил:

— Знаешь, пожалуй, я с тобой соглашусь. Сегодня эта идея мне совсем не кажется такой отвратительной. То ли я совсем скатился до уровня бездушного ухореза, то ли просто рехнулся... Не знаю.

— Скатился не скатился... Да просто наконец-то перестал думать, что твоя шкура наёмника снята с чужого плеча, а ты сам светел и чист. Ты — часть мира, а он весь состоит из грязи! — поморщился Согнар. — И потому нечего здесь разводиться пустое словоблудие!

— Ладно, и вправду хватит тут мои взгляды на жизнь обсуждать, ты лучше скажи, какие есть идеи по отряду? — нетерпеливо спросил

К'ирсан. — Сколько вояк из замка может прельститься ремеслом вольного солдата?

Вопрос Тёрну понравился.

— Да человек шесть-семь наберётся, точно. И бойцы неплохие, и о дисциплине представление имеют. Жаль, ты, командир, маловато с ребятами работал, а то бы сам лучше меня знал, — радостно потёр руки сержант. — Что-то мы засиделись на одном месте, да и барону жизнь подпортить неплохо. Уйти и увести часть бойцов гарнизона... Красота! Ты что, и вправду надумал покинуть нашего хозяина или это так, для поддержания разговора?

— Пока лишь мысли вслух, — задумчиво протянул К'ирсан. — Хотя, если что, серьёзных следов не оставим, и можно будет тихо и мирно уйти.

Капитан скрестил руки за спиной и задумчиво запрокинул голову, потеряв интерес к разговору. Тут же позади противно заскрежетал металлический скребок, и К'ирсан вновь принялся отчитывать неуклюжего урга, небрежно выполняющего приказы.

— Эх, а хорошо бы деньжат заработать... Много! — не обращая ровным счётом никакого внимания на крики, мечтательно прищурился, сказал Тёрн. — Прикупим пару соседних замков, дворянство, и будем друг к другу в гости ездить. Сказка, а не мечта!

Кайфат тут же прекратил читать нотации гоблину и снисходительно посмотрел на сержанта. Зачем ему все эти замки и прочие блага местной цивилизации, если при всей мархузовой магии этот мир настолько отстал?! Слава богам, хоть канализация здесь нормальная... На Торне столкнулись лбами десятки могущественных сил, интересы которых далеки от подлинного прогресса. Понадобятся столетия, прежде чем удастся сломать вековые запреты и выдернуть его в совсем иную эпоху. Наука и магия — сколь многого можно достигнуть от этого союза, да вот только иные у местных воротил цели. Этому миру нужна война, жуткая и страшная война, которая встряхнёт страны, разгонит застоявшуюся кровь и вытолкнет на новую спираль развития!

Ну да ничего, и здесь можно неплохо устроиться, вот только... нужна свобода! Свобода творить, идти вперёд, набивать шишки, падать и вновь вставать. Нужна свобода, которой нет и быть не может у беглеца. Тёрн в чём-то прав, ведь во все времена истинно свободны лишь нищие бродяги да подлинные богачи. И презираемым всеми бедняком К'ирсан быть больше не желал. Эта мысль злой молнией прошла разум, и капитан отбросил последние сомнения — давно вынашиваемая идея больше не казалась столь предосудительной.

— Тёрн, скажи-ка, а где можно разом взять много золота? — прервав разглагольствования Согнара, спросил Кайфат.

— Что? — непонимающе переспросил сержант, уставившись на друга. Тот вздохнул и терпеливо повторил вопрос.

— Где больше всего денег?

— Хо, мархуз тебя задери. Да таких мест немало! — развеселился Тёрн. — В хранилищах Нолда, сокровищнице любого халифа, королевской казне... Хотя нет, в банке гномов золотишка побольше наберётся!

Покосившись на прекратившего работать Гхола, сержант внезапно осёкся и настороженно спросил:

— А зачем тебе?!

В глазах К'ирсана замелькали весёлые искры, и он со смешком бросил:

— Ты же сам всё сказал! Без богатства у нас с тобой нет будущего, а потому...

— Сдурел, командир?! — ошарашенно завопил Согнар. — Да это же... Это же безумие!

Кайфат лишь довольно рассмеялся в ответ. От его плана действительно пахло сумасшествием, но... такое безрассудство столь приятно горячило кровь! Шокированный словами друга, Согнар бестолково разевал рот, но не мог подыскать достойного ответа. Одно дело грабить торговцев или случайных путников, и совсем иначе смотрится попытка замахнуться на нечто неизмеримо большее.

Веселье капитана прекратилось столь же внезапно, как и началось. Внезапно он захрипел, точно припадочный, а глаза затянула пелена боли. Дёрнувшись всем телом, К'ирсан рывком сорвал с лица маску и хрипло задышал.

— Ты чего, командир?! — перепуганно вскрикнул Тёрн. — Случилось что?!

— Случилось, — просипел Кайфат. Прижав руку к чревному сплетению, он усилием мысли выравнял энергетику тела. — Похоже, у нас гости... И сейчас я получил первый подарок!

— Б-бездна! — простонал сержант, а рядом завопил Гхол: — Я же говорил, хозяин, что надо бежать...

— Поздно бежать! — выпрямившись, прошипел К'ирсан и скомандовал: — Я поднимаюсь на башню, а ты, Тёрн, организуй людей. Если что, отступайте из замка!

— А мне, К-к'ирсан, что делать м-мне? — лязгая зубами от страха, простонал маленький ург.

— А ты собирай наши вещи и беги в лес! — бешено рявкнул капитан и прыжками понёсся в сторону винтовой лестницы. На первой же ступеньке его вновь скрутил приступ боли, но теперь он ждал чего-то подобного, а потому легко сбросил оковы чар. О существовании Согнара и гоблина он уже забыл, сосредоточившись на грядущей схватке. Проклятые предчувствия не обманули, и за ним пришёл-таки враг.

На верхней площадке старой башни К'ирсан оказался через считанные мгновения. Разум уже блуждал в глубинах Сат'тор, а переключившиеся на магическое зрение глаза искали силовые линии. Где-то здесь были две толстых энергетические нити... Есть! Зажмурившись, ученик Шипящего потянулся к магическим потокам, и тут же в тело хлынул поток Силы. Третий, самый мощный удар неведомого пока противника капитан перенёс легко. Теперь его переполняла позаимствованная у мира мощь, и полыхающая огнём аура стала бронёй, неподвластной необычному колдовству. Мир вокруг замедлился, и Кайфат мог осмыслить происходящее.

Чужой маг как-то обнаружил К'ирсана среди десятков других обитателей замка, и ударил по его магическим оболочкам копьём чистой энергии. Будь жертва менее подготовленной, то внутренние каналы жизненной силы оказались бы сметены потоком извне, и опасный воин одним махом превратился бы в умирающую развалину, не способную на сопротивление. Хитро! Вот только совсем не похоже подобное чародейство на почерк обычных магов. Здесь уже Запретными практиками пахнет, а потому противник должен быть ну очень не простой...

Похоже, его враг вдруг понял бесплодность атак, и до Кайфата докатилась волна злого разочарования. Магу-самоучке показалось, будто эхо чужих чувств пришло откуда-то сверху, и он послал в ответ мысленный вопрос, не пожалев Силы.

«Кто это?! Разве мы враги?!» — безмолвный вопль перепуганной птицей рванул ввысь, и через секунду пришёл поток мыслеобразов.

«Убийца?! Кхорр!! Кхорр!! Мечь, мечь!» — раскатами грома прогрохотал ответ врага, и почти сразу же появился он сам, точнее — они. Высоко в небе из гигантской дождевой тучи вырвались три чёрные точки, и жаждающими крови духами устремились вниз.

«Драконы! — блеснула холодная мысль за пределами кокона пустоты транса, в который погрузился К'ирсан. — Всё-таки драконы!»

Краем глаза он отрешённо заметил беготню во внутреннем дворе и у ворот замка. Кто-то лез на стены с луками, а на соседней малой башне готовили к бою тяжёлый стреломет.

«Бесполезно! Только зря погибнут...», — отстранённо подумал Кайфат и тут же отбросил прочь лишние мысли. Ему предстоял бой с жутким врагом, которому ничего не стоило уничтожить целый город!

Три Повелителя Небес замерли на миг, точно совещаюсь, а затем двое из них стремительно помчались к замку. И лишь самый крупный завис на одном месте, а вокруг него запылали огнями сплетаемые потоки.

Фиксируя происходящее самым краем сознания, К'ирсан спешно активировал давно уже разработанные формулы заклятий. Раз уж ему недоступна классическая магия, то пришлось подготовить нечто своё, жаль только, испытывать придётся в бою.

Сцепив кисти в замок, Кайфат опустил руки вниз и выкрикнул скороговорку слов-ключей, одновременно накидывая свободными большими пальцами петли колдовской паутины. Резкий взмах, и с вывернутых над головой кистей ввысь устремился короткий импульс зелёного пламени. Самый мелкий, безрогий ящер вильнул в воздухе, уворачиваясь от магического заряда, а вот идущий рядом серый дракон удар капитана прозевал. Поток колдовской энергии внезапно обернулся огромной сетью Силы, которая в один миг спеленала жертву. Издав протестующий отчаянный рёв, лишённое свободы чудовище камнем устремилось к земле.

Мелкий дракон никак не прореагировал на угрозу жизни соплеменника, продолжив атаку, а вот его старший товарищ дико взвыл и плюнул огнём. Большой пульсар через секунду догнал падающего ящера и разрушил структуру заклятия, подарив обречённому пленнику свободу.

Порадоваться даже временному успеху К'ирсан не успел — как-то очень быстро третий, меньший дракон оказался внизу и атаковал старую башню. Повелитель Небес выпустил струю огня, разгоняя снующих на стенах людей, и нацелился на замершего на открытой площадке капитана. Будто ему приходилось исполнять это уже не одну тысячу раз, Кайфат шевельнул кистью, и в уже торжествующего победу зверя сбоку вонзилась сотня магических стрел. Заклинание попросту швырнуло огнедышащего монстра вниз, ударив о стену. С грохотом во все стороны полетели осколки камней, а ящер завизжал от боли. И тут же из каких-то щелей разом повылазили солдаты и принялись раз за разом выпускать в сбитого дракона стрелы и арбалетные болты. Кое-какие снаряды уже успели пройти через руки К'ирсана и теперь пробивали защитные пластины на теле дракона.

Но всё-таки ящер успел оправиться от первого шока и в ответ буквально залил стену огнём. Проревев нечто грозное, зверь взмахнул уцелевшими крыльями и уже начал набирать высоту, как с соседней башни

ударил стреломёт. Накачанный магией дротик пронзил чудовище едва ли не насквозь, заставив его перекувырнуться в воздухе после удара. Вновь падая, дракон успел извернуться и одним плевком поквитался с обидчиком. Верхушку башни окутало пламя пожара, и какая-то полыхающая фигура перевалилась через ограждение и свалилась в ров с водой.

Но вот добить раненое чудовище К'ирсан не успел, отбивая нападение второго дракона, который лишь самую малость отстал от товарища. Повелитель Небес ловко увернулся от брошенного магом копья из колдовского зелёного пламени и, заложив крутой вираж, напал с другой стороны башни. Пролетая над стеной, и этот зверь не жалел огня, уничтожая презренных человечков, осмелившихся пускать в крылатого змея свои жалкие стрелы... И тяга к разрушению подвела дракона. Кайфат стремительно сплёл заклинание, и голову зверя окутало облако зелёного льда. Слеплённый, задыхающийся от внезапного спазма горла зверь, на полной скорости врезался в середину башни. От удара старое строение содрогнулось, будто в него врезался камень из осадного орудия. Хрипя и мотая башкой, ошеломлённый магией и ударом дракон свалился снаружи стен замка, но это не могло его надолго остановить. К'ирсан хорошо видел, как по ауре огнедышащего зверя забегали цветные сполохи творимой волшбы.

Бой ещё только начался, а у капитана уже закончились подготовленные заклинания. Крылатые подданные Нолда оказались слишком серьёзными противниками, а потому бестолковое повторение одних и тех же ударов могло привести лишь к поражению и смерти. И теперь вновь приходилось полагаться на интуицию!

Отбросив в сторону сомнения, К'ирсан потянулся сознанием к Астралу. Встав на границе между реальностью и миром волшбы, маг теперь мог во всей полноте воспользоваться собственным колдовским даром. Жадно глотая энергию из силовых линий, Кайфат расширил чародейское восприятие и словно воспарил сознанием над полем боя. Капитан видел бегущих из ворот людей и пышущего страхом и ненавистью барона, прижимающего к груди большой кожаный мешок, видел выбирающихся из рва солдат в почерневшей от копоти одежде, и шевелящегося на стене раненого дротиком дракона... И именно потому он смог детально рассмотреть тот миг, когда первый, ещё остававшийся в стороне от схватки Повелитель Небес выпустил на свободу сотворённое заклинание.

В сажени под брюхом зависшего в воздухе ящера начали возникать десятки падающих искр, в полёте вырастающих до размеров огненных

пульсаров в локоть диаметром. Оставляя за собой дымный след, они грозными метеорами обрушились на беззащитный замок. Загрохотали взрывы, во все стороны полетели осколки и брызги жидкого огня.

«Мархузова тварь!» — гнев едва не лишил К'ирсана необходимого сосредоточения. Опытный и смертельно опасный дракон бил не по строптивому магу, а по всему, что того окружало. И чувство опасности теперь натужно выло, требуя бежать из-под колдовской атаки.

«Остановись!!!» — ещё раз попытался договориться Кайфат, но его безмолвный вопль разбился о броню высокомерного презрения Повелителя Небес.

Ну что ж, закончилось время зазубренных формул, и наступила пора для подлинного Искусства. Зашевелив пальцами, маг принялся спешно ткать узор Силы, вплетая в него частички плоти Астрала. Наблюдавшие магическую битву со стороны, могли увидеть, как в руке К'ирсана возник клубок света, испускающий в падающие вокруг пульсары тонкие лучи. После каждого попадания шары огня разваливались на части, истаивая безобидным бездымным пламенем, но вот только не мог чародей уничтожить все снаряды. Взрывы продолжали греметь, и вскоре вся крепость оказалась охвачена пожаром, перед которым не мог устоять даже камень. Одна только старая башня с капитаном наверху продолжала огрызаться заклятиями, а над всем этим воплощённым безумием боевой магии парил могущественный дракон и торжествующе кричал.

Нельзя выиграть войну, уйдя в глухую защиту, и Кайфат готовил ответный ход. Колдовство дракона ещё действовало, когда маг ударил по врагу. Внешне новое заклинание походило на длинного хвостатого змея, который вдруг вздумал переплыть озеро, вот только озером здесь стало безбрежное небо, а камнями-препятствиями — шары огня. К своему ужасу, К'ирсан не понимал, что можно противопоставить парящему в небесах чудовищу, и все свои надежды связывал именно с этим ударом. Если Повелитель Небес уцелеет, то ему останется только одно — бежать.

Пока же капитан отвлёкся на двух других драконов. Упавший за стеной зверь уже справился с заклинанием Кайфата и теперь огибал по широкой дуге агонизирующий замок, тяжело работая крыльями и стараясь не попасть под атаку гораздо более опытного товарища. И волею судеб ящер налетел на удирающих от кошмара битвы магов людей! Прежде чем человеческие фигурки охватило пламя, К'ирсан успел увидеть искажённое ужасом лицо барона Орианга.

Пустота, в которой плавало сознание Кайфата, вдруг сменилась потоком бурлящей ярости. Маг нашёл ползущего от стен раненого, но

страстно желающего жить, мелкого дракона и вонзил ему в спину подсмотренное заклятие с дубинки тарков. Сорванная броня больше не могла защитить зверя, и на несколько саженей вверх ударил фонтан из крови. Одним противником стало меньше.

В тот же миг краткого триумфа, К'ирсан ощутил, как разрушился натравленный на парящего Повелителя Небес магический змей, и сверху хлынула волна запредельной злобы. Уже не успевая сделать что-то осмысленное, Кайфат отдался на волю инстинкта, бездумно сплетая сложную вязь рун.

Охваченный жаждой мести, дракон выдал сложное заклинание, расплачиваясь за скорость собственной жизненной энергией. На башню упала гигантская капля цвета засохшей крови, и вокруг верхней площадки вспыхнул маленький Тасс, пожравший сам воздух... Адепты Огня называют такое заклятие Местью Стихии, ну а на Земле разве что ребёнок не слышал о «вакуумных» бомбах. Выжить не мог никто! Уцелевшие же останки уничтожит рвущееся ввысь пламя пожара.

К'ирсан выжил. В миг удара он словно укрылся в центре гигантского кристалла, отброшенного силой взрыва далеко за стены умирающего замка. Пролетев пару десятков саженей, Кайфат ударился о землю, и щиты лопнули в момент приземления. Тяжело приложившись грудью какой-то камень, кашляя кровью и лишь усилием воли заставляя сердце биться ровно, маг тяжело побежал к лесу. У него больше не было сил, он выложился в бою без остатка, но этого оказалось слишком мало. Он проиграл битву, и теперь сама его жизнь зависела от способности бежать. Ведь с другой стороны крепости всё ещё неистовствовал второй дракон, а где-то наверху ликовал крылатый монстр... Бежать, только бежать! Растворив сознание в мире вокруг и моля всех богов, чтобы чудища не заметили улепётывающую жертву.

* * *

Его нашли Гхол с Прыгуном. Ведомый инстинктом, К'ирсан бежал по лесу, пока не наткнулся на маленький родник и не упал рядом без сил, погрузив руки по локоть в студёную воду. Обнаруживший хозяина гоблин поначалу даже решил, что тот умер, и принялся громко вопить, но смолк, устрешённый шипением Руала. Зверёк успел забраться на шею двуногого друга и теперь требовательно кусал мочку уха. Мол, просыпайся, хозяин, дел полно, а ты отдыхать вздумал!

— А-а, лопни твоя задница... — простонал любимую присказку одного из сержантов в своём бывшем легионе Кайфат и перевернулся на спину. — Я жив?!

— Жив, хозяин, жив. А как же иначе-то?! — возбуждённо зашумел обрадованный Гхол. — Ты жив, я жив... Прыгун жив... Хорошо!

— Хорошо... С Тёрном что?! — рывком приподнялся К'ирсан, но тут же завалился на спину с гримасой боли.

— И он жив, — уже тише вздохнул зеленокожий коротышка. — Он, как в курраза-то выстрелил, так тот его огнём и подпалил. Один твой амулет и спас! Амулет, да ещё и ров с водой. Господин Согнар теперь уцелевших солдат собрал и остатками медальона трясёт... Говорит, спасло его твоё искусство и мастерство...

Кайфат, хоть и с трудом, но всё же ухитрился сесть.

— Погоди. Много ли выжило и что с бароном?

— Тёрн... Господин Тёрн собрал десятка три бойцов, — выпучив от усердия глаза, доложил Гхол. — А барон сгорел... Я сам видел! И господин Согнар теперь говорит, будто продавшийся демонам грасс Беор накликнул гнев Повелителей Небес, и только искусство капитана спасло уцелевших от верной смерти... А ещё он говорит, будто ты, хозяин, успел договориться с Истинными магами, да барон всё испортил! Осталось тебя дожидаться, и ты решишь все проблемы.

— Ну, Тёрн, молодец, — осторожно покачал головой Кайфат. — Надеюсь, он не предложит рассказать, о чём именно я там договорился и при чём здесь бедный Беор Орианг... Сержант уже говорил о вольном отряде?! Ещё не-ет? Значит, скажет к моему приходу. Ладно, давай, показывай дорогу.

Оперевшись на плечо слуги, К'ирсан заковылял к месту сбора выживших солдат. Конечно же, уцелел и кое-кто из простых обитателей замка, ну да они наверняка разбежались по деревьям. Не до них сейчас!

— С драконами-то что? — на ходу поинтересовался у Гхола капитан.

— Покричали, покричали, да и улетели. Тот, что старший, тяжело так крыльями махал, мы все думали, на землю грохнется, а второй вокруг вился, да поддержать пытался, — беспечно сказал гоблин. — Пару миль пролетят, да и в лесу схоронятся. Им после такого ужаса много сил восстановить надо...

— Вещи-то сохранил? — К'ирсан перебил нескончаемый поток слов.

— Конечно, Кайфат, — протараторил Гхол. — Их теперь господин Тёрн охраняет!

«Тёрн, — с усмешкой подумал Кайфат. — Похоже, один ты знаешь,

как добиться своей цели. И свежесозданной банде не хватает только капитана. А может, именно так и надо?!».

Часть вторая

Небесный Огонь

Пророки, Кормчие, Видящие путь... Боги ведают, почему каждый народ порождает своих мудрецов и шарлатанов, готовых поведать о тайнах грядущего. Какой смысл в этой гонке со временем, в этой безумной страсти узнать будущее?! Каждый хочет удостовериться, что впереди его ждёт прямая дорога к счастью? Но почему тогда нет ни одного светлого пророчества, почему нас вечно пугают ужасами и катастрофами, почему никто не обещает нам даже не великих побед, а хотя бы просто мира и спокойствия?!

Зельд Джугский, материал лекций по истории Торна

Глава 16

От развалин замка барона Орианга несло гарью даже через седмицу после пожара. Буйство огненной стихии оставило от неплохой когда-то крепости бессмысленное нагромождение камней, ставших надгробием для неудачников, не успевших бежать от гнева Повелителей Небес. Обрушившиеся стены, рытвины от взрывов и потёки камня, не выдержавшего жара драконьего огня, оставляли у Айрунга ощущение противной сосущей пустоты где-то в желудке. Уже к вечеру первого дня, как он оказался на месте трагедии, Истинный маг не выдержал, и его долго рвало желчью. Жаль только, легче не стало, никуда не делись ни боль, ни стыд, ни чувство вины. Он, только он виноват в том, что крылатые союзники взбесились и напали на замок местного барончика. Не на кого свалить ответственность за собственную небрежность!

Айрунгу приходилось убивать врагов и хоронить павших товарищей, но никогда он ещё не ощущал такого опустошения в душе. Ну почему он оказался таким дураком, почему позволил своему дракону сделать круг над тем злосчастным городком... Ведь только так зверь мог увидеть, с кем же встречался его всадник! А, зная способности некоторых старых ящеров, легко представить как они нашли свою жертву. Айрунг даже не сомневался, что проклятые твари искали именно К'ирсана Кайфата. Чтобы разъярённые Повелители Небес выбрали своей целью именно этот замок случайно... Невозможно в такое поверить, и всё тут!

— Льер Айрунг, — к Истинному магу третьего ранга подбежал молодой колдун и, запинаясь, передал: — Одна из поисковых партий сообщает, что они нашли захоронение... Там тело молодой ещё драконицы, и они...

Посланца трясло. Недавний выпускник Академии, он ещё не до конца осознал всю глубину пропасти, что лежит между такими, как он, «крохоборами» и Истинными магами, а тут новое испытание. Убит могущественный союзник, с которым способен справиться не всякий чародей, разрушена ещё одна легенда о несокрушимости огнедышащих ящеров.

«Мальчишка! — внезапно разъярился Айрунг. — Уже третий десяток на исходе, а он готов сопли распустить».

— Вызови старшего в группе! — вслух потребовал маг, заставив подчинённого вздрогнуть.

Смертный колдун втянул голову в плечи и торопливо положил на отброшенный взрывом каменный блок полусферу нового разговорного артефакта. Бросив испуганный взгляд на Истинного, маг сделал пасс руками и произнёс ключ активации. В глубине чародейского механизма сверкнула вспышка, и над камнем возник дрожащий фантом старшины поискового отряда.

Зло посмотрев на съёжившегося парня, Айрунг прошипел обидное: «Бездарь!», но тут же повернулся к ожидающему приказа поисковику:

— Докладывайте, Мегор. Что там нашли?

— Как мы и предполагали, один из драконов погиб во время штурма...

— Уважаемый, я сам видел следы на земле, а потому не надо пересказывать известные мне вещи, — раздражено бросил Айрунг, но его собеседник лишь равнодушно шевельнул плечом. Дескать, воля ваша, командир!

— Захоронение в лесу, почти в миле от замка. Судя по следам и остаточной ауре, драконов было два. Один старый матёрый зверь и молодой сопьяк. Думаю, они оба были не слишком здоровы или же просто сильно истощены. Оттащить мёртвую подругу в чащобу, выкопать ей могилу и завалить землёй сил у них хватило, да вот только по уму им следовало тело спрятать за сотню вёрст отсюда!

— Как я понимаю, это всё лишь ваши домыслы, Мегор, а я хотел бы увидеть достоверные факты, — процедил льер Айрунг, в глубине души проклиная собственную резкость. Ну, не виноват этот несчастный «крохобор», ни в чём не виноват!

— Факты, будут вам факты! — похоже, раздражение начальства всё же передалось и поисковику. — У драконицы очень сильно повреждена шкура с одного бока, словно кто-то удачно припечатал её заклятьем немалой силы. Потом, на спине сорваны чешуйки, точно после падения, и глубоко в теле засел наконечник копья... Очень недурно заговорённый, надо сказать!

— Зверь погиб от этого копья? — вскинул брови Истинный маг. Он видел, сколько крови было на земле, куда упал ящер... Такого кошмара от стрел и прочей ерунды никак не получится.

— Как же, — скривился Мегор. — Копьё пробило защиту, а крылатую красавицу добило одно заклинание. И я не хотел бы схлестнуться в бою с чародеем, который швыряется такими подарками!

Главный поисковик повёл рукой, и перед льером Айрунгом возникло изображение туши погибшего дракона. Плавная смена картинки, и Истинный с содроганием разглядел огромную рану с рваными краями, изуродовавшую верхнюю часть спины зверя. И рядом тут же сдавленно

застонал отвечающий за связь выпускник Академии.

— Маг Мегор, благодарю за исчерпывающий доклад. Продолжайте работу! — холодно уронил Истинный и повелительным жестом отключил переговорный артефакт. Уже повернувшись к невезучему парню, льер прорычал: — Советую задуматься о будущем. Маг-практик из тебя явно не получится!

Больше о молодом «крохоборе» Айрунг не вспоминал. Вспышка гнева уже прошла, и теперь он испытывал неудовольствие по поводу своей несдержанности. Зря, зря он сорвался, нельзя так! Да и к остальным цепляться не стоит. Будучи капитаном «Поцелуя морского змея», Айрунг не позволял себе столь резких выпадов, предпочитая играть роль сурового, но справедливого отца-командира. Говорят, тогда у него неплохо получалось. Неужели он совсем растерял прежние навыки?! Или всё дело в том, что тогда он работал со своими людьми, а теперь занимает место главы группы расследователей временно? А, мархуз его знает! Неизвестно, что там затеял Архимаг, но Айрунг выполнит волю главы Нолда.

Обойдя развалины вдоль остатков северной стены, Истинный маг подошёл к группе чтецов Астрала. Трое чародеев сидели вокруг мутно-серой пирамидки, погружившись в глубокий транс и отправив сознание в путешествие по дебрям колдовской реальности. Айрунг не смог сдержать почти детское любопытство и остановился рядом — посмотреть.

Астрал изучался в Академии Общей Магии не то чтобы очень слабо, но и особого внимания ему не уделялось. Считалось, что лишь старшие маги способны противостоять всем опасностям этого изменчивого плана бытия да чародеи-чтецы, всюю использующие особые артефакты или непростые схемы колдовских ритуалов. Самому Айрунгу приходилось выходить в Астрал, но... и только. Изучение этого непростого раздела Искусства он вечно откладывал «на потом», да вот только этот момент всё никак не наступал. Так что работа профессионалов вызвала у него неподдельное уважение и интерес.

Один из чтецов внезапно дёрнулся и шумно задышал. С трудом разлепив глаза, он обвёл сидящих рядом коллег мутным взором, затем отстегнул с пояса фляжку и надолго присосался к горлышку. Пока маг пил, пришли в себя и остальные его товарищи. Угасло свечение пирамиды, подтвердив окончание работы.

— Слышал, будто чокнутые колдуны из Тлантоса пользуются для выхода малыми амулетами... Каждый раз, как прихожу в себя, этих глупцов вспоминаю! Какой риск, боги, какой риск! — выдал в пространство первый чтец и принялся пристраивать флягу обратно на пояс.

— И не говори, Мран! — согласно кивнул его сосед справа. — Ради простого попадания в преддверие Астрала, они готовы так рисковать...

Айрунг, заметив, что его присутствие попросту игнорируется, вежливо кашлянул.

— Господа, прошу простить, но у меня к вам вопрос... — Истинный учёл предыдущие ошибки, и теперь был подчёркнуто вежлив.

— Нет, ничего нет! — прервал посланца Архимага названный Мраном чтец. — Обшарили Астрал на милю вокруг, но нет даже следа смерти развлекавшегося здесь колдуна. Агония дракона перемешала аж несколько пластов, а вот признаков гибели его убийцы что-то не видно.

Льер Айрунг вежливо улыбнулся в ответ, но внутри аж задрожал от злости. К чему была возня вокруг следов крови убитой драконицы, если чтецы едва ли не сразу могли дать исчерпывающий ответ.

— Да, там кое-что занятное обнаружилось... — задумчиво протянул Мран. — Похоже, этот колдунчик творил нечто странное с Астралом. Намешал, мархуз знает, какой волшбы, а потом аккуратно прибрал следы. Такого бы к нам в Семь Башен... Много пользы мог бы принести.

Истинный маг смолчал, не желая участвовать в беспредметном разговоре, сделал шаг в сторону и тут же вздрогнул от задрожавшего на шее амулета связи — его вызывал льер Бримс!

— Прошу меня простить, господа, — торопливо откланялся Айрунг и заспешил прочь.

Мысленно активировав заклинание и прикрыв глаза, любимчик Архимага открылся для разговора с главой Наказующих.

— Магистр, поиски никаких действительно серьёзных результатов не дали. Найдено тело драконицы, но ни остальных зверей, ни К'ирсана Кайфата или его следов обнаружить пока не удаётся... — довольно косноязычно сходу принялся докладывать Айрунг, но возникший перед его внутренним взором Бримс беззвучно потребовал:

— Оставь все дела и вылетай в Нолд. Пузырь к вам прибывает через час! Этот шустрый мальчишка подождёт, а у нас пока есть и более важные дела.

— Что? — непонимающе переспросил Айрунг.

— Да ничего особенного. Нолду предстоит небольшая война, и твоё место на поле битвы...

У себя дома, в своём привычном мирке, люди с пугающим постоянством выливают друг на друга океаны грязи, щедро развешивают ярлыки, стараясь загнать друг друга в рамки надуманных правил и норм. Говорящие на одном языке, выросшие на сюжетах одних и тех же книг, они любят делить окружающих на своих и чужих, стараясь укрыться от страшных проблем в рядах единомышленников. Но стоит миру рухнуть, и, оказавшись на чужбине, тот же самый человек отбрасывает в сторону пустые условности и вспоминает о глубинном родстве с соплеменниками. Они свои, они не чужие, и этим всё сказано!

С приездом семейства Луази в доме Лакристы многое переменилось. Гости привезли с собой тот весёлый хаос, которого не хватало хозяйке, вечно пропадающей во дворце. Олисия и Талоя просто не могли жить тихо и спокойно, а потому вокруг них вечно крутилась карусель каких-то событий и происшествий. За несколько седмиц они успели исходить Равест вдоль и поперёк, посетить самые модные салоны, лавки и рестораны... Молодые жёны капитана Бернара не знали устали, и Настя порой даже удивлялась невозмутимости нолдского мага. Сам он предпочитал сидеть в кресле с книгой в руках, лениво потягивая ароматный дым через мундштук кальяна, но никогда не возражал, если Олеся или Наташа вдруг настойчиво требовали его участия в какой-то их очередной задумке. Настя часто ловила себя на мысли, что завидует этим простушкам, сделавшим когда-то такой правильный выбор.

Сама Лакриста Регнар не могла и думать о веселье. Король воспринял самоуправство любовницы с неожиданным раздражением, и теперь мучил её своим невниманием. Увидеть строптивую фаворитку рядом с Гелидом можно было лишь на редком приёме, и всё чаще она отсиживалась в своём столичном доме. Оставалось радоваться, что у Его Величества пока не появилась новая пассия, и Настя ещё могла надеяться на прощение.

Но как же тяжело ей давалось показное спокойствие! При дворе разлад между королём и «нолдской выскочкой» вызвал шквал сплетен и пересудов, недруги открыто радовались, а друзья и союзники всячески уклонялись от встреч. В общем-то, обычное дело, но... для Лакристы происходящее казалось невыносимым. Стремительный взлёт вдруг обернулся не менее стремительным падением, и, что делать дальше, она не знала. Вот и приходилось лишь слепо верить в свою счастливую звезду да ждать милости от разгневанного Ранса.

Общение с соплеменницами оказалось тем лекарством, которое хоть на время унимало душевную боль госпожи Регнар. Впрочем, и темы для бесед эти болтушки порой выбирали неожиданно серьёзные и волнующие.

— Наш Бернар, как стал капитаном... — Наташа, взявшая здесь имя Талоя, говорила быстро, азартно поблёскивая глазами и часто поправляя волосы. Раньше, как помнила Настя, она была рыжей, но теперь щеголяла густой гривой длинных волос цвета воронова крыла.

— Ну, вместо этого, Айрунга! Ох, уж и высокомерный был тип... Помнишь его? — тут же, не давая подруге договорить, встревала Олеся-Олисия. Лакриста не уставала удивляться, как они вместе уживаются, если даже простой разговор превращается в напряжённое соперничество. Или же в этом дуэте подруг-жён одна из женщин играла роль старшей?

— Да тихо ты! — зашипела Талоя на вторую жену. — Не перебивай меня!

— Ой, какая королева выискалась! — передразнила её Олеся, но всё-таки замолчала.

— Вот как стал он капитаном, то мы его и не видели почти. Он всё в море пропадал и пиратов искал... — как ни в чём не бывало продолжила Наташа.

— Скучали? — вставила слово Настя.

— Конечно, да и ругались много! Мы, хоть и привыкли вдвоём, но как-то необычно это замужество и вообще... — неопределённо махнула рукой женщина, а Олисия тут же кивнула, соглашаясь. — В общем, за какие-то заслуги его наградили... Ну, там, за удачный бой или за долгий поход... Точно не помню, но какая-то такая ерунда!

— Да не важно, продолжай, — не желая выслушивать порцию жалоб на память, поторопила Лакриста.

— Вот и наградили его оплаченным отдыхом в Золотых песках. Представляешь?! Там же вся знать отдыхает. Высшие маги, аристократы и чиновники старших рангов — цвет общества! — смешно закатывая глаза, с придыханием сообщила Талоя, чем вызвала у Насти приступ глухого раздражения. Уж она-то знает этот цвет общества. Пауки в банке да змеи подколенные!

Олисия, обиженная резкой отповедью подруги, здесь не выдержала.

— Нас в простом бунгало поселили. Без каких-то там изысков! — женщина лениво покрутила ладошкой. — Да и не видели мы там почти никого.

— Да, почти! — мрачно произнесла Наташа, а у Олеси в глазах блеснули слезинки. Такая реакция подруг живо заинтересовала хозяйку дома.

— Что такое?! Ну же, девчонки, не томите!

— Да что там, сначала всё хорошо было. Мы отдыхали, развлекались,

а потом... потом начался кошмар, — Талоя говорила тихо, с внушающей уважением серьёзностью. Лакриста понимала, что женщина сама начала этот разговор, но и в то же время ясно видела, насколько тяжело ей даются слова.

— Если не хочешь, то не говори, — сердечно сказала лин Регнар и взяла Наташу за руку. Рядом начала всхлипывать Олеся.

— Да ничего, всё нормально, — благодарно улыбнулась Талоя и ободряюще подмигнула плаксивой подруге. — Ну, всё это ведь осталось в прошлом. Мы все живы и здоровы, правда?

— Здоровы... Да мне эта жуть до сих пор снится! — капризно заявила Олисия, но лить слёзы перестала.

— Да что случилось-то, девочки?! — вновь подала голос заинтригованная Настя.

— На нас напали какие-то крылатые твари. Налетела стая жутких монстров и принялась рвать обитателей нескольких домиков, — прошептала Наташа. — Было столько крови, криков... И вонь, о боги, какая там стояла жуткая вонь!

— Нам потом сказали, что это какие-то низшие демоны. Их вызвали из Бездны и натравили на нас, — заговорила Олисия, стоило только подруге замолчать. — И если бы не Бернар, то эти чудовища нас бы попросту сожрали!

— А что сделал ваш муж? — непонимающе переспросила лин Регнар, чем вызвала у обеих женщин резкую реакцию.

— Он воин и маг, вот что! И смог нас защитить, ясно?! — набросились они на Лакристу. — Сначала он убил несколько демонов, а потом отбился и от их хозяина.

После короткой вспышки, подруги быстро успокоились и дальше говорили уже без ярости и злости.

— У чудовищ оказался хозяин, который пришёл довершить начатое его вонючими «зверушками»!

— И вы всё видели?! — не обращая внимания на взрыв чужих страстей, сочувственно спросила Лакриста.

Вопрос заставил Олесю и Наташу смущённо опустить глаза.

— Нет, не видели. В какой-то момент мы потеряли сознание, а когда очнулись, то уже лежали на полу рядом с окровавленным Бернаром, — пояснила Наташа. — Даже этого толстяка хозяина видели только мельком. Гнусный тип!

Наташа внезапно осеклась и замолчала, чем вызвала возмущение у подруги.

— Ну что ты, рассказывай дальше! — потребовала Олисия, но затем махнула рукой. — А и ладно, сама скажу. В общем, тогда нам обоим показалось, что этот толстяк просто возник из облака тумана. Раз, налетела непонятная дымка, и два, она уже обернулась каким-то мерзким негодяем.

— Нам потом сказали, что это мог быть вампир, — наморщив носик, перебила подругу Талоя. — Вот только их уже больше тысячи лет не встречали, а значит, двум бабам просто померещилась от страха потусторонняя жуть. Такое бывает... Но мы разглядели всё ясно и чётко. Да и не могло нам сразу обоим привидеться одно и то же!.. И Бернар говорить на эту тему отказывается. Представляешь?.. Ой, Лакриста, что с тобой? Ты плачешь?!

Настя провела тыльной стороной ладони по щеке и смахнула слезу. Демоны, что-то она совсем расклеилась!

— За мной тоже охотился один выродок. И он очень похож на этого вашего вампира, — поджав губы, сказала госпожа Регнар и со злостью добавила: — Барон Чхивар Ба'лран... Ненавижу эту тварь!

— Прошу меня простить, дорогие дамы, но не могла бы наша очаровательная хозяйка рассказать подробнее?

В разговор неожиданно вклинился Бернар. Маг, до этого наслаждавшийся чтением в кресле у окна и совсем не интересовавшийся беседой женщин, вдруг проявил любопытство. Лакриста, вспомнив о манерах, достала платочек и промокнула влагу под глазами.

— Да здесь почти нечего рассказывать. Барон сказал мне, что хочет сотворить надо мной какой-то богомерзкий обряд. После него у меня бы родился сын, который стал бы то ли посланцем какой-то нечисти, то ли генералом армий Тьмы! — пряча покрасневшие глаза, ответила Настя. — Муж мне не поверил, зато помогли чужие люди. Во время штурма приспешниками барона дома, где я жила, проклятого вампира изгнал один капитан... А после я никогда больше этого жуткого кровососа и не встречала!

Лин Лакриста тут же пожалела о сказанном. Не стоило, совсем не стоило упоминать о К'ирсане Кайфате. Опасная это нынче тема, очень опасная. И если нолдский маг начнёт выспрашивать про беглого легионера, то она уже не сможет уклониться от разговора... Но Бернара спаситель хозяйки дома совсем не заинтересовал. С обеспокоенным лицом маг подошёл к Олисии и уселся на диванчик напротив Насти.

— Госпожа Регнар, а кто-нибудь проверял вашего сына? Кто-нибудь из чародеев? — сузив глаза, спросил Бернар.

— Проверял?! А зачем?! — пожалала плечами Лакриста, но, посмотрев

на гостя, вдруг заволновалась: — Королевский медик его осмотрел и не нашёл никаких отклонений...

— Госпожа, вы живёте в мире магии! — укоризненно покачал головой капитан. — После столкновения с могущественным врагом рода человеческого вы даже не привели опытного чародея!

— Да всё ведь вроде бы в порядке... — промямлила Настя, но в глазах заметались искорки отчаяния. — И вправду, что же я не подумала-то?!

Наташа подошла к креслу хозяйки дома и успокаивающе положила ей руки на плечи.

— Не волнуйся, милая! Бернар отличный специалист и, если хочешь, проверит твоего малыша. Ведь так, дорогой?

Колдун что-то согласно буркнул и вопросительно уставился на Настю.

— Да-да, конечно. Я буду вам очень признательна, — затрясла головой испуганная женщина. — Когда вы сможете его осмотреть...

— Да хоть сейчас, — мягко сказал маг. — Вы можете его принести, а я пока подготовлюсь. И совсем скоро развею все ваши опасения!

Настя порывисто вскочила, как-то робко улыбнулась Бернару и заспешила в левое крыло дома, где располагалась комнатка её мальчика. У самого порога она споткнулась, на что маг участливо попросил:

— Да вы не спешите, у нас много времени!

Покрасневшая Лакриста торопливо кивнула в ответ и, подобрав юбки, скрылась в коридоре. Слова гостя растревожили сердце матери, пусть даже и такой непутёвой, как она, и сдерживать чувства женщина не могла. Через пару шагов она прибавила шаг, а по лестнице уже бежала.

Маленький Селерей спал и, когда мать взяла его на руки, тут же недовольно захныкал. Сидящая рядом с детской кроваткой кормилица засюсюкала и сунулась было следом за госпожой, но та лишь раздражённо шикнула. Нечего под ногами путаться!

Обратно опальная королевская фаворитка шла медленно, боясь разбудить вновь задремавшего ребёнка, который пригрелся у неё на руках.

— Ничего, мой мальчик. Это не страшно! Дядя тебя только посмотрит... — едва слышно бормотала женщина, успокаивая скорее себя, чем Селерея. Войдя в гостиную, она уточнила у мага, возившегося с замком кофра: — Ведь это не опасно, да?

— Да-да, моя госпожа. Мальчику ничто не повредит, и всё будет просто отлично... Ах, чтоб тебя! — зашипел чародей, сунув в рот прищемлённый замком палец. Две его супруги посмотрели на него с неодобрением, но ничего не сказали.

Подготовка к ритуалу оказалась короткой. Чародей достал небольшую

белую скатерть, испещрённую сотнями золотых знаков и символов, три свечи и два небольших шара из горного хрусталя на подставках. Скатерть мигом оказалась на приземистом столике на кривых ножках, зажжённые свечи стали вершинами равностороннего треугольника из невидимых линий, а оба шара расположились на расстоянии вершка от одной из сторон.

— Готово. Лин Лакриста, положите малыша в центр скатерти, — довольным голосом скомандовал маг и приглашающее махнул рукой.

— Но он ведь проснётся... Или свеча может упасть на него и обжечь! — Мать испуганно прижала Селерея к груди.

— Ах да... — прищёлкнул пальцами Бернар и, приблизившись к Насте, дотронулся до центра лба спящего ребёнка костяшкой указательного пальца. Мальчик тут же заулыбался и что-то сонно забулькал, умильно пуская пузыри. — Теперь полчаса он будет спать, точно лежит у Светлого Орриса за пазухой!

Продолжая беспокоиться, Лакриста всё же осторожно уложила дитя между свечами. Селерей даже не пошевелился, продолжая тихо сопеть.

— Теперь отойдите, — вновь скомандовал маг, закатывая рукава.

— Иди к нам, Лакриста, всё будет хорошо! — замахали руками Олеся с Наташей, и Настя медленно уселась рядом с ними на краешек дивана. Глаз от столика с ребёнком она не отводила.

А колдун уже работал. Бормоча заклинания, он поочерёдно обмакнул палец в пламя каждой из свечей, поднял руки над головой и долго стоял так, прижав подбородок к груди. В одном ему известный момент Бернар четырежды провёл правой рукой над мальчиком, а затем ногтём щёлкнул по каждому из шаров. Со стороны казалось, что ничего не произошло, но колдун продолжал творить непонятную волшебную магию. Он вновь и вновь продолжал повторять нужную последовательность действий, пока в какую-то секунду, на десятом или одиннадцатом шаге, в каждом из шаров зажглось по золотисто-красной искорке.

Косо усмехнувшись, Бернар подул на пальцы и затем неожиданно резко начертил над мальчиком непонятную закорючку. Свечи мгновенно погасли, испустив три тоненьких струйки дыма. Но маг терпеливо стоял и ждал, пока они окончательно не рассеются, и лишь затем разрешил:

— Можете забирать!

Лакриста свирепой хищницей метнулась к столику и подхватила малыша на руки.

— Ну, что с ним?! — нервно спросила она у устало разминающего кисти Бернара.

— Да всё в порядке, не волнуйтесь, — равнодушно улыбнулся колдун. — Вся эта суета была излишней. Никакая враждебная волшба малыша не затронула!

— Вы не представляете, Бернар, как вы меня обрадовали, — облегчённо рассмеялась Настя, подошла к двери и дёрнула за шнурок колокольчика, вызывая служанку. Решив продемонстрировать собственную осведомлённость в некоторых делах, хозяйка дома спросила: — Извините за любопытство, но к чему все эти ваши приспособления? Я помню, льер Вензор очень редко использовал...

Внезапно Лакриста посмотрела на Бернара и осеклась, уже страшно жалея о своём невинном на первый взгляд вопросе. Лицо мага пошло пятнами, он выпучил глаза и со злостью прошипел:

— Льер Вензор — Истинный маг, а я всего лишь колдунишка-"крохобор", которого в обществе властителей Нолда и за чародея-то не всегда принимают. Ясно, госпожа Регнар?!

— Бернар, прошу меня простить. Если я вас оскорбила, то поверьте, сделала это не нарочно, — растеряно залепетала оправдания Настя и перевела ничего не понимающий взор на прибежавшую служанку. Королевская фаворитка рассеянно протянула мальчика девушке и попросила: — Отнеси Селерея Дарене...

Возникшая пауза позволила магу немного успокоиться и взять себя в руки. Когда недоумевающая Лакриста вновь к нему повернулась, то Бернар торопливо заговорил, скрывая холодок в голосе:

— Это вы простите меня, лин Лакриста. Взаимоотношения Истинных и всех остальных магов настолько болезненны, что любое слово может вызвать взрыв. Вы ни в чём не виноваты, и мне не стоило набрасываться на вас с упрёками!

Лакриста Регнар неловко улыбнулась:

— Всё же я чувствую перед вами вину. Могу ли я чем-то сгладить возникшее недоразумение?

В ответ Бернар усмехнулся уголком рта и сказал:

— Конечно же, можете. Но только ничего нового вы от меня не услышите. Я всё так же хочу побывать при дворе короля Зелода, быть представленным Его Величеству...

Женщина заметно вздрогнула и порывисто вздохнула. Маг всё-таки нашёл, чем её усть, напомнив о размолвке с Гелидом Рансом. Настя мигом захотела ответить грубостью, но сдержалась. Совсем неожиданно ей в голову пришло, что ведь это отличный повод, чтобы напомнить о себе герцогу Лукарту, а значит и самому государю!

— Ничего не обещаю, но я попробую, — пообещала госпожа Регнар, мысленно уже составляя новое письмо советнику короля.

— Ах да, чуть не забыл, — вдруг сказал маг, поморщившись. — Ведь я проверил мальчика и на наличие Дара к чародейству... Так вот, он ничем не отличается от остальных своих сверстников, обычных смертных. Его, несомненно, могучая кровь спит, а потому повелевать Силами будут лишь дети или внуки. А может быть, и нет! Так тоже бывает.

— Значит, тот вампир врал? — равнодушно спросила Настя. Сегодняшние проблемы настолько заморочили ей голову, что новость о бесталанности её сына женщину совсем не взволновала.

— Ну почему же, совсем не врал. Очень даже может быть, что он верил в свою удачу. Или знал секрет, как превратить нерождённого ещё ребёнка в будущего чародея. Кто теперь скажет? Вампирам многое доступно из того, о чём маги могут лишь мечтать...

— Как я поняла, Селерей — обычный ребёнок? Так? — вдруг уточнила Настя.

— Д-да, — задумчиво выдал Бернар, но ответ Лакристы заставил его вздрогнуть:

— Ну, и слава Оррису. Вся эта ваша возня с колдовством ни до чего хорошего обычно не доводит, а достойный жизненный путь может быть и у простого смертного!

Произнося эти слова, Лакриста вдруг подумала, что льер Бримс всё знал. Если и не с самого начала, то после рождения ребёнка точно, и именно поэтому их с сыном оставили в покое. А это уже хорошо!

Глава 17

Двойственность человеческой природы порой не просто удивляет, а вгоняет в ступор, заставляет сомневаться во всём и вся. Непостоянство чувств вряд ли можно назвать достойной чертой сильного человека, но порой иначе просто не получается.

Долгие седмицы путешествия с гвардейскими магами для Авраса Чисмара были окрашены в мрачные цвета тоски по одиночеству. Ведь насколько хорошо, когда тобой не помыкает некто более сильный и влиятельный, когда есть одна лишь цель, и ты волен выбирать путь для её достижения! Но вот теперь некромант остался один, и его вновь начали мучить одиночество, страшные мысли и пугающие предчувствия.

Капитан Трот и Вис уехали сразу же, как только пиратский корабль покинул бухту. Гвардейцы молча взнуздали лошадей и уже устроились в сёдлах, когда растерявшийся Аврас подскочил к командиру.

— И какие будут для меня приказания? — хмуро спросил Жнец. После обряда его всё ещё немного шатало и по уму сейчас следовало отлежаться, но времени ему на это совсем не оставили.

— Приказания? Вы совершенно свободны, господин Чисмар. Моя миссия завершена, и больше я над вами не властен, — со скучающей миной на лице сообщил Трот. — Теперь можете приступать к выполнению воли лорда Маркуса.

— Но у меня нет никаких распоряжений! — вскричал некромант, непонимающе уставившись в ненавистное лицо капитана.

Трот в ответ лишь громко расхохотался:

— А это меня вообще не волнует. Не будь вы так полезны Тлантосу здесь, на чужбине, я бы с огромным удовольствием размазал вас по первой же попавшейся скале! О, это я сделал бы с огромным удовольствием, — выдал презрительную тираду чародей. — И уж что точно я делать не буду, так это решать ваши проблемы... Прощайте, некромант Чисмар. Надеюсь, вы всё-таки сдохнете!

На этом сцена прощания закончилась, и Аврас остался один. Что делать с этой непонятной свободой, которая внезапно начала его тяготить, он не знал. Вдруг оказалось, что, получая команды от склочного капитана, жить агенту лорда Маркуса было намного легче.

Собрав волю в кулак, Чисмар через силу нагрузил вещами оставленного ему конька и, взяв его за повод, тяжело зашагал прочь. О

будущем он не задумывался, привычно разделив нависшие проблемы на простые и понятные этапы. Убраться подальше от места встречи с проклятыми пиратами, найти какую-нибудь глухую дыру, отдышаться и восстановить силы... А там, глядишь, и весточка от лорда придёт!

Несмотря на усталость и ломоту во всём теле, Аврас вскоре приноровился к ходьбе и до вечера отмахал немалый крюк. На лошади всё вышло бы гораздо быстрее, но в таком состоянии в седле не усидеть.

Странности со здоровьем некромант списывал на неудачный выход в Астрал. Всё-таки раньше он лишь стоял у порога, а в этот раз прошёл через врата этой магической реальности. И, будь его воля, он никогда бы не решился на подобный шаг. Астрал кипел от хлынувшей в него чужеродной мощи, и не со знаниями Чисмара устраивать подобные эксперименты!

С основного тракта Жнец свернул быстро и большую часть пути прошёл по заросшей тропинке, которая вывела его к неглубокому оврагу с пологим спуском. Накинув уздечку на торчащую из земли корягу, Аврас только и смог, что срубить в кустах хх'рагисом десяток веток и сделать себе подобие постели, после чего свалился без сил. Глаза жгло огнём, а голову стянул обруч боли, сознание стремительно ухнуло во внезапно разверзшуюся пропасть...

Сны для чародея часто больше чем сны. Магический Дар порой вызывает самые разные видения, среди которых можно отыскать ту крупницу правды, которая окажется полезной. Но этот кошмар некромант не забудет никогда. Он снова оказался в Астрале, где вызывал своего лорда, но только вокруг больше не было врагов-помощников. Он оказался один на один с чудовищами изменчивой реальности, и защита не выдержала их напора. Десятки монстров накинудись на мага, и ему пришлось спасаться бегством. Иногда такое испытывают маленькие дети, когда им снится, как они со всех ног бегут прочь от вырвавшегося из подворотни цепного пса. Не хватает воздуха, мышцы болят, а в ушах бьётся свой собственный крик... Дети просыпаются, и их ждёт ласка прибежавших родителей, которые всегда найдут слова поддержки для перепуганных малышей, но Аврас давно уже не ребёнок. И видения оказались у него совсем иными. Жутковатыми, от которых никак не удавалось укрыться, ускользнуть. Паутина сна не желала отпускать жертву, и оставалось лишь одно — бежать и бежать, пока хватает сил, отдавшись на волю вопящей во всю глотку жажды жизни.

Его спас Маркус. Раскаты грома, вспышки молний, и вой уже поверженных тварей порадовал слух Жнеца лучше всякой музыки. В следующий миг Чисмар повернулся к лорду и, задыхаясь, зашептал слова

благодарности. Но доверенный советник короля Фердинанда, как и часто бывало в реальности, проигнорировал речь верного слуги. Неприятно усмехнувшись, Маркус вытянул в сторону Авраса руку, и с его растопыренных пальцев сорвались пять серых лучей, вонзившихся прямо в грудь подчинённого. Чисмар ощутил, как мигом раскалился его медальон, а сердце стиснули клещи жуткой боли. Агент Тлантоса завыл от нестерпимой муки... и открыл глаза.

Лицо некроманта покрывал липкий, нездоровый пот, ломило скулы, а на грудь навалилась неподъёмная тяжесть. Тихо постанывая сквозь сжатые зубы, Аврас подтянул ноги и с огромным трудом сел.

— Раздери меня демоны! — Выругался колдун и провёл пятернёй по лбу. — Проклятье! Да что за дерьмо со мной происходит?!

Спохватившись, агент Тлантоса огляделся, но вокруг всё было спокойно. Никто не натолкнулся на провалившегося в беспамятство человека, не ограбил и не взял в плен. Хоть одна хорошая новость в эти поганые дни! Ещё бы со здоровьем разобраться... Память услужливо подсунула некроманту картинку-воспоминание, когда от лорда Маркуса протянулся к его верному слуге язык тумана, втянувшийся в костяной медальон. Быть может, всё дело в этом? К тому же и сон о чём-то подобном предупреждал.

Аврас вытащил из-за пазухи резной костяной диск и осмотрел со всех сторон. Вроде бы ничего не изменилось, разве что чуть тяжелее стал, ну да он может ошибаться. Размышляя подобным образом, Чисмар осторожно вздохнул, и с радостью ощутил, как отступает прочь странная немочь.

— Надеюсь, это я просто перенапрягся, — буркнул под нос некромант и осторожно поднялся на ноги. Недолго постоял, прислушиваясь к ощущениям, и осторожно выдал: — Пожалуй, жить можно!

Последняя мысль стала тем колдовским запалом, который вызвал волну жара и вновь отшвырнул сознание в тёмные глубины безмолвия. Разум Авраса заволокло дымкой дурмана, а перед внутренним взором возникло расплывающееся лицо лорда Маркуса. Губы мага девятого ранга беспрестанно шевелились, но слов Чисмар не слышал. Беззвучная речь его начальника лилась нескончаемым потоком, который врвался в незащитную душу некроманта водяным смерчем... И тут же вспышка яркого света, разметавшая туман и вырвавшая сознание из плена наведённого транса! Жнец снова очнулся, осознав себя лежащим среди колючих кустов с разодранными в кровь щеками.

— Мархузово семя! — простонал чародей, пытаясь снова подняться.

Во второй раз у него вышло получше — оковы непонятной болезни

больше не ощущались.

«Ещё один обморок, и хватит сил добраться до ближайшего трактира! — молча порадовался Аврас: — Вот только куда двигаться?..»

Задав этот вопрос, некромант с холодком в душе внезапно понял, что точно знает, куда теперь лежит его путь... Знание пришло к нему откуда-то извне. Оно не было оформлено в виде мысленного послания или ментальной атаки, нет, оно словно выплыло из глубин разума и стало кнутом, подгоняющим растерянного мага.

«Крид! Крид! — яростно стучало в сознании. — Вперёд! Быстрее!»

Как описать чувства чародея — повелителя незримых сил, который вдруг стал марионеткой в руках более могущественного собрата. Аврас Чисмар за время службы привык ко всякому, но столь грубое безжалостное вмешательство в его разум произошло впервые. Маг едва сдерживался, чтобы не пуститься бегом, спеша выполнить команду. Умелый некромант, привыкший властвовать над восставшими мертвецами, вдруг уподобился безмозглому зомби. Глупо это и неправильно, а ещё очень унижительно и мерзко! Буря разноречивых чувств сперва едва не захлестнула Авраса, унеся в тёмные глубины дрогнувший разум, а когда волна эмоций схлынула, в душе остался один лишь только страх...

Потеря свободы воли стала не единственной метаморфозой, произошедшей с агентом Тлантоса. К концу первой седмицы, когда желание выполнять волю неизвестного хозяина стало не таким острым, иссушающим, и удавка чародейского рабства немного ослабла, сменившись на длинный поводок, некромант смог осмыслить происходящее ясным, незамутнённым заклятием умом... И кое-что его по-настоящему удивило! Аврас очень вырос в Силе, словно в пламя его Дара внезапно щедро плеснули земляного масла. Нет, он не перескочил через уровень-другой, но и перестал быть зажатым в тесные рамки своего ранга колдуном. Что-то сдвинулось внутри Чисмара, и это что-то сделало его каким-то другим. Мучительно не хватало знаний и умений, чтобы понять, что же такое с ним творится, что случилось, и вина ли в том лорда Маркуса, или же это происки натянувшего чужую личину врага?! И как, мархуз подери, со всем этим теперь жить?!

На многие вопросы не было ответа, на многие, но не на все. Достигнув Крида, маг вновь ощутил чужую волю, обернувшуюся огненной стрелкой в голове, указывающей куда-то на восток, и увидел вспыхнувшую перед глазами надпись с именем. Очень знакомым именем!

«К'ирсан Кайфат, кажется, я начинаю тебя искренне ненавидеть!» — отстранённо подумал маг, по-дурацки шевеля губами и слепо блуждая

полубезумным взглядом.

Лохматый, небритый человек в заляпанной грязью одежде с пугающим серпом на поясе не вызывал никакого доверия, и каждый житель небольшого городка, куда забрёл маг, старался тут же перебежать на другую сторону улицы. Аврас, привыкший пугать своим тёмным искусством, внезапно превратился в мерзкого бродягу, страшного принадлежностью к самому дну преступного мира. Иногда бдительные горожане выкрикивали стражу, требуя разобраться с гнусным отребьем, и тогда у Чисмара случалась беседа с представителями власти. Вот только не было с того никакого толку! Некроманта боялись все: и бывалые солдаты на границе Баронства, и толстобрюхие, вечно пахнущие пивом стражники. Агент Глантоса в его нынешнем обличье начинал внушать почтительный трепет, стоило только заглянуть ему в глаза. Отблески тёмного пламени плескались у него во взоре, и даже лишённый Дара мог ощутить жар смертоносной волшбы.

— Иди с миром, путник, и да хранит тебя Светлый Оррис, — прыгающими губами обычно говорили защитники порядка и норовили убраться с дороги опасного бродяги. И стоило оказаться у него за спиной, как их руки начинали тут же творить охранные знаки, защищающие от злых сил, а дрожащий шепоток бежал следом: — Одержимый! Одержимый!

Аврас плевать хотел на чувства окружающих. Он шёл там, где ему было удобно, спал и ел там, где хотел. Он даже желал, чтобы его попытались остановить, чтобы кто-то встал между ним и целью. Пусть это будет воин или даже маг из Братства Отрёкшихся, пусть! Чисмар хотел драки, чтобы упоение боем заглушило душевную боль и страх, но... желающих сойтись с ним в битве не находилось. И с каждым днём в сердце всё яростнее закипала злоба.

Некромант уже восьмой день мерил шагами спокойные дороги богатого Союза городов, когда раздражение выплеснулось наружу. Тяжело повалившись на землю на перекрёстке дорог, маг с ненавистью вспомнил своего несчастного коня, павшего ещё на границе Крида в первые дни его безумия. Натруженные ноги теперь постоянно неприятно гудели, горели стёртые мозоли...

— Тьма! — прорычал маг, яростно сжав кулаки. Вновь нестерпимо захотелось крушить и ломать всё вокруг, и Аврас не стал сдерживать ненависть. Губы сами прошептали заклинание Тёмного эха, и тут же пришёл ответ неупокоенной души. На перекрёстках вечно хоронили безвестных путников, ставших жертвами грабителей и гнусных убийц, а не

обретший мира дух станет отличным проводником воли некроманта.

Скривившись, точно от боли, Чисмар достал хх'рагис и принялся испаривать дёрн, вырезая заклинание призыва. Раз здесь находится наполовину развоплощённая душа, то и тело где-то неподалёку. Осталось вдохнуть в мёртвую плоть извращённое подобие жизни и заставить подчиняться. Последняя мысль заставила некроманта содрогнуться от сдерживаемого бешенства и чересчур щедро плеснуть Силы в колдовской рисунок. Заклинание уже начало работать, когда маг понял собственную ошибку. На миг потеряв над собой контроль, он выпустил вожжи собственного могущества, и обычный восставший мертвец мог стать чем-то большим, гораздо более жутким и опасным.

Поднять мертвеца, пролежавшего в земле не один год, — не самая простая работа для некроманта. Следует укрепить костяк будущего зомби, исторгнуть дыхание жизни из земли и превратить её в новое тело, разбудить те глубинные инстинкты, которые позволят монстру исполнять приказы повелителя... Для мага уровня Авраса здесь не обойтись без жертвы, чья жизненная энергия будет перелита в новый сосуд из мёртвой плоти. Ведь срок посмертного существования нежити зависит от искусства колдуна и количества жертв.

Аврас справился без жертвоприношения. Переполюющая его сила позволила одним ударом поднять мертвяка, не тратя время на пустые ритуалы. Ах, хорошо! Как же приятно ощущать струящееся по жилам могущество, когда кажется, что способен мизинцем перевернуть целый мир. Если бы только то была его Сила, его собственная, а не подачка дарителя, будь то лорд Маркус или кто-то ещё.

Зомби вырвался из оков земли совсем недалеко от магического чертежа. Покачиваясь на полусогнутых кривых ногах, блестя новосотворенной шкурой и источая жестокое зловоние, мертвяк уставился на некроманта красными буркалами глаз.

«Приказ?! — тупым ножом резануло по сознанию чародея послание неуспокоенного. — Приказ!!!»

До Чисмара докатились отголоски терзающего монстра голода. Восставшие мертвецы обладают неким подобием разума и чувств, они всегда жаждут вкусить тёплой плоти живых и способны на многое ради утоления этой единственной своей страсти.

Некромант осторожно подошёл к зомби, старательно не обращая внимания на жуткую вонь, и кончиком серпа изобразил на лбу нежити рунический знак. Мертвец тут же затряс головой, заскрипел и омерзительно защёлкал зубами — заклинание повелителя показало ему

цель.

Шагая по дороге, Аврас обогнал небольшой купеческий обоз, вставший лагерем у дороги. Сломавшаяся у повозки ось одним махом перечеркнула судьбы многих людей. Не случись поломки, некромант никогда бы не догнал купца, и ему не пришлось бы вступать в перепалку с раздосадованным торговцем, а тот не стал бы натравливать на него охранников. И, быть может, чародей нашёл бы в себе силы сдержать гнев и ненависть... Впрочем, получается слишком много предположений! Некромант поднял зомби и натравил его на беззащитных людей, желая ощутить вкус победы и хоть на время забыть горечь чувств марионетки.

Агент Глантоса успел только к самому концу кровавой резни, учинённой нежитью. Зомби уничтожил всех, у кого не хватило ума ринуться сломя голову прочь, не разбирая дороги. Аврас увидел, как мертвяк одним ударом разорвал горло последнему из охранников и торжествующе завыл, как это умеют одни лишь неупокоенные.

Содрогаясь от омерзения и не желая больше видеть эту насмешку над замыслом Творца, Чисмар немедленно потянул за нити заклатья, подарившего твари подобие жизни. Теория некромантии учит, что поднявший неупокоенного всегда должен оставить возможность для его укрощения. Сила смерти, переполняющая зомби, может привлечь из Нижних миров не самые спокойные сущности, жаждущие обладать пусть даже таким убогим телом, а уж им придётся по вкусу и хозяин мертвяка.

Аврас ощутил знакомую дрожь связанной магии, и... мертвяк, дико зарывав, кинулся на своего создателя. Почему-то развеялось заклинание, контролировавшее волю нежити, и теперь ничто не ограничивало тварь в её неуголимой жажде убийств.

— Бездна! — выдохнул Чисмар, быстро переложив хх'рагис в левую руку и сжав пальцы правой в щепоть. — Во имя жизни, на границе Тьмы, заклинаю...

Спешно творимое им колдовство мало походило на выверенные формы классической некромантии, нет, это скорее была молитва, и не к богам или высшим иерархам Тьмы, а к первоосновам, к самому первородному мраку. Старая, очень старая волшба, ещё из тех времён, когда Некронд только-только пал, и уцелевшие адепты пытались сражаться с безжалостными имперцами, перековывая собственную ярость в силу.

Взбунтовавшийся мертвец уже тянул лапы к горлу повелителя, сладострастно рыча и предвкушая вкус его крови, как маг шевельнул кистью, выпуская Пыль Ночи. В тот же миг ослеплённая, лишённая всех остальных недоступных человеку чувств, нежить испустила тоскливый вой

и бестолково замолотила вокруг когтистыми лапами.

— Н-на! — зло выдохнул Аврас, одним движением подсекая ногу зомби, и тут же, не останавливаясь, с разворота рубанул по шее. Заговорённый клинок матово блеснул, и голова неупокоенного покатила по земле. Отскочив в сторону, некромант некоторое время брезгливо наблюдал за бьющимся на земле телом нежити, потом помянул тёмных богов и принялся нараспев читать формулу Освобождения. Движения мертвяка сразу же начали стихать, а колдовская плоть принялась сползать с костей, рассыпаясь серым прахом.

— Мархуз знает, что творится! — уже через десять минут бормотал маг, обирая трупы в разгромленном обозе. — После стольких лет я не рассчитал силы... Неупокоенный получил столько, сколько и кое-кому из демонов в пору!

Впрочем, Аврас понимал, что немного лукавит, ругаясь на слепой случай. Ведь он теперь знал пределы своей возросшей силы! Одарив мертвяка способностью противостоять воле повелителя, а затем загнав его обратно в могилу, он мог легко поднять ещё одного неупокоенного. Очень необычно для мага его ранга, очень! Радовался, правда, Жнец недолго. Заёмная, чужая мощь вредна и унижительна для подлинного адепта Искусства, а раз так, то остаётся лишь искать причину «щедрости» кукловода.

— Негодяй! Выкидыш хфурга!!!

Внезапно из-под обвалившейся телеги донёсся знакомый голос купца, так невзлюбившего Авраса. Похоже, он единственный уцелел в учинённой мертвяком бойне и теперь пытался выбраться наружу, не забывая осыпать некроманта проклятиями.

— Что-то ты больно смелый... — бешено поблёскивая глазами, выдал Чисмар и направился к недругу, покачивая серпом. Начатое следовало закончить, да и свидетели ему ни к чему.

Вот только скандальный торговец от некроманта бежать не собирался. Потрясая кулаком с зажатым в нём медальоном на длинной цепочке, купец замер около своего укрытия и теперь с ненавистью ревел:

— Ты за всё ответишь, урод, за всё! Клянусь всеми богами, ты ещё пожалеешь о своём рождении, отрыжка Мрака!

Аврас в ответ лишь издевательски поцокал языком.

— Впечатлён. Сильно! Вот только что ты мне сделаешь, человечек, а?! В тебе много жизни, не спорю, но только как это тебе поможет против меня, адепта Смерти?

Внезапно агент Тлантоса остановился и медленно растянул губы в

улыбке. После сотворения Спутника в Поднебесной маг ни разу не использовал артефакт, и серая градина колдовского ключа так и болталась у него на шее. Не стоило тратить силу призрачного воина по пустякам! Аврас тогда перелил в артефакт часть жизненной энергии жалкого старика, и потому будет совсем неплохо приумножить могущество Шкарида кровью здорового купца. Маг снял камешек-ключ с шеи и шагнул вперёд.

— Не подходи! — неожиданно сорвался на визг торгош и выставил перед собой руку с амулетом. В правой у него заблестел осязательно подрагивающий кривой засапожный нож.

Некромант лишь оскалился и резко рубанул хх'рагисом. Лезвие серпа легко перерубило плоть, и на траву упал обрубок кисти. В Чисмара полетели брызги крови, но он довольно рассмеялся и произнёс короткое заклинание. Простой и грубый Молот Силы ударил в грудь глупца, рискнувшего бросить вызов магу, и отшвырнул его обратно на обломки телеги. Немедленно раздался оглушительный треск, но разобраться, сломались ли то рёбра жертвы, лопнул позвоночник или просто не выдержала какая-то деревяшка, некромант не стал и подскочил к несчастному. Очередной взмах серпа, и ключ погрузился в рану жертвы. Маг затянул речитатив заклинания, передавая своему творению силу магии крови. В прошлый раз он обошёлся одной короткой командой, но ведь тогда обряд завершался, а теперь приходилось совершать нечто новое... Впрочем, он справился. И это будет уже его, не заёмная сила, за которую не придётся платить и которую никто не заберёт. Именно так!

Уже собираясь уходить, некромант вдруг что-то вспомнил и наклонился над отрубленной конечностью торгоша. Изловчившись и подцепив серпом цепочку, Аврас поднял амулет погибшего повыше.

— Тьма, амулет Мирта! Почему-то я так и думал, — издевательски сказал Чисмар и отбросил побрякушку в сторону. Глупец верил, что именно эта поделка спасла его от неупокоенного... Болван!

* * *

До цели Аврас Чисмар добрался лишь через три седмицы. Пришёл бы и раньше, но его выходка с обозом неожиданно сильно разозлила власти Союза городов. Правящие страной торгоши и промышленники очень трепетно относились к безопасности на дорогах, и если банду разбойников ещё могли стерпеть, то хозяина свирепой нежити никогда! По тревоге подняли десятки гарнизонов, прочёсывались леса и подлески, словно

грибы после дождя, на каждом углу возникали сторожевые посты, где порой встречались и маги. Но некромант уцелел. У него была неплохая фора, да и, как уходить от погони, он знал и умел.

Ещё в разгромленном обозе чародей сменил одежду, а в ближайшем городке нанял подводу, скрыв приметный серп в сене. Он петлял и путал следы, как раненый рыкач, уходящий от охотника. Обретённое чувство цели стойко указывало в одну сторону, и проливший кровь маг мог теперь двигаться не самым коротким и очевидным для преследователей путём. Жаль только, это не спасло его от неприятных встреч.

Поздно вечером на въезде в крупное село его внезапно остановили на временной заставе. На их беду, к трём солдатикам приписали юнца-мага, всей душой жаждущего поймать врага. Хоть какого-нибудь, но врага! И прибывшего в чужое селение человека мальчишка тут же приказал запереть в амбаре. Для выяснения обстоятельств, как он пояснил. Мол, нечего на ночь глядя по дорогам шастать, вдруг обидеть кого хочешь?!

Первым почти случайно умер возница. Он испуганно что-то лепетал, прося отпустить его к свояку, когда Аврас подхватил хх'рагис и метнулся к зевающему солдату. Кончик серпа чиркнул по тощей морщинистой шее крестьянина, и мужик повалился на спину, хрипя и зажимая рану рукой — заговорённая сталь задела жилу.

Первый вояка получил рукоятью в висок и тихо сполз на землю, никого не беспокоя и совсем не мешая. Следом пришёл черёд стоящего рядом мальчишки, но его Чисмар ткнул растопыренной пятернёй в глаза и тут же добавил пару раз кулаком. Держать удар сопляк не умел и немедленно повалился в пыль, скуля и прикрывая окровавленное лицо руками.

Заклинание ночного зрения, тут же сотворённое опытным Аврасом, показало ему всю картину боя и заставило довольно ухмыльнуться. Двое ещё не вступивших в схватку бойцов оказались тёртыми калачами, не спешащими впустую рисковать жизнями. Они перебросились парой слов и начали не спеша обходить чародея-убийцу с двух сторон, дав ему время подготовить удар.

— Глупцы! — рассмеялся маг и скороговоркой выкрикнул одно за другим два заклинания. Немедленно возникшие из воздуха струйки дыма ворвались в глотки солдат, и тем стало не до драки. Чародейство не давало дышать, и теперь воинам предстоял тяжёлый бой за каждый глоток воздуха. Маг же продолжал смеяться и когда направился к стонущему юному колдунчику, на ходу доставая камень Спутника.

В тот день Шкарид обрёл силу ещё четырёх человек...

Нельзя сказать, что тот случай упростил жизнь беглеца, а потому к поставленной кукловодом цели Аврас прибыл тайком, сторонясь людных мест, и предпочитая тихое спокойствие лесных троп. Не было больше и убийств.

Замок барона Орианга встретил Чисмара обугленными развалинами, стайками перепуганных крестьян и чёрной точкой транспортного пузыря Нолда, уходящего на восток. Он опять опоздал?!

— Отец, что здесь случилось-то? — с трудом заставляя себя быть вежливым, спросил Аврас у крепкого старика с мальчонкой на шее.

— Дык, драконы — тварюки поганые — на днях налетели, хозяев и простых людишек пожгли... — пожевав губами и внимательно изучив бесцветными глазами лицо некроманта, выдал дед. Внук его при этом с удовольствием дрыгал ногами.

— Многих пожгли? — зачем-то уточнил Аврас, мучительно размышляя, что же ему делать дальше.

— Мно-огих, — протянул старик, но тут же довольно добавил: — Да не всех. Капитан баронский уцелел, да ещё солдаты с ним были. Как зверюги яриться перестали, так они и уехали.

— Капитан? — немедленно заинтересовался некромант. — А звали его как?

Сразу крестьянин отвечать не стал. Он зачем-то из-под руки посмотрел в сторону леса, затем, играя, подёргал мальчика за грязную пятку, на что тот задорно рассмеялся.

— И чего он вам всем сдался? Эти колдунские выкормыши все интересовались: кто таков, зачем, почему, куда пошёл? Ты вот теперь, господин хороший... Я вот что думаю, раз в огне тварюг проклятущих уцелел, то так тому и быть. Верно?! Нешто плохой человек дракона обезумевшего убить сможет?! — наконец выдал крестьянин, и некромант немедленно простил ему паузу.

— Имя, как его имя, отец?! — воскликнул маг и удостоился укоризненного взгляда.

— Имя, имя... Ненашенское у него имя. Кырсан Кафат или как-то так. При нём ещё уродец зелёный был да зверёк забавный, ласковый. Вот с ними-то он в сторону гномьих гор и подался, да, — ответил старик и рассудительно заметил: — Ему ж теперь далеко бежать надо. Чтобы заморские колдуны не нашли, и вообще...

Большого дед говорить не стал. Неожиданно старик с внуком заторопились в сторону деревни, будто испугались чего-то, но Аврас останавливать их не спешил. Некромант замер, прикрыв глаза, полностью

отдавшись проснувшейся воле кукловода. Его цель — бывший капитан Львов К'ирсан Кайфат, нет в том больше никаких сомнений, а значит... значит, он знает куда теперь идти. По жилам тут же начал разливаться жар нетерпения, торопя неповоротливую марионетку. Он найдёт проклятого богами выродка и тогда освободится от чужой воли, передав капитану наведённые чары подчинения. О боги, в Сууд, скорее в Сууд!

Глава 18

Над оазисом клубился густой, чёрный как смоль дым. Горели деревья, кусты, полыхали дома. На единственной улице в лужах крови лежали тела убитых, а у крайнего дома билась в судорогах и никак не желала умирать раненая двумя стрелами лошадь. В шестой день второй седмицы лета небольшое селение Черкес'суар перестало существовать.

— Неплохо, очень неплохо, капитан, — радостно потирал сухие ладошки старейшина Равиз. — Твои воины в бою подобны демонам пустыни. Свирепы, бесстрашны и неудержимы... Твоим тотемом должен стать лев, разгоняющий стаю шакалов, как ты разогнал проклятых сынов Кадафа.

Услышав про льва, К'ирсан скривился под маской и резко поднял руку, прерывая увлечёвшегося нанимателя.

— Уважаемый Равиз, мои солдаты исполнили наш договор, как и условлено. Оазис взят, воины Кадафа убиты, остальные взяты в плен. Пришло время платить. Пять золотых за голову полонянина и десять за каждого убитого с оружием в руках, — жёстко напомнил старику Кайфат. — Не забудь про лошадей, припасы и сотню золотых сверху...

Капитан с глубоко запятанным в глазах презрением посмотрел на старейшину рода. Мерзкий старикашка, привыкший командовать своими многочисленными родичами и жёнами, ненавидящий всех, кто не принадлежал его племени, не вызывал у К'ирсана ни крохи доверия. Он не может не обмануть, просто не может. Повелитель мелкого племени пустынных бродяг обязан расплатиться с чужаками-наёмниками предательством, и ответ Кайфата станет очередным кирпичиком в становлении его отряда. На виду обмен улыбками и взаимными любезностями, а за сладкой патокой речей — яд и заговорённая сталь кинжала. Только так можно выжить в Загорном халифате, мире интриг и дворцовых переворотов.

— Я хозяин своего слова, фалет Кайфат, и твоё недоверие ранит моё сердце, — прижав руки к груди, поклонился глава пустынного рода. — Подожди совсем немного, и ты сам устыдишься своих слов...

— И в мыслях не было бросить тень на твою честь, Равиз, — успокоил нанимателя К'ирсан, вот только в глазах у него не появилось ни капли тепла.

Захват никчёмного оазиса капитан провёл по всем правилам военной

науки. Штурм был подобен удару Мастеру Меча — столь же быстр и неотвратим. У защитников просто не оставалось шансов на победу. Поручив половину отряда Согнару, капитан отправил его незаметно обойти поселение с тыла, а сам с остальными солдатами пошёл в атаку, обещая много шума и крови.

Бойцов уже ждали, хотя, быть может, местные жители привыкли так встречать всех незваных гостей. В воинов Кайфата, двигавшихся клином с командиром на его остриё, немедленно ударил десяток стрел, а следом, накатила волна поднятого магией песка. Колдун рода не собирался тратить время на разговоры и обмен любезностями, предпочитая пустить в ход свои самые веские аргументы. Будь на месте пришедших из-за Орлиной гряды бойцов кто-нибудь другой, то после первой же атаки уцелела бы едва ли половина отряда. Разгром легко довершили бы мрачные воины с кривыми саблями и круглыми щитами, притаившиеся среди деревьев.

Задумку защитников испортил К'ирсан. Коротким колдовским импульсом отклонив часть стрел в сторону, он встретил удар шамана. Игры с Астралом в замке барона не прошли даром, и стоило магу ощутить накатывающее заклинание, как он сотворил сотню невидимых лучей, изорвавших плетение чужого чародейства. Для воинов с обеих сторон схватка колдунов выглядела как покотившаяся от оазиса плотная стена песка, но через какую-то секунду бессильно осыпавшаяся безобидным песком.

Ответили наёмники арбалетными болтами, легко прошивающими густую листву кустарников, редкие кольчуги и даже щиты. Натасканные суровым сержантом Согнаром, стрелки хорошо знали своё дело, и уже второй залп защитников выглядел жалко: над головами солдат бестолково свистнуло лишь несколько стрел. Не желая рисковать, Кайфат немедленно приказал арбалетчикам ответить глупцам.

На месте вражеского командира капитан подпустил бы неприятеля поближе, и тогда его лучники наверняка собрали бы неплохой урожай смерти. Поэтому, приказав начинать движение, К'ирсан, был готов в любой момент испепелить десяток врагов, выпустив на свободу два мощных заклинания, уже подрагивающие на кончиках пальцев.

Обошлось. Из-за деревьев, подбадривая себя криками и размахивая саблями, выскочили защитники, и трое из них тут же упали с болтами в груди, остальных же встретили солдатские мечи. На стороне наёмников была дисциплина и защитные амулеты Кайфата, а на стороне их врагов — праведная ярость и порой лучшее владение клинком, ну, и о численности

забывать не стоило. Местных оказалось почти вдвое больше, и солдатам пришлось туго. Не желая слишком увлекаться магией, К'ирсан бился, словно обычный воин. Здешние вояки знали толк в игре клинком, но противостоять мастерству капитана не могли. Его зачарованный меч играючи рассекал человеческую плоть, и за считанные мгновения он справился с тремя бойцами.

Враг дрогнул и остановился в смятении, Кайфат немедленно кликнул арбалетчиков. Пара удачных выстрелов отбросила двух жителей пустыни почти на сажень назад, а потом, потом кто-то из защитников увидел поднимающиеся у них за спиной клубы дыма. В дело вступили воины Тёрна, и это довершило разгром. Обитатели оазиса кинулись на помощь оставленным в селении близким, забыв о правилах боя и подарив победу врагу...

Обозревая результат своей работы, К'ирсан с грустью отметил, что не испытывает ни капли вины. Чужая земля — чужие обычаи, а сам он давно уже свирепый рыкач войны. Разбойник, продавшийся за деньги такого же бандита, решившего захватить для своего племени ценную землю, а теперь задумавшего обмануть ненавистного пришельца из-за гор. Как же всё это глупо и мерзко!

Его солдаты моральными терзаниями голову не забивали и деловито обшаривали карманы убитых, кто-то шуровал внутри домов, отогнав в сторону плачущих обитателей. Единственный жёсткий приказ Кайфата не насильничать исполнялся строго, без лишних оговорок. Сержант постарался довести до сведения наёмников нетерпимость их командира к любителям брать женщин силой, и те держали свои желания в узде. Капитан был скор на расправу — все знали это даже слишком хорошо!

Рядом с К'ирсаном и старым Равизом, изучающими поле битвы, замер гордый Гхол, опирающийся на привычное короткое копьё-пальму. Маленький гоблин пошёл в атаку с Согнаром, и именно он сразил в поединке колдуна племени. Натасканный самим Рыргой, зеленокожий ург легко отразил волшбу старого заклинателя пустынных духов и добил его ударом копья прямо в сердце. Вид воинственно улыбающегося ушастого коротышки почему-то раздражал Равиза, заставляя его хмурить брови и зло цыкать зубом. Легко читающий человеческие эмоции, Руал насмешливо свистел, сидя на плече у хозяина, чем ещё больше раздражал старика.

Вождь племени, натравивший на соседа наёмников, окончания схватки ждал, укрывшись за песчаным барханом, готовый в любой миг вскочить на коня и умчаться прочь, но стоило стихнуть звону мечей, как он тут же разыскал капитана.

— О, вот и мои сыновья прибыли! — с мрачным торжеством в голосе объявил Равиз, указывая на вылетевших на окраину селения всадников. Старик отступил от командира наёмников на несколько шагов и рассмеялся, показывая жёлтые зубы. По бокам от него немедленно встали двое воинов с ятаганами.

— Это должно что-то значить? — спокойно поинтересовался К'ирсан, скрестив руки на груди. Гхол шумно задышал и встал за его правым плечом. Со всех концов захваченного оазиса начали подтягиваться заподозрившие неладное наёмники, кто-то принялся звать сержанта.

— Верно, значит, — довольно кивнул старейшина. — Больно высокую цену ты запросил, капитан, возражения имеются. У меня здесь полсотни здоровых воинов, а среди твоих один убитый и семеро раненых. Твои солдаты хорошо сражались, даже слишком хорошо, но они устали и не готовы к новому бою. Уходи, фалет Кайфат, возьми двадцать золотых и уходи! Это моя последняя цена.

— Ты только что здорово поднял цену наших услуг, уважаемый, — качнувшись на носках, с тихим смешком выдал К'ирсан, и, похоже, брат в руки меч он не собирался.

— Глупо, фалет, очень глупо для военного вождя... — с деланным сожалением развёл руками старейшина. — Старые мудрецы учат: говори, лишь когда ты силен, и молчи, когда слаб, а ты нынче слаб, фалет...

Когда К'ирсан Кайфат неожиданно выбросил вперёд руки и по глазам резануло жгуче-зелёным, сделать никто ничего не успел. Две плети Нергала рассекли тела охранников Равиза, и те повалились в пыль, обливаясь тёмной кровью. На дороге повисла мёртвая тишина, разорванная ровным голосом капитана наёмников:

— Мне не понадобятся мечи воинов, чтобы расправиться с твоими головорезами, Равиз.

К'ирсан развёл руки в стороны, и лишённые колдовского Дара разглядели десятки потрескивающих зелёных молний, окутавших его пальцы.

— Ну, зачем сразу шуметь. Совсем не надо шуметь! — Старейшина быстро справился с потрясением и успокаивающе затряс руками. — Плохой сегодня день, Тасс печёт как никогда. Я погорячился, ты погорячился, так давай теперь поговорим спокойно, как и пристало настоящим вождям. С твоей первой ценой я всё же соглашусь, она будет достойна тебя и твоих воинов, но вот насчёт увеличения... Ты поспешил ведь, да? Кровь молодая, как огонь жаркая...

— Отдашь припасом на седмицу для каждого бойца, — резко обрубил

К'ирсан, уставившись в глаза старейшины.

— Вот и хорошо, вот и правильно. А колдовство ничего хорошего не приносит, это я тебе как глава рода говорю!

— Но если я волшбой обнаружу отраву, то многие из них умрут, — пообещал Кайфат, указав на сородичей Равиза.

— Говорю же, всё зло от этого колдовства, всё зло! — сокрушённо помотал головой старик и принялся отдавать приказания.

Дальше Равиз юлить не рискнул и расплатился с К'ирсаном по чести, вызвав недовольство жаждущих крови молодых сородичей. Против воли старейшины племени они не пошли, а к недовольным взглядам и проклятиям в спину капитан относился откровенно наплевательски.

Слух об этом найме прокатился по пустыне, добравшись до самых отдалённых закоулков. Отряд капитана Кайфата стал известен среди тех, кто с готовностью покупал мечи умелых воинов, появилась возможность торговаться.

С заказчиком штурма Черкес'суар К'ирсану по-настоящему повезло: свежесозданный отряд только прошёл через тоннель гномов и застрял в городе, выросшем у тракта. О них никто не знал, идти дальше оказалось некуда, и капитан с сержантом едва ли не ночевали у грубой карты, выбирая маршрут движения. Людей следовало кормить и платить жалованье, а дно кошелька запасливого Тёрна уже показывало дно, вот и мучались командиры поисками выхода из опасного тупика. Из Баронств они уходили в слишком большой спешке, и думать о будущем приходилось уже на бегу.

Старейшина нашёл их сам. Равиз давно лелеял мечту о захвате чужого оазиса, да только жалел воинов. Колдуна у племени не было, и бой за Черкес'суар вполне мог окончиться печально: защитники и атакующие, обескровленные войной — лёгкая добыча для остальных стервятников пустыни. Приз важно не только захватить, но и удержать! Бесхозные наёмники, ищущие работу, стали для лелеющего захватнические планы старика настоящим даром небес. Он легко согласился на названную сумму, рассчитывая без труда расправиться с уцелевшими, но жизнь всё расставила по своим местам.

Теперь заказы посыпались на отряд один за другим. Им не пришлось ждать и седмицы, как их нашёл новый наниматель, и здесь уже развернулся Тёрн Согнар. Он с удовольствием торговался за каждый медяк, не упуская ни одной мелочи. К восьмой седмице лета солдаты К'ирсана поучаствовали ещё в двух сражениях, где потеряли двоих товарищей, но выжившие не роптали — платили им теперь очень щедро. Пару раз отряд нанимали для

сопровождения крупных караванов, везущих товар из Суры в Сураль и обратно. В Лайлате появился новый претендент на трон халифа, и под покровом начавшейся смуты торговцев грабили все, кто хотел и имел на то достаточно сил. Потому купцы пошли по проверенному пути, не жалея золота и нанимая для охраны небольшие армии. Теперь любителям чужого добра приходилось щедро платить за разбой, и от купцов отстали.

Выполнив последний контракт и пожелав отдохнуть, Кайфат увёл отряд к поселению на границе Залимара и Лайлата, где бойцы могли получить всё то, чего не хватает в походе, — много вина и дешёвых шлюх. Уставшие от напряжения войны люди спускали пар, забыв о бродящей совсем рядом смерти.

— Как всегда, они не знают, чему больше рады: что могут щупать баб и лакать вино или же что ты теперь не стоишь над ними как вестник Кали, — радостно объявил ввалившийся в палатку командира Тёрн, спихнув гоблина с подушки и торжественно усевшись на освободившееся место.

Кайфат, уже который день корпевший с самопишущим пером над листом пергамента, медленно поднял голову и уставился на друга затуманенным взором.

— Не смотри на меня так! — замахал руками Тёрн. — Никогда не знаешь, что за дурь вам, колдунам, в голову придёт...

— Думаешь? — с прежней задумчивостью уточнил К'ирсан.

Сержант важно кивнул и пояснил:

— О, да в тебе така-ая дурь бродит! Ну, сам посуди, зачем ты тогда Люсиля убил? Просто взял и убил?! Солдаты до сих пор вспоминают...

Люсилем звали одного из бойцов гарнизона, уцелевших после атаки драконов и поддавшихся уговорам Согнара уйти в Халифат. Как только отряд покинул тоннель, К'ирсан приказал построить бойцов и подозвал к себе Люсиля. Особенно церемониться капитан не стал и сразу обвинил солдата в предательстве. Тот шпионил для барона, донося хозяину о каждом шаге капитана. Именно Люсиль рассказал барону о встрече Кайфата с нолдским магом и положил начало серьёзной размолвке капитана с нанимателем. Побледневший солдат искать оправдания не стал и выдал длинную тираду о долге перед человеком чести, дворянином, а не капитаном-дезертиром...

— Ему, конечно, не стоило кричать о твоём прошлом и бегстве из армии Зелода, но и с непонятными завываниями вспарывать человеку живот... Это ты что-то перегнул палку! Да половина солдат была готова тут же бежать прочь. Их остановило лишь отсутствие денег на оплату

обратного прохода! — уже без шуток, совершенно серьёзно сказал Тёрн.

— Я ненавижу предателей, — твёрдо повторил К'ирсан, изгнав из глаз задумчивость. — И глупцов. Если же два этих качества соединяются, то неудачнику пора оправляться в гости к предкам.

Согнар закатил глаза и ударил себя по колену:

— К'ирсан! Нечто вроде этого ты и выдал остальным. Вот только мне-то можешь сказать правду, а?! Ну не верю я тебе что-то, не верю и всё!

Сержант выжидательно уставился на товарища, но тот молчал, опустил голову. Тёрн недовольно крикнул и уже начал подниматься, как Кайфат заговорил.

— Пришло время наложить на меч последний заговор. Чары надо скрепить силой крови молодого воина, и выбор пал на Люсиля. Он оказался тем продажным мерзавцем, чья жизнь немного значила для этого мира. В своё время я приказал Руалу последить за участниками встречи с Истинным магом, и малыш показал про Люсиля очень неприятные вещи!

— Это мохнатый что-то там показал?! — недоверчиво воскликнул Тёрн, чем заработал укоризненный взгляд капитана. Сержант помянул богов Тьмы и в сердцах почти повторил слова Равиза: — Мархузова волшба. От неё только зло и смута!

— Ты даже не представляешь, насколько прав, — рассмеялся в ответ Кайфат. — Неважно, как она называется: магией ли или просто наукой, — но смущения в умы приносит ой как немало!

— Ну да... — немного ошарашено протянул Согнар и кивнул на листок перед капитаном. — Очередная твоя задумка? Из высоких, так сказать, сфер!

Последнюю фразу сержант произнёс, подняв глаза к потолку и покрутив кистью, чем сильно рассмешил урга.

— А ты что ржёшь, зелёная отрывка Тьмы?! — неожиданно разозлился Тёрн и направился к выходу, бросив через плечо: — Командир, я буду у себя. Если что, пришли пушистого!

Согнар уже потянулся задёрнуть за собой полог, как его остановил голос К'ирсана:

— Тёрн, прикажи, чтобы этой ночью никто не входил ко мне в палатку. И... сам не заходи. Боюсь, происходящее тебе может не понравиться.

Сержант с удовольствием помянул мархузовых предков друга.

— Если хотел разжечь моё любопытство, то считай, что тебе удалось! Я сейчас распоряжусь насчёт охраны и вернусь, и только попробуй меня не пустить.

Задёрнув полог, Тёрн поспешил к костру, у которого лежали трое

дозорных. Тихий шипящий смешок, донёсшийся из-за спины, заставил пробежаться по спине стайку мурашек.

Поставив двух караульных в паре саженей от полотняных стен, Согнар быстро нырнул внутрь палатки и даже вздрогнул от окрика:

— Вход плотно закрой!

Голос К'ирсана звучал незнакомо, походя на рычание дикого тролля, да и сам он выглядел необычно. Совершенно голый маг лежал на спине, вытянув руки по бокам и подложив под голову свёрнутую циновку. В полумраке его изуродованное лицо казалось ненастоящим, подчёркнуто страшным. Вокруг суетился такой же обнажённый ург, сверкая золотом глаз.

— Кажется, ты был прав. Кое-что меня всё же может удивить! Да, скажем так, удивить, — с любопытством протянул Тёрн, за что удостоился злого взгляда друга.

— Сядь в углу и, ради всех этих хфурговых богов, помолчи. Просто смотри, ничего не бойся и ничему не удивляйся, ясно?! — прорычал-прошипел К'ирсан и с неприятным смешком добавил: — Прыгун последит, чтобы ты глупостей не наделал.

На колени Согнара запрыгнул добродушно урчащий Руал, а сержант с сожалением подумал, что просьбу капитана придётся исполнить в точности. Милый и пушистый зверёк имел дурную привычку исполнять волю хозяина буквально. Что с него возьмёшь, тварь бессловесная, а в К'ирсане души не чаёт, вот и готов ради него в лепёшку расшибиться. Или глотку кому перегрызть, уж это Прыгун отлично умеет!

— Я всё понял, Пушистый, не дурак! — Тёрн кончиком пальца потрогал жёсткую шёрстку зверя и прислушался к довольному урчанию.

В это время внутри палатки начало разворачиваться колдовское действо. Гоблин устроил вокруг лежащего капитана нелепые пляски. Даже далёкий от магии Согнар не ощущал в них ни капли чародейства, а одно лишь глупое фиглярство. Высоко вскидывая колени, кривляясь и завывая, Гхол походил на опасного безумца, отравившегося вытяжкой ядовитых грибов.

Через минуту упав на колени, ург испуганно зашептал:

— Не выходит, хозяин. Шаманский бубен надо, без него никак!

— Продолжай, пока не получится, — яростно потребовал Кайфат, и Согнар поймал странный зелёный отблеск в его глазах.

Смущённый неудачей, гоблин выскочил на ноги столь резко, что задел головой потолок палатки. Туго натянутая парусина загудела, но Гхол уже ничего не замечал. Высоко запрокинув голову и затянув гортанную,

вызывающую мороз по коже, песню, он принялся ритмично притоптывать и щёлкать пальцами. Через десяток секунд он вдруг поймал нужный ритм и пошёл снова по кругу.

Согнар происходящим искренне наслаждался, забавляясь нелепыми кривляниями урга, но в какой-то миг ощутил, как перед глазами всё поплыло, мир начал двоиться. Первобытный танец Гхола неожиданно заморозил разум сержанта, едва не накрыл его пеленой беспамятства, и, пока тот сражался с дурманом колдовства, блестящий от пота ушастый коротышка успел закончить ритуал. Следующее, что Тёрн помнил, это — гоблин, сжавший руками голову хозяина и что-то напряжённо высматривающий в глубине его глаз.

Неожиданно захрипевший и забившийся на полу К'ирсан напугал Согнара, он даже дёрнулся было встать, но о себе немедленно напомнил Руал, толкнув сержанта носом в шею. На лбу старого товарища капитана тут же выступила испарина, и он покладисто откинулся назад. Всё понятно, будем просто наблюдать!

Припадок Кайфата излечил гоблин. Буркнув нечто невнятное, он с размаху отвесил телу хозяина пощёчину и прорычал короткую фразу на ургском. К'ирсан расслабился и закрыл глаза, а гоблин с видимым удовольствием распрямил спину и с хрустом потянулся. Возмущённый поведением обнаглевшего раба, Тёрн шумно задышал. Словно только вспомнив о существовании зрителя, потешный коротышка посмотрел в его сторону, и Согнар заледенел. В глазах гоблина плескались океаны ядовитой зелени, словно в теле урга поселился кто-то более могущественный и опасный.

«М-мать!» — мысленно выдал Тёрн и ощутил, как в животе у него предательски заурчало.

Неизвестный монстр нападать не спешил и весело, как-то знакомо, ухмыльнулся. Мол, всё в порядке, сержант! Согнару от этого как-то вдруг стало спокойно и легко, и он уже без страха принялся наблюдать за работой мага. Посмотреть было на что. Гоблин успел подхватить лист пергамента, над которым до этого корпел К'ирсан, и, наложив его на грудь лежащего капитана, принялся тонким стальным стержнем обводить каждую линию, следуя одному ему известному порядку. Кончик необычного стило светился зелёным, и с него словно стекала струйка непонятной светящейся субстанции, постепенно покрывающая узор. Как только на листе не осталось ни одной свободной чернильной чёрточки, ург отбросил в сторону укоротившийся стержень, хлопнул в ладоши над рисунком и грубо сорвал листок. Прежде чем пергамент полетел в дальний угол палатки вслед за

стило, Тёрн разглядел, что лист теперь был девственно чист.

— Вот и всё! — пояснил оторопевшему Тёрну ург, подмигнул и... повалился на пол, по-бабьи закатив глаза.

— Да что здесь происходит? — прошептал растерявшийся сержант и ему неожиданно ответил К'ирсан:

— Да, считай, уже ничего. Выпить есть?

Кайфат с огромным трудом поднялся и потёр рукой грудь. Согнар только теперь разглядел проступившие на воспалившейся коже детали сложного узора.

— Жжётся-то как! — недовольно проворчал К'ирсан и прикрикнул на друга: — Так ты меня угостишь выпивкой или нет?! Тогда сидел с глупой рожей и теперь, как идиот, пялишься...

Сунувшийся к сундучку с припасами, Тёрн потрясённо замер. Он уже начал догадываться об ответе, но всё же спросил:

— Как ты мог что-то видеть, если лежал на полу без сознания...

Маг, трясший за плечо посапывающего гоблина, раздражённо фыркнул.

— Я задумал сотворить один ритуал, но провести его можно только над другим, — ещё раз погладив рисунок у себя на груди, сообщил Кайфат. — Вот и пришлось переселиться в тело Гхола, а его душу пересадить в моё. Фокус сложный, но я справился. Опыт уже был, да и наш гоблин не новичок в таких играх...

— Так ты... — голос сержанта предательски дрогнул, но вино в бокал он налил, не расплескав.

— Да, я! И по морде себе-Гхолу звезданул, и тебя подразнил, всё я, — устало подтвердил Кайфат и принял бокал. — Спасибо. Ты, пожалуй, иди, а то утро уже...

Но так просто Тёрн уходить не собирался.

— А зачем ты гадость эту над собой учудил?

— Тысяча мархузов... Да просто вдруг понял, что жизнь моя нынче не стоит и ломаного гильта, а потому неплохо иметь хоть какой-то шанс урвать у смерти лишний миг-другой.

Пока друг говорил, Согнару он вдруг показался древним стариком, бесконечно уставшим от вечной борьбы за жизнь. Не таким, совсем не таким знали К'ирсана друзья и враги, но и у железного капитана могут быть редкие минуты слабости. Если только Тёрну это просто не показалось!

С удовольствием допив вино и начав одеваться, Кайфат привычно потребовал от сержанта:

— С утра собери бойцов. Пусть приведут себя в порядок, а после обеда мы выступаем.

— Разве у нас появился наниматель? — удивлённо спросил Согнар, присутствовавший на всех переговорах капитана. — Или я чего-то не знаю?

— Не знаешь. Говорят, здесь недалеко пророк живёт. Гадает, ворожит, в прошлое заглядывает, грядущее зрит... Мне бы хотелось с ним потолковать. Давно уже собирался, ну да всё случая не было. А теперь видишь, как сложилось! — увлечённо сообщил К'ирсан, а Тёрн вдруг с тоской подумал, что только пророков им всем и не хватало.

Глава 19

Ответ из дворца стал для Лакристы Регнар приятным сюрпризом, поднявшим настроение на недостижимую высоту. Стоило женщине увидеть на посыльном форму королевского курьера, как радость захлестнула её с головой. Страшно захотелось сделать окружающим какую-нибудь приятную мелочь, да хотя бы вручить молодому гонцу пару монет, чтобы было на что гульнуть вечером в кабаке.

Текст письма не походил на обычную любовную переписку влиятельного правителя и его любовницы, но и сильно отличался от сухого официоза приглашения на аудиенцию к королю. Она уже прощена или Его Величество сделал первый шаг к примирению? Неважно, она была готова расцеловать каждого из своих гостей, подаривших ей встречу с возлюбленным.

Новость облетела дом со скоростью лесного пожара, и Олисия с Талоей восприняли её с радостью провинциалок, приглашённых на столичный бал. Началась страшная суэта, выбор и бурное обсуждение нарядов, причёсок и драгоценностей — всех тех невозможно важных для каждой женщины вещей, которые сложно представить и понять мужчине. Среди этого бедлама Бернар Луази выглядел островом спокойствия в бушующем океане страстей, невозмутимо листая газету в полюбившемся кресле у окна. Причин для волнения маг не видел, предпочитая с пользой тратить время...

Всё же визит к королю отличается от встречи с любым другим мужчиной, и опоздание породит множество совсем не нужных проблем. Государь желал видеть свою любовницу и её гостей в полдень, приглашая насладиться беседой за чашкой ароматного травяного чая в Зелёной беседке дворцового сада, и карета Лакристы Регнар подъехала к воротам королевской резиденции за полчаса до назначенного срока. Впрочем, терзаться лишними ожиданиями их не стали, и Гелид Ранс появился точно в срок.

К разочарованию Насти, король никак не показал, что рад её видеть, отделавшись сухим, ничего не значащим приветствием. Настроение у женщины немедленно испортилось, даже заставив забыть на время о завязавшемся разговоре. А ведь темы для бесед государь выбирал интересные!

— Знаете, обычай магов Нолда брать нескольких жён всегда казался

мне какой-то дикостью. Даже то, что ему следуют не только чародеи по всему Торну, вызывает с моей стороны одно лишь непонимание, — с мягкой улыбкой поведал Бернару Гелид, поглядывая на него поверх чашки.

Похоже, король не собирался оскорбить или как-то унижить достоинство чародея, а потому он всячески показывал, что его слова не более чем праздный интерес хозяина к гостю.

— Но, глядя на то, сколь дружны ваши супруги, господин Луази, я начинаю на многое смотреть иначе! — задорно подмигнув расстроенной Лакристе, вкрадчиво продолжил король, но не утерпел и расхохотался. Монарх не смог удержаться от мальчишеского желания подколоть любовницу, но и обижать её не хотел. Шутка, говорили его глаза, и Лакриста с облегчением принялась обмахиваться веером.

Король Зелода для полуденного чаепития облачился в простой серый камзол с нашитым узором из витого чёрного шнура и крупными серебряными пуговицами, чёрными штанами и короткими сапожками на шнуровке из кожи речного дракона. Как всегда, на боку у государя висел старый потёртый молот, приковывающий внимание своей явной чужеродностью даже неискушённому наблюдателю. На его месте лучше смотрелся бы меч из дымчатой стали в ножнах из кожи морского вепря, но Гелид хорошо знал, какое оружие спасло ему жизнь и вернуло трон, а потому не собирался оставлять без присмотра столь ценный артефакт.

— Вы совершенно правы, Ваше Величество, — вежливо согласился Бернар, держа свою чашку обеими руками на манер вельможи из Загорного Халифата. — Несколько жён доставляют больше радости мужчине, но только если это действительно любимые и любящие жёны! Такое не всегда встречается.

Женщины в беседе почти не участвовали: Олисия и Талоя скромно сидели рядом с мужем, лишь изредка поглядывая на короля, а Лакриста устроилась по правую руку от Гелида, всячески показывая свою покорность воле господина. Похоже, иного от Насти и не ожидалось. Правда, если ты молчишь, это совсем не значит, что не слушаешь! Немного успокоившись, королевская любовница стала ловить каждое слово, прозвучавшее за столом, привычно выискивая скрытые смыслы, пытаясь найти двойное дно. Ну, не мог же молодой Ранс тратить время на пустой разговор с каким-то магом, к тому же совсем не Истинным, ради одной только возможности увидеться со своей возлюбленной! И уж точно его мало волновали вопросы многожёнства. Тогда что?!

— Знаете, уважаемый Бернар, а ведь Республика Нолд уникальна не только в вопросах построения семьи! Одно только политическое

устройство чего стоит, — точно обкатывая на языке каждое слово, проговорил король. — Уже много тысяч лет, как на Торне нет ни одного другого такого государства, где у власти стоят чародеи. Не просто один могучий маг, а сложная иерархия волшебников всех мастей и рангов!

— Простите, Ваше Величество, но что здесь удивительного?! — Броня ледяного спокойствия Бернара неожиданно дала трещину. — Чем власть повелителей Стихий отличается от правления любого короля?! За исключением мелких деталей, разумеется...

На лице Гелида проступило сожаление. Он и не собирался скрывать недовольство собеседником, неспособным понять простые, но донельзя важные вещи.

— Господин маг, любой ваш собрат всегда стремится познать и подчинить окружающий мир. В самой природе чародейства кроется нечто такое, что заставляет рваться ввысь, стремиться подняться по ступенькам могущества к неведомым пока вершинам. Государство, управляемое одним таким выскочкой, может стать великим, а может захлебнуться в пучине невзгод, но страна, где таких одержимых могуществом много... О-о, эта держава может не только сама рухнуть в Бездну, но и утащить за собой весь мир.

— Нолд создан больше двух тысяч лет назад, а мир и не думает катиться во Тьму, Ваше Величество... — по-прежнему вежливо, но твёрдо возразил Бернар.

— Да, но мы стоим на краю пропасти! — внезапно рыкнул король и едва не врезал кулаком по столу. На скулах Гелида заиграли красные пятна, он тяжело задышал, но тут же взял себя в руки. — Прошу прощения, я несколько увлёкся спором... Мне нет никакого дела до политического устройства вашей Республики, но и смотреть со стороны за играми магов тяжело и больно. Почему они никак не запомнят, что мир не игрушка, и совсем рядом живут обычные разумные, далёкие от игр чародеев?!

Талоя и Олисия обеспокоено зашевелились рядом с мужем. Разгневанный король, пусть даже он и правитель чужой страны, подобен взбешённому хищнику, уже выбравшему жертву. Путь к плахе короток, а значит не стоит вызывать недовольство могущественных особ, особенно если ты сидишь у них в гостях.

Не слишком приятно ощущала себя и Лакриста. Она старательно прятала глаза от ищущих взглядов соплеменниц, просто не зная, как успокоить любовника. Сейчас от неё ничего не зависело.

— К счастью, я далёк от политики, а потому не мне судить о решениях Архимага и Совета Мастеров, — осторожно подбирая слова, произнёс

Бернар. — Да и мне ли спорить с правителем крупной державы, знающим едва ли не всё о незримых процессах современного мироустройства?

Ответ чародея королю понравился, уж это Лакриста увидела точно, но Гелид всё равно не желал успокаиваться.

— Маг признаётся в незнании чего-либо?! Никак нынче Тасс с Ярдигой местами поменялись?! — с издёвкой произнёс молодой Ранс, вскинув брови. И вновь от его слов затрещала броня спокойствия Бернара. Колдун дёрнулся, как от удара, побледнел и до скрипа сжал подлокотник кресла.

— Ваше Величество, вам должно быть известно, что я не Истинный маг, а значит, по статусу лишь немногим выше обычного нолдского купца. Власть безнадёжно далека от таких, как я...

— А ведь хотелось бы ощутить силу, ведь так, да?! Истинную силу всемогущих Повелителей Стихий?! — подавшись вперёд, вдруг зашептал горячечным шёпотом Гелид. — Стать независимым от чужих приказов, получить свободу выбирать путь для себя и других, стать хозяином собственной судьбы?!

Слова короля звучали обидно, горько, но оттого не менее правдиво. Бернар помрачнел, но ответил ровно, умело скрыв разбушевавшийся в душе шторм чувств:

— Я — обычный маг, и подобных мне Истинные называют «крохоборами». Это мой удел и моя судьба, мне не прыгнуть выше головы. Никогда! — На последнем слове голос чародея всё-таки дрогнул. Само естество чародея восставало против злодейки-судьбы, обделившей его колдовским Даром.

В этот миг Лакриста искренне жалела Бернара. Сложно жить, осознавая, что всегда есть некоторая грань, выше которой ты никогда не прыгнешь. Чем-то жутким и потусторонним веет от такого знания. Ты — словно взлетевшая в просторной клетке птица, испытавшая чувство полёта, но так и не познавшая безбрежности чистого неба. Обидно это и несправедливо!

Переведя взгляд на возлюбленного, Настя испытала нечто похожее на разочарование: Гелид Ранс вёл себя как мальчишка, вздорный, облечённый властью мальчишка, вздумавший вдоволь поиздеваться над более слабым, мстя за старые обиды. Не стоило здесь искать какие-то иные смыслы или сложные планы, правитель Зелода, выигравший войну за трон, изгнавший агрессора и оставивший с носом могущественный Нолд, попросту измывался над Бернаром. Он отыгрывался на представителе островной Республики за все те унижения, что пришлось вынести от высокомерных

магов. Обладание артефактом великой мощи не сделало короля умнее или дальновиднее, он всего лишь тешил собственную гордость, забыв о достоинстве. Такое поведение выглядело как-то мелко, и унижало не столько жертву нападков короля, сколько самого Гелида.

Лакристе вдруг очень захотелось встать и уйти прочь, но она с сожалением отмахнулась от такой мысли. Не в том она положении, чтобы проявлять гонор, а потому женщина продолжала молчать и растерянно улыбаться.

— Не надо огорчаться, дорогой Бернар, — хищно промурлыкал Гелид, оскалившись в злой усмешке. — Богам знакомо слово «справедливость», а значит и здесь можно найти лазейку, попытаться обойти оскорбительное всевластие Истинных.

Правитель Зелода замолчал, давая слово гостю, но тот никак на это не прореагировал, точно не заметил паузы в разговоре. Молодой Ранс даже скривился было от разочарования, но проследил, куда именно смотрит Бернар и с тихим смешком кивнул.

— Верно, господин маг. Вы всё правильно поняли. В мире ещё полно игрушек Древних, и, обладая даже одной из них, можно многого достичь, — поглаживая наверхие молота, проговорил король.

— Можно? — облизав пересохшие губы, спросил Бернар. — Ваше Величество, можно посмотреть поближе на этот артефакт?

Любовница короля поразилась тоске, сквозившей в каждом слове и жесте чародея. Он не просто хотел, он жаждал прикоснуться к легендарному инструменту колдовской власти Древних. Его страсть пугала, холодила сердце и пробуждала недобрые предчувствия. Руки чародея испуганно теребили кольцо на пальце, что сильно удивило Настю. Бернар не носил раньше на виду никаких украшений, а теперь перед самой аудиенцией вдруг озаботился. Странно!

«Не давай!» — изо всех сил хотелось крикнуть Лакристе, вцепившись в руку Гелида. Она уже забыла о своём недовольстве Рансом, теряя голову от внезапно навалившегося беспокойства. Нельзя верить даже самому слабому колдуну, а особенно — если он с Нолда. Ядовитый гад безобидней хитрых Повелителей Стихий, и нельзя о том забывать никогда! Ей только теперь пришло в голову, что она не знает подлинной причины визита Бернара Луази.

— Почему нет?! — с удовольствием протянул Ранс и легко вытащил из петли на поясе Молот Зелода. Покачав в руке кошмарное оружие далёкого предка, король непринуждённо сообщил: — Молот признает только кровь Зелода, и у него не может быть двух хозяев. Многие поплатились жизнью,

посчитав это выдумками сказителей, но вы уж мне поверьте...

С громким стуком положив оружие на столик перед гостем, Гелид великодушно махнул рукой, предлагая изучать его со всем тщанием, без стеснения и глупого жеманства.

Настя похолодела, ожидая чего-то страшного и смертельно опасного. Сердце зашло в сумасшедшем ритме, а в голове заколотили молоточки гномов. Окружающие вряд ли что-то заметили, но самой себе она казалась раненой птицей, и по её следу уже бежал натасканный на охоту скорт. Вот сейчас...

Бернар протянул руку и медленно провёл над Молотом ладонью. Гром не грянул, и небеса не разверзлись, даже искры не пробежало по древнему колдовскому оружию, не случилось ничего. Нолдский маг осторожно выдохнул, посмотрел на наслаждающегося происходящим короля и вновь уставился на Молот. Его руки продолжали невесомо порхать над могущественным артефактом, оплетая его незримой паутиной чар. Слишком крупный, молочно-белый камень в перстне на безымянном пальце правой руки, наверняка сильно мешал магу, но он старательно не обращал на это внимания.

«Что же это за перстень?! — Лакриста нахмурила лоб, напряжённо вспоминая. — Нет, точно, Бернар не носил украшений!»

Мысленным приказом пробудив хри'кил, Настя посмотрела на перстень чародея через призму магического зрения... Сразу же всё изменилось! Невзрачный камень превратился в пульсирующий комок Силы, неуловимо меняющийся с каждым ударом сердца. В какой-то миг Лакристе начало казаться, будто странное украшение чародея жадно впитывает нечто незримое, окутывающее Молот Зелода, едва не причмокивая от удовольствия. Настю тут же передёрнуло от отвращения. Быть может, у неё слишком бурная фантазия, но прикоснуться к зачарованному камню ей совсем не хотелось.

— Нашли что-нибудь интересное? — с нотками превосходства в голосе спросил Гелид Ранс, но маг на его слова просто не обратил внимания. Чародей с головой ушёл в изучение артефакта, и о законном владельце Молота просто забыл. Начиная раздражаться, король повысил голос: — Раздери вас мархуз, господин Луази!!!

— Что?! — вздрогнул Бернар и отдёргнул руки от оружия короля.

— Вы увидели всё, что хотели? — медленно проговорил молодой Ранс.

— Д-да, В-ваше Величество...

— Тогда, с вашего позволения, я его забираю, — сообщил Гелид,

убирая со стола артефакт своего великого предка.

Маг вымученно улыбнулся и нервно сцепил подрагивающие пальцы.

— Конечно, конечно, Ваше Величество. Я прошу меня простить за излишнюю задумчивость. Оказаться так близко от столь могущественной вещи...

— И это говорит маг?! — искренне удивился Гелид и почему-то с усмешкой покосился на Лакристу. — Уважаемый Бернар, любая вещь — всего лишь инструмент могущества его хозяина!

Маг с достоинством поклонился и почтительно произнёс:

— Несомненно, Ваше Величество! Истинное величие кроется именно в человеке, а совсем не в бездушной игрушке.

Настя поразилась каменному спокойствию чародея, с лёгкостью произнёсшего столь двусмысленную фразу. С одной стороны Бернар согласился с королём, но с другой... с другой, он намекнул, что обладание наследием Древних совсем не делает молодого Ранса равным даже нынешним Великим. Смело, очень смело! И Гелиду это не понравилось. Лакриста с опаской наблюдала, как у её любовника сначала гневно раздулись ноздри, а затем на лбу появилась складка, придавшая его лицу очень суровое выражение.

«Тебе это полезно, мальчишка. Решил поиздеваться над человеком, самоутвердиться, даже в такой малости показать, насколько силён?! Так получай!»

Настя поймала себя на мысли, что она совершенно запуталась. Как можно одновременно переживать за Ранса и в ту же секунду едва ли не прыгать от радости из-за его неудачи?! Раньше она считала себя более разумной особой...

Король прервал аудиенцию резко, почти грубо. Звякнув в колокольчик на столе, он вызвал двух лакеев и с холодком сообщил:

— Дамы и господа, благодарю за приятную и весьма познавательную беседу. Вас проводят.

Немедленно, словно по команде, загрохотали отодвигаемые стулья, и королевские гости встали из-за стола. Следуя дворцовому этикету, Бернар и женщины принялись пятиться к выходу из беседки, шепча слова прощания. Похоже, маг был вполне доволен визитом, но вот идущая последней Лакриста прятала полные слёз глаза — она ждала совсем иного приёма. Женщина быстро забыла о всех беспокойных мыслях, кроме одной: неужели Гелид её не простил?!

— Лакриста, милая, а ты останься. Думаю, твои гости позволят украсть у них толику твоего внимания. Ведь, правда? — Промурлыкал

молодой Ранс и похлопал по стулу рядом. — Садись сюда, дорогая.

Прошуршав платьем, Настя вернулась обратно за стол и устроилась рядом с возлюбленным. Впервые за последние несколько седмиц они остались одни — Бернар с супругами уже спешили домой, не желая оставаться во дворце ни одной лишней минуты.

— Гелид, прости меня. Я...

Король тепло улыбнулся и покачал пальцем.

— Не надо, дорогая. Ты уже всё это мне говорила. Да, ты сожалеешь, что так обошлась с той милашкой. Ты больше не будешь и очень, очень меня любишь. Так?

Судорожно втянув воздух носом, Лакриста залепетала:

— Милый, я... Я не знаю, с чего начать...

Ранс прервал её речь, прижав кончик пальца к губам.

— Хватит! Я много думал и решил тебя простить: любящие женщины могут совершать самые безумные поступки, — секунду помолчав, король добавил, — но только не слишком часто! Потому давай забудем тот досадный случай, как неприятный сон... Я так соскучился!

В этом был весь Гелид: он обращался со своей женщиной, как с любимой игрушкой. Он — правитель Зелода, и лучшие красавицы мечтали попасть в его постель. Ему нет нужды исполнять прихоти любовниц, если по первому же знаку у дверей спальни немедленно выстроятся десятки новых прелестниц. Вот только с Лакристой он наслаждался ещё и своей властью над женщиной из ненавистного Нолда. Быть может, это выглядело глупым ребячеством или странным вывертом сознания, требующим внимания лекаря, но он страстно желал обладать бывшей женой посла островной Республики. Она зависит от него, а потому можно немного развлечься, поиграть на чувствах и получить удовольствие.

Уже лёжа в спальне, куда любовники перебрались из сада, Гелид непринуждённо сказал:

— Поедешь со мной в Джугу. У нас с торговцами возникли кое-какие разногласия, и я отправляюсь к ним с большим посольством. Придётся много извиняться за мерзкого Орвуса, ну да ничего, переживём... Главное — вновь подружиться с ними, а то страну без их денег и товаров не поднимешь. Ты меня слушаешь?!

— Да, любимый, — прижавшись к груди к Ранса, прошептала Лакриста.

Она была готова на многое, лишь бы только он больше не отдалял её от себя. Настя быстро привыкла быть первой женщиной Зелода, ловить восхищённые взгляды, насмехаться над завистниками и жить так, как она

считала достойным. Она по-своему любила короля, но ещё больше любила то положение, которое дарил ей её высокий статус, а потому ничто не должно меняться! Разве что в лучшую сторону... За такими мыслями она окончательно забыла о странном перстне мага Бернара Луази.

* * *

Две тяжело гружённых шхуны под флагом Нолда вошли в порт Гамзара поздно ночью. Может быть, капитаны подгадали так специально, а быть может, то просто случай, но причалы оказались пусты и никто посторонний не мог увидеть, как в Джугу прибыл тайный груз с острова Истинных магов.

Три морских охотника конвоя провели шхуны вдоль всего Змеинового архипелага, разогнав корабли Братства Крови. Говорят, правда, пиратам недавно удалось потопить одного охотника, но в этот раз достойных противников кораблям Республики не встретилось, и груз доставили в Гамзар в целости.

Как только грохнули сходни трапа, по ступеням тут же застучали каблуки матросских ботинок. Облачённые в легендарные нолдские костюмы из панциря костяного червя, воины высыпали на берег и оцепили причал, хищно высматривая цели для ручных метателей огня.

— Капитан, я даже и не знаю... — проямлил жутко потеющий начальник порта, промокая раскрасневшееся лицо тонким платком. За кольцом охраны остались двое его растерянных телохранителей. — Без досмотра, без проверки городскими магами... Это же нарушение всех инструкций и приказов!

— Меня не интересуют такие мелочи, — обрубил маг в тёмно-синем балахоне и с рубиновой серьгой в ухе. — У меня приказ Архимага и бумаги от вашего Торгового Совета, а потому любое препятствие исполнению воли льера Виттора буду рассматривать как угрозу Нолду. Со всеми вытекающими последствиями.

— Конечно, конечно, я всё понимаю, но ведь есть законы...

— Пошёл вон, чернильная ты душа!!! Вон, и чтобы духу твоего здесь не было! — не выдержал чародей, подозвал замершего невдалеке солдата и приказал ему увести начальника порта за пределы оцепления. Предстояло много работы, и тратить время на препирательства с местным чинушей он не желал.

— Тысяча мархузов! Мы ж замучаемся с этими блоками и

лебёдками, — возбуждённо проговорил спустившийся по трапу маг третьего ранга в форме без знаков различий. — Если бы разрешили портовых докеров привлечь...

Его коллега, только закончивший переговоры со здешней властью, резко обернулся.

— Ты забыл, где находишься, Даар?! Это тебе не Семь Башен и не Муар с Гаррасом, ты в Джуге, на чужой земле! Нам и так придётся приложить массу усилий, чтобы о содержимом ящиков никто ничего не узнал, а потому используем только собственные силы и ничего больше.

— Льер Торк, не надо мне говорить о том, что я и так знаю! Команда уже получила амулеты Силы и скоро начнёт разгрузку... — изрядно похолодевшим голосом ответил Даар.

Первый короб из плотно подогнанных досок покинул корабль лишь через час, но дальше работа пошла быстрее. Ящики один за другим выплывали из недр трюма и перетаскивались на настил причала, где их уже ждали матросы с инструментами. Четыре стальных оси, восемь колёс и вот уже безликий короб обернулся добротной тележкой.

— Своим ходом они быстрее бы управились! — вновь с сожалением вздохнул Даар, но, покосившись на позеленевшего от злости Торка, недовольно буркнул: — Да молчу я, молчу!

Лошадей пригнали ближе к утру, когда уже заканчивали разгружать второе судно. На каждый ящик выделили по паре тяжеловозов, не забыв нацепить на них заговорённые кристаллы с чарами выносливости. Жаль только, когда груз окажется на старом складе, выделенном властями под хранение имущества Нолда, и исчерпается энергия камней, то измученным животным останется один путь — на живодёрню.

Дорога заняла почти пять часов, и за это время охране пришлось немало потрудиться, разгоняя любопытных и просто спешащих по своим делам людей. Тяжеловозы и так еле тянули неподъёмные кораба, а возможность увязнуть в толпе могла перечеркнуть всю секретность миссии. Лишь когда за последним из шестнадцати ящиков закрылись ворота склада, ответственные за операцию Торк и Даар вздохнули с облегчением.

— Ну, наконец-то! Проверьте здесь всё, законопатыте щели и расставьте охрану. Как и везде, в Гамзаре полно любопытных, не стоит соблазнять их чужими тайнами! — для порядка скомандовал льер Торк, но остальные и так знали свои обязанности.

Вдоль стен с мерцающими кристаллами в руках бродили два мага, выискивая скрытые лазейки, а на крыше грохотали шаги солдат. Кто-то,

прижав к губам переговорный амулет, перечислял необходимые материалы для ремонта обветшавшего помещения — кое-что имелось на кораблях, а что-то придётся закупить на базаре.

— Всё чисто, командир! — браво отрапортовал льеру Торку молодой маг, недавний выпускник Академии. — Через десять минут начнём устанавливать охранные чары.

Согласно кивнув, Истинный маг поманил за собой Даара, и они подошли к первому из выстроенных в два ряда коробов.

— Не рано?

— В самый раз! — буркнул Торк и коснулся камнем перстня колдовской печати на ящике. Линии рун замерцали огнём, но через десяток секунд погасли — всё в порядке! Стоявшие рядом двое матросов вопросительно посмотрели на магов и, дождавшись кивка, принялись отламывать доски. Затем пришёл черёд кожаного чехла, и вот уже в свете магических светильников возникла сидящая фигура демона — иначе не скажешь! — в полторы сажени ростом. Чёрное как ночь безголовое металлическое тело, шесть ног, две многосуставные руки с кривыми мечами, две грозди непонятных кристаллов на плечах и одна на животе — это творение не оставляло ни капли сомнений в своём предназначении. Боевой голем!

— Проснись! — ровным голосом потребовал Торк и нарисовал на одной из лап творения нолдских магов-артефакторов знак пробуждения. В десятках узких прорезей по всему туловищу искусственного монстра загорелся жёлтый огонь, раз-другой дёрнулись руки, и... с едва слышным шелестом он встал на ноги.

— Задача? — прогрохотало в сознании чародея, и он недовольно поморщился. К мысленной речи подобных машин привыкнуть сложно.

— Ожидание приказов старшего командира!

Огонь пару раз моргнул, немного утих, перестал так слепить глаза.

— Миссия?

А вот этого вопроса боевой маг третьего ранга льер Торк ждал со скрытым даже от самого себя нетерпением и с неподдельным удовольствием ответил:

— Война!

Глава 20

Действительно важные и серьёзные события всегда начинаются незамысловато и просто, с чего-то на первый взгляд незначительного. Колдун поругался с женой и случайно открыл новое направление в магии, в пьяной драке убили наследника престола или в город прибыл необычный человек... Всё в мире имеет начало и конец, но лучше бы некоторым историям и не начинаться!

Лорд Маркус прилетел в Гамзар обычным пассажирским пузырём, без охраны и слуг, подобно множеству одиноких путешественников. Долгий перелёт через два океана, вымотает любого, но глава разведки Тлантоса не обращал внимания на подобные мелочи. Ему предстояло испытание, где ставкой на кону было выживание его страны.

Мага с переплетёнными рогами на медальоне встретила на пузырной переправе веснушчатая девица с испуганным взглядом. Пробормотав слова приветствия, она робко попросила следовать за ней и поспешила прочь. Оглянувшись девушка лишь раз, чтобы удостовериться, что её послушались, а дальше она молча шагала впереди лорда, потерянно глядя себе под ноги. Маркус воспринял такое поведение как должное: что ему до чувств черни?!

Дом, куда привели чародея, тому сразу же не понравился. Фасад развесёлой оранжевой расцветки показался Маркусу раздражающе неприятным, слишком вызывающим. Цвет совсем не подходил к чему-то по-настоящему серьёзному и важному. Оранжевый в самый раз для фигляров и скоморохов, он достоин стать их символом и приукрасить глупые выкрики... Хотя, быть может, всё дело в обычной нелюбви советника короля Фердинанда к ярким и сочным краскам.

В доме его уже ждал Э'юм Тайсип, и из головы чародея вылетели все посторонние мысли.

— Приветствую столь прославленного мага! — с улыбкой встретил гостя чернокожий шаман пиратов. — Прошу прощения, что не смог подъехать к переправе лично. Отенок моей кожи постоянно вызывает нездоровый ажиотаж среди людского отребья, а потому для успеха дела решил не рисковать и послать служанку. Вы не обиделись, надеюсь?

— Совсем нет, — ответил Маркус, передав подошедшему слуге свой дорожный кофр. — Мне понятны все сложности вашего положения и потому не собираюсь устраивать свару на пустом месте. У меня как у представителя Тлантоса есть на то более веские причины.

Э'юм поморщился и одёрнул задравшийся рукав своего балахона.

— Я почему-то считал, что мы уже разобрались со всеми недоразумениями, и ваше появление здесь, в Гамзаре, говорит в пользу этого предположения. В наших старых договорах просто появились новые пункты и всё!

— Да я не спорю, что вы, коллега! — выдал Маркус с лёгкой иронией, но уже с ощутимой угрозой добавил: — Больше у вас не возникнет никаких «дополнений», ведь так?

Чернокожий с едва заметной улыбкой кивнул и указал рукой на стул, приглашая гостя сесть. Шаман решил закончить с затянувшимся вступлением и предложил:

— Желаете отдохнуть с дороги или сразу ознакомитесь с бумагами? У нас не слишком много времени, но и торопиться смысла не вижу.

— Я не устал! — резко бросил тлантосский маг девятого ранга и уселся за стол напротив пирата.

— Вот и отлично! — как ни в чём не бывало объявил Тайсип, потирая ладони. — Начнём с карты?

Картой шаман назвал неплохой чертёж подземных ходов под городом со старательно выведенными на бумаге странными чёрными кружками. Маркус, решительно выдернувший лист из протянутого тубуса, недоумённо наморщил лоб, пытаясь разобраться в хитрых головоломках местных картографов.

— Здесь понятнее, — пояснил пират со Змеинового, протягивая лорду новую карту. Там набор из необычных точек превратился в сложную, выверенную до мелочей фигуру.

— Знаете, не слишком! Очевидно, что вы мне показываете привязанный к местности набросок составного заклинания. Судя по некоторым линиям, в Гамзаре планируется совершить колоссальное жертвоприношение. И речь наверняка пойдёт о гекатомбах жертв, вот только смысл от меня ускользает. Суть кроется в деталях, а их-то здесь как раз и нет, — взмахнув чертежом, бросил лорд Маркус.

Шаман довольно ощерился, сверкнув белоснежными зубами.

— Как же приятно работать со знающим человеком! Каждая точка на карте — это совершенный обряд жертвоприношения Тьме. Среди здешних ковенов мало колдунов, а потому пришлось пойти на хитрость. Обычные люди, последователи учения о приходе Великих Спящих, находили и убивали свои жертвы, следуя определённым правилам и не тратя ни капли магии. Эманации мучений подтачивали печати на воротах Астрала, пока оттуда не пришёл ответ...

— И что же вы хотите от меня? — поставив локти на стол и вперив свинцовый взгляд в лицо собеседника, спросил Маркус.

— У нас много сил и немало сторонников, но не хватает подлинных мастеров своего дела. Маги Тьмы, подобные вам, очень редки на Торне, и... — шаман говорил медленно, обманчиво мягко. — От вас же требуется всего лишь довести начатое нами до конца: открыть врата для Вестника и сорвать печати Храма!

Внимательно выслушав коварного союзника, Маркус лишь покачал головой.

— Даже слабо представляя, о чём идёт речь, я скажу, что Силы не хватит. Эта ваша незаконченная ловушка, если я правильно понял, остаётся пустышкой без рек крови!

— Лорд Маркус, не стоит спешить, — Э'юм открыто наслаждался происходящим. Он, точно испорченный ребёнок, играл с тлантосским магом, ничуть не обращая внимания на его недовольство. Его же собеседник еле сдерживал злость.

— Господин Э'юм Тайсип, быть может, мы начнём работать?! У меня нет никакого желания находиться в Гамзаре дольше необходимого! — яростно процедил советник Фердинанда, играя желваками.

— Конечно, конечно! — довольно щурясь, закивал шаман. — Я уже послал за... хм, человеком, и он принесёт все материалы. Да и объяснить кое-что сможет!

Тайсип противно захихикал, радуясь непонятной Маркусу шутке. Сейчас пиратский колдун совсем не казался таким грозным и опасным, каким он предстал перед Аврасом Чисмаром. Безумец, одержимый — ему подходили именно эти слова, но Маркус не расслаблялся. Он видел ауру шамана, сплошь состоящую из бурлящей мутно-белой мглы с вкраплениями серого, ощущал стоящие у того за плечами силы. Чародей, отмеченный знаком скрещённых рогов, с удивлением осознал, что не уверен в своей победе, случись вдруг поединок.

В дверь бухнули чем-то тяжёлым, заставив содрогнуться весь косяк. Тлантосский лорд немедленно напрягся и искоса глянул на темнокожего пирата.

— Войдите! — равнодушно бросил шаман и уже Маркусу доверительно сообщил: — Вот и помощник пришёл. Думаю, он вам понравится!

Маг, только теперь осознавший, что таранный удар в дверь был обычным стуком, внимательно присмотрелся к вошедшему и потрясённо выдохнул:

— Тьма!

— Вот видите, я знал, чем удивить подобного вам знатока! Знал!

Перед Маркусом стоял вампир, причём вампир, хорошо знакомый если не лично, то по донесениям агентов точно. Тлантос умело использовал способности кровососов, заставив их служить интересам короны. Немало выходцев из ночного народа занимало высокие посты в его иерархии, но не было среди них никого, столь же древнего и могущественного. Советник Фердинанда лично руководил операцией, позволившей наладить диалог с представителями чёрных ковенос Зелода, и он хорошо помнил доклад вампириши Мирголы о той первой встрече с помнящим ещё иную эпоху кровососом. Барон Чхивар Ба'лран, да его звали именно так! Толстый, совсем не похожий на жуткую нелюдь, он участвовал в мятеже герцога Орвуса, а потом пропал как раз в окрестностях Гамзара. Вот только...

Маркус подошёл к вампиру ближе и прошептал пару заклинаний Познания. Тысяча мархузов!

— Уважаемый Э'юм, это что, кукла?!

Шаман досадливо поморщился.

— Кукла — не кукла, не люблю я эти ваши термины! Просто существо, лишённое собственного разума... Признайтесь, ведь не ждали от дикаря со Змеиных островов чего-то новенького, ведь так? Быть может, думали, что и изъясняться я буду, как неграмотный чумазый юнга?

Чародей с Горха лишь отмахнулся от предположений собеседника.

— Погодите, но ведь вся современная теория некромантии утверждает, что нельзя стереть разум вампира, особенно столь древнего, и взять под контроль тело. Кровососов можно контролировать, как и всяких разумных, но сделать из них куклу просто невозможно! Лишённая оков воли, их плоть распадается...

— Верно, распадается, но если наделить нежить подобием души... О, получится идеальный исполнитель!

Дальше лорд Маркус уже не слушал, сосредоточившись на вампире. Послушная его воле Тьма помогла накинуть на нежить астральную сеть, и... перед магом открылась Бездна. Под черепом вампира теперь гнездилась незнакомая сущность, связанная узами с пиратским колдуном. Советник короля с облегчением оборвал магическую связь.

— ...Этот болван при жизни, если его прежнее убогое существование можно назвать жизнью, схлестнулся с одним самородком из местных. Талантливый, я вам скажу, малый! Похоже, он ухитрился испортить отношения со всеми, кто хоть что-то значит в этом мире. Люблю таких! — продолжал рассуждать Тайсип, играя палочкой для письма. — Так вот,

нашего барона-вампира задело самым краем заклинания, да только не развоплотило, как следовало ожидать, а всего лишь стёрло разум. Его высохшее тело потом нашёл кое-кто из простых слуг Высших и доставил мне...

— Любопытная история, — уже успокоившись, перебил чернокожего Маркус и снова уселся за стол, — но давайте всё же вернёмся к нашему разговору.

— Конечно, время не ждёт, — усмехнувшись как-то особенно гадко, объявил шаман и приказал вампиру: — Подай лорду мешок с записями!

Принимая из рук бывшего барона плотно упакованный кожаный чехол для бумаг, Маркус напряжённо обдумывал странное, не слишком понятное поведение темнокожего пирата. Несомненно, могущественный чародей, он вёл себя, точно базарный фигляр. И ведь с Чисмаром он был другой! То ли магия столь сильно развратила Э'юма, то ли такова плата за власть над силами из самых глубин Бездны... Советник короля Глантоса совсем не верил, что питающий волшбу шамана источник кроется в знакомых ему Стихиях и Силах.

Хорошенько обдумать эту мысль маг не успел и отодвинул её в сторону. После, всё после! Развязав горловину мешка, Маркус достал стопку исписанных бумаг и принялся их бегло просматривать.

— Чхивар облазил все подземелья, пока проводил замеры. Вышло так, что это работа как раз для могучего вампира. Последние годы в городских катакомбах стало небезопасно, да и Стража Храма, нашего союзника, проклятый капитан убил...

— Мне нужен час-другой для расчётов! — перебил шамана маг, склонившись над записями.

— Я подожду! — кивнул Э'юм и жестом приказал вампиру выйти из комнаты. На мёртвом лице не отразилось никаких эмоций, коротко кивнув, барон выскользнул за дверь.

Отвечать Маркус не стал, с головой погрузившись в работу и стремительно покрывая бумагу ровными строчками знаков.

Через полтора часа маг устало откинулся на спинку стула, сложил листы аккуратной стопочкой и, поставив локти на стол и сложив пальцы в замок, уставился на шамана.

— Что скажете, лорд? — немедленно поинтересовался скучающий Э'юм.

— Я открою нужные вам Врата Вызова, а волну отката направлю вниз. Если ваша кукла ничего не напортила, то описанные здесь печати удастся повредить. — Маркус хлопнул ладонью по бумагам.

— Повредить, но не сорвать окончательно? — совершенно серьёзно, без привычного уже кривляния, спросил шаман. Теперь он смотрелся действительно грозно, как и подобает настоящему повелителю магии.

— Я не знаю, что за храм у вас в подземелье, и мне совершенно непонятна природа печатей... Нет, я знаю, что это магия Запрета, ныне успешно уничтоженная силами эльфов и Нолда, но каким законам она подчиняется, увы, не могу сказать.

— Выходит, ничего конкретного, — задумчиво пробарабанив пальцами по столу, произнёс шаман.

— Почему же, я могу совершенно чётко и ясно сказать, что мне понадобится море жертвенной крови! В арсеналах Тьмы не столь много заклятий подобной Силы. Так что, если вы не собираетесь устроить в Гамзаре резню или нечто вроде войны на уничтожение, то можете забыть обо всех ваших планах...

— Будет вам война, лорд Маркус! — с ненавистью и вспыхнувшим в глазах огнём фанатика, выдохнул шаман. — Реки мира мёртвых выйдут из берегов, и у вас не будет недостатка в Силе. Обещаю!

— Ну, если так, то я готов начать обряд хоть завтра утром, — усмехнувшись, сообщил Маркус. В устах мага Тьмы эти слова звучали мрачной шуткой, но Тайсип воспринял их серьёзно.

— Тогда на рассвете и начнём!

Тлантосский лорд лишь раздражённо дёрнул щекой, оставив сомнения в словах шамана при себе. Лгал пират или нет, выяснится очень скоро. Завтра! Осталось немного подождать...

Наутро, когда Тасс только окрасил багровым крыши домов, маг Тлантоса уже стоял у края прибрежного утёса, насмешливо поглядывая на безмятежно улыбающегося шамана.

— Уважаемый Э'юм, мне всё больше и больше кажется, что вы просто тянете время!

— Терпение, лорд Маркус, совсем немного терпения. Час духов вот-вот настанет! — не обращая внимания на оскорбительные для его колдовского умения слова, Тайсип, прищурившись, смотрел на океан в шаге от пропасти.

Фыркнув, советник короля Фердинанда развернулся и отошёл к куче валунов. Смахнув пыль с подходящего камня, маг с удовольствием уселся. Если так пойдёт и дальше, то ждать ему придётся немало. Впрочем, он ошибся, и шаман начал танцевать с духами через минуту. Одним движением подхватив с земли приготовленный бубен, Э'юм начал отбивать необычно рваный ритм, притопывая на месте и помогая себе выкриками.

Частота ударов постоянно повышалась, ускорялись и движения темнокожего колдуна. Через пару минут он напоминал дёргающуюся, визжащую марионетку, бьющуюся в припадке над высоким обрывом. Маркус, предпочитавший выверенные формулы классической магии, брезгливо скривился. Дикарские пляски шаманов оскорбляли саму суть Искусства!

Произнеся заклинание колдовского зрения, лорд принялся изучать временного союзника. Так сразу же стало гораздо интересней. Аура шамана полыхала пламенем Бездны, испуская какое-то гниlostное свечение. Вокруг закручивался водоворот из сотен, а может, и тысяч духов Астрала, и рваные полотнища их тел укрывали фигуру Э'юма белым саваном, превращая его в вестника смерти.

Маг пропустил тот миг, когда шаман замер, воздев над головой всё ещё гудящий бубен. Вихрь из духов устремился в небо, обернувшись в недоступной вышине огромной воронкой. Наступил миг затишья, которое тут же нарушил сам Тайсип. Шаман издал высокий, пробирающий до костей, свист, и... его колдовской инструмент осыпался у него в руках мелкой пылью, а в центр воронки ударил молочно-белый луч.

Грохнуло так, что Маркус свалился с камня, зажав руками уши. Взрыв разметал беснующихся духов в стороны, заставив их метеорами умчаться прочь. Небо опустело, и маг только тогда рискнул встать на ноги. Отменив заклинание Истинного зрения, советник короля Тлантоса вдруг понял, что вся виденная им вакханалия происходила лишь на самой грани обычной реальности и Астрала, почти не коснувшись мира вокруг. Ради интереса лорд выполнил формулу выхода в Астрал и... содрогнулся от дикой головной боли. На иных планах бытия творилось, мархуз ведаёт, что, и без подготовки туда соваться не стоило.

— Пять лет готовился к этому камланию. Пять лет вымачивал кожу бубна в крови людей, гномов, невиданных тварей и даже демонов! Сколько влил в него Силы... И всё ради сегодняшнего дня! — подошедший к Маркусу шаман говорил тяжело, с придыханием, но в глазах бился всё тот же мрачный огонь. — Не подведи меня, маг Тьмы! На ошибки нет времени.

Чародей Тлантоса слова союзника проигнорировал, холодно поинтересовавшись:

— Зачем понадобился весь этот цирк?! Уважаемый Э'юм, вы кажется собирались подать кому-то сигнал... Не слишком ли он вышел громким?!

Вопрос шаману понравился, и он разразился хриплым каркающим смехом.

— В самый раз, лорд! Потому как это не только сигнал, но и сюрприз

для наших дорогих гостей с Нолда. Он им точно придётся по вкусу!

За спинами чародеев, далеко в городе, неожиданно раздался мощный взрыв. Он оказался такой силы, что ноги ощутили упругий толчок. Тайсип самодовольно улыбнулся и блеснул глазами.

— Я же говорил — сюрприз! А вот и наша маленькая армия...

Маркус проследил за рукой Э'юма и посмотрел на океан. Тьма! Воды Тихого океана кипели от тысяч всевозможных тварей, поднявшихся из глубин и теперь неудержимым валом катящихся в сторону порта. Попавшийся им на пути когг был в один миг облеплен десятком кошмарных чудовищ, попросту разорвавших судно на куски.

— Хороши зверушки, да?! — кровожадно скалясь, спросил шаман. — Совсем скоро кровь хлынет потоком, и неважно, кто погибнет, монстр или жалкий человек — всё пойдёт в дело...

— Тайсип, помогите мне начертить звезду вызова, — грубо перебил темнокожего колдуна Маркус. — И ещё мне нужны три человека, баловавшихся с Силой этих ваших Высших! Звезду придётся инициировать кровью...

— Я помню, господин советник. Всё уже готово и ждёт вас!

Помрачневший лорд кивнул и задумчиво поправил обсидиановый нож на поясе. Верный адепт Тьмы, он ко многим ужасам относился равнодушно, но происходящее сегодня ему совсем не нравилось. Жаль только, долг слуге этих проклятых Спящих придётся отработать сполна. Очень жаль!

* * *

Архитектура посольств Нолда не отличается разнообразием: три сторожевые башни, соединённые стенами, образуют равносторонний треугольник с трёхэтажным зданием в центре. Лишь люди знающие скажут о секретных ходах и глубоких подвалах, а маги поведают о мощнейших заклятиях, наложенных на каждый камень, о таинственной арке из чёрного обсидиана.

Жизнь каждого гражданина островной Республики слишком ценна, чтобы подвергать её ненужному риску, а уж если этот гражданин маг... У сотрудников посольства всегда должен оставаться шанс на спасение, и потому стоят в тёмных подвалах обсидиановые арки, в любой момент готовые окутаться сетью разрядов и открыть врата домой.

Малые порталы связывают Семь Башен с представительствами Нолда

в чужих землях, и лишь огромные траты энергии не позволяют использовать их ежедневно. Но порой без этого никак нельзя обойтись, и не меньше десятка магов-практиков всегда готовы прийти по первому зову попавших в беду товарищей!

Тот день начался для льера Торка со скандала. Он упорно пытался выбить у казначея дополнительные деньги на ремонт склада, где разместили его отряд с големами, но канцелярская крыса держалась стойко. Быть может, не стоило капитану выдёргивать несчастного из постели с первыми лучами Тасса, да только поступить иначе он не мог. Маг пообещал этому родовитому ничтожеству, что он будет приходить к нему ежедневно ни свет, ни заря, пока тот не согласится. Это был уже вопрос принципа, но казначей держался. У чинуши оказались свои взгляды на жизнь, причём не менее твёрдые.

Именно тогда и пришёл сигнал со следящих артефактов. Кто-то в Гамзаре творил волшебство из Запретного перечня, сопоставимую по силе с заклинанием, сотворённым в день убийства мятежного герцога Орвуса. Забыв о зевающем чиновнике, Торк поднялся в комнату местного мага-артефактора и потребовал отчёта.

— К северу от порта! — отрапортовал молодой маг четвёртого ранга, покосившись на кольцо Истинного мага. — Очень сильное возмущение Астрала... По инструкции я вызвал помощь из Семи Башен.

— Покажи мне результаты последнего замера... — скомандовал льер Торк, в горячке забыв, что этот маг совсем не его подчинённый.

По одной из хрустальных сфер на столе перед магом, до того мигающей тревожным красным светом, побежали разноцветные волны. Ещё через мгновение внутри возник рой тёмных точек, быстро разросшихся и заливших шар густой чернотой.

— Астрал взбесился, — по-мальчишески звонко вскрикнул маг и повернулся к Торку. — Какой-то идиот взбаламутил всех местных духов Астрала, и теперь на других планах бытия творится настоящий хаос! Как теперь портал-то работать будет...

Капитан вздрогнул и посмотрел на наблюдателя расширенными глазами.

— Кажется, это был совсем не идиот, — пробормотал льер Торк и, выдернув за шкурку молодого мага из-за стола, прорычал: — Держись ко мне ближе, сопляк!

Почти обняв ничего не соображающего мальчишку, Торк вывалился в коридор, проклиная строителей, не сделавших в комнате наблюдения окон. Губы шептали слова-ключи, активируя защитные артефакты, а ноги несли

дальше, к единственному окну. Всё ещё не соображающий молодой маг начал вяло трепыхаться, пытаясь вырваться, но Истинный маг без церемоний стукнул его головой о стену и поволок дальше. Только бы успеть, только бы усп...

Момента взрыва Торк не помнил, а потому никак не мог знать, как взорвался заработавший портал, и высвобожденная энергия швырнула в воздух всё посольство. За сотни миль отсюда, в Семи Башнях, точно так же рванул и большой портал, убив и ранив приготовившихся к переходу магов, службу и многих других случайных свидетелей катастрофы.

Сам Торк и молодой артефактор уцелели. Взрывная волна отбросила укрытых защитным полем чародеев на десяток саженей и с размаху приложила их о булыжную мостовую. Последнего испытания артефакты Истинного мага не выдержали, и силовой купол с тихим треском лопнул. Как более удачливый, капитан приземлился на спасённого им наблюдателя, а потому отделался лёгким сотрясением, несколькими ожогами от прорвавшегося-таки сквозь защиту пламени, и парой ушибов. Его молодому коллеге не так повезло, и у того наверняка треснули рёбра, в двух местах сломалась рука и, вдобавок ко всему, в ногу вонзился обломок доски.

Но это всё Торк разглядел уже позже, а, осознав себя живым, он почти минуту глупо смотрел на дымящуюся воронку на месте посольства. Как такое могло случиться?! Хорошо хоть запыхавшийся солдат, прибежавший со склада, застал его уже собранным, деловито накладывающим исцеляющие заклятия на раненого товарища.

— Капитан, да что же это творится-то, капитан?! — срывающимся голосом прокричал он, тряся командира за плечо. — В порту из воды какие-то твари сотнями лезут, а тут... Что делать, капитан?!

— Не знаешь, рядовой, кто-то ещё уцелел? — всё-таки немного заторможенно спросил у него Торк, переливая в раненого немного энергии.

— Да не знаю я, командир. Я на вас-то случайно наткнулся, — выдохнул солдат. — Капитан, в порт бы нам, а?! Ведь поздно будет, не успеем! Наши за вами послали...

— Успеем! Браслет Силы есть? Тогда бери его на руки и пойдём, — подчёркнуто спокойно приказал льер Торк и добавил: — Дома уже знают о случившемся, а потому нам осталось лишь дождаться помощи.

Честно говоря, слова о непонятных монстрах льер Торк списал на собственную контузию. Мол, мало ли чего может послышаться! К своим бойцам он спешил из одного лишь желания быть рядом с верными людьми, потому как не верил, будто таинственный враг ограничится одним лишь

уничтожением посольства. И первая встреча с монстрами стала для него полной неожиданностью.

До входа на склад оставалось пройти два дома и один поворот, как на дороге вырвались четыре жутких твари. Три из них внешне походили на огромных двухголовых тараканов, а четвёртый — на летающий вопреки всем законам природы огромный круглый глаз с двумя щупальцами. Увидев замерших от неожиданности людей, двухголовые чудища дружно щёлкнули жвалами и рванули вперёд, а вот их летучий собрат всего лишь взлетел чуть выше.

— Стой на месте! — рявкнул очнувшийся капитан и выпустил в сторону врага несколько стрел Эльронда.

Атака мага заставила Двухголовых отступить, вжимаясь в землю. Огонь не нанёс им видимого вреда, бессильно стекая по панцирям, но что-то им всё же не нравилось. И пока маг соображал, что делать дальше, в бой вступил забытый Глаз. Внутри него замельтешил рой искр, раздался треск, и в сторону людей полетело нечто незримое, оставляющее за собой след из подрагивающего воздуха.

Их обоих спас солдат. Изловчившись, он ухватил капитана за руку и рванул на себя, заваливаясь на мостовую. Они ещё падали, когда совсем рядом, точно от удара невидимого молота, брызнули осколки камня.

— Стреляй, раздери тебя мархуз! — льер Торк откатился в сторону и принялся шептать заклинание, составляя его буквально на ходу. Через мгновение поток воздуха подхватил чары боевого мага и унёс в сторону склада... А чародею пришлось укрываться за щитом Воздуха.

Справа устроился рядовой, огнём отгоняя Двухголовых, и у него получалось очень неплохо. Одного монстра удалось ранить в голову, и он теперь кружился на месте, мешая остальным. Устыдившийся собственной неуклюжести, маг ловко вlepил в центр Глаза молнию, не жалея Силы. Летающего монстра буквально разорвало на куски, забрызгав все вокруг кровью.

— Ха! — азартно воскликнул Торк, поднимаясь на ноги. Эта битва начала ему нравиться! Следующая молния сорвала со спины Двухголового кусок панциря, и в незащищённое тело тут же попал из метателя солдат. Из четырёх монстров осталось всего двое, одного из которых осталось просто добить. Хорошо!

— Лопни моя задница! — вдруг застонал рядовой, перенеся огонь далеко вперёд. Из-за домов выплыли ещё два Глаза и выбежала пятёрка Двухголовых. Маг беззвучно выругался и тремя яростными ударами добил оставшихся монстров.

— Надо отступать! — тронув рядового за плечо, сказал Торк. — Здесь не пройти! Мы просто увязнем в потоке этих тварей...

Их выручил пришедший на подмогу голем. Шестиногое творение магов-артефакторов стремительно возникло позади чудовищ, и первыми же выстрелами из наплечных кристаллов уничтожило оба Глаза. Пока Двухголовые пытались повернуться к новому врагу, голем одним прыжком ворвался в их ряды, проламывая панцири ударами бронированных ног и отсекая конечности кривыми мечами. За какую-то минуту путь был расчищен.

Приказав следовать за собой, льер Торк заспешил к складу. Помощь пришла вовремя, вот только никакой радости маг не испытывал. Похоже, на Гамзар опускалась Тьма, и впереди их ждали гораздо более серьёзные испытания.

Глава 21

Нолд вряд ли можно назвать миролюбивым государством. Нет конечно же политики говорят о дружелюбии ко всему белому свету, а газеты до небес превозносят несущие радость и счастье полки, но... умеющий слышать да услышит, ведь так? Нолд силён и агрессивен; деньгами, магией и клинками солдат он всюду насаждает свою волю и своё видение окружающего мира. Красивые слова о всеобщем благоденствии следует оставить слепцам и продажным мерзавцам, готовым пойти на всё ради подачки или одной только похвалы от «светоча свободы». И нет в таком положении вещей ничего ужасного или сокрушающего основы бытия. Таково право сильного, и Нолд в своём праве! Если же кому-то что-то не нравится, то кто мешает сделать свою страну такой же могущественной? Тогда и она будет задавать тон в мировой политике. Пока же остаётся терпеть или... сражаться!

Вот только не стоит забывать, что сильных не любят, а слабых презирают, и не найти золотой середины. Сильным быть непросто, ведь нельзя выйти из гонки за лидерство. В соревнованиях между государствами разменной монетой всегда будет кровь, и, дав слабину сегодня, завтра придётся платить втрое больше. Правителям Нолда эти законы известны едва ли не лучше всех прочих!

Пираты со Змеинового архипелага осмелились не только напасть на военный корабль Республики магов, но и ухитрились его потопить. Этим Нолду нанесли унижительную пощёчину, на которую следовало ответить всесокрушающим ударом. Забавный зверёк, покусывающий конкурентов островной Республики на море, вдруг больно цапнул самодовольного наблюдателя... Что дальше, начнёт грабить уже и нолдских торговцев?! У вдруг заматеревшего зверя стоило вырвать ядовитые зубы, пока не стало слишком поздно.

Первая воздушная эскадра стала карающим мечом Нолда, выжигая ростки опасной крамолы в пиратском гнезде. Флот боевых пузырей проходил от острова к острову, громя поселения, укромные гавани, верфи и склады припасов. Ни один, даже самый лучший корабль островной Республики, не мог сравниться в стоимости с потерями пиратских кланов. Урок должен быть жестоким и накрепко врезаться в память!

В состав первой эскадры входил штабной пузырь, три тяжёлых бомбера, два средних охотника, один большой транспортник и семь малых

разведчиков. Далеко обогнав в развитии все остальные человеческие государства, Нолд мог не бояться конкуренции в воздухе. Пузыри эскадры вышли бы победителем из сражения и с впятеро большими силами, а ведь не стоило забывать и о боевых магах, входящих в экипажи...

Архимаг особым приказом зачислил Айрунга в сводный отряд боевых магов среднего охотника «Гордость Нолда», и маг был ему за то несказанно благодарен. Именно на войне он ощущал себя по-настоящему живым, в глубине души радуясь своей сопричастности событиям, идущим на благо всей Республики. Настоящий чародей всегда должен быть в самой гуще событий. Правда, война для боевых магов Нолда выглядит несколько иначе, чем для какого-нибудь простого солдата или даже офицера из любой другой страны мира. Элита Республики привыкла сражаться с комфортом, превращая риск в пряную приправу ко вкусу жизни. Всё-таки есть что-то приятное в том, чтобы снять напряжение боя за бокалом вина, приятной беседой или игрой в дьерк!

На пассажирской палубе среднего охотника, где выпало служить Айрунгу, размещалось тридцать небольших уютных кают и кают-компания, в которой и проводили почти всё свободное время отдыхающие маги. Три десятка чародеев собрали со всего Нолда, и льер Айрунг не чувствовал себя чужаком, навязанным начальством тесной команде бойцов. Волей верховного правителя на одном пузыре собрались моряки, драконьи всадники, обычные преподаватели Академии и просто практикующие чародеи. Их боевые навыки следовало улучшить, а потому всем предстояло на время забыть о прежней жизни. Годы мира подточили мощь Республики, но теперь она нуждалась в боевых магах.

Как и следовало ожидать, большинство разговоров в кают-компании сводилось к военным действиям. Разумеется, у каждого чародея было своё видение обстановки, хода сражений и всей кампании в целом. И это мнение они не собирались держать при себе.

— Нет, наша нынешняя тактика ошибочна! — горячился молодой колдун по имени Клир, ровесник Айрунга. Раньше он служил драконьим всадником в Заураме, и горячим норовом пошёл в своего крылатого ящера. — Засылаем разведку, выбираем цель, а потом подгоняем бомберы и утюжим её до каменного основания... Мы так до зимы тянуть будем! Почему всего один раз высаживали десант, да и нас почти не задействуют?!

— А что ты хотел? — рассудительно спросил Дварен — его более старший коллега с гор Трора. — Командиры берегут людей, да и смысла нет зря десант дёргать. К тому же, мы всё-таки не каратели и хотим только хорошенько их проучить, не трогая мирных жителей.

— Но ведь в прошлый раз...

— Клир, в прошлый раз было большое поселение. Бомберы разбили форты и две казармы, мы занялись капищем с его чокнутыми шаманами, а на долю десанта осталось разобраться с мешающими нам дикарями, — уже начиная раздражаться, сказал Дварен. — Не всё же городки на этом забытом богами архипелаге связаны с морем, какие-то надо и оставить. Повторяю, не надо жечь всё подряд!

— Да ему слава наших собратьев покоя не даёт! — со смешком бросил проходящий мимо столика Нестер. Помощник капитана на морском охотнике, он испытывал к пиратам особую неприязнь.

Сидящий в кресле у открытого иллюминатора Айрунг молча отсалютовал бокалом коллеге-моряку и подмигнул недовольно сопящему льеру Клиру. Все они завидовали сводному отряду магов со второго воздушного охотника, которым пришлось в одиночку штурмовать небольшой пиратский форт. Опасности для чародеев почти не было, а вот в глазах командования участники операции изрядно выросли.

Старшие офицеры со штабного пузыря, висящего в отдалении от штурмуемого острова, умело дирижировали ходом сражения, используя для наблюдения укрытых Пологом Невидимости юрких разведчиков. Рядом в резерве всегда висел один из охотников, готовый прийти на помощь, если богиня судьбы вдруг решит перевернуться на сторону врага. В тот раз битва не предвещала никаких сюрпризов: бомберы жгли порт, а три сотни бойцов десанта оцепили холм с капищем Тёмным богам, давая возможность Айрунгу и его товарищам разобраться с засевшими там шаманами. Чародеи не стали тогда особенно мудрить и вызвали десяток смерчей, смешав Стихии Воды и Воздуха. Хватило минуты, чтобы защита капища разлетелась вдребезги, а на облюбованной шаманами высоте вскоре не осталось и следа их пребывания.

В такой ситуации адмирал Икар не раздумывая отправил второго охотника разобраться с обнаруженной разведкой на севере острова крепостной. Усилий трёх десятков магов хватило, чтобы сбросить одинокий каменный форпост в воды океана, а заодно поджарить молниями трёх обезумевших от ненависти чернокожих колдунов.

— Да причём здесь слава?! — выдал насупившийся Клир. — Просто... хочется чего-то действительно серьёзного!

Сидящий рядом с драконьим всадником Елизор оторвался от книги и с улыбкой протянул:

— Серьёзного... Знаешь, как ни крути, но один наш охотник против целого острова не потянет, а ничего более серьёзного я и придумать не

могу. Если, конечно, не вспоминать нападение демонов на позапрошлой седмице.

Его слова вызвали смешки и весёлые ухмылки. Айрунг даже подавился вином, вспомнив бездарную попытку пиратских шаманов напасть на эскадру. Под покровом ночи они вызвали из Бездны пару десятков крылатых демонов и натравили их на штабной пузырь. Пусть воздушные корабли Нолда дрейфовали вдали от суши, но и дикарские колдуны не были полными бездарями. Умения показать цель тварям Тьмы у них хватило, вот только они почему-то считали, что имеют дело не иначе как с армией какого-то глупого королька.

Снующие в небесах разведчики мгновенно обнаружили проводящих обряд шаманов и сообщили адмиралу. Команду на пузырях подняли по тревоге, маги и обслуга корабельных метателей заняли отведённые им места... Впрочем, всё это оказалось лишним, и атакующих демонов ещё на подходе обнаружили следящие артефакты на бомберах. Тварей расстреляли парой выстрелов, не дав им даже приблизиться к эскадре.

Этот случай ничего, кроме смеха, и не мог вызвать, особенно, если вспомнить, с какими настроениями чародеи на охотнике занимали свои посты. Демоны бывают разными, и маги готовились принять по-настоящему тяжёлый бой, сражаться за свои жизни и души, а вышел какой-то фарс!

Нестер устроился на табурете в дальнем углу кают-компания и взял в руки четырёхструнную бангу. У моряка был неплохой голос, и пение его нравилось многим.

Откашлявшись, он начал медленно перебирать струны, точно подыскивая мелодию, а потом резко, с силой ударил:

Огнепоклонник! Красная масть!
Заворожённый и ворожащий!
Как годовалый — в красную пасть
Льва, в пурпуровую кипь, в чащу —

Око и бровь! Перст и ладонь!
В самый огонь! В самый огонь!
Огнепоклонник! Страшен твой бог!
Пляшет твой бог, насмерть ударив!..

Неизвестно почему, но Нестер не знал добрых песен. В его репертуаре

нашлось место только для яростных, злых слов, зовущих на бой, в самое пекло, в Бездну. Держа в руках бангу, он полностью отдавался музыке, пропуская её через себя, не жалея страсти, но, при всём при том, сохраняя подкупающую искренность. Такое исполнение встретишь не у всякого барда!

Пока остальные слушали товарища, к Айрунгу подсел льер Елизор и с непонятной усмешкой шепнул:

— Знаешь, нитьё Клира натолкнуло меня на одну любопытную мысль...

Этого Истинного мага Айрунг раньше просто знал как преподавателя Академии Общей Магии, но до полёта на пузыре лично знаком с ним не был.

— И какую же? — заинтересовался Айрунг, отвернувшись от Нестера.

— Относительно военной кампании, в которой мы имеем честь участвовать, — немедленно пояснил Елизор. — Имеются некоторые моменты, просто режущие глаз...

Любимчик Архимага вопросительно поднял брови, но промолчал, давая собеседнику возможность высказаться. Елизор понимающе кивнул.

— Хорошо. Наша эскадра идёт вдоль Змеиного архипелага от хвоста к голове, так?! По пути мы громим все встречающиеся острова, уничтожая любые военные постройки... Внешне всё хорошо, но давай вспомним, какая у нас цель-то, а?!

Айрунг терпеть не мог милую привычку некоторых преподавателей превращать обычную беседу в урок с вопросами и недовольно нахмурился. Жаль, на Елизора это не произвело никакого впечатления.

— Наказать обнаглевших пиратов и ослабить их силы!

— Верно! Разбить базы, где они зализывают раны и снаряжают суда, уничтожить флотилии их кораблей. Нам не нужен захват этих мархузовых островов, мы всего лишь вершим правосудие... Напомни, сколько пиратских судов мы потопили за все эти седмицы?

Задумавшийся было Айрунг недоумённо пожал плечами. Сколько он ни пытался, но никак не мог вспомнить, чтобы им попадался хотя бы один корабль под флагом Братства Крови.

— Вот и я о том же! Со стороны наша война выглядит очень эффектно: взрывы, пламя до небес, хлещущие молнии и вой ураганного ветра, но пираты по-прежнему могучи. Мы крушим их оборону, а они сильны именно атакой. Странно, не правда ли?

— И в чём же причина подобной тактики?

— Да мы просто не хотим потерять такой замечательный инструмент

влияния на Джугу и прочие торговые державы, как пираты Змеинового. Стоило нам пройти над континентом и напасть на Голову Змеи, как мы разом вырвали бы у бандитов зубы. Именно там расположены самые крупные их верфи, мастерские и склады, там базируется половина их флота... Но нет, мы медленно идём вдоль всех островов, давая пиратам шанс укрыть самое дорогое и ценное.

— Если ты прав, то зачем вообще понадобилась эта кампания?

— И опять всё упирается в политику! Весь Торн должен ужаснуться ярости Нолда, а пираты оценить перспективы полномасштабной войны с государством магов. — Елизор доверительно наклонился вперёд и заговорщицки подмигнул. — Да и про наши внутренние проблемы забывать не стоит. Архимагу очень нужна победа над грозным врагом, чтобы вокруг забыли о погибшем Дитрима. Причин много, но все они очень грязные. С душком!

— А политика вообще грязное дело, — ровным голосом сказал Айрунг и поинтересовался: — Почему ты всё это решил рассказать именно мне?

Льер Елизор тихо рассмеялся и, уже вставая, сказал:

— Мне казалось, что уж ты-то наверняка знаешь о происходящем больше остальных.... Впрочем, мне и сейчас так кажется! Зря Архимаг и Магистр Наказующих держат остальных за тупоголовых болванов, очень зря...

И только теперь Айрунг вспомнил, что Елизор изредка мелькал в окружении льера Дитрима. Вряд ли он легко воспринял крах всех планов погибшего Мастера, и этот разговор оказался всего лишь потухшей искрой пламени неудавшегося мятежа...

Головы Змеи эскадра достигла к исходу седьмой седмицы лета, оставив позади пылающие руины крепостей и разорённые города. Утомлённые жизнью на воздушном корабле и скучными стычками с колдунами врага, маги с нетерпением ждали финала всей кампании, а значит и триумфального возвращения домой. Один последний рывок, и с чувством выполненного долга можно отправляться обратно в Нолд.

Несмотря на явный перевес в силе, совсем без потерь обойтись не удалось: двое убитых и шестнадцать раненых десантников да разбившийся лёгкий разведывательный пузырь, экипаж которого отделался несколькими переломами и испугом. Катастрофа с кораблём произошла у потухшего вулкана на одном из островов, где внезапный порыв ветра бросил снизившийся пузырь на скалы. В вине шаманов никто и не сомневался, а потому десяток селений на острове тут же предали огню. Айрунг, неодобительно отнёсшийся к такому решению адмирала, в сердцах

высказался в том духе, что кто-то на нас напал, ну, а мы и отомстили кому попало. Только вот особого понимания среди коллег его слова не вызвали, и он заработал обвинения в мягкотелости.

В общем, к началу штурма оплота власти Братства Крови и столицы Змеиногo архипелага — города Тортuлы на острoве Голова Змеи, у большинства солдат и чародеев первой воздушной эскадры оказалось приподнятое настроение. Даже хандривший после спора с товарищами Айрунг испытал нечто вроде душевного подъёма...

Жизнь не так проста, как кажется многим: когда у тебя на руках сильнейшие в дьерке карты, судьба вдруг решает сыграть в кости! Говорят, в Закатной империи очень любили поговорицу: «Глупо хвастаться головой ещё не убитого мархуза». Умные тогда жили люди, многое видели и понимали, хотя и они плохо кончили. Заигрались!

В какой-то момент слишком увлеклись, заигрались и военные Нолда. Адмирал Икар вдруг решил не просто потрепать пиратов, но и захватить Тортuлу, пусть ненадолго, но захватить. Хотя здесь Айрунг мог ошибаться, и решение командира ни на палец не отступало от инструкций главы Республики. Важно другое — на земле преимущество солдат Нолда уже не было таким подавляющим, да и для подготовки к встрече у пиратов было достаточно времени!

Рано утром, над Тортuлой прошли лёгкие пузыри, передавая через рупоры записанное на кристаллы воззвание адмирала Икара. От жителей пиратской столицы требовалось не оказывать сопротивления войскам Нолда, несущим справедливость и закон на эту погрязшую в пороке землю, а также предлагалось немедленно выдать на честный суд членов Совета Капитанов. Никто и не надеялся на исполнение подобного бреда, но следовало соблюсти все формальности — в городе неофициально располагались представительства некоторых крупных торговых домов Торна.

Ровно через час, на низкой высоте над городом прошли бомберы и средние охотники, прицельно расстреливая заранее определённые цели. Загремели взрывы, небо начало затягивать дымом пожарищ.

На фоне отсталых, почти первобытных городков и деревушек, где уже побывали нолдские солдаты, Тортuла смотрелась весьма неплохо. Одноэтажные деревянные дома в предместьях ближе к центру сменялись двухэтажными каменными особняками. Пустующий сейчас порт мог принять сотни судов, а на главной городской площади впору было проводить смотр легионов Зелода. Всё это богатство с моря прикрывали два мощных форта, да ещё в четырёх милях от города обнаружился

настоящий пещерный город старой работы гномов, превращённый в неприступную крепость. Назвать Тортуну обителью дикарей и варваров не смог бы и самый оголтелый ненавистник выходцев со Змеинога.

Метатели бомберов ещё работали, когда началась высадка десанта. Отряды магов заняли позиции на южной и юго-западной окраине, готовые поддержать штурм смертоносной магией, а солдаты тремя группами вошли в город.

Подобно городам Сардуора, на Змеиных островах не строили крепостных стен, но если на материке это прямо запрещало специальное решение первого собрания стран-членов Объединённого Протектората, то здесь просто не от кого было раньше защищаться.

Раз нет стен, то и нет нужды в таранах, штурмовых лестницах и особых заклятиях. В такой город можно просто войти, да вот только бои будут проходить совсем по иному сценарию. Каждый дом станет укрытием для стрелка или колдуна, а по закоулкам можно спрятать несколько легионов... И пусть разведка доносила о пустых улицах, расслабляться не стоило.

Нолдские маги уже начали чертить на земле ритуальные фигуры, необходимые для совместного чародейства, когда внезапно взорвался один из бомберов. На войне, конечно, много неожиданностей, но всему должен быть предел! Бронированный, защищённый лучшими заклятиями и оборонительными артефактами, пузырь невозможно сбить силами любого из человеческих королевств! Это настолько фундаментально, что одно предположение о подобном исходе сойдёт за глупую шутку. Конечно, насчёт эльфов никто такого утверждать не будет, да и в Запретные земли соваться на пузыре не стоит, но здесь же Змеиный архипелаг!

Айрунг, уже закончивший накладывать чары на последнюю линию своего рисунка, испытал на миг ощущение нереальности происходящего, будто он спит и видит странный, бредовый сон... Ошеломление прошло столь же быстро, как и появилось, и он переглянулся со стоящим рядом Клиром.

— Сожги их Свет! Похоже, сегодня нам предстоит непростой денёк... — кисло сообщил молодой драконий всадник. — Чем же это они его так? Мне показалось, что был один короткий всплеск Силы, но уж больно странный источник...

— Да, источник действительно незнакомый, — согласился Айрунг и активировал заклинания дальновидения и колдовского зрения. Судя по шелесту слов, его коллеги занимались тем же самым.

— Это где-то у порта! Какая-то странная мутная взвесь в воздухе... —

задумчиво произнёс любимчик Архимага. — Есть ощущение, что они не смогли связать всю Силу... Словно школяры-недоучки!

— Мне тоже так кажется, — подтвердил Елизор. — Вот только её природа по-прежнему непонятна!

Быстро оправившись от шока и в штабном пузыре — на груди у каждого мага запульсировал переговорный амулет.

— Магам подготовить Таран Огня и работать в две связки, главный в атакующей — льер Айрунг, а в защитной — льер Гулор. Начинать атаку сразу после получения образа цели! — Излишне сухой голос офицера говорил о многом. Командование знало несколько больше остальных и ничего хорошего от предстоящего не ожидало.

Работа в две связки означает слияние Сил в двух группах чародеев, одна из которых атакует, а вторая держит защиту. Для смертных магов такой приём был обычной устоявшейся практикой, но вот для Истинных... В сводные отряды собрали только Истинных магов третьего ранга, а уж им-то нет нужды объединять силы, чтобы справиться с врагом!

— Эх, а драконы бы здесь не помешали! — вдруг с тоской пробормотал Дварен. — И какого мархуза мы с их старейшинами что-то не поделили?! В эскадру крылатых не включили... Как же не вовремя!

— Господа, думаю, пора начинать, — прекратил разговоры Айрунг, вдруг назначенный старшим. Приятно, конечно, но ведь это приносит столько проблем...

Заклинание Тарана Огня являлось одной из старых добрых наработок, активно использовавшихся ещё во времена Войн Падения. Гигантский кулак, свитый из жгутов пленённого ветра, напивался огнём и выпускался на волю. Мощь такого удара потрясала, и по легендам даже башни мятежных магов древности не всегда выдерживали такой напор.

Опытные чародеи легко справились с задачей. Айрунг лишь направлял заклинания коллег, увязывая их в единое целое, и с ювелирной точностью встраивая чужую волшбу в собственное колдовство. Мало ударить всей мощью по врагу, важно ещё правильно выбрать цель. И без поисковых заклятий здесь не обойтись!

Амулет на груди потеплел, и перед глазами возникла картинка здания без окон, сложенного из глыб белого камня. Вокруг дома кипел бой — мелькали силуэты солдат Нолда, а из-за наваленных перед входом баррикад летели стрелы, пару раз по глазам ударили непонятные вспышки. Солдат, чьими глазами смотрел Айрунг, внезапно дёрнулся и упал на землю, лицом вниз. Картинка погасла, но маг успел захватить ориентиры.

— Давайте, мархузовы дети! Бей!!! — Голос штабиста прогремел в

сознании неожиданно громко. Похоже, в городе кипели нешуточные страсти, раз парящие над схваткой командиры забыли об уставе.

Зачем-то кивнув, Айрунг произнёс слово-ключ, отпуская нацеленное заклинание на волю. Перед глазами чародея замелькали смазанные видения пиратского города, его тихих улочек и старых домов, а затем всё загородило сооружение из белого камня. Картинка вдруг стала чёткой, будто светящейся изнутри, и у мага внутри всё аж заныло от желания остановить атаку и изучить вспыхнувшую защитную ауру. Что-то не так, что-то непонятное, странное и... чужое проскальзывает в ней. Вот только не было у Айрунга времени на отвлечённые исследования. Таран Огня нолдских чародеев столкнулся с колдовством шаманов, и всё смешалось в сознании бывшего капитана морского охотника...

Вынырнув из беспамятства, Айрунг осознал себя лежащим на земле, а рядом на коленях стоял кто-то из его сводного отряда. Перед глазами всё плыло, и любимчик Архимага никак не мог разглядеть лица коллеги.

— Айрунг, Илима тебе на корму! Ну же, приходи в себя! — Хриплый, усталый голос показался знакомым.

— Н-нестер?!

— Наконец-то, — шумно выдохнул моряк и убрал ладонь с груди Айрунга. — Не силён я в исцеляющей волшбе, потому извиняй, подлтал, как сумел!

Только когда поток жизненной Силы прервался, Айрунг понял, что Нестер пытался его лечить.

— Что случилось? — С каждой секундой слова давались плохо соображающему магу всё легче и легче, начала появляться ясность в мыслях.

— Что-что, эти грязные дикари едва не организовали нам шикарную встречу с предками, — немного нервно хохотнул льер Нестер и помог товарищу подняться. — Наш таран увяз в их щитах, а тебе откатом врезало по мозгам... Да и нам немного досталось, хотя это всё мелочи. Их мархузова защита устояла, и шаманы тут же заверили нас в своих самых горячих чувствах... Тут, правда, мы уже не сплеховали!

— Ну да... Отбили этот плевок Бездны, и теперь в двух десятках саженой от нас появился неплохой, ещё парящий какой-то дрянью, ров. — К Айрунгу подошёл Елизор и сунул под нос сложенные ковшиком ладони. — Вздохни!

Раненый маг осторожно втянул носом воздух, и... в сознание хлынули водопады свежести, смывшие немочь.

— Благодарю, — повеселевшим голосом сказал Айрунг и уже сам

прошептал простенькое исцеляющее заклинание.

— Честно говоря, нам сильно помогли ребята из второго отряда. Пока дикари штурмовали наши бастионы, они ударили им в тыл! Знаю, не слишком благородно, но зато эффективно, — насмешливо продолжил льер Елизор, покосившись на Нестера. — Фейерверк даже отсюда был виден. Взрывом разнесло половину порта, и, боюсь, там остались многие из десанта.

— Все целы?

— У нас-то?! У нас всё просто отлично! Половина спешно восстанавливает силы после этого дурацкого тарана, а вторая половина бдит. Вдруг ещё кто с Истинными сразиться пожелает... — бухнул Нестер, ревниво косясь на Елизора. Моряк легко мог укротить самую крутую волну, но творить заклятия с изяществом практика из Академии не получалось.

— Дварен сейчас связался со вторым отрядом, и пытается узнать, как дела у них. Если так пойдёт и дальше, то нам надо сложить силы и просто выжечь всё это гнездо Тьмы дотла! И сделать это, пока нашему адмиралу не пришла в голову идея отойти и перегруппировать силы. Пираты сейчас ошеломлены, и их надо добивать... — с неожиданным азартом воскликнул Елизор, чем вызвал немалое удивление у товарищей.

— Я тебя не узнаю, Елизор. Куда делась твоя осторожность?! Да у них здесь наверняка столько сюрпризов заготовлено, что они только и ждут, пока мы от злости разозлимся и начнём переть напролом. Сейчас самое время именно отступить и перегруппироваться! — возразил ему Нестер, в подтверждении слов махнув сжатым кулаком.

«Гражданские есть гражданские, пусть даже и маги!» — зло подумал Айрунг, отворачиваясь от спорщиков. Даже Нестер — капитан военного корабля — ведёт себя, точно он сидит за столом в трактире. Всё-таки Нолд и вправду одряхлел и ослаб, а кругом оказалось слишком много желающих порвать глотку промахнувшемуся вожаку.

Маг покосился на колдовской туман, всё ещё гневно бурлящий в месте попадания заклинания шаманов, на усталые лица коллег, бормочущих мантры восстановления, и на полыхающую столицу Змеиного архипелага. Обладая неизмеримо большими силами, их эскадра проигрывает дикарям! Хитрые обитатели архипелага воззвали к Силам, с природой которых ещё предстоит разобраться, и устроили настоящую резню возомнившим себя всемогущими гостям с Нолда.

Айрунг вдруг ощутил, что он до боли сжимает кулаки. Город придётся сровнять с землёй, а потом... потом расколоть скалы и обрушить пещерную крепость. Время жалости закончилось, и после таких потерь льер Виттор

прикажет им убивать. Зараза должна быть выжжена, и если для того придётся сжечь всю Голову Змеи до скального основания, то они это сделают!

Над головой прошёл бомбер, лихо развернулся и ударил по ещё не охваченной огнём окраине Тортюлы со всех метателей.

— Тысяча демонов! — Ругань Нестера заставила Айрунга отвлечься, и он посмотрел на моряка.

— Кажется, наши командиры решили пойти дальше и просто убраться с этого проклятого острова! — скривившись, махнул в сторону садящегося воздушного охотника Нестер. — Карета подана, господа трусы. Утрите кровь и сопли, а затем убирайтесь!

Елизор, к которому вернулись выдержка и спокойствие, лишь косо ухмыльнулся. Он не собирался напоминать Нестеру его собственные слова о перегруппировке. К чему всё это, раз за них всё уже решили командиры.

— Всем отрядам немедленно покинуть город и вернуться на пузыри! Повторяю, всем отрядам немедленно покинуть город и вернуться на пузыри! — Через переговорные амулеты посыпались приказы, а Айрунг вдруг ощутил, что его предали. Его и всех бойцов, погибших сегодня в проклятой Тортюле. Им попросту плюнули в души, и кто-то за это наверняка ответит!

Глава 22

Великий Фф'али'ер окружали каменная стена в шесть саженей высотой и глубокий ров, а девять башен магов защищали его как от набега жадных дикарей из пустыни, так и от вторжения из иных миров. История пяти великих родов переплеталась корнями с историей города. Славен будь Фф'али'ер — обитель высокородных, родина воителей и чародеев. Да не рухнут твои бастионы, не обрушатся башни и не опустеют дворцы! Славься...

Спустя многие тысячелетия на месте разрушенного древнего города осело племя кочевников. На ещё сохранившихся остатках фундаментов дворцов выросли кособокие, но крепкие домишки. Дети играли среди искрошившихся каменных блоков из стен, а местная колдовская братия упорно селилась там, где раньше стояли башни магов. С прежних времён лишь осталось исковерканное название — Фалир.

— Хорошо и правильно гордиться величием предков, да вот только стоит помнить, что потомки обязаны приумножать их свершения, а не жить чужой славой, — недовольно щуря глаза, сказал К'ирсан, кивнув на обломок скалы. На выщербленной поверхности ещё угадывались ровные ряды непонятных значков. — Наверняка ведь местные старики воспитывают молодёжь, кивая на все эти обломки. Мол, страшен и могуч был наш род, да козни недругов украли богатства, а злые колдуны напустили порчу...

— Мне кажется, ты слишком суров! — безо всякого почтения плюнув на камень с дурацкими значками, сообщил Тёрн. — Удивительно, что среди этих песков они вообще выживают, а ты про какое-то «величие» говоришь.

Капитан Кайфат лишь пожал плечами, не желая спорить. Поправив маску на лице, он с раздражением устался в сторону селения. На невысоких стенах стояло десятка полтора воинов с пращами и луками, осыпая насмешками отряд К'ирсана. Командир наёмников даже не потребовал, а попросил впустить его в селение, сообщив о своём желании встретиться с пророком, но старейшины даже не удостоили его ответом.

— Ладно, думаю, мы дали им уже достаточно времени на раздумья. Хорошего отношения они не понимают! Впрочем, как и везде...

К'ирсан махнул Гхолу, и тот заковылял к хозяину, нелепо переваливаясь и увязая в песке, сжимая в руках небольшой свёрток.

— Можно, конечно, и так, места здесь дикие, и сил у Нолда заметить

всю волшбу не хватит, но... зачем рисковать, если есть готовые инструменты?! — забормотал капитан, ни к кому особенно не обращаясь. Развернув плотную ткань, он вытащил на свет фигурку страшенького демона, вырезанную из чёрного камня. — Ну, разве не красавец?!

Сержант Согнар восторгов командира не разделял, и, скривившись, вновь сплюнул.

— Мерзость!

— Зачем же так? Нам его на полку не ставить, а для дела вещь нужная...

За лето К'ирсан раздобыл немало разнообразных вещиц, что-то прикупая на базарах, что-то отнимая силой или взяв в качестве военного трофея. Когда необходимо сохранить людей, в ход идут самые разные аргументы.

Сжав голову деревянного уродца ладонями, маг прикрыл глаза и принялся напивать колдовскую фигурку разлитой вокруг Силой. Ощущая, как разгорается внутри статуэтки демона колдовское пламя, Кайфат позволил себе едва заметно улыбнуться. Всё-таки он не ошибся, и взятый у шамана Черкес'суар трофеем работал.

В десятке сажений впереди задрожал и пошёл волнами песок, создав иллюзию собравшихся вместе мириадом муравьёв. Под шорох сотен тысяч наползающих друг на друга песчинок перед магом гигантским грибом после дождя росла новая дюна.

На стене тут же заметили неладное и замолчали, опасливо наблюдая за творимой волшбой.

— Болваны, им бежать надо, а не сюда пялиться! — презрительно бросил Тёрн.

Вторя ему, К'ирсан выкрикнул короткую фразу, и вся собранная масса песка гигантским шаром поднялась в воздух и с размаху врезалась чуть выше городских ворот. Бойцы отряда азартно закричали за спиной, а Согнар с шутовой серьёзностью спросил:

— Мне показалось, или ты действительно немного промахнулся?

— Посмотрим, — равнодушно ответил капитан, наблюдая, как статуэтка у него в руках рассыпается пеплом. — Кажется, опять переборщил с Силой...

Пыль после удара быстро осела, и солдаты смогли разглядеть последствия атаки мага. На месте ворот красовался полусасыпанный пролом, а на стенах громоздились кучи песка. И ни одного защитника!

— Вопрос снимается, — протянул Тёрн и почесал облупившийся на жаре кончик носа. — Тогда действительно жаль, что такая нужная штука

сломалась...

— Всё, входим в город! — резко бросил капитан, отряхнув руки от остатков артефакта. — Да, ещё раз напхни ребятам, чтобы вели себя тихо и спокойно. Без грабежей и насилия! Нам не нужно разносить вдребезги эту дыру, мы просто пришли навестить пророка.

От этих слов маленький гоблин мрачно засопел и просительно посмотрел на хозяина. Сидящий у него на плече Руал ободряюще засвистел.

— Что-то наш коротышка никакой радости не испытывает. Может...

— Тёрн, я, кажется, тебе уже дал поручение?! — зло прошипел Кайфат, заставив Согнара вздрогнуть. — Вот и выполняй, сержант!

В селение отряд вошёл без помех. Устрашённые магией жители разбежались по домам, а уцелевшие воины не желали отдавать жизнь в бою со столь могущественным врагом. В центре Фалира их ждала перепуганная делегация от местного совета, члены которого уже успели проклясть тот миг, когда решили не пускать наёмников в селение. Теперь их страшила месть разозлённых сопротивлением головорезов, всегда готовых грабить, насиловать и убивать.

— Не вы ли командир этих доблестных воинов? — громко откашлявшись, спросил дородный мужчина в богато украшенной рубахе из паутинного шёлка.

К'ирсан холодно кивнул и остановился напротив сбившихся стайкой местных богачей. Скрестив руки на груди, капитан с показным высокомерием изучал стоявших перед ним людей, в то время как его бойцы занимали позиции для обороны на глиняных крышах ближайших домов.

— Я — Чирс, глава совета Фалира, и если командир столь славных солдат позволит... Я уполномочен обсудить выкуп... — запинаясь и выискивая в глазах Кайфата хотя бы тень человеческих чувств, произнёс толстяк. Остальные тут же поддержали его тихим ропотом.

— Капитана зовут К'ирсан Кайфат, деревенщина! — рявкнул подошедший Тёрн и шепнул товарищу: — Всё забились по щелям и даже не думают о драке. Похоже, ты их здорово напугал!

Рядом тихо засмеялся услышавший его слова гоблин, заставив Тёрна недовольно засопеть. Как бы там ни было, но старый товарищ К'ирсана зеленокожего коротышку недолюбливал, воспринимая его едва ли не как соперника в дружбе с командиром.

— О, простите фалет Кайфат. Мы весьма рады приветствовать столь достойного мужа в Фалире! Сегодня случилась одна глупая ошибка, омрачившая нашу встречу, но ведь всё уже исправлено, ведь так? — От

приторной патоки в речах главы совета сводило скулы. Он был готов лебезить и унижаться перед пришлыми, напроць забыв о достоинстве. Среди солдат К'ирсана слышались смешки. — Быть может, теперь стоит...

— Теперь вы проведёте меня к дому пророка Хурбина и передадите моему помощнику — сержанту Согнару — сотню полновесных фарлонгов и сотню келатов в качестве компенсации за... издержки! — оборвал словоизлияния К'ирсан, с усмешкой наблюдая, как багровеют лица здешних богачей. Сумма по местным меркам была совсем не маленькой, но и мелочиться не стоило. Подкрепляя своё требование, капитан сотворил у себя на ладони косматый шар из зелёного пламени, и все возражения умерли у членов совета на устах...

Жилище пророка показал мрачный парень — то ли сын, то ли племянник говорившего с Кайфатом толстяка. Капитана изрядно забавляли чувства, переполнявшие провожатого: он ненавидел ворвавшихся в его жизнь наёмников, боялся их колдуна-командира и до дрожи в коленях страшился провидца.

— Фалет Кайфат, да не сочтите мои слова дерзостью, но провидец Хурбин страшный человек... И не всегда его посетители доживают до следующего утра. Ваши воины могут разгневаться, и выместить свою ярость на простых смертных. Молю богов, капитан, возьмите деньги, но не ходите к Говорящему с Богами! — Чирс знал о живущем в Фалире провидце многое, и это знание заставило его дать совет даже вторгшемуся в город захватчику. Ведь погибнет К'ирсан, и лишённые его жёсткой руки наёмники устроят в селении резню! Капитан подобную глупость попросту пропустил мимо ушей, и под его требовательным взглядом толстяк съёжился и уже без возражений послал за молодым родственником.

К дому Хурбина Кайфата сопровождал один лишь Гхол, трусливо шмыгающий носом. Маленький гоблин хорошо знал, что рассказывали о пророке из Фалира в городах, и теперь лишь вера в хозяина заставляла его переставлять ноги.

— Здесь, — махнул рукой проводник, уставившись пустым взглядом куда-то вдаль. Всем своим видом парень показывал, что ни за что не сдвинется с места.

— Хозяин... — пропищал было гоблин, но, увидев кулак К'ирсана, тут же осёкся и замолчал.

— Есть кто дома? Открывайте! — громко спросил Кайфат и заколотил в дверь. Увидев такое неуважение, провожатый закашлялся и на подгибающихся ногах заковылял прочь.

Не дождавшись ответа, помянув недобрым словом Тёмных богов, капитан потянул дверь на себя и вошёл внутрь, а следом за ним, дыша в спину, проскользнул и отчаянно трусаящийся Гхол.

— Есть здесь живые или как? — вновь спросил капитан, скептически оглядывая внутреннее убранство жилища пророка. Надо сказать, К'ирсан был сильно разочарован — ничего необычного в жилище пророка увидеть не удалось. Обычный, ничем не примечательный дом, каких полно по всему Халифату. Простая, но добротная мебель, выцветшие гобелены на стенах и... старая паутина по углам. Из-под здорового стола, придвинутого к стене, с писком метнулась серая тень и скрылась в щели в полу.

— Жаль, Руала с Тёрном оставил, а то ему бы местные грызуны точно по вкусу пришлись! — пробормотал капитан и задумчиво уставился на занавешенный проход в другую комнату. Грязный шёлк тут же колыхнулся, и перед незваными гостями появился серьёзный черноволосый мальчишка, ещё совсем сопляк.

— Приветствую добрых господ в доме пророка Хурбина! — равнодушно, словно давным-давно заученный текст, оттарабанил паренёк и отодвинул занавесь в сторону. — Говорящий с богами Судьбы ждёт вас!

Напыщенную торжественность слов мальчонки портил тонкий голос и забавный вид играющего во взрослые игры ребёнка. Слегка улыбнувшись под маской, Кайфат принял приглашение и зашагал следом за мальчишкой.

Пройдя полутёмным коридором, они спустились через неприметную дверку в подвал, где перед капитаном и коротышкой-гоблином открылось подлинное жилище ясновидящего — голые стены, кровать и три табурета вокруг низкого круглого стола. Под самым потолком тускло светила небольшая лампа, да в дальнем углу горела свеча на алтаре Орриса.

— Мир дому и счастья хозяевам, — с усмешкой произнёс Кайфат и уселся напротив закутанного в плед старика. В подвале действительно было прохладно, но, видимо, прорицатель просто не желал подниматься наверх.

Хурбин что-то медленно писал на листе бумаге, почти уткнувшись в него носом, но на слова капитана прореагировал неожиданно живо.

— Не стоит говорить людям добрых слов, если тебе наплевать и на них, и на всё добро, вместе взятое! — вдруг произнёс прорицатель и прикрикнул на своего малолетнего слугу. — А ты убирайся, паршивец, работы нет?!

Чего-то отчаянно боящийся мальчишка вытер нос рукавом, поклонился и унёсся прочь, шлёпая босыми пятками по полу.

— Неласково гостей встречаешь, старик, — отбросив политесы, грубовато заметил Кайфат. — Или столь долго живёшь, что уже устал от жизни? Люди ведь всякие бывают: можешь нарваться на головореза, которому...

Сказанное незванным гостем, похоже, сильно развеселило старика. Прорицатель вдруг зашёлся кашляющим смехом, размазывая высохшими кулаками текущие из глаз слёзы.

— Насмешил, капитан, ой, насмешил. Да головорез, если ко мне сунется, так потом ещё и приплатит за беспокойство. Уважают здесь люди Кормчих, уважают... — немного успокоившись, задумчиво протянул Хурбин. — Порой приходят такие вот, как ты, фалет, — молодые, гордые и сильные, готовые самому Оррису бороду обкорнать, но уходят уже совсем иными. Узреть собственную судьбу тяжело и страшно, и часто от провидца зависит, жить горемыке или умереть. Путь человека — это тысячи троп и развилок, которые можно объединить в широкий, накатанный тракт, ведущий напрямик в объятия Кали.

— Это угроза? — вскинул брови К'ирсан.

Старик промолчал, медленно поглаживая подбородок.

— Хозяин... — дёрнул капитана за рукав Гхол. — Шаманы говорят, что, если убить провидца, то всё сказанное им останется только словами! Видения не обретут плоть, а будущее останется скрыто туманом неизвестности...

Хурбин разом прекратил смеяться, и уставился на гоблина злым взглядом, от чего карлик испуганно дёрнулся и отступил за спину К'ирсана.

— Верно, маленький раб... — процедил старик, доставая из широкого рукава халата чётки. — Вот только убивать надо умеючи: в подходящем месте и в правильное время. Ты умеешь? И не станет ли смерть несчастного старика, видящего чужие Судьбы, тем камешком, с которого начнётся обвал, что уничтожит твою жизнь?!

— Хватит! — рявкнул К'ирсан, прекращая обмен угрозами. — Никто не собирается тебя убивать, старик. Ты ответишь мне на один вопрос, всего на один, и мы уйдём. Впрочем, ты можешь попытаться поиграть с моей Судьбой... Если не боишься, конечно!

Старый Хурбин в последний раз гневно сверкнул глазами в сторону Гхола и повернулся к его хозяину. Пальцы провидца стремительно перегоняли по нитке красные бусины, а губы едва заметно, беззвучно шевелились. Старый провидец почему-то не испытывал никакого желания общаться с незванными гостями, но и выставить за порог не пытался.

— Зачем ты отослал внука прочь, старик? Я слышал, как хлопнула

дверь, а значит, пацана в доме нет... — с шипением извлекаемого из ножен меча, произнёс К'ирсан. — Мы обретаем бессмертие в детях, и не оставивший после себя потомков умрёт конечной смертью. Пророк, неужели ты больше не слышишь голосов богов и теперь страшно боишься?! Не за себя — за внука! Ведь неизвестность пугает, заставляет готовиться к худшему... Так?!

Плечи Хурбина внезапно поникли. Казалось, из него выдернули какой-то стержень, и он стал похож на куклу, старую сломанную куклу.

— Откуда ты узнал? — прохрипел старый пророк. — Никто в этом городе даже подумать не мог, будто мы с ним родичи.

— Догадался, — спокойно произнёс Кайфат. — Надо всего лишь присмотреться получше да сравнить ауры. Всё не так уж и сложно! Кстати, тебя ведь никто не предупредил из соседей, зачем пришёл в Фалир отряд наёмников?

— Какое тебе дело до проклятых богами жителей Фалира?! Задавай свой вопрос, демон, не трави душу! Не знаю, из какой Бездны ты вылез, но... я не вижу тебя ни в прошлом, ни в будущем, ни в настоящем — ты в центре густого тумана, готового пожрать дар любого Видящего! — вскричал старик, подскочив к капитану со сжатыми кулаками. Дед тяжело дышал, а рубаха на груди слиплась от пота, но Кайфат всё так же сидел на табурете и с интересом изучал лицо хозяина дома. Через мгновение старый провидец взял себя в руки и вернулся на место. — Такое случается с Великими магами, которые настолько привыкли вертеть миром по-своему, что их нити Судьбы сплелись в один узел, в котором не разберётся и десяток провидцев. Но никогда, никогда я ещё не встречал ничего подобного. Я ощутил твоё появление уже у самого входа в мой дом и впервые не знал, как поступить. Кто ты, фалет Кайфат?!

— Я? — удивлённо переспросил К'ирсан и тут же ответил, яростно чеканя слова: — Я хозяин своей судьбы, и ни один «Кормчий» не посмеет перекраивать её на свой лад!

Разговор прервал успокоившийся Гхол. Маленький гоблин потянул из-за стола свободный табурет, желая устроиться поудобнее, но не рассчитал силы и с грохотом уронил его на каменный пол.

Звук падения окончательно привёл Хурбина в чувство, и он устало продолжил:

— На протяжении тысячелетий каждый мужчина в моём роду гадал, ворожил, предсказывал будущее и показывал прошлое, но ни один из них не встречался ни с чем похожим. Да, есть легенды о существах из плоти и крови, чья сила заставляла трепетать саму Судьбу, но... Страшно

столкнуться с легендой лицом к лицу, очень страшно!

— Повторяю: я не желаю тебе зла, старик. Мне всего лишь нужен ответ... Простой и ясный ответ, а не тот горячечный бред, что брызжет из текста каждого пророчества!

— Хорошо, — тяжело вздохнув, спросил Хурбин. — Что тебя интересует... фалет Кайфат?

— Я хочу, чтобы ты растолковал мне один древний текст. Думаю, ты о нём слышан, — медленно произнёс капитан. — Когда-то давно его нашли под Фиором...

* * *

Тёрн с остальными бойцами ждал своего капитана у разрушенных ворот Фалира. В седельных сумках сержанта позвякивали монеты, в отряде никто не погиб, а потому Согнар попросту лучился от довольства.

— Как прошла встреча? — живо поинтересовался Тёрн у вернувшегoся товарища.

— Отлично, — отмахнулся К'ирсан, вызвав у сержанта лишь скептическую усмешку.

— Отлично... А этот пророк жив остался?

— Ну, хоть ты-то не делай из меня совсем уж монстра! Жив и здоров наш старичок, да и что ему сделается?! Хитёр, умён и осторожен — столь пронырливого деда ещё поискать надо.

Согнар сочувствующе поцокал языком и уточнил:

— Выходит, зря сюда мотались? Или этот пророк оказался обычным шарлатаном, начинающим вещать о грядущих катастрофах после кувшинчика забористого пойла?

Ответил ему Гхол, ловко взобравшийся в седло своего коня и теперь довольно посматривающий вокруг.

— Старый Хурбин — настоящий провидец! Духи предков всегда готовы явиться к нему на зов и открыть врата Судьбы, но... — гоблин внезапно замолчал и хитро уставился на Согнара.

Заинтригованный сержант покосился на задумавшегoся К'ирсана и, помянув недобрым словом племя коротышек, потребовал:

— Чего замолчал, отрывка Бездны?! Договаривай уж, раз начал!

Широко ухмыльнувшись, маленький гоблин довольно продолжил:

— К'ирсан... Хозяин отбрасывает тень, скрывающую будущее. И такова его сила, что даже просто стоящие рядом с ним свободны от воли

Кормчих!

Слова урга заставили Тёрна скривиться, и он с раздражением буркнул:

— Я всё поражаюсь: какой мелкий, а сколько дури в голове плещется! К'ирсан, ты-то можешь ясно и понятно объяснить, что сказал этот хфургов прорицатель?! Или он наплёл про тысячи демонов, выглядывающих у тебя из-за спины и грозящих всякому безумием и смертью? Я прав?! А ещё он наверняка посоветовал не злить богов и не пытаться увидеть незримое... На дверь, в общем, указал, да?

— Как ты догадался? — растерянно пролепетал гоблин, широко раскрыв глаза.

— Бестолочь ты зелёная, да если бы ко мне домой припёрся вояка с мечом, то я из кожи вон вылез, лишь бы спровадить его прочь, — язвительно произнёс Согнар.

— Он мог попытаться сказать этому самому вояке то, что он хочет услышать! — отрешённо вставил К'ирсан, изрядно развеселив сержанта.

— Капитан, ну ты как дитё! Да откуда же он знает, что именно ты хочешь услышать?! Ты ж не деревенский дурень, ни разу не выехавший за околицу, и даже не обычный рубака, а маг! Вдруг ты вмиг раскусишь его хитрость, и что тогда прикажешь делать?! Эх, вот из-за такой ерунды воз неприятностей можно огрести. Не будь сейчас в стране смуты, местные тут же нажаловались бы халифу!..

Сокрушённо качая головой, Согнар вскочил в седло, и отряд тут же двинулся в путь. От Фалира головорезы К'ирсана направились в сторону Рогевы, где, по слухам, кто-то из тамошних толстосумов собирал наёмников, не скупясь на звонкие фарлонги. Грех пропустить такую возможность заработать, а потому солдаты К'ирсана постоянно подгоняли лошадей. И пусть дорога до этого торгового города занимала дня три, да только по жаре путь казался вдвое длинней.

Изнемогающий от зноя Тёрн то и дело начинал ругаться, вспоминая славные времена службы по ту сторону гор, проклинал короля Зелода, магов, тупых баронов и крылатых ящериц. Отмалчивавшийся К'ирсан на раздражённого сержанта долгое время просто не обращал внимания, и скандалист отыгрывался на Гхоле, доставая его мелочными придирками.

— Тёрн, остынь! — наконец, не выдержал капитан, и Согнар с удовольствием переключился на друга.

— А что сразу Тёрн?! Должна быть у меня хоть какая-то отдушина в жизни?! — возмущённо вскричал сержант, для солидности рубанув кулаком. — Быть может, мне ворчание настроение поднимает и жизнь продлевает?!

— Должна, не спорю, — со смешком согласился К'ирсан и тут же уточнил: — Только вот скажи, какая отдушина у меня, и скандаль дальше.

— Да эта твоя увлечённость всякими там пророчествами! — Тёрн радостно уцепился за недавнюю неудачу капитана. — Не скрою, я поначалу нервничал: а ну как на настоящего Видящего из сказок натолкнёшься, но теперь спокоен... Для тебя это, как рыбалка или охота для знати, — ни особого смысла, ни пользы, зато море приятных эмоций... Вот начну, как и ты, встреч со всякими шарлатанами искать, так все вздрогнете!

Счастливо рассмеявшись удачной на его взгляд шутке, Тёрн повернулся к другу, приглашая его повеселиться вместе, но тот лишь загадочно покачал головой.

— Что не так?! — хитро прищурившись спросил Согнар.

— Да всё так, можешь встречаться с любыми шарлатанами, какие тебя заинтересуют. Кто ж запрещает?! Вот только... — К'ирсан тихо хмыкнул под маской и продолжил: — Только с пророком Фалира лучше не встречайся.

— Это почему?! — воинственно начал было Тёрн, но Кайфат его перебил.

— Потому что он — настоящий! Что бы ты там по его поводу ни думал, но он — настоящий провидец. Разговаривая с ним, я постоянно ощущал странную, едва знакомую и неподвластную мне силу... Он не маг, но и не смертный. Я оказался ему не по зубам, и только потому мы смогли спокойно поговорить.

— Хозяин, ещё пророк Хурбин очень умный человек! — подал голос гоблин, последнее время всё чаще участвующий в беседах капитана и его сержанта.

— Верно, Гхол. Старик на многое помог взглянуть по-другому...

— Это ещё на что? — спросил уязвлённый Тёрн, которому совсем не понравилось, что столь интересные вопросы прошли мимо него.

— Да на будущее! Нолдский маг... Айрунг... Так вот, он говорил мне про Врага из Фиорского пророчества, в чью шкуру мне попросту суждено влезть, — К'ирсан задумчиво погладил рукоять меча. — Вот только мне ненавистна сама мысль, что я обязан плясать под чью-то дудку! Хурбин способен изменить судьбу человека, беседуя с ним за одним столом, великие же пророки творят будущее всего Торна. Истинное пророчество отпечатывается в ткани мира, поворачивая колесо истории в нужном направлении. Тысячи судеб сплетаются вместе, и... никто, даже сам пророк, не скажет, по какому пути пойдёт Торн дальше.

К'ирсан задумчиво уставился вдаль и отрешённо продолжил:

— Предсказание подобно пьесе, в которой персонажи сохраняют свободу воли в рамках подобранных декораций. Для человека — это потеря смысла бытия, для мира — всего лишь новая развилка на дороге истории...

— И какой тебе с этого толк? — нетерпеливо перебил командира Согнар.

— Мне?! — Кайфат сухо рассмеялся. — В нашей пьесе несколько персонажей, и теперь я знаю, что волен выбрать себе роль по вкусу!

Глава 23

О начале войны с обитателями катакомб глубоко под Орлиной грядой Олег узнал от Наставника Захима. Молодой ученик сидел за столом и, кипя от злости, в тысячный раз перепроверял отказывающееся работать заклинание, когда Искусник вошёл в комнату.

Внешне гном сохранял полную невозмутимость, как и подобает почтенному подгорному обитателю, но Олег уже неплохо разобрался в настроении Наставника.

— Что-то случилось, учитель? — поинтересовался адепт Земли, с облегчением отодвигая листок с расчётами в сторону. Малодушно радоваться прекращению надоевшей работы, но больше корпеть над формулами он не мог.

— Случилось! — торжественно повторил Захим, важно кивая. — Совет Старейшин решил не дожидаться осени и объявил о начале похода за освобождение наследия предков от гнёта Тьмы!

Новость заставила Олега остолбенеть. Он замер каменным изваянием, уставившись на Искусника широко раскрытыми глазами, но изумление подопечного Захима ничуть не тронуло. Гном молча протопал к столу и взял отброшенный Олегом листок. С гномьей основательностью Искусник уселся на табурет и, поставив локти на столешницу, принялся изучать выкладки ученика.

— К чему такая спешка? — наконец выдавил Олег.

Захим оторвался от записей и посоветовал успокоиться:

— Не понимаю я вас, людей. Ну, зачем столько сил тратить на пустые эмоции? Ты знал, что поход всё-таки случится? Знал. Тогда какая разница, когда именно это произойдёт?! Раньше начнём — раньше закончим.

Уже знакомый с привычкой хозяев подземелий замалчивать некоторые вопросы, Олег настойчиво повторил:

— Всё же, почему так рано начинаем? Ведь сначала речь шла о конце лета, а сейчас едва половина сезона прошла.

Тяжело вздохнув, Искусник отложил листок в сторону.

— На девятом ярусе у нас полно следящих артефактов, и уже седмицу все они в один голос твердят о... непонятных перемещениях Сил глубоко внизу. Тысячелетиями спавшая Тьма вдруг забурлила, и если мы будем тянуть и дальше, то можем просто опоздать.

Молодого адепта Земли недосказанность в речи Наставника не

устроила.

— Опоздать? — переспросил он, чем сильно разозлил Захима.

— Да. Мы можем безнадежно опоздать ударить первыми!

После этого разговора мир вокруг Олега словно сошёл с ума. С несвойственной для гномов поспешностью адепта Земли переселили в пустующую пещеру рядом с казармами Второго подгорного полка и приставили к нему двух грозно насупленных гномов. Увешанных с ног до головы оружием и защитными амулетами бородачей Захим назвал личными телохранителями Олега, вызвав у того острый приступ беспокойства. После покушения Совет Старейшин ограничился всего лишь охраной дома молодого ученика, и подобная щедрость именно теперь о чём-то, да говорит.

Почти сразу Олега отдали на растерзание оружейникам и магам-артефакторам, спешно подгонявшим броню и занимавшимся настройкой защитных амулетов. Целых два дня, матерясь сквозь зубы, адепт Земли выполнял команды озверевших мастеров, с тоской ощущая, как с лязгом сдвигаются колдовские щиты, отгораживая его от опасностей подгорного мира. Привычная спокойная жизнь закончилась, и впереди виднелась одна лишь пахнувшая кровью неизвестность...

Измучиться ожиданием Олегу не дали. В первый день шестой седмицы лета 2130 года Второй подгорный полк покинул казармы и выступил в освободительный поход, уже названный гномьими летописцами Войной за Наследие. Молодой адепт Земли шёл во второй колонне вместе с магами-артефакторами и повелителями рун, испытывая странное чувство чужеродности всему происходящему. Для народа гномов эта кампания была сродни Крестовым походам на Земле — непоколебимая вера в высокое покровительство высших сил, густо замешанная на истовом желании пограбить. Голоса противников терялись в стройном хоре сторонников освобождения брошенных поселений, и, в общем-то, Олег понимал нужду гномов в этой войне. В прошлом Торна скрыто множество загадок и тайн, весьма ценных в нынешнее время, а без некоторых забытых знаний просто невозможно подняться на вершину власти.

Вот только понимать — одно, а разделять чувства — это совсем другое. Олег ощущал себя наёмником, приглашённым работать за деньги или долю в добыче. И наниматель всегда может решить расплатиться сталью в сердце! Столь неприятные мысли, непонятно отчего возникающие в голове, изрядно портили настроение, и на лицо молодого ученика то и дело набегала тень.

Война в катакомбах сильно отличается от битв на поверхности.

Сражающиеся стороны под землёй зажаты в тесные рамки пещер, узких лазов и переходов, и, значит, просто невозможны масштабные столкновения меж огромными армиями. Здесь действуют другие законы.

Если хочешь просто уничтожить обитателей нижних ярусов, то лучший выход — затопить их водой, и в сражение даже не придётся вступать. Враги погибнут, но и ты останешься без трофеев. Гномы могли пробить тоннели и подвести воду от подземных озёр, но как быть с поселениями предков? Потому приходилось пускать в ход магию, ядовитые газы, распылители кислот и множество других, столь же опасных игрушек, на которые горазд пытливым ум Хозяев гор.

На пути следования полка гномы загодя подготовили стоянки и склады с припасами, а на нижних ярусах уже ожидали своего часа многочисленные смертоносные машины. Монотонные переходы по тоннелям сильно утомляли, и единственным развлечением для Олега стали размышления о предназначении очередного увиденного на привале агрегата.

— Почему столько ваших машин остаётся здесь, на восьмом и даже седьмом уровнях? Ведь основные бои пройдут дальше? — спросил Олег у подошедшего Захима.

Вопрос гному не понравился, и он сердито засопел.

— На войне всякое бывает. И если вдруг враг окажется слишком силён, то лучше иметь в тылу хоть какой-то резерв, — процедил Искусник и уткнулся в миску с гуляшом. Разговор на тему неудач ему явно не нравился. Впрочем, не улучшал он настроение и у Олега.

— Наставник, сколько всего ярусов после девятого? — желая отвлечься, спросил старший ученик. Известные ему карты подземелий отличались неточностью и пестрели белыми пятнами, а про глубинные уровни вообще молчали.

— Клянусь бородой Отца, я же совсем забыл! — хлопнул себя по лбу Захим и вытащил из заплечного мешка небольшой тубус. — Вот карты, посмотри, пока есть время.

Олег отвинтил крышку и вытянул на свет несколько свёрнутых листов бумаги. С интересом развернув схемы, ученик некоторое время их изучал, а затем с недоумением уставился на Наставника.

— Бездна, да это же ерунда какая-то выходит!

— Что тебе не нравится? — нахмурился гном и вытер руки о куртку. — Покажи.

— Да всё это, — потряс схемой Олег и протянул листы Захиму. — Магия магией, но я даже представить не могу, как это могли построить!

Действительно, было чему удивляться. Согласно бумагам, от девятого

яруса шёл наклонный тоннель длиной в пару миль, заканчивающийся в огромном лабиринте пещер. Правильные линии, расположение залов и галерей — всё говорило о рукотворном характере странных катакомб. И от этого огромного подземного города отходило ещё несколько длинных переходов. Два вели в поселения поменьше, а ещё десяток — куда-то к поверхности.

— Да это на глубине почти в пять вёрст! — потрясённо воскликнул Олег, заработав от гнома очередное замечание. — И эти тоннели... В город можно попасть прямо с поверхности?!

— Успокойся! — буркнул гном, убирая бумаги в тубус. — Сердце Камня... так звали этот город когда-то... Так вот, раньше с остальным миром его соединяли одиннадцать тоннелей, но уже несколько тысячелетий как десять из них завалены! Во времена расцвета у моего народа были поселения на землях нынешнего Загорного Халифата, и самые крупные из них никогда не теряли связь со своей столицей... Те времена прошли, да...

— Но как это было построено?! Такую силищу просто невозможно растерять! — продолжал шумно удивляться Олег, вызывая к себе интерес со стороны остальных гномов.

— А кто тебе сказал, что всё это построили наши предки?! — медленно проговорил Захим и отвернулся от ученика, прекращая разговор.

— Тогда возвращение города под власть Совета Старейшин действительно стоит любых жертв, — пробормотал под нос адепт Земли. — И цена, похоже, будет немалой!..

К запечатанному входу в единственный уцелевший тоннель полк прибыл почти через сутки, когда Олег был уже готов завывать от скуки перехода. Отряду магов, где числился старший ученик, командование приказало прикрывать работу бригады проходчиков. Опытные рудокопы спешно разбирали завалы из сплавившихся от невозможного жара каменных глыб, перекрывавших проход...

— В своё время ваших предков что-то совсем не слабо напугало, — прощупав запечатанный вход парочкой заклинаний познания, сообщил Олег Захиму. — Сколько времени прошло, а наложенные заклятия ещё полны Силы!

Учитель согласно кивнул и покрепче сжал рунный посох. Рядом выстроились цепью остальные Искусники, вооружённые разнообразными артефактами. Чуть в стороне стояли крепко сбитые гномы с раструбами в руках, в глухих масках и с бочонками за спинами. От непонятных вояк страшно несло какой-то вонючей алхимической дрянью, и они едва не светились от переполнявшей их снаряжение магии.

— Всем приготовиться — сейчас выйдем на ту сторону! — проорал один из рудокопов, и Олег немедленно прикрыл ладонями уши и открыл рот: гномы не скупилась на опасные смеси, расчищая проход направленными взрывами. Соединив рунную магию и алхимию, подгорные мастера получили неплохое подспорье в работе.

Выброшенная взрывом пыль ещё только начала оседать, как четверо разведчиков уже сунулись внутрь образовавшегося пролома. Ещё предстояло укрепить стены и своды, вырубить на камнях руны крепости, но командиры не могли ждать — необходимость узнать, что происходит внутри тоннеля, перевешивала возможный риск обвала.

— Ну, нам начинать работать или как?! — сердито спросил старшина рудокопов у гнома в пластинчатом доспехе и с офицерской булавой в руках.

— Начинайте! Если что, маги помогут, — разрешил командир, имя которого Олег до сих пор не знал. Все приказы ему передавал Захим, и ученик постоянно ощущал себя кем-то вроде наблюдателя.

— Уж они-то помогут... Клянусь Отцом! — ругнулся старшина и направился обратно к пролому.

В тот же миг главный рудокоп оказался сбит с ног непонятным стремительным вихрем, вырвавшимся из зева вновь распечатанного тоннеля.

— Бей! — немедленно заорал Олег и неожиданно для себя шагнул навстречу напавшему врагу.

Его опередил какой-то бородач с рунным посохом. Резко крутанув оружие в руке, гном сделал выпад и пригвоздил к каменному полу извивающееся нечто. Навершие посоха тут же засверкало от голубых разрядов молний. Олег только и успел разглядеть чёрное, влажно блестящее тело в панцире с щупальцами на месте рук, как подоспел гном с раструбом в руках и залил монстра жёлто-зелёной пеной. По ушам тут же резанул пронзительный тонкий визг, но он быстро стих.

— У-у, тварь! — выдохнул обладатель посоха, так ловко обездвигивший монстра. Старшина рудокопов, на которого напал монстр, медленно поднялся и, ощупывая себя руками, добавил длинную тираду о родственниках и предках чудовища.

Посмотреть на поверженного жителя заброшенного подземного города, Олегу не дал Наставник. Взяв его за руку, Захим устало посоветовал не суетиться зря — впереди их ждут десятки, если не сотни таких жаждущих крови уродов.

— Да и после Желчи Дракона там смотреть-то не на что! — добавил учитель, безглаголиво покосившись на сгрудившихся вокруг гнома.

Привлечённые шумом, с полпути вернулись разведчики. Они рассказали о битом камне и пыли на полу, оплавленных стенах и гигантских пятнах копоти, но вот никого живого и агрессивного не встретили.

— Наша тварюга наверняка в какой-нибудь щели сидела, а потом очнулась и рванула на запах живых, — поделился с Олегом своими соображениями Захим.

— Точно, а где одна, там и сотня. Ведь так?! — согласился тот с Наставником, уже начав сожалеть о своём союзе с гномами. Тварь, даже мёртвая, вызывала у него чувство гадливого страха, что адепта Земли изрядно злило.

На той стороне он оказался лишь часа через три. Командиры решили не рисковать и прежде переправили через пролом три десятка бойцов, готовых защищать проход от вторжения товарок убитой твари. Поставив заслон на пути возможной атаки врага, гномы принялись расширять проход со свойственной этому народу основательностью.

— И к чему была эта лишняя возня, если можно было сразу перебросить сюда сотни полторы солдат или магов, а работы отложить на время... — оглядываясь на прямоугольный проём входа, вполголоса пробормотал Олег. Подземные камнетёсы знали толк в работе, и пролом с неровными краями всё больше походил на портал ворот.

Захим, не отстающий от него ни на шаг, эти слова всё-таки расслышал и назидательно пояснил:

— Если бы вдруг местные твари атаковали проход, то он был бы немедленно взорван, и все, оказавшиеся по эту сторону, никогда не вернулись бы в родные пещеры. Тремя десятками можно пожертвовать, а вот полторы сотни... это слишком большая потеря! Теперь же через проход легко отступить, он не обвалится из-за случайных сотрясений, а совсем скоро повесят створки ворот. Понял?

Олег кивнул, соглашаясь, хотя, случись ему командовать таким походом, то уж он бы рискнуть не побоялся.

Пока шли работы, не произошло ничего по-настоящему серьёзного. Самого страшного — прорыва волны нечисти, так и не случилось, а остальные неприятности просто не в счёт. Пару раз нападали уже знакомые твари, но с ними легко разделались обычные воины, изрубив в ралайятский григ.

В сотне сажений перед воротами, из обломков камней гномы соорудили невысокую стену, призванную остановить первую волну атаки и помочь дождаться подкрепления или же дать шанс спокойно отступить за

толстые ворота из заговорённой стали. Чародеи подземного народа вместе с Олегом трудились до поздней ночи, накладывая защитные чары и устраивая колдовские ловушки. Стены, пол и даже каменный свод перед входом на девятый ярус покрыли тысячи рун и схем, грозя неприятностями любому врагу. Ни одно порождение Тьмы не должно прорваться в подземелья гномов!

Всё происходящее казалось Олегу чем-то донельзя странным. Непонятные твари, изматывающее ожидание нападения... Словно они находятся не в пяти верстах под поверхностью, а где-нибудь в непролазных дебрях Запретных земель! Как вообще кто-то или что-то может жить в этих запечатанных уже несколько тысячелетий катакомбах?! Ведь нет же сюда другого входа, просто нет! Где-то вдали смутно ощущалось грозное биение Силы, но ведь одной магией сыт не будешь. Подземные уроды должны хоть чем-то питаться... Что-то темнят его гостеприимные хозяева и учителя, ой темнят. Ведь не зря они сюда такую армию согнали, знают, что их ждёт. Даже в этом мире чародейства вряд ли принято исследовать пещеры силой сотен солдат и десятков магов! И все прежние разговоры на тему этого похода слишком уж расплывчаты, напускают лишнего тумана и умножают вопросы.

Продвижение к подземному городу возобновилось со следующего утра. Первой шеренгой шли закованные в броню гномы с широкими осадными щитами, испещрёнными колдовскими рунами, а следом за ними, отставая на пару шагов, шли меченосцы в лёгких кольчугах и воины с крюками на длинных рукоятях и тяжёлыми молотами. Позади самых сильных бойцов, способных сдержать напор врага или прорвать его оборону, топали десять обладателей рунных посохов, способных поддержать сражающихся сородичей боевой магией, и уже знакомые Олегу бородачи с раструбами в руках. Следом за гномьими чародеями обслуга катила на специальных тележках всевозможные машины, создающие завесы из ядовитых газов и паров едких кислот, выбрасывающие горючие смеси и просто обычные метатели. Тылы прикрывали простые воины и пара магов.

По задумке командиров, в город отправляются пять-шесть таких боевых групп, и лишь одна остаётся в резерве, прикрывая выход из тоннеля. Олега приписали к третьему отряду, чему он не слишком огорчился. Надо сказать, он ничуть не расстроился, если бы его вообще оставили стеречь уже готовые ворота. Встречаться с неизвестными чудовищами ему совсем не хотелось.

— Что-то ты, Олег, совсем раскис! — сообщил ученику необычайно

довольный Захим. — Пока всё идёт по плану, ничего запредельно ужасного не происходит...

— Наставник, на мой взгляд, пока вообще ничего не происходит! — угрюмо пробурчал Олег, вертя в руках половину лепёшки: их отряд получил приказ выступить, и завтракать пришлось уже меряя шагами тысячелетия пустовавший тоннель. — А вот как выйдем к Сердцу Камня, так мало нам всем не покажется...

— Само собой, — согласился Искусник. — Если бы всё было так уж просто, то город вернули бы ещё наши прадеды. Мы же успели вовремя, ещё бы чуть-чуть, и Тьма плескалась бы у самого завала, выискивая лазейки для прорыва наверх. Знаешь ли, с силами Мрака шутки плохи...

— Вот именно, и изображать радость по поводу этого похода в неизвестность, когда моя роль до сих пор непонятна, я поостерегусь!

Захим стёр с лица улыбку и грозно нахмурил брови:

— Олег, пока ты знаешь достаточно, а как только придёт время, то тебе скажут остальное!

Перехватив злой взгляд ученика, Захим неожиданно смягчился:

— Расслабься, ты же чародей! Представь, что сможешь узнать нечто давно и прочно забытое, обойти все эти ваши нолдские условности и увидеть ещё одну сторону магии. Вон твой старый знакомый, пусть и не колдун, а рвался сюда изо всех сил!

Олег презрительно фыркнул, но всё же спросил:

— Что-то не припоминаю своих настолько безумных знакомых...

— Я говорю о Сухарте. Ведь ты с ним, кажется, заключал союз?

— Ещё один сумасшедший... — тихо буркнул ученик и уже громко сказал: — Только что-то я его здесь не вижу...

— О, здесь как раз всё просто. У него полно дел на поверхности, и, пусть он неплохой знаток эпохи расцвета Сердца Камня, Совет его просьбу отклонил... Что такое?!

К Захиму подскочил гном в лёгкой кольчуге и с коротким мечом на поясе. Лицо у него налилось кровью, а от тела катились волны густого запаха пота. Олег с трудом сдержался, чтобы не зажать нос.

— Я из первой группы. Наши уже вышли к Малой базарной площади на верхнем ярусе города, а там мертвяки! — выдохнул прибежавший гонец, запалённо дыша. Захим тут же схватил его за рукав и оттащил к стене, чтобы не мешать движению. Олег встал рядом.

— Сколько? — деловито потребовал Захим, и его ученик вдруг подумал, что Наставник отправился в поход в очень немаленьких чинах, раз к нему посылают гонца.

— Под сотню наберётся, а может, и больше. Искусники и метатели их остановили, но и отряд двигаться дальше не сможет. Нужна помощь!

— Отец гор, слишком рано! — помрачнел Захим и покосился на ученика. Адепт Земли ответил недоумённым взглядом, отчего Наставник разозлился ещё больше. — Среди них не было никого... необычного?

Последние слова учителя заставили лицо Олега вытянуться от изумления. Мархуз подери, да что происходит, если толпа живых мертвецов уже не является чем-то необычным?!

Зато гонец вопросу совершенно не удивился.

— Нет. Неупокоенные с переродившейся плотью, затесавшаяся среди них нечисть и... всё. О ком нас предупреждали, пока не появились!

— Ф-фух, а я-то уже испугался! — Захим стукнул рунным посохом об пол, во все стороны брызнули искры.

— Десяток тварей мы смогли повалить и добить молотами, но... это ведь нежить! — уже выровняв дыхание, настойчиво произнёс воин из первого отряда. — С ними не так просто...

— Я понял! — повысил голос Захим. — Но только никто и не обещал, что будет легко! К вам сейчас вторая группа подойдёт и поможет, а у нас другая задача и другой противник. Иди.

Глядя в спину побежавшего обратно гнома, Олег медленно произнёс:

— Но, может быть, там действительно жарко! Ведь мертвяки — это... Тут некромант толковый нужен!

— Нечего здесь делать этим хфурговым Жнецам! — грубо оборвал ученика Захим. — Без Детей Тьмы как-нибудь справимся... Всё оружие зачаровали как надо, да и снаряжение подобрали подходящее. Сотник просто немного растерялся — с людьми на поверхности сталкивался, а вот с нежитью сплеховал. Решил, дурак, бойцов поберечь, а о том, что впереди ждёт, и не думает!! Ну да пока я Искусниками команду, ни капли Силы зря не потратим! Пусть вояки поработают...

— А что ждёт впереди? — тихо спросил Олег, и Наставник немедленно осёкся. Засопев, точно толстый хафф, он всё-таки выдал:

— Если не врут манускрипты, то где-то там внизу лежит один из Старших слуг Владык. Смертельно раненный, он пришёл умирать к моему народу, страшись одиночества. И предки не пошли по пути Перворождённых, не стали предателями... Мастер покинул мир живых в дальней пещере, после чего её замуровали и обрушили ход. Но спустя столетия внизу поселилась Тьма, и кто знает, что стало с умершим от чар Старшим?!

Глава 24

Приятно и радостно добиваться желанной цели, и чем выше ставки в игре, тем острее чувства. Так, если ты жаждешь стать единственной и любимой фавориткой короля, то, наконец, встречая утро в его постели, остаётся лишь молча ликовать по случаю победы.

Прошло уже много дней после её примирения с Гелидом Рансом, но Настя по-прежнему не могла унять нахлынувшие чувства. Лакриста и сама не знала, любит она короля или нет, но, привыкнув быть первой при дворе, лин Регнар не могла и помыслить о жизни обычной женщины. Власть подобна дурману — вызывает зависимость и медленно убивает всё то хорошее и доброе, что царит в душе у каждого.

Свою тягу быть подле государя Настя объясняла стремлением обеспечить будущее сына, но ведь так легко найти оправдание своим желаниям! И сейчас, уютно устроившись в королевских спальнях покоях в посольстве Зелода в Джуге, она редко вспоминала об оставшемся в Равесте ребёнке. Маленький Селерей отправился вместе с нянькой погостить к баронессе Мальган. Вернув себе расположение Гелида, Лакриста великодушно простила «забывчивость» подруги и восстановила с ней приятельские отношения.

Дом лин Регнар остался в полном распоряжении гостей — Бернара с жёнами, хотя они совсем и не возражали против присутствия маленького ребёнка. Нолдский маг был даже слишком настойчив, пытаясь убедить Лакристу оставить малыша дома, но она решения не изменила. Жаль, конечно, нельзя взять его в Гамзар с собой, но вряд ли короля обрадует присутствие чужого ребёнка. Мало найдётся мужчин, готовых простить женщине детей от других любовников, но ещё меньше тех, кто станет мириться с их присутствием подле себя. Гелид Ранс терпением не отличался!

— Проснулась? — уже бодро спросил молодой Ранс у любовницы. Сам он встал с первыми лучами, и успел бегло просмотреть черновики договоров с купцами Джуги, подготовленные секретарём.

— Да-а, — стрельнув в его сторону глазками, томно мурлыкнула Настя, и со звериной грацией потянулась. Тонкое одеяло медленно сползло, оголив грудь.

— Пожалуй, пора сделать перерыв, — с нарочитой серьёзностью сказал Гелид и потянулся к женщине. Приём для высшего света Джуги

начнётся ближе к вечеру, и оставшееся время можно провести весьма приятно...

Внезапно набежавшая тень заставила любовников отвлечься друг от друга. Лакриста бросила взгляд в окно и пронзительно завизжала, разглядев силуэт чудовища, бесшумно возникшего прямо перед королевскими окнами.

— Тьма! — свирепо прорычал король и перекатился на свою сторону кровати, где у ночного столика стоял Молот Зелода.

Лакриста продолжала голосить, прижав руки к лицу и сотрясаясь мелкой дрожью.

— Заткнись и бегом сюда! — выдохнул Гелид, дотянувшись, наконец, до рукояти артефакта великого предка. Глубоко внутри немедленно поселилась уверенность, появилось ощущение, что теперь-то всё будет хорошо. — Охрана, ко мне!

Заметив, что Настя никак не реагирует на слова, парализованная ужасом, король наклонился и буквально сдёрнул её с кровати. Прижав женщину к груди, Гелид поднял Молот, и... неизвестный монстр одним ударом проломил окно.

Выглядело чудовище как огромный глаз с вертикальным зрачком и парой щупалец внизу, и пусть отсутствовали когти, огромные и зубастые пасти, менее страшным и опасным оно не казалось. Не раздумывая, Гелид приказал Молоту исторгнуть один короткий импульс Силы, и кошмарный Глаз буквально изорвало в мелкие клочки.

— Всё, милая, успокойся, — уже мягче проговорил молодой Ранс, заставляя воющую Настю отвернуться от останков твари. Пара капля дымящейся жёлтой крови попали на волосы женщины, и Гелид осторожно их стёр. Ему досталось посильнее, ну да ничего... Неловко подцепив пальцами за цепочку свой защитный амулет, король надел его на шею. Там где он коснулся кожи, тут же зашипало, и по телу пробежала холодная волна. Видимо, кровь чудовища не так уж и безопасна, раз проснулись спрятанные в амулете лечебные заклинания.

— Ваше Величество, что случилось?! — В комнату ворвались пятеро телохранителей короля.

— Вы целы?!

— Лекаря сюда! Король ранен!!

В спальне сразу же стало страшно шумно, прибежали несколько слуг, кто-то набросил на плечи всё ещё голого государя халат, подали накидку для уже начавшей успокаиваться Лакристы.

— Все, кроме лекаря и охраны, пошли вон! — повысил голос Гелид,

что тут же прекратило лишнюю суету. — И срочно подготовьте одежду для меня и дамы!

— Ваше Величество, лучше пройти в другое помещение. Здесь небезопасно, — заговорил старший охранник, и Гелид немедленно взбесился:

— А где вы были, когда какая-то нечисть пыталась убить вашего короля?!

— По приказу Его Величества мы дежурили этажом ниже. Мой король, вы пожелали отдохнуть и даже заставили активировать приглушающий звуки артефакт...

— Ах да, верно... — недовольно проговорил Гелид, позволяя вывести себя из комнаты. Рядом молча шлёпала босыми пятками Лакриста, продолжая мелко вздрагивать. Полуголый король с Молотом в руке, обнимающий обнажённую женщину, смотрелся весьма комично, если бы не серьёзные и даже мрачные лица охранников.

— Тварь проскользнула под покровом невидимости, а у вашего окна его сбросила. То ли не могла долго скрываться, то ли природа у неё такая... Как только её увидели, мы сразу же бросились к Вашему Величеству!

Гелид стремительно одевался, помогая вялой и медлительной Лакристе. По настоянию телохранителей, слуг к государю не допускали, а он не хотел оставлять любовницу одну.

— Минут за пятнадцать до нападения этой мерзости в городе произошёл сильный взрыв. Я плохо знаком с Гамзаром, но, по моим прикидкам, это где-то в районе посольства Нолда.

— Так им, сволочам, и надо! — глухо пробормотал Ранс, натягивая сапоги.

В дверь постучал лакей и робко сообщил:

— Ваше Величество, господа эльфы просят аудиенции.

— Пусть заходят, — бросил Гелид, подмигнув Лакристе, пытающейся привести взлохмаченные волосы в порядок.

С недавних пор к королевскому двору Зелода оказались приписаны двое Перворождённых. Клан Литаль исправно поставлял для Совета князей Маллореана лучших дипломатов, и никто не мог сравниться с ними в искусстве переговоров. Там, где Фек'яр добиваются успеха угрозами и силой, Голоса Света интригуют и торгуются.

— Грасс Ллаурин и грасс Руален, счастлив вас видеть! — учтиво поприветствовал государь появившихся на пороге эльфов.

— Да осияет вас Свет! — ответил Ллаурин и деловито осведомился: — Осмелюсь спросить, готов ли Его Величество покинуть этот несчастный

город?

В ответ на гневно сузившиеся глаза властителя Зелода эльф торопливо взмахнул рукой:

— Да простит меня Ваше Величество, но сейчас не время для церемоний. Пусть мы и не маги, но в нашей природе ощущать близость истинной Тьмы. Город обречён, а мы обязаны сделать всё необходимое для спасения жизни нашего союзника!

Молчаливый Руален согласно кивнул и добавил:

— Со стороны порта раздаются хлопки, и тянет боевой магией Нолда. В Гамзаре происходит нечто непонятное, и мы осмеливаемся предложить королю переждать грозу в безопасном месте.

Гелиду Рансу страшно не понравилось, что какие-то длинноухие выродки осмеливаются ему советовать, но... ведь кругом действительно происходит нечто странное. Да и на лицах Перворождённых написано такое искреннее беспокойство, что даже лучший мим Равеста заскрежетал бы зубами от злости!

— Дорогой, я боюсь, — вдруг вновь заплакала Настя, и Гелид сдался.

— Мы отъезжаем. Распорядись, чтобы подготовили карету, — раздражённо приказал он одному из охранников и тот немедленно подозвал лакея.

На лице Руалена немедленно проступило облегчение. Похоже, он боялся, что молодого короля придётся долго уговаривать... Или же хотел это показать, с проклятыми эльфами никогда не знаешь, какие мысли бродят у них в голове!

Спокойно уйти им не дали. Отвечавший за безопасность чужеземного правителя отряд городской стражи, капитана которого так и не пустили к Рансу зелодские гвардейцы после нападения монстра, принял бой самым первым. На улицах ещё только-только начала разгораться паника среди ничего не понимающих жителей, как первые многоногие двухголовые твари уже напали на стражей.

— Демоны! — выругался старший телохранитель. — Для бегства уже слишком поздно... Придётся держать оборону здесь!

— Если мы останемся в доме, то шансов выжить просто не будет. На улицах появились только первые вестники армии Бездны, а следом уже маршируют её легионы! — забеспокоился Ллаурин, и телохранитель уставился на короля, ожидая его решения.

— Уходим! — бросил Гелид, пытаясь унять возникшую глубоко внутри дрожь предвкушения схватки. Он уже соскучился по тому ощущению всемогущества, что дарил ему Молот. — Вооружите слуг и

гоните их на улицу, если надо, то будем прорываться с боем... И пусть срочно запрягают лошадей в остальные повозки!

— Но Ваше Величество, ваша карета скоро будет готова... — попытался возразить охранник.

— Приказы короля не подлежат обсуждению!

Гелид не захотел бросать своих людей на растерзание тварям, а за поднявшейся суматохой шансы убежать от накатывающей волны Мрака сами собой сошли на нет.

— Опоздали, — зло прошипел Гелид, глядя на десяток Двухголовых и шестёрку Глаз, спешащих к собравшимся во дворе людям.

Коротко взмахнув Молотом, король испепелил четвёрку летающих монстров, но двое других испуганно разлетелись в стороны. Двухголовые немедленно прибавили шаг.

— Залп! — проорал капитан гвардейцев, и десяток арбалетов дружно разрядили по наступающим чудищам. Трое Двухголовых споткнулись и повалились на землю. — Заряжай!

Позади стрелков стояли копейщики, готовясь сдержать атаку монстров, а чуть в стороне с луками в руках замерли эльфийские дипломаты. Эти двое стоили всех солдат короля, сопровождавших его во время визита в Джугу. Никто не видел, как Руален выпустил первую стрелу, но зато хорошо увидели результат — замерший на мгновение один из Глаз получил смертоносный снаряд прямо в центр зрачка. Коротко дёрнув щупальцами, монстр рухнул вниз, но второй его собрат успел укрыться за высокой крышей.

— Да пошло оно всё ко всем демонам! — ругнулся Гелид и взмахнул окутавшимся разрядами Молотом. Крышу, где притаилась тварь, буквально смело незримым тараном.

— Залп!

Вновь ударили из арбалетов гвардейцы, и ещё трое Двухголовых свалились мёртвыми на брусчатку. Остальных добили меткими стрелами эльфы.

— А может, не стоит зря паниковать?! Может, и здесь отобьёмся?! — задорно спросил у Ллаурина король Зелода, но Перворождённый не разделял его радости.

— Стрелы имеют свойство заканчиваться, а в рукопашной они легко справятся с вашими солдатами!

— Смотрите, сзади!! — внезапно подала голос Лакриста, ни на шаг не отступающая от своего любовника. Дрожащий палец показывал в сторону переулка, ведущего на соседнюю улицу. Там, в сопровождении эскорта из

двух десятков летающих Глаз, появился четырёхногий колосс. Три его головы на длинных, почти в пять саженей длиной, шеях, хищно оскалившись, смотрели в сторону сгрудившихся людей. Сердце Гелида царапнули коготки страха, и он вновь потянулся к совсем не беспредельной силе Молота...

— Ты прав, эльф. Ещё немного, и мы здесь попросту сгинем ко всем мархузам! — проговорил помрачневший Ранс и, не отрывая прищуренного взгляда от приближающихся тварей, приказал: — В Бездну повозки, и так уйдём...

* * *

Ещё никогда в кают-компании «Гордости Нолда» не стояла такая тишина, лишь изредка прерываемая сдавленными ругательствами. Собравшиеся здесь маги напряжённо следили за дёргающимися картинками на экране. От людей волнами расходилось напряжение и бессильная злость, и не было силы, способной заставить зрителей заняться чем-то иным.

Нолдские запоминающие амулеты давно известны на Торне, и вряд ли кого могут удивить, но вот этот образчик инструментальной магии появился совсем недавно. Амулетами дальновидения только-только начали снабжать пузыри островной Республики, но никто и не подумал обсудить качество изображения или посетовать на отсутствие звука. На экране шёл настоящий, не придуманный бой, гибли обычные люди, какие здесь могут быть разговоры?!

Сразу после отлёта от Тортутлы в сводных отрядах магов начались волнения. Разгорячённые схваткой, жаждущие мести за гибель земляков, чародеи собрались в кают-компанию, желая потребовать ответа от командования. Почему они позорно бежали, поджав хвост?! Почему шаманы празднуют победу, а они — Истинные маги — с позором возвращаются домой?!

На бледного матроса, вешающего на стену экран и устанавливающего принимающее устройство, никто поначалу не обратил внимания. Истинные маги громко кричали, обсуждая произошедшее, не слишком задумываясь, чем там заняты простые смертные. Первым заинтересовался вспылчивый Клир.

— Что это ты там делаешь?! — грозно потребовал ответа молодой драконий всадник. В своей грязной и обожжённой одежде, чародей казался

опасным безумцем, и по лицу матроса разлилась мёртвенная бледность. Промычав нечто невнятное, он попытался уйти от вопроса Истинного, но тем только сильнее распалил Клира.

— Уважаемые льеры, да нас здесь вообще игнорируют! Капитан что, решил нас весёлыми картинками развлечь, чтобы его летающее корыто не сожгли ко всем хфургам?! А этого мерзавца направил к нам на закляние?! Ну, так мы ему быстро организуем кровавое представление!

Петля Воздуха охватила шею затрясшегося матроса и начала медленно поднимать его вверх. Несчастный захрипел, не в силах противостоять колдовской удавке...

— Хватит! — в один голос потребовали Айрунг с Нестером и легко разорвали заклинание коллеги. Почти задохнувшийся матрос грохнулся на пол.

— Оставьте его в покое, льер Клир! Я приказываю! — В каюту вошёл капитан, сразу же выделив смутьяна. Пусть командир пузыря не Истинный, но на судне он царь и бог!

— Ну, наконец-то... А то мы уж решили, что нас здесь за чернь держат и иллюзиями развлекать собрались, — с издёвкой сказал Клир, но его почти никто не поддержал. Бессмысленная жестокость товарища охладила пыл остальных. Пусть маги презирали смертную чернь, но опускаться до подобного зверства... Это противоречит чести чародея!

— Господа, по приказу адмирала Икара, на всех пузырях активированы амулеты дальновидения, — холодно бросил капитан «Гордости Нолда» и произнёс слово-ключ. На экране тут же появилось изображение пылающего города с высоты птичьего полёта. Внизу, среди охваченных пламенем домов, мельтешили чёрные фигурки и не все из них были человеческие. — Это Гамзар. Там случайно оказался один наш лёгкий разведчик, и теперь он кружит над городом и передаёт всё происходящее...

— Б-бездна! — прошептал Айрунг и напряжённо спросил: — Это ведь не запись, да?! Почему до сих пор через портал не прошли Наказующие и Охранители?! Что, разорви мархуз, происходит?!

— Прорыв Тьмы, — коротко ответил капитан и положил на стол исписанный листок. — Вот, ознакомьтесь с обращением адмирала. Я же вынужден откланяться: дела!

Елизор тут же подхватил бумагу и забегал глазами по строчкам.

— Ну, что там?!

— Если коротко, то из воды вышла армия монстров и напала на город. Создания Тьмы уничтожают всё живое, и власти Джуги просят Нолд о помощи... Так, врата в нашем посольстве уничтожены, много жертв... Ага,

вот, в Гамзаре сейчас шестнадцать боевых големов и рота солдат, но они окружены в порту. Плюс несколько морских охотников... Хотя от этих толку мало, вся эта гнусь уже на сушу вылезла... По приказу Архимага, наш флот спешно перебрасывается в Джугу. Приказано сдержать армию Бездны до подхода основных сил. Из Нолда уже вышли семь транспортных пузырей, а через посольский портал в Пиранте перебрасываются боевые маги...

— Полное дерьмо! — шумно выдохнул Дварен. — Мы в любом случае будем там первыми...

— А где драконы?! Почему молчат про драконов?! — воскликнул Нестер, на что Елизор тихо пробормотал:

— Нет драконов и не будет... Самим расхлёбывать придётся!

Впрочем, его больше никто не слушал — маги прикипели к экрану, наблюдая за самой страшной трагедией со времён Войн Падения. Впервые за последние две тысячи лет на улицах города цивилизованного мира творилось такое кровавое безумие!

Пузырь с наблюдателем нарезал круги над Гамзаром, выхватывая разрозненные фрагменты творимых жестокостей, но Айрунг смог составить более или менее цельную картину происходящего.

Началось всё с порта, где из воды вырвались первые твари, и сразу же атаковали многочисленные суда. Вряд ли кому-то удалось уйти, разве что в первые минуты, когда ещё не успели подтянуться основные силы монстров. Теперь же многочисленные обломки и полузатопленные остовы кораблей усеивали всю акваторию.

Пока авангард чудовищ расправлялся с несчастными моряками, остальные хлынули на берег. Айрунг попытался сосчитать мелькающие на экране разновидности тварей, но сбился со счёта. Тьма многолика, и у её порождений оказалось множество ужасных форм. Маг даже не пытался понять, как все эти чудовища, природой предназначенные для жизни на суше, могли существовать под водой. Это не его забота, потом с этим разберутся Ищущие, сейчас важнее понять какова цель вторжения, если она есть, конечно.

Судя по громоздящимся горам трупов, в порту тварей ждал очень жаркий приём. Видимо, именно здесь были расквартированы нолдские части, и ждали своего часа боевые големы. Большая часть строений разбита в мелкие щепы, развалины чадят густым чёрным дымом, а среди них мелькают спины порождений Тьмы.

Волна разрушений прокатилась через порт и хлынула в город. Дым пожарниц поднимался высоко в небо, мешая видеть происходящее внизу, но

основное Айрунг разглядел — Гамзар прекратил своё существование. Разве можно назвать городом скопище усеянных трупами развалин?! Пусть даже до некоторых кварталов ещё не дошла лавина тварей, и на улицах мельтешили фигурки людей, пытавшихся бежать от лютой смерти или сражающихся с одинокими тварями — авангардом армии Тьмы. Гамзар погиб и неизвестно, возродится ли когда вновь!

— Испепели меня Свет, это же... — внезапно буквально возопил Елизор, указав пальцем на небольшой отряд, отступающий под натиском монстров. Один человек внезапно окутался сферой из колючих разрядов и врезал мощнейшей молнией по двум десяткам чудовищ.

— Да, похоже, это один очень занятный артефакт, — задумчиво протянул Айрунг, но уже почти успокоившийся Елизор твёрдо сказал:

— Это Молот Зелода, а значит и отряд служит королю Гелиду Рансу. С такой игрушкой при нужном навыке можно много проблем тварям устроить!

Подтверждая его слова, король Зелода сотворил ещё одну молнию, помощнее прежней, сорвав крышу с одного из домов.

— Чего это он?! — недоумённо спросил Клир, покосившись на товарищей. — Там же никого не было!

— Всё правильно, теперь он соседнюю улицу видит, — ворчливо произнёс Нестер. — Там сейчас сидит нечто непонятное... Ах, мархузова Бездна, в городе Большой Илим!

Изображение на экране дёргалось, быстро сменялись картинки, и не мудрено было ошибиться.

— Не показалось? — осторожно уточнил Дварен.

— Нет! — глухо ответил Нестер. — У меня дома остался старый атлас тварей Тьмы, и эту мерзость я узнаю с полувзгляда!

— Големы! — в один голос крикнули Клир и Дварен, и остальные тут же развернулись к экрану.

Девять созданных для битвы магических автоматов сражались среди развалин какого-то дворца с полусотней тварей, кроша их в ралайятский григ. Позади них мельтешили человеческие фигурки, швыряя молнии и огненные шары, стреляя из метателей, ожесточённо полосую врага сверкающими клинками.

— Капитан просил передать уважаемым льерам, что до подлёта к Гамзару два часа! — объявил заглянувший в кают-компанию матрос и тут же скрылся. Выходка Клира стала известна остальным членам экипажа «Гордости Нолда», и никто не желал испытать на себе гнев магов.

Впрочем, на него никто не обратил внимания. В этот миг из-за крыши

только-только занимающегося огнём дома вылетела стая гигантских Глаз и дружно выстрелила какой-то мерзостью по летающему над городом пузырю. Картинка дёрнулась и погасла.

— Всё, приехали... — грустно пробормотал Айрунг, мысленно пожелав погибшему наблюдателю лёгкого посмертия. Наблюдать за уничтожением Гамзара они больше не могли.

Пакет с приказом пришёл за полчаса до начала высадки. Штабисты не придумали ничего лучшего, кроме как выжечь огнём единственного бомбера всю нечисть в порту и выбросить там десант. Предполагалось закрепиться на отвоёванном плацдарме и не пускать всё ещё лезущих из воды тварей на сушу, а силами сотни солдат и двух десятков магов ударить в спину порождениям Мрака в городе.

— Глупый план! — раздражённо сказал, Дварен, прикипев к большому иллюминатору. Воздушная флотилия подходила к Гамзару, и теперь каждый желающий мог увидеть клубы чёрного дыма, затянувшие небо над столицей Джуги. Среди набежавших туч мелькали силуэты летающих тварей. Корпус пузыря уже в который раз содрогнулся от залпа бортовых метателей, бьющих по монстрам, всё ещё увлечённым бойней внизу. Вспышка, и изорванные в клочья тела сыплются вниз.

— Почему? — поинтересовался Айрунг, развеивая заклинание магического зрения. Город окутывала густая пелена смертельного ужаса, боли и омерзительной гнили, присущей магии Тьмы. Глаза от этого зрелища противно щипало, а в горле встал скользкий комок тошноты.

— Там не осталось ничего живого, ничего! — зло бросил Дварен, ткнув кулаком в стену. — И высаживаться в порту, в самом центре этого кошмара, станет подлинным безумием!

— А что ты предлагаешь? — нервно облизав губы, спросил Елизор. Если остальным приходилось раньше участвовать в разных передрягах, то для него этот поход был первым, а уж о таком ужасе он даже и подумать не мог. Истинный маг, привычный к тихой прохладе аудиторий Академии, безуспешно пытался унять страх.

— Собраться всем вместе и открыть Большие Врата Огня! Пусть дети стихий порезвятся в развалинах и пожрут всю эту жуть! — рубанул рукой Дварен, заставив Айрунга поморщиться.

— Дварен, да ты в своём уме?! Неужели ты думаешь, что в таком огромном городе никто не уцелел?! Наверняка ведь сотни жителей сидят по подвалам и молят о помощи всех богов вместе взятых...

Подтверждая слова любимчика Архимага, тучи разорвала гигантская вспышка, и пророкотал близкий гром.

— Ого, наш королёк всё ещё воюет! Так что, господа, давайте забудем о бессмысленных спорах и приготовимся к встрече с Бездной, — азартно поблёскивая глазами, сказал Нестер. — Кто бы знал, коллеги, как же хочется крикнуть: на бордаж!!!

Среди собравшихся магов послышались смешки. Ведь так приятно повеселиться над чужой слабостью, если это скроет твою собственную!.. И резкий разворот пузыря стал для большинства неожиданностью. Кое-кто даже упал на пол, не удержав равновесия.

— Воронка по правому борту! — вдруг закричал Елизор, указывая пальцем в просвет между тучами. Айрунг метнулся к иллюминатору и тут же увидел внизу огромный гексагон, начерченный прямо на земле. Торопливо прошептав заклятье Истинного зрения, он ужасом разглядел стремительно зарождающуюся воронку в разлитом вокруг океане эманаций боли и смерти, щедро питаемую водопадами крови всё ещё гибнущих людей и монстров.

Вновь заработали метатели, и внизу засверкали вспышки разрывов. От полыхающих призрачным огнём линий невероятно могущественного рунного заклятия во все стороны брызнули серые фигурки, но набравшему силу колдовству уже ничто не могло помешать. Энергия зарядов растворилась в собранной в один кулак Силе.

— Наш капитан идиот!!! — вдруг заорал Елизор и схватился за голову. — Мы же для них сейчас как на ладони...

Чародей из Академии первым понял ошибку капитана «Гордости Нолда». Заметив наверняка первопричину творимых безобразий, он решил одним махом решить проблему, но слишком поторопился. Здесь должны были работать не мощные орудия воздушного судна, а вдумчивая работа магов-практиков, привыкших разрушать чужие магические построения и формулы. В прямом столкновении с такой силищей никак не сладить!

Чуть в стороне от гексагона, почти потерявшийся на общем фоне, произошёл всплеск магии, и к пузырю устремились пять сгустков Силы с отливающей белесым аурой. Предчувствуя нечто ужасное, маги принялись выкрикивать слова защитных заклинаний. Было слишком поздно выстраивать круг, и выставлять щиты вокруг всего пузыря, укрепляя его Сферу Птолемея, теперь хотя бы самим уцелеть...

Вражеского удара пузырь не выдержал. Сразу в трёх или четырёх местах оказались проломлены щиты, и корпус воздушного корабля буквально разорвало на несколько частей. Завывая от боли и страха, ощущая, как трещит от жара и взрывной волны собственная защита, Айрунг полетел куда-то вниз, моля богов, чтобы не отказал надетый перед

высадкой десантный пояс.

Глава 25

Упал Айрунг на кучу обломков камня во дворе заброшенного дома, больно ушибив грудь. Немалая удача выжить после такой катастрофы, отделавшись парой треснувших рёбер и многочисленными ссадинами, синяками и ожогами. Постанывая сквозь зубы и проклиная весь белый свет, маг с трудом сполз на землю и встал на ноги. Он что-то сильно сомневался, что ему позволят отлежаться и дожждаться помощи. Когда наступает час Тьмы, самому следует беспокоиться о собственном выживании!

За полуразрушенной каменной стеной раздался шорох, и Айрунг с искаженным от злости лицом приготовился влечь во врага парочку молний. Сдаваться без боя он не собирался!

— Эй! Есть там кто живой, мать вашу! — раздался знакомый голос, и кто-то принялся карабкаться на стену.

— Нестер? — уточнил Айрунг, отведя руку для колдовского удара. Кто знает, быть может, неизвестная тварь способна подделывать чужие голоса?!

— В самую точку, Айрунг! — выдохнул капитан морского охотника и тяжело перевалился через стену. Одежда у него была вся разорвана, на половине лица багровел огромный кровоподтёк.

Любимчик Архимага с облегчением вздохнул и подошёл к товарищу:

— Ты как? Цел?

— Да что со мной станется?! — ворчливо произнёс Нестер и, болезненно морщась, коснулся лица. — Ах ты, хфургова задница! Больно-то как!

Айрунг в ответ лишь невесело усмехнулся, но сказать ничего не успел — где-то совсем рядом, со стороны города, раздался взрыв, и тут же исступлённо заревела какая-то тварь.

— Это ж наши! Туда! — первым крикнул Нестер и, тяжело переваливаясь, заспешил на шум схватки. Айрунг, проклиная боль в груди, затопал следом.

Пробежав через заросший травой задний двор и выскочив через небольшую калитку наружу, они оказались за спиной огромного шестиголового зверя, яростно хлещущего по пыльной дороге тяжёлым хвостом. Две головы монстра разможило оружие или боевая магия, и теперь он желал поквитаться с обидчиком. Из-за огромной туши увидеть его противников никак не удавалось, впрочем, сейчас это было не так уж и важно.

Выставив перед собой руку со скрюченными в чародейский знак пальцами, Айрунг выкрикнул слова заклятия Копья Ветра. Мигом взвыла потревоженная Стихия, и жгут из воздуха врезался в спину твари. Магический удар буквально вспорол покрытую шипами шкуру и пробил в теле многоголового чудовища огромную дыру.

Чуть отстав от коллеги, в бой вступил и Нестер. Он не стал играть с хитрыми заклятиями, а ограничился простой и понятной молнией. Правда, и Силы на неё он не пожалел! Магический заряд вонзился точно в кровотокающую рану чудовища, и яркая вспышка на какое-то мгновение лишила чародеев зрения.

— Нестер! Какого мархуза?! — взревел Айрунг, откатываясь в сторону, и торопливо шепча восстанавливающие заклинания, прижав ладони к глазам.

Им повезло, и удар моряка добил уже агонизирующего зверя. Огромная туша повалилась в пыль, разбрызгивая во все стороны капли жёлто-зелёной крови. Айрунг зло покосился на виновато пожимающего плечами Нестера, но ничего не сказал.

— Эй, есть кто живой?! — торопливо спросил капитан охотника, обходя мёртвого монстра по широкой дуге.

— Есть, — ответил чумазый и усталый Елизор, стряхивая в сторону ближайшей стены заготовленную стрелу Эльронда, раскрошив камень в песок. — Льеры, вы как никогда вовремя!

Оказалось, что атаке чудовища подверглись трое Истинных магов — Елизор, Дварен и малознакомый Айрунгу бородач. Последний как раз упорно пытался привести в чувство окровавленного Дварена. Маги упали совсем рядом, вот только им не так повезло как Айрунгу с Нестером. Драконий всадник сильно приложился головой о камень, а Елизор подвернул ногу и получил в бедро длинную щепку, да ещё этот монстр на них почти сразу набросился! Мало-мальски целый бородачатый чародей оказался посредственным боевым магом, и отбиваться от чудовища пришлось ещё не пришедшему в себя Елизору...

Собравшиеся вместе Истинные маги — это всегда немалая сила. Дружно вспомнив азы Исцеления, они на скорую руку подлатали раненых и двинулись в сторону города. Вопрос о нападении на хозяев огромного гексагона даже не поднимался: по молчаливому уговору, нолдские чародеи решили с ними не связываться. Этим должны заниматься маги высших рангов, специализирующиеся на войне и разрушении чужих заклятий, а не малоопытная молодёжь, вроде них. Увы, но обладание Истинной кровью ещё не делает тебя всемогущим!

В опустевших пригородах Гамзара им встретились всего несколько тварей. Группы самых многочисленных монстров — Двухголовых и Глаз — шныряли между домами, то и дело впадая в ярость и начиная крушить ветхие стены. Маги старались обходить стороной буйствующих чудовищ, не желая впустую тратить силы. Где-то в городе гибли люди, и их помощь пришлось бы весьма кстати. Вот только нельзя уйти от схватки, шагая по полю боя!

Чародеи как раз вышли к уважаемому кварталу, где уже прокатилась волна жаждущих крови тварей, когда на соседней улице раздался свист рассекаемого воздуха и трубный рёв умирающего зверя.

— Туда! — скомандовал Айрунг, как-то незаметно взявший на себя руководство их маленьким отрядом. Снова раздался злобный рёв, и Елизор попытался остановить товарищей.

— Коллеги, быть может, не стоит так спешить? Сначала неплохо бы осмотреться, — на бегу, пытаясь восстановить дыхание, прохрипел маг из Академии, но дождался лишь поощрительного хлопка по плечу от почти не запыхавшегося бородатого чародея.

— Не трусь, Елизор! Уж впятером-то мы с любой тварью справимся!

— Ремил, а про Илима ты не забыл?! — процедил уязвлённый чародей, и Айрунг мысленно ухватился за прозвучавшее имя мага. Вот, значит, как зовут этого колдуна...

Привычный в чародейской среде спор так и не успел начаться. С громоподобным многоголосым рыком огромная тварь, вся состоящая из шевелящихся щупалец и зубастых пастей, обрушила стену дома совсем рядом с пробегающими нолдцами.

— Хфургов день, — по-бабьи взвизгнул от неожиданности Ремил и, не иначе как от испуга, удачно вцепился в чудовище сразу две голубые молнии, испепелив парочку жутковатых наростов. Порождению Бездны встреча сильно не понравилась, и из десятка глоток хлынули струи оранжевого пара.

— Нестер, ветер! — крикнул Айрунг, и капитан охотника сосредоточенно кивнул, уже стягивая заклинанием потоки воздуха. Одновременно с ним в бой вступил Дварен, всё ещё слабый после ранения, но ухитрившийся исторгнуть пару десятков стрел Эльронда.

Стремительно набравший мощь ветер легко разогнал облако непонятного дыма, а огонь и молнии остановили чудовище. Вновь в бешенстве завыв, оно содрогнулось всем телом и выстрелило вперёд длинным щупальцем. Дварен успел среагировать, и отсёк его одним коротким заклятием.

— Внимательней! — рывкнул он на чуть не погибшего Ремила, по лицу которого теперь медленно разливалась мёртвенная бледность.

— Айрунг, его только Сетью Гномов возьмёшь! У этого урода через пару минут все раны затянутся, и он краше прежнего будет! — прокричал пока не участвовавший в схватке Елизор, и на миг задумавшийся Айрунг тут же кивнул. Дружно взмахнув руками, чародеи скороговоркой прокричали формулы мощного заклинания, вливая в него Силу. Через пару ударов сердца на чудовище пролился дождь из золотистых искр, обернувшись гигантской мелкочаеистой сетью. По лицам магов градом катился пот, но они не сдавались. Руки синхронно повторили завершающие знаки, и... вызванная рёвом звуковая волна раскидала пятёрку колдунов.

Зверь умирал долго. Он ещё пытался шевелиться, тянулся к двуногим врагам, но тело его уже покидали последние капли жизненной силы. Кое-где вился дымок, а от туши несло вонью горелой плоти, но маги всё равно не развеивали заклинание. Кто знает предел живучести твари?!

Наконец, по туше пробежала дрожь агонии, и чудовище обмякло, распространяя омерзительное зловоние.

— Bravo, господа! Ваша помощь оказалась совсем не лишней! — прозвучал хриплый измученный голос, заставив их стремительно развернуться. Позади стоял усталый маг в перепачканном сажей и пылью рваньё, некогда бывшем тёмно-синим балахоном. — Маг третьего ранга Торк к вашим услугам. Командир особой роты боевых големов, расквартированной в Гамзаре... К сожалению.

Чёрные круги под глазами чародея, ввалившиеся щёки и лихорадочно блестящие глаза буквально вопили о страшном истощении телесных и душевных сил. Айрунгу немедленно подумалось, что он не хотел бы испытать пережитое этим капитаном за время боёв в городе. Никогда и ни за что!

На правах командира Айрунг представил своих товарищей, но выживший в самом пекле чародей его не слушал. Прижав к губам переговорный амулет, Торк тихо сипел приказы, не забывая кивать в такт словам любимчика Архимага. Через минуту на улицу выскочили двое покрытых царапинами и измазанных засохшей кровью големов и легко перемахнули через мёртвое тело убитой твари.

— Сколько у вас големов, капитан? — спросил Айрунг, отвлекая льера Торка от переговоров.

— Что?! Ах, да... Из шестнадцати осталось всего пять! Вернее, пять с половиной: у одного сорвало наплечные кристаллы и перебило руки... Да ещё двадцать семь бойцов и тридцать один гражданский. Последние суций

балласт, но не бросать же их этой мерзости на корм?! — задумчиво проговорил Истинный маг и торопливо спросил: — Дальней связи у меня нет, но... это ведь наши там кружат?!

Жестом чародей указал куда-то в небо, но выжившие после крушения «Гордости Нолда» коллеги его поняли.

— Наши... Мы на одном из пузырей летели, пока его не сбили.

— Повезло вам, уцелели! — равнодушно бросил Торк. — Мы видели, как флотилия прямо в походном порядке, не сбавляя хода, рванула за каким-то хфургом в пригород. Правда, назад драпали, как придётся, лишь бы быстрее.

Айрунгу внезапно стало дико обидно за погибших, в груди вспыхнуло пламя злости, и он яростно прошипел:

— Капитан Торк, там проводился обряд, возможно подготовивший или даже управляющий приходом Тьмы в Гамзар!..

Закончить ему командир отряда големов не дал. С не меньшей яростью, поблёскивая безумным взглядом, он сильно ткнул Айрунг пальцем в грудь.

— Уважаемый льер! Будь у меня не пять големов, исчерпавших все запасы Силы, а двадцать пять, командуй я лучшим пехотным полком Нолда, и то к этим адептам Тьмы я бы даже не сунулся. Ясно?! Всегда готов сражаться с монстрами, но Высшим магам я не соперник! И судьба твоего драного пузыря тому подтверждение. Лучше бы сразу сунулись в порт и выжгли там всё к хфурговой матери!.. Ну да ничего, судя по вспышкам и грохоту, у бомбера работы много!

— Там были ещё двадцать магов... — вставил Елизор, опустошённо вглядываясь в фигуры солдат в панцирях костяных червей. У многих хваленая нолдская броня не устояла под ударами тварей, и теперь больше мешала, чем защищала владельца.

— Льер Торк, Самиль засёк новый всплеск на северо-востоке. Похоже, он ещё жив и сражается! — у подбежавшего моряка с двумя кривыми мечами за поясом на лице красовался длинный только-только затянувшийся после Исцеления шрам.

— Вы о Гелиде Рансе и его Молоте? — заинтересовался Айрунг.

— Нет, я о болване, совершенно не умеющем пользоваться дарованной ему Силой и устраивающем тварям извержение вулкана там, где можно ограничиться броском камня. Жалкий недоучка! — с ненавистью проревел Торк. — В общем, так... Льер Айрунг, да?!.. Так вот, ловим этого бездаря, забираем игрушку и устраиваем монстрам очищение огнём! Ваши воздушники явно решили засесть в порту, чтобы не дать новым тварям

вылезти на сушу, а мы же попробуем перебить ворвавшихся в город...

Понимая, что с последним заявлением он, пожалуй, переборщил, Торк уточнил:

— Или хотя бы просто подсократим их поголовье. Глядишь, и до хозяев доберёмся.

Стоявший рядом Нестер согласно фыркнул и, рисуясь, хрустнул пальцами. Как глупо! Айрунг всегда не любил подобную браваду, считая, что говорить должны дела, но всё же промолчал. Среди их шестёрки Истинных магов полномочиями обладал один лишь Торк, да и сила за ним немалая... Вот только хватит ли этого, чтобы отнять у короля Зелода его древнюю игрушку?!

— Льер Торк, есть мнение, что в сей несчастный город вошёл Большой Илим... Вы что-нибудь знаете об этом?

Если у Айрунга не нашлось вопросов, то Елизор отмалчиваться не стал. И тему он затронул весьма и весьма серьёзную. Названный монстр отличался изрядной силой, удачно сочетая телесную мощь и способность творить смертельную волшбу.

— Всё правильно, видели мы его... Да только молодой Ранс оказался на его пути раньше и прикончил тварь. Зрелище, я вам скажу, вышло что надо... — тяжело роняя слова, произнёс Торк и махнул в сторону убитого коллегами чудовища. — Эта мерзость на фоне мёртвого Илима кажется радующей глаз картинкой!

— Неплохо, — с ноткой одобрения произнёс Елизор, на что Торк прореагировал неожиданно бурно.

— И вправду неплохо, да вот только кто знает, сколько тех Илимов вошло в Гамзар и нет ли тварей пострашней?! — командир големов зло зыркнул на побледневшего Елизора и грубо бросил: — Ладно, идём, а то разболтались, точно деревенские бабы!..

Продвижение по разрушенному городу в компании с солдатами и нолдскими машинами смерти показалось Айрунгу гораздо более спокойным. Маги прощупывали заклинаниями дорогу, а големы под прикрытием воинов расчищали путь от порождений Тьмы.

— Если бы у этих тварей был толковый командир, то он бы за три-четыре седмицы стёр с лица Торна всю Джугу и кусочек Баронств успел бы захватить! — настороженно оглядывая небо в поисках летающих Глаз, сказал Айрунг.

— Хорошо, что этой хфурговой армией попросту невозможно управлять... — тяжело отдуваясь, простонал Елизор, только что серией из десятка стрел Эльронда убивший четырёх Двухголовых, укрывшихся за

разрушенным фонтаном. — Во всяком случае, я на то очень надеюсь!

Елизор с тоской оглянулся назад, туда, где рвался ввысь столб Тьмы, легко различимый колдовским взглядом. Айрунг и сам начал ловить себя на мысли, что боится вспоминать об оставленных за спиной адептах Тьмы. Их мощь ужасала, а цели оставались непонятными, и если из Нолда не придёт подмога, то... горожане могут и не выдержать столкновения с истинным Мраком.

Странно, но в городе осталось ещё много жителей. Перепуганные горожане просто не успели правильно среагировать на приход армии монстров и забились в самые потаённые уголки своих домов, ожидая спасения или смерти. Кто-то бежал, не чуя ног, кто-то нашёл смерть в когтях чудовищ, а кто-то теперь в ужасе шептал слова полузабытых молитв Оррису-Заступнику, уповая на милость высших сил.

— Тысяча мархузов! — забормотал ругательства внезапно остановившийся Ремил и припал на одно колено, прижав ладонь к камням мостовой. Айрунг ощутил короткое заклинание, но распознать его не успел — бородатый маг испуганно закричал. — Тьма! Берегись, сейчас как...

Вот только с предупреждением он сильно опоздал. Ноги уже ощутили сильную дрожь, затем земля подпрыгнула, а по стенам домов пошли трещины, где-то с треском рухнули перекрытия, и обвалилась крыша. Землетрясение! Любимчик Архимага с ужасом представил, как стоящий над гигантским миром катакомб город с неотвратимой торжественностью рушится вниз, как все они гибнут в завалах, умирают от удушья и боли в раздавленных конечностях...

Обошлось. Катаклизм ограничился одним единственным сильным толчком, и большинство зданий устояло. Совсем рядом, может быть, через улицу или две, что-то грохотало и скрежетало, но это совсем не походило на всеобщий катаклизм и быстро закончилось.

Первым сориентировался Торк и, яростно сверкая белками глаз на чумазом лице, закричал:

— Бегом туда! Светом клянусь, грохнуло где-то недалеко от короля!!!

Командир подозвал лишённого оружия голема и вскарабкался к нему на спину. Айрунг, не желая отставать, забрался следом и уцепился за торчащую из тела механического воина железяку. Торк никак не прореагировал на самоуправство мага, сосредоточенно шепча приказы их необычному транспорту.

Первый рывок голема едва не сбросил Айрунга на землю, но он каким-то чудом удержался и даже сумел поддержать пошатнувшегося Торка. Вся поездка на оживлённом магией механизме прошла для любимчика

Архимага в напряжённых попытках не упасть. Когда он наконец-то кубарем скатился под ноги остановившегося голема, то оказалось, что они уже прибыли по назначению. На широкой главной улице города собралась огромная толпа усталых, плохо вооружённых людей. Они двигались прочь от широкой трещины провала, возникшего прямо посередине мостовой. Саженьях в десяти от края, прикрывая спины отступавших, застыли десятка полтора солдат в мундирах королевской гвардии Зелода и мужчина с Молотом в руке. За его спиной притаилась испуганная женщина, явно не желающая здесь оставаться, но и не способная уйти одна.

Вся эта картинка мгновенно отпечаталась в голове Айрунга, вызвав море вопросов.

— Что, пожри их Кали, здесь происходит?! — буркнул Торк, слезая с голема. Магов пока никто не видел, и зря привлекать к себе внимание капитан не хотел. Прежде в происходящем стоило разобраться!

— Лурьяпхет! — внезапно вскричал один из воинов рядом с королём, вскинул лук, и Айрунг тут же узнал в нём эльфа. Чародей помянул недобрым словом злодейку-судьбу, вновь заставившую пересечься его дорожку с тропой жизни Перворождённых, и лишь потом он обратил внимание на странное имя. Где-то он его слышал, что-то неприятное связано с этим словом, от него так и разит потусторонней жутью и мерзостью...

Миг, когда серое полотнище ожившего тумана вырвалось из разлома, маг пропустил, сильно уступив в реакции Светорождённым. Эльфы уже выпускали зачарованные стрелы, огненными росчерками прошивающие призрачное тело твари, когда он вдруг вспомнил... Туман Глубин, это Туман Глубин! Немедленно страшно захотелось умчаться куда угодно, лишь бы не встречаться с чудовищным монстром, но момент слабости быстро прошёл, и Айрунг встретился взглядом с Торком... Тот медленно, словно через силу, кивнул, и чародеи уже другими взглядами посмотрели на нежить. Этим людей они просто так не оставят, а значит их ждёт битва с могущественным древним созданием, само существование которого считалось выдумкой!

Молодой Ранс оказался слеплен из другого теста и не тратил времени на пустые раздумья. Подняв Молот Зелода над головой, он воззвал к его Силе. Вокруг рукояти и навершия оружия великого предка немедленно возникла аура из голубых молний, через секунду или две они перекинулись на хозяина артефакта, придав ему облик бога грома и молнии, спустившегося с небес на землю.

— Дурак! — тут же взвыл Торк, не понаслышке знакомый с

артефактной магией. Ничего не понимающий Айрунг дёрнулся, но взгляда от медленно наплывающего Тумана Глубин не оторвал. Чем же по нему врезать, чем?! Почему в том старом манускрипте автор додумался всего лишь описать чудовище, не вникая в детали, почему?!

Луч, вонзившийся в сердце бесплотного чудища, показался последней попыткой неумелого мага умереть достойно, сражаясь с врагом, а не покорно ожидая собственной участи. Вот только следом пришло понимание масштабов Силы, вливающейся в этот раскалённый добела стержень колдовского света. Раздался пронзительный свист, звучащий всё выше и выше, пока... не пропал столь же внезапно, как и возник. Погас и терзавший Туман Глубин магический луч.

— Б-бездна! — вдруг прошептал Торк, и Айрунг со смесью страха и восхищения уставился на вдруг вздувшееся пузырьём призрачное тело твари...

Как и положено всякому пузырю, поражённое чарами чудовище лопнуло, взметнув вверх фонтан из стремительно тающих клоков тумана. Стремительность развязки потрясла Айрунга, и он вдруг понял, что от полноты чувств кричит и дубасит голема по металлическому телу.

— Какого мархуза он так замер? Возомнил себя статуей герою войны?! — Отрешённый голос Торка мгновенно отрезвил Айрунга.

Странно, но Гелид всё ещё стоял с воздетым над головой Молотом, не обращая внимания ни на что вокруг. Он словно бы и не чувствовал усталости, удерживая тяжеленный артефакт!..

Гулкий звон лопнувшей струны застал всех врасплох. Порождённый непонятым вывертом Силы, он стал тем толчком, что опрокинул колосса. Точно срубленное дерево, король завалился вперёд, уронив свой драгоценный Молот и даже не сделав попытки смягчить падение. Над телом упавшего в тот же миг склонились эльфы, рядом рухнула на колени женщина, а встревоженные телохранители немедленно взяли их всех в кольцо.

Ах, как удачно всё складывается! Маги шли по следу короля, желая как-то исхитриться, но завладеть его артефактом, и теперь, когда законный владелец мёртв или тяжело ранен, следует просто не упустить момент.

— Говорить буду я, — коротко бросил Торк, и Айрунг кивнул. Все те люди, чьи спины прикрывал Гелид, уже покинули место его битвы с чудовищной тварью, и против замысла чародеев могла выступить лишь горстка солдат, девчонка и парочка эльфов... Вот с эльфами, возможно, возникнут проблемы!

— Думаю, присутствие уважаемых льеров совершенно излишне!

Король истерзан древней магией Молота, но мы позаботимся о его здоровье... — как Айрунг и боялся, дорогу им заступил слащаво улыбающийся Перворождённый. Поигрывая медальоном с изображением символа клана — серебряного цветка, он с ноткой превосходства смотрел на магов.

Торк зло выругался и придержал рукой товарища.

— Стой! Наверняка через этот мархузов медальон за нами сейчас следит весь их Совет князей, — глухо произнёс маг-артефактор.

— Верно, господин маг. Приятно иметь дело со знающим человеком, — промурлыкал эльф. — К тому же вынужден вас огорчить, но... лучшие воины Стражей Ночи и маги Искателей Врат уже в часе пути от Гамзара. Вы ведь не хотите делать глупости, а? Например, воспользоваться беспомощностью бедного мальчика и завладеть его любимой игрушкой? Ведь нет?

Растянув губы в неживой улыбке, Торк вежливо поклонился, признавая поражение. Бледный от злости Айрунг следовать примеру товарища не стал, резко отвернувшись от ненавистного Светорождённого. Похоже, его счёт к длинноухим ублюдкам сегодня сильно вырос!

— Если вам от того станет легче, господа маги, то вы стали свидетелями гибели величайшего артефакта прошлой эпохи. Молота Зелода больше нет! — Уже в спину им произнёс Перворождённый, и Айрунг немедленно развернулся.

— Как?!

— Его Величество оказался посредственным, излишне увлекающимся чародеем, не сумевшим правильно оценить свои силы. Столь ценные инструменты, как этот Молот, не терпят грубого обращения. Наследие предка приняло на себя чудовищный откат, грозящий разорвать Ранса на части, и не выдержало напора...

«Грохнуть бы их сейчас... Вот взять бы да вклепить этому говоруну в лоб молнию, а его товарища поджарить огненным пульсаром! — яростно подумал Айрунг, уже не слушая слов проклятого эльфа. — Ну почему на месте хфургова Ранса не оказался толковый маг?! Да с таким артефактом горами ворочать можно было...»

Шагая обратно к Торку, Айрунг всей кожей ощущал насмешливый взгляд Перворождённого. Всё же мерзкая это штука, ощущать себя проигравшим, просто невозможно описать словами, насколько мерзкая!

Как часто это и бывает, помощь жителям Гамзара пришла слишком поздно. Некогда цветущий город успел обратиться в залитые кровью руины, прежде чем в предместьях показались передовые отряды эльфов, квартировавшиеся в Зелоде. Одним им ведомыми колдовскими тропами они прошли почти через половину континента и с ходу вступили в бой с ненавистными воинам Света порождениями Бездны. Следом за Перворождёнными, отстав на какой-то час, прибыли и отборные нолдские части. Архимаг и Магистр Наказующих лично возглавили поход против прорыва Тьмы, своим Искусством обеспечив переброску солдат и чародеев с самого Нолда.

Воспользовавшись посольскими воротами в столице Пиранта, нолдские отряды за какие-то полчаса оказались вблизи границы Джуги, но вот дальше всё оказалось гораздо сложнее. Малые порталы, доступные многим Высшим магам, работают лишь на небольших расстояниях и весьма опасны в использовании, что и отличает их от больших стационарных. Требуется выдающийся Дар и колоссальный опыт в чародействе, чтобы одни за другими открывать врата и вести по ним небольшую армию! И даже для Виттора и Бримса эта череда бесчисленных переходов в какой-то миг едва не оказалась непосильной задачей, и десяток Наказующих потерялся за схлопнувшимся порталом. А по прибытии нолдцев ждала напряжённая работа по уничтожению монстров и поиску причин этого обретшего плоть кошмара.

— Тысяча демонов! — устало промокнув лоб, проговорил Бримс. — Быть может, я и ошибаюсь, но прорыва подобной силы не было лет эдак с тысячу...

— Ну да, под Ког Харном в тысяча двенадцатом было нечто похожее, но тогда постарались тамошние охотники за артефактами: откопали статую бога Ночи и разбудили на свою голову... — медленно проговорил Виттор и присел на корточки, изучая следы на земле.

— Виттор, я помню историю, — вкрадчиво заметил Магистр, и Архимаг тут же отвлёкся:

— Ах да, прости. Задумался!

Высшие маги, определяющие политику всего Торна, стояли у подножия невысокой скалы на побережье и с интересом изучали оставленные здесь следы тёмного ритуала. Бои в городе ещё продолжались, но искушённые в войне Наказующие не нуждались в помощниках, пусть даже и настолько могущественных.

Бримс опустил на колени и принялся тонким металлическим стержнем ворошить пыль, сплошь покрывающую круг диаметром в

десяток сажений. Невдалеке уже вовсю работали маги из Академии, развернув походную алхимическую лабораторию, проводя необходимые замеры и изучая отклики Стихий на мельчайшие токи Силы. Следовало немедленно разобраться с тем, что же здесь произошло.

— Если я ничего не путаю... Если вместо вон тех кучек разместить обсидиановые сферы, дорисовать цепочки рун, развилки укрепить пентаклями из Истинного серебра, то...

— То выйдет мощнейший Тёмный аркан! — раздражённо бросил Архимаг, вставая. — Тут настолько смердит Тьмой, что не надо искать никаких знаков, а достаточно только понюхать.

— Попрошу не мешать, льер Виттор, — отмахнулся Магистр и указал на странные серые тени в центре круга. — Вон там должны были лежать жертвы... Они дали силу заклинаниям, и уж точно, их нельзя было просто связать. Используя что-то вроде шипов или скоб из одного хитрого сплава, несчастных распяли на земле и уже только затем умертвили... Всё, как записано в старых гримуарах!

— И что?

— Да ничего особенного, если не считать, что столь непростые атрибуты можно заказать лишь у гномов! — задумчиво проговорил льер Бримс и добавил: — Мне вот только непонятно другое... Почему такая странная остаточная аура?! Словно магию Тьмы здесь разбавили чем-то ещё более омерзительным. Ты как думаешь?

— Да мархуз его знает, здесь такого понамышано, что демон голову сломаёт! — с досадой проговорил Архимаг.

Льера Виттора отвлек помощник, протягивающий переговорный амулет.

— Кто?

— Капитаны охотников...

Коротко кивнув, маг взял колдовское устройство и отошёл в сторону.

— Что-нибудь готово? — в свою очередь задумчиво поинтересовался Магистр Наказующих, и ему немедленно протянули грубый набросок какой-то схемы.

— Это всё пока неточно, но, похоже, здесь был сотворён такой вот гексагон или похожий на него... Сразу по активации аркана, он начинает буквально стягивать отовсюду энергию Тьмы и смерти, магию крови. Как только достигается какой-то предел, вся собранная силища выплёскивается в одном мощном импульсе! — запинаясь, проговорил невысокий чародей из Ищущих, командовавший исследователями на месте проведения обряда.

— В каком направлении? — требовательно спросил Бримс, но учёный

лишь пожал плечами:

— Куда-то вниз...

Наконец, вернулся закончивший беседу Архимаг и с удовлетворением сообщил:

— С охотников докладывают, что твари начали отступать. Уцелевшие монстры из тех, что напали на наши суда, теперь рванули обратно на север. В порту сейчас не протолкнуться от бегущих из города тварей: идут напролом, лишь бы к воде прорваться!

— Наверняка Зов закончился, и их теперь домой потянуло, — предположил Бримс. Легонько прикусив нижнюю губу, Магистр поинтересовался: — Потери пока неизвестны?

— Бримс... — недовольно протянул Архимаг. — А об этом не рано ещё говорить? Не всех тварей из города вышвырнули, а ты уже отчёта требуешь...

— А всё-таки?

— Как хочешь, — льер Виттор пожал плечами и поманил своего помощника. Тот уже протягивал правителю Нолда короткий список. — Так, что у нас здесь... Два морских охотника потоплены со всем экипажем: они пытались прорваться в акваторию порта и помочь мирным судам, но сами стали жертвами ещё первого натиска. Сбит один штурмовой пузырь, и уже нашли тела четырёх Истинных магов и всех членов экипажа. Особая часть под командованием капитана Торка потеряла больше половины списочного состава, полностью разрушены десять боевых големов. Число погибших жителей Гамзара неизвестно, но счёт явно идёт на сотни, а то и на тысячи.

— Немало! Насколько я понимаю, пузырь сбили откуда-то отсюда...

— Похоже на то... И наверняка тем же самым способом, каким в прошлый раз потопили один из охотников! Одного из уцелевших магов успели расспросить, и он в красках описал атаку.

— Значит, никаких сомнений в связи пиратов со всем этим беспределом нет? — скорее рассуждая вслух, чем спрашивая, произнёс Бримс. — А ведь придётся ещё разобраться с произошедшим в Тортуле...

— Ну, Талик очень предусмотрительно объявил в Совете всю операцию в Змеином разведкой боем. Наш новоиспечённый Магистр Охранителей решил подстраховаться и заранее подстелить соломы, — хмыкнул Архимаг и по-мальчишески подмигнул Бримсу. — Он оказался неплохим политиком! Теперь все потери будет очень просто объяснить...

— Просто, только как бы он не решил в будущем по стопам Дитрима пойти, — проворчал Магистр Наказующих. — Да и мы хороши, решили и пиратам их место показать, и силы их не лишить, а вышло всё из рук вон

плохо!.. Что там?!

К беседующим Высшим магам подбежал молодой лейтенант с нашивками морского корпуса Безликих и бодро отрапортовал:

— Лэр, вернулись трое бойцов. Полковник Льерон передаёт, что обнаружено несколько провалов, ведущих в катакомбы. От монстров район уже очищен, и он просит срочно прислать Ищущих. Там полно следов Запретной магии, а следящие артефакты едва не дымятся. Даже амулеты связи отказали!

— Что слышно про Светорождённых? — подобравшись, точно зверь перед прыжком, потребовал ответа Бримс.

— Они окружили один из провалов и, кажется, готовятся к спуску вниз...

— Мархузово отродье, снова опаздываем! — разъярился Бримс, и нахмурившийся Виттор кивнул. Уступать инициативу Длинноухим никак нельзя!

В сопровождении охраны Высшие маги поспешили к ожидающему их отряду. Все недавние стычки с эльфами, на языке дипломатии названные недоразумениями, были успешно улажены, но... Соперник, он и перед лицом общей угрозы останется соперником! Пока баланс сил в городе соблюдался, а через два-три дня из Нолда прибудет большая воздушная флотилия, да только и Светорождённые не собирались сидеть сложа руки. С Бримсом уже успел связаться Айрунг, выживший во всей этой переделке, и сообщил о стычке из-за раненого короля. Мальчишки, конечно, слишком увлеклись самодеятельностью — не стоило столь открыто показывать враждебность и пытаться завладеть без сомнения ценным призом, — да только эльфы оказались готовы и к такому повороту. Виттор решил послать к обожжённому магией Гелиду лучших целителей, но чуть позже, когда его доставят в Равест. Вряд ли сейчас стоило связываться с распалёнными схваткой Перворождёнными, окончательно наложившими лапу на молодого Ранса.

Впрочем, Наказующим было запрещено помогать Длинноухим, даже когда те схватились с Туманами Глубин. Надо сказать, что новость о появлении двух оживших кошмаров древности Бримса врасплох не застала — всё же он ждал чего-то подобного, — но изрядно удивила. Да ещё Айрунг рассказал о противнике короля Зелода, заставившего его так надорваться... Целых три Лурьяпхета!!! Живых, жаждущих мести, только-только вырвавшихся из подземных саркофагов, где они спали тысячелетиями!

Эльфы имели свои счёты к наследию Древних и за свою историю

научились неплохо управляться с самыми разными монстрами. Магистр Наказующих ещё не получил свидетельств схватки с порождениями Бездны, но эхо чародейской битвы докатилось до них с Архимагом, несмотря на чудовищные помехи от тёмного ритуала. Перед глазами Магистра так и вставали картины сражения: десятки лучников, выпускающих заговорённые стрелы, способные рвать даже призрачную плоть монстра, лесные чародеи с посохами Силы, играючи швыряющие молнии, и пара-тройка князей-магов, за спинами своих бойцов творящих чародейство для добивающего удара!

— Бримс, тебе не кажется, что здесь смердит чем-то исключительно ужасным? Чем-то таким, на фоне которого даже гибель такого огромного города покажется досадной мелочью? — заговорил Виттор, до того молча шагавший рядом с Магистром.

Они как раз приблизились к небольшому переулку, где их ожидали бойцы полковника Льерона, где и обделённый Даром человек легко уже мог определить, что совсем рядом произошло нечто действительно потрясающее. Два стоящих рядом дома буквально разметало на части мощным взрывом, мостовую усеивали осколки стекла, черепица, каменные обломки всевозможных форм и размеров. Несколько деревьев, чудом уцелевших после взрыва, теперь напоминали чёрных разлапистых уродцев из Запретных земель — несчастные растения не устояли перед выдохом Бездны. У порога одного из домов лежали два скрюченных, высохших тела, покрытых омерзительными язвами.

Магистр Наказующих, сбросивший здесь весь свой напускной лоск, лишь мрачно покосился на Архимага.

— Жуть, почтившая своим присутствием эту несчастную улицу, уже давно ускользнула. Здесь, — Бримс обвёл руками вокруг, — следы почти исчезли, а вот в Астрале... пласты Реальности попросту разорваны чем-то по-настоящему могущественным. Там сейчас нечто невообразимое, всё ещё кровоточащая рана... Я бы сказал, что здесь был дух обитателя Истинного Мрака, затем ушедший тропами Астрала...

— Бримс, это всё весьма поэтично и образно, но нам ведь нужна конкретика! — раздражённо выдал Архимаг, точно охотничий скорт, принюхивающийся к чему-то в воздухе. — Полковник, насколько я понимаю, в переулке образовался провал, ведь так?...

Пока Высшие маги обсуждали увиденное, пришедшие с ними Ищущие уже взялись за работу: устанавливались треножки под исследовательские артефакты, активировались заклятия познания. Впрочем, Архимаг и его верный соратник не собирались тратить время впустую.

— Полковник, подготовьте сопровождающих и снаряжение, мы с льером Виттором спустимся вниз!

— Лэр, я не могу вам ничего советовать, но, быть может, пусть туда сначала полезет кто-то другой?! — Старшему охраннику такая инициатива подопечного очень не понравилась, и его тут же поддержал энергичным кивком полковник.

— Если Архимаг и его Магистры не в состоянии противостоять какому-то порождению Мрака, тогда остальным следует немедленно начинать готовиться к концу Света! — ответил вместо Бримса льер Виттор. — Давайте быстрее! Мне почему-то кажется, что Длинноухие уже внизу...

Архимаг в своём предположении не ошибся. Слишком много времени ушло на поиск фонарей и верёвок, непростым оказался и сам спуск. В подобных местах нельзя во всём полагаться на магию, а каждый шаг следует проверять и перепроверять, чтобы не попасть в ловушку Тьмы.

Вызванный колдовством разлом, прошёл через три подземных яруса и вёл в небольшую сухую пещеру со следами кирки на стенах. Из неё выходили два узких лаза, но чародеи безошибочно повернули в правый — они шли по невидимым простым смертным следам магии Тьмы.

Идти оказалось совсем непросто — потолок то опускался, то поднимался, постоянно менялось и расстояние между стенами. Идущий первым Бримс то и дело начинал ругаться, заставляя напрягаться идущих следом охранников. Им такое сумасбродство совершенно не нравилось! Магистр не должен так рисковать, но и оспорить его решение они никак не могли.

Наконец, проход вывел в огромную пещеру, в которой оказалось полно конкурентов Нолда — эльфов. Оставаясь детьми лесов и полей, они прекрасно себя чувствовали и в подземельях. Шесть больших ламп разгоняли тьму, выхватывая фигуры Перворождённых, деловито снующих вокруг каменных колонн и перед огромной плитой в дальнем конце пещеры, теперь расколотой напополам.

— Да озарит вас Свет! Льер Виттор, льер Бримс... — Отряд нолдцев ждали. Их встретил улыбающийся эльф с медальоном Совета князей Маллореана и знаком клана Голос Света. — Позвольте представиться: посланник Совета при дворе короля Зелода, Ллаурин.

— Счастливы видеть наших союзников в деле Света, — протокольно улыбнувшись, произнёс Архимаг. — Рады, что Светорождённые братья первыми достигли логова Тьмы, и надеемся, они не будут мешать нам искать ключи к произошедшим в Гамзаре бесчинствам?

— Что вы, уважаемый льер, как можно?! Наоборот, мы желаем поделиться с вами всем тем, что удалось узнать! Обнаружение последнего Храма Спящих в Глубинах слишком серьёзное событие, чтобы играть в секреты и тайны.

Пока Виттор задумался над внешне нейтральным тоном длинноухого дипломата, в разговор вступил Бримс.

— А можно немного подробнее про... Храм?

Эльф в ответ лишь вежливо улыбнулся и приглашающее махнул рукой. Если Перворождённые не хотят о чём-то говорить, то выбить у них желаемое можно лишь под пыткой.

Нолдцы шли к колоннам, бросая по сторонам настороженные взгляды. Бримс отмечал суетливую спешку, царящую среди Перворождённых. Они походили на мальчишек, пойманных на соседском поле, теперь спешно прячущих ворованное добро. Что-то Длинноухие здесь нашли... Магистр Наказующих напряжённо проводил взглядом эльфа, осторожно несущего нечто, тщательно упакованное в свёрток в локоть длиной.

— Наши маги утверждают, что здесь располагалась темница для одной невообразимо древней твари. Даже не самой твари, а одной лишь её тени. Там, дальше, на плите ещё видны следы запирающих и охранных рун, ограждающих мир от монстра, но теперь... все печати сорваны, плита расколота. Три Лурьяпхета спали подле своего хозяина, и, когда он вышел в мир, они тоже обрели свободу... — заговорил эльф, махнув в дальний конец пещеры, где продолжали работать его сородичи.

— Так вот зачем понадобился Тёмный аркан на побережье. Кто-то решил сбить печати, а нападение монстров стало гигантским жертвоприношением в обряде! — процедил Бримс и повернулся к Светорождённому. — Спасибо за помощь, но дальше мы разберёмся сами.

Спокойно, точно давно ожидал именно этого предложения, эльф с достоинством кивнул и удалился к своим.

— Не слишком ли резко? — поинтересовался Виттор, но магистр равнодушно отмахнулся:

— Не до того сейчас. Пусть Ищущие немедленно займутся барельефами на колоннах, а как только зарисуют всё до последнего значка, то немедленно отправляют в Академию на расшифровку.

Заинтересовавшийся Архимаг принялся внимательно изучать резные рисунки, но Бримс не стал дожидаться, пока тот сделает правильные выводы:

— Похоже, мы обнаружили четвёртый фрагмент пророчества из Фиора, во всяком случае, мне кажется это очень похожим на правду!

— Какая... странная новость, — медленно произнёс Виттор, повернувшись к Магистру Наказующих.

Льер Бримс раздражённо дёрнул щекой:

— Я не знаю, что здесь вырвалось на свободу, куда оно ушло и что будет делать дальше... Мне нужен ключ, и я очень надеюсь найти его в этом послании Древних!

Глава 26

Всякая смута — это не только много пролитой крови и горе, стучащееся в дом простых, сторонящихся грызни за власть людей, но и шанс половить рыбку в мутной воде для авантюристов и проходимцев всех мастей. Жажда лёгкой наживы, когда на один вложенный гильт приходится сотня полновесных фарлонгов прибыли, заставляет плутов всех рангов и сословий влезать во всевозможные переделки и сомнительные предприятия. Смута была и будет идеальным временем для сведения личных счётов или платы по старым долгам, и нет лучше времени для мести, чем период безвластия и беспорядков. Ну а если встать на сторону одного из претендентов на место правителя, чья победа кажется неоспоримой, то, в конце концов, можно и героем прослыть!

Где-то в таком духе размышляли несколько богатых купцов из Рогевы, решивших разделаться с конкурентами из города Дахи. Война за трон халифа Лайлата никак не кончалась, и подобные мысли приходили в голову многим, давая работу наёмникам.

В Рогеве уже собралось полтора десятка вольных отрядов, желающих выполнить заказ нанимателей. Вокруг города вырос палаточный лагерь, пестрящий всевозможными сигналами и штандартами, где почти три сотни опытных солдат ждали приказа.

— К'ирсан, похоже здесь собрался весь «цвет» наёмничества по эту сторону Орлиной гряды. И не скажу, что мне это нравится! — провозгласил Тёрн, когда их отряд неспешно въехал на центральную «улицу» лагеря.

— Ничего страшного... Пристрой ребят где-нибудь на окраине, а я поговорю с нанимателями! — Кайфат указал в сторону большого шатра из парусины с золотым шитьём и тронул коня коленями. Уже через плечо он бросил гоблину: — Гхол, ты давай сразу в город и займись моей просьбой...

Зеленокожий коротышка покрепче сжал копье и воинственно выпятил подбородок, правда, под насмешливым взглядом Согнара немедленно стушевался.

— К-командир, а деньги? — Слово «хозяин» давалось гоблину несравнимо легче, но он старался исправиться.

— Возьмёшь у Тёрна!

К'ирсан уже ускакал, поэтому своё недовольство сержант высказал ушастому коротышке, но тот на слова друга хозяина даже не обратил

внимания. Кайфат, по-прежнему мысленно именуемый Рыргой, дал Гхолу поручение, и не дело отвлекаться на всякую ерунду. Тем более он знал, как можно парировать выпады Тёрна, и попросту назвал требуемую сумму. Ругань и крик сержанта изрядно развеселили бойцов отряда, что разъярило его ещё больше.

— А ну пошевеливайтесь, хфурговы дети! Приказ командира все слышали?! Так бегом выполнять! — в отличие от многих других наёмных отрядов, у К'ирсана поддерживалась железная дисциплина. Жутковатая слава непревзойдённого бойца и великого мага не допускала и мысли о неподчинении, чем в открытую пользовался сержант. О гоблине, спрятавшем тяжёлый кошель за пазуху и не спеша потрусившем в сторону городских стен, Тёрн уже забыл...

Кайфат вернулся через три часа, когда Тасс коснулся краем горизонта. Палатки были поставлены, на костре аппетитно булькал котелок, а солдаты уже удобно устроились на притащенных откуда-то брёвнах. Чуть в стороне, по привычке сторонящийся людей сидел Гхол, прижимая к груди большой свёрток, крест-накрест перевязанный бечёвкой. Содержимое пакета вызывало у бойцов немалый интерес, но к зеленокожему коротышке никто не приставал: придёт командир и, если захочет, то сам скажет. Тёрн по привычке распекал кашеварящего солдата, старательно делая вид, что ему наплевать на урга и поручение капитана.

— Мы наняты, — первым делом сообщил К'ирсан, появившись возле костра. Найдя взглядом гоблина и обнаружив у того в руках пакет, капитан довольно усмехнулся.

— И что за работа? На каких условиях? — немедленно спросил Тёрн, показав оживившимся солдатам кулак: не встрывать!

— Захват Дахи. Плата не настолько щедрая, как ожидалось, но и не гроши. На отряд выходит десять фарлонгов в седмицу плюс пятьдесят фарлонгов после штурма выжившим... Кроме того, наниматель обещает неплохие премиальные отличившимся, а также дал слово на три дня отдать город отрядам, — с недоброй усмешкой сообщил Кайфат. — Хотя, что касается меня, то я бы отправился туда и даром. Уж больно богатый городок!

Сказанное настолько не вязалось с характером командира, что Тёрн едва не открыл от удивления рот. Возникло даже страшное желание подойти и потрогать Кайфата рукой — не подмена ли! Словно прочитав мысли друга, К'ирсан едва заметно ему подмигнул.

Сказанное капитаном, если и взволновало бойцов, то не слишком сильно. К'ирсану, уверенно ведущему отряд от победы к победе, доверяли.

Если он надеется сорвать большой куш, то так тому и быть, да и не такая уж и маленькая плата им всем обещана.

— Для вас у меня есть ещё одна новость. Как-то так сложилось, но у нашего отряда нет знамени, символа, который ведёт в атаку. Это неправильно! — спокойно, без излишнего пафоса, даже с некоторой насмешкой, сообщил солдатам К'ирсан. — Поэтому с сегодняшнего дня у нас будет такое знамя...

По знаку капитана Гхол срезал бечёвку и развернул пакет. Мгновение, и в руках К'ирсана появился большой ярко-зелёный прямоугольник с вытканым на нём огненно-красным кругом с семью языками пламени.

Особенно бурной реакции появление стяга у солдат не вызвало. Кто-то поцокал языком, кто-то хлопнул ладонями по коленям, но в большинстве своём все остались равнодушны. Появилось знамя, и что с того?! Денег им это не принесёт, а символ... если капитану так нужен этот символ, то пусть будет!

— К чему вся эта затея со знаменем? — тихо поинтересовался Согнар у К'ирсана, пока тот сосредоточенно крепил край флага к древку копья. Вокруг вертелся Руал, считавший происходящее игрой и потому старательно мешавший хозяину. Солдаты отряда уже разбрелись по палаткам, и у костра продолжал сидеть один лишь Гхол.

— Знаешь, Тёрн, но пророк Хурбин сказал мне одну очень правильную вещь...

— Опять этот мархузов провидец! Да забудь ты всю эту дребедень с предназначением и Судьбой. Просто плюнь и забудь!

К'ирсан вспышку друга попросту проигнорировал. Задумчиво уставившись поверх костра, он не спеша заговорил:

— Так вот, Хурбин сказал так: «Вся твоя жизнь пройдёт под знаменем пророчества. Над судьбой не будут властны провидцы, но тень из Фиора не оставит до самой смерти... Твоей или этого мира!»

— Мне особенно про мир понравилось, — заворчал Тёрн, заставив Кайфата рассмеяться. — Ладно, ты решил завести в хозяйстве знамя. Но тогда что означает красный Тасс на зелёном? Я ж в баронском замке не только солдат гонял, но и книжки читал. Не удержался и пробежал-таки глазами эти Фиорские пророчества...

— И? — поторопил его К'ирсан.

— Хочешь сказать... — начал было Согнар и тут же громко расхохотался. — Да ты ж просто решил поиздеваться надо всеми этими любителями читать тронутые плесенью бумажки, а потом, дрожа от страха, развешивать глупые ярлыки на окружающих!

Кайфат едва слышно хмыкнул в ответ, но чувствовалось, что он доволен.

Наёмная армия купцов Рогевы отправилась в поход через день после прибытия отряда К'ирсана. Пусть набралось всего лишь неполные четыре роты бойцов, но для штурма не самого крупного города таких сил вполне хватит. Во главе собранных вместе разношёрстных отрядов капитаны общим голосованием поставили лин Вимара, командовавшего четырьмя десятками всадников. По мнению большинства, он обладал двумя неоспоримыми преимуществами: о нём слышали и его уважали почти все наёмники, и он не проиграл ни одной битвы.

Кайфат в предшествовавших голосованию бурных дебатах участия не принимал, предпочитая отмалчиваться. Он не рвался в генералы, ровным счётом ничего не зная о большинстве отрядов и их командирах, но и в тени таиться не стал. Долгая осада Дахи или кровавый штурм совсем не вязались с планами К'ирсана, потому он первым поддержал дерзкую задумку Вимара с захватом южных городских ворот. Среди остальных командиров подобных безумцев не нашлось, и сомнительная честь встать на острие атаки досталась Кайфату без лишних споров.

Как и следовало ожидать, идея командира совершенно не понравилась Тёрну. Уравновешенный, немного отстранённый голос К'ирсана никак его не успокоил. Сержант прекрасно знал о соотношениях потерь нападающих и обороняющихся, а также о десятках уловок, на которые идут и те, и другие ради победы. Желание стать наживкой в ловушке почти безо всяких шансов на успех казалось для Согнара весьма глупым, а потому недостойным внимания.

— К'ирсан, то, что ты мне сейчас описал, выглядит как настоящее безумие! — схватившись за голову, простонал Тёрн. — Ты взрослый мужик, а вся твоя авантюра выглядит ребячеством мальчишки, решившего покрасоваться перед смазливой девкой...

— Я всего лишь поддержал решение нашего генерала, — отрешённо проговорил капитан. — Даху надо захватить максимально быстро! Смута в Лайлате не вечна, и, быть может, уже сейчас новый халиф умащивает свой зад на троне... Вряд ли он захочет терпеть наглость пришедших наёмников, да и громить свои города точно не позволит!

— С халифом это ты загнул... У любого новичка-властителя десяток седмиц уйдёт на укрепление шатающегося престола, и лишь потом он вспомнит про дела подданных.

Кайфат упрямо наклонил голову, и Тёрн тут же замахал руками:

— Ладно-ладно. Всё, я с тобой согласен! Но тогда скажи, зачем ты

вызвался лезть в самое пекло?! Что-то я сомневаюсь, будто это тоже решение нашего генерала...

К'ирсан поправил маску на лице и с неприятным холодком в голосе пояснил:

— Среди собравшихся я не увидел никого, кто справился бы лучше меня!

— О, боги! Хорошо, я еду с тобой! — снова простонал Согнар, но натолкнувшись на взгляд друга, сухо спросил: — Что не так?!

— Ты останешься во главе отряда, а со мной поедет Гхол.

— Но...

— Не спорь. Ты и сам знаешь, что без тебя ребята влезут в передрагу и погибнут зазря.

Тёрн поморщился, словно глотнул из кувшина уксуса вместо вина, и сплюнул. Как всегда, К'ирсан оказался прав.

* * *

Защитники Дахи заранее узнали о приближении небольшой наёмной армии их завистливых конкурентов. На невысоких стенах из необожжённого кирпича дежурили стражники, а крепкие ворота были наглухо закрыты. Город ждал незваных гостей, и, пусть его гарнизон был не слишком велик, атакующие дорого заплатят за нападение.

— Гхол, хватит трусить, — с удовольствием подставив лицо лучам Тасса, произнёс К'ирсан. Вместе с зеленокожим коротышкой он подъезжал к городским воротам, оставив армию в двух-трёх милях позади. Его конь, не понукаемый всадником, лениво трусил к Дахе, а рядом, положив поперёк седла копьё-пальму, трясся на муле гоблин. Гхол то и дело принимался шумно ёрзать в седле, дёргать уздечку или прочищать нос.

— Хозяин, я ничего не могу с собой поделать! — севшим голосом просипел ушастый гоблин и громко чихнул. — Я как подумаю, что нас через несколько минут убивать начнут, то сразу же такой страх наваливается...

— Оставь все раздумья на потом. Наслаждайся жизнью, дыши полной грудью... А страх, страх пусть бурлит в крови, не затрагивая голову. Черпай в нём силу, вспомни, как много ты уже пережил, и сколько ещё предстоит...

— Я пробую, но пока не получается... — стуча зубами, проговорил Гхол, но тут же сжал челюсти. Гордо восседающий на плече у хозяина Руал

с осуждением засвистел. Маленький охотник буквально купался в источаемом К'ирсаном спокойствии, и суетливый гоблин зверька раздражал.

Капитан погладил четвероного друга и покосился на зеленокожего коротышку. Ушастый малыш отчаянно трусил перед любым серьёзным событием, но, оказавшись в самом центре смертоносной карусели, он преодолевал страх.

— Куда прёшься, морда?! Не видишь — закрыто? — К'ирсану оставалось проехать до ворот два десятка сажений, как его окрикнул со стены изнемогающий от жары стражник. Разговор с чужеземцем казался ему хоть каким-то развлечением.

Прищурившись, Кайфат посмотрел на крикуна и, помедлив, ответил:

— Мне надо в Даху!

Прочистив горло и смачно сплюнув, стражник не без насмешки посоветовал:

— Советую тебе проваливать, иноземец. Сюда идут наёмники Рогевы, и, если не хочешь, чтобы тебя казнили как их подсыла, то...

— У меня письмо из Суры для городского головы! Велено передать лично в руки...

Невозмутимости Кайфата могли бы позавидовать каменные изваяния. Не спеша, он стянул с рук перчатки и достал из-за пазухи туго перевязанный свиток с блестящей золотом печатью. Маги, нанятые Рогевой, за ночь сделали подделку, способную послужить пропуском в город. Вблизи её легко распознать, ну так К'ирсану и надо всего лишь попасть за ворота!

— А не врешь?! — недоверчиво рыкнул стражник, но, вновь поймав характерный золотистый отблеск печати, добавил: — погоди!

Багровая рожа скрылась за гребнем стены, но почти сразу появились две других. Боясь какого-то подвоха, не растерявший бдительности стражник позвал из караулки отдохавших товарищей, и теперь те не испытывали к незнакомцу ни капли доброжелательности.

— Гхол, надеюсь, ты ничего не забыл? — наклонив голову набок и задумчиво уставившись на створки ворот, спросил К'ирсан. — Местные колдуны такие затейники, и для взлома этих поганых ворот понадобится очень сильно пошуметь. Зачарованы они на совесть! Так что остаётся следовать задумке нашего генерала и его колдунов...

— Хозяин, я не подведу! — пробормотал гоблин, привязывая животных к вколоченному в песок длинному штырю с петлёй.

Кайфат повернул голову и лениво бросил:

— А я и не сомневался.

Их разговор прервал окрик сверху. Вернувшийся краснорожий стражник проорал со стены:

— Эй ты, не знаю, как там тебя... За головой уже послали, так что можешь оставить послание нам, а уж мы его передадим...

— Я отдам его только городскому голове, лично! — решительно отрезал Кайфат, и до него донеслось тихое: «Мархуз, почему-то именно этого я и ждал...»

В разговор вступил худосочный товарищ первого стражника.

— Учти, чужеземец, ворота ради тебя никто отворять не будет! Придётся довольствоваться верёвочной лестницей.

— Служивые, может, хватит болтовни?! Я здесь скоро изжарюсь!

Наверху завозились, и через минуту о землю ударила нижняя ступенька лестницы. Только и ждавший этого момента Гхол рванул вперёд и сноровисто полез наверх. С дорожным мешком за плечами и копьём-пальмой в руках он двигался неожиданно ловко и легко.

— Стой!!! — хором заорали стражники и даже дёрнули было лестницу. — Этот урод куда лезет?!

— А вы решили, что я оставлю верного слугу подыхать под мечами головорезов Рогевы?! Да за кого вы меня держите?! — громко возмутился Кайфат. — К тому же, пусть осмотрится там у вас. Вдруг вы пакость какую замыслили?!

На стене раздалась многоголосая заковыристая брань, но скидывать гоблина вниз не стали. Как только Гхол перемахнул через гребень, К'ирсан поспешил следом за ним. Теперь счёт пошёл уже на минуты, если не на секунды.

Оказавшись на деревянном настиле с внутренней стороны стен, капитан быстро огляделся и, не обращая внимания на лучников, взявших их с Гхолом на прицел, принялся спускаться на площадку перед воротами. Сунувшегося было следом гоблина остановил тычком копья стражник:

— А ты здесь, постой, уродец! Вот разберутся с твоим хозяином, и твоя очередь придёт.

Гоблин покорно кивнул и застыл, опираясь на верную пальму. Притаившийся на плечах хозяина Руал неожиданно встрепенулся и поскакал к стоящему в отдалении стрелку. Вскочив на небольшой выступ, он встал столбиком и смешно сложил перед собой лапки. Глаза-бусинки принялись с любопытством изучать всё вокруг. Напрягшийся поначалу, лучник немедленно расслабился.

— Уважаемые фалеты, кто готов проводить меня к городскому голове,

дабы я мог передать послание от Торговой гильдии Суры? — с непонятым для стражи удовлетворением спросил К'ирсан, остановившись в нескольких шагах от группы воинов. Облачённые в лёгкие доспехи и с обнажёнными мечами, они настороженно следили за незнакомцем.

— О, я буду рад вам помочь, уважаемый. Вот только проверю кое-что... Вы ведь не будете возражать? — мягко улыбаясь, сообщил вышедший из-за спин солдат толстяк. В руках у него мягко светился золотой посох с навершием в виде паутины в круге. Маг из Братства Отрёкшихся и никто другой!

— Жаль, конечно, но всё-таки придётся, — брезгливо отбросив в сторону поддельное послание, сказал К'ирсан и одним стремительным движением выхватил меч. Магия хлынула по жилам, и наполнила зачарованный клинок Силой. По ставшему полупрозрачным лезвию побежали зеленоватые искры рун. Это выглядело бессмысленным позёрством, но Кайфат решил не нападать первым, дать врагу время опомниться.

Первым среагировал маг. Чародей легко взмахнул посохом, активируя заложенное в него заклинание, и вокруг К'ирсана засверкали десятки вспышек, в секунду обернувшись сетью из обжигающего света.

Чужое заклятье неожиданно легко прорвалось сквозь щиты Кайфата, заставив его взреветь раненым зверем. Выдав на одном дыхании дикую смесь из гоблинских и тролльих ругательств, он ударил по вражеской волшбе всей силой своего Дара. Со стороны это выглядело, как взрыв из тысяч зелёных чешуек, в клочья разорвавший колдовскую сеть. Свобода! Вражеский чародей, не ожидавший от жертвы подобной прыти, вновь занёс посох для удара, но поздно... К'ирсан уже стоял рядом, а его клинок атакующей змеей пронзил горло мага Дахи. Ещё шаг, разворот, и заколдованный меч — а по сути, чародейский артефакт — врезался в самый центр окованного железом щита, сбив с ног незадачливого воина. Усиленный магией удар буквально отшвырнул несчастного в сторону, а К'ирсан уже развернулся к его жаждущим мести товарищам.

Почти одновременно с Кайфатом на стражников напали и Гхол с Руалом. Гоблин без особых затей ткнул защитника Дахи остриём копья в живот, а потом столкнул с помоста. Над головой тут же прощуршали стрелы, и коротышка распластался на досках. Жуткий крик со стороны стрелявшего подсказал, что Ночной Прыгун нашёл себе жертву и сбросил-таки обличье забавного пушистого зверька...

— Гхол, пошевеливайся!!! — заорал К'ирсан, отбиваясь от разъярённых гибелью мага воинов. Чародейский посох откатился в сторону,

и капитан мимолётно пожалел о потере такого замечательного артефакта. Сейчас не о полезных приобретениях думать надо, а о собственной жизни заботиться.

Вдоль стен уже бежали лучники, а из караулки выбегали вооружённые стражники. Как бы ни был хорош К'ирсан с мечом, но его неизбежно сомнут числом, а швыряться во все стороны пульсарами и молниями ученик Шипящего не хотел. Пусть наблюдения нолдских магов можно не слишком опасаться, но привлекать внимание со стороны рогевских соратников ещё и талантами могучего чародея не стоит. Вокруг засвистели стрелы, и Кайфат с удвоенной яростью набросился на солдат, сбивая прицел лучникам. Вряд ли они хотят зацепить кого-то из своих!

По лестнице за спиной капитана кубарем скатился Гхол и кинулся к воротам. В одиночку К'ирсан не мог остановить врага, и несколько обошедших его со спины стражей набросились на гоблина.

— Ы-ых! — завопил в испуге ушастый коротышка и сорвал с шеи ожерелье из костяных пластин. Мальш, следуя указаниям хозяина, сам заговорил каждую из них, и теперь воззвал к чарам. Руку, сжимающую примитивное украшение, окутало серебристое сияние, и Гхол, размахнувшись, швырнул амулет под ноги нападающим. Во все стороны от места падения брызнули струи дыма, задевшие ноги двоих стражников. Сведённые мгновенной судорогой мышцы отказались служить, и с криками боли солдаты повалились в пыль. Бежавший следом за ними широкоплечий вояка обежал упавших товарищей и с кривой ухмылкой на лице ринулся на растерявшегося гоблина.

Зеленокожего коротышку спас Руал. Смертельно опасный зверь из Запретных земель стрелой слетел со стены и запрыгнул на плечи солдата. Отбросив в сторону меч, воин принялся с криком отдирать шипящего Ночного Прыгуна. Кольчужный воротник пока держался и защищал горло от зубов маленького хищника, но щёки стражника уже окрасились кровью. Гоблин оказался забыт.

Гхол немедленно воспользовался моментом и вытащил из заплечного мешка тряпичный свёрток. Через секунду на свет появились два стальных штыря с резьбой на рукоятях. Ловко вогнав по стержню в створки ворот, гоблин быстро навинтил два небольших деревянных диска, испещрённых мелкими значками. Хитрая конструкция магов лин Вимара должна сокрушить городские ворота, почти не защищённые магией со стороны Дахи.

— Готово! — прокричал Гхол, пробуждая собранные артефакты нажатием на едва заметные выступы на дисках. С тихим гудением творения

магов начали вибрировать.

Гоблин свистнул всё-таки справившегося с противником Руала и рванул в сторону. На бегу он успел подхватить копьё, выпавшее у него из рук во время падения, и дальше ушастый коротышка бежал, по-бабьи выставив его перед собой, на манер ухвата...

Вопль гоблина застал К'ирсана как раз в тот момент, когда он, прикрываясь оглушённым стражником и угрожая остальным мечом, медленно пятился к воротам. В пыли валялось уже четыре неподвижных тела, но врагов оставалось ещё слишком много. Пока защитники Дахи соображали, что может значить поведение гоблина, как Кайфат буквально швырнул раненого в их сторону, а сам рванул в другую. Пусть основной удар артефактов должен прийти по воротам, но лучше оказаться от опасной волшбы как можно дальше. Жаль только, капитан немного опоздал, и громкий хлопок застал его в опасной близости от ворот. Волна горячего воздуха ударила в спину, и К'ирсан успел ощутить, как земля уходит из-под ног, и на него стремительно надвигается серая стена...

* * *

В этот день К'ирсану повезло дважды, и он был готов отблагодарить любого из богов, вдруг озаботившегося его судьбой. Первый раз он уцелел после удара о стену дома. Взрыв швырнул его на камни точно тряпичную куклу, но капитан отделался ушибами. Для его закалённого кровью Рошага и тренированного Шипящим тела это — суцая безделица.

Второй раз ему повезло, когда защитники города, забыв обо всём, ринулись на защиту пролома, возникшего на месте, казалось, несокрушимых ворот. Про двух рогевских подсылов попросту забыли, оказавшись перед лицом стократно более опасной угрозы: как только гоблин собрал артефакты, о том тут же узнали маги генерала, и появившееся вдали облако пыли предупредило о появлении армии.

Кайфат осторожно отполз за угол, где притаился за вкопанной в землю сорокаведерной бочкой с водой. Со всех сторон звучали встревоженные голоса, и новое укрытие показалось капитану не слишком надёжным. На бегство наёмника пока никто не обратил внимания, но всё же...

— Разорви меня Кали! — одними губами произнёс К'ирсан и, приподнявшись на локтях, перевалился через край бочки. В нос неприятно пахло застоялой водой, но придётся терпеть.

Скрывшись под водой, Кайфат некоторое время выжидал, задержав

дыхание, пока поверхность успокоится, и лишь затем медленно всплыл и сделал осторожный вздох. Губы ощутили мерзкий привкус, но капитан старался об этом не думать.

По узам, связывающим его с Руалом, до К'ирсана докатилась волна возбуждения. Похоже, у Гхола с Прыгуном всё в порядке, однако он усилием воли унял сердцебиение и потянулся к сознанию зверя... Короткое головокружение, и Кайфат посмотрел на мир глазами четвероного друга.

И первым, кого он обнаружил, стал ушастый гоблин, руками и ногами обхвативший потолочную балку в каком-то заброшенном здании. Ушастый малыш с тоской смотрел вниз, но спускаться пока не собирался. По соседней балке важно прохаживался Руал, то и дело посматривая на слугу хозяина. Положение Гхола настраивало Прыгуна на игривый лад, и он раздумывал о том, что бы такое учудить с беспомощным зеленокожим коротышкой. Приказав зверю оставить гоблина в покое, К'ирсан разорвал связь. Теперь предстояло немного подождать, но уж что-что, а ждать капитан научился...

Сознание К'ирсана скользнуло в Сат'тор, и он принялся вдумчиво проверять один внутренний орган за другим, приводя их в порядок. Раз уж выпала такая возможность, то грех ею не воспользоваться. Здесь, на Торне, Кайфат приобрёл весьма полезную привычку тратить каждую крупицу своего времени с максимальной пользой, редко размениваясь на ненужные мелочи. Вот и теперь даже сидение в вонючей жиже он превратил в возможность лишний раз проверить своё и так безукоризненно работающее тело адепта магии Древних.

Сосредоточенность транса развеяло мысленное послание Руала. Зверёк желал что-то показать хозяину, и капитан немедленно раскрылся перед Ночным Прыгуном.

Перед глазами возникли взорванные ворота, и толпа солдат, спешно сооружающая перед ними баррикаду из телег, корзин, обломков досок и выломанных из стен домов камней. Вот только слишком мало времени у них было, и защитники города не успевали.

Похоже Прыгун забрался на крышу какого-то здания, и теперь К'ирсан мог во всех подробностях рассмотреть, как наёмники Рогевы ворвались в Даху. Лучники на стенах не жалели стрел, но остановить несущихся во весь опор всадников они уже не могли. Стражники бросили работать и, сгрудившись позади своей хлипкой баррикады, выставили копья. Руал не передавал хозяину звуки, но К'ирсан и так представлял, как солдаты сыпали проклятиями, посылая все кары земные и небесные на голову сумасшедшим подсылам Рогевы.

Ворвавшиеся через пролом всадники заставили Кайфата вздрогнуть, столь стремительным оказался их рывок. Капитан знал, что чародеи собирались напоить лошадок какой-то алхимической дрянью для скорости и выносливости, но столь впечатляющего эффекта не ожидал. Животные стали подобны молниям во плоти: роняя клочья пены, понукаемые всадниками, они врезались в заслон, топча всё на своём пути. Тела доживавших последние мгновения лошадей прорвали преграду, освободив дорогу для своих безжалостных хозяев. К'ирсан с удовольствием увидел, как четвёрка всадников прямо из сёдел прыгнула на баррикаду. Опытные воины увернулись от удара копьями, сократили дистанцию и пустили в ход мечи. Закипела сеча, а в проломе уже появились новые всадники. У некоторых в руках развевались флаги отрядов, и Кайфат с неожиданной для себя гордостью разглядел зелёное полотнище с красным рисунком. Рядом со знаменосцем скакал озверелый Тёрн, в щите которого уже засело несколько стрел...

«Пора!» — мелькнула мысль, и сознание Кайфата вернулось в тело. Одним рывком выскочив из воды, капитан побежал к сражающимся. Ещё один меч там совсем не помешает... Но, выскочив на площадь перед воротами, К'ирсан застал переломный момент битвы — схватку магов.

Неудержимая атака опоённых зельями коней смела заслон стражников, и рогевские наёмники оказались в шаге от победы. В крепость вливались всё новые и новые силы атакующих, и уже бросали оружие некоторые защитники города. Остановить штурм могло лишь чудо или... боевая магия!

Откуда появились у дальнего края площади двое чародеев, никто не видел, но нельзя было не заметить их вклад в битву. Налетевший, словно из ниоткуда, порыв ветра оказался наполнен смертоносной волшбой. Сотня невидимый мечей в один миг изрубила сражающихся, не делая различий между своими и чужими. Изуродованные окровавленные тела повалились на землю, и лишь четверо воинов остались на ногах. Заставший именно этот момент Кайфат с удивлением узнал в троих из них Тёрна и бойцов своего отряда, а в четвёртом — одного из магов Вимара. И если чародей смог защититься сам, то солдат спасли амулеты К'ирсана.

Быстро разобравшийся в происходящем Тёрн рванул в сторону, уходя из-под удара вражеских колдунов. Ошеломлённые жестокой расправой бойцы поспешили следом за сержантом, едва не наступая ему на пятки. Зато маг отступать не собирался, решив принять неравный бой. Вокруг него лежали почти три десятка рогевских воинов, убитых одним внезапным заклинанием, потому вражеских чародеев следовало остановить и

немедленно!

Как и многие боевые маги, этот повелевал Огнём, и на Ветер Ножей противника он ответил тремя Стрелами Эльронда и двумя небольшими пульсарами. Маг экономил силы, прощупывая оборону противника в поисках лазейки для неотразимого выпада.

Атака захлебнулась, и наёмники Рогевы бестолково толпились у входа, боясь сунуться внутрь. Остальные маги ещё не подоспели, и разделаться с опытными колдунами Дахи теперь предстояло самому молодому и слабому из них.

«Э нет, ребята, так вы долго возиться будете!» — с неудовольствием подумал Кайфат, и вновь спрятался за домом. На площади что-то громыхнуло, а земля под ногами дрогнула. С крыши сорвался кусок черепицы...

Пробежав пару десятков саженей по пустой улице и проскочив через переулок, К'ирсан оказался позади чародеев защитников. Те без спешки, сменяя друг-друга, точно отлаженный механизм, каждой своей колдовской атакой отшвыривали ушедшего в глухую оборону противника к пролому.

В глубине души позавидовав чужому опыту, Кайфат подскочил к магам и первым же ударом срубил голову ближайшему. Заговорённый меч играючи прошёл через чужие защиты и сокрушил щиты. Второй уже начал поворачиваться в сторону убийцы товарища, но заметивший перелом в колдовской дуэли рогевский колдун неожиданно ударил молнией и отшвырнул его сажени на три назад. Недовольно рыкнув, Кайфат прыгнул вдогон, но уже и без него всё было кончено — мага пронзили сразу три клинка.

— Неплохо, — похвалил Кайфат сержанта Согнара и его подчинённых. — Очень неплохо!

Тёрн криво усмехнулся и кивнул на двух других бойцов: дескать, орлы, что с них возьмёшь! Те неуверенно заулыбались. На лицах у обоих сквозь загар проступала болезненная бледность, но клинки они держали твёрдо.

Со стороны ворот вновь раздались крики и топот копыт — со смертью чародеев солдаты осмелели и вновь начали входить в Даху. К'ирсан быстро спросил:

— Что сейчас происходит за стенами?

— Да наш генерал всё-таки решил подстраховаться и начал штурм ещё и с северной стены. Один маг вроде как должен сотворить насыпь вровень со стеной, и по ней армия войдёт в город. Судя по количеству солдат здесь, там сейчас жарко... — с весёлой злостью произнёс Тёрн и осторожно

поинтересовался: — А где наше ушастое недоразумение с Пушистым?

— Да целы они! — отмахнулся К'ирсан и нетерпеливо приказал: — Теперь собирай всех наших и за мной. Ах, да, не забудь зачехлить флаг! Теперь огласка нам совсем ни к чему...

— Но как же штурм... — неловко попытался возразить Согнар, но осёкся под твёрдым взглядом Кайфата.

— А мы от боя не бежим. Более того, мы собираемся наголову разбить мощный вражеский анклав!

Больше ничего уточнять капитан не стал, и склонился над телами убитых магов. Это можно называть по-разному — мародёрством, сбором трофеев или грабежом мёртвых, — но подобные мелочи уже давно не волновали Кайфата. Если есть малейшая возможность повысить свои шансы на выживание, то он её упускать не собирался. В данных вопросах мораль давно ушла на второй план, а вслед за моралью изменились и взгляды на мир.

Пока Тёрн собирал солдат, Кайфат присел на ступеньку террасы и мысленно позвал Руала. Зверёк приведёт Гхола, а следом и остальные подтянутся. Капитану было наплевать на ещё неоконченную битву, на защитников, как, впрочем, и на нападавших. Он пришёл в Даху решать собственные проблемы, а его бойцы ему в том помогут.

Весь отряд собрался перед К'ирсаном через четверть часа, одновременно с тяжело дышащим Гхолом. Висение на потолочной балке не прошло для него даром, и гоблин едва не падал от усталости. Раздражённо сморщившись, Кайфат схватил коротышку за руки и перелил в него часть своей жизненной силы.

— Спасибо, хозяин! — залепетал Гхол, но К'ирсан его уже не слушал.

— Наша цель через две улицы отсюда. Идём тихо, но быстро, если встречаем особо ретивого защитника, то ни в коем случае не учиняем поединков, а просто убираем досадное препятствие. Ясно?! — строго посмотрев на солдат, объявил К'ирсан. — Сержант, отобрать четырёх лучших стрелков, а остальные пусть отдадут им все заговорённые мной стрелы.

— Капитан, но что за цель и с кем придётся сражаться?! — посыпались вопросы, попросту проигнорированные Кайфатом.

— Все поймёте на месте. Никакие не чудовища и не монстры, обычные смертные! Сами увидите...

Через полчаса солдаты убедились в его правоте, и вертящийся на языке остальных вопрос немедленно озвучил Согнар.

— Капитан, ты рехнулся?! Ты собрался штурмовать банк гномов?!

— Я не собрался штурмовать, я просто решил взять банк! Улавливаешь разницу?

— Вообще-то не очень, — возразил Тёрн. — Банки гномов неприступны, а все ценности хранятся у них в сейфах, неподвластных самым искусным взломщикам. Ведь пытались уже раньше, находились смельчаки...

— Я не собираюсь пытаться! — оборвал друга К'ирсан, и его тон заставил умереть на языке любые возражения. — По моей команде лучники начинают обстрел особыми стрелами каждое из четырёх окон банка, затем мы с Гхолом идём ко входу. Малыш займётся работниками, а я — дверью. Как только я вхожу внутрь, то следом идут и все остальные. Вопросы есть?! Тогда на позицию... И не забывайте следить, чтобы ни один любопытный на нас не глазел!

К'ирсан всё заранее обдумал и рассчитал. Гномы предпочитали строить банки по одному проекту, размещая их по одним им ведомым соображениям в строго заданном месте. Хотя последнее весьма удобно — даже в чужом городе ты всегда скажешь, в какой стороне гномий банк! Пользуясь этим фактом, К'ирсан несколько раз посещал подобные заведения в других городах, заранее спланировав всю операцию.

Звенящие от переполнявшей их магии, стрелы взорвались в широких, забранных решётками окнах, переколотив стёкла, а кое-где изрядно расширив сами проёмы. Следом за первым залпом последовал второй, а за ним и третий. Один единственный болт, внезапно выпущенный из узкого окошка-бойницы под самой крышей банка, едва не попал в Тёрна, но других подарков от бородатых коротышек не последовало — стрелки просто не дали им такой возможности.

Вжав голову в плечи, Гхол перебежал через дорогу и плюхнулся в пыль у самых стен банка. Спешно скинув заплечный мешок, гoblin вытряхнул связку сухих щепок, кисет с заготовленными травами, трут, огниво и деревянную трещотку. В один миг он сложил костерок, высек искру и раздул пламя. Тонкой струйкой вверх потянулся дым, и Гхол принялся тихо что-то напевать на языке ургов, раскачиваясь на пятках и бросая в огонь траву из кисета. Как только пламя начало потрескивать и дрожать, ученик шамана тут же схватился за трещотку. Издаваемые ею неприятные звуки помогали гоблину сосредоточиться, задать нужный настрой и войти в транс... Наконец, движения урга, почему-то теперь совсем не казавшегося потешным карликом, приобрели плавную монотонность, а в голосе появились неживые нотки.

Наблюдавший за этим со стороны, К'ирсан довольно усмехнулся и

пояснил стоящему рядом Тёрну:

— Ну, вот и началось! С каждым разом у малыша получается всё лучше и лучше. Его племя потеряло знатного шамана.

— Что началось?! — сержант пропусти мимо ушей все славословия гоблину, уцепившись за действительно важное.

— То, что позволит нам войти внутрь! — туманно пояснил К'ирсан, усмехаясь. Маску он надевать не стал, и его изуродованное лицо с воспалившимися ранами могло заставить ужаснуться любого.

Пока командиры отвлеклись на беседу, результат шаманства Гхола стал заметен и для обделённых Даром людей. Тонкая струйка дыма, поднимавшаяся вверх, вдруг приобрела чернильный цвет, закрутилась спиралью, изогнулась дугой и принялась ввинчиваться в одно из окон банка. Костёр разом стал походить на гейзер, исторгающий шипящий поток горячей воды и газа.

— Думаю, стоит подождать минут пять-шесть. Я бы на месте гномов давно уже рискнул прорываться с боем, но бородачи ведь славятся своим упрямством... — с опасным холодком сказал Кайфат, и Тёрн поёжился как от озноба. — Прекратить огонь!

Назначенное капитаном время ещё не истекло, как он не спеша подошёл к входу в банк, и замер перед стальной дверью, прижав к ней ладонь. Память К'ирсана услужливо подсказала нужное сочетание символов и узоров Силы, после чего ему осталось лишь наполнить конструкцию энергией. Горячая волна прокатилась от головы к правой руке, ладонь ощутила жжение, и Кайфат буквально отпрыгнул в сторону, распластавшись вдоль стены справа от входа.

— Что капитан там делает? — не скрывая любопытства, спросил один из солдат у Тёрна, но тот ответить не успел: чары К'ирсана начали свою разрушительную работу.

Толстая, шириной почти в две четверти дверь, вздулась парусом, выворачивая петли, задрожала и с омерзительным скрежетом разорвалась на части. Большие куски рваного, искорёженного металла вывалились на улицу, а один, напоминающий по форме треугольник с неровными краями, повис на сломанной петле. Старое заклинание разрыва, подсмотренное Кайфатом ещё в Уззе на сломанной дубинке тролля, оказалось весьма эффективно.

— Малыш, думаю пора!

Капитан подошёл к ушастому коротышке, всё ещё сидящему в трансе, и провёл над костром ладонью. Едва тронутые огнём щепки разом вспыхнули весёлым пламенем, и через секунду перед гоблином осталась

лишь горстка серого пепла. Дым стремительно развеялся, и Гхол пришёл в себя.

— Х-хозяин...

— У тебя всё получилось, Гхол. Я доволен! — властно сообщил слуге К'ирсан, вызвав на лице гоблина вымученную улыбку. Зеленокожий коротышка невозможно устал, но у него ещё оставались кое-какие дела. — Раздай всем свою траву, пусть жуют!

Гхол кивнул и через силу поднялся на ноги. Покопавшись в мешке, он достал охапку дурно пахнущих трав.

— Сейчас малыш раздаст каждому по пучку, и вы должны будете всю эту дрянь жевать минуты две. Если кто вдруг окажется неженкой и выплюнет, то за его жизнь я не дам и ломаного гильта! — весьма убедительно произнёс К'ирсан и шагнул внутрь банка.

— Что вообще, мархуз задери, происходит?! Какой-то дым, жвачка опять же эта проклятущая... — недовольно морщась, спросил Согнар, запихивая траву в рот. — Хфурга вам всем в глотку, какая гадость!

— Дома так иногда охотятся на шуш! Если находим гнездо, то шаман заклинает дым от сонных трав и гонит его в норы, потом мы их разрываем и достаём зверей, — с удовольствием ответил Гхол, отряхивая руки от мусора. — Этот же травяной сбор всего лишь противоядие!

— То есть гномы попросту уснули?! — воскликнул сержант и тут же спросил: — А как же капитан, он там не заснёт?

— На хозяина такая примитивная магия не действует, да и сонные травы ему нипочём! — с гордостью сообщил гоблин, и, усердно жуя, направился к входу.

Солдаты быстро обшарили всё здание, но нашли лишь пятерых гномов. Почтенные банкиры и их слуги тихо сопели на полу, так и не выпустив оружие из рук. У одного из бородачей каменная крошка от взрыва раскровянила щёку, а у другого, засевшего на чердаке с арбалетом, в плече застрял обломок от расколотого ложа арбалета. Сержант приказал всех связать, а раненым ещё и оказать первую помощь. Обитатели подземелий отличались мстительным нравом, и обагрять руки их кровью совсем не хотелось. Одно дело наложить лапу на сокровища, и совсем другое лишить жизни.

К'ирсана Тёрн обнаружил в подвале, напротив огромной круглой двери с двумя замочными скважинами.

— Гномов обыскали? — не поворачиваясь, спросил Кайфат.

— Да, хоть ты и не говорил, но я сам пошарил у них в карманах и нашёл два здоровенных ключа. Ты про это спрашиваешь? — положив

хитро изогнутые загогулины на столик рядом с капитаном, сказал Тёрн. — Вот только что это меняет?! Говорят, даже имея ключи, их сейф просто невозможно открыть.

— Правильно! — согласился Кайфат, почёсывая за ушком урчащего Руала. — Здесь есть ещё запирающие чары и кое-какая хитрость. Впрочем, зачем зря время терять...

Передав другу Прыгуна, К'ирсан прикрыл глаза и приблизил ладони к дверце сейфа, стараясь не касаться металла.

Перед внутренним взором адепта пути Древних немедленно возник сложный, запутанный рисунок из линий Силы. К'ирсану было не в новинку разбираться в чужих заклятиях, но в этот раз перед ним открылось нечто действительно сложное. С наскока, по одному только наитию, в этом плетении не разобраться, причем Кайфат знал, с чего начинать.

Древний труд «Искусство осады магических конструкторов», давным-давно захваченный им в качестве военного трофея, на многое раскрыл глаза молодому магу. Пусть там в основном описывались принципы взлома чужих заклятий, сотворённых по принципам, ныне именуемым классическими, но ведь и он уже был не тем сопливым учеником, только познакомившимся с основами чародейства.

Современные маги не могут видеть плетений, и потому используют кучу разных приёмов и методов исследований, способных дать им представление о заклятии. Вслушиваясь в отзвуки колдовского отката, замеряя потоки Силы, они шаг за шагом создают контрзаклинания и заклинания-отмычки. В отличие от Древней, магия классическая основана на силе Стихий и их проекциях на Астрал, она подчинена другим законам, но для ученика Шипящего это всё лишь временные трудности.

Опустившись на колени, по-прежнему не открывая глаз, К'ирсан достал нож и принялся вычерчивать прямо на полу рисунок нужной ему проекции плетения. По ходу дела он вносил коррективы, способные изменить руническое заклятие гномов и развеять смертоносные чары. Со стороны наблюдавший за происходящим Тёрн со смесью страха и любопытства следил за тонкой светящейся линией, срывающейся с кончика ножа и укладывающейся в замысловатые кружева. Плетение чар завораживало глаз выверенной точностью движений, извечной красотой непознанного...

Резко выдохнув, К'ирсан воткнул нож в центр рисунка и встал на ноги.

— Теперь посмотрим, что получилось, — покрутив головой, произнёс Кайфат. Фраза не слишком понравилась Тёрну: похоже, капитан не совсем уверен в результате, а потому, быть может, стоит убраться отсюда

подальше? На всякий случай... Но по дверце огромного сейфа уже побежали золотистые символы, внутри застрекотали шестерёнки, раздалось несколько щелчков и... всё.

— Ну и что дальше? — непонимающе спросил Согнар у друга. — Не получилось?

— Почему же, как раз совсем наоборот, — задумчиво протянул Кайфат, вертя в руках принесённые Тёрном ключи. Затем он начал быстро выдвигать ящики стола, стоящего у стены, пока не обнаружил два длинных стержня с рукоятями. — Ага!

Довольно ухмыльнувшись, К'ирсан укрепил ключи в специальных зажимах на стержнях и протянул один из них Тёрну.

— Держи. Открывать будем одновременно, ясно?

На лице сержанта огромными буквами было написано, что ему вообще ничего не понятно, но он кивнул. Держась за рукояти, товарищи издали вставили стержни в замочные скважины, и по кивку К'ирсана дружно повернули.

— Сожри меня Тьма! — вскрикнул Тёрн, когда после первого же поворота из потайного отверстия в двери выскочили шесть длинных игл. Если бы кто-то в этот момент держался за ключи, то хотя бы одна из них но пронзила руку.

— погоди! — потребовал Кайфат, к чему-то прислушиваясь.

Через несколько секунд иглы убрались, и товарищи вновь налегли на рукояти. Ещё два оборота, и раздался звук отодвигающихся засовов. Дверь дёрнулась и под воздействием скрытого механизма отворилась.

— Бездна! Я же до конца не верил, — потрясённо выдохнул Тёрн. — Теперь все сокровища гномов у нас в кармане...

— Советую умерить фантазию, — в ответ рассмеялся К'ирсан. — Городок маленький, так что вряд ли мы найдём здесь больше тридцати тысяч фарлонгов. Впрочем, и с этим золотом будут проблемы... В заплечном мешке их за раз не утащишь!

Но сержанта подобная ерунда не волновала. Были бы деньги, а уж вывезти их он способ найдёт!

Глава 27

Говорят: если не знаешь, как скоротать вечность, то просто спроси гнома о камне. Эта пословица, уходящая корнями в далёкое прошлое, будет верна до тех пор, пока жив хотя бы один представитель этого подземного народа. В голод и холод, в изнуряющий зной и под ливневым дождём любой гном готов часами рассказывать о пещерах, свойствах руд, каменных изваяниях предков или особенностяхковки дымчатой стали. Если, конечно, ты относишься к числу тех избранных, с кем угрюмые бородачи считают не зазорным разговаривать!

Проходя через Малую базарную площадь, где какие-то полчаса назад первая группа приняла бой с мертвяками, Олег с содроганием понял всю правдивость этой поговорки. Сладковатая вонь горелого мяса, запах мертвечины и металлический аромат свежей крови создавали не самый приятный антураж для непринуждённой беседы, но Наставник Захим не умолкал.

— Согласно хроникам, здесь торговали ювелиры. Сотни смертных и бессмертных приезжали в Сердце Гор ради этих торгов, желая приобщиться к мастерству наших предков... Таких малых площадей было несколько, но все они находятся гораздо дальше в увиденных тобой на карте поселениях и на другой стороне Сердца.

Олег, всё-таки отвлёкшийся от происходящего вокруг, неожиданно споткнулся и чуть не упал на скрюченное изрубленное тело.

— Хфургово семя!! — выдохнул он, отскакивая в сторону. — Мертвяк!!!

Уже прошедший Захим вернулся назад и остановился над телом.

— Ну да, мертвяк. На старый костяк выросла перерождённая плоть...

— Но ведь при жизни это был гном! — попытался оправдать собственную несдержанность Олег.

— И что? Кого ты ожидал увидеть в подземных чертогах моего народа? Эльфа?! — неподдельно удивился Наставник. — Нет, разумеется, здесь встречаются и Длинноухие, и люди, и... представители других рас... Мало ли кого смерть настигла в Сердце Гор, и он был похоронен на наших кладбищах. Но, прежде всего, это наш город!

Спокойный рассудительный тон Искусника заставил молодого адепта Земли устыдиться собственной непонятливости. Неприятно, когда столь открыто указывают на твои ошибки.

У приземистого входа в пещеру двое гномов с бочонками Желчи Дракона поливали своей отравой останки нежити, собранные в кучу. Рядом работали ещё несколько подземных жителей, стаскивая в одну кучу изрубленных мертвяков. Олега передёрнуло.

Искусник понял причину угнетённого состояния ученика и попытался объяснить происходящее:

— Что тут поделаешь, с этой мерзостью только так и можно сладить. Иначе захоронишь их, а через сезон они снова встанут и начнут живых мучить. Неупокоенных можно победить, только если тела растворить или обратить в пепел...

— Да я всё понимаю, но как-то это всё слишком уж... жестоко! — пробормотал ученик, заставив Искусника остановиться.

— Жестоко приходится из-за грани смерти и гадить живым, ясно?! Всё, что ты видишь вокруг, — это суровая необходимость! — рявкнул Захим и решительно затопал вперёд. Олег не отставал, но дальше шёл молча, испытывая неловкость. Порой ляпнешь нелепицу, а твоего собеседника эти слова до печёнок пробирают!

— Сотник Унир, не знаете как дела у остальных? — спросил Искусник у командира их группы, беседующего с гладко выбритым гномом с рунным посохом. Собеседник сотника кивнул Захиму и с интересом посмотрел на Олега. Его он приветствовать не собирался.

— Пока неплохо. Вторая, четвёртая и пятая группы тоже натолкнулись на неупокоенных. Из четвёртой сообщают о каких-то пауках, но их, вроде бы, без особых проблем забили молотами... — мрачно ответил Унир. — Желчь Дракона отлично справляется с останками, так что за тылы можно будет не беспокоиться.

— Погибшие есть?

— Куда ж без них?! Пока пауков бить приноровились, бойцов пятнадцать потеряли.

Наблюдавший за этой беседой Олег вдруг подумал, что именно сейчас он видит подлинный характер гномов. Полная сосредоточенность на работе и наплевательское отношение ко всему лишнему, наносному, в любых ситуациях заставляет относиться к ним по-настоящему серьёзно. Разве можно представить подобную неспешную беседу между человеческими командирами на поле недавней битвы? Без суеты и ненужных метаний, они просто обсуждают интересующие их вопросы, отбросив в сторону всё несущественное. Сильный народ, достойный гораздо более высокого положения в иерархии Торна!

Третья группа возобновила движение только через час, после

окончательной очистки места битвы первого отряда с нежитью. Их берегли, не пускали вперёд, заставляя прятаться за спинами других. Несколько раз пришлось добивать укрывшихся в потайных пещерах и лазах мертвяков, но случалось это редко. Оставалось лишь удивляться отсутствию возмущения среди гномов его отряда, обычно охочих до драки.

Следуя заранее составленному плану, подгорные жители последовательно отвоёвывали у Тьмы захваченные пещеры. Если на пути попадались развилки, то выбирался один из ходов, а остальные замуровывались. На стены накладывались отвращающие нежить чары. Олегу начало казаться, что отряды гномов, точно трудолюбивые муравьи, вгрызаются в поражённый Мраком город, пробивая свободную дорогу к одной им ведомой цели.

К вечеру, после того, как отряды далеко углубились в пещерный город, Олег поинтересовался у Захима о причине столь странных приказов командиров. Зачем их отряд вообще нужен, если его не использовать в боях?!

— Эх, молодёжь! Наша «избранность» закончится завтра. Площадь Королей близка, и надо молить Отца Гор, дабы нам не пришлось мечтать о сегодняшнем спокойствии! — с мрачноватым смешком ответил Наставник. — Если завтра проиграем, то вся эта возня с бестолковыми, охочими до тёплой крови мертвяками, станет бессмысленной.

— Зачем нам на Площадь? — Предчувствуя нечто нехорошее, поинтересовался Олег.

— Чтобы ты мог вернуть нам долг и помог справиться с воцарившимся там злом! — чеканя слова, сказал гном, вызвав у ученика неприятный холодок внизу живота.

Слова, мысленно произнесённые в ответ Олегом, вряд ли оставили бы Искусника равнодушным и могли изрядно сократить жизненный путь говорливого ученика.

К таинственной Площади Королей третий отряд отправился после долгой стоянки. Никто не хотел, чтобы вся затея провалилась из-за уставшего не выспавшегося воина, пропустившего удар или не удержавшего рукоять меча.

Через полчаса после начала движения третий отряд встретил вставших лагерем бойцов первого. Перегородив широкий тоннель огромными щитами, подогнав метатели огня и стрелометы, они создали настоящую крепость, способную выдержать атаку тварей. Своих товарищей гномы не встречали приветственными криками и не перебрасывались шутками — третью группу провожали молча, разве что Олег нет-нет да ловил на себе

испытующие взгляды. Начинало казаться, что их всех провожают в самую Бездну, как героев, но уже без надежды увидеть вновь.

— Ох, как это всё мне не нравится! — привычно пробормотал Олег и получил дружеский толчок от Захима.

— Не трусь, ученик. Жизнь сегодня не кончается, а завтра... завтра ещё так не скоро!

Дальше Олег шагал в некотором обалдении от этих слов, безуспешно пытаясь проникнуться их философией. Не получалось! От мрачных раздумий он отвлекся, когда временная застава первого отряда осталась далеко позади. С хрустом потянув шею, затёкшую в глухом панцире, Олег неожиданно принюхался и едва сдержался, чтобы не сплюнуть от отвращения. Нос защипало от едкой вони, усиливающейся с каждым шагом, словно впереди их ждала свалка алхимических отходов. Идущий впереди гном неожиданно посветил на свод тоннеля, и адепт Земли с трудом сдержал подступивший к горлу комок. Камень покрывали разводы ядовито-жёлтой плесени с вкраплениями тошнотворной слизи, кое-где свисали гроздь белесых шариков, покрытых непонятной мерзостью.

Воина, так неожиданно осветившего потолок, внезапно скрючило, и он изверг под ноги весь свой завтрак и вчерашний ужин. Воображение, подстёгнутое картиной не устоявшего перед шутками Тьмы гнома, ясно нарисовало как кусок этой гнуси, поселившейся на своде, вдруг отваливается и падает на голову. Олега всего аж затрясло, и он цапнул висящий на поясе шлем. Лишь торопливо водрузив железный горшок на голову, адепт Земли успокоился и поднял забрало. Так как-то спокойнее!

Примеру человека немедленно последовали гномы. Дружно, точно по приказу, они принялись надевать шлемы. Пусть они мешают, но могут защитить голову, если и не от удара врага, то хоть от близкого знакомства с мерзкими творениями Тьмы.

— Стой! — прокатилась команда, и Олег заинтересованно зашевелился, пытаясь разглядеть происходящее впереди. Возвышаясь над толпой карликов, точно сказочный великан, он был в курсе всех событий, даже плетясь в задних рядах.

Впереди двигались тени, и лучи фонарей выхватывали странную шевелящуюся массу, заполнившую весь проход. Шеренга щитоносцев раздвинулась, и к непонятной преграде направился крепкий воин с мечом в руке.

— Не надо, — одними губами произнёс Олег, и, вторя ему, стократ усилилось мельтешение теней в сгустке мрака впереди.

Выстреливший из темноты десяток щупалец опутал разведчика по

рукам и ногам в мгновение ока. Несчастный не успел даже испугаться, когда он взмыл воздух и скрылся во мраке. Всё произошло в полнейшей тишине, разве что выпавший меч звякнул на камнях, выбив сноп искр.

— Метатель огня сюда, живо! Остальные назад! — прокричал сотник Унир, и солдаты начали медленно отступать. Прижимаясь к стенам, они пропустили громоздкий агрегат на колёсах с кузнечными мехами и огромной бочкой с горючей смесью. Двое гномов из obsługi принялись дёргать за рукояти мехов, нагнетая воздух, а третий начал возиться с соплом. К ним тут же подскочил сотник и принялся что-то грозно толковать. О пропавшем солдате никто и не думал вспоминать.

От метателя огня Олега отвлек стук колёс по камням. Оглянувшись, он с удивлением увидел, как вслед за метателем катят установщик газовой завесы, напоминающий обычную пивную бочку с тремя трубками в крышке. Не дожидаясь команды, ученик быстро вытащил из сумки на поясе нечто вроде намордника с загубником и двумя коротенькими трубками. Пара минут возни, и у Олега на лице оказалась удобная и надёжная дыхательная маска, совсем недавно изобретённая Искусниками гномов.

«В общем-то, понятно: если есть газы, то обязательно появится и защита от них. Вот только не слишком ли подгорные хозяева опережают остальной Торн?!» — вновь подумал Олег, когда темноту прорезала струя огня, вонзившаяся в заросший щупальцами проход. Минут через десять, когда пламя начало угасать, всё повторилось. Новый плевок огня, и пожар разгорается с новой силой!

Наконец, кто-то из obsługi скрестил над головой руки, показывая, что всё закончилось, и метатель тут же покатили обратно. Его место быстро заняла бочка с газом, уже готовая выпустить ядовитую смесь в воздух.

— Мы не помрём от этих экспериментов? — на время сняв маску, спросил Олег у вновь возникшего рядом Наставника. — Им что, огня мало?!

— Да нет, огня не мало. Одно плохо — он только лес из щупалец выжег, а как бороться с теми, кто нас ждёт за его пределами, неизвестно! — менторским тоном произнёс Захим и добавил: — А масочку ты всё же надень, лишней не будет... Мало ли что случится!

Пока Олег обсуждал происходящее с Наставником, огонь, лишённый пищи, погас, и все услышали цокот сотни коготков, скребущих по камням, и странные шлёпающие звуки. Обслуга новой смертоубийственной машины гномов забегала вокруг своего агрегата с удвоенной скоростью. Механики что-то подвернули, дёрнули какой-то рычаг, опустили стопор, а затем дружно, с заметным усилием, опрокинули бочку на бок. Теперь со

стороны она походила на огромную мортиру, подготовленную к залпу по врагу.

Цокот и шлепки нарастали, пока через горы ещё горячего пепла не прорвались несколько десятков похожих на пауков монстров с костяной броней и пять существ, сильно напоминающих кожаные мешки с шипами вокруг горловины. Именно эти небольшие шумно дышащие мешки и издавали шлепки, перепрыгивая с места на место.

Понимая, что тянуть больше нельзя, старший над обслугой повернул кран и отпрыгнул в сторону. Агрегат тут же заходил ходуном, затрясся и со свистом принялся изрыгать клубы синего дыма, повалившего в сторону наступающих тварей. Удивлённый Олег активировал заклинание колдовского зрения и тут же разглядел сотни искр, укрывшихся среди ядовитых паров. Именно они направляли воздушную смесь в нужную сторону, создавая необходимую завесу.

— Отличная придумка, правда? — из-за маски невнятно произнёс Наставник. Ответ ученика его не интересовал.

Бочка оказалась совсем не бездонна, и через несколько минут поток газа иссяк. Внезапно Олегу пришло в голову, что неизвестно, как они сами будут проходить через отравленный участок тоннеля: сквозняк здесь почти не ощущался, и облако яда могло сохранять смертельную концентрацию годами.

— Теперь считаем до тысячи, и ждём распада смеси! — бодро объявил Захим и подмигнул Олегу. — Но если алхимики хоть что-то там напутали, и эта дрянь никуда не денется, то я немедленно вернусь и оторву им задницы!

Появившиеся из-за редющей завесы пауки оказались для многих сюрпризом. Почему-то все свято верили в гибель всей нечисти, и подобного подвоха совсем не ждали.

«Кажется, мы забыли, что не для всех созданий Тьмы нужен воздух для дыхания!» — отстранённо подумал адепт Земли, начиная перебирать в памяти подходящие заклинания. Самой удачной идеей ему казалось просто обрушить свод и раздавить под камнями всю эту мерзость. Вот только за такое Захим разорвёт его голыми руками, да и не сможет он учинить здесь подобную волшбу. Эти своды зачаровывали древние мастера, знающие потаённые секреты Стихии Земли, и не ему с ними тягаться.

Гномы отступать перед какими-то пауками не собирались. Сотни лезущих по стенам, потолку и полу тварей в локоть высотой их совсем не пугали. Маги с рунными посохами принялись уничтожать самых хитрых членистоногих на сводах, незримыми ударами разрывая в клочья

защищённую панцирями нечисть. Смертельной волшбе монстры ничего противопоставить не смогли, и сверху на сражающихся не упала ни одна живая тварь. Зато на остальных направлениях создания Тьмы смогли достойно ответить гномам. Они запрыгивали на воинов и принимались вгрызаться в их броню, будто и не была она сделана из знаменитых гномьих сплавов. На каждого подгорного жителя нападало по две-три твари, и не всех удавалось сорвать и размазать по полу ударом молота...

Побоище продолжалось не больше четверти часа, но показалось, что прошли целые сутки. Порождённые Бездной монстры всё-таки уступили выучке и вооружению гномов, но успели собрать щедрый урожай жизней. К Отцу Гор ушли сразу восемь воинов.

Самому Олегу всё-таки пришлось немного повоевать: три паука проскользнули под ногами сражающихся и напали на адепта Земли, но он перемолол их в мокрую пыль давно заготовленным заклятьем Камнедробилки.

— Справились ведь, а?! — возбуждённо прокричал Олегу незнакомый гном, потрясая молотом с налипшими на него тёмными комками. — Победа!

«До победы ещё, как до Маллореана пешком», — пряча злую усмешку, подумал Олег. Общий мрачный настрой и предчувствие беды, сменилось раздражительностью и злостью на гномов, затащивших его в свой проклятый богами город.

Погибших гномов положили рядком около стен, рядом с исчерпавшим запасы смеси постановщиком завесы. Их заберут на обратном пути или же это сделают те, кто пойдёт следом, если эта миссия не увенчается успехом.

В тоннеле, где сначала бушевал огонь, а потом появилось облако газа, среди кучек пепла обнаружили многочисленные мёртвые тушки похожих на мешки созданий. Теперь они походили на пустые бурдюки, выброшенные нерадивыми хозяевами. Чтобы не рисковать, сотник приказал залить каждое Желчью Дракона. Не желая видеть, как от алхимического зелья расплзается плоть, адепт Земли прибавил шаг.

— Сколько идти ещё осталось? — догнав Наставника, поинтересовался он. Захим шёл рядом с парой обладателей рунных посохов, оживлённо что-то обсуждая. Речь шла, похоже, о странных живых мешках.

— Что? Ах да, уже почти пришли. Короткая галерея в сотню-другую шагов, потом Зал Встреч и Площадь Королей... — задумчиво пояснил Захим, но тут же повернулся к одному из своих коллег Искусников. Тот достал из кармана похожий на портсигар футляр, откинул крышку и

принялся что-то там изучать.

— Что скажешь? — с нетерпением спросил Захим, чем изрядно удивил ученика. Подобное волнение совсем не в духе его Наставника!

— Плохо... Всё по-прежнему, и те выбросы, что мы засекали, похоже, не случайны! — облизав губы, произнёс коллега Захима. Выглядел он при этом весьма обеспокоенным.

Наплевав на вежливость, Олег заглянул Искуснику через плечо. В лежащем у него на ладони футляре оказался какой-то прибор со шкалой с мелкими делениями и двумя дрожащими стрелками; видимо, именно их мельтешение так не понравилось гномам.

Вся эта таинственность Олегу пришлась не по нраву.

— Случилось что-то? — сузив глаза, поинтересовался он.

— Да нет, ученик. Всё, как мы и ожидали, — протянул Захим, но его коллега Искусник недовольно заворчал.

— Может, хватит юлить?! Мальчику пора всё узнать.

— Как хочешь, — пожал плечами Наставник Олега и отвернулся.

Его безымянный коллега переложил посох в другую руку и похлопал ученика по локтю, будто успокаивая. Олегу страшно захотелось по-мальчишески стряхнуть чужую ладонь.

— Если механизм не врёт, то тысячелетия назад поселившаяся здесь Тьма никуда не делась и по-прежнему дремлет на Площади Королей. Мы надеялись, что замеченные всплески всего лишь ошибка, но... — Искусник расстроено махнул рукой. — Хрустальные Врата, соединившие Сердце Гор с глубинами Бездны, это извращение самой природы Стихии, по-прежнему существуют. И тебе всё-таки придётся как-то их разрушить!

— Да вы что, с ума все посходили?! Нельзя было рассказать мне о предстоящем безумии не сейчас, а хотя бы полгода назад?! Я же понятия не имею, как работать с порталами! — с неприкрытым ужасом попросту возопил Олег. — Я вам тут такого поназакрываю, что ещё тысячу лет расхлёбывать будете. Почему меня никто не учил таким вещам?!

— Хватит кричать, ученик! — вмешался Захим, заставив адепта Земли замолчать. — Пойми, никто из гномов понятия не имеет, что такое эти Врата и по каким принципам они работают. Много лет назад мы сделали ставку на чувствующего малейшие колебания Стихии мага Земли. Его интуиция, предвидение или знание магии — называй, как хочешь, — должны помочь на месте разобраться с этой ошибкой предков. Мы нашли тебя и научили всему тому, что могло помочь развить потенциал мага Земли. Дальше дело за тобой...

— Сходи туда, не знаю куда, сделай то, не знаю что! Сказки нас и

вправду учат жизни, — с горечью ответил Олег. Жаль, что об этой сумасшедшей аванюре ему не рассказали раньше, тогда бы он нашёл способ уклониться от союзнических обязательств.

— Знаешь, из-за таких вот пораженческих настроений тебе раньше ничего и не говорили! — с насмешкой в голосе сказал Захим, заставив Олега покраснеть от злости. Сжав кулаки и тяжело дыша, он молчал целую минуту, подбирая слова для достойного ответа, но затем просто махнул рукой и быстрым шагом ушёл в арьергард их отряда.

— Сволочи! — одними губами произнёс бывший пограничник. Да как они смели обвинять его в трусости?!

Разозлённый адепт Земли незаметно для себя замедлил шаг, и его начали обгонять остальные члены отряда. Мимо два гнома прокатили тележку с большим ящиком, воздух над которым едва не звенел от Силы. Заинтересовавшийся Олег забыл об обиде и посмотрел на странный сундук магическим взглядом. И тут же вся злость куда-то ушла, уступив место жгучему любопытству: со всех сторон его стенки покрывала вязь защитных гномьих рун. Пожалуй, рухни сейчас свод, ящик даже не поцарапает!

Олег открыл было рот для вопроса, но, натолкнувшись на свирепый взор сопровождающего тележку гнома, немедленно отвернулся. В очередной раз он коснулся запретной для чужака темы. Это уже начинает надоедать...

Названная Захимом галерея впечатляла. Если раньше красоты Сердца Гор терялись под слоем пыли или безобразными наростами, порождёнными Тьмой, то здесь всё оказалось иначе. Нет, потолок всё так же покрывал омерзительный налёт, а на полу и стенах сплошь и рядом встречались пучки шевелящихся щупалец, но... разве можно не увидеть красивейшие мозаики, стенные ниши с великолепными статуями гномов, расписные изразцы и барельефы?!

— Красиво как... — потрясённо выдохнул Олег, другим взглядом посмотрев на идущих рядом гномов. Он прожил с ними бок о бок несколько сезонов, бывал в их поселениях и городах, спускался в шахты, но нигде ещё не встречал такой потрясающей красоты. В Сердце Гор адепт Земли увидел зримое воплощение Золотого века народа гномов, символ их могущества и славы. Только действительно сильная и богатая нация, забывшая о проблемах выживания, может создавать столь выдающиеся творения. Увы, нынешние Хозяева Гор озабочены гонкой за утраченным могуществом, попыткой выкарабкаться с задворок политической арены Торна, и им не до искусства. Среди гномов теперь правит бал суровый прагматизм!

По сторонам глазел не только Олег, но и сами Хозяева Гор. Негромко переговариваясь, они подолгу замирали перед очередным заинтересовавшим их шедевром предков, счищали грязь и читали одним им понятные знаки. Бойцы отряда на время забыли о том, где они находятся, за что тут же поплатились. Нельзя превращать поход по опасным подземельям в экскурсию, нельзя. Отец Гор не терпит преступной небрежности!

Большая часть группы уже вышла в Зал Встреч, где правители подземного народа проводили приёмы гостей с поверхности. Величественное убранство рукотворной пещеры давно вошло в легенды гномов и уступало лишь Площади Королей — средоточию могущества Хозяев Гор, зримому воплощению их силы и власти. В галерее задержались лишь Искусники с рунными посохами, несколько воинов да обслуга машин. Олег, держащийся особняком, с вновь вспыхнувшим раздражением наблюдал за Наставником, изучавшим прибор с дрожащими стрелками.

— Проклятье! — выругался Захим, заглянув в проход. — Какого мархуза эти болваны полезли дальше?! Сила Марка здесь просто фонтанирует... Назад, пусть сотник гонит всех назад!!!

Слабое, едва заметное свечение, разгонявшее темноту в пещере, вдруг набрало силу и начало слепить глаза. Раздались крики внезапно потерявших зрение гномов, и многие ринулись обратно, находя дорогу чуть ли не на ощупь.

— Быстрее сюда, быстрее! — дружно кричали Искусники, помогая шатающимся воинам укрываться во мраке тоннеля. В Зале один за другим происходили сильнейшие всплески магии, и ничем хорошим это закончиться не могло!

Серебристый, светящийся туман возник в пещере словно бы из ниоткуда. Разогнав мрак, он настораживал и даже пугал сильнее Тьмы. Олег, привычно ожидая худшего, принялся шептать защитные заклинания. Он уже успел уяснить для себя одно: когда начинаются странности, жди беды....

Вынырнувшая из тумана фигура стала для большинства полнейшей неожиданностью. Странное создание разительно отличалось от виденных ранее мертвяков. Некогда живая плоть высохла и местами отвалилась, обнажив кости, на широкой груди выпирали рёбра, кое-где прорвавшие истончившуюся кожу, пальцы заканчивались длинными когтями, а вместо головы остался один лишь скалящийся череп с выпирающими клыками. В глазницах у неупокоенного горел огонь, готовый опалить беззащитную душу.

— Старший! — сдавленно охнул Искусник — обладатель странного

прибора, — судорожно стискивая посох. Встреча с мифическим слугой Владык, которую ожидали и которой так страшились, всё-таки случилась.

— К бою, хфурговы дети! — первым очнулся Захим, расталкивая впавших в ступор товарищей. — Не подпускай его близко!!

Вопли и оплеухи Наставника разогнали оцепенение и заставили гномов шевелиться. Заиграли искры на навершиях посохов, сдвинули щиты всё ещё полуослепленные воины, да только и восставший из могилы Старший не собирался ждать. Остановившись саженьях в пяти от столпившихся гномов, он взмахнул когтистыми лапами и с его растопыренных пальцев сорвались сотни белесых нитей. Точно змеи, они устремились к подземным жителям, рассекая на своём пути всё, не укрытое заговорённой броней.

— Мархузovo отродье! — вновь взвыл Захим и кинулся к Олегу. — Что стал и зенки вылупил, лопни твоя задница?! Поднимай щиты, будешь мне спину оборонять, пока я метатели подготавливаю! Понял?!

Не дожидаясь ответа, Наставник поволок за собой Олега, выбрав своей целью тележку с таинственным грузом. Не дожидаясь нового окрика, адепт Земли вызвал один за другим два Гранитных Щита, отрезавших их от смертоносных нитей мертвяка.

Пережив первые мгновения растерянности, Искусники вступили в битву. С их посохов почти непрерывным потоком били потоки света, сжигающие колдовские нити. Оружие мёртвого колдуна не выдерживало столкновения с магией гномов, но отступать он не собирался. Новые и новые нити летели в гномов, выискивая щели в доспехах, обматывая руки, ноги и шеи, а потом, по воле нежити, выдёргивая жертву из строя. После первой такой атаки погибли сразу пять воинов. Лишённые поддержки товарищей, они умерли у ног Старшего, буквально разорванные на части колдовскими щупальцами заражённого Тьмой мага.

Олег, стиснув зубы, держал заклятия, ощущая, как чужое колдовство пробует их на крепость. Он не мог понять природу нитей, зато, как никто другой, видел исходящую от них опасность. Отряд доживал последние минуты!

— Готово! — пытаясь унять дрожь в голосе, сообщил Захим, откинув крышку сундука. Внутри оказался ещё один ящик, но его Искусник открыл, просто повернув ключ. — Теперь только бы не уронить...

Бросив косо́й взгляд внутрь, Олег увидел шесть длинных игл с тёмной аурой. Жаль, но как следует разглядеть странные предметы ему не удалось: с треском лопнувшая первая защита заставила поморщиться от боли отката и напомнила, что сейчас не время для любопытства.

— Держись, мархуз тебя дери, только держись! — выкрикнул Захим, прыгнув к одному из метателей, зажав в каждом кулаке по игле. С тихим щелчком в ложе легла длинная стрела с необычным наконечником. Взмокший от волнения Наставник закрепил сначала одну, а потом вторую иглу, от чего стрела стала походить на небольшую двузубую рогатину.

— Как только снимем щит, то сразу же стреляйте в Старшего... Целиться не надо, одна-две сажени роли не играют!

— Но там же наши... — произнёс бледный гном, приставленный к метателю.

— Я всё сказал! — бешено вращая глазами, проревел Захим и снова отпрыгнул к ящику. Ему предстояло снарядить ещё две стрелы.

Дождавшись, когда гномы изготоятся к стрельбе, Олег снял защиту и тут же опалил десяток сунувшихся к нему нитей сорвавшимся с руки длинным языком пламени.

— Пошла! — выкрикнули за спиной, и над плечом вжикнула стрела. Им повезло: ни одна из Игл никого не задела. За одно мгновение опасный снаряд пролетел над полем боя и вонзился у ног ожившего мёртвого мага. Несколько томительных секунд, и настоящий взрыв Тьмы поглотил неупокоенного. Волна кипящего мрака заполнила Зал Встреч, самым краем задев первую шеренгу и заживо растворив в себе орущих воинов.

— Ещё давай! — потребовал Наставник, протягивая следующую стрелу. — Эту тварь так просто не возьмёшь...

Одна за другой в водоворот Тьмы устремились стрелы, порождая всё новые и новые выбросы сил Бездны. Израненные, истощённые короткой схваткой гномы отступили вглубь галереи, стараясь даже не смотреть на буйство ожившего Мрака.

— Да пожрёт Тьма саму себя! — с горящим взором объявил Захим, и Олег вновь поразился основательности Хозяев Гор. Заранее предусмотреть столь многое, изобрести новое оружие и заготовить особые артефакты... Какую же роль они отвели ему — человеку, прикоснувшемуся к столь многим тайнам гномов?!

В галерее они провели ещё три подземных дня: перевязывали раны, отдыхали и копили силы. Искусники запретили двигаться вперёд, пока не ослабнут эманации Тьмы на месте взрыва. У Олега в ушах долго стояли крики одного из воинов, ослушавшегося приказа. Шагнув в заполнивший Зал туман из тёмных искр, обратно он приполз с почти лишённым кожи лицом. Не вынеся чужих страданий, его добились собственные товарищи...

Первыми в зал, где принял конечную смерть Старший, вошли Искусники, вода перед собой горящими призрачным светом посохами. По

словам мрачного, вновь предпочитающего больше отмалчиваться, Захима, этот свет уничтожал последние следы Тьмы, защищая живых. Насколько это правда, Олег не знал, но при переходе через Зал Встреч никто больше не пострадал. Память о погибших и страх перед появлением нового монстра никому не позволяли расслабиться. Именно так, хмуро и настороженно, они пересекли всю изуродованную Тьмой пещеру и прошли через распахнутые каменные ворота на Площадь Королей.

— Вот ради этого мы здесь и оказались! — Захим указал рукой на зависший в центре поистине огромной пещеры пульсар. Иссиня-чёрный магический шар испускал клубы тёмно-синего дыма, быстро истаивающего в воздухе. Прямо под ним едва светились кристаллы горного хрусталя, образующие круг. — Наши предки создали Хрустальные Врата, желая черпать Силу у Мира, дотянувшись до самых потаённых его глубин... Но в расчёты вкралась ошибка, и они открыли врата в Бездну...

— Почему же они не закрыли их сами? — не отрывая взгляда от чародейских врат, спросил Олег.

— Почему... Тьма заполнила весь город, одним махом уничтожив почти всех его жителей и гостей. Уцелели немногие, да и то умерли потом в течение года. Лучшие наши маги остались здесь! — тяжело роняя слова, сказал Наставник. — Но прошли тысячелетия, и Сила ушла из Хрустальных Врат. Видишь, многие кристаллы разбились? Теперь это уже не широко открытые ворота в Бездну, а всего лишь узенькая лазейка, которую ты должен окончательно запечатать.

— Так почему бы вам не дождаться, пока она сама закроется? Через сотню-другую лет... — с надеждой спросил Олег, заставив Наставника нахмуриться.

— Потому что какая-то сила пытается её расширить! С той, с другой стороны... — произнёс Захим и приглашающее махнул рукой. — Иди, ученик, этот бой тебе придётся вести в одиночку. Не бойся, здесь сосредоточено всё могущество моего народа, и пусть совсем рядом открыты ворота в Бездну, сегодня это самое безопасное место в Сердце Гор... Видишь, даже некоторые светильники всё ещё работают!

— Наставник, а если я не закрою портал, что тогда? — тонким от волнения голосом спросил Олег.

— Я верю, ты справишься... — широко улыбнулся Захим, чем только усилил подозрения Олега. — Иди.

Кивнув, адепт Земли подошёл к Хрустальным Вратам и замер в паре сажений от границ круга. Наставник остался далеко позади, не желая даже приближаться к источнику Тьмы, ещё дальше, почти у самого входа на

Площадь, столпились остальные: Искусники затевали что-то непонятное, а воины их прикрывали от возможных опасностей. Ну да это всё лишнее, пустое, никак Олега не касающееся. Широко расставив руки, прикрыв глаза, он попытался вспомнить то полузабытое ощущение, чувство необъяснимого родства со Стихией Земли, поселившееся у него в сердце во время долгих медитаций в каменной келье. Истинные маги, в отличие от обычных «крохоборов», не так жёстко следуют канонам заученных формул, больше доверяют своей интуиции, чутью магии, силе крови. Нечто подобное теперь Олег и пытался совершить. Вслушиваясь в дыхание Стихии, обращаясь к Истинной крови, он искал ответа...

Его совсем не удивило, когда руки сами собой стали выводить чародейские знаки, а губы произносить знакомые, но самую малость подправленные формулы. Сила упругими толчками начала наполнять костяк заклинания, опустошая резервы адепта Земли. Движения рук замедлялись с каждым ударом сердца. Олегу показалось, будто на запястьях у него привязано по огромному браслету, чей вес непрерывно растёт. По лбу текли ручейки пота, в глазах темнело от натуги. Ставшие второй кожей доспехи невозможно давили на плечи, болела голова. Он изнемогал, но продолжал чародейский обряд, боясь остановиться.

Наконец, сорвавшееся с его рук заклинание показалось ему огромным валуном, покотившимся по пологому склону, набирая силу и увлекая за собой мелкий щебень, мусор, вырывая с корнем траву. В какой-то миг лавина врежется в небольшой холм, тот не выдерживает удара, и вот уже часть склона рушится вниз... Воля адепта Земли заставила Стихию забурлить, зашевелиться, вызвав странные сдвиги в пластах реальности.

С громким сосущим звуком, вызвав порыв ветра, пульсар схлопнулся, словно бы провалился сам в себя. И тут же с грохотом взорвались образовавшие круг кристаллы. Осколки ударили по нагруднику Олега, и он, уже приходя в себя, мысленно поблагодарил гнома-оружейника.

— Ф-фух! — помотав головой, выдохнул адепт Земли. Закрытие лазейки в иную реальность, действительно, оказалось делом совсем не простым. Прислушавшись к себе, Олег с испугом ощутил сосущую пустоту в груди. Заклинание выпило у него все Силы, лишив способностей к чародейству не на один день. Рука сама потянулась к сумке на бедре, где ждал своего часа жезл, снятый с тела убитого в Сууде. Это его последний аргумент, и потому совсем бессильным Олег себя не ощущал.

С усталой улыбкой, старший ученик повернулся к Наставнику и развёл руками:

— Сделал всё, что мог. Уж не обессудьте!

Захим хмуро кивнул и махнул рукой своему коллеге. Разрушившийся круг и исчезнувший шар Тьмы говорили о многом, но всё-таки следовало удостовериться наверняка. К кругу подошёл хорошо знакомый Олегу Искусник и извлёк из кармана свой прибор с дрожащими стрелочками.

— Всё спокойно! — после долгой паузы, наконец, сообщил тот и подмигнул старшему ученику. Олегу этот жест почему-то показался наигранным, достойным кривляний лицедея на сцене, где нет места подлинным страстям, где не живут, а лишь играют в чувства.

— Вот и конец истории! — К ученику медленно подошёл Наставник, вертя в руках чёрный стержень в локоть длиной. Раньше Олег такой вещицы у Захима не видел, и внутри тут же шевельнулось беспокойство. — Даже грустно. Знаешь, Олег, в мыслях представляя себе этот момент, я не думал, что это будет так печально.

— Чувства облагораживают нас, каждый раз доказывают, что мы живём! — настороженно произнёс Олег, правой рукой нащупывая в сумке рукоять трофейного жезла. — Кстати, Наставник, а что сейчас делают ваши собратья Искусники?!

Вопрос застал Захима врасплох. Оглянувшись назад, он секунду помедлил и ответил.

— Они должны сотворить аркан Око Отца. Это старое гномское чародейство изгоняет Тьму и очищает осквернённые земли... Сам понимаешь, здесь всё так загажено Бездной, что придётся немало потрудиться, прежде чем сюда вернётся прежняя благодать!

Олег закивал и повернулся к Наставнику боком, не желая, чтобы он видел спрятанную в сумке кисть. Так случилось, но в то же время Захим выбросил вперёд руку с зажатым в кулаке стержнем, метя в сердце. Поворот сбил прицел, и стальной кончик попал в плечо. Хватило одного касания, чтобы голубая колдовская стрела прошила рукав толстой кожаной куртки, достав до тела.

Ещё не осознав, что произошло, ощущая, как отнимается рука, и холодные когти впиваются в сердце, Олег дёрнулся и в ответном выпаде, прямо через сумку, выпустил оранжевую молнию. Сгусток энергии в один миг покрыл разделявшее противников расстояние и врезался в живот Искусника. Выронив плюющийся чародейскими стрелами жезл, Захим повалился на пол.

«Бездна!» — в сознании вспыхнула испуганная мысль. Олег обвёл взглядом заметивших неладное и тянущихся к оружию воинов, разглядел поворачивающиеся в его сторону посохи Искусников, и в голову немедленно пришло спасительное решение. Развернувшись на месте, сжав

в кулаке жезл, он тяжело захромал к другому концу площади, туда, где темнели провалы тоннелей. Он истово верил, что бег разогреет кровь и разожмёт тиски боли, вернёт руке чувствительность. Ещё он верил, что к нему вернётся магия, тоннели не будут завалены, и он найдёт путь наверх, что погоня его не догонит...

Олег верил во всё это, несмотря ни на что, а значит, у него оставался шанс. Пусть маленький, но... шанс!

Глава 28

Под ногами разверзлась пропасть, сердце разбилось на осколки, душа отравлена ядом зависти... Поэты, сказители и барды обожают подобные сравнения. Плетя кружева звучных слов, они с неудержимым пылом описывают чувства, желая поразить слушателя в самое сердце, выжать слезу и заставить вновь и вновь сопереживать героям истории. Но в реальной жизни нет места для громких сравнений, она проще и больней любой сказки. И несказанно тяжело вдруг оказаться на месте такого персонажа и на себе испытать подлинный смысл красивых слов.

Лакриста Регнар плохо помнила творящееся в тот жуткий день в Гамзаре безумие. Они куда-то бежали, вокруг постоянно что-то кричали какие-то люди, а со всех сторон на них лезли кошмарные твари... И кровь, так много крови, убитых и воющих от боли раненых! Молодая женщина знала, что картина ворвавшихся в город сил Бездны не оставит её до самой смерти. Снова и снова во снах она будет бежать без оглядки от очередного монстра, безо всякой надежды спастись. Как же это всё жутко и страшно!

Своё спасение она не помнила, всё закрывала картина падающего на грязную мостовую Гелида. Смертельно бледное лицо, покрытое мелкими бисеринками крови, воспалённые глаза и синюшные губы... За какие-то мгновения молодой и сильный мужчина стал походить на жалкое подобие человека, одной ногой уже стоявшего на пороге небытия. Король надорвался, не справившись с силой Молота, и, уничтожив порождённое Тьмой чудовище, упал сам. Кажется, она тогда кричала, плакала, обнимала и целовала неподвижное тело, что-то пыталась говорить. Потом в памяти зиял тёмный провал, и очнулась она уже в каюте на борту возвращающегося в Равест пузыря. К агонизирующему городу всё-таки пришла помощь!

Пользовавшийся её зелодский лекарь — большой любитель кладбищенского юмора — много и с удовольствием рассказывал Насте о войсках эльфов и Нолда, очищающих Гамзар от нечисти, о помощи всего Объединённого Протектората пострадавшей Джуге, о волне сочувствия среди простого люда, прокатившейся по всему цивилизованному миру. Вот только он ничем не мог помочь в действительно волнующих её проблемах. Что с Гелидом? Как он? Когда она сможет его увидеть?

— Э, лин Лакриста, вы слишком спешите. По воле Первого Советника вам предоставляют самое лучшее лечение, какое только возможно получить

в человеческом Грольде! У вас был сильнейший шок, а организм отравлен эманациями Тьмы, но вы уже идёте на поправку и в Равест придёте практически здоровой, — держа Настю за руку холодными сухими пальцами, увещевал лекарь. — Что же до Его Величества, то им занимаются маги Светорождённых, а в столицу сейчас прибывают их лучшие знахари и чародеи! Говорят, Перворождённые и мёртвого на ноги поднимут, а уж раненого...

— Но я хочу его увидеть!

— Увы, но король летит на другом пузыре, да и эльфы запретили кого-либо пускать к Его Величеству. Говорят, даже какого-то нолдского мага отправили восвояси. Что уж там говорить про обычную смертную женщину, пусть даже и такую очаровательную. Так что давайте лечитесь, а то в таком виде вам только свидание на погосте назначать!

Настя тогда ещё не знала, но этот разговор с доктором оказался первым отголоском неудержимой поступи судьбы, решившей вновь перевернуть всю её жизнь.

По прибытии в Равест Лакристу в закрытой карете привезли домой, где оставили под присмотром нового, присланного из дворца, лекаря и двух гвардейцев, поселившихся во флигеле. Кем их считать — охранниками или сторожами — Настя поняла не сразу.

Вряд ли она смогла бы оправиться быстро от перенесённых лишений, не окажись рядом чутких подруг-землянок. Наташа и Олеся, сами пережившие кошмар столкновения с демонами Бездны, ещё не забывшие отвратительное, изматывающее душу чувство беспомощности перед гибнущим на твоих руках близким человеком, смогли понять её как никто другой. Две ночи подряд они провели в её спальне, проплавав навзрыд. Извечное женское средство борьбы со всякими горестями оказалось лучшим лекарством, и уже через седмицу после возвращения домой Лакриста оправилась настолько, чтобы начать вставать с постели и без слёз читать газетные заметки об ужасах разрушенного Гамзара.

Маленький Селерей всё ещё гостил у баронессы Мальган, и Настя страстно желала увидеть малыша, но лекарь запретил о том даже думать. Посоветовал подождать ещё седмицу, окрепнуть и не подвергать ребёнка ненужному риску. О каком таком риске идёт речь, он не сказал, отделившись невнятными замечаниями.

Проведя почти всю ночь без сна, стоя утром перед зеркалом и изучая синяки под глазами, Лакриста тряхнула волосами и решительно сказала отражению:

— Да пошли они ко всем мархузам! Кто такой этот докторишка, чтобы

указывать дворянке?! Так ведь?

Грубое ругательство ей самой показалось чем-то грязным и непозволительным для настоящей дамы, вызвав раздражение. Вспышка злости только укрепила её решимость, и женщина немедленно вызвала слугу.

— Хотти... — Лакриста с неудовольствием посмотрела на высокого молодого парня со следом давнего ожога в виде цифры пять на руке. Хамоватый и недалёкий, он вечно балансировал между двумя крайностями: возмутительной дерзостью и унижительным раболепством. Почему она до сих пор его не вышвырнула на улицу, Настя не понимала. — Пусть подготовят карету — я собираюсь навестить баронессу Мальган.

Выдав дурацкую усмешку, наглый мальчишка согнулся в поклоне.

— Госпожа, прошу меня простить, но... не велено!

— Ты чего мелешь?! — разъярённой фурией вскинулась Лакриста.

— Премного извиняюсь, но... господа солдаты сказали, что им приказано никого из дома не выпускать и никаких писем не передавать! — угодливо зачастил слуга, и Настя отшатнулась, точно от удара. Её — возлюбленную самого короля — посадили под домашний арест?!

— Запрет распространяется на всех обитателей дома? — справившись с потрясением, медленно спросила женщина.

Хотти вновь оскалился и стрельнул глазами в сторону. Отвечать хозяйке он не спешил.

— Ты что себе позволяешь?! — ощущая, как от злости начинает сводить скулы, прошипела Лакриста. Наглый слуга вздрогнул и немедленно зачастил.

— Хозяйка! Так ведь продукты закупать надо, да и вообще... Как не выходить?! Меня выпускают, Вирву вот тоже...

— Хорошо. Ты можешь передать письмо? — терпеливо спросила Настя, кипя от гнева. С брезгливым любопытством она наблюдала, как в душе Хотти закипела борьба между жадностью и страхом.

— Не стоит на него давить, лин Лакриста, — в комнату бесшумно вошёл Бернар Луази. — Прошу прощения, что вмешиваюсь не в своё дело, но, услышав разговор, я не мог остаться в стороне. Вы меня извините?

Настя неопределённо махнула рукой и отпустила слугу. Прикусив верхнюю губу, она тяжело упала в кресло.

— Так уж сложилось, но, вне зависимости от сословий, все люди либо имеют внутреннее достоинство, либо нет. Один считает возможным не возвращать долги, а другой его поддержит в том морально. Кто-то в глаза поёт тебе хвалу, а через минуту за спиной обливает грязью... Люди

слишком разные!

— К чему эти слова, Бернар? — устало спросила Лакриста, закрыв лицо руками. — Подумать только, меня заперли в собственном доме!

— Не стоит так расстраиваться. Это вредно для вашего здоровья. Если это вас утешит, то меня с жёнами тоже не выпускают из дома, — осторожно коснувшись руки женщины, мягко сказал маг. — Что касается этого Хотти... То он вас попросту продаст! Возьмёт и продаст этим самым гвардейцам. За деньги или дешёвую услугу — не важно, но продаст обязательно!

Уронив руки на колени, Лакриста уставилась на мужчину покрасневшими глазами.

— Как же тогда быть?! Мой мальчик, я так хочу его увидеть...

Нолдский чародей по-дружески улыбнулся и отошёл ко второму креслу.

— Лин Лакриста, ну конечно же вы его увидите! Ничего страшного ведь не произошло, просто вы очень импульсивная, страстная натура, вот слуги Его Величества и пытаются оградить государя и вас саму от лишних потрясений. Через седмицу всё успокоится, и малыш Селерей снова окажется у вас на руках. Наберитесь терпения, и всё образуется!

— Но король... — робко начала Настя, однако маг просто отмахнулся от этих слов, как от чего-то малозначительного.

— Вы же знаете Гелида Ранса лучше меня, разве он пойдёт на поводу у кого бы то ни было?! Чужие козни не способны повредить вашим отношениям!

Порой бывает важно, чтобы кто-то близкий вовремя сказал нужные слова, успокоил и развеял сомнения. Эта сторона характера Бернара стала для Лакристы приятным открытием. Зародившиеся у неё подозрения в двуличности мужа соотечественниц отступили под напором его обаяния.

Маг Бернар оказался прав, и гвардейцы покинули дом госпожи Регнар как раз в последний день седмицы. Не прощаясь с хозяйкой, они собрали свою амуницию и просто ушли.

— Мужланы! — мстительно прищурив глаза, прошептала Лакриста и приказала заложить карету. На этот раз она решила начать с визита во дворец.

Поездка по городу оказала на Лин Регнар угнетающее действие. Шумная и весёлая столица не изменила своим привычкам, и на улицах по-прежнему бурлила жизнь, но в воздухе витало ощущение перемен. Быть может, так показалось из-за стражи, схватившей бродячего проповедника, вещавшего толпе о творимых эльфами бесчинствах? Раньше, следуя

негласному приказу, хранители порядка старательно закрывали глаза на такие выступления. Или тому виной патрули Первого легиона, теперь сплошь состоящие не из привычных Львов, а из вооружённых до зубов Скорпионов? Что-то изменилось за прошедшие седмицы, но — что?!

Поднимаясь по ступеням парадного входа, Лакриста сама себе напоминала воина перед поединком. Простительный женщине период слабости закончился, и теперь она приготовилась сражаться за своё счастье. Что делать, если стража не будет пускать её во дворец, она не знала!

Все дни Гелид молчал, не прислав ни одного письма, что навевало самые гадкие мысли. Они с королём только-только помирились после полузабытой ссоры, и он просто не мог так резко оборвать с ней все отношения. Значит, либо его ранения оказались слишком серьёзны, и за все ниточки сегодня дёргает Первый Советник герцог Аларийский либо появился кто-то другой, получивший власть над государем. Оба варианта открывали перед лин Регнар не самые приятные перспективы. Впору даже задуматься о бегстве из столицы... Негодующе фыркнув на такие мысли, Настя смело шагнула к сторожившим вход гвардейцам, и никто даже не подумал её остановить!

Пройдя через анфиладу комнат, женщина остановилась перед закрытыми двустворчатыми дверьми в правое крыло дворца, где располагалась королевская спальня. По обеим сторонам от входа каменными статуями застыли двое гвардейцев в полном доспехе.

— Я Лакриста Регнар и мне нужно к Его Величеству! Откройте дверь, — властно потребовала женщина, но стражи даже не шелохнулись. Они буравили взглядами неизвестную точку над головой лин Лакристы и никак не реагировали на её требования.

— Мерзавцы! — топнула туфелькой фаворитка короля, и повернула обратно. Во дворце полно коридоров и ходов, и в королевскую спальню можно пройти другим путём. Вот только в голове занозой засело ощущение, будто она упустила нечто важное. Связанное со стражей... Точно, пусть она женщина и совершенно не разбирается во всяких воинских побрякушках, но изменения в одежде заметит обязательно. Доспехи гвардейцев приобрели плавную изящность и лёгкость, чуждую изделиям зелодских оружейников. Очень похоже на работу эльфов... Эльфы!

— Лин Лакриста, попрошу вас следовать за мной. Вас желает видеть Первый Советник! — вынырнувший из-за угла лакей чопорно поклонился, заставив лин Регнар забыть на время о подозрениях и догадках.

— Хорошо, веди! — потребовала она и последовала за неспешно вышагивающим слугой. Во дворце умели муштровывать прислугу, и подобный Хотти наглец здесь быстро терял всякий гонор.

Грасс Лукарт ждал её в Зелёном кабинете, сидя за столом, как и пристало первому после короля лицу в государстве. Услышав, как входная дверь открылась, он поднял голову, оторвавшись от бумаг, и кивнул на стул.

— Садись!

— Господин Первый Советник... — опасно сузив глаза, начала Лакриста, но герцог тут же повысил голос:

— Девочка, я, кажется, попросил тебя сесть!

Побледнев, Настя подошла к тяжёлому стулу, обитому зелёной в белую полоску тканью, и села на самый краешек.

— А теперь послушай, — поднявшись из-за стола, Первый Советник подошёл к окну и уже там продолжил, медленно покачиваясь на носках. — Во дворце произошли некоторые перемены. Его Величество оказался слишком... самонадеян в определённых вопросах, возомнив себя героем легенд и сказок, за что и поплатился!

— Он жив? Что с ним? — вскинулась Лакриста, но, увидев, как у герцога гневно заходили желваки, тут же попросила прощения.

Посмотрев на женщину долгим, испытующим взглядом, вызвав на лице несчастной болезненный румянец, грасс Лукарт продолжил:

— Заигравшись с силами ему малознакомыми и опасными, он проиграл, потеряв если не всё, то почти всё. Государь молод, силён, все лекари и маги наперебой кричат о его скором выздоровлении, но, встав с постели, он станет править уже совсем другой страной.

В глазах Первого Советника промелькнула ярость. Похоже, будь он моложе, то начал бы крушить всё вокруг, изливая злость, но с годами приходит не только опыт, но и терпение.

— Гелид I Ранс мог много добиться, балансируя между Нолдом и Маллореаном, но забыл об осторожности и проигрался вчистую. Теперь же его подмял под себя эльфийский Совет князей! — неприятно рассмеявшись, сообщил герцог Аларийский, словно и не с Настей разговаривал, а просто изливал безмолвным стенам терзающие душу мысли. — Придётся забыть о любимой им свободе и научиться плясать под чужую дудку! Дворец полон Перворождённых, и легко заметить первые перемены... Уже подписаны кое-какие договора, а в начале осени приедет невеста короля. Жизнь изменилась, и нет пути назад.

— К-какая невеста? — потрясённо переспросила Настя.

— Так ты ещё не знаешь?! Да весь Равест от слухов уже бурлит третий

день! — неподдельно удивился Лукарт. — Как только Его Величество начал более или менее связно соображать, к нему заявился Голос Совета князей и сделал предложение... Ответ «нет» просто не предусматривался!

— Эльфы предложили Гелиду жениться на Перворождённой?!

— Не на чистокровной принцессе, конечно. На полукровке, дочери одного из приближённых князя клана Литаль! — непринуждённо пояснил герцог, немедленно добавив: — И, знаешь, эльфы не собираются тратить силы на интриги бывшей любовницы нашего Ранса. Так что те два гвардейца, посланные к твоему дому, спасли тебя, девочка, от многих неприятностей.

С трудом сдерживая вставшие в горле слёзы, Лакриста гордо вскинула голову и спросила, старательно не глядя на герцога:

— А теперь стало безопасно, раз уж вы убрали солдат?

— Не совсем. Просто ничего уже нельзя отменить, и ты теперь для эльфов как та мелкая мошка, которую прихлопнут, если начнёт беспокоить, и забудут, если вылетит в окно! — Вновь усевшись за стол, герцог отодвинул бумаги в сторону и поставил локти на столешницу. — Так что ты выберешь: позволишь себя прихлопнуть или улетишь?

— К-куда? — больше не пытаясь бороться с рыданиями, испуганно спросила женщина.

— Подальше от столицы. К примеру, в поместье под Фиором, пожалованное тебе высочайшим указом Его Величества короля Гелида I Ранса. Там море, отличный воздух... Самое подходящее место для подрастающего мальчика, ведь так? И забудь обо всех этих интригах и самой жизни в Равесте. Как дурной сон!

Из кабинета Лакриста вышла с красными глазами и сжимая в руке свиток, скреплённый королевской печатью. Она лишалась всех пожалованных ранее домов и земель, а взамен получала поместье под Фиором с небольшим денежным содержанием. Обида, боль и ярость смешались в душе женщины, но она молча шла к выходу из дворца. Только бы никого не встретить! Никого из этих напыщенных придворных лизоблюдов, терпеливо ждущих своего шанса плюнуть в спину недавнего друга, вдруг сорвавшегося и летящего вниз.

Но боги за что-то прогневались на неё и отказались выполнить даже столь пустячную просьбу. Навстречу женщине вышел лин Цумрек, и, судя по устремлённому на Лакристу взору, ждал он именно её.

— Прощу меня простить, но я не отниму у вас много времени, а во дворце вы вряд ли когда ещё появитесь... — Холодная улыбка у поэта пока ещё выходила из рук вон плохо, но в остальном он держался совсем

недурно. Гордый, но не напыщенный вид, замешанный на уверенности в своих силах и тихой радости в предвкушении реванша.

«Ну что ж, и через это тоже надо пройти!» — отрешённо подумала Лакриста, собираясь с силами. Перед этим мальчишкой должна стоять проигравшая королева, а не выставленная за порог любовница!

— Ты прав, потому поспеши... — с былым высокомерием выдала Настя, и где-то внутри усмехнулась, глядя на промелькнувшее на лице поэта разочарование.

— Однажды я посвящал вам поэму, но там где я поставил точку, жизнь вписала запятую. Послушайте окончание...

«Мальчик, во всём и везде надо сохранять лицо. И так ли уж достойно дворянина добивать женщину в момент её слабости? Ответить насмешкой на насмешку — ты в своём праве, но сделай это в письме. Не наслаждайся мстью, глядя в глаза! Я не твой кровник», — печально размышляла Лакриста, изучая картину на стене. На слова, которые поэт едва не выкрикивал, она обратила внимание совсем не скоро.

...Скажи другим,
Что первой ты была (но и последней,
Надеюсь), для кого мои ресницы
С мольбою поднимались и пред кем
Я, робкий и трепещущий (сейчас
Я от стыда горю), себя лишённый,
Ловил покорно речь твою...

Ожидавшая обидных и злых слов Настя внезапно ощутила, как в груди зарождается смех. Мечтавший о мести мальчишка вдруг оказался мелок и жалок, не найдя подходящих строчек для достойного ответа, он опустил до глупых оправданий. Какое-то время она крепилась, но затем, не удержавшись, громко фыркнула, после чего отстранила поэта и заспешила дальше. Несущиеся ей в спину слова казались блеклыми и пустыми, не способными достать до сердца Лакристы.

...Но вот очарование пропало,
И на землю ярмо моё свалилось...

Большая политика искалечила многие судьбы, и не ей жаловаться на

жизнь. У неё всё сложилось ещё совсем неплохо. Грустно улыбнувшись, Лакриста мысленно обратилась к лин Цумреку: «Что до тебя, мальчик, то ты так и не станешь мужчиной до самой старости».

От дворца она поехала сразу же в дом к баронессе. Настя не ждала сочувствия от эгоистичной и везде ищущей выгоды Мальган, потому заранее готовилась к любой, самой непредсказуемой реакции баронессы. Вряд ли теперь уже бывшая подруга сможет удержаться от обидных слов для павшей фаворитки. На порог бы хоть пустила!

Вдребезги разбитые планы на будущее не сломали Настю. Первый шок прошёл, и она снова готовилась воевать одна против целого мира. Вот заберёт Селерея, и тогда ей будет наплевать на врагов-завистников.

Карету лин Регнар сразу же впустили во двор дома баронессы, и услужливый лакей помог выйти. У входа женщину ждал второй слуга, важно сообщивший:

— Хозяйке уже доложили о вашем прибытии. Она ждёт в гостиной.

Приятно удивлённая Лакриста пошла следом за слугой, поражаясь необычному поведению баронессы.

— Ах, бедняжка, как же я тебе сочувствую. Ты столько пережила, столько пережила, а тут такой удар! — Мальган вскочила с дивана и подбежала к Насте, тут же взяв её за руки. — Я тебе так сочувствую... Уехать из столицы в такую глушь!

Вслушиваясь в её болтовню, Настя сразу же заметила изменившийся тон бывшей подруги. В голосе Мальган появились покровительственные нотки, присущие людям влиятельным, занимающими иное, более высокое положение. Подруга больше не считала дворянку без титула равной себе.

— Прости, но... У меня не так много времени. Позволь забрать сына...

— О да, конечно, я всё понимаю, — закивала баронесса и немедленно позвонила в колокольчик. Через несколько минут в комнату вошла кормилица с хнычущим Селереем на руках. Маленькие пальчики сжимали вырезанный из дерева круг.

— Дарена, иди с мальчиком в карету. Мы сейчас отправляемся домой, — с тёплой улыбкой произнесла Лакриста, погладив головку малышу и чмокнув его в макушку. — А тебе, Мальган, огромное спасибо. Ты меня попросту спасла, приняв у себя сына. Я боюсь даже подумать, что было бы, окажись он в Гамзаре.

— Ничего хорошего, — печально подтвердила баронесса и тут же сменила тему. — А что это за Бернар у тебя дома поселился? Замена нашему Гелиду?

На последней фразе Мальган игриво рассмеялась, подмигнув

Лакристе. Та отрицательно помотала головой:

— Он старый знакомый и просто приехал погостить вместе с обеими своими жёнами. А откуда ты знаешь?

— Как это откуда? Он приходил за Селереем дня через два, после того как ты в Гамзар отправилась. Говорит, ты просила забрать малыша, но я его не отдала. Решила, мархуз ведаёт этого мужлана, вдруг задумал что недоброе. Вот и оставила у себя...

Лакриста даже растерялась от изумления. Зачем Бернар собирался забрать её мальчика, зачем?! Ещё раз поблагодарив баронессу, Лакриста поспешила домой. Не то, чтобы она совсем не доверяла гостям, но Бернару придётся объясниться! Его поддержка в последние дни оказалась для неё совсем не лишней, да вот только полузабытый со времён вампира страх за сына вспыхнул с новой силой.

В дом женщина не вошла, а влетела. Насте предстояло много дел: собрать вещи, послать за билетами на пузырь до Фиора и дать расчёт прислуге, но прежде она хотела разобраться с непонятным поведением чародея.

— Настя, что случилось? Ты такая взволнованная...

Обе жены мага сидели в гостиной, что-то увлечённо обсуждая, и появление донельзя возбуждённой хозяйки дома никак не могло остаться без внимания.

— Я срочно уезжаю в Фиор! — сердце Лакристы при этих словах болезненно сжалось. Она упорно старалась не думать о своём вдребезги разбитом будущем, но сдержать чувства удавалось не всегда. — Увы, но воля короля больше не позволит мне дарить вам своё гостеприимство...

— Ой, а об этом мы уже знаем. Сегодня про свадьбу Ранса с эльфийкой и в газете написали, — воскликнула Олеся, не обращая внимания на излишне официальный тон Лакристы. Сочувствие в глазах жены Бернара очень быстро сменилось любопытством. — Ты нам не расскажешь, как прошла встреча во дворце?!

— Олисия! — напоказ одёрнула подругу Талоя и улыбнулась Лакристе. — Прости... Она ведь не хотела обидеть, просто мы все за тебя переживаем.

— Не стоит обо мне беспокоиться, — немного резковато ответила Настя, опускаясь в кресло. — Пусть я покидаю двор, но бездомной нищенкой не стану! Неплохо жить можно и в Фиоре.

Смущённые тоном Лакристы, Наташа и Олеся смолкли, загадочно переглядываясь. Дальше задавать вопросы злящейся на всех Насте они не спешили.

— Лин Регнар, не стоит видеть в нас врагов. — Голос вошедшего в комнату мага звучал уверенно и немного жестковато. Падение фаворитки короля Зелода с вершин пирамиды власти словно прибавило ему силы.

— Ещё утром я бы с вами согласилась, Бернар, но сейчас... — с негодованием фыркнула хозяйка дома, раскрывая болтающийся в петле на руке веер. Его пёстрая раскраска отвлекала собеседника, позволяя подобрать правильные слова.

— А что такое? — изобразил удивление Бернар. — Мы чем-то вам помешали?

— Хватит, Бернар, я обо всё знаю! Баронесса рассказала мне про вашу попытку забрать у неё Селерея. Не хотите ли объясниться?!

В ответ на гневные слова Лакристы маг громко рассмеялся и спиной прислонился к дверному косяку. В руках у него тут же появился спелый друл и небольшой нож, которым он принялся счищать шкурку с плода.

— Вас долго не было, и, представляя, как вы скучаете по мальчику, я решил устроить сюрприз. Согласитесь, ничто так не могло вас порадовать, как сын на руках кормилицы, машущий ладошкой вернувшейся матери! — не отрываясь от своего занятия, произнёс Бернар. — Видите, какое здесь простое объяснение, а вы успели подумать, мархуз знает чего!

Но Лакриста не желала успокаиваться.

— Вы решили устроить мне встречу и поехали за Селереем чуть ли не в тот же день, как я уехала из города?! Знаете, у вас плохо получается врать! — с сарказмом сказала она магу. — И позвольте ещё спросить, раз уж на то пошло, где же ваш необычный перстень, который вы надели в день визита к королю?

Увлечённо терзающий фрукт, Бернар остановился и поднял голову:

— Лин Регнар, вы...

Лакриста отмахнулась от начавшей ей что-то шептать Олисии и воинственно, с уверенностью в собственной правоте, заявила:

— Я знаю, что вы хотите сказать, и потому отвечу твёрдое «нет»! Никогда и ни за что я не вернусь в Нолд. Нечего мне там делать, не отдам и Селерея. Ясно? И только попробуйте забрать его силой!

Собравшийся было что-то сказать Бернар вместо ответа отсалютовал разгневанной хозяйке очищенным плодом и вгрызся в твёрдую сердцевину.

— Настя, ты многое понимаешь не совсем верно. Бернар сейчас не представляет интересы Нолда, — вдруг рассудительно сказала Наташа, тронув подругу за руку. — И, знаешь, тебя ведь предали как Нолд, так и Зелод... Первый тобой играл, а второй отбросил как ненужную тряпку. Ты не думала сменить покровителя?

— Что?! — не поняла Лакриста.

— Она предлагает перестать заниматься ерундой и уйти под руку Тлантоса. — Бернар вытер рот рукой и с сожалением посмотрел на остатки друла. — Он поможет вам занять достойное место в жизни и обеспечит будущее Селерею!

— Так, значит, вы работаете не на Нолд, а на Тлантос?! — широко распахнув глаза, догадалась Настя. Секунду она пыталась осмыслить услышанное. — Вы пытались похитить моего сына для Тлантоса?!

Бернар недовольно поморщился и швырнул остатки фрукта на поднос, стоящий на столике рядом с входом.

— Хватит истерик! Никто не хотел зла этому ребёнку! Тлантос просто желает провести кое-какие безобидные исследования, ну, а затем легко обеспечит мальчишке славное будущее...

— Ты лжёшь, предатель! — взвизгнула Лакриста, прижав ладонь к губам. На пальце у неё сверкнул перстень хри'кил, заставивший мага тихо выругаться себе под нос. Неожиданно женщина вскочила и, сжав кулачки, грозно потребовала: — Немедленно покиньте мой дом! Слышите?! Больше я не потерплю здесь...

— Заткнись, дура! — яростно прошипел чародей, нарисовав рукой простенький знак сжатыми в щёпоть пальцами. Настя поперхнулась словами и зашлась в сухом кашле. — Если не хочешь по-хорошему, то пусть будет по-плохому. Олисия, займись ребёнком, а ты, Талоя, помоги этой неудачнице. Чары сейчас подавят её волю, так что тебе придётся немного покомандовать этой куклой!

Бернар повернулся, было, к выходу, но затем не удержался и подошёл к рухнувшей обратно в кресло Лакристе. Говорил маг вновь подчёркнуто вежливо.

— Как ни печально в этом сознаваться, но я действительно лгал. Сынок ваш, лин Лакриста, пришёлся по душе одному великому чародею, решившему приспособить выродка иномирянки для кое-какого обряда. Вы как раз в Гамзаре со своим любовником в постели барахтались, когда ко мне вестник прибыл. И я, признаюсь, поспешил, слишком уж надоело здесь бездельничать... Но я совсем не ожидал от баронессы Мальган такой самоотверженности. Она ж на меня едва дворню не натравила!

— Н-негодяй! — собрав остатки силы воли, с трудом прошептала Лакриста.

Бернар со смешком потрепал её по щеке и подмигнул жене.

— Не негодяй и не предатель! Я служу тому, кто не называет меня «крохобором» и не морщит при моём появлении нос. Устав терпеть

высокомерие Истинных, я уже давно приобрёл сильного и достойного хозяина, чьи приказы исполняю с радостью. И свой выбор я сделал раньше появления на Торне иномирян!

Скрипнувшая дверь заставила его стремительно развернуться.

— Олисия?

Но в проходе стояла совсем не его жена. Высокий жилистый мужчина с короткой чёрной косичкой, свисающей с левого плеча, облачённый в коричневые брюки и жёлто-красную куртку с двумя золотыми мечами на воротнике, оказался магу совсем незнаком. На поясе у чужака висели два меча, рукоять одного из них он придерживал рукой. На пальце красовался перстень Мечника. Воин молчал, внимательно изучая происходящее в комнате.

Не выдержав напряжения, Наташа тихо охнула, а маг грубо потребовал:

— Ты кто такой?! И как здесь оказался?!

— Не думаю, что тебе пригодится это знание, чародей, — жёстко сказал пришелец и шагнул вперёд.

Других объяснений Бернар ждать не стал и без лишних разговоров выкрикнул заклинание, взмахом ладоней задав направление удара. С тонким свистом его коронное заклинание Ветер Ножей соткалось в воздухе и ударило в чужака. Но тот не дремал, и, выдернув клинки из ножен, как-то по-особому скрестил их перед собой. В комнате тут же гроыхнуло и запахло грозовой свежестью: странный воин непонятным образом развеял заклинание. Бернар растерялся и попытался повторить удар, но не успел. Незнакомец сделал один шаг, ножницами ударили мечи, и голова чародея покатила по полу. Ещё одно движение, и клинки пронзили сердце уже падающего тела. Через пару секунд рядом с мужем упала и Наташа-Талоя.

— Госпожа, вы в порядке? — воин склонился над зачарованной Лакристой. — Госпожа, не надо меня бояться, я приехал из Гарташа ради одной цели — найти вас и сопроводить в безопасное место!

Плохо соображающая, безуспешно пытающаяся сосредоточиться Настя едва слышно прошептала:

— К-кто вы?

Мужчина тут же прижал ладонь к груди и коротко поклонился, не скрывая, впрочем, насмешки:

— Ах да, простите мою невоспитанность. Мечник Дарг к вашим услугам!

Глава 29

С момента, как отряд К'ирсана вошёл в Чилизу — столицу Ралайята, его ни на минуту не отпускало раздражение. Красивый город с чистыми улочками, доброжелательными жителями и умеренными ценами не мог не радовать, но справиться с тлеющим в глубине души гневом у капитана не получалось. Злость прочно поселилась в его сердце, отравляя жизнь.

Всякое сильное чувство имеет причину, и Кайфат прекрасно понимал истоки своей ярости. Случайно или нет, но в этом городе ему во всём виделось влияние эльфов. Порой у К'ирсана даже мелькала мысль о собственном сумасшествии. Пожар ненависти, зажжённый в лесах Маллореана, никак не стихал, и столь сильное чувство могло затмить его разум. Вот и сейчас, обедая в ресторанчике при постоялом дворе «Тихая заводь», он старательно гнал прочь мысль об эльфийских корнях названия заведения.

Впрочем, позволять эмоциям мешать жить он не собирался. Ещё в Лайлате в разговоре с одним купцом, Кайфат узнал о существовании этого постоялого двора. Торговец с удовольствием описал его, как тихое и спокойное место, где хозяева не дерут с постояльцев по три шкуры, следят за чистотой и вкусно кормят. Лучшего места для короткого отдыха нескольких усталых солдат и не придумаешь.

Покинув охваченный смутой Лайлат, отряд пересёк Сураль, пройдя вдоль его границы с Зиккуром, и вступил в богатый Ралайят. Местная власть безжалостно выпалывала малейшие признаки смуты, но и не забывала поддерживать купцов, ремесленников и мореходов, привечать магов. Сильная процветающая страна смотрелась островком спокойствия в бушующем море Загорного Халифата, везде и во всём соблюдая нейтралитет, чем привлекала беглецов и отступников со всего света. От них требовалось одно — соблюдение законов Ралайята, а остальное власти просто не интересовало.

— Что-то ты мрачен сегодня, капитан! — за столик к обедающему Кайфату уселся неутомимый Тёрн. До самой ночи он шатался по кабакам Чилизы и на постоялый двор еле приполз далеко за полночь. Сейчас же вновь светился довольством и бурно радовался жизни. Единственными признаками ночных походов стали синяки под глазами да свежая царапина на щеке.

— Зато ты слишком весел, — глотнув белого вина, заметил

К'ирсан. — Кто это тебя так разукрасил?

— Ерунда, — отмахнулся Тёрн. — Вчера какая-то пьянь бутылку в меня швырнула. Я увернулся, да та в стену попала. Вот один осколок щёку и раскровенил.

— Бывает... — кивнул капитан, пододвигая другу блюдо с жареной рыбой. — Ты давай, угощайся.

Долго уговаривать Согнара не пришлось. Минут на десять он забыл о капитане, расправляясь с покрытыми золотистой корочкой карпами. Всё это время К'ирсан задумчиво смотрел в окно, вертя в руках пустой бокал...

После драки кулаками не машут, но К'ирсан вновь и вновь мысленно возвращался к своему решению ограбить банк гномов. Он долго обдумывал это рискованное предприятие, прежде чем выбрал цель и повёл солдат на штурм. Нужда в деньгах, в той свободе, которую дарит презренный металл, заставила его пойти на преступление. Нет, из-за подобных мелочей его уже давно не мучила совесть, и он не искал для себя оправданий. Как ни крути, но он обычный грабитель, решивший обогатиться за чужой счёт. Забыть о разгневанных карликах ему не давал просто здравый смысл. Бородачи не жалеют сил, любовно пестуя миф о несокрушимости их денежных хранилищ и вряд ли оставят без внимания столь дерзкий налёт. Уже сегодня лучшие ищейки рыщут по Дахе в поисках следов грабителей, и не стоит сомневаться — гномы найдут способ проверить всех участвовавших в штурме города наёмников.

С самого начала К'ирсан знал, что мало вскрыть банковские сейфы, важно ускользнуть от ловчих сетей оскорблённых хозяев. Битый жизнью рыкач, задравший крестьянскую корову, никогда не приведёт охотников к логову. Он запутает, заморочит им голову, пустит по ложному следу, а затем затаится и переждёт облаву. Кайфат повёл себя именно как дикий зверь, ведомый инстинктом...

В хранилище обнаружилось больше тридцати пяти тысяч фарлонгов золотом и серебром, и понадобился весь его авторитет командира и чародея, чтобы заставить ошалевших от алчности солдат строго следовать его приказам.

За какой-то час тридцать тысяч монет распихали по седельным сумкам бойцов, и над каждой из них К'ирсан прочитал отводящее глаза заклинание. Взгляд всякого любопытного, заинтересовавшегося его отрядом, просто соскользнёт с туго обтянутых кожаных боков, не цепляясь за подозрительные детали. Капитан накладывал уже последние чары, когда у здания банка появились пятеро наёмников из рогевской армии. Заинтересовавшись суесящимися у входа в вотчину гномов солдатами и

многочисленными следами штурма на самом здании, они тут же решили разобратся. Мысль о захвате денежного хранилища карликов была настолько грандиозна, что вояки непозволительно расслабились.

— Эх, ребяташки... Вы ж здесь такой кусок отхватили, что в одиночку можете и подавиться! Боги завещали делиться, — ощерившись, проговорил старший в пятёрке, с вызовом показав перстень Мечника. — Кто у вас за главного, а? Разговор есть!

Умелый рубака, он мог в одиночку расправиться со всем немногочисленным отрядом К'ирсана, и сторожившие лошадей бойцы приуныли. Один из них, проклиная всех богов, тут же умчался в подвал за капитаном, переполошив остальных.

— Что ж ты говорил, будто в армии никого нет, кто сможет с тобой на мечях сравниться?! — язвительно поинтересовался у Кайфата Тёрн, шагая следом за другом. — А вот смотри, Мечник откуда-то выискался.

— Среди командиров его не было, а что до мечей... Посмотрим! — равнодушно бросил К'ирсан, поправляя маску на лице. Уже с лестницы он приказал остальным: — А вы продолжайте работать.

Поднявшись наверх, он вышел к ощутившим запах лёгких денег наёмникам и с ходу потребовал:

— Кто командир?

— Командир? — шутливо переспросил Мечник. — Кроме меня, вроде как никого нет. Сержант Тарин к вашим услугам!

И снова он повернул кисть так, чтобы на пальце стал хорошо виден знак талантливого фехтовальщика. Его товарищи согласно загудели, сгрудившись у него за спиной.

— Почему-то я так и думал, — не отрывая взгляда от перстня, презрительно выдохнул К'ирсан. Губы под маской скривились, и он будто плюнул: — Знак поддельный!

Разоблачённый самозванец ещё не успел убрать с лица дурашливую улыбку, как молнией мелькнул пущенный Кайфатом кинжал и вонзился ему в горло.

— Бей их! — рявкнул капитан и набросился на растерявшихся охотников до чужого добра. Он успел расправиться с двумя, прежде чем в схватку вступили остальные. Через минуту всё было кончено.

— Тела затащить внутрь и побыстрее! — на бегу прорычал К'ирсан, возвращаясь обратно в подвал. Время уже поджимало, вот-вот могли заявиться и другие наёмники.

Им повезло, и за те пять-десять минут, пока они навьючивали драгоценный груз на лошадей, их никто не побеспокоил.

— Хозяин, гномы скоро очнутся, — гoblin, стороживший связанных карликов, подбежал к Кайфату. Тот в ответ кивнул, и каждому из убитых кинул на грудь по несколько фарлонгов. Гхол, ничего не понимая, уставился на испачканные в крови монеты. — Это з-зачем?

— А мархуз его знает! — вместо капитана ответил Тёрн, пожав плечами. — Как всегда: задумал что-то, а верным товарищам ни слова.

— Не ворчи, скоро всё объясню! — недовольно бросил К'ирсан и направился к выходу. — Всё погрузили?

— Да что там грузить? Сумки на лошадей навьючить и всё! — удивился Согнар, проследив взглядом, как на плечо капитана запрыгнул Руал.

— А остальные деньги собрали?

Сержант молча показал на валяющиеся у самого входа четыре заплечных мешка. Кайфат подошёл и подцепил один из них за ляжки.

— Тяжёлый. Ткань выдержит?

— Если не придётся с ними бегать и прыгать... — недоговорив, Согнар пожал плечами.

— Не придётся, — сухо произнёс К'ирсан. — Возьми четверых солдат из тех, что покрепче, и распредели мешки между ними. Как стемнеет, найдёте отряд Ломира Серого и незаметно подбросите золото им.

— Мы что, так и будем с такими тяжестями по городу шастать?! — язвительно спросил Тёрн. Затем до него дошёл смысл приказа капитана, и он аж взвизгнул: — Оставить пять тысяч золотом каким-то хфурговым негодьям? С чего это им такая честь?!

К'ирсан вопроса сержанта словно и не заметил. Встав перед входом в банк, он быстро осмотрелся и указал Согнару в конец улицы:

— Веди всех на ту площадь, оттуда на соседнюю улицу и сразу гони на окраину. Там займи подходящее здание, но не жадничай. Наглеть нам сейчас совсем не с руки! Да, и проследи, чтобы все держали язык за зубами... Я к генералу!

Отряд уже начал движение, когда К'ирсан схватил коня Тёрна за уздцы.

— Золото — приманка для тех, кто пойдёт по нашим следам. Солдаты в банке из отряда Ломира Серого, и если ты подбросишь им мешки, то в ограблении заподозрят его.

— А убитые — это те, кого не устроила доля в добыче? — мрачно уточнил Тёрн.

Кайфат кивнул, и Согнар внезапно расплылся в улыбке.

— Здорово! А деньги не все, потому как часть успели спрятать, да?

Капитан снова молча кивнул и протянул другу сопящего Прыгуна.

— Возьми, с ним я вас легко смогу найти...

Задуманная К'ирсаном хитрость легко удалась. В охваченной волной грабежей и насилия Дахе никому не было дела до наёмников, ведущих на поводу своих лошадей. Захваченный город терзала опьянённая кровью солдатня, и маленький отряд затерялся среди десятков таких же групп мародёров. Сложней оказалось найти Ломира, но Тёрн справился. Отряды наёмников предпочитали держаться вместе, и поиски сержант начал от разорённого банка. Прикидываясь вестовыми от генерала, его бойцы опрашивали встреченных солдат, иногда нарываясь на пьяную брань или даже клинки. Безнаказанность порождает безумие, и наёмники порой походили на бешеных рыкачей, кидающихся на всех подряд без разбора.

Сам К'ирсан несколько раз мелькал перед генералом и даже удостоился похвалы за храбрость от нанимателей. В Дахе его отряд провёл ещё две ночи, после чего капитан получил положенные отряду по контракту деньги и увёл бойцов за стены. К тому времени среди наёмников уже гуляли слухи об ограбленном банке, а Тёрн безо всякой подсказки Кайфата в разговоре с парой солдат из чужих отрядов, упомянул о щедром куше, взятом бойцами Ломира Серого. Дальше маховик слухов и сплетен завертелся уже без их участия...

— Знаешь, К'ирсан, тем своим приказом оставить почти седьмую часть золота ты меня просто потряс! — Сержант уже закончил трапезу и теперь хотел пообщаться. Тему для беседы он выбрал именно ту, что занимала мысли друга. — Это ж какое надо хладнокровие иметь, чтобы такую прорву деньжищ выкинуть. Будь я капитаном, то на такую жертву не пошёл бы и под угрозой казни!

— Поэтому капитан я, а не ты, — без показухи продолжил мысль друга К'ирсан. Он знал себе цену, и даже самые хвастливые слова в его устах воспринимались простой констатацией фактов.

— И слава богам! — отсалютовал бокалом Тёрн и тут же навалился грудью на стол, понизив голос до шёпота. — Слушай, но вот почему ты приказал зарыть золото в пустыне, я не понимаю! Чего ты ждешь собрался?!

Губы Кайфата сжались в тонкую линию. Он не любил, когда его приказы ставились под сомнение.

— Если мы сразу начнём тратить деньги, то нас легко вычислят. Уж больно необычно, когда бедные наёмники начинают жить как наследные принцы! Потому же никто не получил свою долю. Дай вам волю, в один миг всё спустите по кабакам да на девок.

— Можно было в банк положить... — уже из чистого упрямства

возразил Согнар. — В песок зарывать... Золото! Не для того его из-под земли доставали, чтобы потом обратно упрятывать! Дикость какая...

— В банк положить, говоришь? — ласково переспросил К'ирсан, и Тёрн, пусть даже лучше других знающий своего товарища, испуганно побледнел. — Золото гномов и в их же банк, да? Может, ты ещё предлагаешь к ним прямо сейчас заявиться и повиниться во всех грехах?!

Сержант примиряюще выставил перед собой ладони и замотал головой.

— Ладно, хватит, командир! Я всё понял. Солдаты, правда, решили, ты собрался ещё десяток банков гробануть и на скоплённые деньжищи зажить по-королевски... Но я уже всё понял.

Побарабанив пальцами по столу, Тёрн вдруг рассмеялся:

— Ещё я тебе скажу, что не устрой ты в том оазисе представление с призрачными огнями и вспышками, то ещё вчера солдаты рванули бы в пустыню на поиски заветного места!

— Ну-ну, — скептически протянул К'ирсан. В их способности найти и главное достать спрятанное сокровище он сильно сомневался.

Покинув Даху, его отряд двигался по пустыне целых два дня. Изнемогающие под тяжестью золота лошади пали бы ещё в первый день, но К'ирсан не жалел тогда магии, вливая энергию в несчастных животных. Так продолжалось, пока капитан не обнаружил небольшой оазис. Приказав вырыть большую яму и сгрузить в неё все сумки с золотом, Кайфат долго работал над охранным заклинанием. Ему оно виделось в виде большого шестигранника из дрожащих полос зелёного тумана, возникшего вокруг мешков со звонкими фарлонгами. Сотни едва заметных, отливающих голубизной линий соединяли каркас заклинания с Астралом и проходившей рядом линией Силы. Первые держали на привязи могущественного духа, чьим именем с хозяином поделился Гхол, а вторые питали всю конструкцию энергией. Закончив волшбу поздно ночью, К'ирсан сразу же приказал завалить яму песком и разровнять поверхность. Любого охочего до чужого добра негодяя ждало множество неприятностей, попробуй он завладеть золотом.

От затерянного в песках оазиса они долго добирались до обжитых мест, плутая по пустыне. Обратная дорога намертво отпечаталась в памяти К'ирсана, но вот в остальных он так уверен не был. Если кто-то желал дожить до получения вождённых денег, то у него появилась лишняя причина сохранять верность Кайфату.

Мысли о походе по землям Халифата заставили К'ирсана вспомнить об одном из бойцов, оставленных в небольшой деревеньке на границе

Сураля с Ралайятом. Там они случайно столкнулись с бандой кочевников, без предупреждения атаковавших утомлённых наёмников. На скаку обстреляв отряд, всадники были сильно разочарованы, когда все стрелы отклонила магия К'ирсана. Ответный нестройный залп выбил из сёдел двоих бандитов, донельзя разъярив остальных. В ход пошли мечи и сабли, но капитан не собирался терять людей в нелепой стычке. Три зелёных пульсара оставили от банды лишь десяток ошеломлённых взрывами всадников, но с ними расправились уже клинки солдат.

В этой схватке пострадали двое бойцов Кайфата. Одного вскользь полоснули по руке, а другому до кости разрубили бедро и проткнули бок. Тяжело раненного пришлось оставить в ближайшей деревне на попечении местного знахаря. Для связи К'ирсан оставил ему заговорённую раковину, настроив её на себя. Если солдат захочет поговорить со своими, то ему достаточно просто поднести эту безделушку к губам, нашептать сообщение и произнести слово-ключ.

К капитану-магу уже пришло два таких послания, и в последнем содержалось нечто интересное.

— Знаешь Тёрн, Олар передал, что пару дней назад к ним в деревню пришёл какой-то человек. Сам он, как понимаешь, с постели не встает и гостя не видел, но знахаря тот впечатлил, — заговорил с сержантом К'ирсан, оторвавшись от размышлений.

— И чем же он так любопытен? — сразу же встрепенулся приунывший Тёрн.

— Знахарь аж заикался от страха и постоянно называл его одержимым. Мархуз знает, что дед имел в виду, но важно другое... Незнакомец очень сильно искал К'ирсана Кайфата, — криво усмехнулся капитан. — Как помнишь, мы не скрывали, что дальше двинем в Чилизу, вот вся деревня и показала бесноватому дорогу. Разве что вслед руками не махали!

— Дела-а, — протянул Тёрн и потёр лицо. — Я же ведь тоже сегодня ночью нечто похожее слышал. Кто-то тебя ищет, но кто... Проклятое вино!

— Но и это не всё. Олар, как смог, передал мне описание внешности этого господина, и я готов спорить на любую сумму, что это старый знакомый Аврас Чисмар!

— Н-да, старый знакомый... — повторил сержант, сокрушённо качая головой. — Как же так... А, мархуз побери, вспомнил! В городе обосновался брат Шкарида Вихря Смерти, и теперь собирает отряд для поисков одного бравого капитана.

— Судьба! — фыркнул не слишком удивлённый К'ирсан, заставив Тёрна поперхнуться. — Когда-нибудь эта встреча обязательно бы

случилась, так почему не сейчас?

Согнара легкомыслие товарища возмутило.

— Кайфат, а не слишком ли тесен город для столь многих охотников по твою душу, а?! Почему бы нам просто тихо не уйти из Чилизы? Без драк, побоищ и прочей ерунды? — поинтересовался Тёрн у К'ирсана. Внезапно он подозрительно сощурился. — Или мы здесь совсем не случайно?!

— Я приехал навестить друга! — ровно, почти без интонации, произнёс Кайфат.

— А может, подругу? — поправил его Тёрн.

— Быть может.

Ответ капитана заставил Согнара схватиться за голову и картинно застонать.

— Ладно, ладно! Её зовут Мелисандра, и я просто не прощу себе, если с ней не встречусь, — с тихой яростью выдохнул К'ирсан. — А с охотниками... с охотниками разберёмся!

— Что-то я уже уставать начал ото всех этих разборок, — прикрыв лицо руками, пробормотал Тёрн. Затем, раздвинув пальцы и одним глазом покосившись на товарища, он поинтересовался: — Если ты собрался встречаться с дамой, то какого демона здесь сидишь уже третий день?! Давай, суетись, ищи её...

— Я отправил письмо с посыльным ещё вчера днём, — нехотя ответил Кайфат. — Теперь жду ответа!

В письме Кайфат был немногословен. Поприветствовав халине Балтусаим, К'ирсан сообщил о своём прибытии в Чилизу и выразил надежду на скорую встречу. Быть может, стоило писать менее сухо, но что сделано, то сделано.

— Эх, вот смотрю я на тебя, и вижу другого человека, не моего капитана! — уронив перед собой руки, проникновенно поведал Тёрн. — С каких это пор ты просто сидишь и ждёшь?! Почему прямо не заявишься к ней, не поговоришь... Хотя, нет, если она из богатого рода, то такое поведение может и не понять.

— Её отец — Великий Советник халифов Ралайята, фалет Тимаренис Балтусаим, — отвернувшись к окну, пояснил К'ирсан, заставив Тёрна глупо вытаращить глаза.

— Занятно... Удивляет, почему ты тогда сразу жене халифа свидание не назначил?

В шутке сержанта была изрядная доля правды, но и не написать Мелисандре К'ирсан не мог. Она манила его, как свет лампы манит

светлячка, постоянно появлялась в мыслях и снах. Бездна, да в этом проклятом мире она оказалась единственной женщиной, заинтересовавшей его по-настоящему! Он должен хотя бы попытаться с ней встретиться.

Но и запускать остальные дела Кайфат не собирался. Имея среди личных врагов Мечника, нельзя расслабляться, и капитан со всей серьёзностью отнёсся к рассказу Тёрна о набирающем отряд пирате. Чилиза большой город, но рано или поздно найдётся желающий подзаработать деньжат и продаст его морскому разбойнику. Да и о внезапно объявившемся Аврасе забывать не стоило.

Хлопнув ладонью по столу, Кайфат повернулся к Тёрну.

— Значит так, организуй дежурство у городских ворот. Я покажу им портрет Чисмара, и пусть высматривают гостя из Джуги. Ты же попробуй встретиться с этим мстительным пиратом.

У сержанта первое распоряжение К'ирсана не вызвало никаких вопросов, но вот последнее...

— И что я ему скажу? Здравствуйте, уважаемый, меня просили передать, что ваши поиски кое-кому не нравятся. Так?! — Недовольно хмурясь, спросил Тёрн. — Или того лучше, предлагаешь воткнуть ему в пузо кинжал? Так я подумать о том не успею, как он меня в григ порубит!

— Успокойся. Скажешь, что решил продать доблестному воину жизнь К'ирсана Кайфата, — иронично сказал капитан, с удовольствием наблюдая, как по лицу друга расплывается изумление. Сержант не сразу принял идею, но, недолго подумав, всё-таки кивнул.

— Хорошо, он мне поверит. Я даже поторгуюсь для вида, но кто ему помешает послать мальчишку за мной следом и найти тебя? Извини, но со шрамами ты слишком уж приметен!

— Правильно! — похвалил друга К'ирсан. — Вот ты и скажешь, что я сменил лицо и завёл себе двойника...

Согнар от подобного предложения даже растерялся. Почесав в затылке, сержант неуверенно проговорил:

— По-моему, слишком уж закручено! Если ты двойник, то кто тогда настоящий К'ирсан Кайфат?

— В самый раз. Сейчас ничего другого мне в голову не приходит! А про К'ирсана скажешь, что его сейчас нет в городе, потому-то ты и рискнул заложить своего капитана. Договорись о встрече, а потом пообещай привести этого неуловимого Кайфата прямо к нему в руки. Срок, скажи, не больше седмицы, но замечательная встреча скорей всего случится много раньше... Сделаешь? — произнёс К'ирсан, впрочем, не слишком настойчиво. Шкарид Вихрь Смерти в своё время показал себя очень

опасным противником, и если брат ни в чём ему не уступает, то поручение капитана получается весьма и весьма опасным.

— Обижаешь, командир! — укоризненно покачал головой Тёрн, поднимаясь из-за стола. Его неуёмная энергия постоянно требовала выхода, и капитану оставалось лишь определить для сержанта задачи и цели. Сам К'ирсан продолжал ждать, отвлекаясь лишь на беседы с Гхолом и размышления о дальнейшей судьбе отряда.

На явившихся к нему сразу после разговора с Тёрном солдат капитан потратил никак не больше часа. До мельчайших подробностей восстановив в памяти облик Авраса Чисмара, он сформировал короткое ментальное послание и попросту передал его каждому из бойцов. Со стороны это выглядело просто: маг подходил к воину, брал его пальцами за виски, после чего коротким импульсом передавал мысленный образ. В результате солдат получал лёгкую головную боль, а в памяти появлялось воспоминание о Чисмаре.

Ответ от Мелисандры пришёл лишь на следующее утро. Его привёз слуга, одетый в зелёно-жёлтую ливрею дома Балтусаим, с нескрываемым любопытством уставившийся на не прикрытое шарфом лицо К'ирсана.

— Я готов немедленно передать ваш ответ халине Мелисандре, — с поклоном произнёс посыльный. Поношенная одежда путешественника и уродство Кайфата ни на вершок не убавили почтительности в его голосе.

Капитан вежливо попросил подождать и развернул письмо. В нём, в лучших аристократических традициях с витиеватыми эпитетами и красивыми отступлениями, Мелисандра изъявляла радость по поводу его появления в Ралайяте и приглашала вольного капитана К'ирсана Кайфата к себе во дворец на скромный ужин.

Аккуратно свернув бумагу, К'ирсан учтиво попросил сообщить халине Балтусаим о своём согласии. Манеру местных дворян относиться к слугам, как к чему-то вроде скота, он не перенял, и в общении с ними капитан старался сохранять холодную вежливость. Не в силу желания понравиться, а просто считая, что бессмысленное унижение других — признак слабости.

Как только посланник ушёл с постоялого двора, К'ирсан позвал гоблина и отправился с ним на прогулку по торговым лавкам. Не желая ударить перед дамой в грязь лицом, капитан приобрёл у джугского купца новую рубаху, белые перчатки и шарф, а старые брюки и куртку привёл в порядок портной. Как ни старайся, но разбитая в дороге обувь не станет выглядеть как новая, потому пришлось посетить и сапожника. Приобретённая пара сапог на шнуровке чуть-чуть жала, но мастер обещал, что кожа быстро растянется.

Последним в списке покупок оставался подарок даме, но здесь Кайфат оказался бессилён. Уже подзабытые навыки ухаживаний за землянками не подходили, а какие обычаи здесь, он просто не знал. Да и что можно вручить единственной, избалованной вниманием дочери богатого и влиятельного визиря Ралайята?!

Тёрн ещё не вернулся от брата Шкарида, когда капитан отправился на встречу с дамой. Ко дворцу К'ирсан подошёл точно в назначенное время, ни минутой раньше, ни минутой позже. У ворот его ждал тот самый слуга, что принёс письмо. Вновь поприветствовав капитана, он провёл его через тихий и уютный парк, мимо большого фонтана и статуи воина на коне. У входа, который сторожили одни лишь каменные львы на постаментах, Кайфат остановился. Прислушавшись к своим ощущениям, маг пару секунд постоял рядом с каменными фигурами и с удивлением спросил:

— Это големы? Но кто их создал?!

— Фалет Тимаренис Балтусаим, хозяин дома и отец халине Мелисандры, известен своей тягой к созданию необычных магических механизмов, — чопорно ответил слуга, выпрямив спину и глядя поверх головы Кайфата. При звуках имени визиря, капитан кожей ощутил, как по статуям пробежала лёгкая дрожь.

— Похоже, вы неплохо экономите на охране! — совсем в духе Тёрна похвалил К'ирсан.

— Почему же, в доме есть и обычные стражи. Они выполняют работу, с которой не справляются творения магии, — возразил провожатый капитана и настойчиво добавил: — Пойдёмте, халине ждёт вас.

Оставив в покое понравившиеся статуи, К'ирсан зашагал следом за слугой. Пройдя через короткий коридор, они оказались в большом холле, где поднялись по широкой лестнице на второй этаж и двинулись направо. Во внутреннем убранстве преобладали цвета весенней зелени и жёлто-красного листопада осени. На стенах висели портреты предков, гобелены со сценами сражений, а в нишах стояли доспехи. Красиво, мархуз побери, по-настоящему красиво! Да и злоупотреблять украшениями из золота хозяева не стали, так что холодный блеск металла не успел отравить тихий уют дома.

— Вам сюда, господин, — раскрыв двери, сообщил слуга. Как только К'ирсан вошёл внутрь, створки за его спиной немедленно закрылись.

Задержавшись на мгновение у входа, Кайфат медленно прошёл на середину комнаты. Ему ещё не приходилось бывать в домах знати Халифата, но он был наслышан об их традиционном убранстве.

Комната обычно разделена на две части. Слева от входа располагается

невысокое — в локоть от пола — возвышение, заваленное коврами с коротким ворсом и небольшими подушками. Здесь сидят или лежат, лакомятся сладкими фруктами, пьют и непринуждённо беседуют. На специальных столиках стоят небольшие фонари, дающие мягкий и приглушённый свет. Всё остальное — это царство зелени и цветов. Большие и маленькие кадки с растениями, на первый взгляд расставленные в полном беспорядке, создают ощущение живого, настоящего леса. Иногда такие маленькие сады украшают ещё и клетками с певчими птицами или огромными прозрачными бассейнами с живыми рыбками.

Мелисандра Балтусаим отдавала предпочтение грольдским лесам. К'ирсан не увидел в саду ни одного деревца или цветка, росшего по эту сторону Орлиной гряды. Это говорило не только о вкусах и предпочтениях женщины, но и о немалом богатстве. Без помощи мага перевезти некоторые саженцы попросту невозможно, а услуги этой братии совсем не дешёвы.

Личность владельца, его вкусы ощущались и во всём остальном. Убранство выдержано в традиционной для Мелисандры цветовой гамме её родовых цветов, на стенах гобелены с изображениями деревьев, растительными и цветочными орнаментами. С привычной подозрительностью К'ирсан магическим взором искал следы спящих артефактов. Даже не слишком напрягаясь, он обнаружил множество фигурок всевозможных фантастических и не очень тварей, расставленных среди растений и спрятанных под подушками. С удовлетворением хмыкнув, Кайфат позвал хозяйку.

— Халине Мелисандра?

Женщина не отзывалась, и К'ирсан, обогнув кадку с карликовым дубом, направился к скрытому тонкими занавесями проходу. Отодвинув штору в сторону, он вышел на широкий, утопающий в зелени, балкон. Хозяйка комнаты стояла, облокотившись о перила, задумчиво наблюдая за наступающими на город сумерками.

— Моё почтение, халине Мелисандра! — поклонившись, поприветствовал даму Кайфат. Ему страстно хотелось подойти ближе и прикоснуться губами к её руке, но, увы, здесь иные нравы.

— Рада вас видеть, капитан, — повернувшись к гостю, тепло улыбнулась женщина. — И если позволите, то давайте сразу забудем про этикет и прочие глупости. Я хочу хорошо провести этот вечер, и не стоит его портить всякой чепухой... Ты не против?

— Совсем нет, — ответил Кайфат и встал рядом. — Как я могу хоть в чём-то возразить столь красивой даме?

Халине Балтусаим искоса на него посмотрела и лукаво улыбнулась. В

зелёном облегающем платье без выреза, с распущенными волосами она смотрелась сказочной феей.

— Ты похожа на лесную дриаду, — вдруг неожиданно для себя сказал К'ирсан. В глазах Мелисандры промелькнуло удивление, и она снова рассмеялась, показав ровные белые зубы.

— Ого, делаешь успехи! Куда пропал суровый и мрачный воин, попавший в ловушку коварной хищницы на королевском балу?!

— Всею своё время. Сейчас воин ушёл в тень и отдыхает от ратных дел, — в тон женщине ответил К'ирсан. Вспомнив кое-какие её намёки на том же балу у Гелида Ранса, он добавил: — Как ты знаешь, я поменял много обличий. Порой мне кажется, что даже слишком много!

Мелисандра кивнула, соглашаясь, и положила поверх его руки холодную ладонь, легонько сжав пальцы.

— Давай пройдем к столу. Наш повар сегодня обещал нечто незабываемое, так не будем же обижать мастера.

Она была права, и ужин оказался выше всяких похвал. Запечённая рыба с пастой из сметаны, грибов и ханьского лука, салат из трепангов, осьминогов и креветок под особым соусом, живые моллюски... Мелисандра с огромным удовольствием играла роль радушной хозяйки, предлагая гостю попробовать всё новые и новые блюда. Каждому из них она не забывала давать название и рассказывать рецепт приготовления. Как ни странно, но эта неспешная беседа К'ирсана совершенно не утомляла.

Уважив поварское искусство, они взяли по бокалу белого вина и снова вернулись к перилам. Наступила ночь, и лёгкая прохлада прогоняла сон. Сжав губами трубочку, К'ирсан сделал из бокала маленький глоток. Он старался не открывать лицо даже за ужином, лишь по необходимости осторожно приподнимая шарф.

Сердце Кайфата не переставая щемило от боли. Он уже забыл, насколько же это хорошо стоять и просто разговаривать с красивой женщиной. Желанной женщиной! Он не знал, какой ей интерес в общении с бывшим рабом, дезертиром и преступником короны, он просто наслаждался моментом. Ощетинившаяся стальными шипами, душа впервые за многие годы просто расслабилась. К'ирсан не помнил, что он говорил и что отвечала Мелисандра, он просто вслушивался в мелодию её голоса и ни о чём не думал.

— Ты знаешь какие-нибудь стихи? — вдруг спросила халине Балтусайм, уставившись долгим взглядом куда-то в темноту. — Знаешь, я почему-то не верю, что ты всего лишь воин и... маг. В тебе есть что-то ещё, нечто большее... И, если скажешь, что не знаешь, то я не поверю.

Мелисандра говорила очень тихо и необычайно серьёзно. В разговоре они впервые коснулись жизни Кайфата, и он вдруг понял, что если промолчит или попытается отшутиться, то вспыхнувший в душе женщины интерес попросту угаснет.

— Не знаю, уместны ли эти строки, но первыми на ум приходят именно они, — неловко кашлянув, произнёс К'ирсан, оставив бокал. Сжав перила обеими руками, он уставился в даль и начал читать колючие строчки:

Ты твердишь, что я холоден, замкнут и сух,
Да, таким я и буду с тобой:
Не для ласковых слов я выковывал дух,
Не для дружб я боролся с судьбой...

Он так и не дочитал это стихотворение. Оказавшись неожиданно близко, Мелисандра потянула его за рукав, заставив разжать побелевшие пальцы и отпустить потрескивающее дерево.

— Хватит, — глядя прямо ему в глаза, едва слышно произнесла женщина. Почти прижимаясь к его груди, она пробежала пальцами по вороту рубашки, дотронулась до шарфа, замерла, а потом осторожно стянула его с лица К'ирсана.

— Не стоит, — грустно сказал Кайфат, но его никто не собирался слушать. Едва касаясь, Мелисандра провела кончиками пальцев по уродующим лицо шрамам. Борясь с желанием поцеловать ласкающую его кожу руку, К'ирсан невесело усмехнувшись, сказал:

— Там ещё были строки о людях, о носящих их обличье зверях, и об обитатели праведников, недоступной безумным рабам... Я вновь себя ощущаю тем самым рабом, впервые увидевшим красавицу-незнакомку во время полёта на пузыре. И пусть не стою на коленях, но... Нет, безумие какое-то!

— Ну почему же сразу безумие? — прошептала Мелисандра, внезапно обвив его шею руками и впившись обжигающим поцелуем в губы. Куда-то тут же улетучилась вся холодная отстранённость Кайфата, он страстно прижал к себе женщину, ощущая тепло её кожи, вдыхая запах. Как они оказались в комнате на мягком ковре, К'ирсан уже не помнил...

Глава 30

Вся жизнь человека есть череда деяний, подвластных воле рока, лишь изредка сменяемых тщательно взвешенными и обдуманнами поступками. Планирование будущего на несколько шагов вперёд дарует спокойствие и уверенность, но, положившись на волю случая, можно получить от судьбы неплохой подарок или... увязнуть в пучине новых проблем.

Проснувшись утром в постели Мелисандры, К'ирсан испытывал досаду и растерянность. Он не знал, как быть дальше, как выстраивать с женщиной новые отношения. Поддавшись напору чувств, он забыл об опасностях своей жизни, о висящем над ним долге крови, о десятках врагов и просто недругов, уже дышащих беглецу в затылок. Готов ли он вручить этот хвост смертельных угроз любовнице, рискнуть её жизнью?!

В голове нет-нет и мелькала мыслишка, что это его соблазнили и затащили в постель, что не он навязал свои желания неопытной девице. Мелисандра совершила осознанный выбор, приняв его таким, какой он есть. Со всеми его уродствами, и давящими на плечи проблемами! А раз так, то и нечего за неё переживать...

К'ирсан с завидным упорством глушил мерзкий внутренний голос. Если ты мужчина, пусть даже и уступил в чём-то инициативу подруге, то всё равно должен оставаться мужчиной. Во многом изменились представления Кайфата о мире, но эта жизненная философия осталась неизменной. Его таким воспитали, и никуда от этого не денешься. Женщина слаба, а потому его долг и святая обязанность во всём её оберегать. С этим правилом не надо спорить, его не надо опровергать или подменять новым, в него надо просто верить и исполнять. Подобно тому, как на вопрос о причинах расставания с любовницей мужчина обязан сказать: «Это я во всём виноват!», так и здесь, неважно, как и по какой причине ворвавшись в жизнь женщины, он в ответе за её будущее. Если подобные правила кого-то не устраивают, то пусть держит чувства на коротком поводке.

Мелисандра тихо посапывала, уткнувшись лицом в подушку, даже не представляя о воцарившемся в голове любовника смятении. С трудом преодолев желание поцеловать подругу, Кайфат встал и быстро оделся. Нельзя забывать и об остальных, доверившихся ему как командиру и другу. В городе у него ещё много незавершённых дел, и лежать в постели, пусть даже и с любимой женщиной, сейчас непозволительная роскошь. Молча

посетовав на отсутствие принадлежностей для письма, К'ирсан выскочил в коридор. Раздумывая, не передать ли пару слов Мелисандре через слуг, он столкнулся с невысоким лакеем.

— Да простит меня господин, но с вами желает поговорить фалет Тимаренис.

— Хорошо, веди, — внутренне напрягшись, сказал К'ирсан. Разговора с отцом Мелисандры он не ждал, хотя стоило бы. Вряд ли визирь, переживший столько халифов, не обратит внимания на проходимца, завоевавшего благосклонность его единственной дочери.

Не переставая размышлять о предстоящем разговоре, капитан прошёл следом за слугой почти через весь дворец. Мельком удивившись странному пути, которым его вели — через поварню и людскую, по необычайно узким, совсем «непарадным» коридорам, — К'ирсан вступил в святая святых Ралайята — рабочий кабинет Первого Советника халифа.

— Доброе утро, фалет Тимаренис... — начал говорить Кайфат, но слова встали поперёк горла. Визирь встретил любовника дочери, стоя около огромного напольного глобуса, лицом к дверям, своим обликом с порога повергнув капитана в шок. Ощущая, как под ногами разверзлась пропасть, К'ирсан с трудом заставил себя успокоиться и не натворить чего-нибудь лишнего. Перед ним стоял эльф: длинноволосый, голубоглазый, с характерными тонкими чертами лица и длинными заострёнными ушами. В душе тяжело заворочалась, пробуя на прочность тиски воли, змея ненависти.

— Приветствую вас, капитан, — мягким, шелковистым голосом произнёс визирь, невозмутимо изучая К'ирсана. Вряд ли от него укрылась душевная борьба, начавшаяся в сердце гостя. — Вы уже наверняка догадались, что у меня к вам не самый приятный разговор, потому попрошу садиться.

Указав на пару кожаных кресел, фалет Балтусаим дождался, пока усядется Кайфат, после чего устроился напротив.

— Эльф... Мне следовало догадаться! — ощущая, как яд ненависти сушит горло, почти прохрипел К'ирсан. — Повсюду в городе следы их присутствия, да и... Мелисандра не пахнет человеком!

— Полуэльф, если быть точным, а моя дочь — квартерон, несчастная четвертинка. Она совсем не похожа на меня, став почти полной копией матери! — кривя губы, поправил Кайфата Тимаренис. — Впрочем, вы ведь, капитан, тоже не человек. Нелюдь, как любят говорить в простонародье... Что, хотите возразить?

К'ирсан промолчал, лишь опасно сощурил глаза.

— Вы — зверь, чудовище, монстр. Не знаю, где уж вам удалось подцепить эту заразу, но кто-то заронил в вашу душу семя магии Древних, и оно успело укорениться и набрать силу, — холодно улыбаясь, без тени страха или смущения, разъяснил эльф. Он походил на исследователя, препарирующего пойманную лягушку.

— Зачем вы мне всё это рассказываете, фалет Тимаренис? Эльфийский взгляд на окружающий мир меня мало волнует. Знаете ли, предпочитаю жить своим умом! — презрительно бросил К'ирсан, подавляя в себе желание молча вскочить и уйти.

— О, всё просто. Я знаю о вашей чистой и незамутнённой ненависти к моему народу. Говоря по правде, я её даже понимаю и переживи такое, вполне мог бы и сам отдаться ярости без остатка, — неопределённо взмахнув рукой, произнёс эльф. — Но, видите ли, капитан, от вас просто смердит трупами! Заключив договор со смертью, вы повесили на шею множество не самых приятных врагов, жаждущих отплатить кровью за кровь. Все, кто рядом с вами, подвергаются нешуточному риску... И я не желаю Мелисандре участи жертвы в вашей борьбе.

Визирь замолчал и вытащил из кармана небольшую коробочку. Ноздри Кайфата шевельнулись, и он с отвращением ощутил аромат гарлуна. С тонкой усмешкой капитан наблюдал, как эльф подхватывает щепоть наркотика и отправляет в рот. К'ирсан и раньше встречал любителей этой отравы, но чтобы Длинноухий...

— Впрочем, я легко закрыл бы глаза на ваши... натянутые отношения с Маллореаном и всеми прочими. Ралайят нейтрален, и мне плевать на дразги остальных! Но вы же не оставите свою ненависть за порогом дворца, вы же прямо сейчас полыхаете от жара ярости... — проникновенно проговорил фалет Тимаренис, медленно двигая челюстями. — Хотите ведь моей крови, а?

К'ирсан стиснул подлокотники, умирняя бешенство. Чёрная пелена злобы не застилала ему глаза, он не испытывал к полукровке — всё-таки полукровке! — тех же чувств, что и к его собратьям из Маллореана. Но и равнодушно воспринять подобное родство у него не выходило.

— Я не зверь, а вы не выродок Маллореана! Хоть в ваших жилах и течёт их поганая кровь, — прошипел Кайфат. — И уж тем более мне наплевать на любителя мерзкой отравы из Запретных земель.

— О, это ерунда. Для Перворождённых и подобных мне... метисов, этот вид гарлуна лишь бодрит и немного усиливает магические способности. Привыкания у нас не бывает! — Неожиданно лёд в голосе визиря дал трещину, и он посочувствовал: — Вы ведь не сможете по-

прежнему воспринимать Мелисандру как вашу женщину? Так ведь? Но и убивать её не захотите...

Кайфат отвёл горящие ненавистью глаза и медленно кивнул.

— Почему-то я так и подумал. — Губы Первого Советника тронула неприятная улыбка. — Потому я предлагаю вам, капитан, для начала покинуть дворец, а затем город и страну. Не стоит лишний раз тревожить девочке сердце. Что скажете?

К'ирсан провёл рукой по изуродованной щеке, ощущая себя особенно мерзко на фоне совершенных черт Перворождённого, и на миг прикрыл глаза. Сердце воина-мага было готово разорваться от противоречивых чувств. За что, за что он прогневил проклятых богов этого мира, раз они каждый раз посылают ему такие испытания?!

— Предполагаю, что, в случае моего отказа подчиниться, вы одними словами не ограничитесь?

Теперь пришла пора молчать Длинноухому. К чему впустую сотрясать воздух, раз собеседник и так всё понимает?

— Ясно, — скривился К'ирсан. — А не боитесь, что я решу избавиться лично от вас? Ведь вы не Мелисандра...

— Верно. Но вы у меня дома, а в этих стенах я не побоюсь схватиться даже с Архимагом Нолда! Я — Мастер инструментальной магии, здесь всё пронизано моими чарами. Сейчас они спят, но достаточно мысленного усилия, чтобы один наглец получил по заслугам. Гарлун же усилил мои способности, вознеся полукровку на пик могущества, — отбросив в сторону вежливость, сказал Тимаренис. — Вы спокойно сидите здесь, капитан, лишь из-за моей дочери. Я не желаю причинять ей лишнюю боль, убив любовника. Да и дворец мне весьма дорог. Вряд ли вы будете покорно ждать смерти, отказавшись от сопротивления.

— А как же нейтралитет Ралайята? — с издевательской усмешкой спросил Кайфат. — О нём можно забыть? Как же постулат: «Нам всё равно, кто вы и откуда, если законы Ралайята не нарушены»?

— Капитан, вы до сих пор верите в существование подобной ерунды?! Нейтралитет подобен песочному замку: он сохраняется лишь до первой волны, а потом надо принимать сторону сильного игрока!.. Итак, ваш ответ?

— Сегодня вечером я уйду с отрядом из города, — нехотя буркнул К'ирсан. Немного помолчав, он вдруг попросил: — Я могу написать Мелисандре письмо? Не хотелось бы убежать столь трусливо...

— Бумага и перо на столе, — равнодушно бросил эльф, сложив домиком пальцы и уставившись взглядом в одну точку.

Ощущая себя заключённым под надзором тюремщика, К'ирсан склонился над листком. Металлическое стило неприятно скрипело, точно эхо лежащих на бумагу слов. О чём писал Кайфат? О вещах внешне простых, но донельзя тяжёлых — о любви и ненависти, о боли и страхе не совладать с собственным гневом, о невозможности быть вместе... В сердце К'ирсана настолько всё перепуталось, что он не понимал, какие чувства испытывает к женщине.

— Вот, — свернув листок и протянув его Тимаренису, сухо сказал капитан. — Я могу уйти?

— Конечно, — задумчиво кивнул эльф, сжав пальцами послание. Двери за спиной Кайфата закрылись с едва слышным щелчком...

* * *

К'ирсан уже покинул кабинет, а советник всё продолжал сидеть, недовольно хмурясь. Решение он принял ещё вчера, но ничего радостного в том не видел. Политика и так не самое чистое дело, но, когда она задевает твоих близких, ощущение запачканности становится и вовсе непереносимым.

Перстень на левом мизинце Тимарениса сверкнул красным, и письмо К'ирсана тут же занялось пламенем. Огонь лизнул пальцы эльфа, и он с брезгливой гримасой подошёл к рабочему столу и бросил листки в стоящую там глиняную посудину. Чем раньше девочка забудет этого молодчика, тем лучше. Она сильная и справится с болью и обидой. Ни к чему ей все эти лишние слова!

Покинув кабинет вслед за капитаном, Тимаренис вышел в коридор и спустился по парадной лестнице на первый этаж. У одной из стенных ниш он задержался, шепнув пару слов, пробуждая спящего там голема. На его плечо тут же взобралась, поскрипывая металлическими чешуйками, небольшая ящерка. Теперь полукровке предстоял ещё один, не менее неприятный разговор.

Завернув за лестницу и повернув потайной рычаг, он вошёл в открывшийся проход, ведущий в подземелье. Через минуту Тимаренис уже стучался в тяжёлую дубовую дверь, испытывая к себе едва ли не презрение. Он — хозяин дома — вынужден вести себя с гостями подобно слуге.

Внутри его впустил чистокровный сородич из клана Чинталион. Кожей ощутив исходящее от него пренебрежение, Тимаренис прошёл в потайную комнату, где уже вторые сутки жили две звезды воинов Маллореана. И

среди них целых шесть чародеев, считая двух князей-магов!

Они пришли к нему ночью, сходу потребовав исполнения давних договоров. По ним талантливый полукровка получал полную свободу от Маллореана, мог сохранять нейтралитет в самых разных вопросах, но и обязывался не мешать исполнять волю Совета князей, если такая нужда вдруг придёт.

— Теперь он ваш, — обеда взглядом сидящих или лежащих на диванах и в креслах сородичей, холодно произнёс Тимаренис. — Надеюсь, город не слишком пострадает... как в Равесте.

Первый Советник не смог удержаться от колкости, напомнив старшим собратьям об их неудаче в столице Зелода, что сильно не понравилось князю-магу Эльниру. Тот очень болезненно воспринимал любые намёки на поединок с проклятым капитаном, вот и теперь, гневно раздувая ноздри, потянул на себя новый посох. Сидящий рядом Манурин успокаивающе похлопал его по плечу, вслух поблагодарив хозяина дворца.

— Мы рады, что не все забывают о взятых на себя обязательствах. Потому последняя просьба... Нельзя ли нам показать, где же остановился этот самый капитан К'ирсан Кайфат? Не хотелось бы тратить время на ненужные поиски, да и вдруг он успеет что-то заподозрить, а тогда разрушений не миновать!

Мысленно призывая себя к терпению, Тимаренис зло процедил:

— Постоялый двор «Тихая заводь». Я прикажу проводить вас туда... Вот только боюсь, после сегодняшнего дня владельцу придётся сменить название.

В ответ советник получил лишь отстранённую улыбку.

* * *

Вернувшись на постоялый двор, Кайфат испытывал страшное, ничем не передаваемое ощущение крушения всех надежд. Ещё вчера судьба манила его сладким пряником, а сегодня щедро отвесила плетей. Тепло любви только-только тронуло лёд одиночества, как тут же налетела стужа, обрекая на жизнь без смысла и цели, пустое и унылое существование.

Устроившись за столиком в ресторане, мрачный К'ирсан больше ни на что не обращал внимания. Угрюмо разглядывая собственные ладони, он вновь и вновь вспоминал вчерашний вечер и ночь. Но не мог он забыть и лица эльфов, обрёкших его на мучительную смерть. Эльфов, мархуз раздери, именно эльфов!

На крышку стола стрелой взлетел Руал и, ощущая душевные муки хозяина, горестно заверещал. Протопав мягкими лапами по руке К'ирсана, зверёк приблизил мордочку к его лицу и ткнулся мокрым носом в губы. Поначалу даже не заметив за тяжёлыми мыслями появление Прыгуна, Кайфат вздрогнул.

— Руал?

— Да, Руал. А ещё Гхол и укушенный мархузом в зад Тёрн! — язвительно заявил сержант, неведомо откуда возникший на стуле напротив капитана. — Зелёный сюда вслед за тобой вошёл, так ты в его сторону даже бровью не повёл. Он перепугался и Прыгуна за мной послал... Так ты и меня даже не заметил. Я у тебя под носом минут десять сижу, а ты всё, демоны знают куда, пялишься! Капитан, очнись, тебя ж сейчас младенец зарежет!.. Даже пушистому это надоело, вот он тебя по-своему в чувство и привёл. Что случилось? С девкой поспорил или как?!

К'ирсан медленно поднял голову, и Согнар тут же откинулся на спинку стула, замахав руками.

— Эй, эй! Ты ничего не перепутал, командир?! Меня по стене размазывать не надо! — воскликнул Тёрн и тут же проникновенно добавил: — Я ж как лучше хочу... Ты поделись с другом, может, на душе и полегчает.

Из Кайфата словно выдернули стержень. Он весь обмяк и, тяжело поставив локти на стол, подпёр кулаками подбородок.

— Она — эльф! — бухнул К'ирсан.

— И что с того? — осторожно уточнил Тёрн.

— Она — эльф! — уже чуть громче и злее прошипел капитан, заставив Согнара протянуть, сделав губы трубочкой:

— У-у. Тогда дело действительно серьёзно...

— Её отец потребовал от нас покинуть город до вечера.

— Надо, значит покинем! — покладисто согласился Тёрн и добавил: — Кстати, а как быть с твоим поручением?

На случай, если Кайфат забыл, Согнар уточнил:

— С пиратом я до ночи общался. Думал, сразу убьёт, ан нет, он дал объясниться. Правда, вопросами замучил. Всё выпытывал, что да как, но я выкрутился. Пообещал через день-другой сдать ему злобного убийцу, а он за то мне сотню фарлонгов отсыплет. Хотя наверняка врёт.

Насущные дела отвлекли К'ирсана от чёрной меланхолии, и он начал оживать.

— Когда обратно шёл, за тобой не следили?

— Нет, — отмахнулся Тёрн. — Убедил его, что ты соглядатаев за

версту чуешь. Я всё напирал, зачем зря суетиться, раз он тебя на блюдечке получит?

— Это хорошо... А про Чисмара ничего не слышно?

— Правильный вопрос! — обрадовался Тёрн. — Видели его, родного! Как утром восточные ворота открыли, так он и вошёл. Сейчас в трактире засел, брюхо набивает!

Кайфат кивнул каким-то своим мыслям и помассировал виски.

— Бездна, как всё не вовремя... Ладно! Возьми с собой Руала, и отправляйся к этому Аврасу. Скажи... я хочу с ним поговорить, но приведи его не сюда, а...

— Понял, к пирату! — перебил К'ирсана Тёрн и тут же схватил зашипевшего Прыгуна за шкуру. — Ты мне пошипипи ещё, пошипипи. Нынче я над тобой главный!

Закинув зверька себе на плечи, Согнар встал из-за стола и отсалютовал К'ирсану.

— Ты, капитан, держись. Это не последняя катастрофа в жизни, а потому надо оставить силы и на остальные... Да, и меня не ждите. Руал дорогу найдёт, куда бы вас не занесло!

Тёрн выскочил из обеденного зала, не забыв за спиной капитана скорчить рожу Гхолу и погрозить кулаком. Но гоблин не нуждался в напоминаниях и сам подсел за стол к К'ирсану.

— Хозяин, тогда ведь это... надо собираться, — робко напомнил коротышка капитану. — А тот ведь как схватятся эти двое, то неизвестно кто победит. Ты ведь говорил, будто Аврас Чисмар — маг, а пират — Мечник. Кто-то один точно уцелеет, а значит придёт разбираться с нами. Надо уходить, хозяин!

— Конечно, малыш. Созывай бойцов и распорядись насчёт лошадей, — кивнул К'ирсан. — Я ещё полчаса посижу и буду в норме.

Поймав снова цепкий и уверенный взгляд Кайфата, Гхол широко ухмыльнулся и от полноты чувств замахал руками.

— Будет сделано, хозяин!

Кайфат прислушался к топоту ног убегающего гоблина, и его губы тронула усмешка. Вот хлопнула входная дверь, и визгливый голос ушастого коротышки начал костерить неизвестного солдата. Послышалось несколько невнятных вопросов, а затем снова захлопали двери. Всюду зазвучала ругань, со стороны конюшен слышалось конское ржание. Сборы начались!

Через полчаса, тихо посмеиваясь, К'ирсан подошёл к стойке хозяина ресторана. Кормили здесь неплохо, да и отдохнули они в спокойствии, а за

такой подарок судьбы следовало отблагодарить. Болезненные, ещё сочащиеся кровью воспоминания о Мелисандре, Кайфат загнал в самый тёмный чулан памяти. Тёрн прав, не стоит так раскисать. Недостойно такое поведение наводящего ужас чудовища! Хищно усмехнувшись этим мыслям, К'ирсан повернулся к замершему соляным столбом хозяину и настороженно замер. Здоровенного, нестарого ещё мужика, била мелкая дрожь. Он косил куда-то в сторону и пытался что-то произнести прыгающими губами.

— Эй, уважаемый, успокойся. Тебе никто не желает зла, — досадливо морщась, произнёс Кайфат. Он совсем забыл про отсутствие маски на лице, а его улыбки вызывают страх и у бывалых воинов. Видно, сегодняшней день задуман богами ради укрепления людского братства. Сначала успокаивали К'ирсана, а теперь ему самому придётся подбирать добрые слова.

— Т-там, — внезапно выдал владелец заведения и, всхлипнув, метнулся в проход за стойкой. Через пару секунд раздался грохот, точно он не стал открывать дверь чёрного хода и просто выбил её ко всем мархузам, чтобы не мешала.

— Что за... — К'ирсан глянул в окно слева от стойки, и ругательство застыло на его губах.

На улице стояли два эльфа с луками в руках. Глаза капитана сами перешли на колдовское зрение, и он увидел малиновое свечение вокруг наконечников стрел. С подобным он встречался на войне. Баронские войска любили такие штуки, называя их «огоньками», но здесь ощущалась магия совсем иного порядка!

Пламя ненависти вспыхнуло в сердце с новой силой, но оно не мешало, а наоборот, наполняло тело мощью. Низко пригибаясь, Кайфат побежал к двери, ведущей к комнатам постояльцев. Ресторан — всего лишь пристройка к зданию «Тихой заводи», но вход у них один, общий. Можно, конечно, вырваться наружу, но... нельзя бросать ребят одних.

Капитан достиг дверей, когда эльфийские стрелки пустили «огоньки» в окна. Ощущая дыхание смерти на затылке, К'ирсан вызвал из глубин памяти каркас заклинания и напитал его Силой. Только тело окутала мерцающая защитная оболочка, как в спину ударила порождённая взрывом волна огня. Удар оказался настолько силён, что Кайфат пробил собой потолок, стену, и вывалился в коридоре второго этажа постоялого двора. Заклинание рассыпалось, и чародейское пламя лизнуло ноги.

— А-а! — взревел К'ирсан, усилием воли убирая боль и направляя энергию на исцеление. Прихрамывая, он подлетел ко входу в первую

попавшуюся комнату и с размаху врезался в неё плечом. Дерево треснуло, и Кайфат ввалился внутрь.

Следующий удар эльфы нанесли по первому этажу постоянного двора. Внизу словно началось извержение вулкана. Струи пламени ударили во все стороны, прожигая дерево и плавя камни. Старое здание, ещё из тех времён, когда местные при строительстве предпочитали использовать больше камня, чем дерева, содрогнулось. Кайфат в один миг ощутил, как нагрелся каменный пол, вскочил и рванул к окну. У него не было времени осмыслить происходящее, но инстинкт воина кричал во всё горло: следующий удар будет по второму этажу.

Если подумать, то Перворождённые действовали по очень точному и продуманному плану. Уничтожается ресторан, затем заливается огнём первый этаж гостиницы, перекрывая все выходы и, наконец, наступает очередь второго этажа. Пожар быстро сокрушит колдовские щиты, и выжившему магу останется один путь — на улицу, где его ждут Длинноухие.

«Знать бы, сколько вас», — мелькнула мысль за гранью Пустоты, куда нырнуло сознание К'ирсана. Обдумать следующий шаг он не успел. Здание вновь затряслось от взрывов. Враги стреляли по окнам номеров, и спущенная с цепи смертоносная магия крошила в пыль кирпичные перегородки. Не ожидая, пока дойдёт очередь и до него, Кайфат швырнул в окно небольшой пульсар и вывалился следом. Метил он в сторону увиденных из окна ресторана стрелков, не слишком-то и надеясь на успех. Только глупец будет расстреливать врага, стоя на одном месте.

Ноги Кайфата только коснулись брусчатки, как он перекатился в сторону. Далеко правее взорвался его пульсар, разбросав в стороны брызги огня и осколки камня. Жаль, никого не задел!

В голос завопило чувство опасности, и маг вскинул руки, выставив перед собой чародейский щит. В плетении тут же увязла звенящая от смертельной волшбы стрела.

— Он здесь! — закричали с двух сторон, и К'ирсан с обеих рук ударил копьями из колдовского пламени.

Получив мгновение передышки, Кайфат успел оглядеться. Слева, саженьях в десяти, натягивал лук забрызганный кровью Длинноухий, а почти у самых его ног бился в предсмертных судорогах второй. Грудь умирающего словно попала под удар тарана, зияли прорехи и в ауре. Одно из копий зацепило-таки гада!

Справа, немного ближе, обнаружился одинокий эльф, и, судя по потрескавшемуся и оплавленному вокруг него камню, от заклятья он не

уворачивался. Не всякий амулет выдержал бы такое буйство стихий, а Перворождённый цел. Точно маг! Выставил защиту и просто переждал атаку.

Подставив щит под ещё одну стрелу, Кайфат сосредоточил внимание на чародее. Накаченный магией посох в руке, бурлящая аура, знакомые черты лица... Мархуз, это же князь-маг Эльнир! С ходу превратив колдовской щит в окутывающую тело оболочку, К'ирсан ласточкой нырнул в окно в самое сердце пожара. К схватке с могущественным колдуном он сейчас не готов, тем более, когда к тому на помощь бежит ещё парочка сородичей.

Прыгнув в пламя, Кайфат надеялся пройти здание насквозь и выйти с другой стороны. Пусть «огоньки» развалили многие стены, наверняка кое-где обрушили потолки, но путь-то должен быть! Жаль, он не предполагал, что внутри будет настолько жарко. Наспех изменённое заклятье оказалось не столь надёжным и крепким, как хотелось, и огонь быстро проник сквозь прорехи. Однажды, ещё в свою бытность рабом, Кайфату приходилось проходить через горящий дом, но сегодня он испытал нечто по-настоящему чудовищное. Никакая Пустота не могла отгородить от невозможной боли в пылающей плоти.

По жилам хлынули потоки Силы, и маг рванул вперёд, не разбирая дороги. Он не пытался обходить препятствия, а проламывался насквозь, толкая перед собой древнее таркское заклинание разрыва.

Внутри здания он немного заблудился, и вместо того, чтобы вывалиться из окна, проломил внешнюю стену. Во все стороны ударили осколки камня, разя сильнее стрел, а охваченный огнём К'ирсан уже схватил рукоять меча. Одной мысленной формулы хватило, чтобы погасить пламя, а ревущая в крови магия сама подстёгивала естественные способности к исцелению.

Зачарованный клинок Кайфата легко перенёс прорыв сквозь пламя, металл даже не нагрелся. Не открывая глаз, К'ирсан ощутил впереди опасность и наискось полоснул мечом с бегущими по лезвию светящимися рунами. Наложённые адептом Древних заклинания исправно работали, оружие легко преодолело сопротивление защитного амулета эльфа. Не спасла Длинноухого и кольчуга... С хриплым клёкотом в разрубленной груди, Перворождённый упал к ногам капитана.

Разлепив слезящиеся глаза, Кайфат увидел несколько размытых силуэтов. И здесь проклятые! Зрение стремительно восстанавливалось. К'ирсан уклонился от мелькнувшей стрелы и перекатом ушёл из-под брошенной кем-то молнии... Раз, два,... четыре эльфа! Да что за напасть?!

Позади ресторана пылала конюшня, а у самого выхода вперемешку лежали тела людей и лошадей — отряд К'ирсана. Недалеко от них стоял, опираясь на посох, эльфийский маг. Его работа! И, судя по ауре, он вряд ли уступал в могуществе Эльниру. Рядом с ним изготовились к стрельбе два лучника, а справа от К'ирсана замер ещё один Длинноухий с вытянутыми в его сторону руками. Последний Перворождённый сжимал в кулаках странные предметы, похожие на широкие кастеты. Валяющийся на брусчатке обезглавленный эльф обладал таким же оружием.

Первую молнию, сорвавшуюся с одного из кастетов Перворождённого, Кайфат отбил мечом. Но сила удара оказалась слишком велика и заставила его отступить на шаг. Не давая капитану опомниться, эльф метнул молнию с другой руки. К'ирсан отбил и её, но снова отступил. Дальше Длинноухий поочерёдно бил и бил Кайфата, не жалея энергии в артефакте, не давая опомниться. К'ирсан полностью ушёл в защиту, укрывшись за силовым куполом, но тут в бой вступил лучник. Его зачарованная стрела вонзилась прямо в центр колдовского щита, и швырнула капитана на колени. Вдобавок ко всему, он постоянно ощущал непонятные шевеления в Астрале, вызванные манипуляциями с Силой обладателя посоха.

В груди воина-мага шевельнулся страх. Если он не получит хотя бы миг передышки, то Перворождённые его попросту уничтожат!

Шанс спастись К'ирсану подарил Гхол. Эльфы налетели на солдат отряда внезапно, когда те ни от кого не ждали нападения. Кое-кто даже не надел созданные капитаном амулеты, погибнув в первую же секунду боя. Но второй среди Длинноухих князь-маг ошибся, наколдовав облако газа и пустив его на отряд. Чары амулетов защитили хозяев, и бойцы успели подготовиться к бою. Яд ещё висел в воздухе, когда они начали обстреливать врага из луков. Один лишь Гхол так и не принял участия в схватке — коротышка успел нырнуть в подвальное окно, расположенное вровень с землёй, головой разбив стекло. Через минуту его примеру последовали ещё двое, но остальные не успели. Эльфы быстро разобрались в происходящем, и в ход пошли «огоньки». Добавил жару и чародей с посохом, швырнув в проход огромный огненный шар. Хорошо хоть смерть бойцов была лёгкой. Они умерли в момент взрыва, даже не успев испугаться.

Гоблин вместе с парой уцелевших солдат засел в подвале, наблюдая и выжидая момента для нападения или бегства. Обладатель мечущих молнии артефактов вlepил в разбитое окно пару зарядов, да один стрелок вогнал «огонёк», но беглецы этого не боялись. Они сразу пробрались в другой конец подвала, подальше от эльфов.

Сгрудившись у другого окошка, они видели появление на поле боя К'ирсана, короткий обмен заклятиями, разобрались и в грозящей ему опасности. Более высокие и сильные наёмники подхватили гоблина и протолкнули его на улицу. Вооружённый только копьём-пальмой и ножом, он казался нелепым фиглярком на фоне творящейся здесь волшбы. Но Гхол знал, что делает. Он маленький и незаметный, на его появление на улице слишком поздно обратили внимание. Широко размахнувшись, он с силой метнул пальму в спину метателя молний. Сверкнув огнём рун на лезвии, копьё пробило чародейскую защиту эльфа и вонзилось ему прямо в сердце.

Проклятый Перворождённый ещё падал, когда К'ирсан развеял защиту и, отскочив в сторону, швырнул в стрелка огненное копьё. Но убить лучника не дал князь-маг. Посохом отбив заклятье, он тут же ответил лучом из камня в наверхии. Приняв удар на щит из зелёного пламени, Кайфат метнул заклинание разрыва, так удачно применённое им против дракона.

Неизвестный князь-маг устоял. Исторгнутый его посохом поток света изорвал в клочки чары капитана, и лишь какой-то рассыпающийся обрывок задел одного стрелка. Лук в его руках вспыхнул, и воин с криком отбросил оружие в сторону.

— Хозяин!!! — Донёсся до Кайфата панический вопль гоблина. Капитан стремительно повернулся к Гхолу. — Хозяин, руки!!!

— Какого мархуза?! — прохрипел К'ирсан и бросил взгляд на сжимавшие меч пальцы. Бездна!! Каждая пора на его коже сочилась кровью!

До боли напрягая чародейское зрение, маг всмотрелся в перемешавшиеся вокруг него пласты реальности. Колдовские поединки подобны морскому шторму, поднимающему с глубин всякий мусор и баламутящему воду.

Хитрое заклятье эльфа обнаружилось на самой границе Астрала и обычного мира. Засевший в магической реальности спрут-вампир протянул к К'ирсану щупальца, запустил их ему под кожу и пил, пил кровь. Если бы не Гхол, то капитан мог бы заметить это слишком поздно. Аура взбешённого Кайфата немедленно закипела от хлынувшей Силы, отшвырнув прочь астрального кровососа...

Вонзившуюся ему в живот зазубренную стрелу, Кайфат поначалу не заметил, но следом за ней в грудь впились молния и огненный пульсар. Ощущая на коже дыхание распахнувшей свой зев Бездны, капитан нашёл взглядом эльфов. Их стало гораздо больше — на помощь сородичам вместе с тремя воинами пришёл князь-маг Эльнир. Почему-то мостовая оказалась неожиданно близко, а противника К'ирсан теперь видел очень нечётко и

откуда-то сбоку.

«Гонки со смертью всегда выигрывает старуха с косой! — подумалось капитану, и волна горечи затопила сознание. — Похоже, наступила пора подышать...»

Страшно не хотелось уходить за Грань неотмщённым, оставив убийц вкушать радость победы. Если смерть неизбежна, то в Бездну стоит утянуть побольше врагов!

Ещё будучи командиром замкового гарнизона, К'ирсан пытался сотворить одно заклятье, но тогда испугался и отступил. Древние чары, расшифрованные и подправленные Кайфатом, вызывали к жизни нечто по настоящему жуткое и смертельно опасное. Он боялся перегореть, не выдержать напора Силы, но сейчас... сейчас ему не о чем беспокоиться.

Перед внутренним взором появился сложный узор из знаков магического алфавита и вплетённых между ними линий энергий. Едва шевелящиеся пальцы принялись выводить нужные руны, а губы беззвучно выговаривать древние слова...

Мир вокруг больше не интересовал К'ирсана. Он не видел хнычущего Гхола, свернувшегося калачиком на дороге, не видел, как из подвального окошка вылезали двое выживших солдат его отряда. Не обращал умирающий внимания и на эльфов.

— Хватит! — поднял руку Манурин, останавливая метателей молний и лучника. Похоже, сами они просто не могли остановиться, снова и снова нанося лежащему человеку смертельные раны. — Он мёртв!

— Ещё нет, — пробормотал Эльнир, рассматривая врага через артефакт в виде подзорной трубы в палец длиной. — Живучая тварь! Уже на последнем издыхании, а ещё пытается что-то колдовать... Как искры между пальцами бегают! Если бы он учился у нас, то я бы даже предположил, что создаёт заклятье где-то в Астрале, а здесь лепит для него маленький якорь...

Внезапно князь-маг осёкся и резко повернулся к Манурину. Тот обеспокоено уставился на сородича.

— Хфургов сын! Бей его!!! — выкрикнул Манурин, и воздел посох над головой, выпуская на волю заложенные там защитные чары. Рядом с ним то же самое делал и Эльнир. Вот только опомнились они слишком поздно. Руки К'ирсана налились зелёным свечением, и в сторону эльфов побежала волна ряби. Через мгновение за ней следом из раскрытых ладоней вырвались тысячи мельчайших зелёных пузырьков. Они точно мошка налетали на препятствия, облепляли их со всех сторон и пожирали всё, кроме камня и металла. От этой волшбы не спасали защитные чары, и

Перворождённые забились в судорогах боли. Через считанные секунды на мостовую упали истаивающие кости...

* * *

Тёрн бежал к постоялому двору, не жалея сил. Горящим от нагрузок лёгким не хватало воздуха, мышцы требовали передышки, но сержант не сдавался. Впереди крутил пушистым хвостом Руал, попискивая на бегу. Беги, беги, человек, не отставай!

— Хфургова тварь! — хрипел Согнар и снова мчался вперёд. Весь город слышал грохот боя, многие высыпали на улицу, но никто даже не порывался направиться в сторону «Тихой заводи». Схватка магов продолжалась, и попасть под шальное заклятье желающих не было.

С поручением К'ирсана Тёрн справился если не играючи, то без особого труда. Уж что-что, а врать и ловчить он умел. Как он и рассказал капитану, брат Шкарида легко поверил в продажность сержанта. У людей определённого сорта в крови вера в подлость и коварство окружающих. Нет, пират конечно же заподозрил подвох, но ведь для него не было никакого риска. Не ему придёт куда-то идти, не он вынуждает Тёрна выдать врагам командира, да и денег вперёд от него не потребовали. Ему предложили честную сделку, и он не смог отказаться. Хотя... быть может, ему просто помешало собственное тщеславие. Вера в собственное искусство игры с клинком, жажда мести и желание лично пустить кровь убийце брата сыграли с ним дурную шутку.

С Аврасом Чисмаром всё оказалось ещё проще. Давно преследующий Кайфата колдун по приходу в город завалился в первый попавшийся трактир, где сержант его и обнаружил. В подсевшего к нему за стол Тёрна Аврас тут же вперил свинцовый взгляд, вызвав внутри Тёрна неприятный холодок.

— Не узнали, господин Чисмар? — натянуто улыбнувшись, поинтересовался Согнар, не забыв нагло поставить локти на стол.

— Почему же, узнал... — медленно проговорил колдун, после долгого изучающего взгляда. — Ты тот наглый молодчик, сопровождавший этого... как его... Триста Шестилапа! Или я должен сказать... К'ирсана Кайфата?

Тёрн радостно закивал.

— Вот-вот, о К'ирсане Кайфате речь-то и пойдёт. Вы не согласитесь с ним встретиться? Он сейчас во дворце визиря, но разговор с вами ему просто необходим!

— Погоди! — тяжело уронил Аврас, пристукнув пальцами по столу. Ещё раз изучив лицо Тёрна, колдун переспросил, словно не веря собственным ушам: — Капитан желает со мной встречи?

— Угу! — Согнар цапнул с блюда головку сладкого лука и азартно заработал челюстями. — Я вас ещё у ворот заметил, так сразу капитану о том и сообщил. Он и пожелал с вами пообщаться...

— На воротах, значит... — задумчиво проговорил колдун, и Тёрн с содроганием увидел разгорающийся у него в глазах тёмный огонь.

— Точно! Если желаете, то прямо сейчас вас к нему и отведу, но если не хотите... — Сержант пожал плечами. — Неволить не будем.

На лице Авраса Чисмара было красноречиво написано его неверие в такую неслыханную удачу. Словно он невозможно долго искал нечто ценное, а потом вдруг раз, и оно само упало в руки.

— Веди! — внезапно рявкнул колдун, вскочив из-за стола. На пол с грохотом упала лавка. Именно тогда Тёрн и понял слова знахаря об одержимости. Ему вдруг показалось, что Чисмара изнутри сжигает странный огонь, лишивший его всякого покоя...

Из трактира они не вышли — выбежали, Согнар еле поспевал за Аврасом. Короткая задержка произошла в конюшне, где, выводя лошадь из стойла, Чисмар познакомился с пушистым спутником Тёрна. Руал гордо восседал в седле, охраняя коня и седельные сумки от посягательств воров. Увидев колдуна, он тут же злобно зашипел, заставив того испуганно отшатнуться.

— Хфургова зверюга! — с ненавистью оскалился Аврас, будто у него были связаны с Прыгуном свои, не самые приятные воспоминания. Переведя взгляд на Тёрна, он, наконец, спросил: — Что нужно твоему капитану от меня?!

Этого вопроса Согнар ждал и ответил, с трудом сдерживая смех.

— У него какие-то проблемы с лицом... Он хочет помощи от вас или от тех, кто над вами!

К дому, где поселился пират со своими головорезами, они подъехали всего через несколько минут. По какому-то выверту судьбы, брат Шкарида жил на соседней с трактиром улице. Они как раз спешили, когда до них докатилось эхо первого взрыва в «Тихой заводи».

— Что происходит? — потребовал ответа колдун, изрядно разозлив Тёрна.

— Да откуда я знаю?! Грохнуло чего-то! — буркнул сержант, поднявшись по ступенькам и замерев перед дверью. Раздалось ещё несколько взрывов, и над крышами домов поднялось огненное зарево.

— Так что, идёте или будете разбираться, кто здесь маленькую войну устроил? — яростно прошипел Согнар.

— Иду, — уронил колдун, буркнув под нос: — Готов поклясться, что это магия эльфов!

Самое сложное в затее Кайфата было не свести вместе колдуна и Мечника, а сравить их между собой. Ведь кто помешает пирату сначала как следует расспросить Авраса? Вдруг да выяснится, что к капитану К'ирсану он никакого отношения не имеет?!

Кивнув открывшему дверь головорезу, точно давнему знакомому, Согнар поинтересовался:

— Командир у себя?

— У себя... Заждался уже! — пропустив их внутрь, пиратский наёмник исподлобья посмотрел на Чисмара и загремел засовами, запирая дверь.

— Вот видите, как всё хорошо складывается... — немного нервно улыбнулся сержант и повёл колдуна вглубь дома. Пройдя мимо ещё парочки охранников, они вошли в большой зал с тремя широкими окнами. В кресле у стены сидел брат Шкарида, облачённый в широкие чёрные штаны, заправленные в сапоги по щиколотку, и в белой шёлковой рубахе навыпуск. На коленях у него лежал обнажённый меч. Около самого входа в комнату истуканами стояли двое полуобнажённых чернокожих со здоровенными тесаками в руках.

— Вот, как я и обещал, — ускорив шаг и выйдя на середину зала, бодро сообщил Тёрн. Пусть у него тряслись все поджилки, но показывать страха он не собирался. Картинно махнув в сторону замершего у входа Авраса, сержант выкрикнул: — Получите с доставкой на дом!

За спиной у колдуна зашевелились чернокожие, с грохотом захлопнув двери. Ловушка захлопнулась!

— Что это значит, хфурга тебе в глотку?! — низким утробным голосом, прорычал Чисмар. Руки сами собой потянули хх'рагис с пояса.

— Теперь уже ничего... Извини, но жизнь совсем не простая штука! — радостно выдал Тёрн и резко взмахнул рукой. Из ладони тут же вылетел вытащенный из рукава нож, но, пролетев через половину комнаты, он был отбит боевым серпом колдуна. — Бей, гада!

Выкрикнув клич, Согнар тут же начал пятиться к окну. Схватка уже началась, и теперь лишь осталось уйти невредимым.

Чисмар показал себя умелым бойцом. Отразив брошенный в него нож, он стремительно развернулся и буквально развалил одного из чернокожих от горла до паха. Уйдя от выпада второго, Аврас отскочил к стене и сорвал

с шеи амулет в виде небольшого камня. Тёрн, видевший самые разные колдовские инструменты, вздрогнул.

— Хо, неплохо! — довольно воскликнул брат Шкарида, одним движением поднимаясь из кресла. Залившая пол кровь, как и гибель человека, его ничуть не взволновала. Уверенной пружинистой походкой он направился к Аврасу, вращая на ходу мечом. На ходу он приказал уцелевшему чернокожему: — Не давай ему убежать!

Аврас послал вставшему у самого окна Тёрну взгляд, полный самых кровавых обещаний и выдохнул слово-ключ, пробуждающее Спутника.

— Проснись, Шкарид! — вскричал Чисмар, ощущая, как начал пульсировать в руке камень и прямо перед ним задрожал воздух.

— Шкарид?! — пират внезапно остановился и уставился на колдуна, но тот отвечать не пожелал. В комнате появился силуэт призрачного воина с серым мечом, и он уже ничего не боялся...

Этот момент Тёрн счёл для себя слишком опасным и вывалился наружу, разбив стекло плечом. Если раньше он ставил на пирата, то после появления злобного духа поле боя наверняка останется за колдуном.

Но, оказавшись на улице, он почти тот час же выкинул из головы всякие мысли об этом поединке. Сейчас его гораздо сильнее интересовало происходящее в «Тихой заводи», а в том, что взрывы гремят именно там, он был уверен.

Через несколько минут после бегства из дома пирата его догнал Руал. Как зверёк догадался, что следует бежать за человеком, Тёрн просто не представлял, но к окружающим командира странностям привык давно. Подумаешь, слишком разумный зверь... Экая невидаль! За последние годы он и похлеще диковины встречал.

В чужом и незнакомом городе легко заблудиться, но Тёрн даже и без помощи Прыгуна легко нашёл бы дорогу. Столб дыма, поднимающийся над постоянным двором, был виден за много вёрст от города.

Подбежав к ещё горящему зданию, Тёрн сразу же оценил весь масштаб произошедшей здесь бойни. Противники явно не жалели магии!

На дороге валялось мёртвое тело с обожжённой и разорванной взрывом грудью. Из-под длинных волос торчали острые уши. Эльф! Тысяча проклятий на этот город! Хотя, если Длинноухие не забрали своего, то значит... значит победил К'ирсан?!

Согнар обежал дом вокруг и натолкнулся на одного из солдат отряда по имени Руорк. Пошатываясь, он вёл на поводу лошадь, запряжённую в старенькую телегу.

— Что произошло, рядовой?! — рывкнул Тёрн, подхватив на руки

яростно пищавшего Руала. Зверёк ярился и порывался куда-то бежать, но мешающего ему Согнара не кусал.

— Все погибли, сержант! — трясущимися губами проговорил солдат. — Все! Только я, Гарук и Гхол уцелели. Проклятые Длинноухие...

— Погоди, а что с капитаном?! Да не ной ты, бестолочь. Говори!

— Капитан тоже погиб, но и эльфов поубивал! Правда, Гхол ругается... Вот, заставил телегу найти. Говорит, капитан ещё не совсем мёртв... — зачастил Руорк. — Спятил он, я думаю.

— А ну поехали быстрее! — скомандовал сержант и запрыгнул в телегу. Подхватив вожжи, он залихватски свистнул и хлестнул лошадь. — Давай сюда, чего встал?! Дорогу покажешь!

Оказалось, что маленький гоблин смог не только заставить солдат найти телегу, но и оттащить окровавленное тело К'ирсана в переулок. Теперь коротышка суетился вокруг, что-то бормоча на непонятном языке. Рядом, обхватив колени руками, сидел Гарук, а чуть дальше лежало ещё одно тело.

— Это кто? — спросил Тёрн, склоняясь над Кайфатом. Прижав палец к жилке на шее, сержант прислушался. Бездна, не бьётся!

— Эльфийский маг помирает. Хозяин его заклятьем ног лишил, да уж больно Длинноухий силён... Никак в Бездну лезть не хочет! — ничуть не удивившись появлению сержанта, сказал Гхол и прикрикнул на солдат: — Давайте, укладывайте капитана на телегу. Только осторожно, хфурговы дети!

Вечно испуганный коротышка с потешными ушами вдруг подлетел к Гаруку и пнул его ногой в бок.

— Вставай, помойное семя. Я, кажется, сказал переложить капитана в телегу!

Согнар в полном обалдении увидел, как солдат вскочил, точно ужаленный, и ринулся выполнять приказ.

— Что творится-то... Видел бы это Кайфат! — покачав головой, Тёрн вытащил из ножен меч и приставил его к груди эльфа.

— Ты что творишь?! — аж взвизгнул гоблин. — Не трогай его!

— Это почему ещё? — сощурился Тёрн. Оставлять в живых Длинноухого он не собирался.

— Хозяин уже давно боялся, что когда-нибудь ему нанесут рану, от которой он не сможет исцелиться. Вот он и вложил в своё тело заклятье, поддерживающее в нём пламя жизни. — Гоблин откинул с груди капитана окровавленную ткань и ткнул пальцем в едва светящиеся линии узора на коже. Вырвавшийся из рук Согнара Руал тут же запрыгнул в телегу и

принялся горестно свистеть, бегая вокруг К'ирсана. — У нас есть сутки, прежде чем смерть вступит в свои права!

Тёрн ни хфурга не смыслил в проклятой магии, но гоблину поверил. Слишком уж тот был убеждён в своих словах.

— А эльф... — всё-таки уточнил он.

— Без эльфа хозяина не спасти. Нужна жизненная энергия, много жизненной энергии. Столько нет в человеке или гоблине, но вот в Перворождённом или Хозяине Гор... Я скую командира и Светорождённого цепью из духов, а потом перелью по ней жизненную силу из одного сосуда плоти в другой! — Глаза гоблина горели мрачным, фанатичным огнём. Позволять К'ирсану Кайфату умереть он не собирался.

— А что потом будет с Длинноухим? — убирая меч, деловито спросил Тёрн.

— Для магии крови нужна жертва, — пожал плечами Гхол и отвернулся к солдатам. Ничего больше объяснять он не стал.

Уже трясясь в телеге, Согнар вдруг подумал, что все знаковые, поворотные события в жизни К'ирсана Кайфата связаны с эльфами. Так продолжается снова и снова, грозя капитану одними лишь бедами. Если он вдруг выживет, то Длинноухие получат страшного противника! Согнар внимательно посмотрел на закутавшегося в тряпье Гхола. Ну, а если и нет, то он знал, кто за него будет мстить. Впрочем, кто будет зеленокожему в том помогать, Согнар тоже знал... А ещё он верил всей душой, что эти мысли совсем ни к чему, потому как капитан обязательно вернётся в мир живых. Обязательно, а иначе и быть не может!

Эпилог

Разглядывая закопчённые, кое-где обрушившиеся стены «Тихой заводи», Аврас Чисмар был готов начать выть от тоски. Лишённый свободы воли, силой чар загнанный в тиски чужих желаний, он как марионетка бежал, куда прикажут, и лишь надежда на освобождение не давала сойти с ума. Бездна! Войдя в Чилизу, он уже начал верить в близость свободы! Проклятый капитан опережал его разве что на седмицу и вряд ли успел покинуть город. Изматывающий марафон по Баронствам и Халифату подходил к концу, а значит, ему больше не придётся терять и вновь находить следы Кайфата, кружить вокруг людских поселений, подслушивать чужие разговоры и настойчиво расспрашивать всех встречных о войне со зверем на плечах и жуткими шрамами на лице. Надо лишь догнать неуловимого капитана, и тогда чары перекинутся на него.

Но как быть теперь?! Длинноухие твари первыми настигли К'ирсана и в лучших традициях Эпохи Войн устроили схватку. Городу повезло, и, кроме постоянного двора, ничего не разрушено. Выжили и невольные зрители. Особенно повезло хозяину «Тихой заводи», он успел выскочить на улицу за минуту до первого удара и наблюдал за разрушением дела всей своей жизни из-за угла дома в конце улицы.

— Весь отряд прям сразу побили... Четыре человека только и уцелели — двое солдат и сержант их, но он уже когда всё стихло прибежал! — Разрушение постоянного двора если и взволновало его владельца, то не слишком. Пока погорелец наслаждался чужим вниманием, с удовольствием рассказывая окружающим обо всём увиденном. В толпе всегда можно найти таких вот халифов на час, саму жизнь готовых отдать ради минутной славы.

Упоминание о сержанте заставило Авраса скривиться от злобы. Мерзавец, как он его провёл! Завёл в дом к какому-то пирату, вынудил начать драку, а потом выпрыгнул в окно. Всё предусмотрел, шансов разойтись миром у них с воином просто не осталось! И ведь морской разбойник оказался Мечником, способным расправиться с некромантом без особых хлопот. Если бы не Спутник, то всё сложилось бы совсем иначе.

— Ты сказал четыре человека, а назвал только трёх... — нетерпеливо перебил Аврас словоизлияние хозяина гостиницы.

— А, ну да... Четвёртым будет гоблин, а он вроде как не совсем человек! — Мужик довольно расхохотался. — Вот они-то своего капитана

среди убитых и нашли. Долго бегали вокруг, кричали, что мёртв, а потом пригнали телегу и увезли тело. Ещё они изуродованного эльфа нашли, ну так с такими ранами он точно не жилец. Пусть от сородичей его одни головешки да черепки остались, а он только ног лишился, но ведь и попал-то под посмертное заклинание капитана!

«Посмертное заклинание... Идиот! Почему каждый болван, ни хфурга не смыслящий в магии, готов часами рассказывать о ней всем желающим?» — Недовольно подумал Аврас, обходя развалины по второму кругу.

Пират тоже ничего не смыслил в магии, и к чему это его привело? Мечник был увешан амулетами, непростые чары лежали и на клинке, но против оружия Спутника не так просто найти защиту. Призрачный меч, как настоящий, сталкивался со своим стальным собратом, морской разбойник двигался на пределе способностей, иногда словно исчезая. В какой-то миг пират вонзил клинок в грудь призрака, торжествуя победу, и... пропустил ответный выпад Спутника. Лишённое плоти тело нельзя убить железом, зато меч Тьмы гибелен для всего живого. Смерть морского разбойника вряд ли можно назвать лёгкой!

Его чернокожий слуга, увидев, как господин падает на пол, хрипя и исходя кровавой пеной, словно обезумел и набросился на некроманта с мечом. Аврас даже не стал ничего приказывать Спутнику, собственными руками расправившись с глупцом....

В бою всё просто: перед тобой враг, которого надо уничтожить, и тебе остаётся лишь отдаться упоению схваткой, доверившись инстинктам и умениям. Но так то в бою! Сейчас Аврасу не грозит злой недруг, ему не надо никого полосовать хх'рагисом и отправлять во Тьму заклятиями. Он должен просто найти человека и освободиться, но... жертва мертва! Сознание начало мутнеть, не выдерживая конфликта между волей самого Чисмара и чужими чарами.

Цокот копыт отвлёк некроманта, позволив отгородиться от нарождающегося безумия заслоном интереса к миру вокруг. Слезящимися глазами Аврас уставился на подъехавшую карету с зашторенными окнами. На дверях не оказалось гербов, но колдун не сомневался — на место разыгравшейся трагедии приехал кто-то весьма и весьма знатный. Не желая попадать в неприятности — а они всегда идут рука об руку с аристократией, — Чисмар отошёл в сторону.

Одна из занавесок внезапно отодвинулась, и некромант разглядел заплаканное женское лицо. В карете сидел кто-то ещё, но, мужчина это или женщина, Аврас не понял. Через минуту окно снова было закрыто, а экипаж укатил прочь. Что всё это значило, Чисмар тоже не понял.

— Какой сегодня интересный день, не правда ли? — из-за спины некроманта донёлся мягкий, вкрадчивый шёпот. — И как приятно встретить на чужбине земляка!

Стиснув рукоять хх'рагиса, Аврас молниеносно развернулся к говорившему. Б-бездна! Перед колдуном стояла мрачная фигура, закутанная с ног до головы в плащ из грубой шерсти с надвинутым на глаза капюшоном. Быть может, для местных эта маскировка и годилась, но вот для любого жителя Горха...

— Тёмный! — прорычал Чисмар, с ужасом перебирая в уме пути для бегства. Тысяча демонов! С момента возникновения Глантоса, эльфы Ночи не оставляли людей в покое. Их не интересовала большая война, но раз в десятилетие они обязательно устраивали кровавый и бессмысленный рейд по чужим землям. После столкновений с их отрядами выживали единицы.

— Варрек Минош, если угодно, — приподняв край капюшона, усмехнулся эльф. Если появление обычного Тёмного повергло некроманта в ужас, то от слова «варрек» он просто затрепетал. Если бы перед ним стоял демон, явившийся по его душу, Аврас и то испугался бы меньше.

— Была у меня тут одна встреча по ту сторону Орлиной гряды... с светлыми братьями... Так до сих пор забыть её не могу! Уже сколько времени прошло, а раны всё ноют... Куда катится мир, раз воины Света, как и остальные, пользуются ядами и скрытыми заклятьями? — с насмешкой пожаловался Минош. Он, не скрываясь, забавлялся испугом колдуна. — Ты не знаешь?

— Провались в Бездну, выродок! — взревел Аврас, второй раз за сегодня срывая с шеи камень Спутника. Отгородившись от варрека призрачным воином, некромант большими прыжками понёсся в конец улицы, надеясь затеряться среди домов. Хохот Миноша лишь подстегнул его, прибавив прыти.

Колдун не видел, как эльф одним жестом обездвижил смертоносного духа, следующим заклинанием заключив его в кольцо света. От ног невидимого на свету призрака начал подниматься вполне осязаемый огонь, пожирающий его сущность. Довольно зашипев, Минош когтем нарисовал напротив головы Спутника замысловатую руну и побежал за Чисмаром.

Последние чары эльфа заставили духа издать страшный вой, способный лишить сознания слабого чародея. Вторя ему, закричал и Аврас, ощущая, как раскаляется зажатый в кулаке камень-ключ. Сведённые судорогой пальцы не желали разжиматься, а от руки тянулся дымок. Колдун повалился на землю, нашаривая на поясе серп. Лучше лишиться руки, чем терпеть такую боль!

— Не надо кричать! — когтистая лапа варрека зажала некроманту рот. Схватив колдуна за шиворот, Минош рывком поставил его на ноги. Почти волоком дотащив Чисмара до первого попавшегося здания, эльф выбил дверь и вошёл внутрь. Уронив Авраса на пол, Минош развёл руки и резко ими хлопнул, выкрикнув длинную фразу. Из ниоткуда появившийся туман за минуту расплылся по дому и пропал с глаз. — Теперь нам не помешают. Жильцы уснули, а любые звуки не смогут покинуть стен. Хорошие чары, правда?

Ощущая, как часы богов отмеряют последние мгновения его жизни, Аврас Чисмар тоскливо завыл...

* * *

Первый маг Тлантоса и верховный правитель древних земель, известный в мире как король Фердинанд, спускался по белым резным ступеням в подвал Пирамиды. С каждым шагом он ощущал возрастающее внимание сторожевых артефактов, бдительно прощупывающих ауру пришельца. Чем ближе укрытое под землёй основание Пирамиды, тем сильнее нагромождение охранных чар, способных в один миг испепелить нарушителя. В святая святых Тлантоса, средоточие его магии и источник могущества чародеев, не должна ступить нога врага.

Фердинанд ходил этой дорогой сотни, если не тысячи, раз. Он знал её наизусть и мог пройти с закрытыми глазами. Здесь ничто не отвлекало короля, никто не спешил с докладами, не донимали послы и собственные министры. Государь мог без помех сосредоточиться на своих мыслях и воспоминаниях.

Никогда ещё со времён Эпохи Войн Фердинанд не был так близок к исполнению мечты всех его предков. Вместе с лордом Маркусом они провели блестящую партию, призом в которой стала ещё не сама власть, но ключи от неё! Хотя жаль, конечно, Маркуса. Как начальник разведки и помощник в делах деликатного свойства он был незаменим, но... война есть война! Главное, что он смог выполнить свой долг и вернул вторую часть Залого Гиркама. Заключённая же в невзрачной палочке Сила и колоссальный выброс энергии в Гамзаре подарили Фердинанду возможность увидеть финальную часть трагедии своими глазами...

Безумно дорогие заготовки артефактов, закупленные Тлантосом у гномов, позволили слугам Спящих построить колоссальный по мощи аркан, способный устроить Конец Света в пределах небольшой страны, а

не просто города. Но они пошли дальше. Под руководством лорда Маркуса были открыты Врата Вызова для сущности, сравнимой по могуществу с каким-нибудь мелким богом. Вот только никто не призывал гостей из Нижнего мира. Наоборот, Врата открывали дорогу в иные планы бытия для пленника Храма под Гамзаром, тысячелетия томящегося под гнётом печатей.

Советник Фердинанда блестяще справился с задачей. Собрав в единый кулак силу крови, смерти и боли многих тысяч погибших, он подарил свободу созданию Бездны и вывел к Вратам. Король с содроганием вспоминал тень четырёхрукого бесполого существа, способную лишить разума более слабого мага. В какой-то миг, обдумывая увиденное, Фердинанд даже подумал, а не слишком ли высока цена возрождения Глантоса?!

Шаман Э'юм Тайсип творил волшбу вместе с Маркусом. По окончании ритуала они вместе рухнули на землю, расслабленно наблюдая, как помощники удаляют все следы творимого здесь действия. Отдав все силы волшбе, они не ведали, что творится вокруг. Сбитый другими шаманами пузырь, бои в городе и на море — эти события для них просто прошли мимо.

Никто не подходил к шаману и магу Тьмы, боясь помешать их отдыху. Один лишь вампир Ба'лран — верный раб Тайсипа — стоял рядом, ожидая приказов.

— Думаю, пришло время расплатиться по долгам! — вытирая выступивший на лбу пот, проговорил Маркус. Недовольно морщась, лорд за цепочку вытянул из-за ворота медальон и, подумав, снял его с шеи.

— Время... — скривив губы в усмешке, повторил шаман. Вампир обеспокоенно переступил с ноги на ногу. — Куда нам спешить, уважаемый?

Рассмеявшись Маркусу в лицо, шаман достал из-за пазухи красный стержень и покрутил его в пальцах.

— Почему-то мне кажется, что плата слишком мала, и возвращать это Глантосу ещё рано!

— Да как ты смеешь?! — зарычал Маркус. — У нас договор...

— Плевал я на договора! — злобно прошипел Э'юм, вставая и отходя в сторону. — Служение Высшим превышает всех этих глупостей... А вы, лорд, можете попытаться вернуть Залог силой! У вас там много магии осталось, а?!

— Почему-то именно так я и думал, — пробормотал Маркус и крепко сжал медальон в кулаке. Там всегда хранился запас Силы, и при должном

навыке им можно неплохо распорядиться. А у мага Тьмы такой навык был!

Для чародея его уровня вызвать Ятаганы Кали оказалось секундным делом, и два сотканых из праха клинка наискось ударили по фигурам вампира и его хозяина. Как и Маркус, лишённый Силы, Тайсип ничего не смог противопоставить магии Тьмы, и его разрубленное тело тут же рухнуло на камни. Вампира второй Ятаган лишь сбил с ног, и он кубарем покатился по склону. После смерти Э'юма поселившаяся в теле кровососа сущность должна быстро распасться, а значит, для лорда он больше не страшен.

Подскочив к останкам Тайсипа, Маркус без затей сунул руку под залитую кровью куртку и нашарил стержень Залого. Не размениваясь на пустые возгласы, маг одним движением сломал палочку. Пальцы тут же свела болезненная судорога. Сработало! Но порадоваться успеху лорд Маркус не успел: страшный удар вампира снёс ему голову. Чародей немного не рассчитал, и кровосос прожил ещё достаточно, чтобы отомстить за смерть хозяина. Бегущих к убитым Слуг Фердинанд уже не видел...

— Прощай, Маркус. Ты принял достойную смерть! — прошептал король, переступив через последнюю ступеньку. Фердинанд вновь владел всей полнотой своего Дара, и сегодня, в ночь, когда в небе светит полная Ярдига, он откроет новую страницу в истории Глантоса!

— Ваше Величество, всё готово.

Внизу его встретили девять прислужников. Темноту самого глубокого подземелья дворца разгонял свет двенадцати больших масляных ламп из камня да красное сияние, исходящее от кожи прикованного к каменному возвышению демона.

— Открыть Чашу! — скомандовал Фердинанд. Вот он момент триумфа! И пусть друг с другом грызутся эльфы Дня и Ночи, Нолд и все остальные, час Глантоса грядёт.

Восемь прислужников дружно ухватились за железные ручки, торчащие из каменной плиты точно в центре основания Пирамиды. С противным лязгом и скрипом она ушла в сторону, открыв прямоугольную камеру с идеально ровными стенами — Чашу. Внутрь немедленно спустили лестницу, и король осторожно, выверяя каждый шаг, сошёл вниз. В руках он нёс треножник, дорогой ценой купленный у слуг Высших, а в петле на поясе висел заказанный у гномов скипетр.

Оказавшись внизу, Фердинанд ненадолго замер, следуя ритуалу. Свет факелов сюда почти не падал, но король прекрасно видел в темноте. Он стоял внутри каменного куба с ребром ровно в две сажени, целиком

высеченного в скале. Вдоль всех стен рядками на крючьях висели черепа. Много черепов. Они принадлежали Истинным магам старших рангов, демонам и... королям Глантоса. Когда-нибудь своё место здесь займёт и череп Фердинанда. Но сегодня в Чаше не найти ни одного свободного крюка, она заполнена целиком. Результат трудов поколений магов, эта камера станет фундаментом для грядущего обряда.

Даже просто стоять здесь мог лишь обладатель медальона с чистой поверхностью, Высший маг Тьмы. Эманации смерти, источаемые черепами великих, с лёгкостью исторгнут душу из тела непосвящённого. Фердинанд сделал шаг вперёд и, наклонившись, установил треножник в центр каменного круга. Ножки с тихим щелчком вошли в потайные отверстия, зафиксировав артефакт.

У короля задрожали руки. До последнего момента он боялся ошибки, но нет, тысячелетия назад созданные две части целого сегодня вновь воссоединились. Справившись с постыдной слабостью, Фердинанд медленно вытянул из-за пояса жезл и вставил его в треножник. Раздался ещё один щелчок.

Выпрямив спину, король размял руки, после чего принялся читать речитатив древнего заклинания. Число слов в нём равно числу черепов, и как только первые звуки древнего наречия сорвались с языка мага, кожа у него на запястьях с треском порвалась. Тяжёлые капли тёмной крови, подхваченные магией, разбивались о черепа, зажигая в пустых глазницах красные огни. И с каждой каплей из чародея уходила Сила.

Произнеся последнее слово, Фердинанд с трудом развернулся и начал медленно подниматься по ступенькам. Только бы не упасть! Если он оступится, то так и останется в Чаше... Обошлось. Как только окровавленные ладони государя показали над краями камеры, помощники тут же вытянули его наверх. Позволив усадить себя на низкий табурет, Фердинанд отмахнулся от посвящённого, пытавшегося перевязать ему запястья.

— Отстань, раны уже затянулись!

Прислужники, прекрасно знающие, что им надо делать, быстро подняли лестницу и вернули на место плиту, закрыв Чашу. Пройдёт несколько лет, прежде чем кто-то туда спустится вновь.

— Начинайте, — хрипло приказал король.

Остался последний этап обряда. Прикованному к ритуальному жертвеннику демону предстояло обсидиановым ножом вскрыть горло, а кровь направить по специальным канавкам в Чашу. Правда, они с Маркусом рассчитывали для этого обряда заполнить одного непростого

ребёнка, но Бернар молчит, а ждать больше нельзя...

Пол под ногами неожиданно дрогнул, и от чаши раздался противный сосущий звук, заставив короля хищно улыбнуться. Жертва принята! Пройдёт несколько лет, и рассыплется пылью все черепа в Чаше, а загоревшийся на кончике скипетра серый огонь обернётся неровным бугристым шаром из кости. И тогда легионы Тьмы вновь встанут под знамёна Глантоса!

* * *

Троица кочевников, устроив привал в оазисе в самом сердце Залимара, почувствовала себя почти как в родной деревне. Тихо, спокойно, безопасно... На десять миль окрест не найдётся смельчак из местных, готовый приблизиться к островку зелени ближе, чем на полет стрелы. Как же, недобрая земля, плохая! Духи мёртвых жестоко отомстят святотатцам, осквернившим древние могилы.

Кочевники явились из Сураля, где забрали много чужих жизней на караванных тропах. Когда же за их головы назначили немалую награду, то они просто ушли из родных земель. Не пожелали бандиты расстаться с разбойным ремеслом и в Залимаре, а этот оазис стали использовать для отдыха. Найденная здесь каменная чаша родника, бассейн с невысоким бортиком и остатки древнего фундамента ничуть не пугали грабителей, а на страшные сказки они просто не обращали внимания.

Сидя у костра, по очереди прикладываясь к меху с вином и закусывая жареной козлятиной, кочевники наслаждались жизнью. Ещё бы девок под бок, ну да счастье не бывает полным!

Дрожь земли под ногами первым заметил старший Тимол. Он лежал на спине, выдавливая в рот последние капли, как вдруг отшвырнул мех и вскричал:

— Тихо!

— Что такое, Тимол? — с набитым ртом спросил Енил. — Духи предков умные мысли нашёптывают?

Разбойники жизнерадостно заржали, но старший к их веселью не присоединился. Припав ухом к земле, он напряжённо прислушался.

— Вот, опять!

— Да что... — начал было Енил, как вдруг и сам ощутил уже не такие слабые толчки. Привязанные к дереву лошади беспокойно заржали.

— Может, не вдали местные, а?! — по-бабьи взвизгнул третий бандит,

откликающийся на имя Лорпа. По молодости лет он был излишне доверчив и любую выдумку принимал за чистую монету. — Вдруг демоны?!

— Не ори! — Оборвал его Тимол. — Нечего здесь демонам делать...

Его прервал страшный треск, расколовший землю под древним фундаментом. Во все стороны полетел щебень, в воздух поднялась туча пыли.

— Тьма!!! Поглоти вас Кали! — кашляя и чихая, начали ругаться бандиты. Трусливый Лорпа отступил поближе к лошадям. Именно он первым и заметил выбравшегося из-под земли человека. Всё его тело и одежду покрывал густой слой грязи, ноги заметно дрожали.

— Это ещё что за диковина?! — удивился Тимол и двинулся к гостю, на ходу извлекая саблю из ножен. — Эй, ты говорить умеешь?

Взгляд незнакомца остановился на обнажённом клинке, и на лице тут же появилась злая усмешка. Вытянув в сторону бандита руку, он что-то прошептал, и... Тимол с криком провалился по пояс в землю.

— Хфурга тебе в глотку! — заорал Енил и метнул в неизвестного нож, но тот играючи отбил его выдернутым из-за пояса жезлом.

Сделав пасс руками и выкрикнув длинную фразу на гортанном наречии, грозный гость швырнул в Енила нечто невидимое. Грянул взрыв, и тело разбойника почти на сажень подбросило в воздух. Не останавливаясь, маг указал раскрытой ладонью на Тимолу и сжал пальцы. Трещина, в которую тот провалился, тут же со скрежетом закрылась, расплющив ноги грабителя. Издав нечеловеческий вой, тот умер от болевого шока.

Чародей поискал глазами третьего, но увидел лишь всадника, во весь опор скачущего в сторону пустыни. Драться со страшным пришельцем Лорпа не захотел... Вытянув в его сторону жезл, неизвестный попытался выстрелить, но артефакт исторг лишь короткий язычок пламени.

— Ну и вали ко всем мархузам! — выругался колдун и наконец огляделся, полной грудью вдыхая воздух. — Ну что, кажется, выбрался?

Липецк,

июнь 2005 — июль 2006 г.

Приложение

Краткий справочник по географии, истории, странам и народам Торна, написанный смиренным Зарром Пильмским для путешествующих господ по соизволению милостивого государя нашего короля Дрия Второго в год 2127 от П. С.

Собственность Лакристы Регнар, подаренная ей Вензором Регнаром.

Начинать всякий разговор о путешествиях, странах и народах следует с мироустройства. Мир наш, сотворённый всеблагим Творцом, именуется Торном, что, безусловно, известно не только человеку благородного происхождения, но и всякому представителю низших сословий. Имеет он форму шара и вращается вокруг Тасса, да будет свет его вечен. Наряду с Торном, вокруг Тасса вращаются ещё другие миры, числом семь — Арх, Унета, Лагос, Явита, Генеш, Шорма и Дром. Благодаря смиренному труду мудрецов из Пильмского университета под руководством вашего покорного слуги удалось подтвердить их полную и абсолютную безжизненность, что делает оные небесные сферы бесполезными для людей. Упомянуты они в этом труде по вполне приземлённым причинам — пользуясь прилагаемыми таблицами и найдя эти холодные шары в небе, можно обнаружить своё местоположение. Кроме того, следует добавить, что вокруг Торна вращается спутник — ночная властительница Ярдига.

На этом с делами небесными можно закончить, так что перейдём к основной цели нашего труда.

География

Милостью богов мир наш Торн не страдает от нехватки земли. Четыре крупных материка омываются водами шести океанов. Материки именуются Грольд, Сууд, Горх и Сардуор. Некоторые бездари, как, например, Зельд Джугский, считают, что существовал пятый материк, именуемый в мифах не иначе как Варт (читатель конечно же заметил аналогию со сказочными *вартагами*). Кроме того, к югу от Грольда располагается величественный и

таинственный остров Нолд — обитель Истинных магов.

Теперь перечислим океаны. На севере Грольд, Горх и Сардуор омываются Льдыстым океаном, заполненным гигантскими глыбами белоснежного льда, воды которого кишат тварями с толстой шкурой и слоями жира. На западе Грольд и Сууд, а на востоке Сардуор омывается Тихим океаном. Его воды спокойны и безопасны. Все встречающиеся хищники не представляют никакой опасности для плывущих кораблей, что делает сей океан идеальным путём для путешествий странников между материками. Единственная помеха, это Змеиный архипелаг, протянувшийся с севера на юг, и который можно смело назвать пиратским. Набеги морских разбойников, их кровавые рейды, наносят существенный урон не только морской торговле, но и прибрежным городам.

На юге Грольд омывается Суудским океаном, чьи тёплые воды богаты прекраснейшей рыбой. Этот океан также омывает западные берега острова Нолд, восточная часть которого окунается в воды Благостного или Эльфийского океана. Горх омывается с запада Эльфийским океаном, ну а на востоке его побережье выходит на мрачные воды Тёмного океана, на чьём счету десятки тысяч загубленных душ. Кошмарные монстры обитают в его глубинах, нападая на проплывающие суда. Поэтому вдвойне смехотворны заявления некоторых личностей, вроде Зельда Джугского, утверждающих, что они неоднократно пересекали этот океан на обычном пассажирском корабле.

И, наконец, на самом юге располагаются Потерянные воды. Происхождение этого названия окутано туманом, но по сложившейся традиции его никто не меняет.

Страны

Описание стран следует начать с наиболее цивилизованных, богатых и могучих. На данный момент существует всего два государства на Торне, которые могут соперничать в своей мощи (кроме Республики Нолд, но о ней речь пойдёт отдельно). Это Зелод и Гарташ. Граничащие на небольшом участке, они долгое время конфликтовали, нанося друг другу чувствительные удары по экономике и военной силе, но всё же не скатились до кровавой войны на уничтожение. Благодаря миротворческим усилиям короля Ралоса Третьего двести лет назад был подписан договор, ограничивающий применение насилия, неукоснительно выполняемый до сих пор. Это свело проявления войны к простым пограничным стычкам, не

перерастающим в глобальные войны (впрочем, в последние годы не происходят даже мелкие конфликты).

Гарташ — это королевство со столицей Пильмой, расположенной на берегу Благостного океана. Правит страной род Гтонов, идущий от самого Гардона. Опора короля — дворянство. Изучающие с детства воинские и магические искусства дворяне Гарташа являются непревзойдёнными воителями, что делает их иногда излишне заносчивыми и толкает на необдуманные поступки вроде мятежа. Короли Гарташа в своей милости и заботе о подданных пресекают скверну неповиновения на корню, заставляя завистников и злопыхателей говорить о попрании устоев и тирании, что является несомненной клеветой и ложью. Все деяния представителей этого великого королевского рода обусловлены лишь заботой о своих чадах, ибо народ для правителя есть его чадо.

Власть короля ограничена Королевским советом, в который входят представители всех знатных родов и семейств страны.

Основа экономики Гарташа — сельское хозяйство. Богатейшими урожаями плодородных полей этой благостной страны кормятся все государства нашего Торна. Даже великий Нолд закупает зерно и мясо в Гарташе. На юге расположены богатые серебряные рудники. Основа армии — дружины дворян и королевская гвардия, подкреплённые силой магии короля.

Зелод — это владение рода Рансов. Именуясь королевством, оно прикрывает жесточайшую диктатуру тамошнего короля или, что вернее, диктатора. Верх абсолютизма, верховный правитель не имеет никаких ограничений власти. Знатные рода периодически поднимают восстания против тирана, но жуткая магия королевского рода не оставляет никаких шансов борцам за свободу.

Землепашество развито слабее, чем в Гарташе, но чрезвычайно распространено рыболовство. Верхом несправедливости являются богатейшие месторождения золота и янтаря, располагающиеся на территории Зелода. Именно они и обеспечивают процветание этого государства.

Армия состоит из вольнонаёмных пехотных частей, королевской гвардии и малых дворянских дружин. Всё это также защищено магией королевского рода.

Именно два этих государства и играют главенствующую роль на мировой политической арене, образуя Объединённый Протекторат, в который также входят Джуга и Нолд. Хотя некоторые противоречия, упомянутые выше, и сохраняют даже не напряжённость, а какую-то

шероховатость в отношениях.

Подошла пора рассказать о могущественном Нолде. Это островное государство на юге от Грольда, является местом обитания Истинных магов. Здесь же расположена знаменитая Академия Общей Магии, выпускающая лучших чародеев нашего мира.

Политическое устройство этой державы едва ли не самое сложное на Торне. Всеми гражданскими делами заведует Совет граждан, куда входят наиболее почётные члены общества, избираемые от сословий, и возглавляется выборным Консулом. Над этой гражданской структурой стоит Совет Мастеров, который состоит из одних только Истинных магов. Из Мастеров выбираются самые могущественные, и те получают статус Магистров. Их трое — Магистр Ищущих, Магистр Наказующих и Магистр Охранителей. Если перевести это на язык терминов, понятных непосвящённым, то это министр по науке и магии, министр разведки и военный министр. Над всеми ними стоит, наверное, самый влиятельный человек в нашем беспокойном мире — Архимаг.

Основа экономики — морская торговля, рыбная ловля и предоставление магических услуг прочим странам.

Остров Нолд неприступен для любой армии мира. Его оберегает могучий флот и ещё более могучая объединённая магия Истинных и их главы — Архимага. Также ходят слухи о тайных храмах, готовящих неуловимых убийц, выполняющих волю Архимага в любой точке Торна, но это только слухи.

В силу древнего договора о Запретной магии, подкреплённого чудовищными силами чародеев, Истинные маги вмешиваются во внутреннюю политику прочих государств в деле контроля за магическими исследованиями. Иногда, это вызывает недовольство, но Объединённый Протекторат безоговорочно поддерживает все начинания Нолда. На этом остановимся и перейдём к Джуге.

Джуга — это небольшое государство, расположенное на северо-западе Грольда. Страна торговцев, ростовщиков, разнообразных ремесленников и магов. Здесь же расположен и Джугский университет. Дворянства нет, политику определяет Совет Гильдий.

Основа богатства — громадный торговый флот и множество банков. Джуга является единственным соперником Нолда на море. Армия состоит из наёмников, высочайшее жалование которых обеспечивает их безоговорочную верность.

Эти четыре страны образуют величайший политический, экономический и военный союз за всю историю человечества. Он

продолжает существовать чуть ли не со времён Войн Падения и проводит пусть и спорную, но необходимую политику вмешательства во внутренние дела третьих стран. Список вопросов, подлежащих пристальному контролю со стороны Объединённого Протектората, довольно обширен. Это и контроль за вооружением, дабы не позволить создать оружие чудовищной разрушительной силы, которое уничтожило навеки проклятую Империю Заката, это и контроль за соблюдением закона о Запретной магии, уже упоминавшегося в этой работе, это и гуманитарная политика, навроде повсеместного внедрения языка торн и многое другое. На этом со странами Объединённого Протектората мы закончим и перейдём к прочим государствам.

На Грольде между Зелодом и Гарташем располагается страна под названием Скарт. Рядовое, малопримечательное государство, старающееся придерживаться жесточайшего нейтралитета. Знаменита своими ремесленниками, продукция которых ценится во всём мире. Оно поставляет оружие даже в страны Объединённого Протектората.

Кроме этого, на юге Грольда расположились несколько карликовых государств, служащих постоянной головной болью для их соседей. Это так называемые Вольные баронства, хотя там есть и королевства, графства и даже княжества. Все эти страны-малыши управляются деспотическими правителями, которые только спят и видят, как бы отрезать кусок территории у соседа, и даже осмеливаются совершать регулярные набеги на крупные страны. Факт существования сих разбойных анклавов объясняется старыми договорами, которые запрещают крупным державам захватывать карликов. Причины, подвигнувшие подписать эти документы сейчас уже неизвестны, но осмелюсь предположить, что каждая держава боялась усиления противника за счёт новых территорий, а полномасштабную войну начинать не хотелось... Но это только мои догадки.

Сегодня регулярно осуществляются карательные операции по свержению разбойных режимов, но оккупация или аннексия территории не происходит.

Материки Грольд и Сууд разделяет Орлиная гряда — владение гномов, которые берут немалую плату за использование своих тоннелей. Кроме того, они торгуют металлом, золотом и драгоценными камнями, получая баснословные прибыли. Про великолепное оружие и доспехи подгорных владык и говорить нечего. Более мелкие гномьи кланы владеют крупными горными массивами по всему Грольду. Это горы Трора на востоке Гарташа, Козьи горы в Зелоде и Калассы на границе Джуги и одного из Вольных

баронств.

Раз уж мы завели речь о нелюдских расах, то следует упомянуть о стране эльфов на востоке Грольда — Лесах Маллореана или просто Маллореане. Здесь властвуют кланы светлых эльфов.

Материк Сууд следует рассматривать как весьма богатое, но очень опасное место. Здесь присутствуют по крайней мере три силы — Загорный халифат, Поднебесная империя или страна Хань и султанат Иссор.

Загорный халифат — это декоративное объединение семи стран, возглавляемых халифами. Ралайят, Зиккур, Сураль, Лайлат, Сура, Залимар, Халис — это государства, мало чем отличающиеся от Вольных баронств, разве что люди здесь живут утончённые, умеющие ценить искусство, вино, горячего скакуна, любовь наложницы и кровь врага на жарком песке. Убить здесь могут за малейшее оскорбление. История прихода к власти каждого халифа — местного правителя — это реки крови и сотни отрубленных голов. Дикие нравы царят здесь, совсем дикие.

В отличие от Загорного халифата страна Хань — это, несомненно, великое государство, ведомое их императорами к цели пусть и длинным, но чрезвычайно спокойным путём. Богатейшая страна, в которой выращиваются лучшие специи на всём Торне, управляется императором, которого не достоин увидеть ни один из чужеземцев. Народ, населяющий страну, сильно отличается внешне от прочих людей. С чуть желтоватой кожей, с узкими глазами, малорослые, они вызывают обманчивое ощущение слабости.

Последнее государство Сууда — это Султанат Иссор. Как-то так сложилось, что это самое редко посещаемое человеческое государство на Сууде. Возможно, это связано с тем, что сухопутный путь закрыт их вечным противником — Поднебесной империей, а морских торговцев не пускают дальше порта, но факт остаётся фактом: иноземных гостей здесь мало, потому слухи о стране бродят самые разнообразные, но приводить их мы не будем.

Следующий материк — это Горх. Здесь обитают, наверное, самые враждебные современной цивилизации нации. На севере вольготно расположилась страна орков. Какой-то общей структуры власти у них нет, потому они беспрестанно воюют между собой и южными соседями.

В центре материка расположилась покрытая завесой мрака и тайны земля Ночных эльфов. Со времён древнего Раскола они являются постоянными соперниками своих светлых собратьев и их союзников. Вряд ли кто из людей когда-либо осмеливался посетить эту страну тёмной магии, запретных культов и Древних Сил.

На юге располагается Тлантос — самое спорное и непонятное государство Торна. Говорят, в невообразимой древности здесь располагалось государство чёрных магов, наводившее ужас на прочие расы. По легендам лишь вся мощь не менее кошмарной Закатной империи (хотя Зельд Джугский ошибочно считает, что то были вартаги) смогла разрушить власть местных владык. Настороженное отношение сохранилось и спустя все эти тысячелетия. Нет, государство совершенно открыто для наблюдателей Объединённого Протектората, и пока ничего крамольного не обнаружено, но всё-таки какой-то неприятный осадок остаётся. У Тлантоса неплохой флот, компактная, но чрезвычайно мобильная армия, не чураются здесь и чародейства, хотя, по настоянию Нолда, запрещено передавать местным колдунам новейшие достижения теоретической и практической магии. Правит Тлантосом из красивейшего дворца-пирамиды в столице Талак император, обладающий такой же властью, что и ханьский.

Ну и, наконец, Сардуор. Так уж исторически сложилось, но большинство самых чудовищных войн начиналось именно с этого материка. Здесь располагалась Закатная империя, здешние страны поддерживали Объединённые Колонии Заката, поэтому вполне объяснимо пристальное внимание Объединённого Протектората к этим землям. Кроме того, здесь до сих пор остались следы старых битв. Это Запретные земли на севере и Стеклянная пустыня в центре материка. Кошмарные территории, до сих пор остающиеся поводом для страхов остального мира. Этим землям посвящена масса работ, потому не будем останавливаться на них подробно и перейдём к здешним странам.

Это Земля Наместника, Гурр, Узз, Зарок, Саурма, Западный Кайен, Восточный Кайен, Харн, Заурам, Загорье. Все эти государства выделяются не только своей бедностью, но и поразительной строптивостью по отношению к вынужденному диктату Объединённого Протектората. Единственные более или менее богатые государства — это Восточный Кайен, Харн, Загорье, Земля Наместника, но и они не идут ни в какое сравнение с величием стран остального цивилизованного мира. Сардуор — это единственное место на всём Торне, где продолжают цепляться за язык прежних времён, но силы Протектората с этим успешно борются. Гральг постепенно вытесняется торном, и остаётся надеяться, что вскоре этот процесс завершится.

К Сардуору применены жесточайшие санкции на ввоз разнообразных товаров. Преимущественно это всё, что связано с магией и оружием. Вывозятся с Сардуора различные деликатесы, навроде мяса быхдурка, и трава гарлун, активно используемая большинством фехтовальных школ.

Кроме того, на юге обнаружены богатейшие залежи золота, которые сейчас активно разрабатываются силами Протектората, чтобы оккупить содержание в крупнейших здешних странах экспедиционных сил. Возражения со стороны местных правителей поступают редко, ибо, несмотря на свою ограниченность, они осознают колоссальный положительный эффект от присутствия объединённых миротворческих сил.

Засим оставим политическое мироустройство и перейдём к ключевым понятиям, которые просто необходимо знать, путешествуя по этому брэнному миру.

Меры длины и денежная система

1 миля = 7 вёрст (*1 миля = 7,4 км*)

1 верста = 500 саженьей (*1 верста = 1,07 км*)

1 сажень = 3 аршина (*1 сажень = 2,13 м*)

1 аршин = 4 четверти (*1 четверть = 17,7 см*)

1 четверть = 4 вершка (*1 вершок = 4,4 см*)

1 фарлонг (золотой) = 30 келатов

1 келат (серебряный) = 30 гильтов (медные)

Иерархия магов Нолда

Младший ученик — 1–5 годы обучения в Академии Общей Магии.

Старший ученик — 6–10 годы обучения в Академии Общей Магии.

Маг четвёртого ранга (ступени) — выпускник Академии.

Маг третьего ранга (ступени) — 11–13 годы обучения в Академии Общей Магии (третий высший круг).

Маг второго ранга (ступени) — 14–18 годы обучения в Академии Общей Магии (второй высший круг).

Маг первого ранга (ступени) — 19–25 годы обучения в Академии Общей Магии (первый высший круг).

Подмастерье — маг первого ранга, заинтересовавший Мастера и ставший его учеником.

Мастер — маг, достигший высот в Искусстве, не достижимых прочими, творец заклинания запредельной сложности или создатель нового направления в магии. Утверждается Советом Мастеров.

Иерархия магов Тлантоса

Только для Истинных магов старших ступеней посвящения!

Наименьшим рангом у чародея является первый, наибольшим — десятый. У каждого ранга на костяном медальоне имеется особый рисунок.

1. Щит
2. Жезл
3. Сжатый кулак
4. Кристалл
5. Ветвистая молния
6. Когтистая рука
7. Линза Силы
8. Взгляд Мёртвого
9. Переплетённые рога
10. Чистая поверхность

Кланы Светлых эльфов

1) Литаль, Голос Света — сильны в дипломатии. Герб — серебряный цветок.

2) Рьярхиен, Страж Ночи — хорошие воины. Герб — перевёрнутая капля лилового цвета, похожая на клык.

3) Эль'туарен, Искатели Врат — известны своими магами. Герб — голубой глаз в обрамлении из чёрного серебра.

4) Чинталион, Щит Заката — хорошие воины. Герб — зелёная змейка.

5) Фек'яр, Вестники Тени — маги-убийцы. Герб — кроваво-красная жаба с чёрными глазами.

6) Ориэльта, Зеркало Жизни — сильны в дипломатии. Герб — золотая чаша или кубок.

7) Гуарр'еррит, Ловцы Ветра — один из двух уцелевших за тысячелетия стихийных кланов. Посвящены Воздуху. Герб — три пера из металла.

8) Тес'симир, Птицы Вод — второй стихийный клан, посвящён Воде. Герб — тёмно-синий скат.

Структура пехотных частей и воинские звания Зелода

5 легионов (около 20 000 человек) — полный генерал

1 легион (около 4 000 человек) = 4 полка — генерал

1 полк (около 1 000 человек) = 10 рот — полковник

1 рота (около 100 человек) = 3 взвода по 3, 3 и 4 десятка соответственно.

Командовать ротой может как капитан, так и лейтенант. Старшинство определяется по номеру: чем меньше номер, тем старше звание. То есть, первая рота — это всегда капитан, лейтенант же может быть с четвёртой роты по десятую. Кроме старшинства определяется и качественный состав подразделений. В первой роте служат самые опытные и умелые ветераны, а в десятой — новички.

Взводами командуют сержанты, старшинство которых определяется уже по номеру взвода. Считается, что первый взвод должен быть гораздо более профессионален, чем третий, отсюда и сержант этого подразделения старше по званию, чем его сослуживцы.

1 десяток (обычно 10 человек, хотя бывает и чуть больше) — капрал. Старшинство капралов определяется всё по той же схеме с номерами подразделений. Это же простое правило переносится и на легионы. Так Первый легион считается гораздо лучше подготовленным и почётным, чем Двенадцатый. Такая схема вызывает большое число нареканий и, возможно, когда-нибудь будет упрощена.

Каждый легион состоит из полков тяжеловооружённой (Скорпионы, Василиски и Грифоны) и легковооружённой пехоты (Львы). Кроме того, к нему приписана группа боевых магов и подразделение полевых метателей.

Боги Торна

В пучине лихих тысячелетий растворились многие пантеоны богов и божков помельче, но вот уже две тысячи лет главенствующее положение занимает церковь Орриса. Наверное, не имеет смысла приводить здесь все священные тексты, потому ограничимся лишь пересказом основных моментов.

Мир разделён на несколько реальностей. Это пласт Бытия, в котором живут все разумные, Верхний мир — обитель богов, ангелов и некоторых демонов, Нижний мир или Бездна — обиталище демонов, злых духов и некоторых ангелов, и узкая прослойка между ними, именуемая Астралом.

...Однажды, из неведомого далёка в Верхнем мире появился Великий, Вечно танцующий Бог Оррис, имеющий два лица и восемь рук. С ним в обитель небожителей явились и две его жены — кроткая Альме и яростная воительница Кали. Не признали хозяева мира пришельцев, и началась война, которую выиграли молодые и сильные боги. Наступила эра процветания... Но однажды в пылу ревности Кали зарубила Альме кривым мечом. И уснула светлая богиня долгим, исцеляющим сном, и некому было больше смирять свирепый нрав Орриса. Душа Великого Бога разделилась и теперь Двудеялый смотрит на мир то Тёмной, то Светлой своей половиной, а рядом стоит Кали, властительница Ночи и Тьмы...

В общем, не имея таланта рассказчика, сложно передать всё величие героического эпоса, трагедию Божественной Души, оказавшейся в разлуке с любимой!

Кроме церкви Орриса, существует ещё несколько богов, которым поклоняются народы Торна. Это Феникс, покровитель браков и символ возрождения жизни, и два божественных брата — Юрга и Зархр, которых многие исследователи считают аватарами Великого Орриса, в таком виде явившегося перед погрязшими в невежестве народами.

Разговоры о Тёмных богах и духах граничат с ересью, потому мы о них умолчим.

Краткий справочник наиболее употребимых терминов, выпущенный в год 2127 от П. С. специально для путешествующих граждан благословенной богами и процветающей под рукой консула Арроша Республики Нолд

Аура — магическое излучение физических объектов на эфирный план бытия.

Быхдурк — очень редкий зверь. Водится в основном в Лихоземье и пустошах. Напоминает хомяка, разросшегося до размеров лисицы, но с рогами, подобными козым. Мясо быхдурка является объектом торговли всех племён Лихоземья с остальными землями, так как считается деликатесом.

Вартаги (др. — *кайен.*) — владыки. Мифические хозяева Торна. По немногим сохранившимся обрывкам мифов о них сложилось представление, как о чудовищно жестоких и могущественных существах. Облик — неизвестен. На сегодняшний период не найдено никаких материальных подтверждений их существования. Объект пристальнейшего изучения льера Птоломея.

Войны Падения — череда чудовищных войн между объединёнными силами людей, эльфов, гномов, Истинных магов с одной стороны и человеческими и эльфийскими отщепенцами с другой. Последние называли себя Объединёнными Колониями Заката и возглавлялись неизвестными существами, в конце войны уничтожившими самих себя, отказавшись сдаться победителям. Результаты войны определили сегодняшнее мироустройство. Больше всех выиграли Истинные маги, получившие в своё владение остров Нолд.

Война Звёзд — гражданская война между кланами эльфов, положившая начало разделению некогда единого народа на Светлых и Тёмных. Причиной стали разногласия в отношении к прежним хозяевам Торна.

Война за Наследие — военная кампания гномов Орлиной гряды против обитателей глубоких шахт и пещер, с целью освобождения своих древних поселений.

Гарлун — трава, дым которой содержит специфический наркотик. Слабая его концентрация используется мастерами большинства фехтовальных школ. Принимаемый по специальной схеме с использованием влияния особых магических артефактов и постоянных воинских упражнений, этот наркотик вызывает направленные мутации некоторых внутренних органов, что приводит к появлению самых различных паранормальных способностей. Использование этого наркотика с иными целями ведёт к привыканию и деградации мозга. Применение вне фехтовальных школ строго запрещено. Объект торговли с племенами Лихоземья, где гарлун и произрастает.

Гвонки — название людских племён Лихоземья прочими дикарскими племенами. Эти так называемые люди схожи с цивилизованным человеком только внешним обликом. Душа же у них звериная, что и объясняет совершенно дикий образ жизни и жестокие законы этих несчастных. Единственное, что не позволяет цивилизованным народам железной пятой раздавить дикарей, это место их проживания — Лихоземье. Некоторые племена промышляют работоторговлей, и они единственные, кто обладают секретом создания кордов.

Гральг — язык, получивший распространение в Сардуоре. Сегодня сохранился в основном только на севере Сардуора, но и там постепенно изживается благодаря миссионерской деятельности Объединённого Протектората. Произшёл от мёртвого новокайенского языка — языка Закатной империи. Официальные документы на гральге считаются недействительными, если не содержат перевод на торн. Гральг продолжает изучаться только в военной академии Нолда.

Друл — плод, напоминающий яблоко, но растущий на кустарнике почти у самой земли.

Дхарг-Лог — высший ранг в иерархии драконов Междумирья. Информацией о существовании живых обладателей этого ранга люди не владеют. Предположительно, обладатель данного ранга должен иметь

гигантский магический потенциал. Сила воздействия на реальность колеблется от 100 до 131 баллов по стасорокачетырёхбалльной шкале Птолемея.

Дьерк — сложная игра с использованием колоды из тридцати карт и пяти игральные костей. Серьёзная проверка как удачливости, так и способности мыслить.

Заар'х'дор (др. — *кайен.*) — земли мёртвых духов — мифические смертельно опасные земли в центре Мёртвого Леса. О посетивших их ничего не известно. Предположительно, они располагаются на восток от Гуур'о'деми (Грозящие небу демоны) — высокой горы, напоминающей сжатый кулак, виденной многими моряками, рискующими заплывать в Старую гавань.

Закатная империя — империя, созданная людьми и представителями иных рас, располагалась на двух материках: Сардуоре и Горхе, на два остальных оказывала сильнейшее влияние. По легендам, Нолд, остров Истинных, создан магами этой империи (*информация только для слушателей Академии Общей Магии*). Сохранились предания о неизвестных расах, являющихся союзниками этого государства. Воевала с неизвестными расами, в столкновениях с которыми и был разрушен пятый материк (факт существования этого материка до сих пор остаётся недоказанным, так что последняя информация идёт на уровне слухов). Просуществовала по разным источникам от 5000 до 10000 лет. Погибла в череде катаклизмов и катастроф магического и природного характера около 4500 лет назад.

Залог Гиркама — артефакт в виде пары стержней из красного дерева в четверть длиной. Заключает в себе часть Силы одного из участников соглашения, который передаётся в качестве залога грядущей оплаты долга. Подобный артефакт используется в случае, если требуется подкрепить чем-то материальным и весомым своё обещание. Если долг уплачен, то артефакт возвращается владельцу и его Сила освобождается, если же хранитель залога не желает его возвращать, то артефакт самоуничтожится через пять-десять лет (точный срок заранее определить невозможно). Сила мага — это едва ли не самая его главная ценность, а потому подтверждённые залогом договора выполняют всегда.

Запретные земли — территория, включающая в себя Мёртвый Лес, Пустоши, Лихоземье и западные отроги Порубежных гор.

Зуу'ль'тек — каменные пластинки с магическими письменами Древних, в целом виде встречались только четыре раза. Частично расшифрованные фрагменты позволяют говорить о них как о носителях сложных заклятий утерянной магии Древних (хотя даже те крохи, что сохранились, молчаливо отнесены к Запретным областям).

Изменение — обряд, после прохождения которого у Тёмных эльфов (М'Ллеур) возрастают способности к Запретной магии. К сожалению (или к счастью, для остальных), обряд приводит к необратимым изменениям внешнего облика, после которых уместно говорить о «демонизации» внешности М'Ллеур.

Истинные — прирождённые маги, обладают способностями к магии от рождения (40 — 60 баллов по шкале Птолемея). Достигшие небывалых высот в обучении магии, они обладают неограниченной продолжительностью жизни.

Кайенский язык — в его низшей форме — основной язык Закатной империи, в период её расцвета. Древняя его форма являлась тайным языком высшей знати или магов (что было, в принципе, одним и тем же). До современных времён дошли только транскрипции несколько слов. До сих пор тайной за семью печатями остаётся магический алфавит, составляющий основу языка. Остались только несколько иероглифов и их приблизительное значение. Астральные проекции символов недоступны. Предположительно, язык с несколькими вложенными смыслами. Некоторые исследователи выдвигают предположения, что язык более древен, чем сама Империя.

Корд (др. — кайен.) — раб, низший, неприкасаемый — Повязанный, раб с ошейником, который контролирует все действия своего носителя, болью наказывая его за малейшие провинности. Повязанный не может предать или сбежать. Выражение «верность Повязанного» говорит о верности, купленной болью. По слухам, существует ещё более сложный и смертельно опасный вариант подчиняющих ошейников, именуемый Тёмным ошейником. Он предназначен для обладателей магических способностей, не позволяя своему носителю пользоваться собственным

Даром. Снять ошейник может только надевавший его шаман. Секрет создания неизвестен.

Кукла — человек с полностью подавленной волей или выжженным разумом.

Курраз — племя драконов Торна. Разумны, огнедышцы, обладают высочайшей сопротивляемостью магии. Имеют свой язык и культуру (по легендам, родственную мифическим драконам Междумирья). В основной своей массе служат Республике Нолд в рядах наводящих ужас Крыльев.

Кхорр — одно из немногих известных слов драконов Междумирья. Дословный перевод — Враг, Убийца. Неизвестно, кого именно характеризуют этим словом.

Лес — Лес Смерти, Мёртвый Лес — название смертельно опасной территории на севере Сардуора, заросшей всевозможной растительностью. Является местом, где в древности происходили битвы между двумя воюющими расами Торна (а возможно, и местом последнего упокоения последних представителей этих рас). Волны искажённой магии породили чудовищ и изменили законы Реальности в этих землях. Из нескольких тысяч разумных отправившихся в эти места, вернулись не больше сотни. Очень часто помешавшиеся или, что хуже, переродившиеся.

Лихоземье — территории, располагающиеся между Мёртвым Лесом, Пустошью и Порубежными горами. Место обитания людских племён и троллей. Хотя и подчиняются общим законам нашего мира, но продолжают оставаться смертельно опасными.

Логи — самоназвание расы мифических драконов Междумирья вне зависимости от клана. По легендам, данный вид драконов отличается от обычных большими размерами, силой и склонностью к магии, но самое важное — это способность к путешествиям в Междумирье. Сила воздействия на реальность обычно составляет 70 — 90 баллов по шкале Птолемея.

Льер, льерисса — уважительное обращение к Истинному магу мужского или женского пола.

Маги (оскорб.: «ворюги», «крохоборы») — простые люди, не имеющие прирождённого таланта к магии. Получают Силу путём долгого обучения. Средний срок жизни — двести-триста лет.

Мархуз — существо типа кошачьих, покрытое длинной шерстью серо-стального цвета и обладающее характерными жёлтыми глазами без зрачков и радужки. Полуразумны, обладают собственной магией. Срок жизни — неизвестен (предположительно — неограничен). Продукт совместной работы алхимиков и магов Закатной империи. После её гибели одичали, но были призваны на службу Объединёнными Колониями Заката. После поражения последних были повсеместно уничтожены специальными поисковыми группами магов. Остались только в Запретных землях.

Никерра (др. — *кайен.* — Пляска смерти) — школа меча, целиком построенная на культуре курения гарлуна. По сравнению с остальными фехтовальными школами, эта выделяется своей древностью и наличием огромного числа тайн и секретов. Иногда мастеров никерры называют Убийцами магов, что говорит уже о многом. Представитель никакой иной школы так и не был удостоен подобного звания. Высшие мастера никерры уже не являются людьми в прямом смысле этого слова, как не вполне являются ими маги. Потаённый характер школы, сохраняющей свои традиции со времён падения Империи Заката, не позволяет говорить более определённо.

Обряд Слияния со Стихией — сложный и довольно опасный для сознания мага ритуал, определяющий его магические наклонности или родство со Стихиями. Прошедший через Слияние маг способен на более мощные магические действия в сфере влияния родственной ему Стихии. Срок прохождения обряда ограничен периодом становления Силы мага. Неопытный или незрелый маг может потерять контроль над своим Даром и развоплотиться.

Объединённые Колонии Заката — уцелевшие колонии Закатной империи на Грольде и Сууде, сохранившие все её традиции, набравшие за века колоссальную мощь и начавшие войну за господство на Торне в 100 году до П. С. и проигравшие её в 30 году от П. С.

Откат — группа явлений, сопутствующих определённым заклинаниям. Очень часто это чрезвычайно болезненные, а порой и

опасные для здоровья чародея реакции магических Сил. Иногда откатом называют волну дикой, хаотичной энергии, искажающей само пространство, порождённую заклинанием высших порядков.

Отродья — порождения магии Запретной земли, обитатели Пустоши. Классификации не поддаются.

Пальма — оружие гоблинов. Представляет собой копье с листовидным наконечником. Традиционно несёт в себе примитивные наговоры шаманов.

П. С. (Принятие Скипетра) — поворотная точка (2127 лет тому назад), от которой начинается современное летоисчисление. Соответствует дате принятия скипетра Власти властителем Тардоном, что привело к созданию военного союза людей, Истинных магов, эльфов и гномов, приведшее к полной победе над Объединёнными Колониями Заката.

Птоломей — легендарный архимаг Истинных, герой Войн Падения, создатель фундаментальной работы «Теория и практика магии Междумирья». Дата рождения — неизвестна, место рождения — маленькая деревушка на территории теперешнего княжества Тлантос. В 361 году от П. С. пропал без вести во время вероятностного шторма Птолемея. Его главная работа «Теория и практика магии Междумирья» считается неоконченной. Известен только первый том, два других считаются уничтоженными самим Птоломеем в целях сокрытия опасного для человечества знания.

Пустошь — территория, непосредственно прилегающая к Лесу. Место обитания гоблинов и Отродий.

Ралайяльский григ — острое блюдо из запечённого, мелко порубленного мяса, перемешанного с кусочками фруктов. Весьма популярно во многих странах.

Рептохи — сначала учёное, а позже и просторечное название представителей древней расы ящеролюдей, властвовавших на Торне десятки тысяч лет назад.

Рептохорсы — название древней расы ящероконей, соперников

рептохов.

Рольт — огромный (в холке около сажени) медведеподобный зверь с плотной чешуйчатой шкурой, обитающий в джунглях Халиса и Залимара, очень редко встречается в Зиккуре и Ралайяте. Всеяден, чрезвычайно силен и коварен. Считается символом рода халифа Лайлата. Шансы выжить при встрече с ним почти нулевые.

Рыкач — четвероногий теплокровный хищник. Распространён по всему Торну. Всеяден, но предпочитает свежее мясо убитой добычи. Охотится как из засад, так и в ходе длительных погонь. На человека предпочитает не нападать. Название своё получил за оглушительный рёв, который он периодически издаёт. Наиболее опасна разновидность мутировавших рыкачей, что живут в Мёртвом Лесу.

Сайгал (*др. — кайен.*) — сопляк, щенок. Среди адептов тайных знаний — низшее звание, современный аналог — неофит.

Ссар'лаэр'Гоар — город тёмных эльфов (М'Ллеур), который сожгли их светлые собратья в годы Войны Звёзд.

Скипетра, закон — один из основополагающих законов Нолда. Основатели островной Республики решили, что только самый могущественный чародей достоин власти в государстве Истинных магов, так как собственная Сила всё равно не позволит ему согласиться с приказами слабейшего. А потому любой член Совета Мастеров может потребовать от остальных провести голосование, где те разрешат ему поединок с Архимагом. Возможно, что Совет посчитает ситуацию в стране неподходящей для смены власти или же слишком многим не понравится кандидат в правители, тогда поединок будет запрещён, а неудачливый мятежник изгнан из страны.

Скорт — домашний плотоядный зверь, отличающийся сплошным бронированием всего тела и вспыльчивым нравом. Мода держать скортов в доме особенно распространена среди знати Грольда.

Тарки (*самоназв.*, иногда — **тарги**) — тролли. Высокие, с твёрдой шкурой, крепкими костями, мощными мышцами, всё это увенчано маленькой головой с ещё более маленьким мозгом, где очень редки

проявления мыслительной деятельности. Невосприимчивы к низшей магии, что делает их отличными телохранителями.

Тирры — верховые ящеры. Зародились в Запретных землях, но позже, распространились на весь Торн в качестве верховых животных. На сегодняшний день существуют сотни разновидностей.

Торн — 1) название мира (планеты); 2) язык межрасового общения и единый язык человечества. С 1215 г. от П. С. изучение языка отсталыми народами происходит под патронажем Объединённого Протектората. С 1329 г от П. С. становятся действительными только документы на торне.

Урги (самоназв.) — гоблины. Мелкое злокозненное племя ушастых коротышек, с зачатками магии, сконцентрированной в руках их шаманов. Хитры и изворотливы. Остры на язык, что заставляет некоторых правителей держать их при себе в качестве шутов. Недостойны внимания цивилизованных народов.

Фалет — почтительное обращение к высокородному мужчине в Загорном халифате. (Созвучно с древне-кайенск. *Фф'али'ьет* — муж, чьи достоинства велики и неоспоримы).

Хаарг-Лог — ловчий маг-дракон. Весьма высокий ранг в иерархии драконов. Выше только ранг «дхарг-Лог».

Хаффы — представители наиболее вездесущей и вредоносной расы Торна. Низкорослые — не выше девяноста сантиметров, с ногами, заросшими шерстью, они стали настоящим бичом посевов. Крестьяне называют их людьми-кроликами, за родство с этими грызунами. Хаффы такие же многочисленные, трусливые и всепожирающие. Нет места на Торне, где жили бы люди, но не жили хаффы (за исключением, пожалуй, Запретных земель).

Халине — почтительное обращение к высокородной даме в Загорном халифате. (Созвучно с древне-кайенск. *Хай'льиней* — дочь великого человека).

Хри'кил (*Хранитель Высокого*) — перстень с камнем в виде глаза зверя. Состоит с владельцем в неразрывной связи и дарует ряд

привлекательных возможностей, так до конца и не изученных. Были распространены в Эпоху Войн среди высшего дворянства, что и объясняет название Хранитель Высокого. Выявление ядов, мороков и прочих проявлений волшбы делает перстень неплохой заменой чувств мага для обделённых Даром. В настоящее время встречается, но довольно редко.

Хфург — очень неприличное выражение из языка троллей. Обозначает сына хаффа и шуши, рождённого противоестественным образом.

Хх'рагис — холодное оружие, внешне похожее на серп с длинной рукоятью. Особенно широко было распространено в войсках Объединённых Колоний Заката. Его название в приблизительном переводе с древнекайенского звучит как «Зуб мёртвого демона». Использовалось в качестве ритуального оружия в ряде обрядов некромантии.

Чеснок (эспино) — оружие в виде шарика с тремя или четырьмя шипами, который горстями метали под ноги противника. Иногда это просто сваренные основаниями шипы, образующие вредоносную колючку, которая опасна всегда, как её ни бросай (один шип всегда смотрит вверх).

Шестилап — тягловое животное у народов Лихоземья. Является представителем немногочисленного племени полезных порождений магии Запретных земель. Обладают спокойным, флегматичным нравом, высоким (до полутора сажень) ростом, густой длинной шерстью и потрясающей выносливостью. Питаются клубнями степной колючки. Больше всего похожи на высоких шестилапых медведей с мордами бегемотов (бегемот — земноводное животное с берегов реки Заарань, что в стране Хань).

Шуша — скальная крыса — мелкий крысоподобный зверёк с клыками, выпирающими из-под верхней губы (вроде кабана), размером с зайца. Травоядный. Съедобен для человека.

Эпоха Войн — весьма претенциозное название для эпохи до Принятия Скипетра, призванное подчеркнуть насыщенность того времени бессмысленным кровопролитием. К сожалению, мир и в наши дни остаётся несовершенным, и мелкие локальные конфликты продолжают существовать, но название уже прижилось.

notes

Примечания

1

Вообще-то так говорил Фридрих Ницше (прим. автора).